

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Опись келейного имущества
архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла 1663 г.*

*Судьбы православного культурного наследия
в Казани в 1929–1935 гг.*

Архиепископ Григорий (Чуков). Дневники (1944–1955 гг.)

*Взаимоотношения
Московского и Александрийского патриархатов в 1960–1972 гг.*

*Из истории обновленческого раскола
в Русской Православной Церкви*

3/4(71/72)/2023

МОСКВА

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционная коллегия
С. Л. Кравец (главный редактор),
А. И. Алексеев, священник Михаил Желтов, Е. Л. Конявская,
Е. В. Кравец, М. Ю. Крапивин, Л. В. Мельникова,
К. А. Панченко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря,
М. С. Черкасова, М. В. Шкаровский,
Е. М. Юхименко

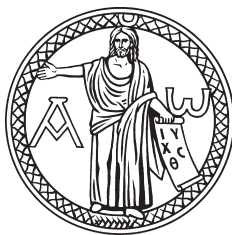
Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminu@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2023
© Тихомиров И. А., оформление, 2023
© Подъяблонский С. К., обложка, 2023

ПУБЛИКАЦИИ

Н. В. Башнин

«Часа ради смертного»:
последние дни жизни
архиепископа Вологодского
и Белозерского Маркелла
в документах Вологодского дома
Святой Софии

Биография архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла (на кафедре с 16 января 1645 г. до принятия схимы 19 марта 1663 г., скончался 22 марта 1663 г.¹) была освещена в научной литературе². И. А. Устинова и О. А. Зверева в энциклопедической статье суммировали сведения об этом иерархе³. Казалось бы, данную тему можно считать в целом изученной. Однако в Государственном архиве Вологодской области в ф. 1260 (Коллекция столбцов) и ф. 883 (Н. И. и И. Н. Суворовы) выявлены документы, содержащие последние распоряжения архиепископа, сведения о его вещах, имуществе московского архиерейского подворья, а также о хлопотах архиерейских людей после преставления иерарха. Частично они были введены в научный оборот Н. И. Суворовым⁴. Источники такого вида о вологодских владыках Симоне и Гаврииле (Кичигине) опубликованы, И. Н. Шамина подготовила

© Башнин Н. В., 2023

¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 731.

² Суворов Н. И. К биографии архиепископа Маркелла // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 22. Часть неофиц. С. 853–883; *Биланчук Р. П.* Святитель Маркелл // Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города. Вологда, 2007. С. 38–39; *Андрущенко Н. А., Андрущенко Е. Н.* Жизнеописание святителя Маркелла, архиепископа Вологодского и Белозерского, игумена Соловецкого // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Сборник научных статей и докладов международной научной конференции. Архангельск, 2011. С. 58–68.

³ Устинова И. А., Зверева О. А. Маркелл, архиепископ Вологодский и Белозерский // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 722–725. О Вологодской епархии см.: *Кузьмин А. В., Шамина И. Н.* Вологодская и Великоустюжская епархия // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 240–245.

⁴ Суворов Н. И. О болезни, посхимлении и смерти вологодского архиепископа Маркелла в 1663 году // Вологодские губернские ведомости. 1860. № 26. Часть неофиц. С. 185–188.

к изданию опись келейного имущества архиепископа Коломенского и Каширского Никиты (Тотемского)⁵.

Незадолго до своей смерти, 15 марта 1663 г. архиепископ Маркелл «Божия ради посещения для своей немощи и старости часа ради смертнаго» призвал к себе архимандрита Спасо-Прилуцкого монастыря Иону, келаря старца Селивестра, приказного Василия Григорьевича Данилова-Домнина, казначея Софийского дома старца Исайю, дьяков Данила Столбицкого, Артемия Озерова, Лукьяна Аленина и приказал им переписать свои вещи. После смерти владыки «рухлядь» передали в казну Вологодского архиерейского дома. По «изусному» приказу иерарха, его келейные деньги — серебряных 100 рублей и медных 260 рублей 22 алтына 2 денги — были розданы «на выносе в соборную церковь тела его священником и нищим в милостыню»⁶. Вскоре после составления описи иерарху стало хуже.

На небольшом листе бумаги, который вклеен между другими в столбце с черновиками домовых документов, находим описание последних дней жизни архиепископа Маркелла: «Государь архиепископ Маркелл заскорбел февраля с 15 числа, а первую неделю Великого поста постился, и то же недели в субботу Федорову в соборной и апостолской церкви Софеи Премудрости слова Божия святуу Божественную литургию служил, и Божественных страшных Христовых Тайн причастился, и в Неделю православия на выходе был. А марта в 16 день маслом соборовался. А посхимился марта в 19 день. А преставись в 22 день в третью неделю Великаго поста в третьем часу дни. И того же числа с отпискою к великому государю к Москве послан сын боярский Козма Борзунов о его архиепископле погребении»⁷.

Согласно черновику подорожной, с известием о тяжелом состоянии архиепископа Маркелла к Москве в приказ Большого дворца «наскоро» был отправлен сын боярский Стефан Наумов. Он выехал 17 марта во вторник «ввечеру»⁸. Из черновика другой подорожной узнаем, что 29 марта с отпискою о том, что архиепископ Маркелл «преставился», направился в Москву сын боярский Степан Володимеров; ехать следовало «на наемных подводах наспех днем и ночью»⁹. В столице он вместе со стряпчим должен был подать грамоту в приказ Большого дворца и бить челом царю об «архиепископле погребении о указе»¹⁰. Степан Володимеров — это уже второй гонец, поскольку, как явствует из цитированного выше документа, 22 марта (в день смерти вла-

⁵ *Башиин Н. В.* Опись келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 8–17; *Башиин Н. В., Пушклина Л. В.* Хозяйственные документы Вологодского архиерейского дома Св. Софии в последние месяцы жизни архиепископа Гавриила (Кичигина) // Вестник церковной истории. 2022. № 3/4(67/68). С. 303–340; *Шамина И. Н.* Архиепископ Коломенский и Каширский Никита (Тотемский), его переписка и опись келейного имущества // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 2. М., 2023 (в печати).

⁶ Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО). Ф. 883. Оп. 1. Ед. хр. 37. Сст. 1.

⁷ Там же. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. хр. 2119. Сст. 3.

⁸ Там же. Сст. 1.

⁹ Там же. Сст. 2 об.

¹⁰ Там же.

дыки) уже выехал в Москву сын боярский Козьма Борзунов, от которого не было известий. Из пометы на черновике видно, что Степан «не доехал до Ростова», встретил Борзунова и вернулся в Вологду с сообщением о том, что тот еще в пути¹¹.

Обратимся к событиям, связанным с посылкой архиерейского человека в столицу в день смерти иерарха. Итак, сохранилась отписка сына боярского Козьмы Борзунова к приказному В. Г. Данилову-Домнину, в которой он сообщает, что подвод на Ухорском яме ему не дали, из Ярославля до Москвы тоже не дают. И теперь он находится в Ярославле, после оплаты четырех рублей за подводу от Ухорского яма до Ярославля денег не осталось, «город незнамой, денег занять не у ково», «а просят на подводу до Москвы семидесять рублей»¹². При этом с Вологды он получил на дорогу всего 10 рублей, поэтому «нанять нечем, а песу итти не смею»¹³. В доказательство своих слов Борзунов сослался на то, что ехал до Ярославля со слугой Соловецкого монастыря (имя не названо) и Васильем Сыдашиным. Далее Козьма попросил отписать ему скорее, что делать, и датировал свое письмо 24 марта. После этой даты находим *post scriptum*: «А Василей Сыдашин ко мне хотел милость показать и свести до Москвы и у него же лошади пристали, из Ярославля пеши поволоклись»¹⁴. На обороте конверта значится, что отписка была получена в Вологде 28 марта «с вечеру» от слуги Спасо-Прилуцкого монастыря, принес ее Иван Столбицкий¹⁵.

Сохранилась еще одна челобитная «сынчека боярского» Козьмы Борзунова к В. Г. Данилову-Домнину, в которой гонец сообщает о том, что он бил челом ярославскому воеводе В. Я. Утковскому и дьяку Илье Обрамовичю. Они не помогли, но его прибытие было зафиксировано. Подвод он по-прежнему не смог найти, извозчики просили 60 рублей, вероятно, потому, что «путь последней» (в Москве им, очевидно, пришлось бы дожидаться окончания весенней распутицы). Пешком идти Козьма также не решался, просил написать, что делать, и опасался, чтобы в Ярославле «не завесноватца». Из следующего сообщения Козьмы становится ясно, что не только его послали в Москву с известием о смерти владыки: «Сказывают, наши дити боярские до Москвы не доехали никоторой», при этом И. Б. Милославскому также подвод никто не дал, а ямщики разбежались¹⁶. Дата отправки грамоты — 27 марта, в Вологде ее получили от служки Дионисиево-Глушицкого монастыря Авдюнки 1 апреля¹⁷.

Из отписки московского стряпчего Акинфея Горяинова от 27 марта становится известно, что сын боярский Спиридон Столбицкий приехал в столицу 22 марта с отпиской и святительской грамотой. Согласно указанию

¹¹ Там же. Ст. 2.

¹² Там же. Ст. 4.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Ст. 4 об.

¹⁶ Там же. Ст. 5.

¹⁷ Там же. Ст. 5 об.

архиепископа Маркелла, стряпчий подал ее в приказ Большого дворца окольничему Ф. М. Ртищеву. Ртищев бил челом к государю и тот пожаловал и разрешил иерарху «посхимитца, на обещанье в Соловецкой монастырь отпустил», ответственным за этот вопрос был назначен крутицкий митрополит¹⁸. Однако со следующей грамотой в Москву приехал сын боярский Иван Симанов 25 марта, который, очевидно, сообщил о принятии схимы Маркеллом 19 марта. В результате прежнюю грамоту выдавать отказались. Судя по переписке Акинфея Горяинова, если вскоре придет смерть, архиепископ Маркелл просил похоронить его в Прилуцком монастыре, но для этого требовался новый царский указ: «А ныне, государь, дело помечено на твоей отписке, государь пожаловал в Соловецкой монастырь на обещанье отпустил. А буде смертный час постигнет вскоре, и погребсть бы в Прилуцком монастыре. И о том великого государя указу нет, как-де Бог по душу пошлет и в то-де число быт-де великого государя указу. А домовую казну указал великий государь переписать воеводе до государева указу»¹⁹. Этот документ был отослан из Москвы с Иваном Ефремовым 27 марта, а получен в Вологде 2 апреля²⁰. Другим почерком на нижнем поле этой отписки сообщается, что 4 апреля некий Спиридон «подал» грамоту «великого государя», согласно которой архиепископу Маркеллу следовало «ехать на обещание в Соловецкой монастырь»²¹.

Таким образом, после смерти иерарха по решению представителей светской власти на Вологде — воеводы Никиты Константиновича Стрешнева и дьяка Аникея Чистого, а также должностных лиц Софийского дома — приказного Василия Григорьевича Данилова-Домнина, казначея старца Исаяи, дьяков Данила Столбицкого, Артемия Озерова и Лукьяна Аленина — «к великому государю к Москве» был послан с отпиской сын боярский Козьма Борзунов. Как зафиксировано в приходо-расходной книге 1662–1663 г., в его задачу входило получение указа от государя «о погребении архиепископле»²².

После всех злоключений в Ярославле Козьма Борзунов прибыл в Москву 3 апреля и вместе со стряпчим Акинфеем Горяиновым отдал отписку с сообщением о том, что «схимник Маркел преставися» митрополиту Сарскому и Подонскому Питириму. Об этом говорится в грамоте московского стряпчего на Вологду к В. Г. Данилову-Домину и другим архиерейским людям²³. Согласно источнику, в Москву первым приехал соловецкий слуга Фадей и про Козьму Борзунова «ведома не учинил», поэтому царские грамоты митрополиту Ростовскому и Ярославскому Ионе и вологодскому воеводе передали с Фадеем²⁴. Московский стряпчий Акинфей Горяинов получил указ

¹⁸ ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. хр. 2119. Ст. 6.

¹⁹ Там же. Ст. 7.

²⁰ Там же. Ст. 7, 7 об.

²¹ Там же. Ст. 7.

²² Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.: СПб., 2018. С. 180.

²³ ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. хр. 2121. Ст. 3.

²⁴ Там же.

об описании московского «домового двора», что было сделано²⁵. Отписку со всеми приведенными сведениями и опись подворья он послал в Вологду, куда их привез 17 апреля Козьма Борзунов²⁶.

Согласно церковным нормам того времени, отпевать архиерея мог только другой иерарх²⁷. Так, в 1671 г. архиепископ Вологодский и Белозерский Симон, обращаясь к патриарху Иоасафу, следующим образом сформулировал свой вопрос и упомянул архиепископа Маркелла: «А по нашему, государь, обыкновенному чину преселившегося архиерея от жизни сея труп его не предан бывает земли многое время, покамест послан будет для погребения с Москвы или ис которово граду архиерей, и, будучи поверх земли, осмердеет. И ведая той чин многие архиереи, оставя превысочайший чин архиерейства, снисходят в монашество, еже и Вологодский преже бывший преосвященный архиепископ Маркелл того ради сотворил. И о сем аз грубый зело смущаюся и душею скорблю, ожидая от частых своих недугов незамедленно смерти»²⁸. Однако несмотря на то что архиепископ Маркелл принял схиму, его не похоронили в ближайшие дни. Сложно сказать, почему этого не произошло. Дело было в желании святителя упокоится на Соловках или отсутствовало царское разрешение на погребение в Спасо-Прилуцком монастыре, в то время

²⁵ Там же. Ст. 3–4.

²⁶ Там же. Ст. 3 об.

²⁷ Чин погребения архиерея опубликован по июньской Минее XVI в. (Чин погребения скончавшегося святителя // *Макарий (Веретенников), архим.* Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006. С. 158–160). В «Изъяснении о начале Пермской епископии, иже быша на Усть-Выми епископи», переписанном в 1775 г., находим следующее описание смерти епископа Питирима: «По Герасиме епископе на Усть-Выми бысть епископ Питирим чудотворец. О кончине его некими достоверно обретоша, что восприя кончину от иноверных некрещеных вогулич вятчан, умучен святыи Питирим за Христа пострадав, и скончася месяца августа в 19 день, будучи в шестви святому со своими служители и домочадцы на лузе, зововом Мыс, что промежду двема реками Вычегдою и Вымью. От Усть-Вымска горodka отстоит за едино поприще. По убиении же на том месте, идеже святыи Питирим умучен бысть, тело его святое лежаще 40 дней ничим вредимо, цело и никакову тлению прикоснувшуся. В августе и сентябре месяце хранимо во обрубе, дондеже о нем писание в царствующий град Москву послася и паки возвратися. И положено его тело святого отца цело и невредимо с надгробными псалмы и песни честне спрятавшу в его епископию на Усть-Выми близ телесе отца Герасима, епископа Усть-Вымскаго, чудотворца по левую страну мощей святого Герасима идеже и до ныне в церкви лежат...» (ОР РНБ. Ф. 550. Q.I.1260. Л. 9 об.– 10). Подробнее о порядке подготовки мирян и священнослужителей к погребению и поминании умерших см.: *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковнослужителей (сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства). Киев, 1913. С. 1289–1372. Вот некоторые отличия подготовки тела умершего архиерея для погребения от мирского чина: «Тела умерших архиереев и священников не омываются водою, а обтираются губкой, пропитанною деревянным маслом, — и это делается не простыми мирянами, а лицами священными (иереями и диаконами)... В правую руку умершего архиерея и священника влагается крест, а на груди полагается Евангелие, в воззвешении людям которого состояло и самое служение их; диакону влагают в руку кадило. Лицо умершего архиерея и священника покрывается воздухом (который не снимается и во время погребения)» (*Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковнослужителей... С. 1289–1291).

²⁸ Архив СПбИИ РАН. Кол. 117. Оп. 1. Д. 970. Ст. 1–2.

как в Соловецкую обитель он был «отпущен»? Или же из-за того, что ростовский владыка Иона не смог приехать в Вологду по весенней распутице?

Итак, после преставления иерарха на Вологде ждали митрополита Ростовского и Ярославского. 29 апреля 1663 г. «к приезду» его купили свежую рыбу, а 1 мая состоялось аналогичная покупка уже «к столу», это говорит о том, что иерарх прибыл в Вологду²⁹. Отпевание архиепископа Маркелла состоялось 2 мая, а 3 мая митрополит Иона отправился в Ростов, «на дорогу» ему отнесли рыбы³⁰. Похоронен вологодский владыка был на Соловках, куда доставили его тело 5 июня 1663 г. Соловецкий архимандрит Варфоломей отписал царю Алексею Михайловичу о том, что «в твое государево богомолье в Соловецкий монастырь привезли тело твоего государева богомольца бывшего Преосвященного Маркелла, архиепископа Вологодскаго и Белоозерскаго. И я, богомолец твой, со священницы и диаконы, и с братиею, со кресты вышед, встретили на морской пристани, и принесли в соборную церковь, и надгробная над ним совершили, и погребли в часовне, где опочивает чудотворец Герман. А от преставления его до того времени, как ныне привезен к нам в монастырь, одинацать недель. А тело его ничим же рушимо и лице светло, дух же исходит от тела его добровонен»³¹.

Итак, незадолго до смерти вологодского владыки и после нее возник уникальный комплект документов: 1) 15 марта была составлена опись келейного имущества (по распоряжению самого архиепископа); 2) 5 апреля — опись московского подворья (по распоряжению приказного В. Г. Данилова-Домнина); 3) 28 апреля — опись строений и имущества, а также вотчины Вологодского архиерейского дома Св. Софии (по царскому указу; опубликована³²). Аналогичного комплекса источников для Вологодского дома Св. Софии за XVII в. не выявлено. Опись келейного имущества и опись московского подворья публикуются ниже.

1. *Опись имущества архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла 1663 г.* Подлинник. ГА ВО. Ф. 883. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 1–11. Рукопись в 4° (160×210 мм), скоропись одной руки. Переплета нет. Скрепки на нижнем поле: 1) «К сей книге архимарит Иона руку приложил»; 2) «К сей книге прилуцкой келарь Селивестр руку приложил»; 3) «К сей книге Василей Данилов-Домнин руку приложил»; 4) «К сей книге казначей старец Исаяя руку приложил»; 5) «К сей книге Данило Столбицкой руку приложил»; 6) «К сей книге

²⁹ Хозяйственные книги... С. 183.

³⁰ Там же. С. 184. Согласно описи архиерейского дома 1663 г., митрополит Иона должен был получить шубу по завещанию архиепископа Маркелла: «Шуба архиепископля соболья пупчатая под лазоревым отласом да манатя отласная же вишневая. По духовной грамоте отдать та шуба и манатя митрополиту, кой будет на отпеванье» (Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2020. С. 96).

³¹ *Досифей (Немчинов), архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1853. С. 135–136.

³² Описи Вологодского архиерейского дома... С. 45–117.

Артемей Озеров руку приложил»; 7) «К сей книге Лукеян Аленин руку приложил»; 8) «К сей книге черной дьякон Лаврентей руку приложил». Рукопись ветхая, следы воздействия влаги на всех листах, левый нижний и верхний углы осыпаются, л. 8 выпадает. Часть листов 4 и 4 об. чистые, на л. 4 об. помета: «Страница порождая».

Записи. На верхней половине л. 1 чернилами второй половины XIX — начала XX в.: «№ 3», рядом зачеркнуто: «№ 12», красным карандашом: «№ 3», графитным карандашом: «65», рядом наклейка из бумаги XIX–XX вв. на которой графитным карандашом: «65». Заголовок посередине листа чернилами почерком второй половины XIX в. (Н. И. Суворов?): «1663. А. Маркелл, часа ради смертнаго велел переписать все свое имущество». Рядом карандашом: «Марта 15, за неделю до смерти». На верхнем поле л. 1а чернилами второй половины XIX — начала XX в.: «1663», графитным карандашом: «Марта 15». Слова на л. 1а «Божия ради посещения для своей немощи и старости часа ради смертнаго» подчеркнуты чернилами второй половины XIX — начала XX в. В рукописи некоторые слова подчеркнуты графитным карандашом и продублированы на полях рукописи (Н. И. Суворов?): на л. 2 на правом поле графитным карандашом «деньги, книги, платье и рухлядь»; на л. 3 об. на левом поле графитным карандашом: «100 рублей», «260 рублей 22 а. 2 д.»; на л. 5 на правом поле чернилами «Деисус», «Деисус», «Одигитрия»; на л. 5 об. на левом поле чернилами: «Деисус», «Ковер»; на л. 9 об. на левом поле графитным карандашом: «посох»; на л. 10 на правом поле графитным карандашом: «марта 22»; на л. 10 об. на левом поле графитным карандашом: «100 руб. 260 руб. 22 а. 9 д.»; на л. 11 после текста чернилами второй половины XIX — начала XX в.: «11 листов».

2. *Опись строений и имущества московского подворья Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1663 г.* ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. хр. 2121. Ст. 5–11. Подлинник. Столбец, скоропись двух рук. *На обороте по склейкам сст. 5–10 другим почерком скрепа без конца:* «К сей росписи стефановской черной поп Иона руку...» На документе следы воздействия воды, пятна, сст. 11 ветхий, оборван. Конец рукописи утрачен.

Тексты источников публикуются в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и сложившейся традицией публикации хозяйственных документов XVII в. Текст разделен на слова и предложения, разбит на абзацы в соответствии с содержанием. Гаплография (пропуск согласных при их удвоении) отмечен в круглых скобках ().

№ 1
1663 г., марта 15 — **Опись имущества архиепископа Вологодского и
Белозерского Маркелла**¹

(Л. 1а) Лета 7171-го марта в 15 день великий господин Преосвященный Маркел, архиепископ Вологодцкий и Белозерский, Божия ради посещения для своей немощи и старости часа ради смертнаго призвал к себе Спаского Прилуцкого монастыря архимарита Иону, да келаря старца Селивестра, да приказново своего Василья Григорьевича Данилова-Домнина, да Софейского дому казначея старца Исайю, и диаков Данила Столбитцкого да Артемья Озерова, да Лукяна Аленина и приказал им в своих архиепископлих кельях, пересмотря (Л. 1а об.) все налицо, Божие милосердие образы строение домовое Софейское, своего строения, и платье, и всякую келейную рухлядь, пересмотря при себе налицо, что есть переписать в записную книгу.

И Прилуцкого монастыря архимарит Иона, да келарь старец Селивестр, да приказной Василей Григорьевич Данилов-Домнин, да казначей старец Исайя и дьяки Данило Столбитцкой, да Артемей Озеров, да Лукян Аленин при нем, Преосвященном архиепископе Маркеле в ево архиепископлих кельях Божие милосердие образы и платье и всякую келейную рухлядь, что (Л. 2) куплено на казенные софейские домовые денги, пересмотря все налицо, переписали.

А свои келейные денги, и книги, и платье и всякую свою келейную рухлядь Преосвященный архиепископ Маркел сам, пересмотря по своей заручной келейной росписи, денги свои келейные положил в свой же келейной ящик. А что денег и иной рухляди в том ящике, то все написано в ево архиепископле келейной заручной росписи. А рухлядь келейную всю по ево ар-

¹ ГА ВО. Ф. 883. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 1–11. Подлинник.

хипископлю приказу ризничей ево черной дьякон Лаврентий при нем, Преосвященном архиепископе Маркеле, да Соловецкого (Л. 2 об.) монастыря вологодской службы при старце Тихоне положил все в келейной иво сундук, да в две коробьи, да в монатейной ящик, а что иво архиепископли рухляди келейной и где что отдать, то все написано в келейной же архиепископли росписи. И тот ящик з денгами, и сундук, и коробьи запечатав, Преосвященный архиепископ Маркел своей печатью отослал к нему, старцу Тихону, на соловецкой двор, при себе же свез сундук и коробьи с рухлядью на соловецкой двор иво же архиепископлю извощик Василей Никитин да конюхи (Л. 3) Баженко Иванов да Игнашка за старцем Тихоном.

Да от себя же Преосвященный архиепископ Маркел отослал в софейскую домовую казну, что у него было для береженья поставлено по челобитью Пречистинской пустыни из Заоникиива лесу строителя старца Феодосья их монастырских серебряных денег триста восемьдесят три рубли да медных двести дватцать пять рублей. А те денги в их монастырском ларце за иво архиепископлей печатью указал Преосвященный архиепископ Маркел в софейскую казну (Л. 3 об.) тот ларец поставить для береженья же Софейского дому и своему казначею старцу Исайе да диаку Лукьяну Аленину. И по архиепископлю указу казначей старец Исайя и диак Лукьян Аленин тот ларец з денгами в Софейскую казну принял, поставил.

Да он же, Преосвященный архиепископ Маркел Вологодцкий и Белозерский, приказал словесно взять по смерти своей свой же келейной подголовок, а в подголовке своем сказал серебряных денег келейных сто рублей да медных двести (Л. 4) шестьдесят рублей дватцать два алтына две денги. А те денги приказал по своей смерти на выносе в помин по своей душе священником и нищим роздать в милостыню.

(Л. 5) В келье Преосвященного архиепископа Маркела
в крестовой с приходу Божия милосердия образов

Деисус с празниками на тринатцати цках.

Другой деисус с празниками же на левой стене с приходу на одиннатцати цках.

Оба деисусы в киотех писаны на золоте. У обоих деисусов перед Спасовым образом по подсвещнику по медному.

Да у деисуса же, кой с приходу у окна, образ Пречистой Богородицы Одигитрия.

Образ Видение преподобнаго Сергия Радонежского чудотворца.

(Л. 5 об.) Обе иконы пядницы писаны на золоте.

Да в крестовой же келье от дверей против архиепископли места деисус на трех цках, цки пядницы, в киоте, писан на золоте.

Да в келье же на архиепископле месте ковер кизылбашской цветной неболшой.

Да подушка отласная травчатая светло-вишневая.

Да войлок обшит сукном лазоревым подножной маловетх.
На другой лавке с правой и (Л. 6) с левой руки две попоны волоских, ветхи.

Да килим полосатой ветх.

Да налой деревянной, на чем правило говорят, а в него кладут книги. Наверху на налое положено сукно лазоревое, ветхо.

В келье же кадило медное старое да шандан железной о четырех ручках веслак.

В келье же в болших в дву окнах две окончины в ставнях. Да летних тех же окон две окончины болшие.

(Л. 6 об.) Да в малых в трех окнах три окончины.

В передних архиепископлих сенях деисус на девяти цках в киотех, писан на золоте.

В сенях же в шести окнах шесть окончин слудяных болших.

Фонарь слудяной болшой зделан з белым железом.

Другой фонарь шатровой же менши того.

В архиепископлих же середних сенех

Божия милосердия образов

Образ Всемиловитиваго Спаса (Л. 7) Вседержителя да образ Пречистой Богородицы Одигитрия. Оба образа писаны на золоте, цки пядницы.

Да образ Николы Чюдотворца писан на краске.

В тех же сенех в чюлане архиепископлъ образ Происхождения Честнаго Креста Господня писан на золоте.

В чюланех же в двух окнах две окончины болшие косясчатые.

Да в сенях три окончины такие же.

В средней архиепископле келье образ Пречистой Богородицы моление Корнилия чюдотворца писан на золоте.

(Л. 7 об.) Образ Николы Чюдотворца писан на краске.

Да четыре окончины малых окон.

Рукомой медной с покрышкой.

Лоханъ медная же гладкая.

В задних архиепископлих малых сенях

Божия милосердия образов

Образ Пречистыя Троицы.

Образ Происхождение Честнаго Креста Господня.

Образ Пречистой Богородицы Одигитрия.

Образ Дионисия Глушитцкого.

В сенех же окончина в окне болшая.

В задней малой келье образ Преображения Господня да образ Моление Корнилия Комелского писан на золоте.

(Л. 8) В келье же в красном окне вставень зимней с окончиной.

Да в малом окне зимней же вставень с окончиной.
Да летняя окончина красново же окна.
Да три окончины малых окон летние же.
В келье же тюфяк, обшит войлок кожей боранью.
Рукомой медной.
Два заслона печных, железные.

В кельях же архиепископлих платья иво, архиепископля,
кое делано на домовые казенные денги
(Л. 8 об.) Шуба песцовая черевья соборная под вишневой камкой.
Шуба песцовая же хребтовая под лазоревой камкой.
Шуба песцовая же, испод черевей ветх, покрыта отласом темно-синим.
Шуба испод соболей, пупчатой, под киндяком темно-лимонным.
Монатья большая отласная вишневая, подпушена тафтой двоеличной.
Монатья сукно черное байберек, подложено обьярью.
Ряска отлас вишневой гладкой, (Л. 9) ношена, подложена киндяком лимонным.
Ряска отласная травчатая светло-вишневая новая, подложена таким же киндяком.
Ряска камчатая зеленая подложена киндяком зеленым же.
Монатья обьяринная вишневая ветха.
Монатья отласная темно-синяя ветха.

Панагия золотая с мощми, на ней образ Николы Чюдотворца резной, навожено чернью, на ней же девять камешков розных да четыре бурминских зерна, кругом сорок жемчужков.

Другая понагея серебряная, в середине хрусталь, под хрусталем Спасов образ, на той понагеи чепь серебряная.

(Л. 9 об.) Панагия, на ней образ Николы Чюдотворца резная по сердолику камени, обложена серебром, золочена, навожена финифты, на ней же шесть камешков, гойтан ткан шелк зеленой з золотом.

Панагия резная по дереву, греческая резь, обложена серебром резным.² Та понагея положена на архиепископа².

Два мятеля суконные, один новой светло-вишневой, а другой ношен вишневой, оба с пашунками шелковыми.

Архиепископль посох обложен серебром резным, на нем четыре яблока чеканные золочены.

(Л. 10) Посох синолойной, на нем четыре яблока серебряные резные золочены.

Кружка серебряная весом фунт двенадцать золотников.

Марта в 22 день Преосвященный архиепископ Маркел Вологодцкий и Белозерский волею Божиею преставися и по преставлении его по изустному

²² В рукописи дописано другим почерком.

архиепископлю приказу приказной архиепископль Василей Григорьевич Данилов-Домнин, и казначей старец Исая, и диаки Данило Столбитцкой и Артемей Озеров (Л. 10 об.) да Лукьян Аленин в келье Преосвященного архиепископа Маркела келейной архиепископль подголовков взяли, а денег в нем келейных серебряных числом против ево архиепископля словесново приказу серебряных денег сто рублей да медных двести шестьдесят рублей дватцать два алтына две денги. И те денги по ево архиепископлю приказу на выносе в соборную церковь тела его священником и нищим в милостыню и отдаваны, а коиво числа сколько числом коих денег роздано, то написано в записной же книге в отдаточной архиепископлих (Л. 11) келейных денег, кои в ящике и с келейной иво рухлядью.

А та вся архиепископля келейная рухлядь, опричь Божия милосердия образов, отнесена в архиепископлю домовую казну и отдана казначею старцу Исаяе и дьяку Лукьяну Аленину.

№ 2

1663 г. апреля 5 — Опись строений и имущества московского подворья Вологодского архиерейского дома Св. Софии³

Лета 7171-го апреля в 5 день Софейского дому по указу приказного Василья Григорьевича Данилова-Домнина да дьяков Данила Столбицкого, да Ортемья Озерова, да Лукьяна Аленина московской стряпчей Акинфей Горяинов с черным попом Ионой да сыном боярским Козмою Борзуновым на московском Софейском дворе переписал все налицо: в церкви Божия милосердия образы, и книги, и ризы, и колокола, и всякую церковную утварь, и в архиепископлих каменных полатех образы и всякую церковную⁴ посуду, и в запасной полате всякой хлебной запас, переписав все налицо.

Церковь святого Стефана епископа, Пермьскаго чудотворца,
каменная, а в ней Божия милосердия образов

По правую сторону царских дверей местной⁵ образ Живоначалные Троицы на красках. Да образ святого Стефана, епископа Пермьскаго, чудотворца, с житием⁶ на красках же. Около риз басмяным окладом, венцы и гривна резные позолочены. В одном киоте. Пелена у обоих образов выбоичатая цветная с однове⁷ средины камки чешуйчатой⁸ по чертаной⁹ земле, кресты миткалинные.

Да перед теми же образами по свече месной, обе свечи тощие деревянные, навожены красками, а насвешники (Сст. 6) белого железа.

³ ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. хр. 2121. Сст. 5–11. Подлинник.

⁴ В рукописи чернильная клякса, чтение предположительное.

⁵ Исправлено, в рукописи: местой.

⁶ Исправлено, в рукописи: житем.

⁷ Так в рукописи, чтение предположительное.

⁸ Исправлено, в рукописи: чешуйчатой.

⁹ Так в рукописи.

На левой стороне от царских дверей образ Пречистые Богородицы Страсные писан на краске, пелена срединная дороги черчатые, обложены выбошкой цветною, подложены крашениной.

Свеча местьяная тощая, навожена красками, насвечник белово железа.

На левой стороне образ Засимы и Саватия, Соловецких чудотворцев, писан на краске. Пелена дароги зеленые, срединная дороги черчатые, подложены крашениной.

Подсвечник деревянной крашеной, о трех шандалах.

Двери царские, и столбы, и сень — все писано на красках.

Да в тябле образов¹⁰: Спасов да Пречистые Богородицы, да Иванны Предотечи, всех одиннатцать образов.

Да в церкви же образов пядниц

Образ Стефана, Пермьскаго чудотворца, да образ Зосимы и Саватея, Соловецких чудотворцев, обложены канфареным окладом, у Стефана венцы резные золочены.

Образ Живоначальные Троицы писан на краске.

Образ Видение Сергия, чудотворца Радонежскаго, образ Авраамия, чудотворца Чюхломскаго, образ Моление Иосифа Волоцкаго. Все писаны на золоте.

Да в олтаре на престоле индития крашенинная с лица, спереди престола сторона выбошчатая, крест нашит киндачной зеленой.

Да за престолом образ выносной Пречистые Богородицы, писан на золоте, да на престоле Евангелие печатное в десть, подето бархатом зеленым (Сст. 7) с евангелисты и с Распятием серебряное, да крест осеняльной обложен канфареным окладом с Распятием и святыми черкаными¹¹ золочены.

На престоле же покров дороги черчатые, обложены дорогами зелеными, (Сст. 8) крест миткалинной.

Перед образом Пречистыя Богородицы, что за престолом, подсвешник железной вьвертьной.

Над жертвенником образ преподобнаго Сергия, Радунежскаго чудотворца.

Над царскими дверми образ Зосимы и Саватии, Соловецких чудотворцев, писан на краске.

Да на жертвеннике сосуды церковные: потир, диин¹² дискос, да два блюдьца, да лжица оловянные, копы в сосудех железное, черен рупчатой, наконешник серебряной незолочен.

Да на сосудех три покровца камчатые, обложены дорогами желтыми.

Да кадило медное.

Да чаша водосвятная (с) скобам.

¹⁰ В рукописи исправлено из: образ.

¹¹ Так в рукописи.

¹² Так в рукописи.

Блюдо медное под святую воду.
 Четыре подсвешника медных водосвятных.
 Да фата бумажная полосатая.
 Две чарки медных.
 Укропник медной.
 Ковшик деревянной.
 Кропило плетено медью.
 Блюдо деревянное под просвиры.
 Ладаница белово железа.
 В горну клещи двои железные.
 В олгаре ризы поповские полотняные.
 Другие ризы отласные лазоревые, оплечье золотное, опушены дорогами
 желтыми, подклатка¹³ крашенинная.
 Третье ризы камчатые белые ветхие, оплечье бархатное травчатое, цвет-
 ное по желтой земле, подризник оплечье отлас черчатой, поручи бархат виш-
 невой, подложены крашениной.
 Патрахиль бархат вишневой, обложены дорогами зелеными, кисти спус-
 каны розных шелков.
 Патрахель сатынная цветная по белой земле обложена киндяком зеле-
 ным, пуговицы оловянные, подложены крашениной.
 Два пояса нитяные тканых.
 Да у царских дверей завеса крашенная¹⁴.
 Да на пономарских дверях писан Благоразумный разбойник Рах.
 Да у них же, что затворяют, решетка железная.
 В церкви паникадило медное о двенадцати ручках, цепь железная, (Сст. 9)
 кисть шолковая, варворка обживошная золотная.
 Два потсвечника литейных деревяных крашенных.
 Да потсвечник малой деревяной.
 Две пелены налойных под образы и под Евангелие кладут, у обоих до-
 роги травчатые, кресты нашитые миткалинные, кругом обложены выбойкой
 цветной по белой же земле, а другая киндяком зеленым, подложена краше-
 ниною.

Да в церкви же книг
 Евангелие толковое учителное воскресное.
 Две Триоди — посная, цветная в десь.
 Две книги Прологи во весь год.
 Да Часослов.
 Два Окта, все печатные, переплетены в десь.
 Служебник да Псалтырь в полдесь.
 Да Часовник переплетен в четверть, печатной.

¹³ В рукописи: подлатка. Исправлено по смыслу.

¹⁴ Так в рукописи.

Да Сенодик переплетен в четверть же.
Да Чиновник печатной, в десть.

Да два наля.
Да стол, воду светят.
Пять окончин болших.
Да в олtare две окончины в окнах.
Да в тех же окнах семь ставней деревянных для зимнего времени.
Пять ставней с окончинами малыми, а две хлухие¹⁵.
Пять ставенков, что к ночи вставляють в большие ставки, четыре обиты лазоревым сукном.
У церковных дверей замок нутрянной болшой.
Другие двери железные да у них два засова.
У церковных окон семь затворов железных.
Да над церковными дверми с приходу образ Антония Римлянина писан на краске.

Да вново прибыли

Поедучи к Вологде, оставил государь архиепископ Маркел книгу повсядевное Евангелие писмяное.

Да в архиепископлих каменных полатах в крестовой Дисус¹⁶ образ Всемилостиваго¹⁷ Спаса да Пречистые Богородицы да Иванны Предотечи, (Сст. 10) писаны на золоте в киоте.

В задней келье дисус окладной золочен.

В архиепископле каменом чюлане три образа Умиление Пречистыя Богородицы менших¹⁸ окладов.

Да в чюлане же восемь окончин полатных болших, а две град¹⁹ попортил.

Да фонарь.

Да скляница болшая.

Да подножие.

Да в кельях шесть ставней, и те ставни град²⁰ попортил сукна.

Орел с малыми окончинами.

Да в засенье болшая окончина.

Да у архиепископля чюлана да в засенье по окончине в окнах два заслона железные болшие, третей заслон железной в нижней полате.

Да три окончины в окнах.

Да маленькой заслонец трубной железной.

¹⁵ Так в рукописи.

¹⁶ Так в рукописи.

¹⁷ Исправлено, в рукописи: Семилостиваго.

¹⁸ Исправлено, в рукописи: менменших.

¹⁹ Исправлено, в рукописи: гад.

²⁰ То же.

Да в полатах, и по избам, и на поварне одиннатцать образов на золоте пядниц.

Да шесть образов писаны на вохре.

Три замка целых, четвертой розбил сын боярской Павел Юрьев.

Да чепь людская (с) стулом.

Да в запасной же полате и на погребе четырнатцать бочек пивных.

Да пять бочек малых дв...²¹ на.

Да мерник медовой.

Две чарки бочечных.

Да казеная осмина.

Да в онбаре архиепископли сани с щитом.

Да на поварне квасной котел железной.

Да тчанов заторник.

Да квасник.

Да уполник.

Да корыто руилное²².

Да ковш ветляной.

Да две бочечки малых по ведру.

Да логунчик.

Да семь столов болших и малых.

Два сита.

Два решета ветхие и продраны.

Семь чаш.

Две квашни.

Да пять кадиц.

Две клюки железные.

В белой келье трубной заслонец железной.

Да на погребе четыре братинки деревяных.

Да горшок железной.

Да в белой же избе окончина красново окна болшая, углы изломаны.

Да три окончины ветхих.

Да вновь прибыли ризы дорогилные двоеличные, оплечье бархат рытой по серебряной земле, опушены вишневыми пестрерыми²³ дорогами, подложены крашениной.

Да топор.

Да белово железа немецкого пятьдесят листов.

Две кади.

Два ведра.

Пять скамей.

Восьм пядниц Пречистыя Богородицы Умиление, оклад по полям серебряной басмяной позолочены, а подложены те иконы (Сст. 11) дорогами.

²¹ В рукописи далее 3–5 знаков залиты чернилами.

²² Так в рукописи.

²³ Так в рукописи.

Да икона поболши тех Софеи Премудрости Божия.
Две иконы писаны на золоте.
Мех соли.
Одиннатцать пуд меду.
Дватцать пять четвертей овса.
Старые крупы 4 четверти и три полуосмины.
Старово толокна восемь четвертей.
16 четвертей братцкие муки.
За отмером Ивана Суровцова пшеничные муки кадь не полна.
Да принято у приказщика у Трофима одиннатцать четвертей солоду,
три полуосмины толокна, пять четвертей три полуосмины крупы, четыре чет-
верти.

Да принято у крестьянина Богдашка Трефилова
марта в 2 день в поднос великому государю икон
17 икон Софеи Премудрости Божия, обложены канфареным окладом,
венцы и подписи резные.
Да дватцать икон Умиления Пресвятыя Богородицы, обложены басмян-
ным окладом.
Да пятнатцать икон на золоте.

Бочка капусты²⁴ сеченой.
Бочечка церковного вина, ведра два, полна.
Рыбы семги соленой пятнатцать пуд, числом пятьдесят пять рыб.
Масла коровья кадь, весом 9 пуд.
Да масла же ушатик четыре пуда.
Да рыжиков ушат²⁵ же.
Да мяс свиных 40 полтей, весом дватцать пять пуд.
Куль гороху.
Куль муки пшеничной.
Куль грибов.
Бочка сельдей.
Четвертинка солоду ячного.
Одиннатцать кулей...²⁶

²⁴ Исправлено, в рукописи: кабусты.

²⁵ Исправлено, в рукописи: ужат.

²⁶ Конец рукописи утрачен.

Литература

Андрущенко Н. А., Андрущенко Е. Н. Жизнеописание святителя Маркелла, архиепископа Вологодского и Белозерского, игумена Соловецкого // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Сборник научных статей и докладов международной научной конференции. Архангельск, 2011. С. 58–68.

Башнин Н. В. Описание келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 8–17.

Башнин Н. В., Пушкина Л. В. Хозяйственные документы Вологодского архиерейского дома Св. Софии в последние месяцы жизни архиепископа Гавриила (Кичигина) и после его смерти // Вестник церковной истории. 2022. № 3/4(67/68). С. 303–340.

Биланчук Р. П. Святитель Маркелл // Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города. Вологда, 2007. С. 38–39.

Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей (сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства). Киев, 1913.

Досифей (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1853.

Кузьмин А. В., Шамина И. Н. Вологодская и Великоустюжская епархия // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 240–245.

Макарий (Веретенников), архим. Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006.

Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII – начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2020.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 731.

Суворов Н. И. К биографии архиепископа Маркелла // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 22. Часть неофиц. С. 853–883.

Суворов Н. И. О болезни, посхимлении и смерти вологодского архиепископа Маркелла в 1663 году // Вологодские губернские ведомости. 1860. № 26. Часть неофиц. С. 185–188.

Устинова И. А., Зверева О. А. Маркелл, архиепископ Вологодский и Белозерский // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 722–725.

Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII – начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2018.

Шамина И. Н. Архиепископ Коломенский и Каширский Никита (Тотемский), его переписка и опись келейного имущества // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 2. М., 2023 (в печати).

Аннотация. Биография архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла (на кафедре с 16 января 1645 г. до смерти 22 марта 1663 г.) была освещена в научной литературе. Однако в Государственном архиве Вологодской области в ф. 1260 (Коллекция столбцов) и ф. 883 (Н. И. и И. Н. Суворовы) выявлены документы, которые содержат последние распоряжения архиерея, сведения о его вещах, имуществе московского архиерейского подворья, а также о хлопотах архиерейских людей после преставления иерарха. Данная публикация вводит в широкий научный оборот опись келейного имущества архиепископа Маркелла от 15 марта 1663 г. и опись московского архиерейского подворья, составленную 5 апреля 1663 г. *Ключевые слова:* Вологодский архиерейский дом Святой Софии, архиепископ Вологодский и Белозерский Маркелл, источниковедение, описи строений и имущества.

Summary. The biography of Markell, Archbishop of Vologda and Belozersk (at the department from January 16, 1645 until his death on March 22, 1663) was covered in the scientific literature. However, in the State Archive of the Vologda region in fond 1260 (Collection of columns) and fond 883 (N. I. and I. N. Suvorovy), documents were found that contain the latest orders of Archbishop, information about his belongings, the property of the Moscow bishop's metochion, as well as about the troubles of the bishop's people after the death of the hierarch. This publication introduces into wide scientific circulation the inventory of Archbishop Markell's cell property dated March 15, 1663 and the inventory of the Moscow bishop's metochion compiled on April 5, 1663. *Keywords:* Vologda bishop's House of St. Sophia, Archbishop Markell of Vologda and Belozersk, source study, inventory of buildings and property.

А. Ф. Степанов

Судьбы православного культурного наследия в Казани в 1929—1935 гг.: храмовые здания и архивы духовных учреждений

Изучение наследия отечественной православной культуры неизбежно упирается в составление списков потерь и осмысление трагедии, разыгравшейся после 1917 г. Можно выделить крупные блоки материального ущерба, понесенного отечественным православием: культовые здания, архивы епархиальных духовных управлений и учебных заведений и их библиотеки, иконы, предметы прикладного искусства религиозного назначения, а также личные архивы и библиотеки православных активистов и ученых. В годы социалистического строительства были периоды, когда судьбы важнейших памятников православной культуры как бы сплетались в один клубок и подвергались одновременному силовому воздействию со стороны гражданской власти, уходя в небытие или оставляя после себя лишь небольшие фрагменты, по которым приходится восстанавливать былую жизнь.

Таким периодом в истории православной культуры Казани стали годы двух первых пятилеток, когда были уничтожены православные храмы, превращенные в места хранения архивов, в том числе архивов духовных учреждений, а также библиотеки Казанской духовной академии. Часть архивов дореволюционных учреждений и библиотек удалось спасти, другие — нет. Как отмечалось в отчетах казанских архивистов, «опасность казанским архивам возникла с самого же начала революции... В первое время архивы были предоставлены их собственной судьбе: власть — ни центральная, ни местная в судьбу архивов не вмешивались и ею не интересовались»¹. В отчете Казанского губернского архивного фонда о деятельности за 1919 г. были приведены следующие примеры: «Были за истекший [1919] год случаи гибели архивов. Зарегистрированы следующие случаи: 1) архив быв[шего] духовного учи-

© Степанов А. Ф., 2023

¹ Государственная архивная служба Татарстана (1916–2006 гг.): Сборник документов и материалов / Отв. сост. Д. И. Ибрагимов. Казань, 2006. С. 21.

лица, 2) архив быв[шей] духовной семинарии (в наиболее ценной части)... 6) быв[шего] женского епархиального училища... 9) архив загородного Казанского архиерейского дома (акт 7 марта)... Все перечисленные случаи гибели архивов (большой частью целиком) вызваны были исключительно небрежностью воинских частей, попадавших в здания, где хранились архивы. Борьба с этой небрежностью была абсолютно невозможна, т[ак] к[ак] обращения к военной власти со стороны Губархива о возможной осторожности в обращении с архивами не всегда приводили к желательным результатам, несмотря на то что иногда военные власти принимали зависящие от них меры. Особенно печален факт гибели архива быв[шего] загородного архиерейского дома»².

К счастью, профессору Казанской духовной академии, известному историку И. М. Покровскому при вступлении в Казань Красной армии 10 сентября 1918 г. удалось спасти от разграбления академическую библиотеку, насчитывавшую 120 тыс. томов, рукописей и других единиц хранения, и включить ее в 1919 г. в состав Исторического архива (фонды дореволюционных учреждений) Казанского губернского архива (позднее — Татарского центрального архива, Татцентрархива). Но уже в середине 1920-х гг. за ее сохранность началась нешуточная борьба. Пользуясь своей властью, администрация Татарского коммунистического университета (партсовшколы) без составления документов об изъятии забрала себе тысячи книг по педагогике, методике обучения, учебников, справочников и комплектов периодических изданий. Затем к дележке некогда единого библиотечного фонда подключились Восточный педагогический институт, Дом татарской культуры и даже Государственный музей ТАССР, фонды которого пополнились в суровые 1918–1920-е гг. конфискованными личными и ведомственными библиотеками, коллекциями рукописей и предметов прикладного искусства дарителей.

Вскоре в 1930 г. Государственный музей и Дом татарской культуры были ликвидированы, их библиотечные и рукописные фонды влились в библиотеку вновь образованного Татарского НИИ экономики (ТНИИЭ), в следующем 1931 г. ТНИИЭ был преобразован в институт колхозного строительства, а его библиотеку объединили с Научной и публичной библиотекой ТАССР. Тогда же Татцентрархив передал в нее остатки фонда библиотеки Казанской духовной академии, а Государственному музею — нумизматическую коллекцию при ней³.

В августе 1932 г. Научная библиотека ТАССР была объединена с библиотекой Казанского университета, ставшей одной из крупнейших в стране. Часть печатных справочных материалов Татцентрархив оставил у себя и разместил их позднее в неотапливаемой малой Воскресенской церкви, где в условиях многолетней сырости к 1936 г. большая часть книг погибла⁴.

² Там же. С. 46.

³ Государственный архив Республики Татарстан (далее — ГА РТ). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 351. Л. 5; Д. 380. Л. 27.

⁴ «Сырость особенно большая в малой церкви, и материал, хранящийся в ней (причем материал духовной консистории хранится в куче и находится в стадии разборки и выделения

Но вернемся в 1920-е гг. Библиотека Казанской духовной академии располагалась в отдельном специально построенном для нее доме в составе комплекса академических зданий. После бескровного захвата Казани красными 10 сентября 1918 г. войска были размещены в помещениях учебных заведений, в том числе в помещениях Казанской духовной академии, хотя в городе, центре огромного (10 губерний) Казанского военного округа, имелись казармы, в которых на 1 января 1917 г. удалось разместить 42,5 тыс. солдат⁵, причем красных оказалось в разы меньше. Многие учебные заведения, их библиотеки и архивы подверглись разгрому. Здание Казанской 1-й мужской гимназии после длительного ремонта смогли восстановить только к 1 октября 1932 г. Усилиями служащих Татцентрархива удалось наладить работу архива по запросам посетителей, в его читальных залах трудились исследователи из разных городов, студенты, проводились экскурсии со школьниками. Но в 1929 г. Татархив был выселен из большинства занимаемых им помещений и получил для размещения своих фондов два храма — бывший кафедральный Благовещенский собор (в нем разместили фонды советских учреждений, составившие Архив Октябрьской революции) и церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в Иоанно-Предтеченском монастыре. В последней разместились Исторический архив и оставшаяся часть библиотеки Казанской духовной академии. Перевозка архива проводилась без увязки архивных дел, часть из них была потеряна по дороге и расхищена.

В апреле 1931 г. Ивановскую церковь, расположенную на спуске от Казанского кремля, начали спешно ломать, не обращая внимания на складированные в ней архивные документы и литературу. Публикуемые ниже документы показывают ужасающую картину уничтожения национального богатства, когда работники архива вынуждены были в отсутствие выделенного нового помещения для архива размещать дела на паперти Благовещенского собора, у Спасской башни кремля и близлежащих местах. Часть из них оказалась расхищена. «Паперть и бывшая ризница кафедрального собора [заполнена] частями архивных материалов банков, заводов, консистории, лежащих буртами высотой до самого потолка, — сигнализировало руководство Татцентрархива. — Ценнейшие материалы гниют, сваленные в кучу»⁶. Позднее архив удалось перевезти в неотапливаемые помещения Воскресенской церкви, где мытарства продолжились. Здание пытались захватить разные советские учреждения. В декабре 1934 г. с Воскресенской церкви (помещение Исторического архива ГАУ ТАССР) Казанский городской совет снял крышу. Постановлением ТатЦИК «Об итогах работы ТЦАУ в 1934 году» (предположительно от 16/24 декабря 1934 г.) предлагалось «хозуправлению Кремля

макулатуры), могут подвергнуться гниению и возможно, что уже сейчас лежащие материалы отсырели» (Там же. Ф. Р-990. Оп. 17. Д. 3. Л. 5). Научно-справочная библиотека в 40 тыс. экземпляров до 1936 г. была свалена в кучу в сыром помещении, в результате большая часть ее сгнила (Из доклада о деятельности Центрального архивного управления АТССР [август 1936 г.] (Там же. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 497. Л. 6, 33).

⁵ *Ежов Н. Я.* Военная Казань в 1917 году. Казань, 1957. С. 15.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 264. Л. 36; Д. 383. Л. 10.

отремонтировать здание Архива Октябрьской революции, а горсовету устроить снятую им крышу на здании исторического архива»⁷, но когда она была восстановлена — сведений нет. За время пребывания документов дореволюционного времени в указанном помещении в макулатуру отправили вагоны архивного материала, десятки тонн дел⁸. Наконец, в 1936 г. этот фонд перевезли в отобранную у староверов Белокриницкой иерархии Покровскую церковь на улице Старой, а одну из красивейших в Казани Воскресенскую церковь разрушили. Такая же участь ждала в 1937 г. Благовещенский собор, затем его слом перенесли на 1938 г.⁹, в итоге он, к счастью, не состоялся.

Таким образом, репрессивные акции властей слили воедино судьбы храмовых зданий, архивов и библиотек духовных учреждений и учебных заведений, подвергшихся поруганию и уничтожению. Ниже публикуются документы о судьбе архивов и храмовых зданий, хранящиеся в фонде Р–7 Главного архивного управления при Кабинете министров Республики Татарстан и фонде Р–990 Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) Татарской АССР Государственного архива Республики Татарстан. Документы же о судьбе библиотеки Казанской духовной академии заслуживают отдельной самостоятельной публикации.

⁷ Там же. Д. 451. Л. 1 об., 5.

⁸ «Выделение макулатуры вплоть до 1934 г. производилось кампанейски, не оформлялось согласно установленных правил — отмечалось в докладе о деятельности ЦАУ ТАССР в августе 1936 г.— Какой вообще выделялся материал в макулатуру, установить невозможно, т[ак] к[ак] отборочных списков и протоколов поверочной комиссии за указанный период нет и нет старых описей на фонды, из которых выделялась макулатура. Но нужно полагать, что в макулатуру попало большое количество ценного материала» (ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 497. Л. 8).

⁹ ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 497. Л. 10, 37.

Документы

№ 1

Не позднее 5 декабря 1929 г. — Из отчета о работе Татарского центрального архива за 1928/29 хозяйственный год¹

V. Архивохранилища

7. В ведение Центрархива ТССР вновь поступили в сентябре отчетного [1929] года:

а) нижний этаж здания Татнаркомпроса в Кремле², соединяющийся крытой каменной галереей с бывшим кафедральным собором. Из общей площади с помещением канцелярии ТЦА³ на архивохранилище (Секретный архив) падает 107 кв. метр[ов] (кубатура 322,8 м) с протяженностью полок в 147 метров. Помещения Секретного архива отвечают своему назначению, с железными решетками в окнах и железными входными дверями;

б) здание одноэтажное с подвалом во дворе Татнаркомпроса (бывш[ая] певческая архиерейского дома) с площадью 124 кв. м, с кубатурой 449,5 куб. метров, предназначенное для помещения Национального отдела Татцентрархива под хранилище его арх[ивных] материалов, разборочную комнату и читальню; требует значительного ремонта, при условии его выполнения и надлежащего оборудования помещение окажется вполне пригодным. Общая протяженность полок в шкафах и стеллажей — 166 метров. Здание ожидает закрепления за ТЦА со стороны Т[атарского] СНК.

в) помещение бывшего Казанского кафедрального собора с площадью 902,43 кв. м и с кубатурой 8127 куб. м. К оборудованию его деревянными трехъярусными двусторонними стеллажами приступлено, с предполагаемой про-

¹ Государственный архив Республики Татарстан (далее — ГА РТ). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 272. Л. 4-4 об., 5 об. Машинопись.

² Татнаркомпрос занимал в Казанском кремле здание бывшего архиерейского дома.

³ ТЦА — Татарский центральный архив.

тяженностью полок в 5088 метров, которые займут всю главную часть главного храма, всего 16 рядов по 18 полок. Алтарная часть главного храма отведена для справочного материала, левый придел — под разборочную комнату, правый — под читальный зал, помещение бывшей ризницы рядом с хорами — под партийный архив. Для хранения архивн[ых] материалов здание вполне пригодно, пол его, согласно заключению специалистов, выдержит всю стеллажную нагрузку. За Татцентрархивом это здание закреплено постановлением СНК ТССР⁴.

г) здание верхнего и нижнего храма бывшего Ивановского монастыря (близ Кремля) с общей площадью в 844 кв. метра. То и другое помещение занято вывезенной из прежнего здания библиотекой бывш[ей] Казанской духовной академии в расставляемых в систематическом порядке прежних шкафах и справочной библиотекой ТЦА. Помещение отвечает своему назначению как по своей емкости, так и по другим архивно-техническим требованиям; закреплено за ТЦА постановлением СНК ТССР.

8. Из ведения Татцентрархива изъяты архивные помещения: а) два корпуса на ул. Карла Маркса и б) здание библиотеки бывшей Казанской дух[овной] академии, общая площадь которых равнялась 2427 кв. м. Причина изъятия — отвод под жилые помещения вузов⁵.

9. В распоряжении Татцентрархива в настоящее время имеется 6 архивохранилищ: 2 прежних — здание бывш[его] архива Казанского Окружного суда (площадь 680 кв. м и кубатура 1156,6) и церковь бывш[ей] Ложкинской богадельни (площадь 379,75 кв. м, кубатура 4557 куб. м) и 4 указанных выше, из них лишь одно — часть здания Татнаркомпроса — не изолировано от других владений. Все они каменные, будут отапливаться...

Из прежних помещений храм бывш[ей] Ложкинской богадельни до сих пор лишен стеллажного оборудования, и арх[ивный] материал сложен штабелями...

При ТЦА имеется также часть библиотеки бывшей Казанской духовной академии, оставшаяся после высылки в Москву из нее библиотеки бывш[его] Соловецкого монастыря⁶ и выделения — по соглашению с Татнаркомпросом — некоторых книг для казанских научных учреждений. Количественный состав ее до 100 000 №№, по содержанию — богословского, научного

⁴ «В текущем [1929/30 хозяйственном] году собор оборудован двусторонними стеллажами протяженностью 5088 метров. Здание не отапливается, не имеет электрического освещения. Работы по оборудованию не закончены. Госстройконтора бросила работы, выйдя из сметы и недополучив за работу 17 000 р[ублей]» (Из отчета ТГАУ за 1929/30 год (ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 272. Л. 69)).

⁵ Дом № 9 по улице К. Маркса (общежитие ТЦА) и дом № 12 по улице Большой Красной были переданы из Татцентрархива Кооперативному техникуму 8 марта 1931 г. (ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 327. Л. 4). Помещения в трех зданиях освободили под общежития техникумов (Там же. Д. 316. Л. 4).

⁶ Из здания бывшей Казанской духовной академии вывезено материалов (книги, шкафы, другое оборудование) на 15 февраля 1930 г. на 211 грузовиках, «грузовики считаются с прицепкой (на 2-х площадках), каждая поездка, по словам работавших шоферов, в среднем 400 пудов» (Там же. Д. 316. Л. 1).

и литературного содержания. Из этих книг выделены в особую группу национальные печатные материалы⁷...

№ 2

**6 ноября 1930 г. — Из запроса Государственного
архивного управления ТАССР в Татарский наркомат финансов
о выделении дополнительного финансирования на оборудование
под архивохранилище Ивановской церкви⁸**

В Наркомфин Т[атарской] р[еспублики].

Работа Центрархива Т[атарской] р[еспублики] по заданиям научных и хозяйственных учреждений и по практическим справкам организаций [и] частных лиц почти совершенно замерла, т[ак] к[ак] архивные материалы дореволюционного времени находятся в беспорядке после отобрания у нас здания Исторического архива.

Необходимо в кратчайший срок приспособить под архив бывш[ую] Ивановскую церковь. Для этой цели требуется по самым скромным подсчетам и для самых первичных работ 10 000 р[ублей].

Просим Н[ар]к[ом]ф[ин] внести дополнительно указанную сумму в нашу смету на 1931 год...

№ 1569

№ 3

**20 декабря 1930 г. — Докладная записка
заведующего Историческим архивом
Государственного архивного управления ТАССР
А. В. Волочкова⁹**

Из протокола № 3 заседания комиссии по проверке и чистке Управления Татцентрархива.

В срочном порядке в ноябре и декабре [1930 г.] по предписанию Т[атарского] СНК Исторический архив был выселен из двух временных архивохранилищ военной церкви около Спасской башни и помещения в красном уголке ТНКПроса¹⁰. Ввиду крайней поспешности пришлось все архивные фонды хранившегося в них архивного материала в том же беспорядке переносить частью на пол паперти [Благовещенского] собора, частью также в нижнюю церковь Ивановского монастыря до 50 000 пудов. Сюда вошли части фондов Казенной и Контрольной палат, Городского и Земского управлений, Губернского правления, Округа Путей сообщений, Консistorии и др.

В настоящее время в непосредственном ведении Исторического архива состоят арх[ивные] помещения:

⁷ Имеются в виду материалы для Национального отдела Татцентрархива.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 305. Л. 7. Отпуск. Машинопись.

⁹ Там же. Д. 264. Л. 36. Машинопись.

¹⁰ Наркомат просвещения Татарской АССР.

...2. Ложкинская церковь с группами смешанных арх[ивных] фондов...

3. Церкви Ивановского монастыря с печатным материалом всей бывшей библиотеки Казанской духовной академии и свезенным на днях арх[ивным] материалом из ликвидированных двух архивохранилищ. Печатный материал наполовину разобран, архив в перепутанном виде.

4. Паперть и бывшая ризница кафедрального собора с частями архивных материалов банков, заводов, консистории, лежащих буртами высотой до самого потолка...

Необходимы срочные мероприятия:

...6. Отобрать и передать в библиотеку Казанского исследовательского института все книги библиотеки бывшей Казанской духовной академии кроме книг архивно-справочного характера, оставляемого для пользования занимающимися в читальном зале ТЦА.

7. Освободившуюся нижнюю церковь Ивановского монастыря после изъятия книг превратить в архивохранилище с размещением архивных материалов в оставшихся шкафах и имеющихся быть построенными стеллажах.

8. Вместо Ложкинской церкви, забитой арх[ивными] материалами, не дающей возможности начать там остеллаживание и недостаточной по площади ввиду дальнейших поступлений доисторических материалов из районов, добиться отвода более обширного помещения, например, Воскресенскую церковь.

№ 4

Не ранее декабря 1930 г.— Из краткого отчета о работе Архива Октябрьской революции Государственного архивного управления ТАССР за 1929/30 хозяйственный год¹¹

III. Архивное помещение

С осени 1929 года по А[рхиву] О[ктябрьской] р[еволюции] отведено помещение бывшего кафедрального собора в Кремле площадью 302,43 кв. м и кубатурой 8127 куб. м и приступлено было к оборудованию его 3-ярусными двусторонними стеллажами протяженностью 4960 метров... Постройка стеллажей была закончена в апреле мес[яце] текущего года, после окончания постройки стеллажей работа Госстроем затем была прервана, в результате чего осталось и по настоящее время совершенно непригодным для занятий помещение архива: отсутствие электропроводки между стеллажами, непригодности рабочих комнат, отсутствие дверей из предполагаемых раб[очих] комнат в архивохранилища и другой мелкий ремонт, парализующий нормальную деятельность архива.

¹¹ ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 275. Л. 2–2 об. Машинопись.

IV. Архивно-техническая и научная работа

...Весь архивный материал в прошлом 1929 году подвергся переборке из старых помещений, понадобившихся учебным заведениям под общежитие. Переборка материала производилась сначала в здание быв[шей] церкви Ложкинской богадельни, где складывалась в штабеля и находилась в них до постройки стеллажей в кафедральном соборе, и тут же по окончании стеллажного оборудования, не дожидаясь приемки, было приступлено к перевозке и укладке на стеллажи... так работа продолжалась с первых чисел апреля до начала мая, а затем все сотрудники были переброшены на работу по выделению макулатуры из исторического архива...

№ 5

**19 января 1931 г.— Из протокола № 12
заседания комиссии по чистке
аппарата Татарского центрального архива¹²**

Повестка дня: Заслушивание информации бывшей сотрудницы Меликовой.

Слушали: Тов[арищ] Меликова работала в архиве с 1925 года по 1930 год. За беспорядки в архиве, говорит тов[арищ] Меликова, виноваты управляющие, был управляющий Яхкинд, который подобрал работников исключительно своих знакомых и тем способствовал расхищению архивных материалов и старых газет, за что были сотрудники привлечены к судебной ответственности, но были амнистированы в связи с десятилетием Октябрьской революции.

После Яхкинда поступил тов[арищ] Зайцев. Тов[арищ] Зайцев относился к архивным делам очень халатно. За безобразную перевозку архивных материалов виноваты Зайцев и Данилов, потому что все улицы были засыпаны архивными бумагами, и даже дворники ругали нас, что мы все улицы пачкали бумагами, и расхищали архивные дела при перевозке рабочие...

Еще был сотрудник Потапов, который не подчинялся никаким правилам и не соблюдал календарных выходных дней... Было замечено, что он себе домой таскал архивные материалы, из них делал пакеты и их продавал на базаре, об этом хорошо подтверждает кладбищенский сторож. Уносил он из архива планы и чертежи, они их выстирывали¹³, делали цветы на продажу, чем расхищали самые ценные материалы, которым сейчас очень нуждаются плановые органы. Об этом было доложено своевременно управляющему Зайцеву, но тов[арищ] Зайцев никаких мер не принимал, а наоборот, грозил сотрудникам увольнением, отчего, безусловно, сотрудники боялись, потому что тогда была безработица.

¹² ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 264. Л. 58–58 об. Машинопись.

¹³ Так в документе, т. е. чертежная тушь смывалась с бумаги.

№ 6
10–23 января 1931 г.— Из протокола № 13
заседания комиссии по чистке
аппарата Татарского центрального архива¹⁴

Повестка дня: Персональная чистка сотрудников ТЦА и заслушивание от них информации о состоянии архива, о недостатках в работе и о дальнейших перспективах.

Слушали: 7. Бектеева Зоя Алексеевна — архивариус.

Тов[арищ] Бектеева говорит, что в отношении администраторов: бывш[ий] управляющий Зайцев архивными делами совершенно не интересовался, только старался побольше выкачать макулатуры, и из-за того второпях пустили в макулатуру ценные жандармские дела... Поступил архивариусом тов[арищ] Данилов, который с первых дней относился к делу халатно и с сотрудниками обращался грубо. К этому моменту наступила перевозка, в этой работе своих сотрудников не хватало, пришлось нанимать студентов, эти студенты крали архивные бумаги, с архивными материалами обращались очень небрежно. Этой работой руководил Данилов, это была не перевозка, а полнейший разгром. С верхнего этажа бросали вязки дел, они разбивались и рассыпались, над таким безобразием только смеялись. Имущество тоже в таком порядке возили, ломали, били. Перевозкой имущества руководил Потапов.

Слушали: 11. Тов[арищ] Шернина говорит, что архивные материалы получились в таком хаотическом состоянии из-за халатного отношения администраторов. Из-за такой варварской перевозки Данилова, Барышева и Потапова. Во время перевозки архивных материалов крали, тов[арищ] Данилов небрежно относится к архивам...

№ 7
23 января 1931 г.— Выписка из протокола № 10
заседания Секретариата ЦИК ТАССР¹⁵

Кому, куда: Центрархиву Т[атарской] р[еспублики].

Слушали: 2. Доклад Центрархива о состоянии архива / т. Медведев/.

Постановили: 1. Предложить Казанскому городскому совету в месячный срок предоставить Центрархиву помещение для разгрузки Центрархива. 2. Поручить СНК Т[атарской] р[еспублики] рассмотреть вопрос об отпуске Центрархиву средств, необходимых для оборудования помещения под архив. 3. Считать необходимым в помощь Центрархиву перебросить на временную работу из наркоматов и центральных учреждений не менее 25–30 работников. 4. Обязать заведующего Центрархивом в двухмесячный срок привести

¹⁴ ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 264. Л. 60 об.; 61. Машинопись.

¹⁵ Там же. Д. 383. Л. 26. Машинописная заверенная копия на бланке ТатЦИК. Штамп «Поступило 8/II-1931 г. Вход. № 125». Помета: «5».

архивные материалы в порядок. Прокурору Т[атарской] р[еспублики] проследить за выполнением данного поручения.

Секретарь ЦИК АТССР *Хакимов /Хакимов/*.
№ 10/2, февраля 1931 г.

№ 8

**6 марта 1931 г.— Выписка из протокола № 3
заседания Совнаркома ТАССР¹⁶**

Слушали: 3. Ходатайство Центрархива АТССР о предоставлении помещения, об отпуске средств на оборудование Исторического архива и отпуске 320 р[ублей] на содержание комиссии по чистке и содержанию сотрудника.

Постановили: 1) В целях сохранения в должном состоянии архивного материала передать в ведение Центрархива АТССР здание быв[шей] Воскресенской церкви. 2) Обязать Союзхлеб к 1 июня 1931 г. освободить и закончить передачу здания быв[шей] Воскресенской церкви Центрархиву. 3) Предложить Центрархиву составить и представить в СНК смету на переоборудование здания быв[шей] Воскресенской церкви. 4) Отпустить Центрархиву 320 р[ублей] на содержание комиссии по чистке и содержанию сотрудника. 5) Предложить Н[ар]к[ом]фину открыть кредит Центрархиву в сумме 320 р[ублей] по смете Управления делами ЦИК и СНК.

№ 9

**16 марта 1931 г.— Предписание руководству
организации Союзхлеб начать подготовку
к передаче помещения Воскресенской церкви
Татарскому центральному архиву¹⁷**

На основании постановления СНК Т[атарской] р[еспублики] Воскресенская церковь передается Татцентрархиву, ввиду чего предлагается Союзхлебу¹⁸ допустить Центрархив для осмотра церкви на предмет составления сметы на переоборудование церкви.

Управделами ЦИК и СНК *Усманов /Усманов/*.
Нач[альник] канц[елярии] *Курочкин /Курочкин/*.
№ 3483

¹⁶ ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 383. Л. 27. Машинопись на бланке ТатСНК. Пометы: «ТЦА»; «5».

¹⁷ Там же. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 1834. Л. 12. Машинопись на бланке ТатСНК, подписи — автографы.

¹⁸ Акционерное общество «Союзхлеб» впоследствии было преобразовано во Всесоюзную контору по заготовкам и сбыту зерна — Заготзерно.

№ 10

**24 марта 1931 г. — Просьба Татарского центрального архива
освободить помещение бывшей Воскресенской церкви¹⁹**

В Казанский городской совет.

Управление ТЦА просит принять более решительные меры к своевременному предоставлению согласно постановлению ТЦИКа и ТСНК помещения бывш[ей] Воскресенской церкви. Эта просьба вызывается необходимостью до наступления зимних холодов закончить остеллажирование этого помещения, переброску в него арх[ивных] материалов и полную подготовку их к производству справочной работы для нужд политических, хозяйственно-плановых и научных учреждений.

Управляющий Центрархива Т[атарской] р[еспублики] /Медведев/.

Делопроизводитель ТЦА.

№ 192

№ 11

**27 марта 1931 г.²⁰ — Предписание
Казанского городского совета Союзхлебу
освободить помещение Воскресенской церкви²¹**

В Союзхлеб.

Копия Центрархиву.

Президиум Казанского городского совета согласно постановлению СНК Т[атарской] р[еспублики] от 6/III с. г. § 2 предлагает вам немедленно освободить здание быв[шей] Воскресенской церкви от ваших хлебогрузов для размещения Центрархива.

Пред[седатель] горсовета /Романов/.

Ответ[ственный] секретарь /Надеев/.

№ 703

№ 12

**12 апреля 1931 г. — Уведомление
Центрального архивного управления РСФСР
о передаче дела сохранения архивов в ТАССР
на рассмотрение Президиума ВЦИК²²**

Центральное архивное управление Татарской АССР.

Вследствие вашей телеграммы о поступившем предложении освободить Ивановскую церковь, Центральное архивное управление РСФСР послало

¹⁹ ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 383. Л. 31. Отпуск. Машинопись.

²⁰ В тексте ошибочно(?) указана дата 27 февраля 1931 г.

²¹ ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 383. Л. 32. Машинописная заверенная копия. Угловой штамп Казанского городского совета. Штамп ТЦАУ «Поступило 28 марта 1931 г. Вход. № 212». Помета: «5».

²² Там же. Л. 6–6 об. Машинописный подлинник на бланке Управления Центрархива РСФСР, подпись — автограф. Штамп «Поступило 18 апреля 1931 г. Вход. № 263». Пометы: «Защ.»; «I».

в СНК Татарской АССР телеграмму с категорическим возражением против переброски архива из Ивановской церкви впредь до предоставления соответствующего оборудованного помещения. Кроме того, ЦАУ отправило в СНК Тат[арской] республики отношение, копия которого при этом прилагается. Одновременно ЦАУ обратилось в Отдел национальностей при Президиуме ВЦИК с просьбой принять меры к урегулированию вопроса об архивохранилищах Татцентрархива и к улучшению чрезвычайного положения Татцентрархива.

Ответственный руководитель инспекторской группы *Лиманов* /Лиманов/.
№ ИН 41-2

№ 13
9 апреля 1931 г. — Протест
Центрального архивного управления РСФСР
на приказание властей ТАССР
освободить от архивных документов помещения
разрушаемой церкви Ивановского монастыря²³

В Совет народных комиссаров Татарской АССР.

В связи с намеченной разборкой Ивановской церкви в г. Казани Центрархиву Татарской АССР предложено в двухдневный срок вывезти архивные материалы, находящиеся в этой церкви.

Центральное архивное управление РСФСР просит Совет народных комиссаров Татарской республики принять экстренные и решительные меры к окончательному разрешению вопроса об архивохранилищах Татцентрархива и к прекращению постоянных перебросок архивных материалов из одного помещения в другое.

В результате неоднократных перебросок очень ценные архивные материалы дореволюционного времени, находившиеся в архивохранилищах Татцентрархива, приведены в хаотическое состояние, лежат без использования и гниют. Помещения для размещения и упорядочения этих материалов у Татцентрархива нет. Предоставленное постановлением СНК под архив здание б[ывшей] Воскресенской церкви фактически до настоящего времени конторой Акционерного о[бщест]ва «Союзхлеб» не освобождается. В самое последнее время Татцентрахиву предъявлено требование об освобождении Ивановской церкви. Перевозить хранящиеся там материалы некуда.

При таких условиях Татцентрархив совершенно лишен возможности вернуть работу по выявлению архивных материалов для нужд народнохозяйственного и культурного строительства Татарской республики, т. е. выполнять одну из основных задач, стоящих в настоящее время перед архивными органами. Центральное архивное управление РСФСР просит Совет народных комиссаров Татарской АССР принять меры к тому, чтобы постановление правительства о передаче Татцентрархиву б[ывшей] Воскресенской цер-

²³ ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Л. 8–8 об. Машинописная заверенная копия на бланке Управления Центрархива РСФСР.

кви было в ближайшее время фактически проведено в жизнь. До того времени, когда Татцентрархив будет располагать специально оборудованным под архив помещением, в котором он сможет сконцентрировать архивные материалы из отдельных, занятых под архивы помещений, ЦАУ просит закрепить эти помещения за Татцентрархивом и не допускать дальнейших вынужденных перебросок архивных материалов, ведущих к порче и гибели ценных в практическом и научном отношении материалов и срывающих работу Татцентрархива.

За Заведующего Центральным архивным управлением Артишевский.
№ ИН 41-2

№ 14

**20 апреля 1931 г.— Просьба Татарского центрального архива
в Москву оказать содействие в приискании помещения
под архивохранилище
в связи с разрушением Ивановской церкви²⁴**

Тов[арищ] Артишевский, ТЦА сообщает, что дело с переброской архивных фондов из б[ывшего] Ивановского собора не двигается. Помещение нам не дают, хотя разборку Ивановского собора продолжают. Горсовет предлагает «временно» перейти куда-нибудь, чтобы в ближайшие месяцы уже дать нам «постоянное» здание. Мы научены горьким опытом и всячески стараемся получить помещение именно теперь. Но со всех сторон на нас так жмут, что как бы не уступить...

Пресса не помогает, хотя статьи о нашем положении были помещены в газете и журнале. Правда, Совнарком Т[атарской] р[еспублики] весьма нами стал (пусть внешне) озабочен. Но горсовет, видимо, вводит СНК в заблуждение, да и нас по старой привычке кормит завтраками. В общем, мы находимся, как говорят, в пиковом положении.

Сегодня-завтра иду к секретарю О[бластного] к[омитета] ВКП(б). Но на большой перелом не смею надеяться. Прошибить стену ведомственного равнодушия и махрового оппортунизма казанских учреждений к архивному строительству — дело почти невозможное.

Очень просим Вас, тов[арищ] Артишевский, еще один раз воздействовать.

С приветом, *Медведев* /Медведев/.

²⁴ Там же. Л. 9. Машинописная заверенная копия, подпись — автограф.

№ 15
Весна (апрель?) 1931 г.— Докладная
Татарского центрального архива
в Татарский обком ВКП(б) о положении архива²⁵

Секретарю Татарского областного комитета ВКП(б)²⁶.

Татарский центральный архив своими фондами может внести существенную помощь в разработке и исследовании целого ряда хозяйственных проблем Т[атарской] р[еспублики].

Изыскательские работы, которые будут производиться в текущем году, имеют свою историю. Поиски нефти, меди, изучение русла Волги и Камы производились и в прошлом. В архиве есть планы и сметы на различные сооружения, имеющие большую актуальность сегодняшнего дня.

Здесь же отражена героическая борьба татарского пролетариата, экономическое, политическое, культурное и правовое положение националов в монархической России и т. д. и т. п.

Однако несмотря на это ТЦА не в состоянии предоставить свои материалы для использования. Архив не имеет помещения для хранения своих фондов. Ценнейшие материалы гниют, сваленные в кучу. Самые настойчивые требования не смогли пробить стену ведомственного равнодушия к судьбам Татарского архива.

Необходимо срочно разобрать фонды и предупредить ряд ошибок и промахов при исследовательских работах весной этого года на территории Т[атарской] р[еспублики]. Необходимо Ваше воздействие, чтобы изжить обывательское отношение со стороны наших учреждений и лиц. Через год уже будет поздно, т[ак] к[ак] очень многое будет безвозвратно утрачено.

Управляющий ТЦА /Медведев/.

№ 16
27 апреля 1931 г.— Уведомление
Казанского городского отдела коммунального хозяйства
о возможности занять под фонды Татцентрархива
малую Воскресенскую церковь²⁷

Центрархив.

Горкомхоз сообщает, что для Центрархива отводятся помещения малой Воскресенской церкви и церкви б[ывшей] Ложкинской богадельни, куда вам

²⁵ ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Л. 10. Машинописная копия.

²⁶ Аналогичное отношение было направлено 28 апреля 1931 г. в Татарский Наркомфин с просьбой выделить на остеллажирование церкви Ложкинской богадельни 15 309 рублей 80 копеек по прилагаемой смете (Там же. Л. 13).

²⁷ Там же. Л. 11. Рукописный подлинник, подписи — автографы. Угловой штамп Казгоркомхоза. Штамп «Поступило 27 апреля 1931 г. Вход. № 286». Помета: «4/42».

надлежит срочно произвести переброску архива из Ивановского монастыря²⁸.

Основание: Распоряжение горсовета.

Опер[ативный] руковод[итель] ЭТБ/С *Бикмурзин* /Бикмурзин/.

Ответ[ственный] исполнитель *Загоскина* /Загоскина/.

№ 4012

№ 17

5 мая 1931 г. — Просьба Татарского центрального архива приостановить разрушение церкви Ивановского монастыря до полного вывоза архивного материала²⁹

Срочно.

Главное управление коммунального хозяйства, инспекция.

Внутри здания разбираемой Ивановской церкви сотрудниками ТЦА производится работа по подготовке к вывозу архивных материалов. Работает до 10 человек. Сотрясение здания при падении сверху строительных материалов бывает иногда настолько сильным, что кладки подготовленного к вывозу архивного материала рассыпаются. В верхней части церкви это сотрясение ощущается особенно сильно, с потолка осыпается штукатурка.

Просьба в спешном порядке выслать³⁰, не угрожает ли работа внутри здания опасностью сотрудникам, и в случае если такая опасность существует, потребовать приостановки работ по разборке здания впредь до вывоза из него архивных материалов.

Зам[еститель] управляющего ТЦА *П. Котов* /П. Котов/.

Делопроизводитель *Торсуева* /Торсуева/.

№ 347

№ 18

9 мая 1931 г. — Телеграмма Центрального архива РСФСР с просьбой о приостановлении разборки церкви Ивановского монастыря³¹

2 адреса Казань ТатЦИК. Копия Татцентрархив.

Настоятельная просьба приостановить разборку Ивановской церкви до предоставления помещения для архива и средств перевозку Татсовнарком

²⁸ Договор Татарского государственного архивного управления с Казанским городским отделом коммунального хозяйства на пользование малой Воскресенской церковью площадью 228,3 кв. м по построечной стоимости 81 832 рублей, стоимостью 61 374 рубля был заключен предположительно 19 мая 1931 г. (Там же. Д. 327. Л. 18, 20).

²⁹ Там же. Ф. Р–990. Оп. 1. Д. 1519. Л. 128. Машинописный подлинник, подписи — автографы. Угловой штамп Татцентрархива. Штамп НК РКИ «П/Дело. Получено 26 мая 1931. Исполнено». Пометы: «Вх. 25/V-31 г., № 2110»; «Направить в РКИ, подпись, 25/V-31»).

³⁰ Так в тексте. По смыслу: выяснить.

³¹ ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 383. Л. 20. Машинопись на телеграфном бланке.

содействия не оказал вопрос положения Татцентрархива поставлен Президиуме ВЦИК.

Центрархив, Максаков.

№ 19

Позднее 9 мая 1931 г.— Предложение Татарского центрального архива принять постановление ТатЦИК об улучшении положения с архивами³²

В Президиум ЦИК ТССР.

Положение государственных архивов Т[атарской] р[еспублики] исключительно тяжелое. Громадное количество архивных материалов не разобрано, не описано и распылено по нескольким хранилищам, фонды разрознены. Ценнейшие материалы, находящиеся в бывших кантонах (уездах), не концентрируются и находятся под угрозой гибели. Использование архивных материалов для социалистической стройки, изучения революции, национальной истории, даже для выдачи простейших архивных справок невозможно.

Положение осложняется тем, что Татцентрархив должен немедленно освободить хранилище б[ывшей] Ивановской церкви, т[ак] к[ак] горсовет уже приступил к слову этой церкви.

Не касаясь причин, которые привели к описанному катастрофическому положению, и имея в виду представить ТЦИК в ближайшее время общий доклад о положении архивного дела в ТССР, ТЦА касается в настоящем докладе только наиболее неотложных мер, которые необходимы для спасения архивного достояния ТАССР.

В первую очередь необходимо:

1. Предписать Казгорсовету приостановить ломку здания б[ывшей] Ивановской церкви впредь до вывоза из этого здания архивных материалов.

2. Ассигновать ТЦА 1635 руб[лей] по прилагаемой смете на наем транспорта и рабочей силы, разрешив ТЦА впредь до ассигнования этих средств позаимствовать указанную сумму из сумм, отпущенных Правительством на архивное оборудование архивохранилища в б[ывшей] Ложкинской богадельне (пост[ановление] СНК от 9 мая [19]31 года, прот[окол] № 8, п. 3).

3. Подтвердить постановление СНК (от 6 марта [19]31 г.) о необходимости освобождения Союзхлебком предоставленного ТЦА здания б[ывшей] Воскресенской церкви к 1 июля 1931 года.

При твердой уверенности в получении этого здания к указанному сроку ТЦА мог бы временно разместить материалы [из] Ивановской церкви в др[угих] своих хранилищах, не возбуждая вопроса об отводе ему нового помещения, но при этом ТЦА считает себя обязанным заявить, что такое размещение материалов может быть терпимо только на самое короткое время, не более 3-х месяцев. В пределах этого срока ТЦА в случае своевременного отпуска

³² ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 383. Л. 18–18 об. Машинописная копия, без даты.

необходимых средств сумеет оборудовать стеллажами здание Воскресенской церкви, а с начала осени приступить к сосредоточению там Исторического архива ТССР. Если же Правительство ТССР не может твердо гарантировать предоставление ТЦА здания Воскресенской церкви с 1 июля, то необходимо немедленно же предоставить ТЦА и закрепить за ним другое соответствующее здание.

При невыполнении того или другого варианта положение государственных архивов ТССР станет еще более тяжелым, чем в настоящее время.

На основании изложенного ТЦА просит утвердить предоставляемый при этом проект постановления ТЦИКа.

Приложение: Проект постановления в 5 экз[емплярах].

Зам[еститель] управляющего ТЦА /П. Котов/.

Архивист-консультант /Максимов/.

№ 20

1931 г.— Проект постановления ЦИК ТАССР об архивах³³

Слушали: Доклад Татцентрархива о необходимости проведения ряда экстренных мер для улучшения положения государственных [архивных] фондов ТССР.

Постановили: 1. Предложить Казанскому горсовету приостановить начатую разборку здания б[ывшего] Ивановского монастыря впредь до вывоза из этого здания архивных материалов.

2. Предложить СНК немедленно ассигновать Татцентрархиву средства на наем транспорта и рабочей силы для вывоза архивных материалов из здания б[ывшей] Ивановской церкви и разрешить ТЦА впредь до ассигнования этих средств произвести позаимствование в сумме до __ руб[лей] из отпущенных ТЦА средств на архивное оборудование хранилища в б[ывшей] Ложкинской богадельне (пост[ановление] СНК от __, прот[окол] № __).

3. Подтвердить постановление СНК ТССР о необходимости освобождения Союзхлебом предоставленного Татцентрархиву б[ывшей] Воскресенской церкви к 1 июля 1931 года (пост[ановление] СНК от __, прот. __).

4. Предложить СНК предусмотреть необходимость ассигнования ЦАУ в 3-м квартале 1931 года средств на оборудование стеллажами здания б[ывшей] Воскресенской церкви и сосредоточение в нем материалов Исторического архива ТССР.

5. Предложить СНК предусмотреть ассигнование по смете ТЦА на 1932 год средств, необходимых на сосредоточение в г. Казани из б[ывших] кантонных (уездных) центров и из районов наиболее ценных архивных материалов дореволюционного и революционного периодов.

6. Предложить ТЦАУ в месячный срок предоставить Президиуму ТЦИК письменный доклад о положении архивного дела в Татреспублике и о мерах, необходимых для радикального улучшения архивного дела в ТАССР.

³³ Там же. Л. 19. Машинописная копия.

Председатель ТатЦИК.
Секретарь ТатЦИК.

№ 21

**15 мая 1931 г.— Отношение Татарского центрального архива
Казанскому городскому совету по архивным делам³⁴**

В[есьма] срочно. Лично.
Председателю горсовета.

С Вашего разрешения церковь быв[шего] Ивановского собора разбирается, другого помещения под архивохранилище до сего времени Вами не предоставлено, а также не отпущено средств на переброску архивного материала.

Своих средств для этого дела Центрархив не имеет. Хранящийся материал в церкви имеет большое историческое и научное значение, нужных³⁵ для оперативной разработки плановым органам, а ему грозит полная гибель, т[ак] к[ак] недалек тот день, когда своды церкви рухнут и засыпят все архивные материалы. Центрархив самым настоятельным образом просит обратить на эту сторону самое наисерьезнейшее внимание. В крайнем случае вся ответственность ляжет на горсовет.

Центрархив просит срочно отпустить необходимые средства на переброску архивного материала и всего оборудования или в крайнем случае приостановить разборку церкви. Одновременно ставим Вас в известность, что этот вопрос на днях будет разрешаться в ВЦИКе РСФСР, и нам к этому времени необходимо иметь Ваше письменное решение.

Управляющий ТЦА *Медведев*.
№ 318

№ 22

**17 мая 1931 г.— Запрос Татарского центрального архива
в Тат[арский] СНК о предоставлении лесоматериала
для изготовления стеллажей в помещении Воскресенской церкви³⁶**

В Совет народных комиссаров ТССР.

На устройство стеллажей для хранения архивных материалов Т[ат]ц[ентр]-архива в отведенной ему казанской Воскресенской церкви потребуется до 4500 кубометров лесоматериала. Управление ТЦА просит вашего содействия на отпуск этого материала из лесозаготовительных органов, так как наши самостоятельные шаги в этом направлении окончились полной неудачей.

Между тем необходимо спешно приступить к оборудованию указанного помещения, т[ак] к[ак] архивный материал на 50% лежит кучами на полу во временных помещениях, и заинтересованные учреждения и научные работники срочно ждут его разборки и описания.

³⁴ ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 383. Л. 21. Отпуск. Машинопись.

³⁵ Так в документе.

³⁶ ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 327. Л. 19. Отпуск. Машинопись.

Зам[еститель] управляющего ТЦА /Халиуллин/.
Делопроизводитель /Торсуева/.
№ 323

№ 23
1931 г. — Телефограмма
о разборке церкви Ивановского монастыря³⁷

О разборке церкви (б[ывшего] Иван[овского] монаст[ыря]).
Разборка ведется безобразно, бросают железо, балки, кирпич сверху без всяких лотков. Предложено через Ингачева Белову аккуратнее вести разборку.
22 (подпись).

№ 24
20 мая 1931 г. — Из плана работ Татарского центрального архива
на период с 20 мая по 3 июня 1931 г.³⁸

1. Срочно войти с ходатайством в Президиум ТатЦИК об отсрочке перемещения архивного материала из Ивановского собора.

2. Настойчиво просить ТатЦИК отпустить необходимые средства на перевозку архивного материала из Ивановской церкви в другое архивохранилище (прилагается смета [на] наем раб[очей] силы и транспорта³⁹).

3. С 20 мая мобилизовать весь аппарат работников для ударной работы по разбору арх[ивного] материала из Ивановской церкви, сделать расстановку сил по группам. Каждой группе дать определенное и конкретное задание с указанием срока выполняемой работы. К каждой группе прикрепить ответственного руководителя и исполнителя, обязав его представлением в Управление ТЦА ежедневных отчетов о проделанной работе.

4. Срочно пригласить из отдела кадров 10 человек для работы в Истархе⁴⁰ в течение 10 дней.

5. Вся работу проводить в ударном порядке, каждая группа работников во главе с ответственным исполнителем должны взять за основу своих показателей работ социалистическое соревнование.

³⁷ Там же. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 1519. Л. 89. Рукопись, без даты.

³⁸ Там же. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 351. Л. 23 об. Машинопись.

³⁹ Смета расходов на перемещение архивных материалов из здания бывшей Ивановской церкви в другое архивохранилище: 1. Для перевозки всех архивных фондов и всего оборудования в другие архивохранилища потребуется 426 подвод, затраты — 1065 рублей. 2. Для обслуживания по погрузке и выгрузке архивных материалов и всего оборудования потребуется живая физическая сила — 126 человек, затраты — 320 рублей. 3. По разбору архивных материалов и приведения архивных фондов в порядок и на выделение макулатуры потребуется дополнительная рабочая сила — 100 человек, затраты — 250 рублей. Всего — 1635 рублей (Там же. Д. 342. Л. 1).

⁴⁰ Исторический архив Государственного архива ТАССР.

6. Ответственным исполнителем и руководителем по работе в Истархе назначить зав[едующего] Истархом и научного сотрудника тов[арища] Волочкова А. В.

Общее руководство всеми работами и контроль за выполнением работ возложить на первого зам[естителя] управляющего ТЦА тов[арища] Котова. Одновременно предложить тов[арищу] Котову добиться от Президиума ТатЦИК необходимых средств для успешного выполнения означенных работ...

9. Одновременно со всеми производительными работами в Ивановской церкви из архивных материалов выделить весь ненужный материал, не подлежащий хранению — макулатуру...

11. Просить Президиум ТЦИК и СНК ускорить возможность освобождения и предоставления помещения под Истарх — большой Ивановской⁴¹ церкви и срочного отпуска средств на ее оборудование стеллажами.

12. Просмотреть весь книжный фонд с выделением макулатуры.

13. Перевести архивный материал, находящийся во втором этаже Ивановской церкви, разобрав его по фондам⁴².

14. Разобрать весь архивный материал, находящийся в Ложкинской богадельне, по фондам и выделить из него макулатуру.

15. Перевезти книжные шкафы из Ивановской церкви (частью в А[рхив] О[ктябрьской] [революции], частью в колокольню Воскресенской церкви).

№ 25

26 мая 1931 г.— Сообщение Татарского центрального архива о требованиях председателя горсовета Романова вывоза в никуда архивных материалов из Ивановской церкви⁴³

В Президиум ЦИК ТССР.

Сегодня 26 мая в 4 ч[аса] председатель горсовета т[оварищ] Романов поставил перед Татцентрархивом ультиматум: «Если к 12 часам 27 мая не будут вывезены из Ивановской церкви шкафы и архивный материал, то церковь будет разрушена». Когда же т[оварищу] Романову было указано, что постановлением Секретариата ЦИК от 25 мая ТЦА дан десятидневный срок для освобождения церкви и что Союзхлебу предложено к 1 июня передать Воскресенскую церковь в распоряжение ТЦА, т[оварищ] Романов ответил: «Я не знаю, что они постановили, но мои слова будут выполнены. Даю в этом честное слово».

⁴¹ Опечатка: имеется в виду Воскресенская церковь на ул. Чернышевского.

⁴² Согласно плану переброски архивных фондов из Ивановского монастыря с 26 мая 1931 г. архивные фонды перемещались в Архив Октябрьской революции (Благовещенский собор), Ложкинскую и Воскресенскую церкви и Юридический архив (ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 354. Л. 3-6).

⁴³ Там же. Д. 383. Л. 23. Отпуск. Машинопись с ручной правкой. Угловой штамп ТЦА.

Положение Татцентрархива Президиуму ЦИК известно. Архивные материалы надо перевозить в порядке хотя бы относительном. Необходимо помещение для перебрасываемого архивного оборудования — шкафов. Ничего не принимается во внимание. Отношение горсовета к архиву издевательское. Несколько ранее т[оварищ] Романов рекомендовал ТЦА сжечь весь архивный материал. Теперь он приказывает ТЦА, хотя ТЦА не подведомственен горсовету, в 20 часов освободить Ивановскую церковь.

Постановление ЦИК и СНК о предоставлении архиву Воскресенской церкви Союзхлеб не выполняется и не собирается выполнять. Наше положение катастрофическое.

Зам[еститель] управляющего ТЦА /П. Котов/.

№ 364

№ 26

2 июня 1931 г.— Предписание ТатЦИК конторе Союзхлеб освободить помещение Воскресенской церкви⁴⁴

Союзхлеб. Копия Татцентрархиву.

Категорически предлагается в 5-дневный срок освободить Воскресенскую церковь и передать в распоряжение Татар[ского] центрального архива. Об исполнении доложить.

Секретарь ЦИК АТССР /Хакимов/.

Зав[едующий] Секретариатом ЦИК /Бекеев/. Тел. 21-80.

№ 7342

№ 27

8 июня 1931 г.— Призыв Татарского центрального архива к партийным и советским учреждениям о помощи⁴⁵

В Комиссию исполнения при ТСНК; ТЦИК; РКИ; Прокурору Т[атарской] р[еспублики]; ГПУ; Областной комитет ВКП(б); Горсовет; редакцию «Красная Татария»; «Кзыл Татарстан» и Центрархив РСФСР.

Положение ТЦА до сих пор продолжает оставаться безобразным. Все постановления Правительства Т[атарской] р[еспублики] о предоставлении нам б[ывшей] Воскресенской церкви остаются все еще лишь на бумаге.

Мы были выброшены (без замены другим помещением) из бывш[его] Ивановского собора. Оборудование ТЦА сейчас находится под открытым небом. Шкафы и другие вещи под действием дождя и солнца трескаются, коробятся, многое расхищается. Пройдет еще немного времени, и мы не будем

⁴⁴ ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 383. Л. 24. Машинопись на бланке ТатЦИК. Штамп «Поступило 3/VI-1931 г. Вход. № 383». Помета: «№ 5».

⁴⁵ Там же. Л. 25. Машинописная заверенная копия. Угловой штамп ТЦА. Помета: «№ 5».

иметь огромной важности материалов, имеющих для Тат[арской] республики очень большое экономическое, культурное и политическое значение.

Обращаем ваше внимание на положение, в которое мы были поставлены. Если в ближайшие дни не будет предоставлено нам помещение, мы очень за многое вынуждены будем снять с себя ответственность. Пора, наконец, понять политическое значение архивов, осудить тех, кто смотрит на архивный материал, как на мертвый груз.

ТЦА надеется получить реальную, а не на бумаге и в постановлениях помощь.

Управляющий ТЦА *Медведев* /Медведев/
№ 402

№ 28

Позднее 8 июня 1931 г.— Из черного наброска докладной записки Татарского центрального архива⁴⁶

Нач[альнику] III отд[еления] Тат[арского] отд[ела] ОГПУ т[оварищу] Власову

Докладная записка.

Переброска архивных материалов в 1929 году из прежних оборудованных архивохранилищ на пол во временное необорудованное помещение и притом в крайне спешном порядке свертывания их, который исключал всякую возможность производить переброску планомерно, привела их в хаотическое состояние и надолго отрезала доступ к целым фондам, не только к отдельным документам.

Один только Секретный архив с самого начала этой массовой переброски оказался в благоприятных условиях, получив настоящее помещение внизу в левом крыле здания ТНКПроса, остеллажированное, светлое, достаточных размеров, обеспеченное от хищений железными дверями и железными же решетками в окнах. В данное время он весь положен на полки в определенном порядке, на 50% описан. Но в связи с выселением нас из зд[ания] Наркомпроса (где помещается весь Секретный архив), видимо, начнутся скитания и этого отдела. Пока отношение со стороны горсовета не изменится в лучшую сторону, то наверняка мы не получим ряд лет помещения...

Архиву Октябрьской революции посчастливилось через 1/2 года получить прекрасно оборудованное стеллажами помещение бывшего кафедрального собора в Кремле. Перевозка архивных материалов его из временных помещений закончилась в мае текущего года. Все фонды его в настоящее время разложены по стеллажам, и сейчас идет инвентарная проверка их, попутно сопровождаемая выделением макулатуры согласно срочного постановления СТО⁴⁷ РСФСР и постановления НК РКИ⁴⁸ СССР.

⁴⁶ ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 383. Л. 37-38. Машинопись с ручной правкой.

⁴⁷ Совет труда и обороны.

⁴⁸ Наркомат рабоче-крестьянской инспекции.

Тяжелые условия состояния исторического архива до сих пор не изжиты. С 1929 года его пришлось перебрасывать из трех временных помещений, которые спешно от него отбирали, не предоставив вовремя других помещений. Лишь недавно, когда была закончена переброска его архивных материалов из разбираемых церковей Ивановского монастыря, после усиленных хлопот Историческому архиву было предоставлено помещение большой Воскресенской церкви. Срочная необходимость — оборудовать ее стеллажами, чтобы иметь возможность срочно приступить к концентрации в нее из помещения соседней малой Воскресенской церкви лежащих кучами на полу архивных материалов актуальнейших фондов для социалистического строительства — Каз[анского] округа путей сообщения, городской и земской управ, Управления земледелия и Госимуществ. Систематическая разработка их во временном помещении немыслима за отсутствием свободной площади.

Архив с национальными материалами, помещающийся во флигеле около здания ТНКПроса, разобран и размещен в шкафах. Возможно частичное его использование для научных работ. Газетный фонд, помещающийся в кафедральном соборе, приводится в порядок.

Подводя итоги сведений о состоянии архивных материалов ТЦА, приходится сигнализировать принятие срочных мер к оборудованию исторического архива из архивного склада в действующее архивохранилище.

Подготовительные работы к этому были начаты давно, и в настоящее время имеются следующие результаты: СНК Т[атарской] р[еспублики] ассигновал 10 000 р[ублей] на постройку стеллажей в большой Воскресенской церкви, но по составленной смете недостает 5000 р[ублей]; начаты переговоры с Казстройконторой № 1 о поручении им этих работ, но до настоящего времени ТЦА не удалось убедить контору к принятию на себя этих обязательств, вопрос о получении пиломатериалов, по-видимому, будет разрешен в благоприятном смысле для ТЦА.

Необходимо закончить остеллажирование не позднее сентября, чтобы использовать время до зимы для арх[ивно]-технических работ в архивах.

Большую тревогу для управления ТЦА вносит предположение полного выселения одного из важнейших архивов — Секретного. Перевозка грозит ему закрытием его на продолжительное время для справок, порчей материалов и лишней тратой и без того скудных средств ТЦА на его оборудование, которое в настоящем помещении можно признать вполне удовлетворительным, как и само помещение.

Управление ТЦА просит войти в положение ТЦА, на архивные помещения которого посягают другие учреждения, не считаясь с необходимостью обеспечить его работу нормальными условиями, устранить те тормозы, которые мешают ТЦА использовать все свои ресурсы для принятия участия в социалистическом строительстве.

Зам[еститель] управляющего ТЦА /Халиулин/.

№ 29
Позднее 8 июня 1931 г. — Докладная
Татарского центрального архива
в Татарский отдел ОГПУ о положении Секретного архива ТЦА⁴⁹

Т[оварищу] Власову⁵⁰

Докладная записка.

В последней докладной записке мы указали о нашем положении. Мы подчеркнули, что в наиболее благоприятных условиях у нас до сего времени находился Секретный архив. Но в связи с выселением нас из здания Наркомпроса (где помещается весь Секретный архив), видимо, начнутся скитания и этого отдела. Если отношение со стороны горсовета не изменится в лучшую сторону, то наверняка мы не получим ряд лет помещения. Воскресенскую церковь мы получили после двухгодичного ходатайствования. Чтобы ее получить, потребовалось не менее дюжины постановлений ТЦИК, СНК, РКИ и др. Не обошлось дело без активного вмешательства в это дело Москвы. Для Секретного архива не всякое помещение является годным. Это еще труднее. В общем, надо заранее быть готовыми к прохладному, косному, объективно вредительскому отношению к архиву.

1. Надо ожидать от горсовета всяких неожиданностей. Предлагал же ведь он нам из бывш[его] Ивановского собора в 2-дневный срок убрать все, что там находилось. А архивными фондами и имуществом там было забито целых 2 этажа. 2 месяца мы боролись лишь за то, чтобы было куда вывезти, т. е. [чтобы] дали нам помещение. В конце концов мы вынуждены были имущество вывозить и сваливать на улице. Убытки потерпели мы огромные. В конечном счете благодаря активного вмешательства Правительства Т[атарской] р[еспублики] вся эта история закончилась нашей победой.

Чтобы получить под Секретный и Национальный⁵¹ архивы своевременно помещение и пробить стену ведомственного равнодушия к Централархиву, нужны особо сильные толкачи.

Мы просим Вас оказать нам в этом деле содействие. С нами настолько мало считаются, что иногда не разговаривают по телефону.

Таковы ближайшие перспективы Секретного и Национального отделов.
Управляющий ТЦА *Медведев* /Медведев/.

⁴⁹ ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 383. Л. 36. Машинописная заверенная копия.

⁵⁰ Николай Иосифович Власов, начальник III отделения Секретного отдела Татарского отдела ОГПУ.

⁵¹ В Секретном архиве ТЦА хранились документы Казанского губернского жандармского управления, охранки, полиции и материалы 1917–1918 гг. Национальный отдел ТЦА был создан в 1928(?) г. и позднее упразднен.

№ 30

**5 июля 1931 г. — Просьба Центрального архива РСФСР
обеспечить условия работы Татарского центрального архива⁵²**

В Центральный исполнительный комитет Татарской АССР. Копия: Председателю Совета народных комиссаров Татарской АССР тов[арищу] Абрамову.

Коллегия Центрального архивного управления РСФСР, заслушав в заседании 20-го сего июня доклад о положении архивного дела в Татарской АССР и отметив положительные результаты, достигнутые ударной работой коллектива Татарского Центрархива по спасению Исторического архива ТАССР, признала необходимым обратиться в Центральный исполнительный комитет ТАССР с просьбой принять меры к дальнейшему улучшению работы ТЦА. Прямым путем к этому является скорейшее проведение в жизнь в отношении ТЦА директивы ВЦИК от 10 июня с. г. Отмечая, что с закреплением за Татцентрархивом помещений б[ывшей] Воскресенской церкви положение с архивохранилищами в ТЦА стало удовлетворительным, Центральное архивное управление просит Татарский Центральный исполнительный комитет обеспечить ТЦА средствами на оборудование Воскресенской церкви, провести необходимые мероприятия по усилению штатного состава ТЦА и обратить внимание на положение архивного дела в низовом аппарате Татарской АССР.

Зам[еститель] заведующего Центральным архивным управлением РСФСР /Максаков/.

№ ИН 20-5

№ 31

**1 августа 1931 г. — Выписка из постановления
президиума СНК ТАССР (протокол № 15)
о мероприятиях по улучшению архивного дела⁵³**

1. Закрепить за Центрархивом ТАССР следующие его архивохранилища:
 - а) остеллажированное помещение бывшего казанского кафедрального собора;
 - б) здание специально архивного назначения (бывший архив Казанского окружного суда) на Чернышевской улице;
 - в) помещение бывшей Ложкинской церкви по ул[ице] Дзержинского;
 - г) помещения малой и большой Воскресенской церквей по улице Чернышевского...

⁵² ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 383. Л. 39. Машинописная заверенная копия на бланке Центрархива РСФСР. Штамп ТЦА «Поступило 11/VII-1931 г. вход. № 509».

⁵³ Там же. Д. 349. Л. 6. Машинопись.

3. Обязать Каз[анский] горсовет и РИКи без разрешения СНК АТССР не допускать выселения и переселения архивов из отведенных им и надлежащим образом оборудованных помещений.

№ 32

19 октября 1931 г. – Информация Татарского центрального ахива о своих правах на помещения в Казани⁵⁴

В горсовет.

Татцентрархив настоящим доводит до сведения, что постановлением Совета народных комиссаров Татарской республики от 1 авг[уста] 1931 г. за Центральным архивным управлением Т[атарской] р[еспублики] закреплены следующие здания в Казани: 1) помещение б[ывшего] казанского кафедрального собора; 2) помещение малой и большой Воскресенской церкви по ул[ице] Чернышевского; 3) помещение б[ывшей] Ложкинской церкви по ул[ице] Дзержинского; 4) здание архива Казанского окружного суда.

По постановлению ВЦИКа от 10/VI-31 года «выселение архивов из их помещений допускается лишь в исключительных случаях и только по постановлениям Президиума ЦИКа АССР с предоставлением в этих случаях для архивов здания, отвечающего своему назначению, с необходимым архивным оборудованием. В случае обжалования Центральным архивным управлением в Президиум ВЦИК указанных постановлений местных органов, выселение архивов из занимаемых ими помещений приостанавливается до разрешения вопросов Президиумом ВЦИКа».

Татцентрархив вынужден довести о решениях ТСНК и ВЦИК до сведения горсовета, потому что за три прошедших месяца по представлении нам Воскресенской церкви к нам 4 раза являлись представители учреждений (Мыловаренный завод, Институт Н[аучной] о[рганизации] т[руда] и др.) и от имени горсовета требовали показа им церкви на предмет переоборудования ее для своих надобностей. Представители откровенно заявляют, что лишь бы им подошла Воскресенская церковь, а уж горсовет сумеет ее взять у архива.

ТЦА категорически протестует против попыток нового срыва архивной работы. Для плодотворности архивного строительства Татарстана нужна уверенность в своих перспективах. Горсовет своими неосмотрительными действиями парализует развертывание работы ТЦА.

Просим срочно ответить по существу дела.

Управляющий Центрархива ТССР *Медведев* /Медведев/.

Секретарь ТЦА *Кальянов* /Кальянов/.

№ 937

⁵⁴ ГА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 383. Л. 61. Отпуск. Машинопись. Пометы: «Защита»; «№ 5».

№ 33

**Не ранее 1 января 1932 г. — Из отчета
о работе Центрального архивного управления ТАССР за 1931 г.⁵⁵**

Самым ярким гонителем ТЦА был горсовет, совершенно не считавшийся ни с материалами архивного строительства, ни с постановлениями Совнаркома...

В мае—июне [1931 г.] Татцентрархив был обследован старшим архивистом-консультантом ЦАУ РСФСР т[оварищем] Анфиловым, который возглавил работу по перегруппировке фондов Истарха...

Администрацией ТЦА сделаны в течение года 3 отчетных доклада на заседании ТатЦИК и СНК...

V. Архивохранилища

В 1931 г. Татцентрархив получил прекрасное архивохранилище — б[ывшую] Воскресенскую церковь взамен разрушенной Ивановской. Борьба за Воскресенскую церковь тянулась 2 года и была очень упорной. Весной 1931 г., когда предназначенную к слову Ивановскую церковь начали разбирать, наступил критический момент для ТЦА. Воскресенскую церковь крепко занимал Союзхлеб. Вывозить архивный материал из Ивановской церкви было некуда. ТЦА сначала категорически заявил горсовету, что без предоставления помещения, средств на переброску Ивановской церкви он освобождать не будет. Затем ТЦА отказался от своей установки и в порядке упорной работы по инициативе и под руководством представителя ЦАУ РСФСР т[оварища] Анфилова Б. И. вывез из Ивановской церкви весь материал. Помещение вскоре было предоставлено Татцентрархиву.

А истекшем году ТЦА перенес 2-е выселение (канцелярии, секретного и национального отделов). Канцелярия до 1 января помещалась в 1-й маленькой комнате, секретный архив подучил комнату б[ывшего] архива ЗАГСа, для национального отдела приспособлены хоры Воскресенской церкви.

На 1 января 1932 г. в распоряжении Татцентрархива находится 5 архивохранилищ: 1) Большое здание собора (Архив Октябрьской революции), площадь 902,43 кв. метра, кубатура 8127 к/м, длина стеллажей 5088 метр[ов]. Архивохранилище электрофицировано. Оборудована рабочая комната и читальный зал. Исторический архив имеет 4 отдельных каменных архивохранилища, из которых два стоят на одном дворе (большая и малая Воскресенские церкви), остальные в разных местах (Ложкинская церковь и Юридический архив); все значительно удалены от канцелярии ТЦА. Общая площадь 4-х архивохранилищ около 2500 кв. метров. Отопление отсутствует, но имеются 2 теплушки, которые по очереди отапливаются. Остеллажированы два помещения (постоянными стеллажами Юридический архив и временными малая Воскресенская церковь). В большой Воскресенской церкви в одной ее

⁵⁵ Там же. Д. 351. Л. 3; 4–4 об.; 5; 5 об.— 6. Без даты. Машинопись.

части поставлены шкафы, в другой — приступлено в декабре к устройству стеллажей. Ложкинская церковь не имеет никакого оборудования.

Все пять архивохранилищ закреплены за ТЦА августовским постановлением Совнаркома, но несмотря на это постановление различные учреждения и Казанский горсовет ведут упорную линию на отобрание у нас Воскресенской церкви и Ложкинской.

VI. Архивные материалы

Состояние архивно-справочной библиотеки не упорядочено. В истекшем году Татцентрархивом передано Научной библиотеке 170 000 томов из принадлежащего ТЦА книжного фонда б[ывшей] духовной академии. Отобранные издания историко-справочного характера не систематизированы и не заинвентаризованы...

По Историческому архиву до мая месяца работа была почти свернута. В мае—июне [1931 г.] 65% материала Истарха было разобрано по фондам. Во второй полугодии наиболее важные в экономическом отношении фонды (перечисленные выше) были разобраны по годам и отделам и частично описаны...

70% работников ТЦА объявили себя ударниками и работали по-ударному.. Начало ударничества положено было в начале года после оздоравливающих выводов комиссии по чистке... На высший подъем ударничество поднялось в мае—июне при перегруппировке и перевозке фондов исторического архива, когда весь коллектив самоотверженно боролся за спасение архивных материалов из разрушаемой церкви. Ударные темпы поддерживались и во второй половине года.

Зам[еститель] управляющего ТЦА *Ишаева* /Ишаева/.
Секретарь /Кальянов/.

№ 34

16 января 1932 г.— Предписание Казанского городского отдела промышленного хозяйства Татарскому центральному архиву освободить Воскресенскую церковь⁵⁶

Центрархиву. Управление эксплуатации зданий горкомхоза предлагает вам с получением сего прекратить установку стеллажей в здании большой Воскресенской церкви по Чернышевской ул., так как это здание по распоряжению горсовета предполагается по переоборудовании такового использовать для размещения учреждений.

Управляющий *Бикмурзин* /Бикмурзин/.
Секретарь (*подпись*).
№ 29

⁵⁶ ГА РТ. Ф. Р–990. Оп. 1. Д. 1834. Л. 6. Рукописный подлинник, подпись — автограф. Угловой штамп Казгоркомхоза. Штамп ТЦА «Поступило 17/1-1932 г. Вход. № 56». Помета: «Дело № 5».

№ 35

**17 января 1932 г.— Докладная Татарского центрального архива
в Центральное архивное управление РСФСР
о проблемах с помещениями для архива⁵⁷**

В Центральное архивное управление РСФСР.

Татцентрархив, посылая вам копию своего письма Председателю Совета народных комиссаров, сообщает что над ТЦА вновь нависла угроза переселения. Горсовет настойчиво подбирается к Воскресенской церкви, пользуясь своей безнаказанностью и надеясь, что ТЦА, как и весной, покорно отступит перед его натиском. Весенний опыт, когда упорная борьба ТЦА за предварительное обеспечение переезда из Ивановской церкви средствами и новым помещением не была поддержана ЦАУ РСФСР, горсовет расценивает как наше полное бессилие и как умение ТЦА из всего выбраться внутренними средствами.

Очень скверно также обстоит вопрос с помещением для Управления ТЦА. Совнарком несколько раз выносил постановления дать нам то или иное конкретное помещение, но как только доходило дело до [его] занятия, решение Совнарком выносил другое, в отмену первого. Был случай, когда один работник Совнаркома дал приказ о занятии одного помещения нам, а другой Кожтресту, и при очной ставке в Совнаркоме Кожтрест победил. А после всего этого управделами ЦИК и СНК нас упрекает, почему мы самовольно, вопреки постановлению Совнаркома, не заняли помещения.

Если наше письмо Председателю СНК не даст положительных результатов, мы будем просить ЦАУ РСФСР поставить вопрос перед ВЦИК⁵⁸. О результатах письма сообщим телеграммой.

Зам[еститель] управляющего ТЦА /Ишаева/.

Секретарь /Кальянов/.

№ 54

№ 36

**17 января 1932 г.— Жалоба Татарского центрального архива
на действия Казанского городского совета
в попытке отобрать у него архивохранилища⁵⁹**

Председателю Совета народных комиссаров ТАССР. Копия ЦАУ РСФСР и НК РКИ Т[атарской] р[еспублики].

Татарский центральный архив просит разрешить два больших для него вопроса.

1. В июне 1931 года Татцентрархив получил Воскресенскую церковь, 1 августа СНК Т[атарской] р[еспублики] закрепил ее за ТЦА. Сейчас она

⁵⁷ Там же. Л. 4. Отпуск. Машинопись. Помета: «Дело № 5».

⁵⁸ Отношение Центрального архива РСФСР в ТатЦИК от 8 февраля 1932 г. (Там же. Л. 11–11 об.).

⁵⁹ Там же. Л. 5–5 об. Отпуск. Машинопись.

оборудуются стеллажами. Вопреки постановлению СНК горсовет ведет упорную линию на отнятие у нас Воскресенской церкви.

Систематически, регулярно в Воскресенскую церковь приходят техники горкомхоза, представители разных учреждений с мандатами горсовета и проектируют приспособление церкви для разных целей, совершенно не считаясь с нашим протестом. На днях горкомхоз собирался выгружать в церковь песок и др[угие] стройматериалы, готовясь производить какие-то надстройки. Сегодня получена бумажка горсовета о немедленном прекращении работ в Воскресенской церкви, т[ак] к[ак] ее горсовет берет у Татцентрархива. Нечто подобное происходит и со 2-м хранилищем Исторического архива ТЦА — Ложкинской церковью.

ТЦА указывал горсовету (посылали протесты даже лично председателю) на недопустимость попыток срыва только начинающегося крепнуть архивного строительства, просил прекратить поход за отобрание наших архивохранилищ.

Просим Совет народных комиссаров решительно и категорически запретить горсовету издеваться над Центральным архивом Татарстана и игнорировать постановление Совнаркома.

II. После выселения Татцентрархива из здания Наркомпроса канцелярия ТЦА ютится в одной маленькой комнате, тогда как необходимо минимум 4 комнаты (канцелярия, комната приема и инструктирования посетителей, комната для научной работы и кабинет управляющего).

Было несколько постановлений СНК о предоставлении нам того или иного помещения под канцелярию, но т[ак] к[ак] находились более важные, чем научно-исследовательское учреждение, претенденты вроде Татрыбы, Топливного треста, Кожтреста и т. д., то СНК свои постановления отменял.

Управделами ЦИК т[оварищ] Усманов одно время грубо отказался вообще разговаривать с нами относительно помещения. Затем, переменяв гнев на милость, обещал обязательно устроить нас к 15 января. 15 января он заявил, что мы сами прозевали, не заняв помещение самочинно.

Без помощи СНК Татцентрархив бессилен бороться со стеной ведомственного равнодушия к интересам архивного строительства, и поэтому ТЦА вынужден поставить вопрос прямо: или создайте минимальное условие для работы Татцентрархива, или упраздните совсем Татцентрархив.

Если в ближайшее время невозможно обеспечить Управление ТЦА помещением, просим дать разрешение на занятие бывшей нашей проходной комнаты, которую мы временно уступили Наркомпросу по настоянию СНК, полагаясь на категорическое обещание его о полном обеспечении нас помещением.

Зам[еститель] управляющего ТЦА *Ишаева /Ишаева/*.

№ 54

№ 37

**2 февраля 1932 г. — Повторное предписание
Казанского городского промышленного хозяйства
Татарскому центральному архиву
освободить Воскресенскую церковь⁶⁰**

В Центрархив.

Несмотря на неоднократные предупреждения со стороны горкомхоза, вы продолжаете вести работы в Чернышевской церкви. По доверенности с горкомхозом работу по надстройке Чернышевской церкви должен вести Татжилкомстрой. Просим в двухдневный срок выяснить этот вопрос с горкомхозом.

По истечении этого срока мы начнем завозить стройматериалы на Чернышевскую церковь и 5/II приступаем к разборке и [будем] вести работы по этому объекту.

Начальник I уч[астка] Татжилкомстроя (*подпись*).

№ 2

№ 38

**28 февраля 1932 г. — Отношение
Татарского центрального архива
прокурору ТАССР о нарушениях его прав⁶¹**

Прокурору Главсуда АТССР. На Ваш запрос.

Нарушение правительственных постановлений в отношении Татарского центрального архива и архивного строительства Татарии вообще наблюдается по 3 разделам.

I. Права Татцентрархива нарушаются прежде всего в вопросе об обеспечении архивного дела помещениями. Еще в 1929 г. все архивные фонды ТЦА были выброшены из оборудованных помещений, и с тех пор ТЦА лишен возможности поставить свои документы на пользу социалистического строительства и науке.

Большой борьбой ТЦА добился в июне 1931 г. после слома Ивановской церкви — б[ывшей] Воскресенской церкви. 1 августа СНК ТССР закрепил за нами эту церковь, затем Ложкинскую, [кафедральный] собор и здание б[ывшего] Юридического архива. Владение этими помещениями при надлежащем их оборудовании вполне удовлетворяет интересам архивного строительства.

Совершенно игнорируя эти интересы, вопреки постановлению ВЦИК и СНК АТССР, горсовет упорно вел (и ведет) борьбу за отобрание у нас Воскресенской церкви, а другие учреждения — за отобрание Ложкинской и Юридического архива.

⁶⁰ ГА РТ. Ф. Р–990. Оп. 1. Д. 1834. Л. 7. Рукописный подлинник. Угловой штамп Казгоркомхоза. Штамп ТЦА «Поступило 3/II-1932 г. Вход. № 95». Помета: «Дело № 5».

⁶¹ Там же. Л. 14–15. Отпуск. Машинопись с ручной правкой, подпись — автограф.

В январе 1932 года горсовет ультимативно предложил ТЦА уйти из Воскресенской церкви. К настоящему времени атаки горсовета пока отбиты, благодаря поддержке СНК, но ТЦА имеет сведения, что горсовет упорно добивается разрешения начать слом (или переделку) Воскресенской церкви с началом строительного сезона. При выселении ТЦА из Воскресенской церкви для республиканского архива придется строить специальное архивохранилище, что потребует много средств и не даст ТЦА возможности продолжать в 1932 г. упорядочение Исторического архива и выявление материалов для социалистического строительства. Тогда как владение [помещением] Воскресенской церкви надолго обеспечивает ТЦА.

Просим Вас не допустить грозящего разгрома исторического хранилища ТАССР.

Через Москву Вам известно о наших мытарствах в других областях и потому мы не перечисляем их. За последний месяц мы три раза перекочевывали со своей канцелярией. К настоящему моменту вопрос решен удовлетворительно. Надолго ли — неизвестно. Пока вмешательство Прокуратуры не требуется.

II. Татцентрархив просит Вас оказать содействие по пресечению нарушений правительственных распоряжений по двум другим вопросам.

1. Со стороны учреждений наблюдается самовольная, без ведома ТЦА сдача в утиль ценных материалов, что запрещено как Положением о ЦАУ РСФСР, так и Положениями СНК ТР (последнее — от 16 июня 1931 г.).

Мы 16 июля (№ 520) обращались к Вам с одним таким делом Лаишевского нарсуда, сдавшего весь свой архив по 1923 г. в макулатуру, но результатов не имели. В настоящее время мы передаем Вам на рассмотрение дело Татлесотреста, сдавшего без нашего ведома в макулатуру 3 тонны материалов, и дело Коопинсоюза, бросившего свой архив в конюшню (см. приложенные акты⁶²).

2. Второй вопрос касается районных архивов. ТатЦИК 23 марта и СНК АТССР 3 августа 1931 г. специальными постановлениями обязали РИКи упорядочить архивы (отвести и оборудовать помещения и т. д.). Это постановление не выполнено большинством РИКов. Мы просим Вас обязать райпрокуроров проследить за выполнением постановления ЦИК и СНК.

Кроме этого, просим привлечь к ответственности адмотдел Свияжского РИКа, который сдал зимой 1930–1931 гг. в макулатуру 7454 кило дореволюционных материалов. Татцентрархив обращался два раза в орготдел ЦИК, но результатов не добился (переписку по этому вопросу и вообще необходимые Вам материалы направим Вам по первому запросу).

Охрана архивных материалов от гибели ввиду самовольного уничтожения и безобразного хранения в настоящее время совершенно необходима. Своим вмешательством в 2–3 дела Вы остановите наблюдающееся преступное отношение к архивам со стороны учреждений и РИКов.

⁶² См.: ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 1834. Л. 16–17 об.

Управляющий ТЦА (*Медведев*).
Секретарь.
№ 167

№ 39

**11 марта 1932 г. — Просьба Татарского центрального архива
предотвратить слом
Воскресенской церкви и Благовещенского собора⁶³**

Секретарю областного Комитета ВКП(б) т[оварищу] Разумову. Председателю ТЦИК т[оварищу] Мрахутзину. Председателю СНК т[оварищу] Абрамову. Копия: ЦАУ РСФСР для ВЦИК.

Горсовет приступает к слому основного архивохранилища республиканского Исторического архива — б[ывшей] Воскресенской церкви. Такая же участь ожидает и другие помещения ТЦА, в частности б[ывший] [кафедральный] собор.

Не останавливаем ваше внимание на совершенно ненормальном обращении (пятикратная переброска) с архивными богатствами, имеющими всеобщее значение и содержащими материалы с 16 века, не указываем на глубокий срыв работы ТЦА по приведению в порядок исторических фондов (Округ путей сообщения, Канцелярия губернатора, банки, акционерные фирмы и т. д.) и по выявлению материалов по социалистическому строительству, по истории гражданской войны, истории фабрик, по выявлению данных об участии иностранного капитала в предприятиях б[ывшей] Каз[анской] губ[ернии], о наличии полисов и т. п., могущих дать нашей стране валюту.

Обращаем Ваше внимание только на убыточность для Т[атарской] р[еспублики] недалековидного решения горсовета. Имеющиеся в настоящее время в распоряжении ТЦА помещения (главные — Воскресенская [церковь] и [Благовещенский] собор) на ряд лет обеспечивают архивное строительство республики — размещение и упорядочение исторических фондов, концентрацию материалов республиканского значения из районов, прием архивов профсоюзов, колхозов и т. д.

Отобрание у нас Воскресенской церкви неизбежно заставит республиканское правительство строить для Центрального архива специальное здание, что потребует гораздо больших затрат, чем мнимая выгода от слома Воскресенской церкви. Да и сама переброска приносит большие убытки.

Оборудование Воскресенской церкви и переброска материалов весной 1931 г. из Ивановской церкви обошлись в 20 тысяч рублей, а все предшествующие переброски стоили 100 тысяч. Намечающаяся переброска из Воскресенской церкви, слом готовых стеллажей и постройка новых также потребуют больших средств. Считая уже по одним этим соображениям отобрание у ТЦА

⁶³ Там же. Л. 20. Отпуск. Машинопись.

Воскресенской церкви явно нецелесообразным, просим подтвердить решение СНК о закреплении за нами [зданий кафедрального] собора и Воскресенской церкви.

В случае невозможности просим предоставить соответствующее оборудованное помещение для фондов Исторического архива и А[рхива] О[ктябрьской] р[еволюции].

Управляющий ТЦА *Медведев* /Медведев/.

№ 215

№ 40

**Март 1932 г. — Просьба о помощи
в Центральное архивное управление РСФСР⁶⁴**

В Центральное архивное управление РСФСР.

В дополнение к посылаемой копии Татцентрархив сообщает, что положение с архивохранилищами катастрофическое. Горсовет приступает к слову Воскресенской церкви и [Благовещенского] собора, т. е. основных оборудованных архивохранилищ Исторического архива и А[рхива] О[ктябрьской] р[еволюции]. Взамен горсовет ничего дать не может.

Поддержки здесь мы не находим. Ни постановление ВЦИК от 10/VI, ни закрепление помещений Совнаркомом Т[атарской] р[еспублики] значения иметь не будут (мобилизация всех ресурсов для постройки машиностроительного завода⁶⁵). Народный комиссариат юстиции Т[атарской] р[еспублики] не только не оказывает поддержки ТЦА, но заявляет, что выкинет наш архив из здания Юридического архива. Словом, положение безвыходное.

Сделайте срочно все возможное.

Управляющий ТЦА.

Секретарь.

№ 41

**11 марта 1932 г. — Телеграмма
Центрального архивного управления РСФСР
о приостановлении слома церквей,
занятых хранилищами Татарского центрального архива⁶⁶**

Казань, ЦИК.

Просьба приостановить слом зданий, занятых архивом. Обжаловали ВЦИК.

Центрархив Артишевский.

⁶⁴ ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 1834. Л. 21. Отпуск, без даты и номера. Машинопись.

⁶⁵ Вероятно, Казмашстрой или Авиастрой: строительство силами Татарской республики комплекса из авиа- и моторостроительного заводов № 124/27.

⁶⁶ ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 1834. Л. 55. Машинописная заверенная копия.

Центральное архивное управление РСФСР. Москва, 12, ул. 25-го Октября, 15.

№ 42

**19 марта 1932 г.— Дополнительная просьба
о помощи в Центральное архивное управление РСФСР⁶⁷**

В Центральное архивное управление РСФСР.

В дополнение к своему отношению № 215 Татцентрархив сообщает. Решение ломать Воскресенскую церковь бесповоротно, т[ак] к[ак] она по расчетам горсовета может дать больше миллиона кирпича. Ничего равнозначного Воскресенской церкви или даже долгосрочного нам не могут дать. Имеются маленькие церквушки и мечети (не могущие служить даже складом), но и они предназначены к слому, и если их предлагают нам, то — по заявлению самого горсовета — только временно, сроком на 1 год. Выхода не видно.

На прочие наши помещения (собор, Ложкинская церковь, Юридический архив) пока не посягают ввиду похода на Воскресенскую церковь. Ложкинская церковь также бесповоротно предназначена к слому, и по заявлению самого горсовета о сломе ее молчат лишь до решения вопроса о Воскресенской. Из Юридического архива по заявлению Прокурора Главсуда ТЦА будет выброшен. Единственно, на что перестали пока претендовать, это [кафедральный] собор. У него сносят купола, но от слома корпуса отказались.

На освобождении Воскресенской церкви ежечасно настаивают, хотя, по признанию 2-го заместителя [председателя] СНК АТССР т[оварища] Штукатера, слом ее не слишком обязателен. Для нас отобраение ее равносильно свертыванию работы всего Исторического архива, т[ак] к[ак] ни в одном из предлагаемых церковных зданий нет условий для работы (см. выше).

За Воскресенской церковью неизбежно отберут у нас Ложкинскую. Никаких перспектив на постройку специального здания нет. Единственная надежда на ВЦИК, но и она начинает ослабевать.

Ваша телеграмма и [телеграмма] т[оварища] Киселева получены. Временно приостановили разборку. От разбора Воскресенской не отказываются, хотя и уяснена нецелесообразность ее. Телеграмма Киселева дает возможность горсовету не отказываться от своего решения. Необходимо более решительное вмешательство ВЦИК.

Управляющий ТЦА Медведев Е. В.

Секретарь.

№ 233

⁶⁷ Там же. Л. 22. Отпуск. Машинопись. Помета: «Дело 32 з. № 5».

№ 43

**10/16 марта 1932 г.— Очередное предписание
Казанского городского совета Татарскому центральному архиву
об освобождении помещения Воскресенской церкви⁶⁸**

Срочно.

В Центрархив.

Согласно решения президиума Казгорсовета, помещение быв[шей] Воскресенской церкви, в настоящее время занятое вами, подлежит немедленному изъятию из вашего ведения.

Поэтому категорически предлагается вам в трехдневный срок по получении настоящего [письма] освободить указанное помещение.

Исполнение сообщить не позднее 13/III с. г.

Председатель горсовета *Иоффе*.

Управляющий управления эксплуатации зданий *Трофимов* /Трофимов/.
№ 175

№ 44

**27 марта 1932 г.— Разъяснение Центрархива РСФСР
о правах и задачах региональных архивных управлений⁶⁹**

В Центральное архивное управление Татарской АССР.

На в[ходящий] № 233 от 19/III-32.

Центральное архивное управление РСФСР считает, что телеграфное распоряжение Президиума ВЦИК от 15/III т[екущего] г[ода] (за подписью т[оварища] Киселева) совершенно категорически ставит вопрос о возможности переселения архива в зависимость от предоставления Татцентрархиву помещения, «обеспечивающего сохранность всех архивных материалов и возможность нормальной работы». Последнее определение достаточно ясно указывает на то, что предоставляемое помещение должно удовлетворять ряду условий, без которых сохранность материалов и нормальная работа невозможны (сухость, свет, оборудование, объем, обеспечивающий концентрацию наличных материалов и дальнейший рост архива и т. д.). Оценка того или иного помещения с точки зрения удовлетворения этим условиям может быть произведена только на месте. Во всяком случае по точному смыслу телеграммы ВЦИК до предоставления надлежащего помещения вопрос об освобождении Воскресенской церкви ставиться не может. Татцентрархив должен со своей стороны проявить максимальную энергию и активность в данном вопросе.

⁶⁸ ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 1834. Л. 19. Машинописный подлинник. Угловой штамп Казгоркомхоза. Штамп ТЦА «Поступило 16/III-1932 г. Вход. № 213». Помета: «№ 5».

⁶⁹ Там же. Л. 13. Машинопись на бланке ЦГА РСФСР, подпись — автограф. Помета: «Дело № 5».

Зав[едующий] орг[анизационно]-плановым сектором *Ваксман* /Ваксман/.

№ ИН 41-2

№ 45

1 апреля 1932 г.— Сообщение

**Центральному архивному управлению РСФСР
об утрате Татарским центральным архивом
помещения церкви Ложкинской богадельни⁷⁰**

Центральному архивному управлению РСФСР.

Копия: СНК Т[атарской] р[еспублики].

Прокурору Главсуда.

В дополнение к письму № 279 от 5/IV-32 г. сообщаю, что Татцентрархив согласился на освобождение Ложкинского архивохранилища лишь после того, как зампреда ТатЦИКа и председатель горсовета т[оварищ] Иоффе гарантировал закрепление за нами всех оставшихся архивохранилищ, в том числе и Юридического. Теперь и эта гарантия, как и постановление СНК от 1 августа [1931 г.] о закреплении за ТЦА Юридической, аннулируется.

Управляющий ТЦА.

№ 253

№ 46

**5 апреля 1932 г.— Отношение Татарского центрального архива
в Центральное архивное управление РСФСР
о ситуации с архивохранилищами⁷¹**

Центральному архивному управлению РСФСР.

Копия СНК Т[атарской] р[еспублики].

Прокурору Главсуда.

Борьба за архивохранилища б[ывшей] Воскресенской церкви кончилась победой Татцентрархива, потому что... кирпич из церкви получался далеко не первосортным. И все же в виде компенсации за победу мы принуждены уступить без замены Ложкинское архивохранилище, которое передается горсоветом Союзкрупы под склад. Перевозка материалов из Ложкинской в Воскресенскую [церковь] нами начата. Навалены горы материалов в 6–7 метров высоту. Оставшимися пока в ведении ТЦА архивохранилищами (собор, Воскресенская, Юридическ[ий]) Татцентрархив обеспечен только на 1932 г., пока не окончена постройка стеллажей в Воскресенской и не разобраны исторические фонды. Концентрация дореволюционных материалов из ликвидированных кантонных архивов невозможна⁷².

⁷⁰ ГА РТ. Ф. Р–990. Оп. 1. Д. 1834. Л. 24. Отпуск. Машинопись. Помета: «Дело № 5».

⁷¹ Там же. Л. 24–24 об. Отпуск. Машинопись с ручной правкой.

⁷² В ТАССР с 10 августа 1930 г. проводилось районирование с заменой административного деления кантон-волость на район.

Теперешнее тяжелое положение грозит еще больше ухудшиться, так как Наркомюст решительно ставит вопрос об отобрании у нас здания б[ывшего] Юридического архива. Согласием СНК Т[атарской] р[еспублики] Наркомюст уже заручился. Нам взамен дают подвал своего здания.

Здание Юридического архива — единственное архивохранилище специально архивного назначения, специально во всех отношениях оборудовано для хранения архивных материалов. Оно целиком заполнено архивными фондами.

Предлагаемое же помещение не может удовлетворить архивное строительство ни с какой стороны и не может идти в сравнение с Юридическим архивом. Кроме того, переселение в подвал здания Наркомюста — ступень к окончательному переселению в неизвестность. Необходимо категорическое и конкретное запрещение ВЦИК (хотя бы в отношении Юридического). Телеграмма т[оварища] Киселева не произвела должного влияния, оставив полную свободу действий заинтересованным учреждениям.

Прилагаем докладную записку зав[едующего] Историческим архивом, рисующую положение Исторического архива⁷³.

Управляющий ТЦА /Медведев/.

№ 279

№ 47

30 апреля 1932 г.— Информация Татарского центрального архива в Центральное архивное управление о положении дел с архивохранилищами⁷⁴

В Центральное архивное управление РСФСР т[оварищу] Максакову.

В дополнение ко вчерашнему нашему письму № 331-332 посылаем копию отношения НК РКИ, посланного по назначению 19 апреля. В ЦАУ РСФСР копию не посылали, т[ак] к[ак] тов[арищ] Лиманов, представляя ЦАУ здесь, взялся дело устроить.

На другой день после отправки отношения НК РКИ является полномочный представитель РКИ и объявляет, что Татцентрархиву разрешено остаться в 2-х занимаемых комнатах (из 3-х). Спустя 1 час, в 11 час[ов] 55 мин[ут] является полномочный представитель горсовета и приказывает к 12 час[ам] (5-минутный срок) очистить канцелярию и перебраться в Воскресенскую церковь. Эти факты происходили в дни пребывания в Казани т[оварища] Лиманова, и последний знает о них, но мог забыть или не обратить на них внимания. В Воскресенской же [церкви] не только канцелярии нельзя устроить, но и вообще т[оварищем] Лимановым запрещено работать ввиду ненормальных условий (впрочем, работать мы в ней продолжаем, т[ак] к[ак] необходимо разобрать ценные исторические фонды).

⁷³ См.: ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 1834. Л. 25–25 об.

⁷⁴ Там же. Л. 27. Отпуск. Машинопись с ручной правкой.

Сообщаемый факт хотя и запоздалый, но в дополнение к изложенному в письме № 331-332 ярко характеризует безответственное отношение к Татарархиву.

В заключение ТЦА сообщает, что если раньше с интересами архива хоть немного считались, благодаря авторитету Центра, то после приезда т[оварища] Лиманова становится хуже, т[ак] к[ак] было видно, что представитель Центра защищает интересы ТЦА менее последовательно и решительно, чем работники ТЦА.

Вообще Татарархив остался в полной неизвестности [о том], что было предпринято и что достигнуто т[оварищем] Лимановым в деле обеспечения ТЦА помещением.

Необходимо: 1) добиться перед ВЦИК прекращения мытарств ТЦА до постройки нового здания; 2) провести во ВЦИК постановление о срочной постройке нового здания для ТЦА.

Здесь обещают 300–400 тысяч рублей на постройку. Постановление ВЦИК о постройке необходимо. Собор и Воскресенское хранилище обречены на слом и переделку по заявлению РКИ и горсовета.

Управляющий ТЦА.

№ 333

№ 48

Позднее 12 мая 1932 г.— Информация Татарского центрального архива в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции о положении дел с архивохранилищами⁷⁵

В Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции ТССР.

Копия: ЦАУ РСФСР, НК РКИ РСФСР.

Согласно вашему запросу Татарархив подробно познакомит вас со своими мытарствами. Предварительно сообщаем, что ТЦА неоднократно обращался в РКИ за помощью и в вопросе с помещениями и в вопросе о нарушениях архивного законодательства, но никакой помощи не получил. На все наши заявления РКИ отвечал молчанием. Так было при совершенно ненормальном выселении ТЦА весной 1931 года, так было и в настоящем году. Но теперь сам НК РКИ стремится нас выбросить из помещения канцелярии и потому, естественно, он заинтересован в нашем деле. Хорошо и это.

10 июня 1931 года ВЦИК издал постановление об улучшении архивного дела на местах (копия прилагается). 1-го августа 1931 года СНК АТССР во исполнение постановления ВЦИК закрепил за Татарархивом (выписка прилагается) следующие здания: б[ывший] собор, б[ывшую] Воскресенскую церковь (получена нами в июне 1931 г.), Ложкинскую церковь и Юридическое архивохранилище, обязав горсовет дать ТЦА помещение под канцелярию.

⁷⁵ Там же. Л. 38–38 об. Отпуск. Машинопись.

(О мытарствах с канцелярией мы здесь говорить не будем, хотя это чрезвычайно поучительно. Мы 5 раз переселялись в течение 3–4 месяцев.) Одно постановление заменялось другим — противоположным.

Постановления ВЦИК и СНК [ТАССР] нами были доведены до сведения горсовета, который, несмотря на это, систематически посылал представителей различных учреждений (Инстит[ут] Н[аучной] о[рганизации] [труда], бюро физкультуры и т. д.) для осмотра Воскресенской [церкви] на предмет передачи ее для других целей. В январе 1932 г.⁷⁶ притязания горсовета стали особенно настойчивыми, и ТЦА посылает 17/1 № 54 председателю СНК (копия НК РКИ ТР) протест на действия горсовета (копия прилагается).

Протест непосредственно вызван письмом коммунхоза о прекращении установки стеллажей в Воскресенской [церкви], уже возведенных нами на 50% (копия прилагается). Никакого ответа ни из СНК, ни из РКИ получено не было.

2 февраля [1932 г.] получаем предупреждение начальника Татжилкомстроя о начале перестройки Воскресенской [церкви] с 5 февраля (копия прилагается).

В феврале месяце прокурор Верх[овного] суда РСФСР предложил Прокурору Главсуда [ТАССР] защитить интересы ТЦА. На запрос прокурора мы 28 февраля за № 167 подробно обрисовали все стороны архивной работы, требующие урегулирования, но прокурор вместо помощи предложил нам выселиться из юридического здания.

Высшего напряжения положение достигло в середине марта. 10 марта горсовет предложил нам в 3-дневный срок освободить Воскресенскую церковь (копия этого, явно несерьезного распоряжения прилагается).

11 марта ТЦА посылает Секретарю обкома, Председателю ТатЦИКа и Председателю СНК ходатайство (копия прилагается).

К этому же времени выявилась для горсовета нецелесообразность слома Воскресенской церкви ввиду трудности предоставления и оборудования для ТЦА нового помещения. Горсовет оставил нам Воскресенскую [церковь], но предложил освободить Ложкинскую, на что нам пришлось согласиться. Только что начали мы освобождать Ложкинскую, как последовало распоряжение освободить дополнительно и Юридическое [архивохранилище] (НКЮ и горсовет действовали тут совместно).

5 апреля мы вновь пишем ЦАУ РСФСР, СНК и прокурору Главсуда Т[атарской] р[еспублики]. Решение об изъятии у нас Юридического, единственного специального архивного здания, все не отменяется.

К довершению всего т[оварищ] Байчурин письмом от 14 апреля № 233/с предложил ТЦА в 3-дневный срок освободить помещение канцелярии [ТЦА]. При личном объяснении т[оварищ] Байчурин отнесся чрезвычайно невнимательно к нуждам ТЦА. Мы послали тов[арищу] Байчурину протест-ходатайство, но вместо поддержки ТЦА т[оварищ] Байчурин предложил инспек-

⁷⁶ В тексте опечатка, следует читать: 1931 г.

тору РКИ т[оварищу] Чугунову выбросить нас из помещения, взломав замки, если мы добровольно не уедем (по заявлению Чугунова). В результате этого распоряжения к нам в канцелярию принудительно вселили 2 семьи.

С 10 марта нас непрерывно гонят из занимаемых помещений. Дело доходит до курьезов. Так, 19 апреля пред[седатель] горсовета т[оварищ] Иоффе, приехав в юридическое здание, приказал немедленно освободить оборудованное архивохранилище и перебросить материалы в подвал НКЮ (подобные распоряжения идут против постановлений ВЦИК и СНК).

22 апреля в 11 ч[асов] 55 мин[ут] является представитель горсовета т[оварищ] Сафин и от имени предгорсовета предлагает к 12 часам (5 минут срока) перевезти в Воскресенскую церковь канцелярию [ТЦА] (где инспектором ЦАУ РСФСР вообще запрещена работа ввиду ненормальных условий).

К началу мая положение сложилось так. Мы согласились на освобождение канцелярии и секретного архива в случае предоставления нам комнаты юридического здания, занятой общежитием НКЮ (все остальное здание занято нами) и предоставления средств на перевозку. Горсовет согласился и предложил НКЮ освободить комнату, предлагая взамен другую. Деньги на перевозку т[оварищ] Иоффе относит за счет РКИ, которому нужно помещение канцелярии [ТЦА]. Решение в 1-й части зампред[седателя] СНК т[оварищ] Гаврилов отменил.

В результате дальнейших переговоров горсовета и СНК все же решено все юридическое [помещение] передать нам. НКЮсту предложено было срочно освободить комнату. НКЮст в лице т[оварища] Лесовова решительно отказался.

12 мая нарком юстиции потребовал, чтобы мы освободили все здание Юридического архива, и что горсовет и СНК решали в его отсутствие, хозяином же здания является он. (Юридическое помещение построено специально под архив и если надстроить 3-й этаж, то Исторический архив получит прекрасное архивохранилище.)

На этом пока наши мытарства заканчиваются. Представитель РКИ т[оварищ] Чугунов регулярно настаивает на полном уходе нас из [помещения] канцелярии [ТЦА]. Горсовет уверяет, что НКЮ освободит помещение для ТЦА.

Результатов же никаких. Работа ТЦА фактически в течение апреля—мая сорвана.

Зам[еститель] управляющего ТЦА /Ишаева/.

№ 49

8 июня 1932 г. — Ходатайство

**Центрального архивного управления об урегулировании
вопроса об архивохранилищах Татарского центрального архива⁷⁷**

В Отдел национальностей ВЦИК.

Копия: в СНК Татарской АССР, в ЦАУ Татарской [республики].

Центральным архивным управлением РСФСР получена копия отношения СНК Татарской АССР в Отдел национальностей ВЦИК по вопросу об архивохранилищах Татцентрархива. Поскольку объяснения СНК ТАССР сводятся к тому, что Татцентрархив неправильно истолковал снос куполов на архивохранилищах ТЦА и тем ввел в заблуждение центральные органы, Центральное архивное управление РСФСР считает необходимым сделать со своей стороны следующие разъяснения.

О том, что к ЦАУ Татарской АССР предъявлялись совершенно конкретные требования о выселении архива то из одного, то из другого помещения свидетельствуют не только неоднократные письменные и телеграфные сообщения заведующего ЦАУ Татарской АССР и копии его обращений в ТатЦИК, Татсовнарком, обком ВКП(б) и др., но и прилагаемая при этом копия письменного приложения со стороны горсовета об освобождении в трехдневный срок помещения б[ывшей] Воскресенской церкви. Наличие одного этого документа опровергает утверждение СНК ТАССР о том, что вмешательство ЦАУ РСФСР и ВЦИК было вызвано неправильной информацией со стороны ТЦА.

Необходимо добавить, что уже после обращения ЦАУ РСФСР во ВЦИК и после телеграфного распоряжения ВЦИК о приостановке слома церковью до предоставления ТЦА помещения, обеспечивающего сохранность всех архивных материалов и возможность нормальной работы, Татцентрархив был все же вынужден уступить *без замены* одно из своих архивохранилищ (помещение б[ывшей] Ложкинской церкви), переданное горсоветом Союзкрупы под склад. И, наконец, после этой передачи от Татцентрархива начали требовать освобождения специально оборудованного под архивохранилище помещения б[ывшего] Юридического архива с предоставлением взамен подвала в здании НКЮ и освобождения помещения, занятого канцелярией ТЦА. (Несмотря на протест ТЦА, в помещение канцелярии ТЦА были принудительно вселены 2 семьи.)

Все это дает совершенно ясную картину исключительно тяжелого и ненормального положения с архивохранилищами ТЦА, результатом которого явился срыв работы ТЦА в апреле–мае т. г.

Центральным архивным управлением РСФСР приняты меры к окончательному урегулированию вопроса об архивохранилищах ТЦА. Дополнительные сведения будут сообщены Отделу национальностей в ближайшее время.

⁷⁷ ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 1834. Л. 51–51 об. Машинописная копия на бланке ЦАУ РСФСР, подписи — автографы. Штамп ТГА «Поступило 14/VI-1932 г. Вход. № 417». Пометь: «№ 5»; «Защита».

Зам[еститель] зав[едующего] Центральным архивным управлением РСФСР *Максаков* /Максаков/.

Зав[едующий] Орг[анизационно]-плановым сектором *Клявин-Вахсман* /Клявин-Вахсман/.

ИН 41-2

№ 50

**Ранее 22 сентября 1932 (?) г.— Ходатайство
Татарского центрального архива
о строительстве его архивохранилища в 1933 г.⁷⁸**

В Совнарком Т[атарской] р[еспублики].

Архивное строительство в Т[атарской] р[еспублике] является злободневным вопросом. Существующие помещения (Воскресенская церковь и кафедральный собор в Кремле), поскольку они нарушают общий план прямолинейности улиц, общий вид города и Кремля, частично уже разобраны, не удовлетворяют полностью концентрацию архивных и, главное, являются продуктом отживших веков, безусловно в ближайшее время подлежат слому. Это ясно.

Ряд областных и республиканских центров (Самара, Н[ижний] Новгород, Кзыл-Орда, Харьков) уже приступили к постройке специальных архивных зданий. У нас же необходимость в этом во много раз более острая: доказывать важность сохранения всего архивного богатства Т[атарской] р[еспублики] не приходится. Татцентрархив по количеству и качеству арх[ивных] фондов стоит на одном из первых мест в СССР.

На днях нами получен из Москвы проект типового здания краевого архива, который во всех отношениях разрешает на многие годы архивное строительство Т[атарской] р[еспублики]. Стоимость этого здания определяется цифрой в 250 тысяч рублей, исходя из 20 р[ублей за] кубометр. Эта сумма в общем республиканском бюджете — «капля в море», но зато правительство сохранит будущему обществу и поколению богатейшие материалы наслоившихся эпох той самой России, которая «была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме» (Сталин).

Архивные фонды прошлых веков являются наглядным пособием по изучению облика царской России, особенно для молодежи Советской страны, не испытавшей на себе всех ужасов проклятого прошлого. Постройка нового здания позволит нам лучше вести политическую борьбу при помощи архивного оружия «с белогвардейцами, разоблачая их прошлое, мешая им искажать историю и смысл нашей революции» (М. Н. Покровский). Сохранив архив Октябрьской революции, мы сохраним историю борьбы за Октябрь, опыт гражданской войны, опыт социалистического строительства, столь необходимых для победы мирового Октября.

⁷⁸ Там же. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 425. Л. 39–39 об. Машинописная незаверенная копия.

Татарский центральный архив просит Правительство АТССР включить [в план] на 1933 год строительство республиканского архива, с тем чтобы закончить его в том же году.

Управляющий ТЦА /Медведев/.

№ 51

**22 сентября 1932 г. – Выписка из протокола № 23
заседания Совета народных комиссаров ТАССР⁷⁹**

Слушали: 1. Ходатайство Татцентрархива о разрешении строительства нового помещения Центрархива и отпуска средств.

Постановили: 1. Признать необходимым концентрацию ценных фондов Татцентрархива в специально оборудованном помещении. 2. Поручить Татцентрархиву представить в декадный срок уточненные сметные расчеты по строительству Татцентрархива на утверждение Совнаркома. 3. Предложить горсовету отвести необходимый участок для строительства Татцентрархива. 4. Обязать Татцентрархив развернуть подготовительные работы к строительству с расчетом приступить к нему уже в текущем году. 5. Определить ориентировочную стоимость сооружений Татцентрархива в 250 тыс. руб[лей], поручив Н[ар]к[ом]фину предусмотреть сооружения Татцентрархива в контрольных цифрах бюджета на 1933 год.

№ 531.

14 октября 1932 г.

№ 52

**4 января 1933 г. – Ходатайство
Татарского центрального архива
о партийной поддержке закладки специального здания
под архивохранилище⁸⁰**

Секретарю Тат[арского] обкома ВКП(б) тов[арищу] Разумову.

Обращаюсь к Вам, тов[арищ] Разумов, с просьбой поставить на бюро обкома доклад Центрального архивного управления о состоянии архивного дела в Татарии и о строительстве специального архивного здания.

Постройка нового здания диктуется необходимостью сконцентрировать все архивные ценности с целью максимального усиления научно-исследовательской и издательской работы ТЦА как по линии выявления материалов по соцстроительству, так и по линии выявления и использования документов по истории гражданской войны, истории фабрик и заводов, истории национально-революционного движения.

⁷⁹ ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 425. Л. 38. Машинописная заверенная копия на бланке Татарского СНК. Помета: «Татцентрархив».

⁸⁰ Там же. Л. 1–1 об. Отпуск. Машинопись.

В настоящее время Татцентрархив занимает б[ывший] собор, две Воскресенские церкви и здание во дворе НКЮ. Материалов имеется более 1200 тонн. Да из районов надо сконцентрировать более 200 тонн. Все эти архивные богатства ТЦА обязан привести в порядок и использовать для социалистического строительства и социалистической науки.

Занимаемые нами здания — собор и Воскресенская [церковь] — подлежат сносу. Для Татцентрархива необходимо построить специальное здание. Соответствующее решение о постройке было вынесено Совнаркомом Т[атарской] р[еспублики] в ноябре 1932 г.⁸¹

По этим мотивам я и обращаюсь к Вам, тов[арищ] Разумов, с просьбой поставить нам доклад на бюро обкома, зная, что партия и советская власть всегда окружали большим вниманием архивы, которые являются политическим материалом диктатуры пролетариата.

Управляющий Центральным архивом Т[атарской] р[еспублики] /Медведев/.

[№] 14

№ 53

Ранее 2 июля 1933 г.— Из докладной записки о состоянии архивного дела в Татарской республике⁸²

Секретно.

Архивный фонд Татарской республики, находящийся в ведении Центрархива Т[атарской] р[еспублики], помещается в трех зданиях и разбит по отделам.

1. Архив Октябрьской революции, хранящийся в бывшем казанском кафедральном соборе в Кремле.

Все архивные материалы размещены по стеллажам и находятся в соответствующем порядке. Материалы из этого отделения архива используются для истории гражданской войны.

Помещение А[рхива] О[ктябрьской] р[еволюции] в смысле изолированности от других зданий, крепкости⁸³ дверей и окон, безопасности от пожара и хищения требованиям хранения арх[ивных] материалов вполне соответствует, но ввиду того, что помещение не отапливается, имеется постоянная

⁸¹ Трехэтажное здание Главного архивного управления ТАССР и пятиэтажное здание Госархива проектировалось построить в районе Медицинского квартала на ул. Галактионовской, кварталы 57А и 59А.

⁸² ГА РТ. Ф. Р–990. Оп. 17. Д. 3. Л. 5–5 об. Машинопись, подпись — автограф. Докладная записка была составлена в связи с постановлением президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР «О невыполнении правительственных директив об улучшении постановки архивного дела» от 8/15 апреля 1933 г. (см.: ГА РТ. Ф. Р–990. Оп. 17. Д. 3. Л. 3–4) и предшествовала постановлению Президиума ОКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ ТАССР от 2 июля 1933 г. «О результатах проверки состояния архивного дела Татарской АССР» (внесено группой улучшения советского аппарата НК РКИ Татарской республики) (Там же. Л. 1–2).

⁸³ Так в документе.

сырость, влияющая на материалы. Есть случаи отсырения некоторых печатных материалов, находящихся на полу. (В этом соборе кроме материалов революционного периода имеются неразобранные остатки (сейчас упорядочиваются) из библиотеки духовной академии. Среди этих материалов проверкой выявлены ценнейшие для музея литографические рисунки с материальной культуры и архитектуры Египта примерно издания 19-го века и рисунки из эпохи русских царей и другие. Исторический сектор музея собрался сдать художникам заказ за большие деньги как раз на эти рисунки.)

2) Исторический архив находится в бывшей Воскресенской церкви по Чернышевской улице. Помещение также изолировано от других зданий города (бывшая колокольня использована под пожарную вышку). Окна и двери прочны и вполне соответствуют охране.

Исторический архив включает важнейшие исторические материалы разных учреждений и предприятий царской России с XVII века по 1919 год. Эти материалы в основном (за исключением материала духовной консистории) размещены по стеллажам, но не закончены разборкой по годам и, в особенности, в большей части не описаны.

Сырость особенно большая в малой церкви, и материал, хранящийся в ней (причем материал духовной консистории хранится в куче и находится в стадии разборки и выделения макулатуры), может подвергнуться гниению и возможно, что уже сейчас лежащие материалы отсырели.

3) В помещении бывшего Юридического архива, находящегося во дворе Наркомюста, хранятся дела Казанского окружного суда, Казанского учебного округа, а также Жандармского управления и другие материалы, относящиеся к первому отделу (секретные документы). Это помещение построено специально для архива в 1875 году и наиболее соответствует хранению документов. Оно имеет на всех окнах железные решетки, железные двери и цементно-паркетные полы, сводные потолки на железных балках.

В настоящее время НКЮ усиленно ходатайствует перед СНК об оставлении этого помещения для Наркомюста и о выселении Центрархива в церковь... При разрешении вопроса в пользу Наркомюста в работе ТЦА создается новое осложнение и расстройство в особенности потому, что архивные материалы в наиболее лучшем состоянии именно в этом помещении и больше половины всего помещения занято материалами 1-го отдела (секретные).

Все материалы, хранящиеся в этом помещении, размещены на полках, но еще не все описаны.

В настоящее время закончена разборка по фондам.

Общие замечания

Ввиду долголетнего отсутствия постоянного помещения ТЦА, архивные материалы перебрасывались очень часто с одного в другое помещение. 3 раза ТЦА вынужден был менять помещение только лишь за 1929–1932 гг. ТЦА не имел возможности постоянной разборки по оформлению и упорядочению материалов, т[ак] к[ак] частые переброски в очень короткие сроки

(около 2000 тонн материалов в 2 недели) способствовали запутыванию не только не упорядоченных, но и разобранных материалов...

Инспектор Н[ародного] к[омиссариата] р[абоче-]к[рестьянской] и[н-спекции] Т[атарской] р[еспублики] *Ширин /Ширин/*.

№ 54

**Не ранее 25 ноября 1935 г. – Из отчета о работе ЦАУ ТАССР
за период с 1 января по 25 ноября 1935 г.⁸⁴**

Помещение и общее состояние архивных материалов

Архивохранилище Исторического архива находится в малой и большой Воскресенской церквях по Чернышевской улице. Крыша протекает и проходят обвалы. Помещение совершенно не отапливается и очень холодное, в результате чего тормозилась планомерная работа. В сентябре с. г. нами построена специальная рабочая комната и проведено остекление наружных рам (271 рама). Таким образом, к зимним работам ЦАУ подготовилось вполне.

Архив Октябрьской революции – в Кремле, в соборе. Крыша протекает, материал подвергается массовой гибели, в особенности библиотечный. Хозуправление Кремля, несмотря на наши неоднократные просьбы, до сего времени не отремонтировало крыши и не произвело остекление (обязано по договору, за что ЦАУ ежегодно платит 8 т[ыс.] р[ублей]).

Как в Истархе, так и в А[рхиве] О[ктябрьской] р[еволюции] 60% архивного материала требуют большой обработки.

⁸⁴ ГА РТ. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 459. Л. 4, 4 об. Машинопись.

Литература

Государственная архивная служба Татарстана (1916–2006 гг.). Сборник документов и материалов / Отв. сост. Д. И. Ибрагимов. Казань, 2006.

Ежов Н. Я. Военная Казань в 1917 году. Казань, 1957.

Аннотация. Публикация представляет документы о разрушении православных храмовых зданий, превращенных в хранилища архивов и библиотек, в том числе — духовных учреждений и учебных заведений. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, Татарская АССР, Казань, церкви, архивы, библиотеки духовных учреждений Казани.

Summary. These publication of documents presents the destruction of the Russian Orthodox Church buildings turned into stopage facilities for and libraries, including religions and educational institutions. *Keywords:* Russian Orthodox Church, Tatar ASSR, Kazan, churches, archives, libraries of spiritual institutions of Kazan.

Л. К. Александрова-Чукова

Архиепископ Григорий (Чуков)
о последних хиротониях
и назначениях патриарха Сергия, его
кончине и преемнике
(1944–1955 гг.)
(к 80-летию его избрания
и кончины)

В сентябре 1943 г. Русская Православная Церковь вступила в период новых взаимоотношений с Советским государством, когда гонения со стороны властей резко сократились и можно было начинать восстановление.

Сонм задач, к решению которых Святейший Патриарх Сергий вместе со Священным Синодом приступил немедленно после проведения разрешенного властями Собора Преосвященных архиереев, кратко перечисленных архиепископом Саратовским и Сталинградским Григорием (Чуковым) в дневнике¹, когда в октябре–ноябре 1943 г. он исполнял должность управделами Московской патриархии, требовал их скорейшего решения, а для этого были нужны «делатели». В ситуации тотального истребления в предыдущие годы епископата и духовенства первейшим вопросом, стоявшим на повестке после Собора 1943 г., оставался кадровый, в первую очередь учебный. Об этом «от первого лица» говорил автор «учебного проекта»² в одном из первых номеров возобновленного «Журнала Московской Патриархии» и в своем дневнике³.

Как известно, по предложению И. В. Сталина, высказанному во время приема трех митрополитов 4 сентября 1943 г., был создан особый правительственный орган, ответственный за осуществление связи между правительством Союза ССР и Русской Православной Церковью. 14 сентября 1943 г.

© Александрова-Чукова Л. К., 2023

¹ Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г. и ведущей роли патриарха Сергия в сохранении патриаршества и единства Русской Православной Церкви // Вестник церковной истории. 2023. № 1/2(69/70). С. 139–140.

² Григорий (Чуков), архиеп. Учреждение духовно-учебных заведений // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. С. 22–24.

³ Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г. и ведущей роли патриарха Сергия в сохранении патриаршества и единства Русской Православной Церкви // Вестник церковной истории. 2023. № 1/2(69/70) С. 137.

вышло постановление Совнаркома СССР о создании Совета по делам Русской Православной Церкви (далее — Совет), 7 октября 1943 г. было утверждено Положение о Совете, в 1945 г. сформирован его центральный аппарат, а в 1946 г. завершено утверждение уполномоченных на местах.

В настоящее время опубликованы материалы о том, как патриарх Сергей в течение 8 месяцев своего патриаршества 1943–1944 гг. согласовывал и решал стоявшие перед Церковью вопросы с председателем Совета Г. Г. Карповым⁴.

По мнению архиепископа Саратовского и Сталинградского Григория, который уже почти год, с октября 1942 г., возглавлял кафедру, и ему пришлось лично общаться с местными властями разных городских учреждений и уровнями и товарищами из НКВД (или НКГБ?)⁵, создание Совета было явлением не только положительным, но и необходимым. Его дневниковые записи показывают достаточно внимательное отношение и центрального аппарата Совета, и его местных представителей к его личным обращениям практически по всем вопросам: «Плохо, что долго не назначают уполномоченных при облисполкомах: нет лица, которое бы специально было заинтересовано духовным делом», — писал архиепископ о ситуации в Сталинградской епархии (см. публикацию, 1 марта 1944 г.).

Нельзя не согласиться со ставшей крылатой фразой И. В. Сталина 1935 г.: «Надо понять, что при нынешних условиях “кадры решают все”»⁶. Его «кадры» НКВД—ГПУ к началу войны успешно «порешали» вопросы уничтожения как епископата, так и рядового духовенства. В ходе Великой Отечественной войны Сталин изменил свое отношение к Церкви и позволил провести Собор, который состоял всего из 19 правящих архиереев. Поэтому вопрос «кадрового голода» едва не уничтоженной Российской Церкви, согласно Священному Писанию, звучал как «жатвы много, а делателей мало» (Мф 9. 36–38).

Поскольку изменение отношения власти к Церкви началось еще в первый год войны, в 1942 г. местоблюститель получил возможность призвать

⁴ *Одицов М. И.* Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 291–316. В первую очередь 29 октября 1943 г. обсуждался вопрос учебный: Г. Г. Карпов принял патриарха Сергия, митрополитов Киевского и Галицкого Николая, Ленинградского Алексия и управделами патриархии архиепископа Григория (Чукова) для обсуждения и уточнения некоторых деталей в связи с представленными патриархом Сергием документами, относящимися к организации в Москве Православно-богословского института и Богословско-пастырских курсов в епархиях (положение об институте и курсах, учебные планы, инструкции и т. д.): какое количество студентов предполагалось установить для 1-го курса, какой контингент набирать, о помещении, общежитии и др. (Там же. С. 292–294).

⁵ В Саратове владыке все назначения и перемещения священников, диаконов, разрешения на открытие храмов, сборы пожертвований и свои перемещения приходилось согласовывать с «начальством» — своего рода «тройкой» (Молитва за победу. Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков). Дневники военных лет // Православие и современность. Саратов. 2010. № 15(31). С. 98; также см. публикацию, 28 февраля 1944 г.).

⁶ Застольные речи Сталина. Документы и материалы / Вступ. ст., коммент. В. А. Неvejeва. М.; СПб., 2003. С. 69.

к епископскому служению «надежных старцев» — вдовых протоиереев Сергия Городцова, в монашестве Варфоломея (1866–1956 гг.); заслуженного вятского протоиерея Вениамина Тихоницкого (1869–1957 гг.), в монашестве Вениамина; Николая Чукова (1870–1955 гг.), в монашестве Григория; Владимира Градусова (1881–1956 гг.), в монашестве Димитрия.

Сразу после Собора патриарх в очередной раз⁷ поставил перед властями вопрос об освобождении 24 репрессированных архиереев и двух священников⁸ и 11 января 1944 г. поинтересовался о результате своего запроса⁹. Часть уцелевших освободили. О многих в Патриархии так ничего и не узнали. Архиепископ Григорий писал: «17 октября [1943 г.] Патриарх надумал, если возможно, вызвать еп[ископа] Амвросия¹⁰ для должности управделами. Я дал ему нужные сведения о нем; он обратился в Совет с ходатайством о возвращении из ссылки нескольких архиереев (кого — неизвестно; может быть, если жив, освободят и еп[ископа] Амвросия»¹¹. Из записей владыки Григория также следует, что в Патриархии не знали, что уже нет в живых ни бывшего члена Временного Синода при заместителе Местоблюстителя архиепископа

⁷ Осенью 1927 г. митрополит Сергей предъявил ОГПУ список из 28 епископов для их амнистирования. Это было одним из условий подписания им Декларации 1927 г. (*Васильева О. Ю.* Февральская пресс-конференция митрополита Сергия — историческое осмысление и историческое наследие // *История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.): Материалы конференции в г. Сэнтендре (Венгрия) 13–16 ноября н. ст. 2001 г. Мюнхен, 2002. С. 384–405; Александрова-Чукова Л. К., Звонарёв С., прот.* Высшее управление Русской Православной Церкви по дневникам протоиерея Н. К. Чукова 1925–1930 гг. // *Вестник церковной истории.* 2021. № 1/2(63/64). С. 319.

⁸ Заявление патриарха Сергия (Страгородского) в Совет: «27 октября 1943 г.: Прошу Вас возбудить перед Правительством СССР ходатайство об амнистии перечисленным в прилагаемом списке лицам. Я не беру на себя решать вопрос, насколько эти лица заслужили отбываемое ими наказание. Но я питаю уверенность, что оказанная им со стороны Правительства милость побудит их (и даст возможность) приложить все свое старание, чтобы показать свою лояльность Правительству СССР и без следа загладить прошлую вину. Сергей. Патриарх Московский и всея Руси». В списке указаны были фамилии 24 архиереев и двух священников (*Одигцов М. И.* Русские патриархи XX века... С. 291–292).

⁹ Там же. С. 305–308.

¹⁰ Предположительно Амвросий (Полянский; 1878–1932 гг.), в октябре 1918 г. хиротонисан во епископа Винницкого, викария Подольской епархии, с 1922 г. правящий епископ Подольский и Брацлавский. В результате ложных доносов обновленцев в 1923 г. выслан из Украины и поселился в Москве; в 1925 г. назначен управляющим Подольской епархией, но выехать не успел, поскольку в ноябре 1925 г. в Москве был арестован в числе архиереев, помогавших местоблюстителю митрополиту Петру в управлении («Даниловский синод»); отправлен на Соловки, принимал участие в составлении «Памятной записки соловецких епископов». После ряда арестов и ссылок в 1931 г. оказался в г. Туркестане, где и скончался. Есть сведения, что владыка состоял в переписке с находившимся на Крайнем Севере Патриаршим местоблюстителем митрополитом Петром (*Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 5. Тверь, 2001. С. 442–453).

¹¹ *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 38. Фрагмент. Рукопись (Архив Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова) © Л. К. Александрова. СПб., 2023 (далее — Архив митрополита Григория)).

Иувеналия (Масловского)¹² (см. публикацию, 12 апреля 1944 г.), ни многих других архиереев.

Поскольку до открытия духовно-учебных заведений, а тем более до их первых выпусков оставалось еще далеко, Святейший Патриарх продолжил начатое в 1941–1942 гг. замещение кафедр кандидатами из вдовых протоиереев и монашествующих. С назначениями духовенства на места тоже были большие проблемы, так как органами НКВД не допускались побывавшие в лагерях или в немецкой оккупации, хотя бы и бежавшие оттуда (см. публикацию, 28 февраля 1944 г.). «Кадровые бреши» Церкви латались повсеместно, особенно остро нуждались в духовенстве приходы, и Патриархия вынужденно дала разрешение на замещение должностей приходских священников богословами — самоучками из числа мирян¹³. Еще в 1942 г. архиепископ Григорий писал: «3 ноября [1942 г.] Блаженнейший озабочен увеличением количества епископов, но кандидатов очень мало»¹⁴. В лучшую сторону ситуация мало изменилась и в 1944 г., судя по тому, как владыка описывает некоторые хиротонии, в которых он участвовал: «Бог знает, кого поставляем. Кандидаты — ниже среднего... Такие пошли архиерейские кадры, что приходишь в ужас от того, до чего это дойдет и к чему может привести!» (см. публикацию, 29 и 31 марта, 1 апреля, 13 мая 1944 г.).

Кадры уцелевшего староцерковного духовенства и епископата были разные. Архиепископ Григорий, отправляясь в Ульяновск на хиротонию, писал митрополиту Сергию, что отдает себя в «полное его распоряжение»; также и в разговоре с архиепископом Андреем (Комаровым) в Саратове говорил, что готов принять назначение на любую епархию, куда его ни направят¹⁵. Назначенный на Саратовскую кафедру, владыка Григорий, очевидно, не знал (во всяком случае, в дневнике ничего об этом не писал), что патриарх Сергей в беседе Г. Г. Карповым 7 декабря 1943 г. «затронул вопрос о желательности скорейшего назначения епископа на Киевскую кафедру и предложил канди-

¹² Иувеналий (Масловский 1878–1937 гг.), сщмч., архиепископ Рязанский и Шацкий; один из авторов Соловецкого послания 1926 г.; освобожден из заключения по ходатайству заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и после возвращения из лагеря в марте 1928 г. выступил с заявлением от имени находившихся на Соловках архиереев в поддержку выраженного в «Декларации» курса на лояльность к советской власти; с августа того же года епископ Рязанский и Шацкий, член Временного Священного Синода при заместителе Патриаршего местоблюстителя; убедил митрополита Агафангела (Преображенского) примириться с митрополитом Сергием.

¹³ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. С. 117.

¹⁴ Григорий (Чуков), архиеп. Дневник. Тетрадь 34. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

¹⁵ «Архиеп[ископ] Андрей все заговаривал, что м[итрополит] Сергей прочит меня куда-нибудь сразу архиепископом или митрополитом... в Куйбышев. Я на это совершенно искренно отвечал, что я весь и всецело отдал себя в распоряжение вл[адыки]-митрополита, и для меня совершенно безразлично, куда он меня пошлет» (Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 110).

датуру саратовского архиепископа Григория Чукова, сказав при этом, что он считает Чукова подготовленным, культурным архиереем, имеющим возраст 70 лет, а на Киевскую епархию нужно назначить солидного руководителя»¹⁶. Киевская кафедра, которую с 1941 г. занимал митрополит Николай (Ярушевич), была (и есть) наиболее проблемная по целому ряду причин. Вопрос о направлении на Украину владыки Григория, но уже со стороны Совета, вставал впоследствии еще не раз (см. публикацию, 23 мая 1945 г., 17 ноября 1948 г.), но в декабре 1943 г. владыка, совершенно очевидно, подчинился бы патриаршему пожеланию и указу.

Частые перемещения архиереев в военные и послевоенные годы (как и ранее, в годы активных репрессий), были естественны в связи с меняющейся геополитической обстановкой по мере освобождения захваченных фашистами областей, но, похоже, не всем архиерям это нравилось. Так, архиепископ Андрей (Комаров) согласно новому назначению более полугода «ехал» из Куйбышева в Саратов, откуда «забрасывал» митрополита Сергия телеграммами об оставлении его уже в Саратове (будучи переназначен на Казанскую кафедру¹⁷). Бывший тогда в Ульяновске архиепископ Григорий писал: «16 октября [1942 г.] Разговор об арх[иепископе] Андрее Комарове: оказывается, что он бомбардирует Блаженнейшего Владыку телеграммами об оставлении его в Саратове (получены 3 телеграммы), где он указывает на какие-то “доброжелательные причины”, а в последней телеграмме, вчера полученной, пишет, что “слабость сил и тяжелый путь в Казань заставляют его просить оставить его временно, до весны, в Саратове для пользы дела” (!). Владыка сердится и нервничает, и говорил мне, что немного подождет, и категорически предложит ему ехать в Казань и не отказываться. Архиереи все возмущаются таким поведением арх[иепископа] Андрея, а мне — лишний крест... 19 октября. От Пр[еосвященного] Андрея была вчера утром получена Блаженнейшим телеграмма: “На мои три телеграммы об оставлении в Саратове ответа нет. Выезжаю Казань”. Блаженнейший вчера днем (18-го) ответил ему молнией: “Соборне приветствуем Ваше намерение. Казань Вас ждет.

¹⁶ На это предложение патриарха «тов[арищ] Карпов поинтересовался, приехал ли киевский митрополит Николай, и, получив ответ, что нет, но ожидается, Карпов просил этот вопрос оставить открытым до получения доклада от митрополита Николая о положении дел в Киевской епархии» (Одинцов М. И. Русские патриархи XX века... С. 302–305). Митрополит Николай 28 января 1944 г. определением патриарха Сергия и Синода Русской Православной Церкви был освобожден от обязанностей экзарха Украины и назначен митрополитом Крутицким, управляющим в качестве патриаршего наместника в Московской епархии. В подчинение ему не попали лишь храмы Москвы, оставшиеся в ведении патриарха. 12 февраля 1944 г. на Киевскую кафедру был назначен возведенный в сан митрополита архиепископ Ярославский и Ростовский Иоанн (Соколов).

¹⁷ Указ патриарха Сергия от 10 октября 1942 г.: «Преосвященному архиепископу Казанскому Андрею за труд устроения церковных дел в Саратове выразить от Московской патриархии благодарность и предложить незамедлительно отбыть во вверенную ему Казанскую епархию» (Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 85–86.

Митр[ополит] Сергей»¹⁸. Когда архиепископу Андрею предложили перевод на Украину, в Днепропетровск, он этому воспротивился, поскольку сам хотел в Одессу, но все же вынужден был ехать по месту назначения (см. публикацию, 23 марта 1944 г.). Биограф архиепископа пишет, что он «никогда не уклонялся в расколы и не отделялся от Патриаршего местоблюстителя митр[ополита] Сергия (Страгородского)», но «не всегда одобрял его решения, о чем сообщал ему при встречах и в переписке»¹⁹.

В свое время, когда от митрополита Сергия откалывалась недовольная перемещениями так называемая правая оппозиция, о епископских капризах хорошо сказал сщмч. митрополит Серафим (Чичагов): «[12 марта 1928 г.] Послушание и терпение — основа жизни и поведения монаха. Он [сам] назначался и переводился много раз церк[овной] властью и часто против желания, но не протестовал, видя всегда в свершающемся волю Б[ожью]. А теперь... недовольство, уход из Церкви — из-за чего? Тому не хватает белого клобука, тому хорошей епархии... “Благодати им не хватает, вот чего”, — закончил с сердцем м[итрополит]»²⁰.

В 1943 г. советское руководство сделало свой окончательный и вполне прагматический выбор в пользу Московской патриархии, полностью перестав поддерживать не пользовавшихся любовью верующего населения обновленцев, несмотря на их патриотическую деятельность и пожертвования с началом войны. Когда в сентябре 1925 г. протоиерей Н. К. Чуков был у митрополита Петра (Полянского), Местоблюститель сказал, при каких условиях можно было бы принимать желавших того обновленцев: «Все дело сводится к тому, чтобы они сдали власть»²¹. Но «сдавать власть» они не собирались, подолжая сеять смуту среди духовенства, растерянность и раздор среди верующих. С переменой курса Церкви на воссоздание ее «мощи и целостности» советская власть, как ранее (в 1922 г.) дала обновленцам эту «власть», так в 1943 г. ее и взяла. А если бы Заместитель местоблюстителя владыка Сергей (Страгородский) в 1927 г. не пошел на легализацию патриаршей тихо-

¹⁸ Григорий (Чуков), архиеп. Дневник. Тетрадь 34. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

¹⁹ С. Л. К. Андрей (Комаров Анатолий Андреевич), архиеп. Днепропетровский и Запорожский // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 359–360.

²⁰ Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 100.

²¹ Желавшие присоединения обновленцы вели переговоры с Советом епископов епархии через Н. Чукова и Н. В. Чепурина, позиция которых состояла в возможно скорейшей ликвидации раскола. В сентябре 1925 г. о. Николай посетил в Москве митрополита Петра, который «дал свое послание от 28 июля. Он смотрит на желание обновленцев объединиться с нами для Собора как на способ воспользоваться нашим “флагом” для признания Собора православными, а затем всех разослать, а самим остаться править и вершить свои реформы. Все дело сводится к тому, чтобы они сдали власть. Вот единственный путь к примирению. Тогда мы могли бы организовать Синодальное и Епархиальное управления. Что же касается Собора, то он не может быть создан, пока епископы в ссылке» (Александрова-Чукова Л. К., Звонарёв С., прот. Высшее управление Русской Православной Церкви... С. 309).

новской Церкви, выбор у советской власти в 1943 г. вполне мог оказаться иным. Тем не менее на Соборе епископов 1943 г. обновленчество (и другие расколы) не были осуждены, поскольку это не входило в намерение много лет поддерживавших раскол властей.

Как известно, прием обновленцев начался сразу после освобождения Святейшего патриарха Тихона. Заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) и Временный патриарший Священный Синод определением от 25 июля 1929 г., ссылаясь на решения патриарха Тихона (постановление № 160 от 7/20 декабря 1923 г.), постановили, что «все священнодействия, совершенные обновленческими клириками после 15 апреля 1924 г., недействительны, за исключением таинства Св[ятого] Крещения»²².

В своей записке И. В. Сталину от 12 октября 1943 г. Г. Г. Карпов сообщил, что к этому времени о желании присоединиться к Русской Православной Церкви заявили «архиепископ» Тульский Петр (Турбин), заштатный «архиепископ» Михаил (Постников) и управляющий Московской епархией «архиепископ» Андрей (Расторгуев). Он писал: «Совет по делам Русской Православной Церкви, исходя из того, что обновленческое течение сыграло свою положительную роль на известном этапе и в последние годы не имеет уже того значения и базы, и принимая во внимание патриотические позиции Сергиевской церкви, считает целесообразным не препятствовать распаду обновленческой церкви и переходу обновленческого духовенства и приходов в Патриаршую Сергиевскую церковь». На этом абзаце Сталин написал: «Тов. Карпову. Согласен с Вами»²³.

После этого начался массовый переход обновленцев в Патриаршую Церковь. 16 октября Совет разослал на места информационное письмо: «В тех случаях, когда обновленческое духовенство по своему желанию переходит из обновленческой ориентации в патриаршую сергиевскую Церковь, препятствовать не следует. Также не следует препятствовать переходу групп верующих или в целом приходов по желанию верующих из обновленческой в сергиевскую Церковь. Условия приема митрополитов, епископов и священников обновленческой ориентации устанавливает патриарх Сергей и на месте его епископат»²⁴.

Как «исправляющий должность» (и. д.) управделами 5 ноября 1943 г. архиепископ Григорий присутствовал на заседании Синода и принятии первого представителя обновленческого «епископата» Михаила (Постникова)²⁵,

²² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Тубонин. Ч. 2. М., 1994. С. 643–644.

²³ *Одищов М. И.* Русская православная церковь стала на правильный путь: Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину. 1943–1946 гг. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 143–145.

²⁴ Там же.

²⁵ Акт о воссоединении обновленческого епископа Михаила (Постникова) // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. С. 8–9.

которого патриарх принял со «второго раза», только после принесения им искреннего покаяния. Архиепископ писал, что когда в октябре 1943 г. начался активный прием обновленцев, последним была дана соответствующая «директива». Однако «приезжал Введенский и старался затормозить это движение»²⁶, был он и в Совете, где я случайно с ним встретился. Что дальше будет, трудно сказать, но: 1) ему не разрешили остаться в Москве, и 2) мне Зайцев, а Патриарху — Карпов говорили, что нельзя ли как-нибудь устроить “мост” для Введенского, чтобы дать ему возможность “ликвидироваться”... Патриарх это серьезно взволновало и обеспокоило»²⁷.

Очевидно, что для Совета вхождение в Русскую Православную Церковь главы обновленчества Александра Введенского епископом было бы желательным и значило бы, что речь идет не о возвращении «покаявшихся» обновленцев, а о слиянии двух церквей в одну, поэтому патриарх сказал Карпову, что это невозможно²⁸. После ухода на покой обновленческого «первоиерарха» Виталия (Введенского), его заместитель А. И. Введенский 10 октября 1941 г. был объявлен «святейшим и блаженнейшим первоиерархом Московским и всех православных церквей в СССР» и вместе с другими главами религиозных конфессий эвакуирован из Москвы в Ульяновск. Присвоив себе сан «патриарха», он инсценировал «патриаршую интронизацию», но из-за негативной реакции обновленческого духовенства вынужден был отказаться от этого сана и оставить за собой только титулы «первоиерарха» и «митрополита»²⁹.

Патриарх Тихон писал: «Что занимает наших обновленцев, что интересует их, к чему они стремятся? Прежде всего выгода, чины, награды. Не согласных с ними стараются устранить, создают себе должности и титулы, называют себя небывалыми митрополитами всея России, архипресвитерами всея России, из викарных поспевают в архиепископы... И пусть бы дело

²⁶ *Александрова-Чукова Л. К.* Архиерейский Собор 21–23 ноября 1944 года, его цели и задачи: свидетельства участника — архиепископа Григория (Чукова) // *Церковь. Богословие. История.* 2021. № 2. С. 52. В беседе с Г. Г. Карповым 25 ноября 1943 г. митрополит Сергей сказал, что обновленческие «архиепископы» Турбин и Расторгуев, выразившие желание выйти из обновленчества, временно прерывали свои переговоры с ним в связи с приездом в Москву «митрополита» Александра (Введенского), который, по имеющимся у Сергея сведениям, категорически запретил выходить из обновленчества (*Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века... С. 297–302).

²⁷ *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г. и ведущей роли патриарха Сергея в сохранении патриаршества и единства Русской Православной Церкви // *Вестник церковной истории.* 2023. № 1/2(69/70). С. 139.

²⁸ В беседе с Г. Г. Карповым 25 ноября 1943 г. на вопрос, подавал ли Введенский прошение о присоединении, патриарх ответил что нет, и указал «что он может говорить о всем обновленческом духовенстве, кроме Александра Введенского, который, при всем его желании, не может быть принят не только епископом, но и простым священником, т[ак] к[ак] Введенский трижды женат, и что он не видит никаких возможностей к его использованию в Церкви, хотя личных антипатий к нему не имеет» (*Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века... С. 294–302).

²⁹ *Ореханов Г., свящ., Шкаровский М. В.* Введенский Александр Иванович // *Православная энциклопедия.* Т. 7. М., 2004. С. 249–253.

ограничивалось названиями. Нет, оно идет дальше и серьезнее. Вводится женатый епископат, второбрачие духовенства»³⁰. Молился Сам Иисус, прося Отца: «Да будут все едино» (Ин. 17:21), и как «радителя примирения»³¹ владыку Григория интересовал вопрос, намерен ли этот «первоиерарх», его давний знакомый по Петрограду, который сначала был ближайшим соратником сщмч. митрополита Венимина (Казанского)³², а затем пришел его арестовывать, принести покаяние в грехе учинения раскола. Небольшую зарисовку «семейной жизни» Введенского в эвакуации в Ульяновске архиепископ Григорий сделал в дневнике 1942 г.³³ Агония же «обновленческого проекта» в лице его «первоиерарха» видна из записей архиепископа 1944 г. (см. публикацию, 26, 28 марта и 14 мая 1944 г.).

Биографы Введенского пишут, что он «отказался от предложения, переданного через протоиерея Николая Колчицкого, стать после покаяния мирянином с предоставлением места сотрудника «Журнала Московской Патриархии»³⁴. Из публикуемого дневника архиепископа Григория 1944 г. следует, что патриарх предлагал ему принять монашество и побыть на епитимьи (см. публикацию, 26 марта 1944 г.). Однако сам Введенский до последнего надеялся, что власти разрешат существование обновленческой церкви хотя бы в минимальном объеме, продолжал являться в Патриархию и после кончины патриарха Сергия и настаивать на принятии его «непрерывно архиереем» (см. публикацию, 3 апреля 1945 г.). Скончался Введенский без покаяния в грехе учинения раскола и вне православной Церкви.

К концу 1920-х гг. многие обновленцы, именовавшие себя «Православной Российской Церковью», стали понимать непопулярность модернистских

³⁰ Послание Святейшего Патриарха Тихона верующим 28 июня 1923 г. (Первое после освобождения от заключения) // Акты Святейшего Тихона... Ч. 1. С. 284.

³¹ Такой комплимент сделал владыке (о. Н. К. Чукову) о. А. Мазырин, и с приведением цитаты пояснил, что мотивом к ликвидации раскола в 1920-х гг. у него было исключительно «радение о просвещении»: «Главным побудительным мотивом искать примирения с обновленцами (примирения искали обновленцы.— Л. А.-Ч.) у протоиерея Н. Чукова была забота о нуждах богословского образования. Образ его мыслей хорошо передает описанный в дневнике разговор с одним из единомышленников: «Говорили о крайней необходимости наладить духовное образование, пот[ому] что нет кандидатов на священство подготовленных. Надо подумать о подготовке преподавателей во всероссийском масштабе. А для всего этого необходима сначала легализация ц[ерковного] управления, а для этого необходимо примирение с Красницким, без чего легализации не добиться» (Мазырин А. В. На какой компромисс с обновленцами соглашался Патриарх Тихон в 1923–1924 гг. Ч. 2. Переговоры с «Живой церковью» Владимира Красницкого. 1924 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 37. С. 161–198. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-161-198. С. 185).

³² Александрова-Чукова Л. К. Петроградский процесс 1922 г. // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2019. С. 272–278.

³³ «23 октября [1942 г.] За чаем сейчас говорили о Введенском. Здесь у него 2 сына, оба священники, с митрами, пьянствуют и безобразят, дерутся друг с другом и будто бы даже с отцом. Тот назвал себя патриархом и блаженнейшим, и апологетом и т. п. По-видимому, со средствами дело слабо у них, так как продают вещи: патефон, меховые ясы и проч. Говорят, что у Введенского 4 жены; у последней недавно родился ребенок» (Григорий (Чуков), архиеп. Дневник. Тетрадь 34. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория)).

³⁴ Ореханов Г., свящ., Шкаровский М. В. Введенский Александр Иванович. С. 249–253.

идей и постепенно отказывались от некоторых скандальных новшеств. Глава раскольников «митрополит» Виталий (Введенский)³⁵, рукоположенный еще до раскола, носил титул «Московского и Коломенского» и внешне ничем не отличался от архиереев тихоновского направления. Люди же нередко ориентировались не на каноническую чистоту, а на то, какой храм находился ближе к месту их проживания³⁶.

В ходе взятого курса на ликвидацию обновленческой церкви из ведения обновленческого Московского епархиального управления были изъяты кафедральный собор Воскресения Христова в Сокольниках и кладбищенские храмы Москвы, обеспечивавшие финансовую самостоятельность обновленческого руководства. После возвращения «митрополита» Александра (Введенского) из Ульяновска в его подчинении оставался только храм св. Пимена Великого в Москве³⁷. Пасха в 1944 г. пришлось на 16 апреля, а 20 апреля патриарх Сергей писал архиепископу Молотовскому Александру (Толстопятову)³⁸: «На второй день праздника я служил в Сокольниках, в бывшем гнезде обновленцев. В числе сослужащих был епископ Виталий, их первоиерарх»³⁹. Архиепископ Григорий также рассказывает о посещении им этого «бывшего гнезда» — Воскресенского храма в Сокольниках, знакомстве с этим храмом и сослужении с бывшим «митрополитом», почетным настоятелем храма Виталием (Введенским)⁴⁰ и протоиереем Расторгуевым (см. публикацию, 14 мая 1944 г.).

³⁵ 25 ноября 1943 г. в беседе патриархом Сергием Г. Г. Карпов высказал мнение о желательности в интересах ускорения оформления перехода обновленческого духовенства не предъявлять жестких требований при их приеме, с чем патриарх согласился, сказав, что он будет принимать всех беспрепятственно, но он не может обходить основные канонические требования. В частности, он сказал, что совершенно беспрепятственно может принять и «митрополита» Виталия (Введенского) в сане епископа, несмотря на то что он до перехода в обновленчество был священником (*Одицов М. И.* Русские патриархи XX века... С. 297–305).

³⁶ *Кострюков А. А.* «Строить будут после меня» // Журнал Московской Патриархии. 2019. № 6. С. 53.

³⁷ *Соловьев И., свящ.* Обновленчество // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 257–263.

³⁸ Александр (Толстопятов; 1878–1945 гг.), архиепископ Молотовский и Соликамский; учился в руководимом о. Н. К. Чуковым Богословском институте в Петрограде (*Александрова-Чукова Л. К.* Богословский институт в Петрограде (1920–1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий // Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 275).

³⁹ *Сергий (Страгородский), патр.* Письмо // Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947. С. 229.

⁴⁰ Виталий (Введенский; 1870–1950 гг.), обновленческий «архиепископ» Дмитровский. 2 марта 1944 г. принес покаяние патриарху Сергию и был принят в общение с православной Церковью в сане епископа с оставлением на покое в должности почетного настоятеля храма Воскресения Христова в Сокольниках. Андрей Иванович Расторгуев (1894–1970 гг.), протоиерей; 20 лет пребывал в обновленчестве, был даже «епископом»; в декабре 1943 г., по принесении покаяния, был принят патриархом Сергием в общение в сане протоиерея и назначен настоятелем Воскресенского храма в Сокольниках, где прослужил 25 лет; в 1944 г. награжден митрой и принят в число преподавателей Богословского института; в 1951–1954 гг. служил в Берлинской епархии сначала как проповедник, а затем как настоятель Воскресенского храма в Берлине; с 1954 г. — благочинный храмов Преображенского благочиния.

Но не все принятые из раскола бывшие обновленческие «архиереи» вели себя смиренно и достойно после покаяния, будучи понижены в сане. О некоторых таких лицах писал патриарху Сергию архиепископ Александр (Толстопятов), в том числе о иеромонахе Сергии (Ларине), знакомом архиепископу Григорию⁴¹, поведение которого в Перми (Молотове) в 1944 г. свидетельствовало о его архиерейских амбициях и недовольстве скромным саном иеромонаха⁴². Вскоре архиепископ Григорий записал в дневнике, что в Патриархии известно, что иеромонах Сергей (Ларин) «нагло требует посвящения в епископы не в Москве», и подобным же образом вел себя первый принятый «епископ» Михаил (Постников), не желавший принимать назначения в епархию, требуя себе викариатства в Москве и юрисконсульства в Патриархии (см. публикацию, 23 марта 1944 г.).

11 декабря 1943 г. архиепископ Григорий получил от протоиерея Н. Колчицкого телеграмму: «Вашему Преосвященству патриарх предлагает выехать Тамбов принять обновленческую Покровскую общину как настоятелю в каноническое общение, указ послан». Архиепископ ответил ему: «Предложение Патриарха выполню по получении указа... Предполагаю выехать после Николина дня... 18 декабря. Суббота... 16 декабря получил телеграмму из Тамбова от свящ[енника] Леоферова о разрешении прибыть в Саратов 20–22 декабря по делам службы. Это хорошо: заранее будет ясно, как и что там надо делать»⁴³.

В своем послании к пастве в октябре 1943 г. патриарх Сергей писал что после 20 лет обновленческого и других расколов, отсутствия духовных школ и репрессий в отношении епископата, надо быть очень внимательными при посвящении в сан, поскольку случалось иногда, что «под прикрытием хорошего чтения или пения к священству проникают и совсем никем не рукоположенные люди или рукоположенные какими-нибудь безблагодатными раскольниками»⁴⁴.

Еще хуже было бы, если бы люди неизвестного рукоположения проникали в епископат. А ведь такой случай имел место, и его последствия — Дело епископа Нежинского Бориса (Вика) — пришлось разбирать Святейшему патриарху Сергию на заседании Синода 12 мая. В ходе последнего приняли решение «принять к сведению и, когда откроется возможность, проверить все данные по этому делу у архиепископа Ювеналия (Масловского). Впредь, не поручая ему самостоятельного управления Черниговской епархией,

⁴¹ *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны... С. 90.

⁴² *Марченко А. Н.* Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с патриархом Сергием (Страгородским) за 1943–1944 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 236–255. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-41-236-255.

⁴³ *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 38. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория). О возвращении владыкой Григорием «заблудших овец» Тамбовской епархии «на истинную пажить» см. публикацию, 12 января 1944 г.

⁴⁴ Послание патриарха Сергия пастве // Журнал Московский Патриархии. 1943. № 2. С. 4.

предоставить Преосвященному экзарху определить круг его архиерейских полномочий»⁴⁵.

Дело с епископской хиротонией Бориса (Вика), описанное в дневнике архиепископа (см. публикацию 23, 27 марта 1944 г.), оказалось неординарным и случай безусловно чрезвычайным. Оно было закрыто на последнем в жизни Патриарха заседании Священного Синода и могло пагубно повлечь на ухудшение без того слабого его здоровья, став причиной скорострительной кончины. Кандидат на епископство Борис (Вик) скрыл свое пребывание в обновленчестве, а покаяние принес уже после хиротонии. Поскольку эта некрасивая история практически не нашла отражения в отечественной историографии и она непосредственно связана с архиепископом Григорием, приходится уделять ей внимание.

В послевоенный кадровый состав Московской патриархии входил и неоднократно репрессированный властями Мануил (Лемешевский; 1884–1968 гг.), митрополит Куйбышевский и Сызранский, историк Церкви⁴⁶. Отечественная историография широко использует его каталог «Русские православные иерархи», и несмотря на то, что этот труд изначально получил отрицательный отзыв, он выдержал несколько изданий⁴⁷. В частности, в «жизнеописании» митрополита Бориса (Вика)⁴⁸ автор упомянул всех лиц, при-

⁴⁵ *Одинцов М. И.* «Других завещательных документов не обнаружено». Журналы заседаний Священного Синода от 12 и 15 мая 1944 г. // Отечественные архивы. 2019. № 4. С. 84–92.

⁴⁶ Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. В 6 т. Erlangen, 1979–1989; Каталог русских архиереев-обновленцев (1922–1944) // «Обновленческий» раскол: (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002. С. 607–981; Русские православные иерархи: 992–1892. В 3 т. М., 2002–2004; *Шкаровский М. В.* Мануил (Лемешевский Виктор Викторович), митрополит Куйбышевский и Сызранский // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 379–383.

⁴⁷ Митрополит Минский и Белорусский Антоний (Мельников) в письме ректору Московской духовной академии писал: «Эта огромная по объему работа не доведена до конца и требует уточнений и всесторонних доработок. Сам стиль работы более чем оригинален и часто ненаучен. В сочинении отсутствует критический подход к источникам, а поэтому много неверностей и неточностей. В настоящем виде сочинение митрополита Мануила «Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г.» не может рассматриваться как магистерская диссертация» (Письмо архиепископа Минского и Белорусского Антония от 7 октября 1967 г. о работе Преосвященного Мануила «Русские православные иерархи: 992–1892. [Каталог]. В 3 т. М., 2002–2004. Т. I) (Электронный ресурс: azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-992-1892-gg-tom-1/1_6; дата обращения — 1 сентября 2023 г.).

⁴⁸ Борис (Вик), митрополит, при архиепископе Борисе (Соколове; 1923–1928 гг.) служил диаконом в обновленческом храме Рязани, несколько лет состоял келейником у обновленческого «митрополита» Корнилия (Попова). «Несомненно, был и сам обновленцем. Неизвестно только, когда он принес покаяние и приносил ли его... Заслуживает внимания тот факт, что архиепископ Андрей (Комаров), открывавший в Саратове собор в октябре 1942 года, не хотел допускать иеромонаха Бориса до священнослужения и предложил ему сначала покаяться. Неизвестно, что имел в виду архиепископ под этим словом: участие ли в обновленческом расколе или же какие-нибудь другие, тайные грехи. Епископ (а затем и архиепископ) Григорий Чуков, бывший впоследствии митрополитом Ленинградским, вступив на Саратовскую кафедру после архиепископа Андрея в октябре 1942 года, оказал полное доверие молодому иеромонаху, поставил его настоятелем собора и способствовал его дальнейшему продвиже-

частных к этой неприглядной истории, в том числе, безусловно, и владыку Григория. С последним он познакомился еще в 1924 г., когда тот вышел из заключения, а Преосвященный Мануил был епископом Лужским, «духовным руководителем православных приходов Ленинградской епархии», который «разгромил обновленчество»⁴⁹, и тогда он рекомендовал протоиерея Н. К. Чукова как «опытного администратора с твердой волей»⁵⁰.

Публикуемый ниже дневник архиепископа Григория представляет действительную картину происходивших весной 1944 г. событий и действий их участников. О том, как появился Борис (Вик) в поле зрения и в дневнике о. Н. К. Чукова во время приезда в Саратов архиепископа Саратовского Андрея (Комарова) (перед его отъездом на наречение и хиротонию в Ульяновск в 1942 г.), было рассказано ранее⁵¹ и дополнительно разъясняется в публикуемом дневнике (см. публикацию, 3 мая 1944 г.).

Когда владыка Григорий 4 ноября 1942 г. вернулся из поездки в Ульяновск, причт собора в Саратове уже был сформирован архиепископом Саратовским Андреем (Комаровым), который 8 октября 1942 г. совершил первую архиерейскую литургию, доложил об этом Блаженнейшему, получил за открытие собора благодарность и назначил о. Бориса настоятелем. Последний сказал на открытии собора слово, о чем пишут и современные саратовские историки и краеведы⁵². Следовательно, едва ли владыка Григорий «назначил о. Бориса, настоятелем 1 ноября», как пишут другие его биографы⁵³, так как с 28 октября он находился в пути (на пароходе) и прибыл в Саратов только 4 ноября 1942 г.

нию. В ноябре 1942 года иеромонах Борис был возведен в сан игумена, а в августе 1943 года в сан архимандрита» (*Мануил (Лемешевский)*, митр. Русские православные иерархи: период с 1893–1965 гг. [Каталог]. Ч. 2. Куйбышев, 1966 (Электронный ресурс: azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-1/; дата обращения — 1 сентября 2023 г.).

⁴⁹ Роль митрополита Мануила (Лемешевского) в разгроме обновленчества в Петрограде / Вступ. ст. и примеч. Н. А. Кривошеевой; публ. Н. А. Кривошеевой и Т. И. Королевой // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2009. № 4(33). С. 101–143. Можно было бы полностью согласиться с мнением авторов, если бы не широкое цитирование ими неправомерной публикации дневников о. Н. К. Чукова 1924 г., изданных под заглавием «Один год моей жизни» неким В. В. Антоновым, который не имел разрешения на публикацию этого источника. К тому же к 2009 г. уже вышла биографическая статья с публикацией дневников о. Н. К. Чукова, и цитированные записи о епископе Мануиле в ней присутствуют (см.: *Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий. С. 75).

⁵⁰ *Николай (Чуков)*, прот. Дневник. Тетрадь 25. Запись 27 января 1924 г. Рукопись (Архив митрополита Григория).

⁵¹ *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны... С. 109–110.

⁵² *Гришанина О.* Взгляд через десятилетия: Саратовская епархия в 1941–1945 годах // Межрегиональные Пименовские чтения. 2020. № 17. С. 12–21; *Воронихин А. В., Воронихина И. В.* Свято-Троицкий собор г. Саратова в годы Великой Отечественной войны // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Саратов, 14–17 октября 2020 года. Саратов, 2020.

⁵³ *Копылова О. Н.* Борис (Вик Борис Иванович), митр. Херсонский и Одесский // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 35–36.

Из биографии митрополита Бориса (Вика), составленной митрополитом Мануилом, в части, касающейся архиепископа Григория, действительности соответствует только «возведение в сан игумена», о чем архиепископ писал еще находясь в Ульяновске: «20 октября [1942 г.] Сегодня утром после чая снес Блаженнейшему представление об о. Борисе — к игуменству за труды по оборудованию храма»; 6 ноября 1943 г. за первой литургией по приезду из Ульяновска в Саратов «за малым входом посвятил о. Бориса в игумена»⁵⁴. В сан архимандрита о. Бориса (Вика) возвел митрополит Сергей в августе 1943 г. в Ульяновске, когда тот отвозил собранные в Саратове лекарства и шприц, поскольку будучи в июле на именинах Блаженнейшего, архиепископ Григорий убедился в плохом состоянии его здоровья⁵⁵.

Архиепископ Григорий, «вступив на Саратовскую кафедру после архиепископа Андрея в октябре 1942 года, оказал полное доверие молодому иеромонаху, поставил его настоятелем собора и способствовал его дальнейшему продвижению»⁵⁶, — писал митрополит Мануил. О том, как архиепископ Григорий не столько «способствовал продвижению», сколько пытался предостеречь патриарха (письмом и телеграммой) от ошибки относительно этого кандидата, и каким образом о. Борис (Вик) все-таки появился в рядах епископата «в Совете... намекали оч[ень] прозрачно, что можно Вику дать епископство», рассказывает публикуемый дневник (см. публикацию, 10, 17, 23 марта, 12 мая 1944 г.).

Здесь не представляется нужным и возможным перечислить все использования историками трудов митрополита Мануила, но дело в том, что есть примеры появления уже и неких «хрестоматийных» образов (т. е. без ссылки на этот «источник») «достойных архипастырей советского периода»: «Заслуживает внимания и тот факт, что архиепископ Андрей (Комаров), открывая в г. Саратове собор в октябре 1942 г., не хотел допускать иеромонаха Бориса до служения, предложив ему сначала покаяться»⁵⁷.

⁵⁴ *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник Тетради 34 и 35. Фрагменты. Рукопись (Архив митрополита Григория).

⁵⁵ «23 августа. Сегодня приехал о. Борис Вик, как я и предполагал, Блаженнейший посвятил его в сан архимандрита с возложением палицы и митры. Он сказал, что здоровье Блаженнейшего неустойчиво: температура колеблется» (*Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 37. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория)).

⁵⁶ В биографии «митрополита Ленинградского Григория (Чукова), в титуле которого пропущено «и Новгородского», митрополит Мануил писал: «Не порывая с православной Церковью, внутренне был близок к обновленцам и душой тянулся к ним. Отсюда понятно, что иосифляне и другие раскольники из числа правых не пользовались его симпатиями». Кроме того, автор выделил в тексте специальный раздел «Отношение митрополита Григория к обновленчеству», в котором классифицировал его как «левого тихоновца», а также поведал, что митрополит в свое время якобы добивался примирения с обновленцами, вопреки прямым указаниям своих епископов (Электронный ресурс: azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-2/128; дата обращения — 1 сентября 2023 г.).

⁵⁷ *Шубкин В. М.* Эволюция государственно-церковных отношений на территории Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943–1958 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 2(45). С. 51.

«Не хотел допускать», но допустил, а о своих «соображениях» не сообщил ни о. Н. К. Чукову, когда доехал до Саратова⁵⁸, ни позже, например, письмом, ни на Соборе 1943 г. Не сообщил он о своих сомнениях и патриарху, когда прибыл на сессию Синода весной 1944 г. (см. публикацию, 3 мая 1944 г.). Следовательно, если архиепископ Андрей хотел «подставить» Святейшего Патриарха и архиепископа Григория, то можно сказать, что у него это получилось. Перефразируя фразу о. Н. Ф. Колчицкого о том что, огромная заслуга почившего в том, что «обновленцы теперь не съедят» (см. публикацию, 17 мая 1944 г.), можно констатировать, что патриарх, более 20 лет противостоявший обновленчеству и не принявший Введенского в епископском сане, принял на себя и этот удар раскольников, оказавшийся смертельным (см. публикацию, 17 марта 1944 г.).

В связи с кончиной Святейшего патриарха Сергия какого-либо разбирательства с архиепископом Андреем, похоже, не было, но, очевидно, патриарх Сергей успел провести с ним беседу (сделать «хорошую взбучку»), так как будучи назначенным на Днепропетровскую и Запорожскую кафедру, которую он занимал до своей кончины, архиепископ Андрей «встал на путь исправления», а именно «запретил в священнослужении клириков, имевших неканоническое поставление (от самочинных и раскольнических лжеархиреев), строго относился к выбору кандидатов на священные степени»⁵⁹.

Случай с Борисом (Виком) возможно был не единственным. Похожая история известна в отношении архиепископа Минского и Белорусского Василия (Ратмирова), который, пребывая в обновленчестве, снял сан, но скрыл это от митрополита Сергия⁶⁰. Однако я считаю, что поскольку сведения взяты из труда митрополита Мануила об обновленческих архиереях, доверять этой информации не следует. Впрочем, судя по записям митрополита Григория, Василий (Ратмиров) был «способен на многое»⁶¹.

Поведение «покаявшегося после хиротонии» новопоставленного епископа Бориса не изменилось. Он создал практически невыносимые условия для правящего архиерея, чего патриарх особенно в отношении архиепископа Григория допустить не мог. В итоге, последнее, о чем говорил патриарх архиепископу, был скорейший перевод его на другую кафедру. 12 мая 1944 г. на том последнем злополучном заседании Синода патриарх Сергей поднял вопрос о возможном назначении архиепископа Григория в Казань (см. публикацию, 2 июля 1944 г.).

⁵⁸ *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны... С. 109–110.

⁵⁹ *С. Л. К. Андрей* (Комаров Анатолий Андреевич)... С. 359–360.

⁶⁰ Василий (Ратмиров Василий Михайлович), бывший архиепископ Минский и Белорусский // *Православная энциклопедия*. Т. 7. М., 2004. С. 93–94.

⁶¹ «14 мая [1947 г.] Вчера на заседании [Синода] архиепископ Питирим делал большой доклад о деяниях б[ывшего] архиепископа Василия Ратмирова — пьянстве с уполномоченным, выкачивании денег из епархии себе и бездеятельности. Он “по болезни” ушел и... скрылся... Постановлено запретить в священнослужении, вызвать в Синод для объяснений» (*Григорий (Чуков)*, *митр.* Дневник. Тетрадь 43. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория)).

15 мая 1944 г. патриарх Сергей скончался и был погребен в кафедральном Богоявленском соборе в Никольском приделе. По его духовному завещанию Местоблюстителем патриаршего престола стал митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский). Дневниковые записи о последних днях, кончине и погребении Патриарха Сергия и первых шагах Московской патриархии после его кончины архиепископ Григорий также, как и о событиях сентября 1943 г.⁶², сделал «на двух бумажных носителях» — в двух тетрадах. В тетради № 38 (см. публикацию, май 1944 г.) «по свежим следам», и в № 39 (см. публикацию, 1 и 2 июля 1944 г.), где он еще раз описывает прошедшие уже события с некоторыми уточнениями (и местами, что естественно, с повторами)⁶³.

Получение архиепископом Григорием разрешения на устройство Богословско-пастырских курсов в Саратове осложнило процесс его назначения 26 мая 1944 г. на Псковскую кафедру с поручением управления Ленинградской, Новгородской и Боровичской епархиями и проживанием в Ленинграде; с 5 сентября 1944 г. он временно управлял Олонецкой и Вологодской епархиями, с декабря 1944 до июня 1945 г. — Рижской. Если бы не скоропостижная кончина Святейшего патриарха, то вторая после Богословского института в Москве (открыт 14 июня 1944 г.) духовная школа, возможно, открылась бы не в Ленинграде⁶⁴, а в Саратове, Ярославле или Казани (см. публикацию, 2 июля 1944 г.).

В октябре 1941 г., когда епископат Российской Церкви состоял из 4 архиереев и возможность соборного избрания преемника казалась нереальной,

⁶² *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны... С. 106.

⁶³ В публикуемых фрагментах дневника архиепископа (с 7 сентября 1945 г. митрополита) Григория 1944–1953 гг. из тетрадей 38–41, 45–47 и 53 для удобства восприятия материала не указаны сноски на некоторые их части, опубликованы ранее в статьях: Молитва за Победу. Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков): страницы военного дневника / Сост. Л. К. Александрова-Чукова // Православие и современность. 2010. № 15(31). С. 90–90; *Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 17–131; *Александрова-Чукова Л. К.* Северо-Западные епархии Русской Православной Церкви после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. День Победы в Ленинграде (Электронный ресурс: ruskline.ru/analitika/2015/05/12/severozapadnye_eparhii_russkojpravoslavnoj_cerkvi_posle_osvobozhdeniya_ot_nemeckofashistskih_zahvatchikov_den_pobedy_v_leningra/; дата обращения — 1 октября 2023 г.); *Александрова-Чукова Л. К.* Архиерейский Собор 21–23 ноября 1944 года, его цели и задачи: свидетельства участника — архиепископа Григория (Чукова) // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 49–67; Митрополит Григорий (Чуков). Деятельность учебного комитета Св. Синода 1946–1955 гг.: к 70-летию основания / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой. 2010 (Электронный ресурс: bogoslav.ru/article/4888315; дата обращения — 1 октября 2023 г.).

⁶⁴ *Александрова-Чукова Л. К., Галкин А. К.* «От первого лица»: Богословско-пастырские курсы в Ленинграде в дневниках, резолюциях и письмах митрополита Григория (К двум 75-летним юбилеям открытия духовных школ: 22 ноября 1945 г. и 14 октября 1946 г.) // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 68–89.

Блаженнейший и решил составить завещание о преемстве, как это в свое время сделали Святейший патриарх Тихон, а затем Местоблюститель митрополит Петр (Полянский). Вопрос о преемнике патриарха Сергия был давно известен его ближайшему окружению, а архиепископ Григорий узнал о существовании завещания Блаженнейшего во время своей поездки в Ульяновск на хиротонию. Он писал: «20 октября [1942 г.] Днем заходил на квартиру о. А. П. Смирнова, где остановился Алексей Рязанский. Он заболел (грудная жаба). Завтракали. Много высказывались по поводу меня, выражали какие-то надежды, даже говорили о возможности каких-то перемен в завещании Блаженнейшего в связи с появлением меня в числе архиереев. Проскальзывает мысль о неудовлетворенности м[итрополитом] Николаем Ярушевичем. Мои воспоминания всех интересуют и у многих раскрываются глаза на иные события и иных лиц...»⁶⁵ 27 октября. Вечером беседовал с о. Колчицким. Он рассказал что когда Блаженнейший был болен в Москве, он вызывал м[итрополита] Алексея Симанского и сделал завещание о передаче власти ему, м[итрополиту] Алексею⁶⁶. Во время пути с Блаженнейшим находились м[итрополит] Николай и арх[иепископ] Сергей Гришин и очень беспокоились, когда Сергей заболел. Говорили об епископате: плохо, никого выдающегося и вообще, и для замены местоблюстительски. Лучше других — Алексей Симанский, но и тому нужен какой-то помощник в вопросах глубоких (канонических, по сношениям с Церквями за границей и по управлению загран[ичными] церквями и епископатом). Из тех, что были при мне здесь, умнее других Алексей Палицын, но и тот не глубокий и не широкий; Стефан Проценко наивен, с лукавством, мелок... Алексей Сергеев “за бутылку вина все может сделать”, выразился Колчицкий»⁶⁷.

3 ноября 1942 г. на обратном пути из Ульяновска в Саратов архиепископ вспоминал свои беседы с Блаженнейшим и рассказы бывшего там духовенства, в том числе о заграничных архиереях⁶⁸, и записал в дневнике: «Таково

⁶⁵ По приезде в Ульяновск о. Н. К. Чуков передал Блаженнейшему свои «Воспоминания», послужные списки и Сборник документов и статей. «Воспоминания», однако, были украдены, когда владыка возвращался из Ульяновска с именин Блаженнейшего: «27 июля 1943 г. Выехал я из Ульяновска 17-го вечером (простился с Блаж[еннейшим] 18-го вечером, но сутки ждал на вокзале). При отъезде у меня украли чемодан с вещами, книгами, печатью и документами. Заявлено в милицию, но трудно думать, что что-либо найдется» (*Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Из тетрадей 34 и 36, Фрагменты. Рукопись (Архив митрополита Григория)).

⁶⁶ Если верить сообщению о. Н. Ф. Колчицкого, то выехать из осажденного Ленинграда в Москву в районе 12 октября 1941 г. (дата завещания Блаженнейшего) митрополит Алексей едва ли мог, так как 8 сентября замкнулось кольцо блокады; известно, что он выезжал в Москву в августе.

⁶⁷ *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 34. Фрагменты. Рукопись (Архив митрополита Григория).

⁶⁸ Данный формат не позволяет привести полностью дневниковую запись: «Что касается заграничных епископов, там сейчас какая-то неразбериха, по край[айней] мере, для меня непонятная». Далее архиепископ кратко перечисляет положение дел у митрополита Вениамина (Федченкова) в Америке, «дела» митрополита Сергия (Воскресенского) в Риге и епископа Поликарпа (Сикорского) в Бессарабии, а также архиереев в Сербии и во Франции во главе с митрополитом Евлогием (Там же).

положение в нашей Патриархии. Во всяком случае, надо желать, чтобы Блаженнейший еще пожил возможно долее, чтобы нынешнее положение нашей Церкви получило бóльшую устойчивость и упрочилось: без него может быть труднее, п[отому] ч[то] заменить его вполне, по-видимому, сейчас, из наличного епископата некем»⁶⁹.

В период междупатриаршества архиепископ Григорий принял самое непосредственное участие в подготовке Поместного собора, выборов патриарха и разработке «Положения об управлении Русской Православной Церкви». Начало работы над этим важнейшим документом, принятым Поместным собором 1945 г., положил патриарх Сергей, поскольку сразу после Собора епископов 1943 г. началась работа по его подготовке, разрабатывались несколько проектов, один из которых был представлен на заседании Священного Синода при Патриархе 28 октября 1943 г., одобрен и направлен и. д. управляющим делами Московской патриархии архиепископом Григорием (Чуковым) председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР для ознакомления. Данный рабочий проект имел своей целью «установить желательный строй взаимоотношений в деятельности всех органов, входящих в систему управления Русской Православной Патриаршей Церкви»⁷⁰. В части положений о патриархе и Синоде этот документ не был взят за основу «Положения об управлении», однако в его IV раздел касающийся основной церковной единицы — прихода и прав настоятелей, много лет терпевших произвол «двадцаток», перешла половина пунктов «Проекта» 1943 г.

О деятельности архиепископа Григория и Местоблюстителя по подготовке к Собору и на предсоборном совещании рассказывает публикуемый дневник лета—осени 1944 г. (см. публикацию, 31 июля — 23 октября 1944 г.). Архиепископ Григорий писал: «4 августа. Вчера был у владыки митрополита. Снес ему дополнительный доклад (2-й вариант) о порядке созыва Собора (без вызова всех архиереев на предварительное совещание). Он, по-видимому, вообще не хочет созывать архиереев для предсоборного совещания, особенно о лице избираемого. Предполагает послать прямо от Синода предложение архиереям обсудить на местах кандидатуру и с мнением епархии приехать на Собор епископов, где и обсудить вопрос и произвести выборы. Он хочет полного беспристрастия и никакого давления. Это очень хорошо. Но... все ли окажутся такими благородными, каков он? Я на случай заготовил и характеристику его, и мотивы к его избранию. Это может пригодиться для нашего епархиального совещания и мнения для представления Собору»⁷¹.

На последнем заседании предсоборного совещания епископ Михаил (Постников) высказал пожелание, чтобы было предвыборное собрание с клириками и мирянами, а выборы «демократичными»; архиепископ Лука (Вой-

⁶⁹ *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 34. Фрагменты. Рукопись (Архив митрополита Григория).

⁷⁰ *Звонарёв С., свящ.* Проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 г.— малоизвестный документ по истории высшего церковного управления // *Вестник церковной истории.* 2008. № 2(10). С. 271–278.

⁷¹ *Александрова-Чукова Л. К.* Архиерейский Собор 21–23 ноября 1944 года...

но-Ясенецкий) — чтобы озвучили имена трех кандидатов и организовали жребий; епископ Димитрий (Градусов) призывал к соборности, «к единодушию, которое, естественно должно быть в отношении кандидата, указанного патриархом Сергием»⁷².

Местоблюститель митрополит Алексей был старейшим по хиротонии и первым кандидатом в завещательном распоряжении патриарха Сергия, поэтому очевидно, что большинство епископата, в том числе и архиепископ Григорий, не могли согласиться на звучавшие на совещании предложения о проведении «демократических» выборов. Известно, что митрополит (тогда епископ) Алексей много лет подвергался остракизму и обвинениям в обновленчестве за снятие им как старшим викарием запрещения с Введенского, сделанного в надежде на освобождение митрополита Вениамина и других узников на процессе 1922 г. (в том числе и о. Н. К. Чукова), и протоиерей поддерживал его во время нападков «правой оппозиции»⁷³. К тому же более чем 20-летний стаж их знакомства (настоятеля Казанского собора в 1920–1922 гг. и прикрепленного к собору викария) создал между ними род семейно-братских отношений, а посошник и иподиакон митрополита Алексея К. К. Федоров впоследствии стал старшим иподиаконом митрополита Григория⁷⁴. Не поддерживав «демократические выборы» предстоятеля, владыка Григорий, впрочем, не вполне был уверен в способностях митрополита Алексея стать хорошим «кормчим»: «Как и надо было ожидать, у него никаких особенных “планов” нет» (см. публикацию, 5 января 1945 г.).

Но ни владыка Григорий, ни другие епископы, очевидно, не знали, что еще до интронизации выбранный «на место Дедушки» новый патриарх писал своему бывшему в юности «камердинеру» Д. А. Остапову: «3 февраля 1945 г... Вчера состоялись выборы на место Дедушки. Все было очень торжественно, молитвенно, пышно. Но я, как тяжелое бремя, принимаю это послушание, которое я не просил и которого не желал»⁷⁵. Если бремя тяжело, то мог ли митрополит Алексей не брать его на себя, или уйти на покой уже в сане патриарха? По словам о. Колчицкого (в записи архиепископа Григория), в 1941 г. Блаженнейший вызывал митрополита Ленинградского Алексея, чтобы поставить его в известность (или предложить) о том, что он пойдет первым (или готов ли он пойти первым) в его завещании. Если такой сюжет действительно имел место, то историческая наука едва ли когда-нибудь

⁷² Там же. С. 63–64.

⁷³ *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г... С. 98.

⁷⁴ «Костю как самого маленького из иподиаконов владыка иногда укладывал спать на свой диван в кабинете, накрывая своим подрясником, подбитым мехом колонка с красивыми кисточками. Сам Владыка при этом ложился спать в ванной, накрытой досками. Сестра митрополита, жившая с ним, А. В. Погожева спала в кухне. В войну Никольский собор не отапливался» (*Александрова-Чукова Л. К.* Блокадные воспоминания моего отца К. К. Федорова (Опубл. в сокращении: *Шкаровский М. В.* Церковь зовет к защите Родины. СПб., 2005. С. 33).

⁷⁵ Электронный ресурс: www.pravmir.ru/prinimayu-eto-poslushanie-unikalnyie-fotografii-pomest-pogo-sobora-1945-goda/; дата обращения — 1 сентября 2023 г.

узнает, говорил ли митрополит Алексей тогда, что этого послушания он «не желает» и отказывается.

Также мы, наверно, никогда не узнаем и о том, думал ли патриарх Сергей, когда предлагал Карпову направить на Украину владыку Григория, о переменах в своем завещании (о чем шепталось окружение Блаженнейшего в Ульяновске в 1942 г. «в связи с появлением его в числе архиереев»), так как «по значимости» Киевский экзархат «выше» Ленинградской кафедры. Если патриарх и хотел включить архиепископа Григория в свое завещание (особенно после скоропостижной кончины второго кандидата в завещании — архиепископа Сергея (Гришина)), то, как известно, не успел.

Для архиепископа же Григория начался новый период его архипастырского служения, на родном севере. Однако почти полтора года владыка был временно управляющим Ленинградской епархией, поскольку все это время ее стремился занять уже переведенный на Крутицкую кафедру митрополит Николай (Ярушевич). Об этом, а также об отношениях последнего с патриархом, говорят несколько дневниковых записей (см. публикацию, 20 января, 2 мая и 2 июня и 14 июля 1945 г.). Скорее всего, в принятии решения об оставлении его в Ленинграде решающее слово оставалось за Г. Г. Карповым, а также учитывалось мнение уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Ленинграду и области А. И. Кушнарева, с которым у владыки изначально сложились хорошие отношения (см. публикацию, 1 июля 1944 г., 23 мая 1945 г.). 7 сентября 1945 г. архиепископ был назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода с оставлением временного управления Псковской и Олонецкой епархиями.

Пример владыки Григория, которому в 1944 г. приходилось управлять шестью епархиями, говорит о том, насколько был истреблен епископат, и Русской Церкви, по сути, пришлось заново воссоздавать свою иерархию из архиереев, прошедших лагеря и ссылки. Поэтому дальнейшее назначение архиереев на кафедры являлось первоочередной задачей, в том числе и в ходе подготовки к Поместному собору. «Наиболее заботит вопрос о кадрах — существующих и будущих», — писал архиепископ (см. публикацию, 1 июля 1944 г.). В Поместном соборе, избравшем митрополита Алексея патриархом, участвовали уже 50 архиереев.

Во время подготовки Собора «в поле зрения епископата» появился вышеупомянутый епископ Мануил (Лемешевский), который тогда, если бы хотел, имел возможность лично выяснить у архиепископа Григория, «как было дело» в части, касающейся епископа Бориса (Вика), но похоже на то, что он переговорил только с архиепископом Андреем (Комаровым) (см. публикацию, 6 октября, 7 ноября 1944 г.). Впоследствии патриарх Алексей за этот каталог архиереев присвоил митрополиту Мануилу степень кандидата богословия, хотя и непохоже, что он читал в нем свою биографию, в которой тоже есть неточности⁷⁶. Проведенный выше небольшой анализ «жизнеописаний»

⁷⁶ Письмо митрополита Мануила от 21 января 1967 г. о магистерской диссертации и резолюция Святейшего патриарха Алексея (Русские православные иерархи... (Электронный ре-

(митрополита Григория, архиепископа Андрея, митрополита Бориса), представленных владыкой Мануилом в его каталоге в сравнении с реальными событиями, описанными в публикуемом дневнике владыки Григория, говорит о том, что к использованию этого труда следует относиться с большой осторожностью.

Когда в 1927 г. один из верующих высказал надежду однажды увидеть заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия патриархом, тот ответил: «Нет, это не моя миссия, я призван только лишь спустить церковный корабль на тормозах, чтобы он не разбился вдребезги. Строить будут после меня»⁷⁷. 14 октября 1942 г. в Ульяновске на торжественном обеде в Патриархии после епископской хиротонии о. Н. К. Чукова в своем ответном слове на здравицу митрополита Сергия за него, новопоставленный епископ Григорий: «как мог, высказал свои почтительные чувства к всегда мною глубокоуважаемому старцу, особенно отметив его огромную заслугу пред Церковью, ибо он в самые тяжелые времена, переживавшиеся Церковью, сумел провести церковный корабль между Сциллой и Харибдой (его собственное выражение из писем ко мне) и благополучно вести его после»⁷⁸.

В 1947 г. Московская патриархия выпустила сборник статей «Патриарх Сергей и его духовное наследство», последняя глава которой названа «Патриарх Алексей как достойный продолжатель дела патриарха Сергия и его сподвижники», т. е. высшее церковное управление, постоянные члены Священного Синода митрополиты Крутицкий Николай (Ярушевич), Киевский Иоанн (Соколов) и Ленинградский Григорий (Чуков)⁷⁹. Понятно, что «строить» предстояло «главному строителю», патриарху Алексию совместно с перечисленными «сподвижниками». Известно, что о. Н. К. Чуков (архиепископ Григорий) с давних пор был верной опорой патриарха Сергия, еще по совместной миссионерской деятельности в Православном Карельском братстве (1907–1917 гг.)⁸⁰, и сподвижником Местоблюстителя, избранного 2 февраля 1945 г. на Поместном соборе патриарха Алексея.

«Уходя в “путь всея земли”, Святейший Патриарх Сергей оставлял Русскую Православную Церковь в таком положении, которое не могло внушать

сурс: azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-992-1892-gg-tom-1/1; дата обращения — 1 сентября 2023 г.).

⁷⁷ «В 1927 году иерарха посетил Стефан Ляшевский, впоследствии протоиерей. Пастырь вспоминал, что высказал тогда надежду когда-нибудь увидеть владыку Патриархом. Однако митрополит возразил: «Нет, это не моя миссия, я призван только лишь спустить церковный корабль на тормозах, чтобы он не разбился вдребезги. Строить будут после меня» (*Кострюков А. А.* «Строить будут после меня». С. 52).

⁷⁸ *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 34. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

⁷⁹ Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947. С. 402–411.

⁸⁰ *Григорий (Чуков), архиеп.* Финляндский период деятельности Святейшего патриарха Сергия: 1905–1917 гг. // Имперский курьер. 2002. № 2. С. 36–37; *Александрова-Чукова Л. К.* Двести лет рядом с Финляндией или русский дух православного Карельского братства (Электронный ресурс: ruskline.ru/analitika/2011/03/21/dvesti_let_ryadom_s_finlyandiej_ili_russkij_duh_pravoslavnogo_karelskogo_bratstva/; дата обращения — 1 сентября 2023 г.).

глубокого опасения его преемнику»⁸¹, но, к сожалению, опасения были у «сподвижника» — архиепископа Григория (и не только у него) относительно самого «преемника». В отличие от патриарха Сергия, видевшего «непаханое поле» задач, стоявших перед ним как главой Российской Церкви, только часть которых он за восемь месяцев патриаршества успел обозначить и решить путем договоренностей и согласований с Советом, патриарх Алексей планов дальнейшего развития церковной жизни не имел, что и продемонстрировал на приеме у И. В. Сталина. Этому приему он усиленно добивался, для того чтобы тот... «дал какие-нибудь указания» (см. публикацию, 5 января, 26 и 30 апреля 1945 г.).

Архиепископ Григорий, как видно из его комментариев, был крайне огорчен тем, что у Местоблюстителя и затем нового патриарха к главе государства не было практически никаких вопросов, кроме благодарностей и комплиментов Совету по делам Русской Православной Церкви, которому он изначально и добровольно предоставил практически всю инициативу по ведению дел Церкви, и, «зная это, я сам подставлял ему вопросы о разных сторонах церк[овной] жизни в дальнейшем ее ходе» (см. публикацию, 5 января, 26 апреля, 2 мая 1945 г.). Но далеко не всегда патриарх к нему прислушивался. В 1945 г. в дневнике митрополита появляется фамилия Остапов (иногда Астапов) (см. публикацию, 29 октября 1945 г.), и скоро из дневниковых записей становится очевидно, к кому патриарх «прислушивался»⁸² (см. публикацию, 1947, 1948, 1952 и 1953 гг.). В записи 29 октября 1945 г. говорится, что патриарх (очевидно, с подачи архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)) поставил перед Сталиным вопрос о возвращении высланных архиереев. Поскольку информации о том, что патриарх поднимал эту тему на приеме его Сталиным нет, остается сделать предположение, что это было сделано им «заодно» в телефонном разговоре об освобождении Остапова, о котором поведал А. Э. Левитин-Краснов⁸³.

Из слов И. В. Сталина «Надо вам расширяться... Московский патриарх, в сущности, важнее всех, он должен быть первым» (см. публикацию, 26 апреля 1945 г.), видно, что меняя свой курс по отношению к Церкви (с кнута на пряник), он хотел добиться «сильного православия»⁸⁴ для решения своих внешнеполитических вопросов, в том числе и в противостоянии с Ватиканом. А на поднятие патриархом подносимого в дар кубка «высокой художественной работы»⁸⁵ с портретами Сталина, Рузвельта и Черчилля Верховный глав-

⁸¹ Патриарх Сергий и его духовное наследство. С. 167.

⁸² В 1951 г. в дневнике митрополита появилась даже такая запись: «16 июля 1951 г. На днях была получена откуда-то бумага с адресом: «Патриарху Остапову» (*Григорий (Чуков)*, митр. Дневник. Тетрадь 52. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория)).

⁸³ *Левитин-Краснов А. Э.* «Рук твоих жар»: (1941–1956). Тель-Авив, 1979. С. 200–201.

⁸⁴ Слова И. В. Сталина, сказанные митрополиту Гор Ливанских Или (Карам) (*Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. С. 150).

⁸⁵ *Николай (Ярушевич)*, митр. Прием у И. В. Сталина // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 5. С. 25–26.

нокомандующий победного воинства ответил фразой, актуальной и в наше время: «Нам тут тесно будет» (см. публикацию, 26 апреля 1945 г.).

Владыка Григорий, безусловно, тоже хотел «сильного православия», однако он ясно представлял себе, что «теперь правительству нет дела до чисто церковных и религиозных дел, а имеются в виду только цели чисто государственные» (см. публикацию, 4 октября 1944 г.). «Сильное православие» он видел в восстановлении церковного организма, воспитании достойных кадров духовенства и в предоставлении верующим возможности молиться в храмах, которых было недостаточно. У владыки Григория имелось к главе государства не только много вопросов, но и личные инициативы, одну из которых — открытие полностью подготовленных Богословско-пастырских курсов в Саратове — Сталин (не Карпов!) захотел санкционировать лично⁸⁶, что являлось событием чрезвычайным. «Сильное православие» владыка Григорий видел, в первую очередь, в молитве за патриарха Алексия. Ее он сам составил и читал на интронизации, чин которой составлял вместе с о. Н. Ф. Колчицким (см. публикацию, 7 ноября 1944 г., 20 февраля 1945 г.).

Митрополит Григорий не только руководил несколькими подведомственными епархиями и всем процессом подготовки кадров духовенства как председатель Учебного комитета, но и достойно представлял Русскую Церковь за рубежом (см. публикацию, 16 мая 1945 г. и др.), принимал бесчисленные зарубежные делегации, выполняя все поручения патриарха и Совета в сфере дипломатической деятельности⁸⁷.

В епархиях организовывались епархиальные управления, открывались храмы и монастыри, жизнь постепенно налаживалась (см. публикацию, 31 августа 1945 г.). В сентябре 1945 г., согласно дневниковой записи митрополита Григория, церковей в Ленинградской и Псковской епархиях насчитывалось по 36, в Новгородской — 20⁸⁸. В Ленинградской епархии митрополит Григорий в первые послевоенные годы добился возрождения 10 приходов: один был зарегистрирован в 1944 г., четыре — в 1945 г., три — в конце 1946 г. и два —

⁸⁶ Постановление СНК СССР от 10 мая 1944 г. № 524 об открытии курсов в Саратове (*Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства... С. 123–124).

⁸⁷ Как известно, внешними церковными сношениями в Московской патриархии (Отделом ОВЦС) руководил митрополит Николай (Ярушевич). В то же время именно владыка Григорий возглавил первую заграничную делегацию Московской патриархии в апреле 1945 г. в Болгарию, затем у него была командировка в Финляндию (с последующим управлением русскими приходами) и в Париж; с ответственными миссиями он дважды совершал поездки на Ближний Восток и в Румынию; в 1947 г. более трех месяцев митрополит провел в Америке (*Александрова-Чукова Л. К.* Григорий (Чуков Николай Кириллович, митр. Ленинградский и Новгородский // *Православная энциклопедия*. Т. 12. М., 2006. С. 592–598; *Васильева О. Ю.* «Я хочу сильного православия» (Электронный ресурс: pravoslavie.ru/5253.html; дата обращения — 1 сентября 2023 г.).

⁸⁸ *Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий. С. 112.

⁸⁹ В Ленинграде, кроме двух открытых приходских храмов, службы возобновились в одном домовом храме и одной часовне. В районах области, не подвергшихся оккупации, был

в 1947 г.⁸⁹ Особое внимание владыка уделял вопросам ремонта и восстановления пострадавших во время войны храмов, для чего при Ленинградском епархиальном управлении им был создан специальный строительный комитет. Через пять лет после Собора 19 архиереев, избравшего патриарха Сергия, кадровый вопрос относительно епископата количественно был решен, и митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий записал в дневнике: «5 сентября [1948 г.] Епархии сейчас все заняты. 76 человек архиереев»⁹⁰.

14 ноября 1948 г. Г. Г. Карпов устроил праздничный обед по поводу пятилетия организации Совета и в своем слове «подчеркнул постоянное внимательное отношение правительства и Сталина к Церкви, к изменению которого нет никаких оснований» (см. публикацию, 14 ноября 1948 г.). В январе 1949 г. митрополит Григорий добился разрешения Ленгорисполкома на занятие Духовского корпуса лавры для размещения в нем Епархиального управления и покоев митрополита с Крестовой церковью⁹¹. Но тогда же он писал: «21 января [1949 г.] Начинается перемена отношений к Церкви со стороны власти: ставятся препятствия к участию любителей в церковных хорах. Уже предложено работникам Радиоцентра воздержаться от участия в пении церковного хора в Ник[ольском] соборе. О том же поговаривают в театре — Малом и Мариинском, и в Капелле, предлагая не совмещать работы с пением в церк[овном] хоре, а выбирать что-либо одно: или церк[овный] хор, или участие в учреждении»⁹².

Начиная с 1949 г. открытие храмов также прекратилось. Историки объясняют это изменением отношения государства к Церкви⁹³. При этом за-

открыт один собор — в г. Новая Ладога (два храма — зимний и летний), 4 приходских храма (три каменных — в Рогоже, Сомине и Черном и деревянный — во Всеволожке). В Тихвине прихожанам пришлось довольствоваться рассчитанным лишь для служения молебнов да изредка заказных литургий храмом в башне монастырской ограды. На территории, которую в 1941–1944 гг. занимали финские войска, и в Выборгской районе, отошедшем к СССР от Финляндии, удалось открыть по одному храму. Стоит отметить, что в Москве в эти годы было открыто тоже только два приходских храма — Всехсвятский в районе Сокол и Преображенский на улице Большой Ордынке (не считая Малого собора Донского монастыря с гробом Патриарха Тихона, не получившего прихода, и Антиохийского подворья с двумя небольшими храмами (*Галкин А. К.* Митрополит Григорий (Чуков): открытие храмов в Ленинградской епархии в 1945–1948 гг. (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/4790276; дата обращения — 1 сентября 2023 г.)).

⁹⁰ *Григорий (Чуков), митр.* Дневник. Тетрадь 47. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Частичным отпадением необходимости использования Церкви во внешнеполитической деятельности после Совещания 1948 г., не ставшего центром мирового православия, «Вселенским собором» (*Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства... С. 207). На государственно-церковных отношениях отразилось также и изменение фактического статуса Совета по делам Русской Православной Церкви, так как в 1949 г. в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был подготовлен проект постановления «О неправильной работе Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР», в котором на Совет возлагалась ответственность за «оживление деятельности церковников и религиозной идеологии и было предложено вынести Карпову выговор «за грубое нарушение

крывались ветшающие храмы, которые власти не позволили открыть, несмотря на ходатайства верующих. В сентябре 1945 г. скончался архиепископ Молотовский Александр (Толстопятов), который всего за два года управления Пермской епархией добился открытия 38 храмов, в том числе кафедрального Свято-Троицкого собора, при 316 поступивших заявлениях от верующих. По словам протоиерея А. Марченко, «власти всячески препятствовали созданию приходов, находили самые разные предлоги для отклонения прошений... Не хватало грамотных и благочестивых пастырей... Большинство были замучены в лагерях. Некоторые все еще находились в заключении. Не хватало достойных ставленников на вакантные места во вновь открытые приходы»⁹⁴.

Аналогичная ситуация сложилась и в северо-западных епархиях, и по всей стране. Поэтому еще в 1944 г. архиепископ Григорий поднял перед Местоблюстителем вопрос о том, что хорошо бы получить у властей разрешение на служение духовенства не только в своем, но иногда и соседнем (соседних) пустующем храме, где не было священника, в часовнях и сельских домах, особенно в праздники (см. публикацию, 31 июля, 23 сентября, 4 октября 1944 г., 30 августа 1948 г.). Во вверенных епархиях он решил этот вопрос с уполномоченным Кушнаревым, добившись разрешения посылать в такие храмы академическое и семинарское духовенство⁹⁵. Когда же в 1953 г. митрополит Григорий получил такое разрешение и от Г. Г. Карпова⁹⁶, он с сожалением отметил, что патриарх Алексей, несмотря на его многочисленные просьбы, так и не счел нужным поставить этот вопрос для всех епархий,

директив» и «превышение предоставленных прав». И несмотря на то что Сталин не поддержал начало новой антирелигиозной кампании и выступил против внесения проекта постановления о Совете по делам Русской Православной Церкви на утверждение Политбюро, контроль за его деятельностью был передан Отделу пропаганды и агитации ЦК (*Чумаченко Т. А. Карпов* (Георгий Григорьевич), советский гос. деятель, председатель Совета по делам РПЦ при Правительстве СССР в 1943–1960 гг. // *Православная энциклопедия*. Т. 31. М., 2013. С. 325–328).

⁹⁴ *Марченко А., прот.* Защитник отечества и веры Христовой (жизнеописание епископа Александра Толстопятова) // *Журнал Московской Патриархии*. 2005. № 9. С. 58–75.

⁹⁵ «21 ноября [1949 г.] Понедельник. Вчера служил; посвятил в иерея Л. Л. Полякова... Сегодня еп[ископ] Симеон (ректор академии.— Л. А-Ч.) сообщил, что вчера вечером в собрании воспитанников по моему указанию сделали доклады о своих поездках в вакантные приходы священники-семинаристы и академисты. Доклады вызвали большое впечатление, особенно от радушия народа, ярко проявленного приехавшими пастырям за их духовную заботу» (*Григорий (Чуков), митр.* Дневник. Тетрадь 49. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория)).

⁹⁶ «Совет по делам РПЦ. № 28 от 6 янв[аря] 1953 г. Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Сообщаю, что по затронутому в письме митрополита Григория от 28.12.52 г. № 3960/2 вопросу не может быть препятствий. Уполномоченному Совету в г. Ленинграде мною лично будут даны указания, а уполномоченным в Новгородской и Псковской областях посылаются письменные разъяснения. Г. Карпов. Копия верна: П. Алексей» (Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Ч. 8. Слово в день интронизации Святейшего Патриарха Сергия и докладная записка к 10-летию вторичного восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой (Электронный ресурс: bogoslov.ru/person/482393; дата обращения — 1 сентября 2023 г.)).

в общесоюзном масштабе. Закрытый храм, местами даже с частично сохранившийся утварью, в котором служб не проводилось даже в праздники, местные власти охотно закрывали и превращали в склад. Несмотря на то что в 1948 г. некоторые семинарии уже сделали свой первый выпуск, а в Ленинградских школах митрополит открыл заочные отделения в Академии, и в семинарии для духовенства всех епархий, священников на приходах все равно не хватало. Имеющемуся же духовенству (кроме северо-западных епархий) официально так и не разрешали, за некоторыми исключениями, служить в соседних пустующих храмах. Народ постепенно отлучался от Церкви, особенно в селах, где поблизости действующих храмов не было. Через несколько лет, с очередной сменой курса властей по отношению к Церкви, патриарх услышал эти слова от Г. Г. Карпова⁹⁷.

В мае—июне 1947 г. митрополит Григорий находился в командировке в Румынии, а с июля по ноябрь в качестве полномочного представителя Патриарха — в США. Целью были переговоры с Сан-Францисским митрополитом Феофилом (Пашковским) относительно воссоединения с Русской Православной Церковью возглавляемого им Митрополичьего округа в Северной Америке и нормализация дел экзархата Московской патриархии в Северной и Южной Америке. Сопровождал митрополита в поездке личный секретарь патриарха (бывший секретарь сщмч. Вениамина (Казанского)), он же секретарь учебного и хозяйственного отделов при Священном Синоде, а также «чиновник по командировкам» Л. Н. Парийский. По возвращении из США митрополит обнаружил, что «в Патриархии творится что-то неладное. Патриархом завладел всецело Астапов» (см. публикацию, 19 декабря 1947 г.).

В 1948 г. владыка Григорий с внучкой Ириной отдыхал в Сочи, где у него состоялась беседа со студентом Московской духовной академии А. Мельниковым (будущим митрополитом Ленинградским и Новгородским Антонием): «29 августа [1948 г.] Вечером зашли ко мне студент Моск[овской] академии Анатолий Мельников и Виктор — семинарист (?). Они на 2 недели приехали пожить здесь... Всем интересуется, побывал в Л[енингра]де, в Почаеве, в Таш-

⁹⁷ За 1958 г. количество церквей и молитвенных домов уменьшилось на 91, а за 1959 г. с регистрации было снято еще 305. 10 декабря 1959 г. «Тов[арищ] Карпов разъяснил патриарху несостоятельность их тезиса о том, что закрытие недействующих храмов является доказательством нового курса государства по отношению к церкви. Тов[арищ] Карпов сказал, что закрываются, во-первых, церкви недействующие год и больше, во-вторых, церкви, приходящие в упадок. Мы не можем,— сказал т[оварищ] Карпов,— согласиться с тем, чтобы не закрывать недействующие церкви и не использовать их под культурные и иные цели. Искусственно поддерживать приходящие в упадок храмы не следует, а такие храмы сейчас есть, будут и впредь, ибо государство проводит огромную работу по атеистическому и коммунистическому воспитанию народа. Вследствие этого верующие граждане отходили и будут отходить от церкви и, следовательно, будут налицо такие храмы, которые постепенно будут приходить в упадок. Тов[арищ] Карпов сказал, что снятие с учета недействующих храмов проводится и будет проводиться лишь с согласия правящих архиереев; при этом снятием с учета недействующих церквей Совет не преследует никакой специальной кампании» (Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров / Отв. сост. Ю. Г. Орлова. Т. 2. 1954–1970 гг. М., 2010. С. 14, 294).

кенте у еп[ископа] Гурия; очень критически относится к обновленчеству; горит серьезной пастырской работой, много читает. Интересный и хороший юноша, идеалист»⁹⁸.

Разговор с А. Мельниковым подвиг митрополита к дневниковой записи с кратким перечислением проблем Церкви того времени и тех вопросов, которые ему как правящему архиерею через пять лет после Собора епископов, еще не удалось решить, со своим видением причин этого и возможных путей решения. Положение Церкви «только терпимое», констатировал владыка (см. публикацию, 30 августа 1948 г.).

Поскольку «кадровый состав» послевоенного епископата, пополненный бывшим обновленческим и частично григорианским контингентом, «оставлял желать лучшего», вся надежда у митрополита Григория была на подрастающее поколение таких равнодушных выпускников открытых по его проекту духовных школ. Ленинградскими школами в 1945–1955 гг. митрополит руководил лично.

В 1953 г. первый из выпускников — священник Михаил Чуб — был призван к архиерейскому служению, и в итоге именно Ленинградские духовные школы дали Русской Православной Церкви двух патриархов XX–XXI вв. В Ленинграде картина подготовки митрополитом Григорием кадров образованного духовенства через 10 лет (после того как в сентябре 1943 г. патриарх Сергей благословил его представить доклад об учреждении духовно-учебных заведений), выглядела примерно так: «3 сентября 1953 г. в Академии — 63 чел[овека], в семинарии — 75, всего — 138 чел[овек], кроме заочников»; а число заочников (в Академии и семинарии) «перевалило за 300 человек»⁹⁹, как доложил владыке заведующий отделением профессор С. А. Купрессов. Заочники были со всех епархий. Просуществовал заочный сектор 20 лет, его постепенное закрытие началось в 1962 г. (в ходе так называемых хрущевских гонений) и закончилось в 1968 г.¹⁰⁰

Летом 1952 г., когда митрополит приехал в Москву на сессию Синода, он описал в дневнике ситуацию в Отделе внешних сношений, а также кто и как именно, препятствует открытию подготовленного Учебным комитетом заочного сектора в Московской духовной академии (см. публикацию, 16 июля 1952 г.). Ситуацию с заочным сектором подтвердил и митрополит Николай (Ярушевич), а после состоявшегося через несколько дней совместного заседания Хозуправления и Учебного комитета митрополит Григорий уже сам хотел оставить пост его председателя (см. публикацию, 25 и 30 июля 1952 г.). В итоге заочный сектор в Московской духовной академии так и не был открыт при жизни владыки¹⁰¹, но в течение года митрополит Григорий

⁹⁸ Григорий (Чуков), митр. Дневник. Тетрадь 47. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

⁹⁹ Григорий (Чуков), митр. Дневник. Тетрадь 56. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

¹⁰⁰ Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские духовные школы в XX–XXI вв. Т. 2. СПб., 2016. С. 146.

¹⁰¹ Н. Ю. Сухова пишет, что «огромное значение приобрело возобновление в 1964 г. деятельности заочного сектора при МДА» (Сухова Н. Ю. Московская духовная академия // Православная

добился решения вопроса о достойных оплатах преподавателей обеих — Московской и Ленинградской — духовных школ (см. публикацию, 2 августа 1952 г., 16 октября 1953 г.).

Кстати, епископ Борис (Вик) все-таки стал, как того желал, епископом Саратовским и Вольским. Он продолжил начатое владыкой в Саратове дело и в 1946 г. открыл Богословско-пастырские курсы (с 1947 г. — Саратовская духовная семинария). С владыкой Григорием (судя по его дневниковым записям) они более или менее нормально взаимодействовали в рамках общих дел. В октябре 1951 г. архиепископ Берлинский и Германский Борис был назначен временно управляющим экзархата Московской патриархии в Западной Европе и вернул многих эмигрантов в лоно Русской Православной Церкви (см. публикацию, 5 сентября 1948 г., 16 июля 1952 г.).

Духовная академия в Киеве, разрешенная к открытию в апреле 1946 г., в те годы так и не была открыта. В конце 1948 г. Г. Г. Карпов, недовольный деятельностью экзарха митрополита Иоанна (Соколова)¹⁰², предлагал митрополиту Григорию все-таки возглавить Украинский экзархат, но он отказался (см. публикацию, 17 ноября 1948 г.). Следует отметить, что владыку Григория любили направлять «туда, где трудно». К примеру, он был очень удивлен, когда его оправили в Париж на отпевание и погребение митрополита Евлогия (Георгиевского), хотя это целиком являлось делом митрополита Николая (Ярушевича).

Помимо руководства духовными школами и епархиями и участия в дипломатической деятельности, еще в 1944 г. при разработке «Положения об управлении» владыка Григорий говорил Местоблюстителю, что считает необходимым для успешной деятельности высшего церковного управления обсуждение в Синоде годовых отчетов правящих архиереев (а после учреждения в 1946 г. отделов при Синоде — их председателей).

Положение «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г. предполагало деятельность Священного Синода как отдельного органа высшего церковного управления. «Хотя Синод образца 1945 года и уступал своему предшественнику двадцативосьмилетней давности, но отличался в лучшую сторону от Синода 1923 и 1924 годов при Патриархе Тихоне и Временного Патриаршего Священного Синода 1927 года при заместителе Патриаршего местоблюстителя, а также Синода 1943 г. при Святейшем Патриархе Сергии. Качественные изменения в сравнении с периодом церковной разрухи, по словам протоиерея С. Звонарёва, касались наличия у Синода 1945 г. статуса органа высшего церковного управления, а не совещательного органа при предстоятеле»¹⁰³.

энциклопедия. Т. 47. М., 2017. С. 153–187). Правильнее же будет назвать это «началом деятельности» (перенесенного, согласно «церковному преданию») закрытого заочного сектора в Ленинградской духовной академии в стены Московской духовной академии.

¹⁰² Иоанн (Соколов), митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший экзарх всея Украины // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 453–454.

¹⁰³ Звонарёв С., *прот.* Высшая власть и управление в Русской Православной Церкви в XX — начале XXI века. Сергиев Посад, 2023. С. 539–540.

Шли годы, но такие отчеты в Синоде не обсуждались. Впрочем, не было и самих отчетов отделов, за исключением отчетов Учебного комитета. Деятельность Синода заключалась в основном в назначениях и переводах архиереев и разборах личных дел, а прочие поступающие материалы управделами о. Н. Ф. Колчицкий просто рассылал по епархиям «для ознакомления». И как в 1953 г. констатировал наиболее активный член Синода митрополит Григорий, Синод практически не работал¹⁰⁴. Ранее эту мысль он озвучил в своем разговоре с Г. Г. Карповым (см. публикацию, 2 августа 1952 г.).

Несмотря на попытку отстранения митрополита Григория от руководства основанного им Учебного комитета (см. публикацию, 15 декабря 1947 г.), ликвидацию епархиальных лесозаготовок в Новгородской области¹⁰⁵, описанную выше экономию на деле образования пастырей Церкви и другие «гонения от своих», ничто в жизни Церкви ему не было безразлично, особенно когда начинался очередной на нее натиск, и он всегда помнил и поминал Святейшего патриарха Сергия, пославшего его на епископское служение. Весной 1954 г. митрополит болел тяжелым гриппом, и в дневнике появилась запись: «15 мая 54 г. Суббота, 9 ч[асов] утра. Сегодня ровно 10 лет, как скончался патр[иарх] Сергий. В Крестовой я просил в 11 у[тра] совершить панихиду»¹⁰⁶.

7 июля 1954 г. первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев выпустил постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Это стало началом так называемых хрущевских гонений на Церковь. Митрополит Григорий подготовил для патриарха Алексия докладную записку, где изложил факты нарушений законодательства при закрытии храмов, увеличения числа хулиганских выходок в отношении духовенства и верующих, вандализма и поджогов церквей и молитвенных домов и др., указав в целом на нежелательные результаты антирелигиозной пропаганды. 9 октября 1954 г. на годовом акте Ленинградской духовной академии владыка выступил с речью, резко критикующей действия властей и основные «научные» доводы атеистических публикаций: «Не следует смущаться этими нападениями на религию, не надо падать духом; а то, что в этих нападениях может быть полезно для еще большего укрепления нашей веры и для лучшего устройства нашей нравственной жизни, это надо с любовью принять»¹⁰⁷.

10 ноября 1954 г. ЦК КПСС принял другое постановление: «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Оно осудило администрирование в отношении верующих и религиозных обществ

¹⁰⁴ Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения... Ч. 8 (Электронный ресурс: bogoslov.ru/person/482393; дата обращения — 1 сентября 2023 г.).

¹⁰⁵ По требованию Хозяйственного управления в 1949 г. были ликвидированы признанные «нерентабельными», организованные в 1948 г. митрополитом в Новгородской области собственные епархиальные лесозаготовки. Первые полученные 180 вагонов дров обеспечили все нужды епархии по ценам ниже рыночных, а на ликвидацию лесозаготовок ушло немало средств (Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий. С. 114).

¹⁰⁶ Григорий (Чуков), митр. Дневник. Тетрадь 56. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

¹⁰⁷ Журнал Московской Патриархии. 1954. № 12. С. 63–64.

и временно остановило дальнейшее развертывание «воинствующей» антирелигиозной кампании¹⁰⁸. На принятие этого постановления повлияла позиция Г. Г. Карпова, продолжавшего отстаивать свое мнение о необходимости сохранения прежней политики в отношениях с Церковью¹⁰⁹.

С. А. Сурков пишет, что «вместе с митрополитом Григорием (Чуковым) владыка... убеждал патриарха выступить с официальным протестом против антирелигиозной кампании перед советским правительством, но Святейший ограничился тем, что передал Карпову записку “О высказываниях патриарха Алексия по поводу антирелигиозной пропаганды” и просьбу о приеме его председателем Совета министров СССР Г. Маленковым. 17 декабря 1954 г. на приеме в Совете митрополит Николай критиковал Святейшего за то, что тот не поставил на встрече с главой правительства 11 декабря принципиальных вопросов церковной жизни»¹¹⁰.

Тем не менее до митрополита Григория дошли сведения, что некоторые вопросы на встрече удалось решить, и что прием 17 декабря 1954 г. был «очень внимательным, продолжался 1 ч[ас] 10 мин[ут]. Вопросы обсуждаемые: 1. О предоставлении давно ожидаемого дома для М[осковской] д[уховной] академии в Загорске... 2. Об открытии храмов в районах, удаленных от других храмов. 3. Об открытии часовен и храмов на кладбищах, где их нет. 4. О Троицком соборе в Ал[ександро]-Нев[ской] лавре. 5. Об обложении духовенства по ст. 19 (согласен на перевод на ст. 18¹¹¹). 6. О торжественном праздновании 10-летия патриаршества Алексия»¹¹².

¹⁰⁸ *Александрова-Чукова Л. К.* Григорий (Чуков Николай Кириллович, митр. Ленинградский и Новгородский). С. 592–598; 11 ноября 1954 г. митрополит записал в дневнике: «В “Правде” появилось постановление “Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения”. Впечатление большое и значение громадное. Это, по-видимому, прямой ответ на представленный патриархом правительству (Карпову) мой доклад от 31 августа. За ужином у Карпова были разговоры общего характера по этому поводу. Во время ужина молчал по этому поводу только м[итрополит] Николай... 12 декабря 1954 г. Сегодня по радио сообщили, что патриарх был на приеме у Маленкова. Это хорошо, я усиленно настаивал ему на этом, когда подал ему доклад по поводу травли газетной на Церковь и религию» (Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения... Ч. 12. Поездка на Ближний Восток, совещание глав и представителей православных Церквей 1948 г. и дальнейшие контакты с Восточными патриархами. История учреждения ордена святого равноапостольного князя Владимира 1947–1958 гг. / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/4642910; дата обращения — 1 сентября 2023 г.).

¹⁰⁹ *Чумаченко Т. А.* Карпов. С. 325–328.

¹¹⁰ *Сурков С. А.* Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012. С. 538–539. «Оба митрополита ожидали, что патриарх согласится с ранее высказанным предложением митрополита Григория и других епископов и будет более настойчиво добиваться приема у главы правительства товарища Маленкова, с тем чтобы на этом приеме рассказать о допустимых нарушениях, выяснить отношение правительства к Церкви (об освобождении помещений Троице-Сергиевой лавры, об открытии собора в Ленинградской Александро-Невской лавре и церквей в некоторых пунктах, о подоходном налоге с духовенства и др.» (Письма патриарха Алексия... Т. 2. С. 11).

¹¹¹ С меньшим налогообложением, чем ст. 19 Указа Президиума Верховного совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения».

¹¹² *Григорий (Чуков), митр.* Дневник. Тетрадь 58. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

11 августа 1955 г. митрополит Григорий направил письмо со списком вопросов для доклада Карпову и правительству¹¹³. Очевидно, это были «принципиальные» вопросы: «Вопросы, ожидающие разрешения правительственной власти»¹¹⁴. К сожалению, ни в дневнике, ни в архиве владыки списка этих вопросов нет, а в статье О. Н. Копыловой имеется только название документа.

Из опубликованных писем патриарха в Совет за 1955 г. не следует, что патриарх передавал Г. Г. Карпову «эти вопросы» митрополита; также как отсутствуют и другие упоминания патриарха о владыке Григории, но есть письмо Карпова в ЦК КПСС: «С 7 по 28 октября 1955 г. в Румынии проходили церковные торжества в связи с 70-летием автокефалии Румынской православной церкви. Во время этих торжеств было канонизировано несколько святых. В праздновании принимали участие делегации Русской, Константинопольской, Болгарской и Элладской (Греческой) православных церквей. От Московской патриархии в Румынии находились митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) (глава делегации), епископ Волынский Палладий (Каминский) и доцент Московской духовной академии священник Нечаев»¹¹⁵.

5 ноября 1955 г. митрополит Григорий на 86-м году жизни ушел «в путь всея земли» прямо в помещении Московской патриархии, на обратном пути из командировки в Румынию, куда по статусу мероприятия должен был ехать сам патриарх. Далее он уже не мог помогать ему в управлении церковным организмом ни советом, ни делом, а нынешней церковно-исторической науке своими дневниковыми записями. Так же как патриарх Сергей только месяц не дождал до открытия Богословского института в Москве, так и владыка Григорий всего полгода — до получения разрешения властей о возвращении собора Александро-Невской лавры...

6 ноября в Успенском храме московского Новодевичьего монастыря Патриарх Алексей с сонмом московского духовенства совершил панихиду над гробом владыки Григория. 8 ноября тело митрополита было доставлено в Ленинград. 11 ноября в Николо-Богоявленском соборе состоялось отпевание, которое провел митрополит Минский и Белорусский Питирим (Свиридов) в сослужении 5 архиереев и духовенства епархии. Похоронили владыку в Крестовой церкви Александро-Невской лавры. При выносе гроба телом владыки из собора вся площадь была заполнена верующими.

¹¹³ Там же. Тетрадь 59. Фрагмент. Рукопись.

¹¹⁴ 10 августа 1955 г. Рапорт митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия I о подготовленных им вопросах, необходимых, по его мнению, довести до сведения правительственной власти, по поводу взаимоотношений между Церковью и государством. Заверенная копия. Машинопись; Вопросы, «ожидающие разрешения правительственной власти», подготовленные митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым). Заверенная копия. Машинопись (*Копылова О. Н.* Личный архив митрополита Григория (Чукова) в ГА РФ // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 208); *Григорий (Чуков), митр.* Дневник. Тетрадь 59. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

¹¹⁵ Письма патриарха Алексия I... Т. 2. С. 134.

На соборе епископов в июле 1961 г., изменившем раздел о приходе «Положения об управлении Русской Православной Церкви», принятого Поместным собором 1945 г., не было уже не только митрополита Григория, но и уволенных от всех должностей Г. Г. Карпова и митрополита Николая¹¹⁶. У многих, если не у большинства архипастырей решение о реформе приходского управления вызывало тяжелые чувства. Навязанная Церкви реформа по замыслу ее действительных инициаторов вела к развалу приходской жизни и подрыву влияния Церкви в обществе, чего опасались «как участники Архиерейского собора, так и все почти духовенство и сознательные миряне»¹¹⁷. Положение настоятеля храма вернулось к 1929 г. (и почти к 1918 г.) когда, согласно Постановления ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях», он находился в качестве наемного работника у религиозной общины, а административно-финансовые полномочия являлись прерогативой ее исполнительного органа¹¹⁸. Главенствующие функции в жизни прихода были возвращены священникам-настоятелям приходов только через 27 лет Уставом об управлении Русской Православной Церкви, принятым Поместным собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 г. В ходе «хрущевских гонений» пострадали и два митрополита Григорий (Чуков) и Елевферий (Воронцов). Их прах ночью 27 августа 1961 г. был перезахоронен в крипте Свято-Троицкого собора.

В дни 80-летия преставления ко Господу Святейшего Патриарха Сергия вспоминая слова владыки Григория 1942 г., о том что хорошо бы, чтобы Блаженнейший пожил подольше, остается только сожалеть что 15 мая 1944 г. Святейший патриарх Сергей поспешил «выйти из тела и водвориться у Господа» (2 Кор 5. 8). В этой связи вызывает удивление название книги М. И. Одинцова «Патриарх Победы»¹¹⁹ о служении не патриарха Сергия, а его преемника патриарха Алексия. Да, победа в Великой Отечественной войне дала Русской Церкви двух патриархов, о чем рассказывают в том числе и публикуемые дневники владыки Григория (Чукова). Однако «День

¹¹⁶ В феврале 1960 г. постановлением Совета министров СССР Г. Г. Карпов был освобожден от должности председателя Совета по делам Русской Православной Церкви, на нее назначили В. А. Куроедова. Последний указал на ошибки предшественника, который «непоследовательно проводил линию партии и государства в отношении церкви» и «скатывался зачастую на позиции обслуживания церковных организаций». В июне 1960 г. Куроедов вызвал в Совет патриарха Алексия I и, сославшись на неудовлетворительную внешнецерковную деятельность Церкви, потребовал уволить митрополита Николая (Ярушевича) с поста председателя ОВЦС и от руководства Издательским отделом с переводом его на Ленинградскую кафедру. В ответ митрополит подал прошение об увольнении на покой по состоянию здоровья.

¹¹⁷ *Цытин В., прот., Кравец С. Л.* Архиерейский собор 18 июля 1961 г. // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2003. С. 544–546.

¹¹⁸ *Марченко А. Н., Марченко Н. А.* Архиерейский Собор 1961 года по материалам церковной печати и воспоминаниям его участника архиепископа Павла (Гольшева) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 292–303. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-292-303

¹¹⁹ *Одинцов М. И.* Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). История сталинизма. М., 2015.

победы» для Российской Церкви наступил 8 сентября 1943 г., и победа эта означала восстановление патриаршества и возможность восстановления церковной жизни. В первую очередь она связана с именем Святейшего патриарха Сергия, проведшего полузатопленный церковный корабль между «Сциллой и Харибдой». К подвигу патриарха Гермогена приравнивали его святительский подвиг и архиепископ Григорий, и сам будущий патриарх Алексей, его многолетний верный соратник. В надгробном слове перед отпеванием патриарха Сергия 18 мая 1944 г. тогда еще Местоблюстителем митрополит Алексей сказал: «Когда страну постигло испытание в виде вражеского нашествия... он призывал всех русских людей встать на защиту любимой Родины, он раскрывал ложь и сатанинскую мерзость фашизма, все величие подвига любви, который совершают на поле брани наши доблестные воины... патриотизм и деятельность в Бозе почившего Святейшего Отца нашего ставят его в ряды продолжателей дела печальников русской земли — патриарха Гермогена и преподобного Сергия»¹²⁰.

8 сентября 2023 г. Святейший Патриарх Кирилл совершил панихиду в Елоховском соборе на могиле Святейшего патриарха Сергия в день 80-летия избрания его Патриархом Московским и всея Руси и попросил всех «помолиться о приснопамятном Святейшем патриархе Сергии, который в самую, может быть, тяжелую годину всей истории Русской Православной Церкви выстоял в верности к Церкви, сумев преодолеть идеологические и политические преграды, которые стояли между Церковью и властью, и установить новый тип отношений, благодаря которому стали открываться храмы, монастыри, были выпущены заключенные священники и епископы и возродилась наша Церковь»¹²¹.

Закончу небольшой очерк истории Русской Православной Церкви советского послевоенного периода словами владыки Григория: «Не пишу здесь о значении патриарха Сергия для Русской Церкви. Об этом будет много сказано в печати. Лично ко мне он всегда относился с вниманием и уважением, и он же призвал меня и к святительскому служению. Да будет ему вечная память!».

¹²⁰ Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 171–172.

¹²¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове в 80-ю годовщину избрания митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси (Электронный ресурс: www.patriarchia.ru/db/text/6057619.html; дата обращения — 9 сентября 2023 г.).

**Из дневника
архиепископа (митрополита) Григория (Чукова)
1944–1953 гг.**

1944 г.

11 января. Приезжал о. И. Леоферов из Тамбова. Написал отречение от обновленчества, исповедался и после моего разрешения причастился. Так[им] обр[азом], была совершена духовная сторона; дело оставалось за официальной — формальной.

23 дек[абря] мы выехали с ним в Тамбов на поезде № 85 вечером. Прибыли в Тамбов в 3 ч[аса] 45 м[инут] по моск[овскому] времени. На приготовленной лошади проехали на квартиру к ктитору храма Мар[ии] Лав[рентьевне] Григорьевой (ул. Тельмана, 14). Причт — протодиакон Добров Мих[аил] и диакон Петров Мат[вей] Ник[андрович], а также священники Н. И. Несмелов и С. Баранов подали отречения от обновленчества. 24-го я приехал ко всен[ощному] бдению в 6 ч[асов]. При встрече (по моему указанию) о. И. Леоферов произнес приветств[енную] речь, в которой повторил снова публично свое отречение и просил принять в общение с Патриархией его причт и общину.

Взойдя на солею, я ответил приветствием от Патриарха и радостью его от возвращения заблудших овец на истинную пажить и преподал назидание «блюсти единение духа в союзе с миром». После этого началось всен[ощное] бд[ение]. Народу было порядочно. Храм небольшой, каменный, обстановка дов[ольно] убогая; облачений мало. Пели громко, но плохо. Присоединяемые — причт — были исповеданы и за литургией на другой день приобщены. Так было совершено принятие общины (которая в большинстве так же исповедывалась и приобщалась) в общение с Патриархией; о чем я из дому потом послал донесение Патриарху.

Накануне, в субботу, и во вторник 28-го я был в облисполкоме и виделся с уполномоченным от Совета при Совнаркоме Медведевым Ник[олаем] Дмитр[иевичем] и секретарем Тарабариным Влад[имиром] Вас[ильевичем], которые оба были оч[ень] внимательны и, в частности, Тарабарин обещал всякое содействие в смысле отправки обратно, предлагал гостиницу и т. п.

Так как горфининспектор Баяков проявлял много несуразностей в деле взимания налогов с причта и старосты с просфорней, то я обратил на это внимание Уполномоченного и секретаря. Последний сразу же позвонил Завгорфо, а потом оба они вызывали Баякова и приняли меры к обузданию его. Я назначил о. Леоферова благочинным прав[ославных] приходов Тамб[овской] епархии, обсудил с ним вопрос о новых пунктах и поручил переговорить и обсудить вопрос с Уполномоченным.

Являлись ко мне староцерковники — Каргашинский, Аристарх Кедров, Добронравов, игумен Антоний Боровков. Ознакомил их с документами и изложил способ и порядок приема. Удовлетворены, обещали служить. Просили открыть второй храм и определить. Являлись также свящ[енник] П. Бузаев, диакон В. Пешков.

Приходила жена прот[оиерея] В. Лебедева, служившего в с[еле] Боголюбове Ивановс[кой] обл[асти], которого хорошо знает Патриарх. Он во второй ссылке, и она просила напомнить о нем Патриарху.

Уехал я 29 дек[абря] в 5 ч[асов], приехал в Саратов 31-го утром в 7 часов. Вечером служил ночной молебен под Новый год, но о. Борис не предупредил верующих, не желая ночного молебна, и собралось мало. Я сказал слово. Начали за полчаса раньше — часы соборные так показывали. Все это меня крайне удивило, и настроение создалось скверное.

Наутро я неожиданно для причта явился в храм и служил молебен, перед которым открыто сказал, что собралось ночью мало, п[отому] ч[то] не были предупреждены. Настоятель почувствовал и посредине молебна «из-за сердца» ушел в алтарь. Вечером служил, но показывал вид больного (лежал с компрессом в сторожке), а утром не служил совсем. Но во время причастия попросил разрешения «побеседовать» в сторожке после литургии. Здесь выложил все свои «обиды», указав на свои заслуги и старания. Я выслушал и ответил спокойно и прямо, что я обижен неисполнением моего предложения, а что вообще, если я и писал ему из Москвы о том, что он выделял тут с архиерейскими выкличками и прочее, так исключительно в его интересах, потому что все это может дойти до Патриархии через того же архиеп[ископа] Андрея, и тогда его шансы там могут быть поколеблены, а он — человек молодой, вся будущность впереди, и он должен дорожить своей репутацией. Смирение и послушание — наш монашеский лозунг, и его нам обоим надо держаться...

3 января я был в облизполкоме, познакомился с секретарем А. В. Кузнецовым, исполняющим обязанности уполномоченного по делам церковным, а он познакомил меня со всей «головкой» — заместителем председателя Сотниковым, Трушко и др. Беседовали о Москве, о приеме Патриарха в Кремле, об английских гостях и пр[оч].

Сегодня я снова был в исполкоме. Снес свои отношения по поводу хатайств верующих об открытии храмов в Балашове, Ртищеве, Петровске и Пугачеве и свое отношение о помещении для курсов в связи с помещением для меня и о библиотеке. Кузнецов обещал созвониться со мной в конце недели.

Показал мне предложение из центра, указывающее им поторопиться с выбором уполномоченного и начать действия. Это, очевидно, побудит их поскорее рассмотреть поставленные вопросы, из которых вопрос о курсах меня особенно беспокоит, главным образом из-за кадров преподавателей и помещения слушателей. Вообще, заботы с организацией курсов будет много: дом, оборудование, обзаведение инвентарем спальным, столовым, учебным, прислугой, наблюдение и проч. т. п., не говоря уж о кадрах, учебниках, программах и т. п.

14 января. Арх[иепископ] Алексей пишет, что на сессии (8 дек[абря]) занимались больше вопросами приема обновленцев, причем Святейший высказал пожелание (устно), чтобы прием был возможно более легкий¹. Арх[иепископа] Луку переводят поближе к Москве, м[ожет] б[ыть], во Владимир.

Отец Борис хлопочет, чтобы в Крещение освящать воду на улице или даже на Волге. Едва ли разрешат. Поговорю...

16 января. Сегодня служил. Говорил слово. Получил сегодня письмо от... м[итрополита] Алексия Симанского... Пишет, что меня «недостает» в Москве, так как вопрос об институте и курсах не двигается... Сессия прошла под флагом приема обновленцев. Приняты: московский архиеп[ископ] Андрей Расторгуев — протоиереем, еп[ископ] Сергей Ларин — иеромонахом в Новосибирск...

Борису хочется съездить в Москву по хозяйственным церковным делам. Я послал Колчицкому телеграмму о предполагаемой командировке Бориса и просил разрешения Святейшего. Колчицкий телеграммой сообщил, что указ об Астрахани будто бы послан; посылает вторично.

19 января. Крещение. Вчера вечером и сегодня служил и проповедывал. Народу очень много. Освящение воды сегодня после литургии совершал на галерее; плохо — сильный сквозняк... Колчицкий сегодня телеграфировал, что Святейший благословляет Бориса приехать в Москву, но остановиться в Патриархии нельзя. Вероятно, прибыли ожидавшиеся из Украины архиереи, и помещение занято. Тем не менее я заготовил все необходимые для поездки ему документы на пропуск и просил самому действовать через горсовет.

20 января. Сегодня по радио передавали сообщение о наступлении нашей армии на Ленинградском фронте. Посылаю телеграмму митрополиту Алексию с благодарностью за подарок облачений и с приветствием об успехах фронта.

24 января. Понедельник. Сегодня день рождения Патриарха; ему исполнилось 77 лет. Послал «молнию»: «Приношу почтительнейшее сердечное поздравление Вашему Святейшеству от себя паствы молитвенно благожелаем. А. Г.». В Сталинградской части моей епархии — сумбур в отношении причтов

¹ Правила чиноприема обновленческого духовенства Синод утвердил на очередной сессии 10 декабря 1943 г., что стало результатом компромисса между Карповым, во время их бесед 25 ноября и 7 декабря 1943 г., добивавшимся наиболее безболезненного для обновленцев порядка приема в Русскую Православную Церковь, и патриархом Сергием, стремившимся к тому, чтобы прием обновленцев не выглядел как простое объединение.

и храмов: открывались самотеком, с местным разрешением; теперь выясняю официальную сторону через благочинных.

25 января. Написал подробное письмо свящ[еннику] Васильеву в Урюпинск; он обновленец, посвящен, по-видимому, неправильно. Прошу выяснить и приехать ко мне для приема в общение. Отец Суров из Фролова также сообщает и о диак[оне] Еругине, и о Ларионове, который тоже, по-видимому, не принят еще в общение. Также надо потребовать объяснения. Борис сегодня уезжает в Москву.

31 января. Написал в Сталинградский облсовет о том, чтобы они сделали сношение с местными властями, дабы те не регистрировали священников по заявлению приходского совета, если те не имеют указа епархиального архиерея. А то получил сведения из Камышина о каком-то хулигане, будто бы священнике, и письмо Заклинского о пьянстве и кощунстве обновленца Васильева в Урюпинске.

1 февраля. Был о. В. Спиридонов. Просил его дать сведения о сектантах и раскольниках по Саратовской области... Сообщил о каком-то здесь священнике Иринархе Введенском, который не посещает наш храм и распространяет сведения о Патриархе Сергии как о «марионеточном патриархе»...

2 февраля. Был Ф. А. Дерюгин. Беседовали о курсах. Он написал статью о методической стороне преподавания, о чем я уже думал и писал выше. Просил его показать мне. Надо разработать это. Сейчас обдумываю план занятий на курсах и думаю о перераспределении числа уроков по предметам и годам.

6 февраля. Сегодня приехал из Москвы о. Борис. Привез два облачения и митру. Купил мне там рясу да забыл в Москве. Привез привет от архиепископов Куйбышевского и Ленинградского. Там архиепископ Лука, переведенный в Тамбов, не понравился почему-то о. Борису. О Колчицком говорит, что «дипломатничает», никого не подпускает к Патриарху, никого особенного и в канцелярию, боясь конкуренции. Мне пишет, чтобы я не торопился с открытием курсов, чтобы сначала открылись в Москве... Ректора все еще нет. Митрополит Николай назначается Крутицким.

12 февраля. Из облсовета отправлены ходатайства в Москву об открытии храмов в Балашове, Ртищеве, Петровске и Пугачеве. Кадры удачно продвинуты в беседе с начальством. Командирую Жога в Сталинград для ревизии и переговоров с облсоветом. Патриарху послал доклад о пожертвованиях на военные нужды за весь 1943 год (2 138 776 руб[лей] в Саратовской, Сталинградской и Тамбовской епархиях). Послал также статью Дерюгина о методах преподавания на Богословско-пастырских курсах, а раньше — его «Социологический этюд». Видимо, что Дерюгина не пускают в Москву: не то это исходит от Совета, не то от Колчицкого, боящегося, чтобы никто нигде «не затмил» его и хотя косвенно не повлиял в чем-либо на Патриарха.

15 февраля. Вчера исполнилось уже 74 года! Слава Богу за все! Но грустно, что нет со мной детей, погибших в Ленинграде. Теперь, когда Ленинград освобожден от блокады, и эвакуированные возвращаются туда, как-то особенно тоскливо, что мои бедняги не могли пережить этого ужасного голода и погибли...

17 февраля. Мои мирские именины. Бывало светло и торжественно праздновали... Сейчас только воспоминания и... очень грустные: нет ни жены, ни детей, кроме Анечки... Утром дома отслужил молебен. В полдень пришел о. Борис, принес просфору, от приходского совета 5000 руб[лей] в подарок и от себя хорошие четки. Пили чай с пирогом, печеньем, сыром.

28 февраля. Чистый понедельник. Вот и пост. Время летит быстро. Вчера служил утром и вечером. Народу было очень много. Проповедывал утром и вечером перед чином прощения. Благословлял народ почти до 9 часов. Общее впечатление довольство всех службами.

От Колчицкого вчера получил телеграмму: «Прошу прощения». Это ответ на мое письмо, где я выяснял многое, что по письму ко мне Колчицкого как будто вменялось мне «в вину». Несколько дней жил под неприятным впечатлением [от] беседы с начальством, которое высказало недовольство за то, что я направил архим[андрита] Бориса Толстоногова к архиепископу Антонию в Ставрополь, а Вырсова (?) — в Красную Слободу, чтобы они оставили меня в покое, так как здесь определить их я бессилен. Вообще с назначениями на места большие осложнения: не пропускаются побывавшие в лагерях или побывавшие в оккупации немцев, хотя бы и убежавшие оттуда из-под расстрела и лишившиеся всего. К тому же из Сталинградской епархии трудно до меня добраться и приходится заочно иметь с ними дело.

1 марта. Сегодня послал Патриарху большой доклад с перипетиями по делу передачи здания церкви в Урюпинске то обновленческой двадцатке, то православной. Вверху говорят о «ликвидации» обновленчества, а на местах поддерживают обновленцев... Вообще плохо, что долго не назначают уполномоченных при облизполкомах: нет лица, которое бы специально было заинтересовано духовным делом.

4 марта. В 3 часа дня был у В. В. Кузнецова в облизполкоме. Там узнал, что в Москву направились дела об открытии храмов только в Ртищеве, Петровске и Пугачевске. В Балашове и в других мелких — отклонено... Об этом я сегодня уже написал Патриарху и официально, и в письме к Колчицкому. Написал и еще два доклада — о снижении обложения с двух священников в Сталинградской области и об отчислении на подарки воинам и в Фонд обороны...

5 марта. Татьяна Дмитриевна² принесла сообщение от о. Бориса Вика, который, извиняясь и волнуясь, говорит, что был вчера в горсовете и там какие-то «большие партийцы заставили» его подать телеграмму Сталину о сделанном отчислении собором и духовенством в Фонд обороны 200 тыс. руб[лей], что он не мог дозвониться ко мне по телефону и т. п. Конечно, и о партийных, и о телефоне — вранье, просто хотелось выставиться. Надо поговорить. Помимо епископа — нарушение дисциплины: о личных взносах сколько угодно мог сообщать, а о церковных — я управляю епархией, и от меня должно исходить сообщение в верхние инстанции. Он привык к самоуправству. Этому

² Татьяна Дмитриевна Козьмина, друг семьи Чуковых, которая отправилась за ними в ссылку в Саратов.

надо положить конец. Попрошу представить рапорт и доложу Патриарху о своеволии и самоуправстве.

10 марта. Пятница. Борис приходил в понедельник с виноватым видом. Я строго сказал ему о нарушении дисциплины, выяснил и потребовал представить рапорт об этом. Попутно сказал ему и о преувеличенных штатах, и окладах по собору, о родственниках за свечным ящиком и пр[оч]. На другой день он представил рапорт, где тоже наврал о «своей инициативе».

Я препроводил все это, как и текст телеграммы, Патриарху, при своем частном письме к сведению и полному осведомлению о личности о. Бориса, тем более, что он своим требованием и льстивым обращением мог подкупить отношение к себе у Патриарха, и тот в дальнейшем может допустить ошибку при мысли об его дальнейшем назначении. Получил вызов в Москву на летнюю сессию...

13 марта. Отец Борис «заболел». Подозреваю, опять нежелание служить со мной литургию из-за моей проборки... Цурикова вчера рассказала подробности о телеграмме. На возражения Цуриковой, «как же помимо Владыки?», Вик сказал, что «отчисление — дело собора, а не всей области». Таким образом: 1) Вика «никто не принуждал», 2) экстренности не было, дело тянулось два дня; 3) сношение со мной было сознательно отклонено (ни к какому телефону не обращались), и 4) кругом — ложь и самоуправство.

17 марта. Были из Вольска о. А. Шереметьев и с ним сестра милосердия Анна Сергеевна Гвоздева, большая церковница (из Саратова). Принесли ходатайство приходского совета Вольской церкви о назначении к ним о. Бориса Вика настоятелем и викарным епископом. Мотивы: хорошо устроил приход, из старообрядческой семьи, в Вольске всегда были архиереи и даже самостоятельные.

Дело тут в председателе Дешанове, с одной стороны, и в настоятеле Агрескове — с другой. Агресков бездеятелен, небрежен, плохо ведет служение, допускает уклонения от устава и потому не привлекает народ, особенно единоверцев и старообрядцев, которых много и которые задают тон. На этой почве и возникло желание «наладить приход». Председатель Дешанов, старик, был большой обновленец, и в тесных сношениях с еп[ископом] Михаилом Постниковым, с которым и теперь поддерживает письменные и телеграфные сношения, обращаясь к нему о церк[овных] нуждах. Он и добивается назначения в Вольск епископа. Высказывает даже мысль о возможности отделения к Введенскому с епископом Михаилом, если не удовлетворят его ходатайства о епископе (и Борисе?).

23 марта. Приехал вчера в Москву в 8 утра. На метро в Патриархию, с чемоданом, устал. В парадной встретился с о. Иоанном, который оч[ень] приветливо сейчас же сообщил о проделках Бориса Вика во время приезда в Москву в январе. К этому потом добавил Колчицкий, также встретивший меня очень приветливо и поделившийся со мной здешними секретами.

Патриарх встретил тоже оч[ень] приветливо. Накануне Патриарх получил мой доклад о Вике и его телеграмме и написал резолюцию: «Печально». И со мной сразу заговорил об этом. Я сказал, что из Вольска просят Вика

викарием. (Колчицкий тоже добавил, что телеграммы об этом получены и в Патриархии, и в Совете, и что там намекали оч[ень] прозрачно, что можно Вику дать епископство.) Патриарх сказал, что лучше его взять из Саратова и назначить в Орел или Сталин... «Подумаем». После, узнав от меня через Колчицкого о выкличке архиерейской, которую устроил себе за литургией Вик, Патриарх весь вечер был оч[ень] расстроен, как передавал мне по телефону Колчицкий.

И Иоанн, и Колчицкий передавали, что Вик здесь старался чернить меня: говорил о том, что я в проповеди (на Нов[ый] год) коснулся его, что он не мог служить со мной из-за этого, что я окружен женским кружком, с кем-то сожительствовал, что ничего не делаю, не езжу на акафисты, только пишу свои «мемуары»... Говорил Иоанну, что Колчицкий его оч[ень] холодно принял, уделил всего 10 м[инут], и что он оплатит тем, что уменьшит ассигнования на Патриархию, что и сделал, передав мне вм[есто] 15–20 т[ысяч] только 10 тысяч. Иоанн возмущен его брехней обо мне, и говорит, что он и слышать о нем теперь не хочет.

Мне придется побывать в Совете по делу о курсах, о доме и проч.

Узнал здесь только, что в Киев назначен митрополитом Иоанн Соколов из Ярославля, но удивляется Патриарх, что он до сих пор не едет... Сергей Ларин нагло требует посвящения в епископы не в Москве, чтобы не унижить себя перед знакомыми, а где-нибудь на окраине — потихоньку, чтобы явиться в Москве уже епископом... С Колчицким у него была стычка на этой почве.

Хорош и Постников: ни за что не хотел принимать назначения в Архангельск, требуя викариатства в Москве и юрисконсульства в Патриархии... Таков же будет, несомненно, и Вик.

Интересен перевод Андрея Комарова в Днепропетровск. Будучи на сессии, он побывал в Совете и там, желая, очевидно, заготовить себе дополнительное повышение (к белому клобуку), в разговоре заметил, что из Казани ход только в Одессу, так всегда было... Это приняли в соображение и, когда зашла речь о подыскании архиереев на Украину, в Днепропетровск, в Совете предложили Патриарху направить туда Андрея Комарова, «потому что он сам заявлял желание ехать в Одессу, но она еще занята». Когда указ вручили Андрею «согласно его желанию», Андрей воспротивился, но... д[олжен] был ехать. «Я же шутя говорил», — оправдывался он. Вот и «пошутил!.. Хотел все-таки остаться в Казани, а туда ехать временно, но на это Патриарх не согласился.

Сегодня 1-е заседание нынешней сессии Синода. Приехали: архиепископ Алексей Казанский и м[итрополит] Иоанн (Соколов) Киевский. Заседание началось в 12 ч[асов], кончилось в 2 ч[аса]. Первым вопросом Патриарх поставил открытие новой епархии из областей Ворошиловградской и Сталинской с местожительством в Ворошиловграде, где имеется, кажется, 7–8 храмов и квартира для епископа. В г. Сталино³ только 3 молитв[енных] дома.

³ В 1961 г. в ходе борьбы Н. С. Хрущева с «культу личности», г. Сталино был переименован в Донецк.

На эту кафедру Патриарх предложил назвать кандидатов и обратился ко мне. Я указал на Бориса Вика, рассказал, что он от роду 37 л[ет], отец — лютеранин, мать — б[ывшая] старообрядка; окончил среднюю школу (уточняли, не получал богосл[овского] образования), но почитывал богословскую литературу, приучался говорить проповеди; обладает даром слова; человек бойкий, энергичный, хорошо служит и этим очень нравится (с налетом старообрядческих приемов). Между прочим, верующие из Вольска (где 50% старообрядцев), приезжали, видели и слышали его, понравился, и стали просить его к ним викарием. По характеру — человек властный, самолюбивый, честолюбивый и решительный. «А книгу правил знает?»,— спросил о. Н. Ф. Колчицкий. «Вероятно, да,— сказал я.— М[ожет] б[ыть], некоторые правила за был,— добавил я.— Ну, киевский митрополит ему их подскажет, напомнит».

На этом характеристика кончилась. Патриарх поднялся; по обычаю помолились перед голосованием. Голоса отбирали, начиная с младших по хиротонии,— с меня. Единогласно согласились. Итак, о. Борис — избранный епископ⁴. После между м[итрополитом] Алексием Ленинградским и арх[иепископом] Алексием Казанским был разговор, к которому подошел я: очень возмущались нынешними монахами, которые, не смущаясь, просят в епископы, высказывают нежелание идти туда или сюда и т. п. Тут вина и во мне, что я вовремя его не одергивал. Но о. Колчицкий говорил, что в Сталино есть 2 протоиерея-академиста, которые спуска ему не дадут, и это для него будет полезно.

Я написал ему телеграмму-молнию: «Сегодня состоялось назначение Вас епископом Ворошиловградским. Поздравляю. Хиротония в Москве. Приезжайте незамедлительно. А. Г.».

Но о. Н. Ф. Колчицкий после заседания по телефону стал согласовывать это с Советом, и получилось недоразумение: там сказали, что речь была вообще о посвящении Бориса, но не было указано место; по их мнению, наиболее желательно прежде всего назначить в Чернигов. О. Колчицкий хотел лично побывать в Совете и переговорить: если они не особенно настаивают на Чернигове, то лучше бы не расстраивать «Дедушку» и оставить Ворошиловград. Колчицкому не хочется пускать Бориса в свою (Колчицкого) родную епархию.

⁴ В следующей дневниковой тетради архиепископ вспоминает эту ситуацию: «2 июля 1944 г. В Саратове с марта создалась для меня неблагоприятная атмосфера. Борис Вик, побуждаемый ненасытным честолюбием, захотел быть епископом, принял соответствующие меры, и ко мне явились ходатаи из Вольска о назначении к ним Бориса викарием. В числе ходатаев был и свящ[енник] Шереметьевский. Я взял это ходатайство с собой в Москву. В это время разыгралась история с телеграммой на имя т. Сталина, которую Борис послал помимо меня, об отчислении 250 тыс. р[ублей] на армию. Я сделал ему выговор, предупредив, что должен об этом самоуправстве донести Патриарху, что и сделал. Когда я приехал в марте в Москву, Патриарх уже накануне получил мое письмо и при первом же разговоре со мной сказал мне: “Надо Вас от него освободить” и на другой же день провел в Синоде назначение Бориса, но не в Вольск, а в Ворошиловград (с переменою потом в Нежин). Об избрании в епископы я и о. Колчицкий сообщили Борису, не указав города назначения».

24 марта. С утра получил деньги — 20 т[ысяч] — по аккредитивам и от-
вез Патриарху. Тот сообщил, что с Виком положение несколько изменилось.
Совет настаивает на замещении прежде всего кафедры Черниговской. По-
этому порешили назначить Вика в Нежин — викарием Черниговским — и по-
ручить ему временное управление епархией. Ленинград[ский] митрополит
предлагал не упоминать об управлении епархией, чтобы это управление по-
ручил ему экзарх, а то, пожалуй, Борис при его самоуправстве и считаться
не будет с экзархом, но все-таки решили написать о поручении управления,
а в указе упомянуть о том, что экзарх укажет пределы...

Поэтому моя телеграмма пошла только сегодня и без указания места на-
значения: «Состоялось назначение Вас епископом. Поздравляю. Приезжайте
незамедлительно». Также и о. Колчицкий официально сообщил, что предла-
гается явиться в Патриархию, захватив клобук, митру, мантию и панагию.

25 марта. В Патриархии. За обедом были: Ленинград[ский], Киевс[кий],
Уфим[ский], Рязан[ский] и я. Перед этим познакомился с новым еписк[опом]
Дмитровским Иларию (Ильиным)⁵. Заговорил было я с Рязанским и Уфим-
ским о Введенском, но ничего определенного они не сказали о возможности
и способах приема его в общение; все вертятся около вопроса о монашестве
и покрое ли оно его грехи женитьбы...

26 марта. Воскресенье. Утром служили: Патриарх с Ленингр[адским]
Алексием и Николаем Крутицким в Преображенском, а Киевский Иоанн
с Уфимским Стефаном и со мной — в Елохове. Я проповедовал. Потом в Па-
триархии обед с Иоаннами, поскольку сегодня день Иоанна Лествичника,
а Патриарх в мире носил его имя.

Г. П. Георгиевский в соборе говорил о Введенском, что он много вреда
сделал для Церкви вообще, для духовенства, произвел раскол среди верую-
щих, и что прием его в общение недопустим. Рассказал он, что Введ[енский]
через м[итрополита] Николая передал Патриарху, что он готов присоединить-
ся, но на след[ующих] условиях: 1) остаться архиереем и 2) кажется, профес-
сором. Мотивы его: 1) он принял архиерейство уже после того, как офици-
ально развелся с женой; 2) других зарегистрированных браков у него не было;
3) в допущенном сожителстве с разными женщинами он кается как в грехе
прелюбодеяния.

Патриарх на это ответил, что если бы Введ[енский] принял монашество,
то после этого могла бы идти речь и о дальнейшем (предполагая некоторое
время держать его на епитимии).

Думаю, что на этом условии, в конце концов, присутствовавшие архие-
реи, всегда оч[ень] прислушивающиеся к мнению Патриарха, согласятся, по-
тому что, собственно, канонич[еской] стороной (в отношении Введен[ского]
как начальника раскола) большинство присутствующих епископов (кроме

⁵ Иларию (Ильин; 1868–1951 гг.), 5 марта 1944 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, ви-
кария Московской епархии; с мая 1944 г. епископ Ульяновский и Мелекесский, одновре-
менно управляющий Казанской епархией, в декабре 1945 г. возглавил Чебоксарскую и Чу-
вашскую кафедру, с февраля 1950 г. архиепископ.

Ленинградского) не останавливаются; Ряз[анский] и Уфимск[ий] говорят гл[авным] обр[азом] только о многоженстве Введенского...

28 марта. Днем в Патриархии. Познакомился с прот[оиерем] А. Расторгуевым, недавно перешедшим из обновленчества. Так же и с Д. И. Боголюбовым, б[ывшим] миссионером. Расторгуев рассказал, что на днях встретился с Введенским в метро. Тот был «с мухой» и расхвастался, что на днях будет большой важности событие. «Со мной ведут разговоры о присоединении. Что ж, я — первоиерарх, значит равный с равными. С институтом у них затерло. Поэтому-то они заговорили обо мне»... В какой-то концепции Введенский заговорил, что он будет «обновленческим патриархом всего мира». Расторгуеву он сказал: «Я по-прежнему считаю Вас архиепископом, Вы снова скоро будете нашим». Виталий поторопился немного уйти. Что все это значит? Какая-то мания величия...

Завтра постригают о. Л. Пospelова⁶. О. Борис Вик прислал о. Н. Ф. Колчицкому телеграмму с благодарностью Патриарху, Синоду и Колчицкому лично; «днями выезжает». А на мою телеграмму ничего не ответил... Хамство.

29 марта. Утром в Патриархии литургия, за которой епископ Иларию Ильин постригал прот[оиерея] Л. Пospelова в монахи с именем Кирилла. Присутствовали Патриарх и м[итрополит] Алексей. Подошел и я. Пострижение прошло очень нескладно. Иларию путался, не разбирая текста, постригаемый тоже. Вообще, эти мгновенные пострижения первого попавшего производят и впечатления неприятные, и последствия чреваты. Бог знает, кого поставляем. Кандидаты — ниже среднего...

От Бориса телеграммы мне так и нет доселе. Все изумляются наглости и хамству... В час дня был в Совете, сначала у Зайцева, потом у Карпова. Подал представление о разрешении открытия курсов. Карпов прочел и сказал, что он согласен, и вопрос будет представлен правительству на разрешение. По вопросу о здании (для курсов и Епархиального управления с моей квартирой) сказал, что когда вопрос о курсах будет принципиально разрешен, тогда, конечно, разрешится и вопрос о доме. Я должен заранее наметить подходящее здание и написать Карпову письмо об этом, с указанием размеров, кубатуры и проч., переговорить с председателем горсовета, а они из центра укажут.

Что же касается транспорта, то вопрос о предоставлении каждому архиерею машины не поднимался. Но лучше договориться с уполномоченным, чтобы по мере и в случае нужды («на вокзал» и т. п.) мне давали машину. Надо об этом поговорить с Кузнецовым. Я представил выписку из своего отчета о пожертвованиях за год, это очень понравилось, и Карпов сказал Зайцеву, что хорошо бы этот порядок завести по всем епархиям. Обо всяких конфликтах на местах он советовал сноситься с уполномоченным. О налогах надо как-то

⁶ Кирилл (Пospelов; 1876–1953 гг.), архиепископ Пензенский и Саранский. Недолго участвовал в обновленческом движении и состоял членом Саратовского обновленческого епархиального управления; в 1923 г., принес покаяние и вернулся в патриаршую Церковь; в 1934–1937 гг. подвергался арестам, последний срок отбывал в одном из лагерей Казахстана; весной 1944 г. был вызван в Патриархию и пострижен в монашество, хиротонисан во епископа Пензенского и Саранского; с 1951 г. в сане архиепископа.

подойти к отысканию норм. Просил подумать и проекты представлять как опыт для определенного решения. Я сказал, что просил сталинградского уполномоченного регистрировать только тех священников, у которых будут указы о назначениях. Такое распоряжение Совет уже сделал всем уполномоченным. Это хорошо... Вообще прием был любезный. Митрополит Алексей очень заинтересовался моим отчетом и попросил копию себе для образца. Вечером сегодня в Елохове читал Великий канон — один.

31 марта. Вчера было последнее заседание Синода нынешней сессии. Следующая — 12 мая. После заседания было наречение Кирилла (Поспелова) во епископа Пензенского и Саранского. Кандидат неважный. Приготовил было целую проповедь да патриарх перечеркнул ее и велел ограничиться несколькими словами, обычными. В общем говорил он довольно свободно. По внешности — самый заурядный сельский батюшка...

Во время наречения явился и наш Борис. Вручили ему указ. Он был смущен и, по-видимому, струсил от предстоящей большой ответственности от громадной епархии... Хитрый, притворяется послушным и т. п. Льстит всем. Помещение ему отвели в нашей гостинице.

1 апреля. Вчера было наречение о. Бориса. Прошло чинно. Все интересовались Борисом. Вечером мы с а[рхиепископом] Стефаном были у него. И он оскандалился, поставил на стол сыр и масло, забыл, вероятно, что пригласил епископов. Сегодня мне и м[итрополит] Иоанн говорил об этом, и архиепископ Стефан...

Сегодня посвящали во епископы Кирилла Поспелова. Старик, плохо служит, плохо говорит (язык сбит). Протеже арх[иепископа] Андрея. Вчера в его одежде нашли массу вшей, и за обедом все архиереи набросились на него, чтобы он сходил в баню.

Завтра хиротония о. Бориса. Сегодня он служил старшим, и, видимо, это восхитило его. Однако м[итрополит] Иоанн сообщил мне, что уже сузил его право: ни благочинных, ни священников в городе чтобы он не поставлял: это прерогативой экзарха будет; и еще что-то... Завтра хиротония Бориса. Служат много архиереев. Борис озаботился к обеду шампанским.

2 апреля. Сегодня состоялось торжество посвящения Бориса в архиереи. Служил он хорошо, все вышло вполне как следует. Общее довольство. На обеде о. Колчицкий сказал, что сегодня напоминало прежнее время, когда ставленника не надо было толкать. Обед — на славу, с большим...⁷ и шампанским.

12 апреля. [Саратов] Прошло 10 дней, а событий — масса. 3 апреля я выехал из Москвы с поездом 86 (с Казанского вокзала), вместе с еп[ископом] Борисом. Ехал благополучно. Прибыл в 1 ч[ас] ночи на среду. Встретили меня Анечка⁸ и Нина Павловна.

⁷ Далее неразборчиво.

⁸ Анна Николаевна Фэдор (1900–1967 гг.), старшая дочь владыки Григория; в 1943 г. ему удалось вызволить ее в Саратов из ссылки (г. Бишкек), куда она с малолетней дочерью Ириной была «в течение 48 часов» выслана из Ленинграда в январе 1938 г. после расстрела мужа Р. П. Фэдор.

Еп[ископ] Борис с нахрапом заявил мне, что хочет служить в среду литургию, вечером служил (уже без спроса) акафист; в четверг вечером всенощное бдение на Благовещение служим вместе, в пятницу раннюю — он, позднюю — я. В пятницу вечером он уехал, не зайдя ко мне попрощаться, только по телефону заявив, что он не успеет зайти. Проводы его были грандиозны: человек 50, перед этим обед, где были из причта отец Спиридонов, которому он подарил свой крест, члены совета. На перроне масса...⁹ Я послал Анечку, чтобы быть до конца деликатным, на вокзал, и она в последний момент пришла передать мой привет. Так состоялся отъезд.

3-го, в понедельник, здесь поднялась вакханалия, когда узнали, что Борис назначен в Нежин. Забегали почитательницы собирать подписи к телеграмме Патриарху, чтобы Бориса оставить в Саратове...

Между тем 10-го вечером (в понедельник) я получаю молнию от о. Колчицкого: «Сообщите, пожалуйста, срочно, известно ли Вам было, что Борис Вик имел рукоположение обновленческое диакона, священника? Предъявлял ли документы о перерукоположении? Он сознался в обновленчестве, но утверждает перерукоположение Ювеналием. Документов нет. Патриарх наложил запрещение. Ждем Ваших сообщений. Управделами прот[оиерей] Колчицкий». Я ответил сразу (10-го): «Обновленческое рукоположение Вика диакона священника мне неизвестно. Документа перерукоположения не предъявлял. Неоднократные вопросы об обновленчестве он сообщал, что был только иподиаконом, и пострижен и посвящен Ювеналием тридцатом году. Послужном списке об обновленчестве умолчано. А. Г.»

Дальше стали раскрываться подробности... Сегодня отец В. Спиридонов раскрыл еще больше: в разговоре с ним Борис говорил, что «он боится, как бы Ювеналий не оказался жив и не опроверг бы его, а он ссылается всем на Ювеналия»... Даже больше; близкие Спиридонова сомневаются даже, имеет ли он вообще посвящение... Надо точнее выяснить у Спиридонова, чего именно боялся Вик в отношении Ювеналия. Все это дало мне основание послать сейчас же Патриарху телеграмму: «Есть основания предполагать, что перерукоположения Вика Ювеналием не было. Подробно письмом. А. Г.»

В отношении меня Вик вел вообще определенную интригу: Спиридонов подготовил было для меня машину, Вик запретил: «Ни в коем случае: получает деньги, пусть платит сам»... «Вот, когда я буду архиереем, я буду не как Григорий, а приезжать на машине прямо в церковь, в клобуке, в рясе».

13 апреля. Аня сегодня беседовала с о[тцом] Владимиром, и тот подробно рассказал о Вике. По-видимому, вообще ни о каком перерукоположении и о рукоположении Бориса Ювеналием не могло быть и речи, п[отому] ч[то] он говорил Владимиру, когда я поехал в Москву: «Теперь там Григорий будет рыться обо мне в архиве и ничего не найдет. Боюсь я только, как бы на горизонте Патриархии не появился живой Ювеналий, на которого я все ссылаюсь, а он и сном дела не знает». Ясно, что Ювеналий его не рукополагал, значит, и не перерукополагал.

⁹ Далее следует перечисление провожающих.

Когда еще в январе Вик вернулся из Москвы, он, потирая руки, говорил: «Все, что я задумал, теперь пойдет хорошо... Я там так настроил Колчицкого против Григория, что все будет отлично»... По-видимому, он хотел подвести против меня интригу и как-нибудь спихнуть меня. Вот негодяй-то! Сегодня получилась телеграмма от Колчицкого: «Дело уладилось, Борис уехал в Саратов»! Как все это там «уладилось»? — интересно. Поживем — увидим.

26 апреля. Заходила Л. А. Смирнова... Сообщила, что в беседе с ней Вик говорил, что его рукополагал в Рязани еп[ископ] Борис¹⁰ (б[ывший] ректор Саратовской сем[инарии]), между тем как мне в Патр[иархии] он говорил, что рукополагал его арх[иепископ] Ювеналий. Спиридонову на его вопрос «кто рукополагал», Вик ответил, что «это было так давно, что уж и не помню»... Относительно пострига Смирнова не прочь сомневаться в этом, ибо говорили о «целибате». То же подтверждает и о. И. Дьяконов.

3 мая. После службы прошел по Покровской и снаружи осмотрел здание (дом № 14): хорошее, основательное, обширное, вполне подходящее для курсов и Еп[архиального] управления... Сегодня же послал письмо делопроизводителю горисполкома О. И. Маловой для передачи секретарю Остапенко, чтобы выяснить принципиальное отношение горсовета к этому предположению, для того чтобы иметь возможность доложить об этом в Москве т. Карпову. Сегодня получил письмо от еп[ископа] Бориса, в котором он описывает московские события с ним. На него донес еп[ископ] Постников и писал арх[иепископ] Андрей. Когда Андрей приехал в Москву, Патриарх предъявил ему вопрос, почему он, зная об обновленческом рукоположении Бориса, не сообщил тогда же Патриарху; и потом неоднократно видевшись с Патриархом и Борисом также ничего не говорил об этом, а поднял вопрос тогда, когда Борис был уже посвящен в епископы и т[аким] о[бразом] поставил в странное положение всех епископов, посвящавших Бориса. Что же кас[ается] меня, то я, приехав в Саратов (из Ульяновска.— Л. А.-Ч.) уже нашел весь причт организованым арх[иепископом] Андреем и имел возможность знать о причте лишь по представленным послужным спискам, ничего не говорившим об обновленчестве Бориса¹¹.

¹⁰ Борис (Соколов; 1865–1928 гг.), в 1919 г. хиротонисан во епископа Юрьевского, викария Владимирской епархии; с 1923 г. архиепископ, назначен на Рязанскую и Зарайскую кафедру; в 1926 г. приговорен к 3 годам ссылки в Нарымский край; в 1927 г. меру пресечения заменили на ссылку в Ярославскую губернию; по состоянию здоровья был перемещен в подмосковный поселок Перловка, откуда продолжал управлять Рязанской епархией посредством циркуляров, указов и распоряжений.

¹¹ В «жизнеописании» архиепископа Андрея митрополит Мануил писал: «Подбирая священнослужителей, заботился больше о качестве, чем о количестве их... В суждениях о них имел свою точку зрения, не всегда совпадающую с точкой зрения Святейшего Патриарха и некоторых других иерархов. Нередко случалось, что людей, которых он не допускал до священнослужения, другие иерархи потом сочли возможным допустить и даже возвысить. Самые яркие примеры этого: Питирим, митрополит Крутицкий, бывший настоятель Покровской церкви г. Куйбышева протоиерей Петр Свиридов и Борис, митрополит Одесский, бывший иеромонах Вик в г. Саратове» (Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи: период с 1893–1965 гг. [Каталог]. Ч. 1. Куйбышев, 1966. С. 237–243).

12 мая. [Москва.] 9 мая выехал из Саратова на Москву. Поезд 85, вагон мягкий, по брони из облизполкома. Проехал хорошо. Встретил Слава Алексеев. Дорогой сообщил о нескольких предстоящих хиротониях. В 9^{1/2} ч[асов] утра был уже в патриархии и виделся с Патриархом. Он сразу сообщил мне о хиротониях. Я ему — о своих переживаниях вследствие обложения налогом с 20 тыс[яч] и о моральной тяготе при вопросах об открытии храмов и назначении кадров. Он мне сразу же предложил подумать о Ярославской кафедре и просил переговорить об этом с Карповым. Я рассказал о Борисе Вике и его проделках. После в беседе с Колчицким выяснилось, что ни моя телеграмма о Борисе (ответ на запрос), ни мои письма о нем Патриарху и Колчицкому здесь не получены. Я захватил с собой копии и вручил их по принадлежности. Патриарх хотел говорить об этом сегодня в Синоде.

13 мая. Сегодня служили в Елохове; хиротония епископа Максима Бачинского в Луцк. Человек с высшим образованием, был преподавателем, полтора года уже священником, а читал сегодня исповедание по складам, неразборчиво, запинаясь на каждом слове, перевирая ударения и т.п. Видимо, совсем не знаком с Свящ[енным] Писанием, с историей Церкви, мало читал по-славянски. Перевирали самые простые слова и всем нам знакомые выражения богословские... Такие пошли архиерейские кадры, что приходишь в ужас от того, до чего это дойдет и к чему может привести! После обеда ко мне зашел пить чай киевский митрополит.

14 мая. Воскресенье. Сегодня служил в Сокольниках с арх[иепископом] Виталием у прот[оиерея] А. И. Расторгуева. Очень внимательны все. Храм большой, светлый. Проповедовал. Народу много. Сегодня там праздник «Нечаянной Радости». Расторгуев приглашен читать Св. Писание Ветхого Завета в Богословском институте. Просил меня в нужных случаях помочь ему, если он обратится ко мне письменно. Рассказал, что вчера арх[иепископ] Виталий встретил в парке гуляющего А. И. Введенского, который конфиденциально сообщил, что ему сказали в Совете по делам православной Церкви, что они (Совет) никакого отношения к нему, Введенскому, не имеют, таким образом, не считают его православным, что все «лимиты» ему прекращены, т. е. никакими привилегиями он больше не пользуется. Это и понятно: он имел значение, когда у него было целое движение обновленческое и он являлся его представителем, а как индивидуальная личность, за которой нет больше никого, он не представляет никакой ценности. Таким образом, песенка его спета, как будто уже спохватился, что упустил момент, когда мог обратиться и воссоединиться с Патриархией с предъявлением каких-то «условий», а теперь с ним считаться не будут.

16 мая. Вторник. Вчера был тяжелый день, с утра в волнении и печали. В 7^{3/4} утра позвонил Колчицкий и сообщил о смерти Патриарха. Приехали в Патриархию с м[итрополитом] Алексием и м[итрополитом] Иоанном, за нами сразу и Колчицкий. Там уже был м[итрополит] Николай. Тут и Карпов приехал, осмотрел стол, вскрыли завещание. Экстренное заседание Синода, вступление м[итрополита] Алексия в должность Местоблюстителя и проч. Это описано уже будет в «Журнале» (вчера составляли с м[итрополитом]

Алексием). Потом облачение, панихида и прочее. Осматривали место погребения. У всех неподдельная скорбь.

17 мая. Среда. Сегодня служу литургию в Елохове... Вчера вечером начал писать, а сегодня утром закончил слово на завтрашний день. Не особенно нравится мне: мало лиризма... Вчера Колчицкий подвел итог общего настроения по поводу кончины Патриарха сравнительно с кончиной Патр[иарха] Тихона: тогда царила паника у всех — «Что будет дальше с Церковью? Обновленцы съедят!». Теперь чувствуется полное спокойствие, уверенность в прочности положения. И это создано почившим...

19 мая. Пятница. Вчера был день больших трудов. В церкви — с 9 ч[асов] утра до 5 часов вечера: литургия (служили 3 митрополита), мое слово во время причастного стиха и с 1 часу дня отпевание и погребение. Было все в порядке, крестный ход около храма. Длинная лента духовенства, архиереев, гроб, несомый митрофорными протоиереями и даже представителями иностранных миссий (франц[узской] и греч[еской]). Погребение в левом приделе.

В патриархии — заупокойный обед, пред которым лития (с кутьей) (служил м[итрополит] Алексей), за обедом ок[оло] 35 ч[еловек] (архиереи, 3 благоч[инных] Москвы, делегации из Горького и Арзамаса, канцелярия и редакция, и знакомые). Закончилось пением «Зряще мя...», «Со святыми упокой» и «Во блаженном успении». Устал страшно.

Сегодня в 10 ч[асов] поехали на могилу, потом в Патриархию. Заседание Синода. Дела мелкие. Назначили Чуфаровского и Петина. Вечером пострижение обоих. Завтра наречение.

Колчицкий испросил мне в Совете аудиенцию на завтра. О налоге снова успокаивает. На меня возложено поручение — составить для печати подробную биографию м[итрополита] Алексия.

20 мая. Суббота. Сейчас приехал из собора, служил всенощное бдение, потом принял ванну. Сегодня было наречение иером[онаха] Николая (Чуфаровского) и иером[онаха] Никона (Петина) во епископов Полтавского и Ворошиловградского. Завтра их хиротония.

Был сегодня в Совете у Зайцева и Карпова. Подал докладную записку о Бог[ословско]-паст[ырских] курсах (здание, библиотека, питание) и о предложении обложить меня налогом с 20 тыс. руб[лей]. Карпов сказал, что в понедельник напишет в Наркомфин об этом и в Саратовский горсовет. Говорил и с Наркомторгом о питании. Снесутся с Наркомпросом о библиотеке для курсов. Просили обсудить в Синоде вопрос о средствах на епархиальное управление — об однообразии, чтобы не было разнобоя.

Карпов сообщил, что сегодня провели вопрос об открытии храма в Камышине и касался известия о Ртищеве и Петровске. Записал он и об Урюпинске. Что касается дела обложения священников, то здесь надо в каждом отдельном случае уяснять сумму доходности и с нее высчитывать налог.

22 мая. Вчера служил в Елохове с м[итрополитом] Алексием и м[итрополитом] Иоанном. Хиротония еп[ископа] Николая Чуфаровского. Вечером служил все[нощное] бд[ение] у Николы Кузнецкого. Народу — масса. Сегодня

утром литургию там же. Проповедовал. Всех до последнего благословлял. Обед у о. А. П. Смирнова. Потом у Колчицкого обед с м[итрополитом] Алексием и м[итрополитом] Иоанном и архим[андритом] Иоанном. За обедом сначала пили за здоровье именинника, потом м[итрополита] Алексия, затем м[итрополита] Иоанна, а потом за мое, причем Алексей сообщил, что я перемещаюсь архиепископом Псковским и Порховским, управляющим Ленинградской епархией. Было совершенно неожиданно такое быстрое назначение. Владыка предлагает в воскресенье уже поехать вместе в Ленинград, чтобы там устроиться, а затем вернуться в Саратов и окончательно переехать в Ленинград, поместиться во Владимирском соборе.

23 мая. Сегодня с утра (9-й день кончины Патриарха) служил митрополит Иоанн. На панихиду вышли: м[итрополит] Алексей, м[итрополит] Николай, м[итрополи]т Иоанн, арх[иеископ] Лука, я, епископ Елевферий, епископ Николай Чуфаровский, еп[ископ] Никон Петин и еп[ископ] Михаил Постников. Потом поминальный обед в Патриархии... Идет ряд архиерейских перемещений: Рязанский Алексей Сергеев — в Ярославль, Полтавский епископ Николай Чуфаровский — в Луцк, Стефан Уфимский — в Полтаву. Куда Луцкий Максим — пока не знаю. Завтра утром телеграммой извещаю Анечку: «На днях с Местоблюстителем выезжаю Ленинград. После Троицы, вероятно, приеду в Саратов». Вот удивится-то!¹²

1 июля. Гостиница «Москва» в Москве. События идут с «ужасающей скоростью»... Давно ли избирали Патриарха? А вот уже и нет его, и речь идет о созыве нового Собора и выборе нового Патриарха!.. Еще не так давно я назначался в Саратов архиереем, а вот я уже назначен на родной север, архиепископом Псковским и Порховским, с временным управлением епархиями Ленинградской, Новгородской и Боровичской, и уже побывал в Ленинграде, и снова собираюсь туда!..

Пробыл я на Саратовской кафедре 1 год и 8 месяцев и ничего еще толком сделать не успел. Правда, я принял всего четыре церкви: 1 — в Саратове и 3 — в Сталинградской области, а оставляю 22: четыре в Саратовской епархии и 18 — в Сталинградской; но это совершалось без особого моего труда. Сам я предполагал открыть в Саратове Бог[ословско]-паст[ырские] курсы на основании выработанного мною общего Положения о Бог[ословском] институте и Бог[ословско]-паст[ырских] курсах, принятого правительством и уже осуществленного Синодом в открытии Бог[ословского] института в Москве.

Но в Саратове из-за моего ухода во Псков вопрос о курсах отложен. А уже были подготовлены и кадры квалифицированных преподавателей, и подходящее здание; можно было и воспользоваться библиотекой... Все это пока отлагается до более благоприятных обстоятельств, когда будет назначен туда подходящий архиерей и когда он захочет заняться этим довольно сложным делом... Насколько я познакомился (за несколько дней), в Ленинграде аппарат управления налажен, уполномоченный А. И. Кушнарев показался мне

¹² Дневниковых записей в июне 1944 г. архиепископ не вел, следующая 39-я тетрадь начинается 1 июля.

очень внимательным, серьезным и заботливым. Как будто с внешней стороны условия благоприятны. Наиболее заботит вопрос о кадрах — существующих и будущих. Надо хорошо познакомиться с ними и отыскивать новых... Пока еду на несколько дней, так как 14 июля — сессия Синода, а потом — Собор, и придется постоянно отрываться от дел епархии.

2 июля. (В Москве) Возвращаюсь, однако, к описанию событий по порядку. Начну с дела еп[ископа] Бориса. Как я узнал здесь, в Москве, после нашего с еп[ископом] Борисом отъезда в Саратов в начале апреля еп[ископ] Мих[аил] Постников при встрече с Патриархом поблагодарил его (с умыслом) за то, что он ставит во епископы его, Постникова, учеников. «Каких?»,— спросил Святейший. «Да еп[ископа] Бориса Вик, ведь он — мой ставленник во священники». «Во время обновленчества?»,— спросил Святейший. «Да». Не поверив сначала Постникову, Святейший запросил арх[иепископа] Андрея Комарова, и тот подтвердил, но на заседание Синода по этому вопросу не явился, «запоздав по делам» (Патриарх так и предсказывал, зная арх[иепископа] Андрея).

Еп[ископ] Борис был запрещен; мне послана телеграмма с запросом, знал ли я об обновленческом рукоположении Бориса Вик[а] и его перерукоположении. Тем временем Вик возвратился. Патриарх принял его сурово, потребовал через Управделами от него письменного ответа на ряд вопросов. Вик сознался, но уверял, что его перерукоположил а[рхиепископ] Ювеналий Масловский в Рязани. Так шло полтора суток. К обеду в Патриархии Вика не приглашали. Наконец, чтобы выйти из положения, Патриарх потребовал от него клятвенного заверения, что он принял перерукоположенне от а[рхиепископа] Ювеналия, после чего Патриарх снова разрешил его, возложив на него панагию по чину приема обновленцев. Синод принял к сведению доклад Патриарха обо всем этом деле, оговорив, что при благоприятных обстоятельствах все это дело проверить у Преосв[ященного] Ювеналия, когда представится к тому возможность.

Предполагая, что он назначен викарием в Вольск, Борис принял меры к тому, чтобы остаться в Саратове самостоятельным, выпроводив меня оттуда. А так как никаких поводов к моему уходу не было, то он постарался их создать, сказав в горсовете заведующему финансовым отделом, что я получаю не 5000 р[ублей]¹³, с которых идет налог, а 20 000 р[ублей], так как 15 т[ысяч] от Церк[овного] совета также идет в мое личное вознаграждение, и, следовательно, налог д[олжен] идти с 20 000 р[ублей]. Получилось так, что я д[олжен] платить налог не только с личной зарплаты (5 т[ысяч] р[ублей]), но и с суммы, идущей на Епархиальное управление, которая шла на все мои

¹³ Епископ получал зарплату в разы меньше настоятеля и диакона и был достаточно бесправен в финансовых вопросах. Самоуправству о. Бориса Вика способствовало то, что все финансы храма находились в его руках как настоятеля. Такая же система была в Москве; в Ленинграде же финансами храмов распоряжался горсовет, отдавая им 9% выручки. На Патриархию собор в Саратове посылал 5 тыс. рублей ежемесячно, в то же время от «двадцатки» зависело, устраивать ли второй хор, платить и сколько певчим и за ремонтные работы и др. «Положение об управлении» 1945 г. урегулировало права архиерея, настоятеля и исполнительного органа.

разъезды в Москву и расходы там по службе и представительству, на выписку для всех церквей епархии «Журнала М[осковской] Патриархии», на оплату всей телеграфной и почт[овой] корреспонденции, на содержание канцелярии, на благотворит[ельную] помощь и пр[оч]. т. п.

Мне это передал прот[оиерей] Спиридонов, заменивший Бориса в настоятельстве, и председательница Церк[овного] совета Цурикова, получившие соответствующие директивы в этом отношении в горсовете. Их разъяснения там ни к чему не привели. Вследствие такого положения вещей я написал в Патриархию доклад и просил представить вопрос в Совет по делам Р[усской] Прав[ославной] церкви при СНК СССР.

Уезжая к 12 мая на сессию Синода, я уже решил просить Патриарха о переводе меня в к[акую]-л[ибо] другую епархию вследствие создавшейся в Саратове неблагоприятной и для меня морально тяжелой атмосферы, тем более что почитательницы Бориса будировали верующих и даже присылали в Патриархию ходатайства об оставлении у них Бориса, бросая грязные обвинения и на меня, что я нахожусь в каком-то женском окружении, и т. п.

По приезде я просил Патриарха об уходе меня куда-либо из Саратова, и он предложил мне подумать об Ярославской епархии, а на другой день, 12 мая, на заседании Синода поднял было речь о Казанской епархии, но вопрос так и остался открытым пока.

13-го мая было служение с Патриархом и хиротония еп[ископа] Максима, обед в Патриархии. 14-го я служил в Сокольниках с архиеп[ископом] Виталием и в Патриархии не был. Патриарх хиротонисал еп[ископа] Макария Даева; в Патриархии обед оч[ень] оживленный. Патриарх, по общему отзыву, чувствовал себя прекрасно. Вечером гулял в саду и намечал с управделами вопросы для заседания Синода на следующий день. А утром 15 мая (2. V), в 6 ч[асов] 50 м[инут] скончался от кровоизлияния в мозг.

Сразу о. архим[андрит] Иоанн известил м[итрополита] Николая, м[итрополита] Алексия, меня и о. Н. Ф. Колчицкого. Мы с м[итрополитом] Алексием прибыли в конце восьмого часа, за нами о. Колчицкий. М[итрополит] Николай уже был там и отслужил панихиду. Патриарх покоился на кровати, в подрыснике, как уснул утром в 6 часов, побродив по кабинету, и в ожидании приезда врача (ежедневный утренний визит). В 8 утра отслужил панихиду тут же в кабинете, около кровати Патриарха, м[итрополит] Алексий.

Известили председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова. Он немедленно явился и с м[итрополитами] Алексием и Николаем осмотрели письменный стол Патриарха, нашли завещание и вскрыли в присутствии членов Синода. Завещание (от 12 октября 1941 г[ода]) назначало Патриаршим местоблюстителем м[итрополита] Алексия Симанского, а в случае невозможности для него — арх[иепископа] Сергия Гришина, а затем м[итрополита] Киевского Николая Ярушевича.

Было постановлено: считать м[итрополита] Алексия вступившим в должность Патриаршего местоблюстителя, опубликовать пункт 1-й завещания об этом (причем Николай особенно решительно настаивал, чтобы о вторых кандидатах не упоминалось «во избежание разговоров»; м[итрополиту] Иоанну

поручено было подсчитать все деньги и выяснить ценности. Для сохранения тела почившего от быстрого разложения пригласили врача, который влил в организм почившего формалин (процедура продолжалась часа 4); после чего тело Патриарха помазали маслами, одели в белье и подрясник, облачили по положенному чину в одежды при чтении архидиаконом молитв и пении «Да возрадуется». При ектении я держал трикирий в правой руке почившего, еп[ископ] Макарий — в левой. Затем тело отнесли в соседнюю с домовою церковью комнату, установили на катафалк, и я совершил панихиду, после чего началось непрерывное чтение над усопшим Евангелия в течение всего времени до погребения.

Мы занялись обсуждением вопроса о месте погребения. Были варианты: на кладбище Новодевичьего монастыря, в Черкизове и, кажется моя мысль, в храме Елоховском. Поехали осматривать, сообщили Карпову, и по обсуждении и осмотре решили остановиться на последнем варианте — у левого придела Елоховского собора.

Тут, в соборе, Карпов сообщил мне, что получена подписанная Сталиным бумага о разрешении устройства Бог[ословско]-паст[ырских] курсов в Саратове, о чем я возбуждал ходатайство в марте, а теперь докладывал о приискании здания и подготовленной корпорации преподавателей. Пошли грустные, тяжелые и хлопотливые дни.

16-го днем перевезли тело почившего в собор. 17-го я служил с еп[ископом] Иларием заупокойную литургию и панихиду в соборе. Вечером — парастас, участвовали все архиереи.

18-го, в четверг, погребение. Литургию служили 3 митрополита. Я говорил за причастным стихом речь. На погребение вышли все архиереи (3 митрополита, арх[иепископ] Лука, я, Виталий, еп[ископы] Елевферий, Иларий, Макарий и Михаил Пospelов — 10 человек) и до 100 священников. Присутствовал дипломатический корпус, представитель правительства Карпов и громадная масса народа в соборе и около. Служба продолжалась с 10 утра до 4 дня. Обносили гроб около собора и похоронили в соборе в склепе, у стены левого придела. Перед отпеванием говорил речь м[итрополит] Алексей, пред «Со святыми упокой» — прот[оиерей] Н. Ф. Колчицкий; накануне вечером — м[итрополит] Николай.

4 июля. В 9-й день, 23 мая, служил литургию м[итрополит] Иоанн и говорил речь. В 20-й день я служил литургию и панихиду по почившем уже в Ленинграде, в Никольском соборе. В 40-й день был в Саратове и служил там, а в Москве служил м[итрополит] Алексей, речь говорил а[рхиепископ] Куйбышевский Алексей Палицын.

Все описание смерти и похорон Святейшего помещено в № 6 «Журнала Московской Патриархии»; кроме того, этому событию, как и вообще лицу Патриарха, будет посвящен особый сборник.

Не пишу здесь о значении Патриарха Сергия для Русской Церкви. Об этом будет много сказано в печати. Лично ко мне он всегда относился с вниманием и уважением, и он же призвал меня и к святительскому служению. Да будет ему вечная память!

21–22 мая я служил у А. П. Смирнова в церкви «Николы в Кузнецях», а 24–25 мая — у прот[оиерея] П. И. Цветкова в церкви Ильи Пророка в Сокольниках.

За эти дни вечером часто ужинали в гостинице вместе с м[итрополитом] Алексием. В один из таких вечеров он спросил меня, не пойду ли я в Ленинград Псковским с временным управлением Ленинг[радской] еп[архией] и жительство в Ленинграде, так как ему Карпов предлагает перебраться в Москву для ближайшего управления делами Церкви. Я ответил согласием. Но думал, что это дело еще не близкого будущего и сам раздумывал об устройстве в Саратове Бо[гословско]-паст[ырских] курсов, только что разрешенных. Однако случилось иначе.

22 мая, в Николин день, нас пригласил к себе на именинный обед о. Н. Ф. Колчицкий. Были: м[итрополит] Алексей, м[итрополит] Иоанн, архим[андрит] Иоанн, семья отца Николая и я. М[итрополит] Николай обещал, но не приехал. Речь зашла о моем скором отъезде в Саратов и об открытии курсов. Кто-то (кажется, архим[андрит] Иоанн или отец Николай) заметил вскользь: «А Вы все-таки хотите в Саратов ехать?». «Ну да, конечно», — ответил я, чувствуя, что вопрос заключает в себе известный намек. Тогда м[итрополит] Алексей (кажется) уже прямо сказал: «Кажется, Вам придется ехать в Ленинград. Вы назначаетесь Псковским с управлением Ленинградской, Новгородской и Боровичской епархиями». М[итрополит] Иоанн и Колчицкий добавили, что в дальнейшем, кажется, и митрополитом Ленинградским.

26 мая на заседании Синода состоялось официальное назначение мое. М[итрополит] Алексей как-то сказал мне, что согласие Совета на мое назначение последовало не сразу. Вопрос осложнялся из-за разрешения мне открытия в Саратове Бог[ословско]-паст[ырских] курсов. По словам м[итрополита] Алексия, стали рассматривать список архиереев и не нашли, на ком остановиться для назначения в Ленинград, кроме меня.

29-го мая с м[итрополитом] Алексием выехали в Ленинград на «стреле» принимать дела епархии. Пробыли мы там до 9 июня. 3-го июня, в 20-й день кончины Патриарха, я служил заупокойную литургию и панихиду в Никольском соборе. Вечером, накануне Троицы, всенощное бдение служили вместе с м[итрополитом] Алексием, как и на другой день литургию и вечерню Троицкую. Я читал воззвание м[итрополита] Алексия как Патриаршего местоблюстителя, а он потом держал речь и благословлял весь народ. Нашлось много старых знакомых, которые высказывали удовольствие снова видеть меня в Ленинграде. В Духов день я был в Шувалове, на кладбище, на могиле сына Александра. На месте погребения сына Бориса... в следующий приезд. О месте погребения дочери Верочки — никаких следов.

9 июня выехали с м[итрополитом] Алексием обратно в Москву. 10-го прибыли и на вокзале была «торжественная» встреча: кроме о. Колчицкого, иподиаконов и шоферов — сам м[итрополит] Николай Крутицкий.

8 июля. Продолжаю о совершившемся дальше.

14-го июня в Москве было открытие Бог[ословского] института и Бог[ословско]-паст[ырских] курсов. Присутствовал К. А. Зайцев (помощник

председателя Совета по делам прав[ославной] Ц[еркви] при Совнарком). Говорил речь и я. Состав преподавателей мне неизвестен, студентов — на вид — очень sereneкий. В общем, помещение очень тесное. Если бы я остался в Саратове и мне предоставили бы намеченный мною дом (Покровская, 14), то это был бы дворец сравнительно с зданием в Новодевичьем монастыре. Обращает на себя внимание церковный характер, который старается ввести о. Н. Ф. Колчицкий среди студентов, это очень хорошо.

15 июня я выехал в Саратов и хотел там побыть очень недолго, чтобы вернуться в Москву на 40-й день смерти Патриарха, но масса дел заставили пробыть больше недели и выехать только 25-го вечером. За это время служил там 18-го, 22 — молебен по случаю годовщины войны, 23 — литургию и панихиду по Патриарху и 24 — всенощную, 25 — литургию прощальную и молебен. Простился с паствой, сказал слово.... В Москве узнал, что время[енное] упр[авление] Саратовской еп[архий] передано Куйбышевскому а[рхи]епископу] Алексею, которому я сообщил все нужное об епархии, а Сталинградская поручена Астраханскому а[рхи]епископу] Филиппу, которому все сообщит о. Днепровский.

31 июля. [Ленинград.] Сегодня был у Владыки-митрополита, снес ему небольшой доклад: 1) о порядке созыва Церковного собора для избрания Патриарха и 2) о необходимости разрешения священникам совершать богослужения в пустующих (не имеющих священников) соседних храмах. Последнее вызывается странным здесь (в Ленинградской области) запрещением этого рода. Владыка хотел воспользоваться тем и другим докладом. Затем снимались с ним в разных видах и смотрели снимки, сделанные 28 июля во Владимирском соборе.

21 августа. В субботу и накануне (праздник Преображения Господня) служил в Преображенском соборе. Проповедовал и вечером, и утром. Собор переполнен. Благословлял всех минут 45. Вечером всенощное бдение и 20-го — литургию служил в Владимирском соборе, без диакона. Днем являлся ко мне прот[оиерей] А. Кибардин, с 1930 года бывший в удалении (иосифлянин); принят¹⁴, служит в Козьей Горе; на предложение перейти ближе ответил: «после войны» (жена больна).

¹⁴ Протоиерея Алексея Кибардина, который во время войны находился в зоне немецкой оккупации, владыка принял через покаяние и оставил в сане протоиерея; иосифлян (протоиерея Петра Белавского и др.) — без покаяния. В 1945 г. о. А. Кибардин был назначен настоятелем церкви Казанской иконы в поселке Вырица; в первые же дни служения он сошелся с бывшим насельником Александро-Невской лавры схимонахом Серафимом (Муравьевым), и пастыри окормляли друг друга. Владыка Григорий часто навещал старца и «жаждущих» принятия монашества направлял к нему. 1 апреля 1949 г. он писал: «Сегодня ездил в Вырицу, навещил болящего о. Серафима, дал указания о. А. Кибардину относительно похорон. Старец живет только духом, потому что доктора еще 2 недели назад приговорили к смерти... говорит слабо... ежедневно причащается. На днях соборовался». Прп. Серафим отошел ко Господу 3 апреля; митрополит послал гроб, облачение и отменил занятия в духовных школах. 6 апреля епископом Лужским Симеоном (Бычковым), ректором Академии в сослужении с городским и академическим духовенством монашеским чином было совершено отпевание старца и погребение в ограде церкви (Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий. С. 107). Схимонах Серафим был причислен к лику святых на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г.

23 сентября. В праздник Рожд[ества] Бог[ородицы] служил в Ник[ольском] соборе всен[ощное] бд[ение] и литургию. Посвящал диак[она] П. Игнатьева в иерея. Слышал, что плохо служит, ничего не знает, а 16 лет был диаконном!

Вчера снова был у уполномоченного, продолжали рассмотрение дел. Некоторая неприятность: я говорил Владыке-митрополиту о желательности принципиального разрешения вопроса в Москве о служении прих[одскими] священниками и в соседних (приписных) церквах всл[едствие] отсутствия сейчас во многих приходах священников, и чтобы это было проведено во всесоюзном масштабе от имени Владыки, так как здешний уполномоченный не разрешает этого. А митрополит не нашел ничего лучшего, как представить в Совет мой к нему рапорт. А Совет переслал его к нашему уполномоченному с запросом его мнения. Получилась неладность. Я, конечно, объяснил, что это не жалоба, а желание выяснить вопрос принципиально и во всесоюзном масштабе, но все-таки получилось неладное. На будущее время не надо полагаться на митрополита в подобных случаях...

4 октября. Среда. [Москва.] 9½ ч[асов] у[тра].

Вечером было заседание Синода. С утра приехали и Киевский митрополит Иоанн, и Полтавский архиепископ Стефан.

На заседании Владыка-митрополит предложил:

1) Чтобы архиереи, препровождая ходатайства с мест в Патриархию на рассмотрение, давали и свое заключение. Это, конечно, надо, и относится прежде всего к Киевскому, который вчера занял почти все заседание своими «докладами» о кандидатах архиерейства и всяких склоках тамошних, без всякого своего заключения заставляя Колчицкого прочитывать целиком целый ряд бумаг по одному и тому же делу вместо краткого собственного резюме и особенно по делу, которое с первых слов уже было ясно, что его необходимо отклонить.

2) Заслушано было предложение митрополита об отчетах архиереев, поручено мне составить однообразную форму отчетов, которые должны представить епископы к 14 ноября.

3) Предложение митрополита о созыве и составе Собора, причем тоже не окончательно сформулированное; не проведен до конца принцип представительства от каждой епархии и есть несогласованность: о клириках непременно условие, чтобы не был никогда в расколе. А об епископах?, а их — несколько...¹⁵

4) Предложение митрополита о деятельности епископата в отношении церковных сборов и помощь детям и семьям воинов.

5) Намечали кандидатов по рекомендациям архиереев (Филиппа, Владыки-митрополита, Киевского митрополита и др.).

В Синоде тоже нет решительного и твердого руководства: все прислушиваются, что скажет Карпов. То же, что в прежнем Синоде при властном обер-прокуроре. Но тогда была иная ситуация: и правительство, и Синод были

¹⁵ Так в оригинале.

заинтересованы в одном, а теперь правительству нет дела до чисто церковных и религиозных дел, а имеются в виду только цели чисто государственные.

В кулуарах со мной беседовал м[итрополит] Николай о кандидате в Патриархи — о м[итрополите] Алексии. Он уже говорил со многими епископами (до 25), чтобы было единодушное на избрании Патриарха, но в беседе с арх[иепископом] Лукой встретился с возражением, что ведь возможно, что к[акая]-н[ибудь] епархия выставит своего кандидата, имя которого-де должно баллотироваться также. По-видимому, архиепископ Лука сам не прочь от выставления своей кандидатуры...

В Патриархии появился и, по-видимому, составляет предмет увлечения митрополита Алексия протоиерей А. А. Осипов¹⁶, эстонец, приехавший из эвакуации из Молотова, магистр богословия Юрьев[ского] университета, по-видимому, очень тщеславный (так и выпирает своими «опусами»).

А[рхиепископ] Стефан рассказывал, как и архиепископ А[лексий] Сергеев, опять о еп[ископе] Борисе Вике, что он меня все «не забывает»: что я и не...¹⁷ и чуть ли не неверующий и что без него в Саратове и в церковь никто не стал ходить, что он мне благодетельствовал: и одевал, и кормил, и т. п. Не унимается человек... Прислал в редакцию статью о том, как справляли в Чернигове его именины. М[итрополит] Иоанн показывал доклад еп[ископа] Михаила Постникова, уточняющий данные о Борисе Вике в отношении его «диаконовства» и «священства».

4 октября. Среда. Вечером, 11 ч[асов]. Утром занимался: просмотрел проект «Положения об управлении Церкви» и обратил внимание на некоторые пункты, требующие уточнения, о чем и сказал сегодня Колчицкому: об управлении Патриархом г. Москвой; п. 12 — о старейшем по хиротонии; п. 19 — о группах для вызова на сессии; п. 30 — об «упрощенности» курсов; п. 42 — об «избрании» исполнительного органа, а не о назначении. Написал форму отчета епархиального архиерея Патриарху, рассмотрел порученные мне бумаги и дал заключение. Все это для завтрашнего заседания Синода.

Сказал Колчицкому о несогласованности в указаниях митрополита по вопросу об избрании клириков на Собор: требуются не бывшие в расколах. А как же с епископами из обновленцев? Беседовал с митрополитом о том, что он «подвел» меня с вопросом о служении священников в соседних церквях. Вечером дома продолжал заниматься... Ужинали. Меню: салат «оливье», белуга жареная, чай, мадера, белый хлеб. И за это — 940 рублей.

6 октября. На вчерашнем заседании Синода рассматривались мелкие дела, главным образом ходатайства священников о разрешении от запрещения. Появился на горизонте еп[ископ] Мануил, но его прием митрополитом был отложен на сегодня... Сегодня на заседании заслушивали «Положение об управлении Русской Православной Церкви»; сделали некоторые редак-

¹⁶ А. А. Осипов, с 1946 г. инспектор и профессор Ленинградских духовных школ; с 1947 г. — протоиерей; с 1959 г. профессиональный пропагандист атеизма, автор ряда книг и статей антирелигиозного содержания.

¹⁷ Далее неразборчиво.

ционные поправки. Внесли по моему предложению § 23 о возможности организации особых отделов (учебном, издательском, хозяйственном и др.) при Синоде для заведывания отдельных отраслей управления Патриархии и по предложению митрополита (в моей редакции) — параграф о монастырях.

Еп[ископ] Мануил опять явился со своими сновидениями (видел митрополита Алексия, и в том самом подряснике, в котором встретил). Митрополит ему выговорил об его прежних «видениях»¹⁸ и «пугал» трудностью нынешнего архиерейского управления. Однако после заседания, совещаясь с членами Синода, как будто склонился послать его под руководство архиепископа Варфоломея. Сессия наша закончилась, а новых членов на следующую не назначили.

8 октября. Воскресенье. 9 ч[асов] вечера. Наконец, разрешился вопрос о рясе: патриаршую драповую взял Вл[адыка]-митрополит (вернее, настоял на этом арх[имандрит] Иоанн), а свою он подарил мне. Н. Ф. Колчицкий советовался со мной о чине посвящения Патриарха: как устроить, чтобы он проходил на глазах народа, что внести, что изменить; особенно имея в виду возможность приезда восточных патриархов? Подумаю и напишу записку об этом. Но предварительно наметили: встречу, как было с Патр[иархом] Сергием; архиереи в мантиях (или облачениях) выходят навстречу к облач[альному] амвону. Встреча патриархов сначала (как и куда поставить до приезда избранного?). Управделами читает определение Собора. Два патриарха или (если их не будет) два митрополита подносят куколь и посох, кто-либо из них говорит речь. Входное, облачение и прочее по чину. Затем начало. Если восточных не будет, служит избранный; по входе — каждение с посохом, тропари обычные и «Благословен еси, Хр[истос], Б[ог] наш»; молитву посвящения «Бож[ественная] благодать» читает м[итрополит] Киевский над коленопреклоненным избранным. «Господи, помилуй» — 3. Киевский возглашает «Аксиос», собор архиереев и певчих поют тоже. Кондак. «Егда снисшед». Многолетия патриаршие. Кондак дня, Трисвятое и проч.

При восточных патриархах служит старейший; по входе он кадит; в свое время читает молитву. При многолетиях осеняет новопосвященный (?); он же (?) говорит: «Призри с небеси». Дальше — обычно.

7 ноября. [Ленинград.] Вчера митрополит служил литургию в Преобр[аженском] соборе. Я накануне служил там всеобщее бдение. Сегодня он служил литургию, а я и еп[ископ] Мануил выходили на молебен, куда собрались батюшки со всех церквей. Вл[адыка] говорил слово пред молебном. Хорошее, но сказано сухо. Молебен соединенный — о победе и благодарственный. После литургии завтрак у митрополита. Еп[ископ] Мануил интересовался бывшими священниками и вообще теми, кто выслан и где находится, и все, что узнавал,

¹⁸ В молодые годы, во время учебы на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета будущий митрополит занимался литературной деятельностью, в частности написал роман в оккультно-мистическом жанре «На пути к иному миру» (СПб., 1908) (*Шкаровский М. В.* Мануил (Лемешевский Виктор Викторович), митрополит Куйбышевский и Сызранский // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 379–383).

записывал. Остановился у брата, но еще его не видел... бродит по городу; уедет 12-го.

После его ухода занялись чтением: я прочитал составленный мною чин интронизации, он — составленный им чин порядка Предсоборного совещания, Собора и на stolования. У меня предусмотрено присутствие восточных Патриархов, у него — нет. Моя молитва ему понравилась. У него несколько иная конструкция «на stolования» и введена молитва от лица самого Патриарха. Содержание ее взято из первой молитвы св. Василия Вел[икого] на вечерне Пятидесятницы. По его проекту я д[олжен] читать «Положение об управлении» на Предсоборном совещании, а на Соборе должен прочесть (и составить) «Обращение Собора ко всей Русской церкви». Все это уже прошло через цензуру Совета.

23 ноября. Среда. 11 часов вечера. С утра литургия и панихида в Соборе по Святейшему Патриарху. Обед. Вечером — заседание. Доклады: мой об управлении Церкви, Владыки-митрополита о патриотической деятельности духовенства, ректора о Богословском институте, А. П. Смирнова об издании журнала и календаря. Положение об управлении принято почти без исправлений. Внесенные архиепископом Филиппом поправки о вызове на сессии по старшинству иерархии не прошли. Предложение архиепископа Луки о прекращении награждения митрою священников тоже не прошло. Впечатление, что оба эти архиепископа не имеют симпатий в архиереях.

1945 г.

5 января. Был у митрополита Алексия. Завел с м[итрополитом] Алексием речь о планах и перспективах его о дальнейшем развитии церк[овной] жизни в России. Как и надо было ожидать, у него никаких особенных «планов» нет. Это видно, напр[имер], из следующей переданной им мне сегодня беседы его с Г. Г. Карповым. М[итрополит] Алексей как-то высказал Карпову, что, м[ожет] б[ыть], хорошо бы было, если бы его принял И. В. Сталин. Карпов на это спросил его: «А что, у Вас есть к[акие]-н[ибудь] вопросы?». М[итрополит] Алексей ответил: «Нет, вопросов нет, но, может быть, И. В. Сталин даст к[акие]-н[ибудь] указания». Тогда Карпов ответил: «Ведь И[осиф] В[иссарионович] очень занят; может быть, потом к[ак]-н[ибудь], в связи с приездом патриархов». «Не хотят», — заключил м[итрополит] Алексей свой рассказ. Этот разговор довольно показателен: если бы м[итрополит] Алексей был серьезно занят вопросом о плане дальнейшего развития русской церк[овной] жизни, у него при вопросе Карпова о цели свидания митрополита со Сталиным вырвалась бы хотя бы общая фраза об этом как одной из целей свидания с главой правительства, но этого не было.

Как и вообще в характере м[итрополита] Алексия, он погружен больше в ежедневную жизнь, без больших принципиальных рассуждений, если кто-либо их не затрагивает, озабочен больше событиями дня, предоставляя, однако, им течь «своим порядком», не усиливаясь особенно направлять их по твердо намеченной цели. Человек минуты, м[итрополит] Алексей даже и при намеченной цели может под тем или иным впечатлением или советом дать

совершенно другое направление делу, о котором он раньше иначе думал. Конечно, это не в принципиальных вопросах. Зная это, я сам подставлял ему вопросы о разных сторонах церк[овной] жизни в дальнейшем ее ходе. Сам он сказал только, что «вот вопрос об открытии церквей. Да, туго очень идет: то разрушены церкви, то заняты другими учреждениями» (и только; о к[аких]-л[ибо] проектах мероприятий речи нет). Я сказал ему, что сильно озабочивает проблема кадров: ведь у нас состав клира ниже среднего, «некого в руки взять». Он на это только ответил: «Выслано много; если бы вернулись», а о подготовке и характере ее дальнейших кадров — ни слова; заметил только, что «обещали через месяц найти нам более обширное помещение для Бог[ословского] института в Москве, а до сих пор не нашли».

Я заговорил о нашем давнишнем (с XVII века) больном вопросе: о расколе старообрядства, который стоит из-за «клятв» Собора 1666–[16]67 гг., на котором присутствовали патриархи Алекс[андрыйский] и Антиохий[ский], и до сих пор разделяет русскую Ц[ерко]вь. Почему бы не поднять вопрос о снятии этих «клятв», тем более что на предстоящем Соборе будут присутствовать как раз патриархи тех стран, представители которых были на Соборе 1666–[16]67 гг. — Алекс[андрыйский] и Антиохий[ский]. Теперь, когда идет вопрос объединения всех отколовшихся от Прав[ославной] Р[усской] Церкви в те или иные расколы, было бы своевременно подумать и об этом. Патр[иарх] Сергей старался (пока лично) сблизиться со старообр[ядческим] епископом, живя в Ульяновске. На это м[итрополит] Алексей заметил только, что «для этого ведь надо кому-нибудь поручить представить докладную записку»¹⁹.

Наконец, я указал на имеющееся среди верующих течение к углублению рел[игиозного] настроения через монашеское устройство жизни; надо как-то подойти к этому вопросу и подумать о наиболее целесообразном направлении этого течения, психологически естественного в отдельных лицах, но могущего принимать неправильные или нежелательные в том или другом отношении формы, в частности, о строе жизни монастырей — мужских и женских. М[итрополит] Алексей согласился с этим, заговорив даже о примерах практического направления жизни некоторых из монастырей, напр[имер], прежнего Соловецкого.

Неоднократные в посл[еднее] время приезды м[итрополита] Алексия из Москвы в Ленинград начали вызывать среди верующих недоумения о причинах этого. Сейчас он как будто нигде не бывает, дома, все время занят подбором остальных книг и вещей для отправки в Москву, для чего привез с собой несколько сундуков. По-видимому, как будто это именно и является причиной его приезда; затем и его привязанность к Ленинграду вообще, а также и желание несколько отдохнуть от напряженной работы всего этого полугодия после смерти П[атриарха] Сергия, также вероятно...²⁰ Ему пришлось

¹⁹ Снятие «клятв» осуществил Поместный собор 1971 г. (Поместный собор Русской Православной Церкви 30 мая — 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М., 1972. С. 129–131).

²⁰ Далее неразборчиво.

исключительно много работать по сношению с вост[очными] и зап[адными] церквами, по приему представителей разных церк[овных] и политич[еских] групп, по подготовке к Помест[ному] собору. Он не раз указывал на усталость от этой напряженности; в Ленинграде же он отдыхает от всего этого.

20 января. Уполномоченный сообщил, что он также имел разговор с митрополитом на эту тему (кто будет митрополитом Ленинградским. — Л. А.-Ч.) и получил в ответ, что еще ничего не решено, что м[итрополит] Николай очень хочет в Ленинград, м[итрополит] Иоанн не прочь попасть в Москву Крутицким, но что в конце концов будет, пока неизвестно.

Таким образом, вопрос решается не с точки зрения интересов Церкви, а по личным желаниям отдельных лиц, идущим даже вразрез с интересами Церкви (м[итрополит] Николай нужен для Москвы, а стремится в Ленинград, м[итрополит] Иоанн едва ли заменит м[итрополита] Николая, тем не менее стремится в Москву, а м[итрополит] Алексей, обязанный, казалось бы, наблюдать интересы Церкви, не имеет решимости поставить всех на свои места. Печально!

23 января. Воскресенье, 9 ч[асов] у[тра]. Обстоятельства изменились, и вместо понедельника англ[ийская] парл[аментская] делегация захотела побывать в [Никольском] соборе в воскресенье, в 5 ч[асов] вечера, за богослужением. Сказали об этом после литургии. Все разошлись, и пришлось спешно искать и собирать и клир, и певчих, и готовить храм. Однако все успели. В 6 ч[асов] приехала делегация. Я отправил благочинного вниз встретить их, а сам с остальным духовенством в малом облачении ожидал в верхнем храме. По прибытии я вышел на солею и приветствовал гостей краткой речью, как представителей великой, союзной с нами страны, вместе с нами испытывающей тяготы военного времени от коварного и хитрого врага, подвергающего нападению и разрушению наши страны... Упомянул о тяжелой блокаде, как и о быстром восстановлении его в прежней красоте и величии. Сказал о нашей всегдашней молитве о помощи Божией и твердой вере в конечной победе общими усилиями, и пригласил помолиться вместе об этом. Затем был совершен молебен о даровании победы. Певчие прекрасно исполнили «С нами Бог» и «Тебе Бога хвалим». Диак[он] провозгласил многая лета «нашему и союзных стран воинству». Разоблачившись, я показал им Собор, рассказав об его архитектуре, времени постройки, строителях, особенностях историч[еского] иконостаса. Получил телеграмму из Москвы с предложением прибыть 25-го.

20 февраля. Не приходилось писать все это время, а событий много. 4 февр[аля] интронизация. Встреча. Чтение определения Собора об избрании, поднесение куколя и посоха с речами. Молитва (моя) о Патриархе; молитва Патриарха о себе. На молебен вышли все. После разоблачения на солее приветствия: Карпов от правительства, я от Собора с подношением панагии, м[итрополит] Николай от моск[овского] духовенства сказал, и приветствия делегаций. Вечером общий обед в зале гост[иницы] «Метрополь». Речи, плакаты.

3 апреля. Приехали в Москву сегодня утром. Новости таковы: вчера был в Патриархии А. И. Введенский, рекомендовал себя всячески, только чтобы

его приняли, но непременно архиереем, чтобы он оставался служить у себя, а нам был бы полезен как преподаватель и проч. Словом, все по-прежнему и бесполезно.

16 апреля. [Болгария.] Вчера в Плевне литургия. Служили все митрополиты. Я возглавлял. Говорил краткое слово за литургией. Обедали у экзарха. Он встретил меня приветствием, что моя поездка, за которой внимательно следил он, как и все власти, прошла блестяще, что она имела оч[ень] важное для всех них значение, что оч[ень] удачно выступал с речами, что вся местная пресса помещала о моей поездке сообщения как о важном церковно-политическом событии, что здесь, в Софии, заговорили о России совсем иначе, чем их информировали немецкие газеты, что в России есть еще духовенство — и просвещенное.

26 апреля. 8 ч[асов] у[тра]. [Москва.] Вчера утром быстро написал доклад о поездке в Болгарию. В 4 ч[аса] часа были с п[атриархом] Алексием у Г. Г. Карпова. Дал ему доклад о поездке. Характеристику м[итрополита] Стефана²¹ нашел «совершенно правильной»; вообще остался совершенно доволен и предполагал вечером уже докладывать правительству. Одновременно представил записку и о Константинопольском деле. Также вечером хотел доложить правительству.

Между прочим о Константинопольском деле. Сущность его — в проекте — секретно немедленно взять на себя субсидию Патриархату Константинопольскому (от 20 тысяч турецких лир), которому Афинское правительство отказало в ней из-за недовольства за снятие схизмы с болгар. П[атриарх] Алексий заметил на приеме, что это очень дорого, да и зачем нам наше влияние в Константинополе? Карпов на это отвечал: «Как зачем?!» и т. д. Вообще П[атриарх] Алексий показал себя в этом вопросе удивительно негосударственным человеком, не широко смотрящим на дело. То же оказалось и при приеме его Сталиным (10 апр[еля]), как рассказал мне вчера вечером сам он.

Прием был в 8 ч[асов] вечера. Были три: п[атриарх] Алексий, м[итрополит] Николай, прот[оиерей] Колчицкий. П[атриарх] Алексий поблагодарил Сталина за созыв собора. Ответ: «Государственное дело». «Надо вам расширяться. Московский патриарх, в сущности, важнее всех, он должен быть первым...». Разговор затем об историческом значении кафедр. Сталин опять «надо расширяться»... П[атриарх] Алексий поднес кубок с портретами Сталина, Рузвельта, Черчилля. Сталин: «Нам тут тесно будет». И опять: «Надо расширяться». П[атриарх] Алексий сообщил о предположении строить большой

²¹ В 1945–1948 гг. митрополит Стефан (Шоков) был экзархом Болгарской Православной Церкви. В 1948 г. он принял участие в Московском совещании глав и представителей автокефальных православных Церквей. Сторонник экуменизма, он безуспешно пытался не допустить осуждения Совещанием экуменических контактов. Однако советское руководство стремилось к созданию в Москве центра мирового православия в противопоставление Константинополю, находившемуся под влиянием США и Великобритании и одобрявшему экуменическое движение (*Кострюков А. А.* Экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан и Московская Патриархия // *Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви.* 2013. № 5(54). С. 31–43).

дом для Патриархии. Сталин: «Надо не дом, а дворец». «Надо расширяться», и «Ну, что еще?». П[атриарх] Алексей, «что больше ничего». Сталин: «Я к вашим услугам». П[атриарх] Алексей: «У вас такой прекрасный аппарат — Совет, что все идет хорошо». Сталин опять, чтобы не стеснялись обращаться, когда нужно, попросту. Так и тут обнаружилась неподготовленность к приему, несерьезность. Вообще нет широкого кругозора. Вот приедет м[итрополит] Стефан, мы нарассказали ему о Москве многое. А приедет и — показать нечего: Институт — жалость, монастырей нет. О Сергиевой лавре не думают, а ее устроить — это было бы показом всему миру²². Так и во всем. Жаль, что нет ни глубины, ни широты мысли; лишь забота о мелочах и шествие по трафарету.

2 мая. Когда 30 апреля мы с ним²³ ездили осматривать здание дух[овной] семинарии для Бог[ословских] курсов, то заговорили о порядках в Патриархии «Кто в Москве ведаёт духовными школами вообще?». Да никто, в сущности, ответил я и сообщил свой проект распределения функций между членами Синода. Тогда каждый следил бы за своей отраслью и докладывал бы Патриарху, и тот знал бы нужды и поднимал перед правительством вопросы, которых сейчас у него нет (!). На это Кушнарев заметил, что, очевидно, мне придется проталкивать это дело в Москве, так как отношения между Патриархом и м[итрополитом] Николаем не особенно близки, и последний, м[ожет] б[ыть], намеренно ничем не помогает Патриарху в общем управлении. По-видимому, так.

10 мая. В пятницу Великую служил вечерю в Ник[ольском] соборе. Впечатление ужасное: у духовенства нет ни капли любви к храму и устройству богослужения. Плащаницу поставили мизерную без подставки, она затерялась перед большим архиер[ейским] амвоном. Читала Катя своим замогильным голосом, хотя был отличный тенор, чтец, его не подготовили. Вообще никакого интереса к наиболее назидательной обстановке. И не умеют служить, и не хотят.

К утрне приехал в Ник[ольский] собор в 8 ч[асов] вечера. Народу было масса: всех радовало: 1) разрешение крестных ходов, 2) ночное богослужение. Была масса молодежи. Служба окончилась в 4 часа (духовенство думало окончить в 2 часа). Вообще Патр[иарх] Алексей приучил духовенство к спешке, торопливости и небрежности. Сам никогда не приобщал народ, избегал благословлять и заботился только о собственной внешности; духовенство распустил. Вчера в Пасху служил в Владимирском соборе; народу была масса, говорил слово.

Вчера в среду... служил в 1 ч[ас] дня торжественный молебен по случаю капитуляции немцев, говорил слово (в Ник[ольском] соборе). Молебен совершил по чину молебна Филаретовского об избавлении от нашествия галлов.

²² Учебные занятия студентов Московской духовной академии и воспитанников духовной семинарии открылись в Троице-Сергиевой лавре 15 октября 1948 г.

²³ С уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви по Ленинграду и области А. И. Кушнаревым.

На всех произвело большое впечатление. При возглашении «вечная память» многие рыдали.

23 мая. После обеда я был у уполномоченного А. И. Кушнарера. Он хотел меня видеть. Оказывается, ему сделано предложение перейти в Киев. И он спрашивал, не соглашусь ли я, если бы он переговорил с Карповым, также перейти туда, так как у нас с ним все время был полный контакт в работе, а в Киеве предстоит ее очень много. Я предоставил все воли Божией и начальства. Все это, конечно, пока в секрете.

2 июня. 6 ч[асов] вечера. Сейчас была сестра Патриарха. Привезла сообщение от самого Патриарха, что я буду назначен в Москву Крутицким, и что отделяется уже половина Бауманского особняка для меня. Ну, поживем — увидим.

14 июля. Сегодня приехал, наконец, домой в Ленинград²⁴. Болгары уехали 12-го в четверг вечером в 11 ч[асов] 30 м[инут]. Я проводил до конца, усадил в поезд. Прощались горячо. С ними поехал м[итрополит] Иоанн Киевский и Г. Г. Карпов. Последний, прощаясь на вокзале, сказал мне: «Все очень хорошо. Спасибо». На другой день, 13-го, я был в Патриархии, беседовал с Патриархом о Бог[ословско]-паст[ырских] курсах в Ленинграде и попутно завел, наконец, речь о себе. Патриарх сказал, что м[итрополит] Николай съездит в Париж (присоединить м[итрополита] Евлогия) и тогда состоится назначение его в Ленинград, а мое — в Москву²⁵; квартира уже готова. Я заговорил о материальной стороне, так как м[итрополит] Иоанн мне сказал, что м[итрополит] Николай как Крутицкий не управляет Москвой, а только Московской областью. Патриарх ответил, что содержится Крутицкий на средства, получаемые от служения по церквям, и, «кажется, 10 тысяч дают из Патриархии». Довольно оригинально. А если м[итрополит] Крутицкий заболит и месяца два служить не будет, тогда что?! Я сказал Патриарху: «А разве он не получает кружку от какой-либо церкви?». «Нет, но это можно сделать». Удивительно, как все там неустойчиво, неопределенно, а сам получает из Патриархии 100 т[ысяч] руб[лей] в месяц при всем готовом! «Барское» отношение во всем видно. М[итрополит] Николай сказал мне, что числа 23–24 (после «Казанской») «сугубо частным образом приедет дня на два в Ленинград и непременно зайдет ко мне «для переговоров». Беседовал с о. Иоанном (архимандритом) и тот страшно возмущается порядками вообще и в частности о. Колчицким, который «сидит на всем и ничего сам не делает, всему вредит, вертит все по-своему, страшно медлителен; от этого в Патриархии ничего и не и делается». Машинистки мне жаловались тоже, что Колчицкий даже бумаг сам не читает, заставляет печатать к каждой бумаге резюме, и только кричит на них, доводя до слез.

²⁴ В апреле 1945 г. архиепископ Григорий совершил первый заграничный визит Московской патриархии по снятию с Болгарской Церкви схизмы. После этого он радушно принимал болгарскую делегацию во главе с экзархом митрополитом Стефаном у себя в Ленинграде, затем вместе с делегацией был в Москве, откуда болгары и отправились домой.

²⁵ Митрополитом Крутицким.

31 августа. [Ленинград.] Сообщает также вл[адыка] Алексей, что нам дают Серг[иеву] лавру, предоставляются юридич[еские] права церк[овным] органам на приобретение транспорта, производство утвари, продажу предметов религ[иозного] культа, аренду, строительство и покупку домов; разрешается колокол[ольный] звон, содействие в снабжении строит[ельными] материалами и т.п. Дело расширяется и крепнет. Слава Богу. Теперь вопрос об открытии монастырей на очереди.

29 октября. Понедельник. В субботу, 27, я был у всенощного бдения в Патриархии. В воскресенье Патриарх служил с другой партией архиереев. Обед там. Вечером у меня были архиепископ Варфоломей, архиепископ Лука. Первый — за записками о митрополите Сергии, второй — по вопросу о возвращении высланных архиереев. Оказывается, как сегодня сказал Патриарх, он уже возбудил об этом вопрос, говорил даже и со Сталиным об этом. Дело в ходу.

25 декабря. Вчера приехал с Анечкой в Москву и сразу поместились в люксе № 427 в гостинице «Москва». Дорогой в купе заходил зам[еститель] финляндского посланника Разин и поговорили о финских делах²⁶.

Был сразу у Патриарха, представил ему доклады о Б[огословско]-п[астырских] курсах (открытии), об архитекторе Копылове, письмо Валаамских монахов. Поговорили о передвижениях ленинградских. Патриарх одобрил проект назначения о. И. Богоявленского ректором, об утверждении ректоров Патриархом. Вообще атмосфера в Патриархии довольно беспокойная: сын Дан[иила] Андр[еевича] Остапова переселяется в Патриархию; для него отделили б[ывшую] библиотеку, которая переведена в б[ывший] кабинет П[атриарха] Сергия, предполагавшийся быть «музеем». Там все уже разорено, поставлены шкафы с книгами. По-видимому, предполагается переезд в Патриархию и самого Дан[иила] Андр[еевича]. Думают, что тогда или о. Иоанн Разумов, или Парийский д[олжны] уйти.

1947 г.

16 мая. Пятница. Вчера литургия и панихида по Патриарху Сергию. Мы все выходили только на панихиду, на которой был С. К. Бельшев. Затем в Патриархии — лития, обед с Карповым и Бельшевым (пред киселем — «вечная память»).

3 декабря. Вечером — всен[ощное] бдение и на другой день — литургия в Елох[овском] соборе, служили Патриарх со мной, митрополитом Илией Карам и архиеп[ископом] Питиримом. В тот же день (4-го) выехали в Л[енинград] на поезде вместе с Г. Г. Карповым, который заходил ко мне в купе и между прочим сообщил, что в Каз[анском] соборе нам отказали.

15 декабря. Уже в Ленинграде. Приехал сегодня. Вчера в 7 ч[асов] был у меня в номере Патриарх с Д. А. Астаповым и С. В. Троицким²⁷. Окончательно

²⁶ Митрополит Григорий незадолго до этого вернулся из Финляндии.

²⁷ Сергей Викторович Троицкий (1878–1972 гг.), богослов-канонист и церковный историк, автор работ по церковному праву, доктор церковного права (1961 г.); в 1947–1948 гг. читал лекции в Московской духовной академии, являлся членом ОВЦС.

проштудировали послание по американцам. Решили широко огласить его: всем Главам Церквей, и всем приходам и Феофилу с его епископами и в американские газеты. В Патриархии творится неладное. Патриархом завладел всецело Астапов, на всех наговаривает, все прежнее критикует, и П[атриар]х обезволил и творит все, что подстроит он. Анну Вл[адимировну] (сестра патриарха.— Л. А.-Ч.) выселили в Киев в монастырь. Здесь, в Москве, затравили М. Ф. Русакова и «ушли» его из Патриархии в Акад[емическую] библиотеку. Начали травить Л. Н. Парийского и сняли с него казначейство. П[атриар]х, как и бывало в Л[енингра]де, действует под влиянием минуты и нисколько не считается с людьми, с их работой и полезностью для Церкви. Парийский вложил много труда в упорядочение финансово-канцелярской части Патриархии, все делал с распоряжений П[атриар]ха, и его же обвинили якобы в самост[оятельном] распоряжении деньгами; направо и налево. П[атриар]х говорит о большом жалованьи Парийского, когда сам же назначал его (в связи с открытием новых должностей по Отделам); «усмотрел» «громадное» жалованье машинисткам, когда сам же приказывал время от времени увеличивать им. Меня поразило его обращение ко мне как-то после заседания Синода по поводу совершившегося без меня назначения еп[ископа] Гермогена членом и зам[естителем] председателя Уч[ебного] к[омитета]. «Ведь он сможет быть и председателем, если Вам неудобно». Я раскрыл глаза и ответил, что я не отказываюсь и не затрудняюсь.

Сегодня мне Парийский сообщил, что и с ним П[атриар]х говорил об этом и тот возразил ему. Этакая аристократическая легкомысленность и плеватьское отношение к людям, небрежное отношение к их работе и полное отсутствие заботы об общем деле!

Еп[ископ] Гермоген, м[ожет] б[ыть], и дельный будет человек, но еще пока нам мало известный. Все время работал...²⁸ в обновленчестве. Кто-то его выдвигает (Николай м[итрополит]? Колчицкий?), и вот — готово: снять м[итрополита] Григория и заместить еп[ископом] Гермогеном. Легко, быстро и просто.

1948 г.

7 января. [Ленинград.] Прошел сочельник и первый день. Служил вчера и утром, и вечером; сегодня литургию. Народу много очень, и даже на улице. Первый раз служил вчера вечером в преднесении креста. 3-го числа получил почтой указ Патриарха от 25 декабря 1947 г.: «Во внимание к понесенным Вашим Преосвященством трудам по выяснению положения церковных дел в Америке, положившим основу для дальнейшего их упорядочения, и архипастырским заботам о вверенной Вам епархии, мы признали справедливым ко дню Праздника Рождества Христова присвоить Вам предношение Св. Креста за богослужениями. П. А.»

30 августа. [Сочи.] Вчерашняя беседа с юношей Мельниковым, остро воспринимающим недостатки нашей церковной жизни, навела снова на целый

²⁸ Далее неразборчиво.

ряд вопросов, которые было бы необходимо разрешить, но которые задерживаются иногда по причинам законодательного порядка, и с этим необходимо считаться, конечно; иногда же по причинам малопонятным, и которые можно бы тем или иным способом устранить, договорившись с кем следует. Так, организация хорошей церк[овно]-прих[одской] жизни (братства, забота о помощи больным, больницы — частного порядка, о чем рассказывал Мельников, говоря о еп[ископе] Гурии в Ташкенте), устройство рел[игиозно]-просв[етительных] бесед по вопросам апологетики, богослужения и т. п. — регулярное и последовательное — в храмах; печатание «Богосл[овского] вестника», о чем разговор ведется уже не один год, вообще печатание церк[овных] книг — богослуж[ебных] и Св. Писания; отбирание храмов, напр[имер], в Ленинграде (Казан[ский], Лавр[а]²⁹, Сампсон[иевский] и др.), запрещение параллельн[ых] классов в Л[енингра]де³⁰, восстановление «музея с мощами» в Л[енингра]де.

Все эти вопросы надо бы для пользы общего дела разрешить положительно, а они стоят и оттягиваются, или даже замалчиваются. К этому можно добавить вопрос о налогах и способах его выколачивания фининспекторами, причем никакие жалобы не действуют; запрещение служения по селам в часовнях и домах, где нет храмов; длительная задержка в разрешении открытия храмов в селах. Наконец, затягивание вопроса о помещении для митрополита в Л[енингра]де, хотя это было бы полезно в видах самой гражд[анской] власти. Все это невольно приходит на мысль, когда заговорят о церкви, ее положении — только терпимом, и в то же время весьма и весьма небеспольном для государства³¹.

Нам не надо господствующего положения, оно даже вредно, но только бы не было препятствий в самом необходимом для религии и Церкви и совершенно безопасном для государства. В этом я виню во многом нашу центральную церковную власть, которая сама замалчивает многие вопросы, м[ожет] б[ыть], не желая поднимать их из личных мотивов. Я думаю, что по многим вопросам можно было вполне договориться с госуд[арственной] властью, строго установив пределы возможного.

5 сентября. [Сочи.] Еп[ископ] Борис сообщает о своей семинарии и жалуется, что соседние архиереи не участвуют в содержании семинарии. Надо приискывать меры.

²⁹ Начиная с 1945 г. митрополит Григорий регулярно поднимал перед Советом по делам Русской Православной Церкви вопрос о возвращении Церкви собора лавры; открыт в 1957 г. (Александрова-Чукова Л. К., Шкаровский М. В. Митрополит Григорий (Чуков): возвращение Церкви храмов Александро-Невской Лавры // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 134–146).

³⁰ Вопрос был решен, но не в виде параллельного класса, а в форме разрешения Советом увеличить прием до 50 человек, и в 1948 г. на первый курс Ленинградской семинарии было принято 46 человек (Митрополит Григорий (Чуков). Деятельность учебного комитета Св. Синода 1946–1955 гг.: к 70-летию основания / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой. 2010 (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/4888315) (дата обращения — 1 сентября 2023 г.).

³¹ Кир Григорий, как обращались в нему восточные патриархи, прекрасно понимал, что Церковь оказывает государству большую услугу в осуществлении дипломатических контактов.

12 сентября. [Сочи.] Воскресенье. 3 ч[аса] дня. Сегодня я служил литургию по-праздничному, в алтаре присутствовал Патриарх. После молебна я сказал небольшое слово об Александре Невском и благословил весь народ. Потом Патриарх с Остаповыми и Колчицким были у меня на завтраке. Служба была с 9 до 12½ ч[асов] дня. Было жарко, но терпимо, хотя подрясник был мокрый. Говорил об отказе м[итрополита] Иоанна принять Гринченко³². Патриарх предлагает Учебному комитету назначить его в Ставрополь, т[ак] к[ак] киевский митрополит все равно не согласится. Все-таки надо ему дать понять необходимость считаться с общими нуждами; а он только занят коплением денег на затягивающийся ремонт и под этим предлогом уклоняется от дела. Семинария всего 24 чел[овека] (!), а ведь предполагалось через год открыть академию. Жалуются на отсутствие помещения, а лаврские помещения давно можно отремонтировать на те же миллионы...³³ которые он затратил на ремонт своего дома. Надо все-таки попросить его осведомить, идет ли и в чем подготовка к открытию Академии?

Патриарх сегодня шутивно предложил такой вариант: открыть академию в Одессе (где помещение имеется), назвать ее Киевской и предложить киевскому митрополиту содержать ее на средства Киевской епархии. Было бы оригинально.

15 сентября. [Сочи.] 2 ч[аса] дня. В полдень у меня были с визитом оба Колчицкие. Сидели долго. Он посылает со мной завтра письма и снова просил служить 21-го в Елохове. Поговорили о Моск[овской] академии, о Савинском, который нахватал много денег и отстроил прекрасную дачу; такую же — его главбух по строительству, о Ведерникове, прекрасно себя обставившем, о «спайке» в Академии; о бессилии Гермогена что-либо поделывать при непоследовательности Патриарха, об арх[имандрите] Вениамине³⁴, которого едва ли пропустят в инспекторы и еще менее — в начальника Иерус[алимского]

³² Л. А. Гринченко после революции эмигрировал в Югославию, учился в Белградском университете, в Париже окончил Свято-Сергиевский институт, изучал римо-католическое богословие в Риме; после войны вернулся в Россию. 7 января 1948 г. митрополит Григорий писал: «Гринченко приехал из Москвы без всякого со мной согласования, и не знаем, что с ним делать, так как предметы в Академии все заняты»; 22 июня 1948 г. он написал митрополиту отчет о прочитанном им в Академии курсе канонического права, но уже 25 июня был вызван в милицию ввиду окончания срока временной прописки в Ленинграде.

³³ Далее неразборчиво.

³⁴ Вениамин (Милов; 1889–1955 гг.), в 1920–1922 гг. учился в Высшей богословской школе при Даниловом монастыре, удостоен степени кандидата богословия. В 1923 г. возведен в сан архимандрита с поручением управления Покровским монастырем в качестве наместника, где приобрел известность как талантливый проповедник. В 1929 г. арестован по обвинению «в обучении на дому Закону Божию детей», посещавших богослужения в монастыре, осужден на 3 года лагерей. В 1938 г. вновь арестован, приговорен к 8 годам лагерей. В 1946 г. был освобожден по состоянию здоровья и принят в братию Троице-Сергиевой лавры, зачислен преподавателем в Московскую духовную академию. С 1948 г. профессор, с 15 октября 1948 г. инспектор; 10 февраля 1949 г. вновь арестован по старым делам. С 1 февраля 1955 г. епископ Саратовский и Балашовский (*Антоний (Мельников), иером.* Летопись церковной жизни: епископ Саратовский и Балашовский Вениамин (некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1955. № 9. С. 10–12).

подворья, хотя был бы, по словам Колчицкого, желательный человек. В Моск[овской] ак[адемии] необходима полная ревизия как по учебной, так и по хозяйственной части. Об этом надо подумать. Заговорили об Остапове, об отношении Патриарха к нему... о названии его «тайный советник».

14 ноября. [Москва.] В 6 ч[асов] был ужин у Г. Г. Карпова по случаю пятилетия (8 октября) со дня организации Совета. Присутствовали из наших только Патриарх, мы с м[итрополитом] Иоанном (м[итрополит] Николай в отпуске в Сухуми), арх[иепископ] Гермоген, архим[андрит] Иоанн и только. Со стороны Совета — Г. Г. Карпов, С. К. Бельшев, Г. Т. Уткин... секретари... завхоз, юрисконсульт — всех было около 25 человек.

Ужин хороший, с винами и шампанским. Г. Г. Карпов и Патриарх обменялись речами, причем Карпов, упомянув о начале организации Совета, подчеркнул постоянное внимательное отношение правительства и Сталина к Церкви, к изменению которого нет никаких оснований при том взаимоотношении и характере деятельности, которые установились при п[атриархах] Сергии и Алексии и главных сотрудниках — м[итрополитах] Николае, Григории и Иоанне. Патриарх также начал с воспоминаний о 4 сент[ября] [19]43 г., встрече у Сталина и его решительных мерах в установлении «должного места Церкви» в государстве и закончил тостом за здоровье Г. Г. Карпова. Беседа велась непринужденно, но вращалась в нашем конце стола: среди служащих Совета разговоры были, но тихие.

17 ноября. [Москва.] Вечером после ужина гуляли с Патриархом. Между разговором Патриарх сообщил, что в Совете не особенно довольны митр[ополитом] Киевским Иоанном, и Г. Г. Карпов спрашивал, как посмотрел бы м[итрополит] Григорий на Киевский экзархат. Патриарх ответил, что по значимости Киевский экзархат выше, но м[итрополит] Григорий «прирос» к Ленинграду всей прошлой службой. Независимо от всего другого... незнание языка хохлов, неладный состав архиереев, много батюшек, перебивавших в разных расколах, неопределенность в средствах, идущих в большом количестве на восстановление разрушенного, а главное распущенность архиереев вследствие нетвердой политики экзарха. Все это осложняет дела, и переходить от налаженного к неустроенному нежелательно, да и силы уже не те у меня.

1952 г.

16 июля. [Москва.] Отдел внешних сношений, по отзыву а[рхиепископа] Бориса [Вика] и по моим наблюдениям, бездействует, на запросы не отвечают, руководства нет, м[итрополиту] Николаю некогда, по словам Бориса, [он] уже отчаивается в возможности работать в Отделе внешних сношений, там все поручено какому-то юнцу Буевскому да Филиппову. А Патриарху до всего этого нет дела. Его водят хитроумно за нос то Остапов, то Николай, то Колчицкий. Сибаритство только на уме и в жизни. Неожиданные решения, несогласованность.

О заочном секторе. Остапов подтасовывает цифры и преувеличивает стоимость расходов, и уже настраивает Патриарха в сторону отклонения завести

его в Московской духовной академии. А мысль об этом высказал сам же Патриарх. В общем — безобразие.

25 июля. [Ленинград.] Был с визитом м[итрополит] Николай. Беседовали о делах. Он сообщил, что по поводу резолюции Патриарха об отсрочке открытия Заочного сектора в Москве Патриарх, скрывая, что инициатива этого дана была Остаповым (пресловутая экономия!), сказал, что будто бы я стоял за отклонение этого вопроса! О восстановлении прежних окладов преподавателям м[итрополит] Николай согласен со мной, что необходимо восстановить это, и что это возможно: средства есть.

По поводу вмешательства Остапова (и «подручного» ему Филиппова) м[итрополит] Николай вполне солидарен со мной и также удивляется неустойчивости Патриарха в своих решениях, добавив, что на изменения в составе Московской духовной академии «влияет студент II курса» (разумеется сын Остапова — Ленья). По поводу открытия собора Ал[ександро]-Невск[ой] лавры я просил м[итрополита] Николая намекнуть в сферах об этом: собор разрушается, нужда в нем большая, а средства у Патриархии имеются; надо бы восстановить.

30 июля. Вечером выехал в Москву с Костей³⁵. Вчера, во вторник, было заседание Уч[ебного] ком[итета]. Заслушали переработанное «Положение об академиях и семинариях» и произвели назначение на преподавательские должности... Сегодня был «бой», п[отому] ч[то] вчера мне вручили резолюцию Патриарха на «Журнале хоз[яйственного] управления», в сущности, закрывающую возможность обсуждения вопроса об оплате преподавателей. Колчицкий по телефону мне сообщил, что третьего дня вечером «тройка» (Остапов, Филиппов и Корнилов) была у Патриарха и, очевидно, повлияла на такую резолюцию.

Я поэтому подготовился, и когда открылось соединенное заседание Уч[ебного] к[омитета] и Хоз[яйственного] управления, и секретарь Корнилов зачитал мою докладную записку Патриарху от 21.06 с пояснениями моими об изменении нынешнего положения об оплате... я прочитал заготовленное мною «объяснение» с своими замечаниями и пожеланиями. Больше ничего не оставалось делать. Записку свою я передал для приобщения к Журналу сегодняшнему. Затем я предложил высказаться. Выступил прот[оиерей] Савинский и ясно изложил безусловную необходимость установить указываемый мною порядок. Тут выступил Филиппов С. И. (нынешний «деятель», подголосок Остапова) и ссылаясь на указания светских школ; ему вторил Остапов, не отставал поддерживать и Корнилов.

Таким обр[азом], от Уч[ебного] к[омитета] остались только мы с Савинским и политично держал себя Колчицкий. Остальные твердолобы стали в оппозицию, и никакие доказательства справедливого порядка оплаты не могли пробить эту толщу ничего не понимающих в учебном деле «защитников» пресловутой экономии «во что бы то ни стало». Так и осталось все по-прежнему. Я сказал, что остаюсь при своем мнении, и подал составленное мною заявление.

³⁵ Старший иподиакон митрополита Григория К. К. Федоров (1930–2005 гг.).

По вопросу о стаже я персонально протаскивал каждого претендента и тут тоже упорно те же лица, особенно Корнилов, провалили и Макаровского, и Парийского, и Федорова. После заседания Колчицкий был у Патриарха (я нарочно не пошел к нему), рассказал все, что было. Патриарх, видимо, был сконфужен сообщением Колчицкого, что я оч[ень] удручен происшедшим, и что-то толковал о местных средствах, очевидно, для того, чтобы удовлетворить ленинградских профессоров, и о 2-х тыс. Савинскому, который тоже был обижен решением «твердолобых». За обедом никто не касался вопроса об этом. Я Колчицкому сказал, что так работать невозможно, вести дело нормально нельзя и я намерен уйти из У[чебного] комит[ета]. Колчицкий угваривал не делать этого, чтобы не давать этой кучке «kozyря в руки» и провести Ружицкого вместо меня как покорного слугу Остапова. Подумаю, и посмотрю.

2 августа. Я заготовил Патриарху доклад о создавшемся положении с оплатой наставникам и прошу предоставить мне право по прежнему оплачивать преподавателей, не касаясь средств Патриархии...

Был у Г. Г. Карпова. Представил пересмотренные «Положения» об ак[а]демиях и сем[инариях] и цифровые данные за учебный год. Сообщил положение вопроса о заочном секторе и оплате труда. Подробно рассказал о совместном заседании Уч[ебного] к[омите]та и Хоз[яйственного] управления; сообщил об Остапове и Филиппове как вдохновителях оппозиционного отношения к правильному решению вопроса. Сказал об общем впечатлении от всего характера деятельности этих лиц, влияющих на Патриарха. Отметил необходимость «спасти положение», ибо «подрывается авторитет Патриарха» в обществе... На замечание Г. Г. Карпова о вмешательстве Синода в это дело я ответил, что при установленном порядке у нас это почти невозможно (Патриарх неустойчив в решениях и поддается влиянию окружающих).

У Патриарха я представил рапорт о разрешении оплаты труда преподавателей³⁶ по-прежнему. Он согласен. Сообщил о неудачном совместном заседании с Хоз[яйственным] управлением. Он просил подумать об урегулировании этого вопроса (в котором он сам «мало понимает»).

1953 г.

16 октября. 11-го приехали с Патриархом в Москву. Здесь полдня я отдал изготовлению Журнала заседания; в 7 час[ов] снес Патриарху, который и утвердил все постановления Уч[ебного] комитета. Таким образом, наконец, утверждены оклады наставников академии — Ленингр[адской] и Московской (по варианту № 3 — общая месячная сумма оплаты преподавателей у нас 114 450 руб[лей], включая заочное отделение), в Моск[овской] дух[овной] академии — 75 850 руб[лей]).

Утверждены мои предложения разослать по библиотекам всех семинарий и в Моск[овскую] дух[овную] академию по 22 номера изданий «Творений Св. Отцев», в избытке находящиеся в Ленингр[адской] академии и отсутствующие

³⁶ В Ленинградской духовной академии.

щие в других. Разрешена и выписка из-за границы богословских изданий, вышедших с 1917 года. Характерно, что вопрос об окладах в конце концов осознан и даже на желание С. И. Филиппова опять возражать против моего проекта последовало от Патриарха указание «прекратить ввязываться не в свое дело». А вопрос о реорганизации канцелярии Уч[ебного] к[омите]та, поднятый мною, нашел твердых защитников и в Остапове, и в Патриархе...

Наконец-то! Весь прием мой у Патриарха и в Загорске, и в Москве был очень внимательный.

Литература

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. Ч. 2. М., 1994. С. 470–471.

Александрова-Чукова Л. К. Григорий (Чуков Николай Кириллович, митр. Ленинградский и Новгородский) // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 592–598.

Александрова-Чукова Л. К. Петроградский процесс 1922 г. // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2019. С. 272–278.

Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 17–131.

Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытию собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 года // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 84–110.

Александрова-Чукова Л. К. Богословский институт в Петрограде (1920–1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий // Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 251–329.

Александрова-Чукова Л. К. Архиерейский Собор 21–23 ноября 1944 года, его цели и задачи: свидетельства участника — архиепископа Григория (Чукова) // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 49–67.

Александрова-Чукова Л. К., Звонарёв С., прот. Высшее управление Русской Православной Церкви по дневникам протоиерея Н. К. Чукова 1925–1930 гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 1/2(63/64). С. 293–329.

Александрова-Чукова Л. К., Галкин А. К. «От первого лица»: Богословско-пастырские курсы в Ленинграде в дневниках, резолюциях и письмах митрополита Григория (К двум 75-летним юбилеям открытия духовных школ: 22 ноября 1945 г. и 14 октября 1946 г.) // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 68–89.

Александрова-Чукова Л. К., Шкаровский М. В. Митрополит Григорий (Чуков): возвращение Церкви храмов Александро-Невской лавры // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 134–146.

Александрова-Чукова Л. К. Северо-Западные епархии Русской Православной Церкви после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. День Победы в Ленинграде (Электронный ресурс: ruskline.ru/analitika/2015/05/12/severozapadnye_eparhii_russkojpravoslavnoj_cerkvi_posle_osvobozhdeniya_ot_nemeckofashistskih_zahvatchikov_den_pobedy_v_leningra/).

Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г. и ведущей роли патриарха Сергия в сохранении патриаршества и единства Русской Православной Церкви // Вестник церковной истории. 2023. № 1/2(69/70). С. 86–144.

Васильева О. Ю. «Я хочу сильного православия» (Электронный ресурс: pravoslavie.ru/5253.html).

Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001.

Воронихин А. В., Воронихина И. В. Свято-Троицкий собор г. Саратова в годы Великой Отечественной войны // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Саратов, 14–17 октября 2020 года. Саратов, 2020. С. 41–49.

Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 85–86.

Галкин А. К. Митрополит Григорий (Чуков): открытие храмов в Ленинградской епархии в 1945–1948 гг. (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/4790276).

Григорий (Чуков), архиеп. Финляндский период деятельности Святейшего Патриарха Сергия: 1905–1917 гг. // Имперский курьер. 2002. № 2. С. 36–37.

Григорий (Чуков), архиеп. Учреждение духовно-учебных заведений // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. С. 22–24.

Гришанина О. Взгляд через десятилетия: Саратовская епархия в 1941–1945 годах // Межрегиональные Пименовские чтения. 2020. № 17. С. 12–21.

Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 5. Тверь, 2001.

Застольные речи Сталина. Документы и материалы / Вступ. ст., коммент. В. А. Неvejeина. М.; СПб., 2003.

Звонарёв С., свящ. Проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 г. – малоизвестный документ по истории высшего церковного управления // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 271–278.

Звонарёв С., прот. Высшая власть и управление в Русской Православной Церкви в XX – начале XXI века. Сергиев Посад, 2023.

Кострюков А. А. «Строить будут по после меня» // Журнал Московской Патриархии (К 75-летию со дня кончины патриарха Сергия (Страгородского)). 2019. № 6. С. 52–53.

Левитин-Краснов А. Э. «Рук твоих жар» (1941–1956). Тель-Авив, 1979.

Копылова О. Н. Личный архив митрополита Григория (Чукова) в Государственном архиве Российской Федерации // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 200–242.

Копылова О. Н. Борис (Вик Борис Иванович, митр. Херсонский и Одесский) // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 35–36.

Мазырин А. В. На какой компромисс с обновленцами соглашался Патриарх Тихон в 1923–1924 гг. Ч. 2. Переговоры с «Живой Церковью» Владимира Красницкого. 1924 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 37. С. 161–198. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37.

Марченко Алексей, прот. Защитник отечества и веры Христовой (жизнеописание епископа Александра Толстопятова) // Журнал Московской Патриархии. 2005. № 9. С. 58–75.

Марченко А. Н., Марченко Н. А. Архиерейский Собор 1961 года по материалам церковной печати и воспоминаниям его участника архиепископа Павла (Гольшева) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 292–303. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-292-303

Марченко А. Н. Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с патриархом Сергием (Страгородским) за 1943–1944 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 236–255. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-41-236-255.

Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Ч. 8. Слово в день интронизации Святейшего Патриарха Сергия и докладная записка к 10-летию вторичного восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/3482639); Ч. 12. Поездка на Ближний Восток, совещание глав и представителей Православных Церквей 1948 г. и дальнейшие контакты с Восточными Патриархами. История учреждения ордена святого равноапостольного князя Владимира 1947–1958 гг. / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/4642910).

Митрополит Григорий (Чуков). Деятельность Учебного комитета Священного Синода в 1946–1955 годах: к 70-летию основания / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой. 2010 (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/4888315).

Молитва за Победу. Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков): страницы военного дневника / Сост. Л. К. Александрова-Чукова // Православие и современность. 2010. № 15(31).

Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.

Одинцов М. И. Патриарх Сергий. М., 2013.

Одинцов М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М., 2015.

Одинцов М. И. «Других завещательных документов не обнаружено». Журналы заседаний Священного синода от 12 и 15 мая 1944 г. // Отечественные архивы. 2019. № 4. С. 84–92.

Ореханов Г., свящ., Шкаровский М. В. Введенский Александр Иванович // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 249–253.

Патриарх Сергий и его духовное наследие. М., 1947.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров / Отв. сост. Ю. Г. Орлова. Т. 2. 1954–1970 гг. М., 2010.

Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая — 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М., 1972. С. 129–131.

Роль митрополита Мануила (Лемешевского) в разгроме обновленчества в Петрограде / Вступ. ст. и примеч. Н. А. Кривошеевой; публ. Н. А. Криво-

шеевой и Т. И. Королевой // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2009. № 4(33). С. 101–143.

С. Л. К. Андрей (Комаров Анатолий Андреевич), архиеп. Днепропетровский и Запорожский // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2003. С. 359–360.

Соловьев И., свящ. Обновленчество // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 257–263.

Сурков С. А. Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012.

Сухова Н. Ю. Московская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. 47. М., 2017. С. 153–187.

Цытин В., прот., Кравец С. Л. Архиерейский собор 18 июля 1961 г. // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2003. С. 544–546.

Чумаченко Т. А. Карпов (Георгий Григорьевич), советский гос. деятель, председатель Совета по делам РПЦ при Правительстве СССР в 1943–1960 гг. // Православная энциклопедия. Т. 31. М., 2013. С. 325–328.

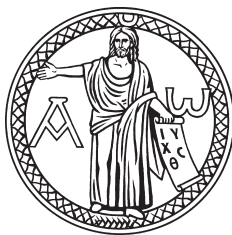
Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. СПб., 2005.

Шкаровский М. В. Мануил (Лемешевский Виктор Викторович, митр. Куйбышевский и Сызранский) // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 379–383.

Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские духовные школы в XX–XXI вв. Т. 2. СПб., 2016.

Аннотация. Публикуются дневниковые записи архиепископа Саратовского и Сталинградского Григория (Чукова) 1944 г. о хиротониях последних месяцев служения патриарха Сергия, деятельности самого автора во вверенных епархиях, о кончине патриарха и последовавших за ней перемещениях архиереев. Записи 1945 г. говорят о характере и особенностях управления Церковью местоблюстителя, а затем патриарха Алексия (Симанского); 1947–1948 гг. — раскрывают мнение митрополита Григория о проблемах в Церкви через пять лет после Собора 1943 г., а фрагменты дневника 1952 и 1953 гг. демонстрируют пагубное влияние деятелей Хозяйственного управления патриархии на развитие духовного образования и других сторон церковной жизни. *Ключевые слова:* Патриарх Сергей (Страгородский), архиепископ, митрополит Григорий (Чуков), дневник, обновленцы, патриарх Алексей (Симанский), Священный Синод, Положение об управлении Русской Православной Церкви, «хрущевские гонения».

Summary. The diary entries of Gregory (Chukov) Archbishop of Saratov and Stalingrad from 1944 are published about the consecrations of the last months of the ministry of Patriarch Sergius, the activities of the author himself in the entrusted dioceses, the death of the patriarch and the subsequent movements of bishops. Records from 1945 speak about the nature and characteristics of the management of the Church by the locum tenens and then Patriarch Alexy (Simansky); 1947–1948 — reveal the opinion of Metropolitan Gregory about the problems in the Church five years after the Council of 1943, and fragments of the diary of 1952 and 1953 demonstrate the detrimental influence of figures from the Economic Administration of the Patriarchate on the development of spiritual education and other aspects of church life. *Keywords:* Patriarch Sergiy (Stragorodsky), archbishop, Metropolitan Gregory (Chukov), diary, renovationists, Patriarch Alexy (Simansky), Holy Synod, Regulation on the administration of the Russian Orthodox Church, «Khrushchev persecutions».

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Протоиерей Сергей Маркевич

Богослужбное пение Киевской митрополии: одноголосие, последующие гармонизации и современное состояние

На территории современной Украины с конца X в. располагался центр древнерусской Киевской митрополии, при котором действовала певческая школа. Она стала источником для украинских, русских, белорусских и других певческих традиций¹. В домонгольский период из Киева при деятельном участии епископов, более 50 из которых были постриженниками Киево-Печерского монастыря, во все соборные, монастырские и приходские храмы Русской Церкви распространился Студийско-Алексиевский Типикон, регламентирующий богослужбное пение². С конца XI — начала XII в. сохранились древнерусские рукописи³, в которых содержатся различные системы записи мелоса: *знаменная* и *кондакарная* нотации, являющиеся древнерусскими версиями ранневизантийской нотации, соответственно, куаленской и шартской ее разновидностей⁴, а также получившая меньшее распространение система экфонетических знаков. Каждый знак или устойчивая комбинация

© Маркевич С. А., прот., 2023

¹ См.: *Разумовский Д. М., прот.* Церковное пение в России: Опыт историко-технического изложения. М., 1867–1869. Вып. 1. С. 57–58; *Металлов В. М., прот.* Богослужбное пение Русской Церкви в период домонгольский: По историческим, археологическим и палеографическим данным. М., 1912. С. 30, 178.

² *Пентковский А. М.* Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 2. С. 72–80; *Пентковский А. М.* Типикон Патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

³ *Металлов В. М., прот.* Русская симнография: Из области церковно-певческой археологии и палеографии: Текст с приложением 119 таблиц фото-литографических снимков с крюковых рукописей X–XVII вв. М., 1912.

⁴ См., например: *Лозовая И. Е.* Самобытные черты знаменного распева. Дис. ... канд. искусств. М., 1984; *Лозовая И. Е.* Византийские прототипы древнерусской певческой терминологии // Келдышевский сборник: Музыкально-исторические чтения памяти Ю. В. Келдыша, 1997 / Сост. С. Г. Зверева. М., 1999. С. 62–72; *Школьник М. Г.* Проблемы реконструкции знаменного распева XII–XVII вв.: На материале византийского и древнерусского Ирмология. Дис. ... канд. искусств. М., 1996.

знаков любой из этих безлинейных систем служили лишь наглядным напоминанием о том или ином мелодическом обороте (попевке), передававшемся устно, поэтому до конца XVI в. дешифровка крюковой нотации весьма рискованна или невозможна⁵.

Однако сопоставление невменного текста древних и более поздних рукописей все же позволяет сделать некоторые выводы о мелодико-ритмическом содержании этого пласта пения. Так, до начала XV в. древние виды распевов отличались большей псалмодичностью; многие древнерусские невмы сохранили связь со своими византийскими прототипами; во многих попевках местоположение ключевых невм (крюк, стрела, полукулизма и др.) чаще всего неизменно в источниках всех периодов⁶.

С XIV в. осуществлялся постепенный переход на ныне действующий Иерусалимский устав, связанный с новым корпусом богослужебных книг. Происходила также смена писчего материала с пергамента на бумагу, что обеспечивало бóльшее удобство и скорость создания новых рукописных книг. В XV в. в нотации и стиле общего для Руси столбового (знаменного) распева произошли заметные изменения; при этом, несмотря на перенос резиденции Киевского митрополита сначала во Владимир, а затем, в 1325 г., в Москву, прерыва в развитии церковно-певческой традиции Киевской митрополии не было, поскольку Киев, будучи колыбелью русского монашества и средоточием православных святынь, оставаясь кафедрой православных первосвятителей, сохранял значение главного церковного центра юго-западных земель⁷.

К XVI в. в Юго-Западной Руси сформировался сборник разножанрового содержания (см. рисунок на с. 163), по численно преобладающему жанру ирмосов получивший условное название Ирмологион (укр. Ирмолой; в этом отношении он продолжает традицию древнерусского Кондакаря, во второй части которого кроме кондаков присутствовали иные виды песнопений)⁸. С конца XVI в. корпус знаменной монодии для большей доступности при обучении в епархиях Киевской митрополии стал переводиться с крюков на квадратную киевскую нотацию, для обиходного (квартивого) звукоряда адаптировали цефалтные ключи с одним приключевым бемолем, благодаря чему

⁵ См., например: *Бражников. М. В.* Статьи о древнерусской музыке. Л., 1975.

⁶ См. об этом: *Бражников. М. В.* Древнерусская теория музыки: По рукописным материалам XV–XVIII вв. Л., 1972; *Серёгина Н. С.* Песнопения русским святым: По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб., 1994.

⁷ *Чистович И. А.* Очерк истории Западнорусской Церкви. Ч. 2. СПб., 1884. С. 113. См. также: *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914; *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Т. 1–2. Киев, 1883–1898; *Голубев С. Т.* Объяснительные параграфы по истории Западнорусской Церкви. Киев, 1906.

⁸ Критические издания: Львівський Ирмологіон: Давній літургійний музичний рукопис п'ятилінійної нотації кінця XVI ст. / Редакція і вступна стаття Ю. Ясіновського, транскрипція і коментарі К. Луцкої. Köln; Weimar; Böhlau, 2008 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen; B. 24); Лаврівський невменний Ирмологіон кін. XVI ст.: Факсимільна публ., коментар, досл. / Підгот. Ю. Ясіновський, М. Качмар, ред. К. Ганник. Львів, 2019.

киевская релятивная нотопевиная запись стала адекватно отражать модальную систему звуковысотной организации древнерусских распевов⁹; для точной передачи временных отношений крюков была использована «калька» с европейской ритмической шкалы, которая состояла теперь из семи единиц измерения (от лонги до шестнадцатой).

Большой объем годового репертуара послужил причиной индивидуального для каждой рукописи отбора певческого материала. В ранних сборниках конца XVI — первой половины XVII в. количество и порядок частей строго не определялись. В последующее время Ирмологион обычно состоял из четырех разделов, неодинаковых по объему, но всегда отделенных друг от друга: 1) обиходная часть (в ранних Ирмологионах обиходный раздел расположен чаще всего в середине или ближе к концу книги, в поздних с него начинается сборник); 2) осмогласный круг (песнопения Октоиха и Ирмология; фолиация могла начинаться с этого раздела даже в том случае, если ему предшествовала обиходная часть); 3) собрание самоподобных; 4) годовой круг (песнопения Минеи, календарно совмещенные с песнопениями Троицы постной и Троицы цветной; здесь могут помещаться ирмосы канонов или полные каноны в порядке дней). Количество подразделов иногда увеличивается за счет особого выделения определенных жанров (обычно ирмосов или стихир). В некоторых сборниках все песнопения выстроены в сквозном порядке суточного круга. Объем монастырских Ирмологионов часто вдвое больше остальных¹⁰. По богатству художественного оформления некоторые рукописные певческие кодексы сопоставимы с напрестольными Евангелиями. Большинство сборников анонимны: из 1111 известных Ирмологионов лишь 220 содержат имена представителей различных сословий¹¹.

Преемственность с древнерусским знаменным распевом, выражающаяся в нотопевином переводе Ирмологионов непосредственно с беспометных рукописей, обусловила сохранение всего столпового круга песнопений. Стесненные условия существования православной Церкви в Юго-Западной Руси, препятствовавшие бурному развитию певческих форм, как это происходило в Московском царстве, способствовали сбережению древних вариантов распева (при известной вариативности его исполнения) и повышению значения устной традиции¹². В способе распева текста в ограниченном виде сохранялась

⁹ *Гарднер И. А.* Проблема построения т. н. «церковного звукоряда» (гаммы) знаменного распева. Мюнхен, 1968; *Цалай-Якименко О. С.* Київська нотація як релятивна система: За рукописами XVI–XVII століть // Українське музикознавство. Київ, 1974. № 9. С. 197–224; *Холодов Ю. Н.* «Странные бемоли» в связи с модальными функциями в русской монодии. Л., 1987.

¹⁰ Варианты представлены в работе: *Шевчук О. Ю.* Київський наспів у контексті церковно-монодичного співу України та Білорусії XVII–XVIII ст.: Джерела, жанри, риси стилістики. Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 1999.

¹¹ См. подробно в изд.: *Ясіновський Ю. П.* Українські та білоруські нотопеви́ні Ірмолої XVI–XVIII століть: Каталог і кодикологічно-палеографічне дослідження. Львів, 1996.

¹² См., например: Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. Кн. 2. М., 1897.

хомония и архаичная просодия; заметно влияние говоров украинского языка.

Различия с северо-восточной певческой практикой коснулись прежде всего раздела Обихода и отдельных «самопесенных» стихир, менее всего — песнопений Октоиха¹³; так, анализ ирмосов по источникам конца XVI — первой половины XVII в. показал, что при совпадении или вариантном соотношении невменной графики Юго-Западной и Северо-Восточной Руси ее нотолинейная «транскрипция», осуществленная в Киевской митрополии, отличается от северо-восточных крюковых пометных версий: юго-западные распевщики трактуют невменную запись согласно сложившимся местным традициям, допуская вариативность в прочтении знаков, тайнозамкненные попевки варьируются таким образом, чтобы подчеркнуть их внутреннее родство и тем самым облегчить их взаимодействие¹⁴.

Первые нотные печатные Ирмологионы были изданы в 1700 и 1709 гг. во Львове¹⁵, в 20-х гг. XVIII в. — в Киеве¹⁶, с 1766 г. — в селе Новый Почаев. При этом создание рукописей не прекращалось. Если судить по географии распространения Ирмологионов, древняя киевская редакция столпового пения господствовала повсеместно от перемышльско-холмских до харьковско-слобожанских земель, от Вильно (ныне Вильнюс) и Троки (ныне Тракай) до Карпат и Буковины (т. е. на территории проживания современных украинцев и белорусов)¹⁷, а также применялась в отдельных храмах и монастырях России, Польши, Литвы, Молдавии. В государственных, церковных и частных архивах этих стран сохранилась значительная часть южнорусских Ирмологионов¹⁸.

¹³ См. примеры в работе: Шевчук О. Ю. Київський наспів у контексті...

¹⁴ Дацкая Д. В. Эволюция и трансформация попевочного словаря знаменного осмогласия на примере ирмосов: Дипломная работа. М., 2023; ср.: Прилепа О. П. Функції музичного тексту у втіленні канонічного змісту богородичних піснеспівів у традиції богослужбового співу Києво-Печерської лаври: За джерелами кінця XVI — початку XIX ст. Автореф. дис. ... канд. мистецтв. Київ, 2011; Сорочан М. А., дяк. Часткова атрибуція поспівок Октоїха глиньського наспіву // Науковий вісник Національної музичної академії України. 2014. Вип. 109. Кн. 6. С. 34–50; Зінченко В. А. Розспіви фіт Октоїха кін. XVI–XVIII ст. у Богородичних, ірмосах та степенних // Науковий вісник Національної музичної академії України. 2008. Вип. 78. С. 143–153.

¹⁵ Ирмолой, си есть Осмогласник. Львов, 1700; Ирмологион, сиречь Песнослов. Львов, 1709.

¹⁶ Ирмологион. Киев, 1728.

¹⁷ См. примеры местных вариантов в изданиях: Сборник церковных напевов, издревле употребляемых в Подольской, а частию Волынской епархиях / Сост. Е. А. Богданов. Вильна, 1894; Бокшай И. В. Церковное простопение, сложенное на нотах. Ужгород, 1906; см. также исследование: Задорожний І. З. Простопініє Бокшай-Малинича в контексті української ірмолоїної традиції: На матеріалі ірмосів та вибраних співів Літургій. Дис. ... канд. мистецтв. Львів, 2008.

¹⁸ Ясіновський Ю. П. Українські та білоруські нотолінійні Ирмолої XVI–XVIII століть: Каталог і кодикологічно-палеографічне дослідження. Львів, 1996.

С 1772 г. в синодалные печатные нотные издания¹⁹ стали включаться песнопения киевского распева из Ирмологионов, среди них: стихира 6-го гласа по 50-м псалме на утрене Рождества Христова «Слава в вышних Богу»²⁰ и воскресные самогласны на «Господи, воззвах»²¹, а также самоподобны²². Мелодиями самогласнов киевского распева в последующее время были изложены различные псалмы, тропари, степенны, антифоны утрени Великой пятницы, седальны, ипакои, кондаки, икосы, ирмосы канонов, гимны и иные молитвословия; к киевской редакции восходят многие современные монастырские подобны²³.

Кроме годового круга «напѣлу кїевского» (термин применялся с 20-х гг. XVII в. в Юго-Западной Руси для обозначения центральной певческой редакции и ее отличия от местных вариантов и песнопений иных православных культур²⁴) в Ирмологионах нотированы поствизантийские греческие, болгарские, сербские, молдавские («мултанские») и волошские «напѣлы», усвоенные благодаря тесному общению с носителями этих певческих культур²⁵. Греческие песнопения в Ирмологионах изначально представлены

¹⁹ См.: *Иаков (Костючук), иером.* Святейший Синод в деле восстановления и утверждения древнерусской певческой системы. Дис. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 1992.

²⁰ Обиход церковный нотного пения. М., 1772. Л. 93–93 об.

²¹ См., например: Обиход нотного пения употребительных церковных распевов. СПб., 1909. Ч. 1: Всенощное бдение. Л. 7 об.– 13 об., 14 об.– 25.

²² См., например: Октоих нотного пения, сиречь Осмогласник. СПб., 1900. Л. 13–13 об., 28, 31 41, 45–45 об., 55–55 об., 70 об., 85 об.– 86, 99 об.– 100, 115 об.

²³ *Маркевич С. А.* Значение киевского распева в формировании современной богослужбено-певческой традиции Русской Православной Церкви: На примерах напевов стихир. Дис. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 2003; *Маркевич С. А., прот.* Осмогласие киевского распева: История, современность, пути возрождения. Киев, 2010.

²⁴ *Шевчук О. Ю.* До питання про самобутність Київського розспіву: За матеріалами нотних рукописів кінця XVI–XVIII століть // Українська музична культура минулого і сучасного. Київ, 1989. С. 16–45; *Шевчук О. Ю.* Київський наспів у контексті багаторозспівності: За матеріалами півчих книг XVI–XVIII ст. // Збірник наукових та науково-методичних праць кафедри фольклору та етнографії. Київ, 1995. С. 85–107; *Шевчук О. Ю.* Київський наспів у контексті церковно-монодичного співу... С. 62–64, 172–173. См. также: *Антонович М.* Дещо про українську церковну монодію та про назви знаменний і кїївський розспів // *Symbolae in honorem Volodymyri Janiw.* München, 1983 (Univ. Libera Ucrainensis. St.; Т. 10); *Кузькина А. В.* Киевский распев в отечественной рукописной традиции второй половины XVII–XVIII веков. Дис. ... канд. искусств. М., 2015.

²⁵ См.: *Antonowycz M.* The Chants from Ukrainian Heirmologia. Bilthoven, 1974; *Константинова Н.* Болгарский распев в юго-западных русских нотолинейных Ирмологионах // Славянская палеография и дипломатика. София, 1980. С. 273–281; *Васильченко-Михно Г. М.* Греческий распев в украинской певческой практике конца XVI – первой половины XVII столетия. Дис. ... канд. искусств. Киев, 1993; *Дубровіна Л. А., Корній Л. П.* Болгарський напів з рукописних нотолінійних ірмолоїв України кінця XVI–XVII ст. Київ, 1998; *Ігнатенко Є. В.* Грецький спів у культурологічній парадигмі православних Речі Посполитої (кін. XVI–XVII ст.) // Науковий вісник Національної музичної академії України. 2014. Вип. 109. Кн. 6. С. 51–69; *Шевчук Е. Ю.* О редактировании литургийных текстов восточными и южными славянами в XVI–XVII вв.: Припев «Аллилуия» в Херувимских песнях // Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: Наука и практика: Материалы международной научной конференции 16–19 мая 2009 г. М., 2011. С. 434–450 (Гимнология; Вып. 6).

калофоническим мелизматическим видом с транскрибированным греческим текстом; в Речи Посполитой язык служил конфессиональным маркером²⁶. Стилистически иной силлабический вид греческого пения позже распространился в Киевской митрополии из Московского царства, он нотировался с церковнославянским текстом (так называемый *греческий распев*)²⁷.

Протоиерей И. И. Вознесенский высказал смелое предположение о том, что «напѣль бѣлгарскій» (см. рисунок на с. 164) в Киевской митрополии стал заменой вышедшего из употребления виртуозного кондакарного пения²⁸. Если понимать слова исследователя буквально, то в качестве примера можно привести единственный мелизматический образец кондака — самоподобен «Взбранной Воеводе» с группой производных от него проимиев²⁹.

Среди немногих нотированных песнопений обиходного раздела некоторых Ирмологионов помещены многораспевные группы: цикл из 8–15 новых напевов в дополнение к киевской или «старожитной» херувимской песни; «Блажен муж» киевское, острожское и др.; «Бог Господь» силлабическое для седмичных дней, силлабико-невматическое для воскресных и мелизматическое болгарское для праздников³⁰. Тропари и кондаки, для которых в знаменых рукописях до XVII в. нотированы только окончания, теперь были целиком распеты силлабическим болгарским распевом. В конце XVIII — начале XX в. украинские варианты болгарского распева включаются в синодальные издания, «Спутник псаломщика»³¹ и др.

В Киевской митрополии киевский, болгарский и другие церковные распевы исполнялись одnogолосно приходскими общинами во главе с «дьякѣм» (уставщик, имеющий хиротесию во чтеца/певца), «даскалом» (от греч. *διδάσκαλος* — учитель) или псаломщиком еще в конце XIX в. (преимущественно в сельской местности; в Карпатах унисонное «простопение» сохранилось до настоящего времени). Для духовенства «начальным певцом» является предстоятель либо первый диакон (протоиерей); в монастырях пение предначинает головщик («уставник»). С другой стороны, известно, что православные братства с конца XVI в. для противодействия инославному прозелитизму используют композиции в стиле партесного пения, в том числе на

²⁶ *Игнатенко Є. В.* Грецький спів у культурологічній парадигмі православних Речі Посполитої (кінець XVI–XVII ст.) // Науковий вісник Національної музичної академії України. 2014. Вип. 109. Кн. 6. С. 51–69.

²⁷ *Капун Т. М.* Сравнительная характеристика украинской и русской версий греческого распева // Науковий вісник Одеської державної музичної академії. Вип. 13. Одеса, 2011. С. 118–122.

²⁸ *Вознесенский И. И., прот.* Церковное пение православной Юго-Западной Руси по нотной-линейным Ирмологам XVII и XVIII вв. Вып. 1. М.; Лейпциг, 1898–1899. С. 63–64. Он же подготовил издание трех самых распространенных в Русской Церкви распевов: *Вознесенский И. И., прот.* Образцы осмогласия распевов: киевского, болгарского, греческого. Рига, 1893.

²⁹ *Жулковський Б. Є.* Жанр кондака в українському церковно-монодійному співі XV–XIX століть. Автореф. ... дис. канд. мистецтв. Харків, 2016. С. 12.

³⁰ *Шевчук О. Ю.* Київський наспів у контексті церковно-монодичного співу...; *Шевчук Е. Ю.* Ирмологион // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 625–633.

³¹ Спутник псаломщика. Новгород, 1914.

богослужебные тексты, противопоставляя их бездушному «органному гудению»³². Западноевропейскую теорию музыки изложил Н. П. Дилецкий в труде «Музыкальная грамматика» (Вильно, 1675)³³. Процесс усвоения западноевропейской музыкальной культуры привел к пышному расцвету жанра хорового *концерта*³⁴. Выдающимися авторами этого жанра были такие известные композиторы украинского происхождения, как М. С. Березовский, А. Л. Ведель, Д. С. Бортнянский и многие другие³⁵.

В связи с этим в крупных певческих центрах складывается обиходный («монастырский») способ гармонизации распевов: по одноголосной рукописи тенора поют в терцию, первые басы в октаву дублируют основной напев, баритоны и малолетние певчие (в монастырях — канонархи) достраивают звуки вертикали до полных аккордов, второй бас местами движется в унисон с первым басом, местами же выделяет основные тоны аккордов (т. е. постоянно звучат параллельные октавы, допускается движение параллельными квинтами). Эту самобытную технику гармонизации применяли к своим певческим возможностям небольшие клиросы, о ее распространении

³² *Разумовский Д. В., прот.* Церковное пение в России... Вып. 2. С. 207–209. Исторический контекст описан в работе: *Харламович К. В.* Западнорусские православные школы XVI и начала XVII в., отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и Церкви. Казань, 1898.

³³ Научные издания: *Дилецкий Н. П.* Музыкальная грамматика / Изд. с предисл. С. В. Смоленского. СПб., 1910; *Дилецкий М. П.* Грамматика музыкальна: [Фотокопія і транскрип. рукопису 1723 р.] / Підгот. до видання О. С. Цалай-Якименко. Киев, 1970; Исследование: *Металлов В. М., прот.* Старинный трактат по теории музыки 1679 г., составленный киевлянином Николаем Дилецким // Русская музыкальная газета. 1897. Декабрь.

³⁴ См. издания: *Партесні концерти XVII–XVIII ст. з кийівської колекції / Упоряд., розшиф., зведення до партитури, наукова редакція, вступна стаття, коментарі Н. О. Герасимової-Персидської; спецред., підготовка до друку Є. В. Ігнатенко.* Київ, 2006; *Партесна музика Перемишльської єпархії: Рукописні уривки середини XVII – поч. XVIII ст. / Упоряд. В. Пилипович, Ю. Ясіновський; ідентифікація уривків, реконструкція партитури, передмова О. Шуміліна.* Перемишль, 2015. Исследования: *Герасимова-Персидская Н. А.* Партесный концерт. Киев, 1976; *Герасимова-Персидская Н. А.* Партесный концерт в истории музыкальной культуры. М., 1983; *Заболотная Н. В.* Проблема индивидуальности художественного целого в творчестве композиторов Украины и России второй половины XVII – первой половины XVIII вв. Дис. ... канд. искусств. Киев, 1984; *Шуміліна О. А.* Перехідні процеси в українській партесній музиці середини XVIII ст.: за матеріалами кийівської колекції рукописних пам'яток. Дис. ... канд. искусств. Київ, 2004; *Демьяненко Б. М.* Індивідуально-стильова специфіка музичного мовлення в партесних композиціях другої половини XVII – першої половини XVIII ст. Дис. канд. мистецтв. Київ, 2021.

³⁵ См., например: *Шуміліна О. А.* Силлабо-тоническая поэзия в духовных песнопениях партесного стиля // Музичне мистецтво. Вип. 12. Донецьк; Львів, 2012. С. 74–84; *Шуміліна О. А.* О двух версиях концерта «Не отвержи мене во время старости» М. Березовского // Музыкальная академия. М., 2015. № 4. С. 60–62; *Шуміліна О. А.* «Да воскреснет Бог» М. Березовского и Д. Бортнянского: две версии одного концерта // Музичне мистецтво. Вип. 8. Донецьк, 2008. С. 69–77; *Гусарчук Т. В.* Артемій Ведель: Постаць митця у контексті епох: До 250-річчя від дня народження композитора. Ніжин, 2017; *Рыжкова Н. А.* Прижизненные издания сочинений Д. С. Бортнянского: Сводный каталог. СПб., 2001. См. также: *Кияновська Л.* Церковний спів галицької композиторської школи // КАЛОФОНІА: Науковий збірник з історії

упоминают В. Ф. Одоевский³⁶, архимандрит Антонин (Капустин)³⁷, С. А. Рачинский³⁸. Примеры пения в Киево-Печерской лавре изданы Л. Д. Малашкиным³⁹ (см. рисунок на с. 165).

Протоиерей В. М. Металлов называл эту гармонию «первобытной»⁴⁰, иеромонах Филипп (Неседов) исследовал такую технику гармонизации как гармоническую систему, возникшую на основе обиходного звукоряда, и пришел к выводу, что зафиксированный Малашкиным способ гармонизации в своей ладогармонической основе является исторически универсальным не только для Киевской митрополии, но и для всей Русской Церкви⁴¹.

Из более позднего четырехголосного «Нотного обихода Киево-Печерской лавры»⁴² в певческую практику многих монастырей и приходов вошли прокимны, аллилуйи и песнопение «Свят Господь Бог наш», воскресные догматики и степенны; праздничные тропари, кондаки, седальны, ирмосы, светильны, самогласные и подобные стихиры; песнопения Троицы Постной. Киево-печерские седальны болгарского распева стали самоподобными для херувимской песни, песнопения «Достойно есть», причастнов, начальных кондаков многих акафистов, молитвы на облачение архиерея. В XX в. из Обиходов иных монастырей распространились сокращенные осмогласные напевы,

церковної монодії та гимнографії. Львів, 2002. Число 1. С. 140–149; *Кияновська Л.* Галицька музична культура XIX–XX ст. Чернівці, 2007; *Середа Н. В.* Жанровий канон православної Літургії: На матеріалі Літургій українських та російських композиторів кін. XIX — поч. XX ст.: Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 2004; *Задорожний І. З., Капраль М. М.* Спів у львівській Богоявленській церкві: Від витоків до кінця XVIII ст. // Науковий вісник Національної музичної академії України. 2018. Вип. 121. С. 101–108; *Зваричук Ж. Й.* Богослужбове хорове виконавство Галичини XIX ст. Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 2009; *Кузьмінський І. Ю.* Витоки, музична теорія та виконавська практика партесного багатоголосся. Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 2014; *Костюк Н. О.* Українська богослужбова музична культура 1801–1916 рр.: науково-дидактичний, ужитково-співочий, концертно-виконавський і композиторський аспекти. Київ, 2018.

³⁶ В докладе на I Археологическом съезде в Москве в 1869 г., см.: *Металлов В. М., прот.* Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1915. С. 144.

³⁷ *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой Горы // Труды Киевской духовной академии. 1860. № 1. С. 149.

³⁸ *Рачинский С. А.* Школьный поход в Нилу пустынь // Школа православного воспитания / Сост. А. Н. Стрижев. М., 1999. С. 159–160.

³⁹ *Круг церковных песнопений: По напеву Киево-Печерской лавры* / Сост. Л. Д. Малашкин. Киев, 1887; М., 1888–1897.

⁴⁰ *Металлов В. М., свящ.* Очерк истории православного церковного пения в России. Саратов, 1893. С. 100–101.

⁴¹ *Филипп (Неседов), иеродиак.* Гармоническая система гармонизации церковных распевов в песнопениях сборника «Всенощное бдение по напеву Киево-Печерской лавры», записанных Л. Д. Малашкиным. Сергиев Посад, 2003; доступное изложение гармонической системы см. в статье того же автора: *Филипп (Неседов), иером.* Универсальная модель гармонии многоголосного пения Русской Церкви // Богослужебные практики и культовые искусства в современном мире. Майкоп, 2018. Вып. 3. Т. 1. С. 110–150.

⁴² *Нотный обиход Киево-Печерския Успенския лавры.* Киев, 1910–1915.

восходящие к киевской редакции: Оптиной пустыни для подобнов различных стихир, Троице-Сергиевой лавры для самоподобна «Ангельския предыдите силы» (глас 6), Глинской пустыни для славника навечерия Рождества Христова «Августу единоначальствующу» (глас 2) и ирмосов «Волною морскою» (глас 6), Софрониевой пустыни для степенны (глас 4), Почаевской лавры греческого распева для тропарей (глас 5) и многие другие. Со временем увеличилось число многораспевных текстов и географический охват общими напевами украинского происхождения.

Доклад, подготовленный богослужебным отделом Поместного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 г., содержит определение киевского распева в качестве общецерковного наряду со знаменным и греческим, как и признание распевов выразителями системы осмогласия — основы богослужебного пения православной Церкви. В докладе настоятельно рекомендовалось употребление осмогласных общецерковных распевов и местных напевов на клиросе для изменяемых (обязательно) и неизменяемых (предпочтительно) песнопений в унисон или в гармонизованном виде, при этом допускалась многоголосная обработка распевов с более свободным применением музыкально-технических средств⁴³.

Киевский, болгарский, сербский и другие восходящие к украинской редакции распевы звучат ныне во многих поместных православных Церквях во всем мире на церковнославянском языке, используются при переводе православного богослужения на иные языки и применяются для распева новых гимнографических текстов.

В XIX — начале XXI в. созданы и получили распространение композиторские многоголосные обработки различных письменных и устных форм бытования киевского распева; первые авторы изложений допускают значительное сокращение мелодии (Бортнянский, архимандрит Феофан (Александров), протоиерей П. И. Турчанинов, А. Ф. Львов), последующие композиторы, как правило, старались бережно сохранить напев (А. С. Фатеев⁴⁴, А. А. Архангельский, Г. Ф. Львовский, Н. А. Римский-Корсаков, Н. Д. Леонтович, протоиерей Д. В. Аллеманов, Д. Н. Соловьёв, С. В. Смоленский, Д. М. Яичков, А. Д. Кастальский, П. Г. Чесноков, А. Т. Гречанинов, С. В. Рахманинов, А. В. Никольский, иеромонах Нафанаил (Бачкало), протоиерей сщмч. Георгий Извеков, диакон С. Э. Трубачёв, архимандрит Матфей (Мормыль), митрополит Ионафан (Елецких), иеромонах Филипп (Неседов), архимандрит Роман (Подлубняк), И. В. Небесный и многие другие)⁴⁵. По мере создания

⁴³ См.: Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 года о церковном пении: Сборник протоколов и докладов / Сост. Е. В. Русол. М., 2002. С. 184–186.

⁴⁴ См., например, издания: Богородичны на «Господи, воззвах», именуемые догматиками, Богородичны на стиховнах, антифоны и ирмосы воскресные всех восьми гласов, киевского распева / Перелож. А. Фатеева. М.; Лейпциг, 1896.

⁴⁵ См., например: *Плотникова Н. Ю.* Многоголосные формы обработки древних распевов в русской духовной музыке XIX — начала XX вв. Дис. ... канд. искусств. М., 1996.

многоголосных обработок одновременно в репертуар церковных хоров входили также авторские изложения болгарского распева: кондак праздника Рождества Христова «Дева днешь...» (глас 3, обработки Бортнянского, Львовского и др.); стихира на стиховне вечерни Великой пятницы «Тебе одеюща-гося...» (глас 5, обработка протоиерея Петра Турчанинова), тропари Великой субботы (глас 2, гармонизации протоиерея Петра Турчанинова, Е. С. Азеева и др.) и херувимская песнь этих напевов (изложения Е. С. Азеева, А. В. Кас-торского и др.); евхаристический канон Литургии свт. Василия Великого, обозначаемый в Ирмологионах как «напѣл бѣлгарский» (см. рисунок на с. 164), в партитурах вслед за одноголосными синодальными изданиями ошибочно надписан как «киевский распев» (гармонизации Смоленского, Чеснокова, С. Д. Орфеева и многих других). К. Г. Стеценко сделал свободное изложение и затем многоголосную обработку этого сокращенного напева.

Обучение истории, теории, системе и практике богослужебного пения осуществляется в учебных заведениях Русской Православной Церкви, в Украинской Православной Церкви — в Киевской духовной академии и семинарии, Одесской, Почаевской и иных епархиальных духовных семинариях, регентских отделениях и курсах, духовных училищах, православных гимназиях, специальных хоровых школах, а также на занятиях церковных хоров и воскресных школ. Опираясь на более чем вековую традицию изучения богослужебного пения Киевской митрополии⁴⁶, в Национальной музыкальной академии Украины им. П. И. Чайковского и других научных и учебных центрах многих стран, главным образом Украины и России, ведется исследователь-

⁴⁶ Первое системное исследование памятников Киевской (Западнорусской) митрополии на основе метода «партитурного» сопоставления одноголосных напевов предпринял музыкальный этнограф, педагог и регент протоиерей Иоанн Вознесенский (1838–1911 гг.) — выпускник Московской духовной академии (1864 г.), автор первой программы по церковному пению для духовной семинарии (Кострома, 1878 г.), член киевского Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии (1888 г.); не перечисляя цитированные выше труды, в качестве примеров приведу здесь работы лишь некоторых последующих авторов: *Бажанский П. И.* История русского церковного пения. Львов, 1890; *Маценко П.* Нариси до історії української церковної музики. Роблін; Вінніпег, 1968; *Ясіновський Ю. П.* Перші східослов'янські нотні видання // Українське музикознавство. Вип. 9. Київ, 1974. С. 45–54; *Конотоп А. В.* Древнейший памятник украинского нотопевицевого письма — Супрасльський Ирмологіон 1598–1601 гг. // Памятники культуры — новые открытия (1974). М., 1975. С. 285–293; *Попов К. А.* Пути развития осмогласия в Русской и Болгарской Православных Церквях. Дис. ... канд. богосл. Загорск; София, 1984; *Антонович М.* Питоменності українського церковного співу [1988–1989] // Мирослав Антонович. *Musica sacra: Збірник статей з історії української церковної музики*, ред. Ю. Ясіновський. Львів, 1997. С. 1–13 [Історія української музики. Вип. 3. Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича Національної академії наук України]; *Кудрик Б. П.* Огляд історії української церковної музики. Львів, 1995 [Історія української музики, вип. 1]; *Лазарь (Гнатив), иером.* Реформа певческой нотации XVII в.: Церковно-историческая оценка. Дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 1998; *Сиротинська Н. І.* Богородична гімнографія у вимірах духовної культури України XI–XVII ст. Дис. ... д-ра мистецтв. Київ, 2017; *Шевчук Е. Ю.* Циклы Литургии в украинских Ирмологионах кон. XVI–XVII вв. с позиций текстологии // Науковий вісник Національної музичної академії України. Вип. 119. Київ, 2017. С. 121–147; *Ясіновський Ю. П.* Церковний спів Галичини Австрійської доби у критиці, персоналіях і нотних джерелах. Варшава, 2020.

ская работа, учреждаются профильные кафедры, факультеты и институты, в текущие планы которых входит регулярное издание сборников статей и материалов научных конференций, подготовка дипломных работ, диссертаций и монографий по истории церковного пения. В настоящее время рукописные певческие памятники каталогизированы, древние песнопения продолжают тщательно исследоваться музыковедами, расшифровываться, публиковаться и постепенно обретают новое звучание в Киевской митрополии и далеко за ее пределами.

Богослужебный принцип распева и годовой свод осмогласных напевов из Ирмологионов в современной практике сохраняется братией Киево-Печерской лавры (в наиболее полном виде), клиросами других монастырей и приходов (частично). В XX — начале XXI в. в пределах Киевской митрополии бытуют различные местные (региональные) напевы многолетий, пасхальных тропаря и ексапостилария, варианты распева стихир Пасхи, полиелейных величаний; в практике отдельных приходов соблюдается распевное литургическое чтение (экфонесис), применяются архаичный припев к начальным стихам блаженн, общенародное пение седальна «Покой, Спасе» (глас 5) болгарским распевом, пение хором всех тропарей молебного канона. В настоящее время наблюдаются также общие для Украинской Православной Церкви певческие традиции: канон Пасхи (глас 1) исполняется на особый 4-строчный напев; в начале заупокойных последований Трисвятое поется на шестой глас; в чине малого освящения воды после пения ирмоса «Еже радуйся» (глас 6) предстоятель и сослужащие читают все алфавитные тропари, каждый из которых предваряется молебным запевом хора; для катавасий молебнов применяются развернутые попевки; тропари 6 и 7-го гласов исполняются болгарским распевом; закрепляется практика пения всеми участниками богослужения тропарей и стихир, Иисусовой и иных молитв во время продолжительных крестных ходов и молитвенных стояний.

Во внебогослужебное время, подобно тому, как на Светлой седмице пасхальный звон вновь и вновь благовествует Воскресение, по завершении уставного последования в период Святков (местами — до праздника Сретения Господня) антифонно хоры и затем все присутствующие продолжают славить родившегося Спасителя словами и мелодиями колядок и щедривок (значительная их часть вошла в книгу «Богогласник»). На другие праздники и памяти церковного года составлены псалмы и канты, обращенные к Господу, Пресвятой Богородице, святым, благодарственные, назидательные, покаянные — в их числе высокая поэзия митрополита свт. Димитрия (Туптало), митрополита Стефана (Яворского), Г. С. Сковороды и др.⁴⁷

⁴⁷ См., например: [О сообщ. С. В. Смоленского «О трехголосных кантах и псалмах по рукописям кон. XVII и нач. XVIII в.»] // Русская музыкальная газета. 1907. № 51/52. Стб. 1202; Лекции по музыке в России, Лекция С. В. Смоленского [«О значении кантов и псалмов XVII в. в области совр. церк. пения т. н. “простого распева”»] // Там же. 1908. № 13. Стб. 333–335, 338–340; *Медведик Ю. Е.* «Богогласник» у контексті укр. духовної пісенної традиції XVII–XVIII ст. Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 1994.

Трехвековая этнографическая, текстологическая, литературная и музыкальная работа над паралитургическими песнями увенчалась созданием украинскими композиторами Леонтовичем, Д. В. Сичинским, Н. В. Лысенко, Е. М. Витошинским, Я. М. Яциневичем, А. А. Кошицем, С. Ф. Людкевичем, Стеценко, В. А. Барвинским, Н. Ф. Колессой, протоиереем Петром Думицким и многими другими широко известных ныне многоголосных обработок для хора и самостоятельных сочинений.

Начиная с подготовки к празднованию 2000-летия Рождества Христова в Киево-Печерской лавре многократно проводились фестивали православных хоров «Глас Печерский», получившие статус международных. Всемирную известность приобрели однородные и смешанные архиерейские, молодежные и детские хоровые коллективы Киево-Печерской, Почаевской, Святогорской лавр и многих других монастырей, соборных и приходских храмов Киевской, Одесской, Днепропетровской, Харьковской, Черновицкой, Винницкой, Ровенской, Тернопольской, Волынской и иных епархий Украинской Православной Церкви. Церковные песнопения включаются в репертуар большинства светских хоров.

Западноукраїнський Ирмологіон. Кінець XVI в.
(Warszawa. Biblioteka Narodowa. Rps 12050. Fol. 2)

Рукописный Ирмологий. XVII в.
(МДА. П14. П23. 231908. Л. 384)

87

въ печали мѣсто сла - да с - си, над - ші - я же отъ жи - зи - ни въ сѣи па - пра - ши,
 изъ Те - бѣ воззвѣщивый си Бо - гъ и че - ло - вѣкъ. **двѣжды.** Ал - ли - лу - іа, ал - ли - лу - іа,
 ал - ли - лу - іа, **послѣднее.** Сла - ва Те - бѣ Бо - же Ал - ли - лу - іа, ал - ли - лу - іа,
 ал - ли - лу - іа, Сла - ва Те - бѣ Бо - же, сла - ва Те - бѣ Бо - же.

Степенны или Антифоны на 8 Гласовъ.

Гласъ I. антифонъ I.

1 Ал. и 2 Тен.
3 Тенора.
3 Баса.

Внегда спор - бѣ - ти ми ус - ли - ши мо - п - бу - зѣ - ви
 Гос - по - ди Те - бѣ за - ву Пу - стыи - пыль не - пре - стѣи - не - е Бо - жеств.

Всенощное бдение
 по напеву Киево-Печерской лавры,
 изданное Л. Д. Малашкиным. М., 1888. С. 87

Литература

Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы // Труды Киевской духовной академии. 1860. № 1.

Антонович М. Дещо про українську церковну монодію та про назви знаменний і кийвський розспів // *Symbolae in honorem Volodymyri Janiw.* München, 1983 (Univ. Libera Ucrainensis. St.; T. 10).

Антонович М. Питоменності українського церковного співу [1988–1989] // Мирослав Антонович. *Musica sacra: Збірник статей з історії української церковної музики*, ред. Ю. Ясіновський. Львів, 1997. С. 1–13.

Бажанский П. И. История русского церковного пения. Львов, 1890.

Богородичны на «Господи, воззвах», именуемые догматиками, Богородичны на стиховнах, антифоны и ирмосы воскресные всех восьми гласов, киевского распева / Перелож. А. Фатеева. М.; Лейпциг, 1896.

Божай И. В. Церковное простопение, сложенное на нотах. Ужгород, 1906.

Бражников М. В. Древнерусская теория музыки: По рукописным материалам XV–XVIII вв. Л., 1972.

Бражников М. В. Статьи о древнерусской музыке. Л., 1975.

Васильченко-Михно Г. М. Греческий распев в украинской певческой практике конца XVI – первой половины XVII столетия. Дис. ... канд. искусств. Киев, 1993.

Вознесенский И. И., прот. Образцы осмогласия распевов: киевского, болгарского, греческого. Рига, 1893.

Вознесенский И. И., прот. Церковное пение православной Юго-Западной Руси по нотно-линейным Ирмологам XVII и XVIII вв. Вып. 1. М.; Лейпциг, 1898–1899.

Гарднер И. А. Проблема построения т. н. «церковного звукоряда» (гаммы) знаменного распева. Мюнхен, 1968.

Герасимова-Персидская Н. А. Партесный концерт в истории музыкальной культуры. М., 1983.

Герасимова-Персидская Н. А. Партесный концерт. Киев, 1976.

Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Т. 1–2. Киев, 1883–1898.

Голубев С. Т. Объяснительные параграфы по истории Западнорусской Церкви. Киев, 1906.

Гусарчук Т. В. Артемій Ведель: Постаць митця у контексті епох: До 250-річчя від дня народження композитора. Ніжин, 2017.

Дацкая Д. В. Эволюция и трансформация попевочного словаря знаменного осмогласия на примере ирмосов: Дипломная работа. М., 2023.

Демьяненко Б. М. Індивідуально-стильова специфіка музичного мовлення в партесних композиціях другої половини XVII – першої половини XVIII ст. Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 2021.

Дилецький М. П. Граматика музикальна: [Фотокопія і транскрип. рукопису 1723 р.] / Підгот. до видання О. С. Цалай-Якименко. Київ, 1970.

Дилецкий Н. П. Муסיкийская грамматика / Изд. с предисл. С. В. Смоленского. СПб., 1910.

Дубровіна Л. А., Корній Л. П. Болгарський напів з рукописних нотолінійних ірмолоїв України кінця XVI–XVII ст. Київ, 1998.

Жулковський Б. Є. Жанр кондака в українському церковно-монодійному співі XV–XIX століть. Автореф. ... дис. канд. мистецтв. Харків, 2016.

Заболотная Н. В. Проблема индивидуальности художественного целого в творчестве композиторов Украины и России второй половины XVII – первой половины XVIII вв. Дис. ... канд. искусств. Киев, 1984.

Задорожний І. З. Простопініє Бокшая-Малинича в контексті української ірмолойної традиції: На матеріалі ірмосів та вибраних співів Літургій. Дис. ... канд. мистецтв. Львів, 2008.

Задорожний І. З., Капраль М. М. Спів у львівській Богоявленській церкві: Від витоків до кінця XVIII ст. // Науковий вісник Національної музичної академії України. 2018. Вип. 121. С. 101–108.

Зваричук Ж. Й. Богослужбове хорове виконавство Галичини XIX ст. Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 2009.

Зінченко В. А. Розспіви фіт Октоїха кін. XVI–XVIII ст. у Богородичних, ірмосах та степенних // Науковий вісник Національної музичної академії України. 2008. Вип. 78. С. 143–153.

Иаков (Костючук), иером. Святейший Синод в деле восстановления и утверждения древнерусской певческой системы. Дис. ... канд. богосл. СПб., 1992.

Игнатенко Є. В. Грецький спів у культурологічній парадигмі православних Речі Посполитої (кінець XVI–XVII ст.) // Науковий вісник Національної музичної академії України. 2014. Вип. 109. Кн. 6. С. 51–69.

Ирмологион, сиречь Песнослов. Львов, 1709.

Ирмологион. Киев, 1728.

Ирмолой, си есть Осмогласник. Львов, 1700.

Каплун Т. М. Сравнительная характеристика украинской и русской версии греческого роспева // Науковий вісник Одеської державної музичної академії. Вип. 13. Одеса, 2011. С. 118–122.

Кияновська Л. Галицька музична культура XIX–XX ст. Чернівці, 2007.

Кияновська Л. Церковний спів галицької композиторської школи // КАЛОΦΩΝΙΑ: Науковий збірник з історії церковної монодії та гимнографії. Львів, 2002. Число 1. С. 140–149.

Конотоп А. В. Древнейший памятник украинского нотолінійного письма – Супрасльський Ирмологион 1598–1601 гг. // Памятники культуры – новые открытия (1974). М., 1975.

Константинова Н. Болгарский распев в юго-западных русских нотолінійных Ирмологионах // Славянская палеография и дипломатика. София, 1980. С. 273–281.

Костюк Н. О. Українська богослужбова музична культура 1801–1916 рр.: Науково-дидактичний, ужитково-співочий, концертно-виконавський і композиторський аспекти. Київ, 2018.

Круг церковных песнопений: По напеву Киево-Печерской лавры / Сост. Л. Д. Малашкин. Киев, 1887; М., 1888–1897.

Кудрик Б. П. Огляд історії української церковної музики. Львів, 1995.

Кузькина А. В. Киевский распев в отечественной рукописной традиции второй половины XVII–XVIII веков. Дис. ... канд. искусств. М., 2015.

Кузьмінський І. Ю. Витоки, муз. теорія та виконавська практика партесного багатоголосся. Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 2014.

Лаврівський невменний Ірмологіон кін. XVI ст.: Факсимільна публ., коментар, досл. / Підгот. Ю. Ясіновський, М. Качмар, ред. К. Ганник. Львів, 2019.

Лазарь (Гнатив), иером. Реформа певческой нотации XVII в.: Церковно-историческая оценка. Дис. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 1998.

Лозовая И. Е. Византийские прототипы древнерусской певческой терминологии // Келдышевский сборник: Музыкально-исторические чтения памяти Ю. В. Келдыша, 1997. М., 1999. С. 62–72.

Лозовая И. Е. Самобытные черты знаменного распева. Дис. ... канд. искусств. М., 1984.

Львівський Ірмологіон: Давній літургійний музичний рукопис п'ятилінійної нотації кінця XVI ст. / Ред. і вступ. ст. Ю. Ясіновського, транскрипція і коментарі К. Луцкої. Köln; Weimar; Wien, 2008.

Маркевич С. А. Значение киевского распева в формировании современной богослужбно-певческой традиции Русской Православной Церкви: На примерах напевов стихир. Дис. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 2003.

Маркевич С. А., прот. Осмогласие киевского распева: История, современность, пути возрождения. Киев, 2010.

Маценко П. Нариси до історії української церковної музики. Роблін; Вінніпег, 1968.

Медведик Ю. Є. «Богогласник» у контексті укр. духовної пісенної традиції XVII–XVIII ст. Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 1994.

Металлов В. М., прот. Богослужбное пение Русской Церкви в период домонгольский: По историческим, археологическим и палеографическим данным. М., 1912.

Металлов В. М., прот. Русская симеография: Из области церковно-певческой археологии и палеографии: Текст с приложением 119 таблиц фотолитографических снимков с крюковых рукописей X–XVII вв. М., 1912.

Металлов В. М., прот. Старинный трактат по теории музыки 1679 г., составленный киевлянином Николаем Дилецким // Русская музыкальная газета. 1897. Декабрь.

Металлов В. М., свящ. Очерк истории православного церковного пения в России. Саратов, 1893.

Нотный обиход Киево-Печерския Успенския лавры. Киев, 1910–1915.

Партесна музика Перемиської єпархії: Рукописні уривки сер. XVII – поч. XVIII ст. / Упоряд. В. Пилипович, Ю. Ясіновський; ідентифікація уривків, реконструкція партитури, передмова О. Шуміліна. Перемишль, 2015.

Партесні концерти XVII–XVIII ст. з київської колекції / Упоряд., розшиф., зведення до партитури, наукова редакція, вступна стаття, коментарі

Н. О. Герасимовой-Персидської; спецред., підгот. до друку Є. В. Ігнатенко. Київ, 2006.

Пентковський А. М. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 2. С. 72–80.

Пентковський А. М. Типикон Патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

Плотникова Н. Ю. Многоголосные формы обработки древних распевов в русской духовной музыке XIX – начала XX вв. Дис. ... канд. искусств. М., 1996.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 года о церковном пении: Сборник протоколов и докладов / Сост. Е. В. Русол. М., 2002.

Попов К. А. Пути развития осмогласия в Русской и Болгарской Православных Церквях. Дис. ... канд. богословия. Загорск; София, 1984.

Прилепа О. П. Функції музичного тексту у втіленні канонічного змісту богородичних піснеспівів у традиції богослужбового співу Києво-Печерської лаври: За джерелами кінця XVI – початку XIX ст. Автореф. дис. ... канд. мистецтв. Київ, 2011.

Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. Кн. 2. М., 1897.

Разумовский Д. М., прот. Церковное пение в России: Опыт историко-технического изложения. В 3 вып. М., 1867–1869.

Рачинский С. А. Школьный поход в Нилову пустынь // Школа православного воспитания / Сост. А. Н. Стрижев. М., 1999. С. 159–160.

Рыжкова Н. А. Прижизненные издания сочинений Д. С. Бортнянского: Сводный каталог. СПб., 2001.

Сборник церковных напевов, издревле употребляемых в Подольской, а частью Волынской епархиях / Сост. Е. А. Богданов. Вильна, 1894.

Серёгина Н. С. Песнопения русским святым: По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб., 1994.

Середа Н. В. Жанровий канон православної Літургії: На матеріалі Літургій українських та російських композиторів кін. XIX – поч. XX ст. Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 2004.

Сиротинська Н. І. Богородична гімнографія у вимірах духовної культури України XI–XVII ст. Дис. ... д-ра мистецтв. Київ, 2017.

Сорочан М. А., дяк. Часткова атрибуція поспівок Октоїха глиньського наспіву // Науковий вісник Національної музичної академії України. 2014. Вип. 109. Кн. 6. С. 34–50.

Спутник псаломщика. Новгород, 1914.

Филипп (Неседов), иеродиак. Гармоническая система гармонизации церковных распевов в песнопениях сборника «Всенощное бдение по напеву Киево-Печерской лавры», записанных Л. Д. Малашкиным. Сергиев Посад, 2003.

Филипп (Неседов), иером. Универсальная модель гармонии многоголосного пения Русской Церкви // Богослужбные практики и культовые

искусства в современном мире. Вып. 3 / Ред.-сост. С. И. Хватова. Т. 1. Май-коп, 2018. С. 110–150.

Харламович К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII в., отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и Церкви. Казань, 1898.

Харламович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914.

Холопов Ю. Н. «Странные бемоли» в связи с модалными функциями в русской монодии. Л., 1987.

Цалай-Якименко О. С. Київська нотація як релятивна система: За рукописами XVI–XVII століть // Українське музикознавство. Київ, 1974. № 9. С. 197–224.

Чистович И. А. Очерк истории Западнорусской Церкви. Ч. 2. СПб., 1884.

Шевчук Е. Ю. Ирмологион // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 625–633.

Шевчук Е. Ю. О редактировании литургийных текстов восточными и южными славянами в XVI–XVII вв.: Припев «Аллилуия» в Херувимских песнях // Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: Наука и практика: Материалы международной научной конференции 16–19 мая 2009 г. М., 2011. С. 434–450 (Гимнология; Вып. 6).

Шевчук Е. Ю. Циклы Литургии в украинских Ирмологионах кон. XVI–XVII вв. с позиций текстологии // Науковий вісник Національної музичної академії України. Вип. 119. Київ, 2017. С. 121–147.

Шевчук О. Ю. До питання про самотність Київського розспіву: За матеріалами нотних рукописів кінця XVI–XVIII століть // Українська музична культура минулого і сучасного. Київ, 1989. С. 16–45.

Шевчук О. Ю. Київський наспів у контексті багаторозспівності: За матеріалами півчих книг XVI–XVIII ст. // Збірник наукових та науково-методичних праць кафедри фольклору та етнографії. Київ, 1995. С. 85–107.

Шевчук О. Ю. Київський наспів у контексті церковно-монодичного співу України та Білорусії XVII–XVIII ст.: Джерела, жанри, риси стилістики: Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 1999.

Школьник М. Г. Проблемы реконструкции знаменного роспева XII–XVII вв.: На материале византийского и древнерусского Ирмология. Дис. ... канд. мистецтв. М., 1996.

Шумилина О. А. «Да воскреснет Бог» М. Березовского и Д. Бортнянского: две версии одного концерта // Музичне мистецтво. Вип. 8. Донецьк, 2008. С. 69–77.

Шумилина О. А. О двух версиях концерта «Не отвержи мене во время старости» М. Березовского // Музыкальная академия. М., 2015. № 4. С. 60–62.

Шумилина О. А. Силлабо-тоническая поэзия в духовных песнопениях партесного стиля // Музичне мистецтво. Вип. 12. Донецьк; Львів, 2012. С. 74–84.

Шуміліна О. А. Перехідні процеси в українській партесній музиці середини XVIII ст.: за матеріалами київської колекції рукописних пам'яток.

Дис. ... канд. мистецтв. Київ, 2004.

Ясіновський Ю. П. Перші східослов'янські нотні видання // Українське музикознавство. Вип. 9. Київ, 1974. С. 45–54.

Ясіновський Ю. П. Українські та білоруські нотолінійні Ірмолої XVI–XVIII століть: Каталог і кодикологічно-палеографічне дослідження. Львів, 1996.

Ясіновський Ю. П. Церковний спів Галичини Австрійської доби у критиці, персоналіях і нотних джерелах. Варшава, 2020.

Antonowycz M. The Chants from Ukrainian Heirmologia. Bilthoven, 1974.

Анотація. Вперше в рамках статті послідовально изложена история богослужебного пения Киевской митрополии с XI в. до настоящего времени. Названы источники монодии, гармонизаций и аранжировок церковных песнопений. Особо отмечены преемственность киевского распева от древнерусского знаменного распева, непрерывность развития и единство основы осмогласия на всей территории современной Русской Православной Церкви. *Ключевые слова:* история богослужебного пения, церковный распев, осмогласие, монодия, гармонизация, хоровое пение.

Summary. For the first time in the genre of the article for encyclopedia a history of liturgical singing of the Kyivan Metropoly from the 11th century till now days is consistently presented. The sources of monody, harmonizations and arrangements of church chants are named. Particularly noted are the continuity of the Kyivan chant from the Old Russian Znamenny chant, the incessancy of development and unity of the basis of octaechia throughout the entire territory of contemporary Russian Orthodox Church, despite the diversity of local forms of chant existence. *Keywords:* history of liturgical singing, church chant, octaechia, monody, harmonization, choral singing.

В. И. Иванов

Устроение церковной жизни Черноморского казачьего войска в конце 1780-х — начале 1790-х гг.

О выдающихся полководцах и военных успехах русской армии в период правления Екатерины II хорошо известно. Немалую роль в победах русского воинства играло и армейское духовенство. В данной статье делается попытка исследовать особенности организации церковной жизни Черноморского казачьего войска в первые годы его существования и охарактеризовать состав и условия деятельности войскового духовенства.

Войско черноморских казаков начало формироваться по инициативе князя Г. А. Потемкина, в то время генерал-губернатора Екатеринославского, Таврического и Харьковского. Своим орденом от 20 августа 1787 г. он поручил секунд-майорам Сидору Белому и Антону Головатому собрать охотников конных и пеших, «для лодок», из казаков, служивших в бывшей Запорожской Сечи, но уже 12 октября он разрешил капитану Захарию Чепеге набирать «охотников из свободных людей»¹. По указу Екатерины II от 23 января 1788 г. подполковнику войсковому атаману С. Белому разрешалось брать бывших пеших запорожцев «на Збуреевской стороне», а секунд-майору З. Чепеге «в Громоклее» конных в Войско верных казаков². 31 января кн. Потемкин сообщил казакам, что государыня за службу изъявила согласие на пожалование им земли в Керченском куте или на Тамани по усмотрению фельдмаршала. Так, за пять с лишним месяцев «волонтерные команды» «сами собою и силою господствующих обстоятельств превратились в казачье войско»³. Как показывают документы, войско состояло из двух основных частей — конницы

© Иванов В. И., 2023

¹ Фролов Б. Е. Национальный состав Черноморского казачьего войска (1787–1860 гг.) // Культурная жизнь Юга России (Краснодар). 2002. № 2(2). С. 44.

² Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. Войско верных черноморских казаков: 1787–1795 гг. СПб., 1896. С. 9.

³ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. Екатеринодар, 1910. С. 475.

и пеших казаков, которые служили в гребной флотилии на лодках, вооруженных пушками.

На 1794 г. бывших запорожцев в войске насчитывалось примерно 43% (5503 человек из 12 645 казаков)⁴, в то время как большая часть представляла собой «разноплеменное» воинство, включавшее кроме малороссов также великороссов, поляков, литву, молдован, татар, греков, немцев, евреев, болгар, сербов, албанцев⁵, белорусов, турок и представителей других национальностей. Первоначально в документах новые формирования назывались «вольная запорожская команда» или «верное Запорожское войско», в отличие от запорожцев, ушедших после разорения Сечи в 1775 г. в Турцию и образовавших там Задунайскую Сечь (есть явно завышенное упоминание об их численности в 5 тыс. человек, более реальна цифра — около 1 тыс.)⁶.

Вновь образованное казачье войско принимало участие в основных операциях русско-турецкой войны 1787–1791 гг. В июне 1788 г. произошло несколько стычек с турецким флотом, в которых казаки проявили невероятную стойкость и мужество. В одной из них получил тяжелое ранение и через три дня скончался первый кошевой атаман С. Белый⁷. Первая крупная самостоятельная победа нового казачьего войска, по сути, его боевое крещение, произошло утром 7 ноября 1788 г. при штурме хорошо укрепленного острова Березань (недалеко от входа в Бугско-Днепровский лиман, у берегов Очакова). Казаки на своих лодках, несмотря на сильный неприятельский огонь, подошли к острову, захватили турецкие береговые батареи и, направив их на крепость, общими залпами своих орудий принудили противника сдаться. В штурме участвовали 836 казаков; погибли 7 и получили ранения 22 человека. Через месяц после этой победы к названию войска прибавили слово «Черноморское» и оно стало именоваться Черноморское войско верных казаков⁸.

В том же 1788 г. казаки принимали участие во взятии мощной крепости Очаков. В следующем 1789 г. сражались под началом М. И. Кутузова у крепости Бендеры; 14 сентября этого же года они вместе с другим отрядом взяли штурмом укрепленный замок Хаджибей, на месте которого ныне располагается Одесса; отдельные отряды участвовали в составе русских войск при взятии Аккермана и Бендер. Осенью 1790 г. русская гребная флотилия совместно с казачьим отрядом на судах успешно овладела тремя крепостями в устье Дуная, после чего 20 ноября было нанесено жестокое поражение турецкому флоту (потоплено и сожжено до 90 судов); а 11 декабря казаки приняли самое деятельное участие в победоносном штурме под руководством А. В. Суворова сильнейшей турецкой крепости Измаил. В этом сражении они

⁴ Фролов Б. Е. Национальный состав Черноморского казачьего войска... С. 45.

⁵ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. С. 576; Голобуцкий В. А. Черноморское казачество. Киев, 1956. С. 141.

⁶ Сапожников И. В. Начало Задунайской сечи (1776–1795 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 1(7). С. 47.

⁷ Щербина Ф. А., Фелицын Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. М., 2008. С. 30.

⁸ Сапожников И. В. Остров Березань и его штурм 7 ноября 1788 г. Ильичевск, 2000; Фролов Б. Е. На южных рубежах // Культурная жизнь Юга России. 2003. № 2(4). С. 71–72.

потеряли 160 человек убитыми и 345 ранеными. В конце войны конница под началом кошевого атамана З. Чепеги нанесла два поражения частям турецкой армии и войскам татарского хана под Бабадагом и разбила турок под Мачином⁹.

В конце войны, в 1790 г. императрица по ходатайству кн. Г. А. Потемкина разрешила отвести черноморским казакам для поселения «привольные места на берегу Черного моря», между Днестром и Бугом, с правом пользования «рыбными ловлями и всеми выгодами земли», а Потемкин лично от себя, «любя войско», подарил ему навсегда «округу Еникальскую с Таманом»¹⁰. Казаки сразу же начали заселять пожалованные земли Приднестровья, основав в селении Слободзея войсковой Кош (казацкая община, воинское подразделение, возглавляемое кошевым атаманом) за два года устроили еще 24 крупных поселения и массу хуторов, зимников, заимок и рыболовных промыслов¹¹.

Военное духовенство и его обязанности

В средневековой Руси духовенство участвовало в военных походах и сражениях не только в роли пастырей, но и в качестве воинов. Епископ города Сарая Феогност 12 августа 1272 г. не случайно задал вопрос Константинопольскому патриарху: «Аще поп на рати человека убьет, лзе ли ему потом служить?». Вплоть до XVI в. в сознании русского общества за духовенством признавалась правомерность убийства во время официальных военных действий без поражения в священнических правах, связанных со служением литургии¹². Только позже запрет на применение оружия духовенством стал практически абсолютным.

Самое раннее упоминание о наличии особых священнослужителей в армии раннего Нового времени относится к 1647 г. В первом русском печатном руководстве по военному делу «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» среди прочих полковых чинов назван поп¹³. Согласно петровским уставам Воинскому (1716 г.) и Морскому (1720 г.) при каждом полку и на каждом корабле должен был состоять священник, основной обязанностью которого являлось отправление богослужений. Кроме чрезвычайных молений и торжественных благодарных молебнов на флоте «по вся утра и вечера, и пред полуднем» следовало проводить богослужения, а в армии утром и вечером «молитвы надлежит тайно говорить каждому про себя», а «в третьем ж в 9-м часу пред полуднем должен священник литургию отправлять при каждом полку»; «в воскресные же дни и Великие праздники — вечерни, а в Господские праздники — вечерни и утрени отправлять надлежит»¹⁴. Управ-

⁹ Щербина Ф. А., Фелицын Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. С. 31–33.

¹⁰ Там же. С. 34;

¹¹ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. Екатеринодар, 1910. С. 483, 497.

¹² Мусин А. Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005. С. 60–62.

¹³ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. 1647 год. Кн. 1. Ч. 6. СПб., 1904. С. 179.

¹⁴ Устав морской о всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море [1720 г.] Изд. 3. СПб., 1763. Кн. 4. Гл. 1, п. 8. С. 93; Устав воинский о должности генералов-фельдмар-

ление священниками на флоте поручалось «начальному священнику», который находился на корабле аншеф-командующего. По инструкции флотским иеромонахам от 15 марта 1721 г. его должность заменили должностью обер-иеромонаха. В сухопутных войсках за полковыми священнослужителями в военное время наблюдал полевой обер-священник. В сухопутные войска поступали обычно бывшие приходские священники, а во флот — иеромонахи или, редко, вдовы и бездетные белые священники, из-за запрета держать на корабле женщин. При Павле I управление армейским и флотским духовенством в 1800 г. стало единым. Первым обер-священником армии и флота был назначен протоиерей Павел Озерецковский¹⁵.

Жалованная грамота императрицы Екатерины II от 30 июня 1792 г. передавала черноморским казакам в вечное владение «остров Фанагорию со всею землею», т. е. Таманский полуостров с территорией, лежащей на правом берегу реки Кубань от ее устья до Усть-Лабинского редута. По росписи, которую им дали вместе с грамотой, на государевом жалованьи в войске должны были состоять один протопоп, один поп, диакон и причетники. Войсковой протоиерей по размеру жалованья (200 рублей в год) стоял пятым в войсковой иерархии после кошевого атамана, войскового судьи, писаря и есаула, которые получали от 1 тыс. до 500 рублей. Священнику полагалось 100 рублей в год, диакону — 80 рублей, а всем вместе причетникам — 120 рублей. Следует сказать для сравнения, что куренным атаманам назначалось по 40 рублей¹⁶.

Делегацию, которая привезла из Петербурга жалованные грамоты и подарки императрицы, встретили в войсковой «столице», в селении Слободзея, 15 августа пышной торжественной церемонией с участием архиепископа Екатеринославского и Херсонес-Таврического Амвросия (Серебренникова)¹⁷ и прочего епархиального духовенства. Этот день был отпразднован «при гrome пушек и мушкетов» «с общим веселием, по старому казацкому обычаю»¹⁸.

Первый войсковой священник Иван Ковалевский (24 февраля 1788 г.— 10 января 1789 г.)

Воинские подразделения черноморских казаков рассматривались, очевидно, как армейский полк, которому по уставу только один

шалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведеньях, что каждому чину чинить должно [1716 г.] Изд. 4. СПб., 1776. Гл. 29. С. 38; Гл. 64. С. 98–99.

¹⁵ Подробнее см.: *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. СПб., 1875; *Мельникова Л. В.* Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007. С. 36–56.

¹⁶ Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Ч. 1 / Отв. сост. Г. Т. Чучмай. Краснодар, 1975. С. 26; *Корсакова Н. А., Фролов Б. Е.* Регалии и реликвии Кубанского казачьего войска. Краснодар, 2012. С. 55.

¹⁷ Произнесенное архиепископом Амвросием поучение Черноморскому казачьему войску см.: Приложение, документ № 1.

¹⁸ *Короленко П. П.* Черноморцы // Черноморские казаки. М., 2009. С. 226.

военный священник, получавший жалованье 100 рублей в год¹⁹. В 1788 г. Кош просил А. В. Суворова определить в войско священником Ивана Ковалевского, а также снабдить его церковью, церковными книгами и утварью²⁰.

Первый войсковой священник Иван Леонтьевич Ковалевский происходил из запорожских казаков. В опубликованных документах Коша Запорожской Сечи он встречается с 1754 г.— сначала как полковой есаул, писарь; в 1762 г. и 1764 г. был депутатом войсковых делегаций к Императорскому двору в Петербург за жалованьем²¹. В одном из документов И. Л. Ковалевский значится комендантом крепости («фортеци») Св. Елизаветы²². В 1766 г. запорожский полковой старшина Иван Леонтьевич был избран прихожанами, священниками и старостами на место священника Иосифа «на пятую часть парашии» Троицкой церкви местечка Самарчика (Новоселицы) Екатеринославского наместничества²³. Выбор на имя митрополита Киевского Арсения (Могилянского) подчеркивал, что он служил в войске с самых молодых лет «добропорядочно», и был подписан войсковым судьей П. Головатым²⁴. Для рукоположения ему выдали паспорт на проезд в Киев²⁵. Троицкая церковь в Самаринке в 1772 г., как и все запорожские церкви, входила в Старо-Кадацкое духовное правление, которое с 1762 г. возглавлял Григорий Иванович Порохня²⁶. Иерей Иоанн до своего призвания в войско²⁷ продолжал служить при Троицкой церкви.

Предписание архиепископа Екатеринославского и Херсонес-Таврического Амвросия Павлоградскому духовному правлению о направлении его в Войско верных казаков датировано, по словам самого священника, 24 фев-

¹⁹ Известно, что за сентябрьскую треть 1789 г. ему предназначалось 33 рубля 33¹/₄ копеек (*Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 161). В публикациях встречается сумма в 105 рублей, вероятно, ошибочная (см., например: *Сапожников И. В.* Священники Черноморского казачьего войска до кубанского периода // Культурная жизнь Юга России. 2002. № 1. С. 38; *Фролов Б. Е.* Атаман Захарий Чепега. К 280-летию со дня рождения (1726–1797). Краснодар, 2006. С. 59).

²⁰ *Щербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска. Т. 1. С. 494.

²¹ *Сапожников И. В.* Священники Черноморского казачьего войска... С. 38.

²² Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів. 1734–1775. Т. 1. Київ, 1998. С. 509. Крепость Св. Елизаветы стала ядром сформировавшегося позднее города Елизаветграда (с 1924 г.— Зиновьевск; с 1934 г.— Кирово, с 1939 г.— Кировоград; в настоящее время — Кропивницкий, центр Кировоградской области, Украина).

²³ Новая Самарь, Самарчик, Новоселица, Новомосковск (с 1775 г.) — название одного и того же поселения (Электронный ресурс: ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения — 12 апреля 2014 г.).

²⁴ Міжконфесійні взаємини на Півдні України XVIII–XIX століття. Запоріжжя, 1999. С. 165–166.

²⁵ Архів Коша Нової Запорозької Січі. Опис справ. 1713–1776. Київ, 1994. С. 21. В архиве Екатеринославской духовной консистории в начале XX в. хранилось дело (№ 71) о рукоположении Ивана Леонтьева Ковалевского (см.: Сведения об архиве Екатеринославской духовной консистории. (Документы XVIII в.) // *Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии.* Вып. 4. Екатеринослав, 1908. С. 328).

²⁶ *Лиман І. Г.* Запорозьке козацтво у ставленні до церков і духовенства // Південна Україна XVIII–XIX століття. Вип. 1. Запоріжжя, 1996. С. 63.

²⁷ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 91 (в рапорте З. Чепеге от 14 января 1789 г. явно ошибочно говорится о том, что Иоанн Ковалевский был определен в войско 1 апреля «сего года», должно быть «прошлого» 1788 г.).

раля²⁸, а по рапорту З. Чепеги — 1 апреля 1788 г.²⁹ Расхождение, возможно, связано с тем, что о. Иоанн был вызван к архиепископу в феврале, а непосредственно направление в войско получил уже в апреле, или по каким-то другим причинам. Назначили его по требованию генерал-фельдмаршала кн. Г. А. Потемкина, которого просили старшины Войска верных казаков и лично атаман С. Белый. Выходец из запорожских казаков, о. Иоанн знал всех руководителей войска, включая и будущего атамана З. Чепегу³⁰. Прибыл он в Кош на Кинбурнской стороне (левом берегу) Днепровского лимана 10 апреля. В то время церкви в войске еще не было³¹. Однако к 21 мая 1788 г. уже существовала кошевая часовня на месте Александровского укрепления³², в которой проводились богослужения³³.

Военные действия становились все более ожесточенными. Не случайно в преддверии крупных сражений 27 мая 1788 г. атаман С. Белый составил завещание, которое среди прочих подписал священник Иоанн³⁴. Войсковой священник не только проводил обычные богослужения в Коше, но и сопровождал в походах казаков гребной флотилии. В это время при флотилии состояли 1764 человека (старшины и казаки)³⁵. 18 июня 1788 г. датируется «свидетельство» об участии Иоанна Ковалевского в морском сражении под Очаковым, подписанное «правлящим Кошем» войска Верных казаков премьер-майором А. Головатым. В нем, в частности, говорится о том, что священник «должность свою отправлял со всяким рачением», во время сражения был 7, 17 и 18 июня «на лотках совместно с войском при разбитии турецкой флотилии и зажении многих неприятельских кораблей был и тут он, уговаривая, ободрял и поощрял противу врага христианов к храброму действию козаков»³⁶.

Обращает на себя внимание поспешность составления этого свидетельства. Оно, судя по дате, было подготовлено чуть ли не в ходе сражения. В этот день казаки еще продолжали преследовать разбитую турецкую флотилию, потеряв полкового есаула и еще троих человек³⁷. Следует напомнить, что накануне (17 июня) во время военных действий среди прочих был «чувствительно»

²⁸ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 60.

²⁹ Там же. С. 91; 59 (говорится о первых числах апреля).

³⁰ Записки Одесского общества истории и древностей (далее — ЗООИД). Т. 6. Одесса, 1867. С. 542.

³¹ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 26. С. 16–17. Рапорт Коша (№ 271) был адресован первоначально А. В. Суворову-Рымникскому, но потом исправлен «его светлости», т. е. Г. А. Потемкину (имевшийся в войсковом архиве отпуск мог быть использован для составления двух рапортов).

³² *Короленко П. П.* Предки кубанских казаков на Днестре // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1902. С. 23–24.

³³ О ней упоминается в донесении атамана С. Белого генералу А. В. Суворову о событиях 21 мая 1788 г. (*Короленко П. П.* Черноморцы. С. 199 (со ссылкой на дела войскового архива)).

³⁴ ЗООИД. Т. 10. Одесса, 1877. С. 488.

³⁵ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 38.

³⁶ ЗООИД. Т. 6. С. 541–542 (подлинники хранились в музее Одесского общества истории и древностей, представлены Д. Ч. Вертельяком).

³⁷ *Короленко П. П.* Предки кубанских казаков на Днестре. С. 30.

ранен атаман Сидор Белый, который скончался через день, 19 июня³⁸. По распоряжению А. В. Суворова атамана доставили в Кинбурнский лазарет и генерал сам, посетив его, в тот же день рапортовал Г. А. Потемкину об этом, выразив надежду на его выздоровление. Однако С. Белый скоропостижно скончался. Александр Васильевич отдал последний долг атаману³⁹, распорядившись похоронить его в кинбурнской Александро-Невской церкви⁴⁰. Не исключено, что рядом с умирающим находился и войсковой священник.

Документы, подобные упомянутому выше свидетельству (обычно они назывались аттестатами; именно так обозначил свидетельство позднее и З. Чепега⁴¹) необходимы были при награждении, присвоении чина, назначении на должность или при увольнении. Атаман С. Белый, по инициативе которого священника, судя по всему, пригласили в войско, находился в это время при смерти, а священник, получается, хлопотал о фиксации своих заслуг. Психологически такая ситуация не очень естественна.

Можно предположить, что инициатором написания свидетельства являлся сам раненый атаман С. Белый. Тогда поспешность составления легко объяснима — А. Головатый просто выполнял предсмертную просьбу атамана. Последний, очевидно, предполагал на основании этого свидетельства ходатайствовать о его награждении. Однако резкое ухудшение состояния здоровья и смерть не позволили ему осуществить задуманное. Поэтому подписал свидетельство при еще живом атамане «правлящий Кошем» Головатый. Имя С. Белого в этом свидетельстве не упоминается, однако оно появляется позже в аттестате З. Чепеги.

Есть все основания предположить и третий, на мой взгляд, основной вариант — инициатива составления документа исходила от самого войскового судьи Головатого. Будучи вторым после атамана лицом в иерархии казачьего войска, он являлся главным претендентом на высшую должность. Не случайно он назвал себя (в свидетельстве от 18 июня еще при живом, но тяжело раненом атамане) «Правящий Кошем», т. е. главой ставки, резиденции войска. Исходя из последующих событий, можно утверждать, что Головатый был заинтересован в замене войскового священника Ковалевского на другого, связанного с ним родственными узами.

Стать кошевым атаманом после смерти С. Белого войсковому судье было не суждено. Главной причиной этого стал личный выбор светлейшего князя Г. А. Потемкина. Новый войсковой атаман Захарий Алексеевич Чепега официально возглавил войско 3 июля, хотя соответствующие бумаги на его имя стали приходить с 30 июня⁴². Чепега знал о Иоанна еще по службе в Запорожском войске, был настроен к нему если не дружески, то явно доброжела-

³⁸ Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега... С. 47.

³⁹ Там же; Короленко П. П. Предки кубанских казаков на Днестре. С. 30–31.

⁴⁰ ЗООИД. Т. 10. С. 491.

⁴¹ Там же. Т. 6. С. 542.

⁴² Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега... С. 51–52.

тельно. Поэтому, надо думать, никаких изменений в его положении не произошло. Более того, спустя четыре месяца, 27 октября того же 1788 г., он подписал о. Иоанну новый аттестат, который был составлен на основе упомянутого выше свидетельства (по его словам «аттестата»), данного от гребной флотилии судьей А. Головатым, и по 30-летнему личному знакомству с ним еще в светском чине. Из него следует, что иерей «казакам преподавал требы, упражняясь во всегдешнем поучении на обуздание невежд по писаниях книжных, приводя свирепых на покорные сыны отечества, и во время бывших на водах Очаковских с неприятелями июня 7, 17 и 18 числ сражениях при западении турецких судов христоименитым воспоминовением святыя веры крестоносне поощрял казаков стоять мужественно», «заслуживает похвалу и достоинство награды завсегда»⁴³.

Причина составления этого аттестата могла быть связана с тем, что новый атаман искренне ратовал за награждение священника, и для этого оформил новый аттестат от первого лица в войске. Однако неожиданно через неделю, 3 ноября 1788 г., священник, ссылаясь на болезни, стал проситься домой, как об этом написано в его прошении А. Головатому⁴⁴. Рискую навлечь на себя критику за увлечение малообоснованными версиями, предположу, что главным заинтересованным лицом в замене войскового священника выступал именно судья. Он как человек деятельный и целеустремленный, надо думать, старался довести задуманное до конца. Головатый, возможно, соблазнил священника обещанием правительственной награды или денежного вознаграждения, и тот согласился уступить свое место и вернуться домой.

Итак, Иоанн Ковалевский был уволен 10 января 1789 г., получив в этот день «пашпорт» «уволненного по слабости здоровья» в свой дом в местечке Новоселицы⁴⁵. Далее последовал рапорт кошевого атамана З. Чепеги, отправленный 14 января 1789 г. Г. А. Потемкину, который содержит настойчивую просьбу обеспечить священнику Иоанну дальнейшую безвыездную жизнь в Новоселицах: «По старости лет и слабости его здоровья ни к каковым на службу, отлучаемую с прихода, делать не снаряжать и не командировать, а оставить бы его в священнодействии пожизненным новоселицкаго прихода Святотроицкой церкви с возможным за понесенный труд от вашей светлости награждением, а о нетребовании его уже от прихода на службу более в отлучки, от вашей светлости было б к архиепископу предписания»⁴⁶.

В своем письме от 5 мая атаману Чепеге священник Ковалевский сообщал, что домой в Новоселицы он вернулся 1 февраля 1789 г. и испросил у архиепископа Амвросия место священника в Троицком приходе новоселицкой церкви. Довольно робко он напомнил о своем прошении в Кош, которое

⁴³ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 101. С. 59. Аттестат был выдан в лагере при Цариголице.

⁴⁴ Там же. С. 60.

⁴⁵ Государственный архив Краснодарского края (далее — ГА КК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

⁴⁶ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 91–92.

осталось без удовлетворения⁴⁷. Судя по всему, речь в нем шла о каком-то вознаграждении.

Сомнение в том, что сам священник являлся инициатором отставки и всех требований, с ней связанных, усиливается в свете обнаруженного сообщения о новом появлении священника Ковалевского в войске спустя полтора года после увольнения. Если предположить, что в январе 1789 г. священника Иоанна склонили к увольнению (фактически запретив возвращаться) при помощи обещания награды или денежного поощрения, становится понятным его появление в войске летом 1790 г. (вероятно, 2 июля). В этот день войсковой судья Головатый отправил сообщение архиерею о том, что в войске шатается и «упражняется в неусипном пьянстве без писменного вида» иерей Иоанн Ковалевский. Священника под караулом отправили в Яссы к архиепископу Амвросию⁴⁸.

Почему А. Головатый так жестко обошелся с первым войсковым священником, которого он и атаман З. Чепега знали десятки лет? Самый простой вариант ответа — священник действительно был заражен, как говорили в то время, «пьянственной страстью», т. е. сильно пил. Именно поэтому командование войска постаралось избавиться от него, предоставив хвалебный аттестат и пообещав награду в обмен на добровольную отставку и возвращение домой. В этом случае логично выглядят и странные требования о. Иоанна, зафиксированные в его прошении от 27 октября 1788 г. и повторенные в рапорте атамана от 14 января 1789 г. об освобождении его от каких-либо «командирских» и о пожизненном прикреплении к приходу в Новоселицах, которые могли быть навязаны ему командованием. Если он продолжал пить, то мог и в домашней церкви потерять место, после чего отправился в Черноморское казачье войско, где его задержали и препроводили под стражей к архиепископу в Яссы. Эта версия выглядит правдоподобно. Пьянство не было редким явлением в среде казачьего духовенства⁴⁹.

Однако, возможно, обвинение в пьянстве оказалось просто предлогом для удаления Иоанна Ковалевского из войска. В любом случае хвалебное содержание официальных аттестатов, получается, не совсем точно и полно отражали действительность. Разъяснения по поводу выдворения И. Ковалевского из войска содержал запечатанный пакет, отправленный А. Головатым Преосвященному вместе с караульными, которые должны были сдать иерея архиепископу под расписку. Что писал войсковой судья, какие давал пояснения, остается неизвестным.

Еще через год, 7 сентября 1791 г., в ответ на письмо А. Головатого священник Иоанн сообщил, что живет «со всеми», «только в здоровье недоста-

⁴⁷ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 103–104; *Сапожников И. В.* Священники Черноморского казачьего войска... С. 39.

⁴⁸ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 60. Л. 115.

⁴⁹ *Иванов В. И.* Духовенство Черноморского казачьего войска в конце XVIII — первой четверти XIX века // Четвертые кубанские литературно-исторические чтения (приложение к журналу «Культурная жизнь Юга России»). Краснодар, 2003. С. 110.

точен». Просил засвидетельствовать почтение «матушке» (очевидно, теще А. Головатого) протопопше Иульянии Дионисьевне. Ходатайствовал о покровительстве Шкуринского куреня казака Ивана Калинского⁵⁰. Сам факт переписки и текст письма свидетельствуют, что между бывшим войсковым священником и руководством войска (в лице войскового судьи и атамана) сохранялись достаточно приятельные отношения.

Войсковой священник Роман Порохня

Вопрос о том, кто сменил Иоанна Ковалевского на посту войскового священника, остается, на мой взгляд, открытым, хотя претендент на эту должность рассматривается обычно всего один — Роман Григорьев сын Порохня. Его отец Григорий Иванович Порохня (некоторые исследователи считают, что Г. И. Порохня мог быть его дядей, а отцом называют войскового есаула Андрея Ивановича Порохню)⁵¹ в августе 1780 г. освятил боковые приделы новой Троицкой церкви в Самаре, блюстителями которой являлись З. Чепега и А. Головатый⁵². Последний был женат на его дочери Ульяне Григорьевне⁵³. Таким образом Роман Порохня приходился ему шурином. Войсковой судья имел явную заинтересованность в назначении на должность войскового священника своего родственника.

Имя Романа Порохни как претендента на указанную должность появилось в рапорте 14 января 1789 г. атамана З. Чепеги на имя кн. Г. А. Потемкина-Таврического, в котором сообщается об отпуске войскового священника Иоанна Ковалевского и о представлении «из ближайших мест желающего на то место священника самарской церкви Романа Порохню»⁵⁴. Из этого текста следует, что оба священника проживали в одном и том же селении и служили когда-то в одной и той же церкви.

Летом 1788 г. священник Роман входил, судя по его собственному «объявлению», в состав военного духовенства и служил при Бугском егерском корпусе Екатеринославской армии. В своем «объявлении» в Кош войска от 1 августа он сообщал, что «по требованию Коша для привода на верность службы Войска верных казаков по устному повелению его высокоблагородия Екатеринославской армии священноиеромонаха Моисея «игумена», я сего июля 31 дня по обряду на отверстной Евангелии при кресте, в сходство повелений законами постановленных всех обещаний ея императорскому величеству

⁵⁰ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 126. Л. 123.

⁵¹ Сапожников И. В. Священники Черноморского казачьего войска... С. 39; Горожанина М. Ю. Кубанские войсковые протоиереи // Дело мира: очерки истории культуры и православия на Кубани. Краснодар, 2009. С. 60.

⁵² Яворницкий Д. И. История запорожских казаков. Т. 1. Киев, 1990. С. 285.

⁵³ Короленко П. П. Головатый — кошевой атаман Черноморского казачьего войска. Екатеринодар, 1904. С. 11, 188.

⁵⁴ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 92. В журнале исходящих бумаг (ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 29. Л. 10 об.), вероятно, ошибочно указано имя Игната Порохни. Священника с таким именем в других документах не встречается.

и наследникам ея отечества, привел к присяге 199 человек, о чем для сведения куда следует в сей Кош, объявляя, извещается»⁵⁵.

Это единственное документальное свидетельство сотрудничества Романа Порохни с Черноморским войском. Обращает на себя внимание ремарка, сделанная священником «по устному повелению», т. е. документально этот факт ничем не подтвержден. В сообщении не говорится и о крестоцеловальных списках лиц, приведенных к присяге, которые должны были, по идее, прилагаться к такому «объявлению».

Многу просмотрены все имеющиеся и доступные пользователям журналы входящих и исходящих документов канцелярии атамана и войскового судьи за 1789 и 1790 гг.⁵⁶ Ни в одном из них нет упоминания Романа Порохни. Поэтому нет никаких прямых свидетельств о том, что он после рапорта атамана был переведен в казачье войско. И только в 1794 г. в письмах графа П. А. Зубова от 2 марта атаману З. Чепеге и судье А. Головатому упомянуто, что императрица пожаловала «священника Романа Порохню, бывшего в последнюю турецкую войну при войске Черноморском, постановить в штат одного протоиерея и в войско отправить, а притом благоволила пожаловать ему крест для ношения на шее на Владимирской ленте, который при сем ему и посылается»⁵⁷. Войсковым протоиереем он был назначен именным повелением Синоду от 2 марта 1794 г.⁵⁸ На основании этого повеления Екатерины II Синод 6 марта издал указ, предписывая митрополиту Екатеринославскому Гавриилу прозвести Порохню в чин протоиерея и отправить «на остров Фанагорию», т. е. на Кубань. Это и было осуществлено в храме Полтавского Крестовоздвиженского монастыря, но только через два месяца — 16 мая 1794 г. Сообщение о данном назначении Войсковое правительство получило лишь 12 июля 1794 г.⁵⁹

Хотелось бы обратить внимание на два момента в этом тексте. Во-первых, в письмах нет указания на то, что Роман Порохня являлся штатным войсковым священником. Формулировка «был при войске» допускает разное понимание статуса священника. Во-вторых, в этих же письмах говорится о награждении орденами и чинами офицеров, которые особенно отличились при переселении казаков на Кубань, а священника награждают за участие в войне, которая закончилась три года назад. Такое соединение заслуг представляется несколько искусственным.

Опираясь на указанные выше источники, в литературе уже высказывалось предположение о том, что Роман Порохня являлся войсковым священником дважды. По мнению И. В. Сапожникова, в первый раз он занял это

⁵⁵ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 74. С. 44.

⁵⁶ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 27, 28, 29, 30, 37, 47, 59, 60, 61 и др.

⁵⁷ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 2. С. 452–454. См. также: ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 285. Л. 22–23. В обоих письмах информация о Романе Порохне повторяется буквально.

⁵⁸ ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 2. Л. 464.

⁵⁹ Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 253. Л. 46–46 об.

место в январе 1789 г. Служить при войске он мог до февраля—марта 1790 г.⁶⁰, когда был рукоположен в иереи к войсковой Троицкой церкви монаш Антоний (Донашевский)⁶¹, т. е. примерно один год.

Между тем Роман Порохня не был единственным священнослужителем, чье имя упоминается в войсковых документах того времени.

**Войсковой священник Иоанн Хоруженко
(1 мая 1789 г. — 1 апреля 1790 г.)**

В журнале («протоколе») исходящих «от Коша» бумаг в записи № 389 от 1 апреля 1790 г. зафиксировано свидетельство, выданное иерею Ивану Хоруженко, в том, что он с 1 мая 1789 г. по 1 апреля 1790 г. находился в конной команде войска с билетом губернатора капитана Замлинского из «ключа Смелянского местечка Камянки»⁶². Ему как «войсковому священнику» 3 января 1790 г. был дан билет на одноконную повозку до города Бендеры «по надобности» сроком на 5 дней⁶³. Похоже, что именно он почти год занимал должность войскового священника при войсковом Коше, т. е. при атамане Черноморского казачьего войска. Если это соответствует действительности, то срок возможного пребывания Романа Порохни в войске сократится до трех-четырех месяцев — с января-февраля до 1 мая 1789 г.

**Священник Савва Воскобойников
(походная войсковая Троицкая церковь)**

Из канцелярии Войскового правительства, судя по «журналу исходящих бумаг по кошевому управлению», 31 марта 1794 г. в Екатеринославскую духовную консисторию было отправлено сообщение (№ 816) о том, что при войсковой походной церкви находился «добропорядочно» священник Савва Воскобойников «чрез четыре года»⁶⁴. Смысл этой записи можно толковать так. Данный священник служил при войсковой церкви в течение 4 лет, т. е. с марта 1790 г. Однако именно в это время (24 февраля 1790 г.) был рукоположен к походной Троицкой церкви иеромонах Антоний (Донашевский)⁶⁵. Источник не сообщает, кто и когда определил священника Савву в войско и каким был его статус, но то что он не мог находиться при войсковой церкви без соответствующего благословения церковных властей (епархиальных или армейских), сомнению не подлежит.

Известно, что войсковая походная церковь прибыла на Кубань вместе колонной казаков во главе с атаманом З. Чепегой осенью 1792 г.⁶⁶ Колонну

⁶⁰ Сапожников И. В. Священники Черноморского казачьего войска... С. 39–40.

⁶¹ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 169–171; Сапожников И. В. Священники Черноморского казачьего войска... С. 39–40.

⁶² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 59. Л. 20.

⁶³ Там же. Л. 1 об.

⁶⁴ Там же. Д. 208. Л. 92.

⁶⁵ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 169.

⁶⁶ Там же. С. 547.

сопровождал иеромонах Феофан⁶⁷. Не было священника Саввы при церкви и в сентябре 1793 г. в войсковом граде, так как в обращении к епископу Феодосийскому и Мариупольскому Иову (Потемкину) атаман З. Чепега 4 ноября сообщал, что выпрошенный на время из города Черкаска священник Петр Степанов возвратился домой, а присланный иеромонах Варнава 3 ноября скончался. Он просил рукоположить посланных из войска «ставленников», а если этого сделать быстро нет возможности, то прислать одного священника, кого «заблагорассудится»⁶⁸.

Следовательно, если справедлива и точна информация о четырехлетнем пребывании отца Саввы при войсковом храме, то начало его служения придется отнести к осени 1789 г., а возможно и к более раннему времени. Какой статус имел этот священник, где был и чем занимался с осени 1792 г. и до 31 марта 1794 г., когда было отправлено в консисторию письмо о его службе, неизвестно.

Войсковой иеромонах Антоний (Донашевский) (24 февраля 1790 г.— 5 августа 1793 г.)

24 февраля 1790 г. в Яссах монах Антоний (Донашевский) был рукоположен архиепископом Амвросием в священники к «храму святой Живоначальной Троицы в войско Верных Черноморских козаков»⁶⁹.

6 мая 1792 г. он писал атаману Чепеге из Дубоссар, что не застал Преосвященного, так как тот отправился по всем селениям и в войске будет. Просил, чтобы при встрече выехали старшины со знаменами, а «громада за село вышла с хлебом»⁷⁰. Согласно аттестату, выданному иеромонаху 5 августа 1793 г. атаманом З. Чепегой уже на Кубани, «в Карасунском куте» (на месте будущего города Екатеринодара), он участвовал в походах и сражениях русско-турецкой войны: при покорении крепости Киликии (1790 г.), при штурме Измаила (1791 г.), под Бабадагом (1791 г.), под Мачином (1791 г.), где «по долгу священства крестоносно-мужественно подвизался, поощрял и ободрял войско к вящему неприятеля побеждению, а притом неукоснительно стараясь в войске, дабы верные на сражениях раненные неприятелями без должных христианских треб не умерли», «в войсковой походной Свято-Троицкой цер-

⁶⁷ Туренко А. М. Исторические записки о войске Черноморском. Киев, 1887. С. 14 (переиздано: Кухаренко Я. Г., Туренко А. М. Исторические записки о войске Черноморском (со времени поселения онога на всемиростивейше пожалованной земле по 1831 год) // Кубанский сборник I(22). Краснодар, 2006. С. 324). Установить источник этой информации или обнаружить дополнительные сведения о нем пока не удалось.

⁶⁸ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 371.

⁶⁹ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... С. 169–171; ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 76. Л. 5 об.— 6. Есть сведения, что в январе 1790 г. монах молдово-влахийского Нямецкого монастыря Антоний находился в войске «по рукоделию своему» и вел себя «добропорядочно», а 16 января 1790 г. ему было выдано свидетельство и паспорт для проезда повозкою в свой монастырь (сроком до 1 мая) (см.: ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 59. Л. 5 об.). К сожалению, нет уверенности, что этот монах и Антоний (Донашевский) — одно и то же лицо.

⁷⁰ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 468. № 673. Приезд архиепископа Амвросия состоялся в августе 1792 г. Во время него Преосвященный выступил с поучениями войску (см. Приложение, документ № 1).

кви, исполняя ежедневно священное служение без упущения порядочно, вел себя честно, без малейшего порока и подозрения». Командование войска считало иеромонаха Антония (Донашевского) достойным награждения⁷¹. Кошевой атаман З. Чепега подавал церковным и светским властям соответствующие рапорты⁷².

По мнению, высказанному крупнейшим дореволюционным исследователем Ф. А. Щербиной, черноморцы переселились на Кубань без духовенства, а иеромонах Антоний, служивший при походной церкви в течении войны с турками, отказался из-за старости и плохого состояния здоровья переселяться⁷³. Однако источники показывают, что во время перехода из Приднестровья на Кубань в 1792 г. иеромонах Антоний был отпущен с паспортом «для прозбы по духовной команде себе места», но из-за жестокой болезни вернулся к атаману Чепеге (точные хронологические рамки этой отлучки не указаны)⁷⁴. Официально уволился он только 5 августа 1793 г., а 7 августа от войскового правительства получил «пашпорт» на проезд в разные российские монастыри⁷⁵. Однако из-за болезни иеромонах Антоний не смог ехать по своим делам и остановился в донском Мигулинском монастыре⁷⁶. В письме атамана войска Донского А. И. Иловайского от 3 сентября 1793 г. сообщалось о присылке вместе с письмом священника из Черкаска и готовности прислать в войско иеромонаха Антония, который находится в Мигулинском монастыре⁷⁷. В ответном послании З. Чепега поблагодарил Иловайского за присылку священника и обещание прислать иеромонаха. На последнем Чепега не стал настаивать, так как одного священника на первый случай было достаточно⁷⁸.

Иеромонах же в начале сентября, во время вышеупомянутого обмена письмами между атаманами, похоже, сам покинул монастырь и двигался на Кубань, так как 5 сентября 1793 г. в письме из Чебаклеи («Чабаклеи»), что на севере территории Черноморского войска, недалеко от Ейского городка, сообщил, что получил деньги полностью, но будучи тяжело болен, призывал

⁷¹ Там же. С. 665 (в тексте документа: Донешевский).

⁷² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 286. Л. 4–4 об.

⁷³ *Щербина Ф. А.* Происхождение казачьего выборного духовенства в Черномории // На Кавказе. 1910. № 7–8. С. 271.

⁷⁴ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 286. Л. 3–3 об. (отпуск письма З. Чепеги митрополиту Екатеринославскому Гавриилу от 1 мая 1794 г.); Там же. Л. 4–4 об. (отпуск письма З. Чепеги «сиятельному графу» [П. Зубову] со схожим содержанием). Дата написания обрезана при формировании дела; очевидно, тоже 1 мая 1794 г., но в тексте нет данных об отлучке иеромонаха во время переселения.

⁷⁵ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 208. Л. 27. Здесь его фамилия написана: Данишевский.

⁷⁶ Троице-Мигулинский монастырь основан в XVII в. недалеко от станицы Мигулинской войска Донского; закрыт в 1788 г., но монахи продолжали жить в пещерах (Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи с библиографическим указателем / Сост. В. В. Зверинский. Т. 1–3. СПб., 2005 (*репринт*). № 515).

⁷⁷ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 322.

⁷⁸ Там же. Л. 333.

даже священника из Ейского городка для покаяния и цирюльника, который «оросил» кровь, после чего ему стало легче и он был готов вернуться к своей пастве, пока не същут священника, если будет выздоравливать⁷⁹.

Его последующие письма раскрывают планы и последние события его жизни. Из Ейского поселения иеромонах съездил в Полтаву, где встречался с митрополитом Гавриилом. Он намеревался поехать на Афон к своему отцу священнику Паисию, но разрешение на выезд за границу можно было получить только по ходатайству Синода. Поэтому он поехал в Петербург. По дороге в столицу он решил навестить родственников (зятя священника Иоанна) в местечке Опешня. Однако, не доехав 40 верст, заночевал в Дубицах, на Старых Млинах, где его ограбил попутчик-слуга казак Васюринского куреня Федька. Последний собирался ехать в Немецкий монастырь на послушание (паспорт ему выписал А. Головатый). Оставшись без лошадей и денег (грабитель захватил все золотые и серебряные деньги, оставив только турецкие левы, которые он выменял для старца Паисия на 300 рублей) иеромонах не мог организовать погоню. Он просил наказать грабителя по закону, если тот будет найден⁸⁰. В ноябре Антоний обратился за помощью и поддержкой к войсковому писарю Т. Котляревскому, который собирался в это время в Петербург, и договорился встретиться с ним там⁸¹. Осуществить свои планы иеромонаху Антонию не удалось. На следующий год, 6 июля 1794 г. он скончался в Санкт-Петербурге в Александро-Невском монастыре⁸².

Другие священно- и церковнослужители, бывшие при войске в 1789–1794 гг.

В документах войскового делопроизводства имеются свидетельства, которые показывают, что состав священно- и церковнослужителей был достаточно многочислен и сложен. Несмотря на то что упоминания тех или иных лиц духовного сословия, к сожалению, кратки и лапидарны, считаю необходимым назвать всех, кто своим служением поддерживал, утешал и вдохновлял на ратные подвиги воинов Черноморского казачьего войска.

Иеромонах Никита. 28 февраля 1790 г. «остался в сем войске» иеромонах Никита Свято-Успенского Гербовицкого монастыря⁸³. Ехавшие с ним монах Иосиф с послушником последовали в свой монастырь (в Белгород Днестровский)⁸⁴. Сколько времени он пробыл в войске, неизвестно.

Иеромонах Иосиф (гребная флотилия). В журнале исходящих бумаг войскового судьи А. Головатого под № 941 от 8 июня 1790 г. зафиксирован «ор-

⁷⁹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 328–329 об.

⁸⁰ Там же. Л. 384–385 об. (см. Приложение, документ № 2).

⁸¹ Там же. Л. 386–386 об.

⁸² Там же. Ф. 250. Оп. 1. Д. 21а. Л. 288.

⁸³ Гербовецкий (Гырбовецкий) Успенский монастырь, основан в XVII в. на левом берегу реки Икела при селе Гербовец (Гырбовец), в 40 верстах к западу от уездного города Оргеев в Молдавии. Знаменит Гербовецкой иконой Богоматери, прославившейся многими чудесами (Православные русские обители. СПб., 1910. С. 637–638).

⁸⁴ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 59. Л. 11 об.

дер» полковнику Я. Мокрому о посылке к гребной флотилии для священнослужения иеромонаха Иосифа с церковными вещами, регистр которых прилагался⁸⁵. Срок его пребывания в войске также установить не удалось.

Иеромонах Кирилл. 15 марта 1789 г. иеромонах писал из монастыря атаману З. Чепеге о благодарности за какое-то благодеяние⁸⁶, а 20 сентября 1790 г. ему был выдан паспорт на проезд в Медведовский монастырь⁸⁷ (на территории Польши) и обратно⁸⁸. Так как паспорт выдали войсковые власти, очевидно, иеромонах Кирилл какое-то время пребывал при войске.

Иеромонах Авксентий (гребная флотилия), был прислан в помощь о. Антонию (Донашевскому) в Старую Киликию, где базировалась гребная флотилия, в 1791 г. (не позднее 6 марта). По словам иеромонаха Антония, он дал ему «великую помощь», «почти меня от гробы воздвиг» и «войско удовольствовал тем, что ни одна душа без покаяния не умерла»⁸⁹.

Иеромонах Феопемпт (гребная флотилия). Мог быть назначен в 1791 г., так как уже 2 июня 1792 г., находясь в войске Верных черноморских казаков при гребной флотилии, обратился к архиепископу Екатеринославскому и Херсонес-Таврическому Амвросию с просьбой освободить его от службы в этом войске «по старости и слабости его здоровья» и отправить на прежнее место в Поляно-Воронский монастырь⁹⁰. Об увольнении иеромонаха Феопемпта в Кош войска сообщалось в письме от 6 июня этого же года⁹¹.

Иеромонах Герасим (гребная флотилия). По прошению войскового иеромонаха Антония на место иеромонаха Феопемпта 16 июня 1792 г. был назначен архиепископом Амвросием иеромонах Герасим⁹². За неделю до этого, 8 июня атаман З. Чепега отослал С. Белому, который командовал флотилией, ордер с сообщением об этом назначении. До его прибытия при необходимости следовало обращаться к войсковому иеромонаху Антонию⁹³.

Иеромонах Герасим, очевидно, прибыл на Тамань с гребной флотилией во главе с С. Белым 25 августа 1792 г.⁹⁴, а 12 сентября 1792 г. там отслужили «пры часовне» в собрании всего войска гребной флотилии «с пушечной и ружейною пальбою благодарное моление» по поводу получения двух «миловидных грамот», росписи о жалованье и пожалованных императрицей хлеба

⁸⁵ Там же. Д. 60. Л. 11 об.

⁸⁶ Там же. Д. 37. Л. 5.

⁸⁷ Медведовский Николаевский пустынный монастырь находится на острове реки Тясмина в 25 верстах от Чигирина и в 3 верстах от местности Медведка, существовал в 1661 г., основан, вероятно, в XVI в. (Православные русские обители. СПб., 1910. С. 592–593; Материал для историко-топографического исследования... № 990).

⁸⁸ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 59. Л. 99.

⁸⁹ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 254.

⁹⁰ Местонахождение этого монастыря установить не удалось.

⁹¹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 189. Л. 4. Письмо было получено в войске согласно помете уже 8 июня. См. также: *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 472.

⁹² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 189. Л. 6. Сообщение было получено в Коше 25 июня 1792 г.

⁹³ Там же. Л. 3–3 об.

⁹⁴ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 504; *Кирюшин С. Ю., Фролов Б. Е.* Гребная флотилия Черноморского казачьего войска. Краснодар, 2006. С. 113.

и соли⁹⁵. Кто непосредственно осуществлял торжественное богослужение, в этом источнике не указано (скорее всего, это был иеромонах Герасим). Однако вскоре иеромонах, очевидно, заболел, так как в письме от 10 октября 1792 г., адресованном премьер-майору С. Белому, сообщается о присылке на Тамань корпусного иеромонаха — о. *Феодосия*, который должен был обслуживать не только батальон регулярных войск, но и казаков⁹⁶. О смерти «во флотилии» иеромонаха Герасима и необходимости присылки нового священнослужителя «с антиминсом и прочими к тому святостями» сообщал 26 ноября в своем рапорте войсковому судье С. Белый, добавляя что для церкви, «из мечети очищенной», им куплена разная утварь⁹⁷.

Весной 1793 г. своего священника в Тамани еще не было, так как 15 апреля 1793 г. С. Белому сообщали из Еникали, что на Пасху в Тамань отправят иеромонаха *Феодосия* взамен певчих, которых «в войске, под начальством Вашим состоящим, довольно есть таких людей, которые могут весьма изрядно отправлять в церкви должность певчаго»⁹⁸.

Иеромонах Феофан (походная Троицкая церковь). При переселении из Приднестровья на Кубань осенью 1792 г. колонну с походной церковью во главе с атаманом З. Чепегой сопровождал иеромонах Феофан⁹⁹.

Иеромонах Варнава (походная Троицкая церковь). 30 сентября 1793 г. иеромонах Варнава писал атаману З. Чепеге, что «свободился мало» от болезни и мог бы сам быть у атамана, но еще «в полное здравие не пришел», и из-за опасности холода остается на прежнем месте в «Темении»¹⁰⁰. Готов вернуться в Кош, если прикажут, или как «благорассудится» атаману¹⁰¹. В ответе от 24 октября атаман сообщил о своем приказе выделить ему почтовых лошадей¹⁰². Вскоре после прибытия иеромонаха скончался. Кошевой атаман Чепега, будучи на Кубани, 4 ноября 1793 г. сообщал епископу Феодосийскому и Мариупольскому Иову (Потемкину), что при походной церкви у них служил «выпрошенный из города Черкаска» священник Петр Степанов, после возвращения которого домой им прислали иеромонаха Варнаву, скончавшегося 3 ноября, и никаких других священников у них не осталось¹⁰³.

Священник Петр Степанов (походная Троицкая церковь). Прибыл на Кубань в начале сентября 1793 г. В письме атамана войска Донского А. И. Иловайского атаману З. Чепеге от 3 сентября 1793 г. сообщалось

⁹⁵ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 190. Л. 60, 105–105 об.

⁹⁶ Там же. Л. 106.

⁹⁷ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 545–546. См. также: Кубанский сборник. Т. 11. Екатеринодар, 1905. С. 209.

⁹⁸ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 223. Л. 89.

⁹⁹ *Туренко А. М.* Исторические записки о войске Черноморском. Киев, 1887. С. 14.

¹⁰⁰ Очевидно, имеется в виду: «Тамань». Возможно чтение: «Телании».

¹⁰¹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 367–367 об.

¹⁰² Там же. Л. 368.

¹⁰³ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 694.

о присылке (вместе с письмом) священника из Черкаска¹⁰⁴. Речь шла явно о Петре Степанове, который был выпрошен на время из Черкаска¹⁰⁵.

8 октября 1793 г. иерей Солоневский из Черкаска вместе с письмом З. Чепеге прислал в войско священника, высказав надежду, что он «не окажется вам отвратителен»¹⁰⁶. Его имя пока установить не удалось.

Иеромонах Исая (гребная флотилия; походная Троицкая церковь). В ноябре 1793 г. по просьбе А. Головатого Феодосийский и Мариупольский епископ Иов прислал из своего штата в войско иеромонаха Исая¹⁰⁷. После служения при гребной флотилии в Тамани он перебрался в Екатеринодар, где священнодействовал в единственной тогда войсковой Троицкой церкви. Оттуда 18 января 1794 г. он выехал в Симферополь (через Тамань)¹⁰⁸.

Иеродиакон Филадельф (походная Троицкая церковь). Служил при войсковой церкви более года (с 20 июня 1792 г. по 29 августа 1793 г.). Иеродиакон Филадельф («Финидельф», «Филодельф») пытался получить причитающееся войсковому диакону жалованье (80 рублей в год), но войсковое правительство заявило, что он не был в штате и служил «от dobroхотного подаяния». При этом утверждалось, что «монахов в оном (войске.— В. И.) не положено, а одно только светское духовенство, которое при своих должностях были и ныне и есть»¹⁰⁹. Это утверждение является, мягко говоря, лукавством. Представленный выше материал показывает, что в войске служили преимущественно иеромонахи. Сам иеродиакон, определенный указом Святейшего Синода в кафедральный полтавский Крестовоздвиженский монастырь, положенного по штату жалованья так и не получил (сообщение в Феодосийскую духовную консисторию от 26 июня 1794 г.)¹¹⁰.

Священник Павел Демешко (гребная флотилия). Родился в 1760 г. в казенном селении Буролик Городиского уезда Киевского наместничества в семье сотенного хорунжего Ивана Демешки. До вступления в 1788 г. в войско Черноморских казаков четыре года был дьячком при Преображенской церкви в селении Оболонском, а до этого в родном селении подвизался дьячком при Дмитровской церкви. В войске служил при полковнике А. Головатом, занимаясь «надсматриванием за его экономией». 25 января 1793 г.¹¹¹ полковой старшина Павел Демешко по просьбе А. Головатого был рукоположен в Дубоссарах, в Михайловской церкви выехавшим из Молдавии Преосвященным Браиловским («Преисловом») митрополитом Кириллом в священники

¹⁰⁴ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 322.

¹⁰⁵ Там же. Л. 371.

¹⁰⁶ *Шербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска. Т. 1. С. 582.

¹⁰⁷ *Шербина Ф. А.* Происхождение казачьего выборного духовенства... С. 271.

¹⁰⁸ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 260. Л. 7 об.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 250. Оп. 1. Д. 2. Л. 245–245 об.

¹¹⁰ Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 208. Л. 141.

¹¹¹ В письме А. Головатого атаману З. Чепеге от 14 марта 1793 г. хиротония Павла Демешки датируется неверно — 26 февраля 1793 г. (Кубанский сборник. Т. 11. Екатеринодар, 1905. С. 217).

для пеших казаков¹¹² и отправлял, по словам войскового судьи, «свою должность с усердием»¹¹³.

Диакон Федор Романовский (гребная флотилия). Родился в 1770 г. в Екатеринославском наместничестве в селении Новая Инжириха(?) в семье священника Михайловской церкви Ивана Романовского. Четыре года обучался в Екатеринославской семинарии, а в 1790 г. определился служить в войско Черноморских казаков полковым старшиной при казначействе. 20 марта 1793 г. по просьбе судьи Головатого митрополит Кирилл в Дубоссарах, в Михайловской церкви рукоположил его в диаконы¹¹⁴.

По рапорту войскового судьи А. Головатого от 21 июля 1793 г. из междуречья Буга и Днестра на Кубань «в остров Фанагорию» под его командованием отправились 7062 человека (из них 1087 служащих и 5975 членов их семей), включая состоящих на службе в войске одного священника, диакона и двух «церковников». Всего в этой колонне духовенства с семьями насчитывалось 12 человек¹¹⁵. На Тамани после прибытия колонны службы проводились в «татарской мечете» на антиминоссе во имя св. Антония, который был выдан епископом Феодосийским и Мариупольским Иовом (Потемкиным) не ранее 27 февраля 1793 г., когда он был хиротонисан¹¹⁶. Вместе с о. Павлом Демешко «при походной Антоновской церкви» служил и диакон Федор Романовский¹¹⁷.

Монахи

При походной войсковой Троицкой церкви с «разных чисел» 1789 г. до 1794 г. «для богомоления» находились 10 монахов: *Евгений, Лука, Лаврентий, Исихий, Тимофей, Иларион, Сисой, Питирим, Галасий, Досифей*. Все они были выходцами из Тесманского монастыря¹¹⁸ в Валашском княжестве Рилиской епархии. 30 июня 1794 г. они получили в войсковом правительстве паспорт на проезд в Софрониеву пустынь¹¹⁹ Курского наместничества, где находился их наставник архимандрит Феодосий¹²⁰.

¹¹² ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 21а. Л. 250 об.— 251.

¹¹³ Кубанский сборник. Т. 11. Екатеринодар, 1905. С. 217.

¹¹⁴ ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 21а. Л. 251 об.— 252.

¹¹⁵ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 655.

¹¹⁶ *Мануил (Лемешевский) митр.* Русские православные иерархи. 992–1892. Т. 2. М., 2003. С. 73. В «Истории иерархии Русской православной церкви» (История иерархии Русской православной церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. / Гл. ред. Ф. А. Гайда. М., 2006. С. 155) время викарного служения Иова (Потемкина) в этой епархии датируется 13 марта — 10 мая 1793 г. (даты, очевидно, ошибочны).

¹¹⁷ ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 21а. Л. 251 об.— 252.

¹¹⁸ Имеется ввиду, очевидно, монастырь Тисмана, основанный прп. Никодимом Тисманским (Румынским) в 70-х гг. XIV в. (Электронный ресурс: www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40180.htm; дата обращения — 18 января 2023 г.).

¹¹⁹ Молченская Рождества Богородицы Софрониева пустынь, полагают, что основана в конце XIII в. отшельниками, ископавшими пещеры на Чудней горе (собор в честь Рождества Богородицы заложен в 1405 г.) в 25 верстах от Путивля, возле большого болота, называемого Молче (Материал для историко-топографического исследования... № 933; Православные русские обители. С. 274–276).

¹²⁰ ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 2. Л. 263 об.— 264.

Монах Далмат Нешту (Нечиту?) (походная Троицкая церковь). Этот монах из херсонского Ново-Григорьевского пустынного монастыря¹²¹ находился в услужении при войсковой походной Свято-Троицкой церкви с 1 апреля 1790 г. до 5 июля 1793 г. после чего получил аттестат и билет от войскового правительства для проезда обратно в Ново-Григорьевский монастырь¹²².

Войсковая походная Свято-Троицкая церковь и войсковые церковные принадлежности

К 10 апреля 1788 г. церкви «со всеми потребными к ней утварями, уборами и книгами» в войске еще не было¹²³. Однако уже к 21 мая 1788 г. имелась кошевая часовня на месте Александровского укрепления¹²⁴, в которой проводились богослужения¹²⁵. Через три месяца по описи имущества Коша «в Васильковых» от 14 июля 1788 г. в действующей часовне значились три книги (Псалтырь «следовательная», Требник и «Ирмолайчик»); три иконы (свт. Николая Чудотворца «наместна» и небольшие святых Варвары и Екатерины); парчевая риза с епатрахилью; кадильница; небольшой рушник чистого холста; два платка шелковых — красный новый и белый с черными краями старый; пояс «каламейковый» (ткань коломенка); две «лихтерени» (подсвечники) «жестяна» и турецкая «холтяна» (?); 7 рублей церковных денег и маленький кипарисный сундук¹²⁶.

Появление походной Троицкой церкви в войске обычно относят к 1789 г.¹²⁷ Одно из свидетельств 1794 г. вроде бы подтверждает эту дату, так как сообщает, что при походной войсковой Троицкой церкви с «разных чисел» 1789 г. служили «для богомоления» монахи¹²⁸. Но точность данного свидетельства вызывает сомнение. Можно предположить, что монахи, с чьих слов сделана запись, могли забыть, перепутать дату появления походной Троицкой церкви.

Среди документов Войскового архива сохранилось дело с заголовком: «О заготовлении материалов на постройку походной Свято-Троицкой церкви и войсковой канцелярии и назначении для богослужения в походной, так

¹²¹ Ново-Григорьевская Бериславская пустынь основана в 1783 г. на правом берегу Днепра в Херсонском уезде; в 1792 г. приписана к Софрониевой обители (см. примеч. 119), а в 1803 г. вновь стала самостоятельной с наименованием Григорьево-Бизюков монастырь (Православные русские обители. С. 516–518).

¹²² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 210. Л. 51–51 об.; Д. 208. Л. 19 об.

¹²³ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 26. С. 16–17. Рапорт Коша (№ 271) был адресован первоначально А. В. Суворову-Рымникскому, но потом исправлен «его светлости» Г. А. Потемкину (очень возможно, что сохранившийся в Войсковом архиве отпуск явился основой для составления двух рапортов).

¹²⁴ *Короленко П. П.* Предки кубанских казаков на Днестре. С. 23–24.

¹²⁵ О ней упоминается в донесении атамана С. Белого генералу А. В. Суворову о событиях 21 мая 1788 г. (*Короленко П. П.* Черноморцы. С. 199 (со ссылкой на дела Войскового архива)).

¹²⁶ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 69. С. 41.

¹²⁷ *Селиверстов А. В.* Все храмы Города. Иллюстрированная история всех храмов Екатеринодара-Краснодара. Краснодар, 2014. С. 11.

¹²⁸ ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 2. Л. 263 об.— 264.

и в прочих церквах на отведенной Черноморскому войску земли священнослужителей. Начато 15 января 1790 [г.], [за]кончено 9 декабря 1790 [г.]; на 43 листах»¹²⁹. В составе этого дела в настоящее время содержится только 33 листа. Объявленных в заголовке сведений о заготовке материалов для строительства походной церкви, к сожалению, нет. Однако трудно представить, что заголовок изначально не соответствовал содержанию документов.

С большой долей вероятности можно предположить, что в середине января 1790 г. действительно предпринимались действия для постройки походной церкви. Имеется убедительное свидетельство, датированное 6 апреля 1790 г., о том, что в войсковой канцелярии отмечен билет «Его Светлости кирасирского полку кирасиру Федору Коршунову, извощику Ивану Богушу, находившимся у перевождения пожалованным светлейшим князем и великим гетманом церкви, а нине возвращающимся в тот полк, состоящий в местечке Бутушанах»¹³⁰. Эта запись в «протоколе отходящим от Коша разным писменным делам и паспортам» однозначно говорит о том, что одна (и единственная) из дарованных Черноморскому войску князем Г. А. Потемкиным походная церковь была получена только 6 апреля 1790 г. Не случайно, очевидно, первый священник к «храму святой Живоначальной Троицы в войско Верных Черноморских козаков» монах Антоний (Донашевский), рукоположенный месяцем ранее, 24 февраля 1790 г.¹³¹, прибыл в войско только в начале апреля.

Сам атаман З. Чепега писал позже, что «с начала собрания по воли Всеавгустейшей монархине сего войска покойным светлейшим князем и великим гетманом Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим даны были для онаго походная полковая церковь и рукоположен покойным синодальным членом Преосвященным Амвросием, архиеписк[оп]ом Екатеринославским, иеромонах Антоний, которой с того времени, находясь при конной Черноморскаго войска команды, чрез все продолжение с Портою Оттоманскою войны был во всех походах, партиях, штурмах и сражениях; и справлялся должность свою с отменною рачительностью»¹³². Эти слова подтверждают тот факт, что иеромонах Антоний являлся первым священником походной церкви.

Косвенным подтверждением даты появления походной церкви в войске является также опись вещей, приобретенных для нее с 1790 г. по 5 мая 1793 г.¹³³

В письме войскового судьи А. Головатого атаману З. Чепеге от 25 апреля 1791 г. из Слободзеи сообщается: «По требованию Вашему на двух пароволовых подводах, хранящаясь в селении Слободзеи, войска Черноморскаго

¹²⁹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.

¹³⁰ Там же. Д. 59. Л. 22.

¹³¹ Там же. Д. 76. Л. 5 об.— 6. Ставленная грамота датируется 5 марта 1790 г. Опубликовано: *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... С. 169–171.

¹³² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 286. Л. 3.

¹³³ Там же. Д. 229. Л. 14–17. Источник этот представляет собой копию, выполненную, вероятней всего, в 1800 г. Подробный анализ см. ниже.

конной команды походная церковь с старшиною Ляшком при сем к Вам препровождается. Какие ж точно имеются к ней церковния приборы, у сего на обороте прилагая регистр»: «палатка — 1; олтария — 1; оба полов круговых сполна штук — 5; веревок пучков — 6»¹³⁴. Походная церковь войска Черноморского конной команды отправлена на двух пароволовых подводах из Слободзеи к кошевому атаману З. Чепеге (вероятно, в Галац). В это время части Черноморского войска вели военные действия на Дунае: 4 июня вслед за отрядом М. И. Кутузова переправились за Дунай и на следующий день у местечка Тюмрютупрук победоносно атаковали неприятеля, на стороне которого сражались и неверные запорожцы; 6 июня казаки совместно с другими частями во главе со своим атаманом и полковником де Рибасом участвовали в разорении города Бабадага, а 28 июня одержали победу в составе армии князя Н. В. Репнина над турками под Мачином¹³⁵. Это были последние сражения русско-турецкой войны, которая закончилась подписанием Ясского мирного договора 29 декабря 1791 г.

Важно отметить, что «олтария» ясно и определенно рассматривалась как отдельная от палатки часть церкви, т. е. походная церковь состояла из двух, явно соединяющихся объемов (строений). Она имела разборные, очевидно, деревянные полы: «оба полов круговых сполна» пять штук (т. е. отдельно для алтаря и для храма) круглой формы и собирались из пяти частей. Одна часть, очевидно, представляла собой пол «олтарии» (алтаря), а четыре четвертины — самой «палатки». Кроме того в комплект походной церкви входили шесть пучков веревок (очевидно, для крепления купола палатки и «олтарии»). Согласно описанию запасной палатки, которая хранилась в войсковом Коше, она представляла собой «намет¹³⁶ с олтарем белой парусины, подбитой полосатою парусиною, с медним желтым крестом, четирия таковой же меди булавками»¹³⁷. Церковь в основании представляла собой, скорее всего, восьмерку — два пересекающихся круга (большой и малый).

В октябре 1791 г. старшина Петр Черный был послан в Харьковский легкочконный полк для получения второй походной церкви и священника к ней, которую обещал войску князь Г. А. Потемкин. Однако полковник отказался отпустить церковь, так как не имел письменного повеления от Его Светлости¹³⁸. В отношении Харьковского конно-егерского полка поясняется, что по повелению Потемкина походная церковь из полка была отправлена осенью, очевидно, 1791 г. к войску Черноморских казаков, но после смерти фельдмаршала (3 октября) возвращена «по причине чего намет церковной и в сем

¹³⁴ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 117 (т. 1). Л. 24–24 об.

¹³⁵ Шербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. С. 487; Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега... С. 72.

¹³⁶ Намет, шатер, палатка, ставка — большая раскидная холщевая палатка, разбиваемая и снимаемая по нужде (генеральский шатер, подбитый сукном) (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3, испр. и доп. СПб.; М., 1909. Т. 2. Стб. 1145; Т. 4. Стб. 1406.

¹³⁷ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 229. Л. 14.

¹³⁸ Там же. Д. 136. Л. 5 (получено письмо 19 октября 1791 г.).

полку состоит только один». А другой же от прежнего легкоконного положения отобран был еще в 1788 г. в Главное дежурство для раненых. Вся утварь, которая относилась к церкви, при формировании полков была принята по описям и имеется «вдвойне», но не являлась казенной, а сделана коштом служивших и служащих в полку, поэтому и распоряжаться могли только они¹³⁹. Получить вторую походную церковь войску Черноморских казаков не удалось.

В марте 1791 г. по приказу А. Головатого все церковные принадлежности, которые находились при гребной флотилии в Березане, были отправлены в Слободзею (здесь располагались войсковой Кош и главный войсковой храм — Руф-Троицкая церковь). В описи зафиксированы 15 икон малых на дереве; четыре больших на полотне; блятик¹⁴⁰; плащаница на полотне; крест деревянный; ризы; епитрахиль; три медных «лихтаря»¹⁴¹; кадила; «звоник»¹⁴²; два малых мешочка; две медных «лямп»; платок «на покрыву столика»; шелковый платок «на том же»; «да особо платков шелковых» — три; «тарелка цинова»¹⁴³; киот «на древе, малой»; два «малих» сундучка; два фунта ладану; сосуд дароносной «в ящичку»; два «белих рушника»; три пучка свечей; 13 книг: Тестаментов¹⁴⁴ старый и новый — два; Триодь цветная; Часослов; Псалтырей «малих» — две, Октоихов «малих» — два; Служебник; «Зборник»; «Требник авкушевой»; Евангелие «толкованное»; «Анфонилигон»¹⁴⁵.

Секунд-майор Я. Мокрый уже в рапорте от 7 апреля 1791 г. из Березани жаловался войсковому судье Головатому на то, что у них нет для священнослужения ни священника, ни церковных вещей («цалие» атаманы сообщают о том, что в куренях много слабых казаков) и просил снабдить их тем и другим¹⁴⁶.

В июле 1792 г. в связи с увольнением иеромонаха Феопемпта и подготовкой к переходу гребной флотилии на Тамань церковные принадлежности, которые находились при походной церкви, были приняты по описи полковым старшиной Павлом Демешко (он ведал хозяйством А. Головатого). Среди них значатся: четыре иконы «на клеенках» (Спасителя, Божией Матери, «Плащаница», свт. Николая Чудотворца) и три деревянных (свт. Николая Чудотворца, Святой Троицы, Петра и Варвары); два рушника, ризы (одна), епитрахиль; три шелковых платка («краснии болший», «красный приношенный» и «ветхий рябый»); два покрывала; два креста — «серебряный» и деревянный; три медных малых «подсвешников», две «лямп медных»; кадила; «при-

¹³⁹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 136. Л. 4.

¹⁴⁰ Блят, блятик — металлическая пластина или деревянная доска, подготовленная для письма масляными красками (Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина». В 4 т. / Ред. Б. Д. Гринченко, с добавл. собств. материалов. Т. 1. Киев, 1907. С. 77).

¹⁴¹ Лихтарь — подсвечник (Словарь украинского языка... Т. 2. Киев, 1908. С. 372).

¹⁴² Звоник, дзвоник, дзвінок — колокольчик, звонок (Словарь украинского языка... Т. 1. С. 377).

¹⁴³ В рукописи: «тарѣка цѣнова» (оловянная тарелка). Ціна — оловянная посуда; Цина — олово, цинк (Словарь украинского языка... Т. 4. Киев, 1909. С. 429, 433).

¹⁴⁴ Тестамент — духовное завещание (Словарь украинского языка... Т. 4. С. 259). В данном случае, очевидно, имеются в виду Ветхий и Новый заветы (Библия и Евангелие).

¹⁴⁵ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 136. Л. 2–2 об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 3.

ставка ценова»¹⁴⁷, кипарисный «блятик»¹⁴⁸, «мешочек духовой», дароносица «серебряная». В составе церковной библиотеки представлены пять книг большого формата («листовых»): Часослов «следованный», Триодь цветная, «Трофолой», Требник, Евангелие «толковане»; и семь книг «в четверть» — «Дестамент»¹⁴⁹ притертии», Служебник, два печатных Ирмология, две Псалтыри, Канон «седмичный воскресенский» (всего 12 экзепляров книг десяти наименований)¹⁵⁰. В церковной кассе у ктитора¹⁵¹ Кирияки оставалось 3 «голанских червонца» и 1 рубль 10 копеек медных денег¹⁵².

Выше упоминался один очень колоритный, но вызывающий определенные сомнения источник с описанием церковной утвари, приобретенной для войсковой походной церкви. Он датируется 5 мая 1793 г. В это время сама церковь находилась в колонне переселенцев, возглавляемой атаманом З. Чепегой и войсковым правительством, которая готовилась после зимовки двинуться к южным границам войсковой территории по реке Кубань¹⁵³. Документ имеет заголовок: «Опись приобретенным в войсковую черноморскую Свято-Троицкую походную церковь в бытность при оной иеромонаха Антония Данишевского и ктитора Демьяна Багмута с прошлого 1790 года по нижесписанное число разным вещам и утварям церковным, значущим ниже сего»¹⁵⁴. Название указывает на то, что это описание не самой церкви, а вещей, которые для нее приобретались. Такая трактовка позволяет объяснить некоторые странности ее содержания, о которых речь пойдет ниже.

На первый взгляд, опись эта является подлинником (так она и была обозначена при публикации¹⁵⁵), однако внимательное изучение показывает, что написан данный текст был не ранее 1800 г.¹⁵⁶ По нижнему полю листов 14, 16 и 17 есть заверительная запись: «воисковий — армии — подполковник Тимофей Котляревский», а на листе 17 еще и помета: «выписанно¹⁵⁷ верно Климом Красулей (?)»¹⁵⁸. На дату составления описи (5 мая 1793 г.) Т. Т. Котляревский был 3-м в войсковой иерархии человеком — войсковой писарь, затем стал атаманом; уволен в чине генерал-майора в 1799 г., скончался 18 февраля

¹⁴⁷ В рукописи: цѣнова. Имеется ввиду какая-то подставка из олова.

¹⁴⁸ Блят, блятик — металлическая пластина или деревянная доска, подготовленная для письма масляными красками (Словарь украинского языка... Т. 1. С. 77).

¹⁴⁹ Так в рукописи; очевидно, то же, что и Тестамент (Библия).

¹⁵⁰ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 189. Л. 2–2 об.

¹⁵¹ Ктитор, титарь — церковный староста (Словарь украинского языка... Т. 4. С. 263).

¹⁵² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 189. Л. 1.

¹⁵³ Колонна двинулась 10 мая (см.: Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега... С. 94).

¹⁵⁴ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 229. Л. 14–17.

¹⁵⁵ Православная церковь на Кубани (конец XVIII — начало XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001. С. 157. В публикации выявлено также довольно много текстовых неточностей. См.: Там же. С. 153, 155–157.

¹⁵⁶ Водяные знаки: «ЯМВСЯ» с гербом Ярославля и датой 1800 (фрагменты цифр однозначно указывают на эту дату) (см.: Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978. № 1060 («Ярославская мануфактура внуков Саввы Яковлева»)).

¹⁵⁷ Возможно чтение: выпискою.

¹⁵⁸ Подпись короткая и неразборчивая.

1800 г. Так что подлинность его подписи вызывает сомнения, а помета прямо указывает на то, что мы имеем дело с копией.

Всего в этой описи 54 статьи, в которых значится 67, условно говоря, единиц хранения или предметов. В первой статье описана палатка («намет»). Это свидетельство вызывает вопросы, так как известно, что намет (или палатка, чехол) походной церкви оставался в Слободзее по просьбе А. Головатого (см. ниже). Однако вполне возможно, что в обозе имелся запасной намет, который и был зафиксирован. Подтверждение того, что основные запасы, в том числе и церковного имущества, хранились при войсковом Коше, мы находим в письме иеромонаха Антония от 6 марта 1791 г. атаману З. Чепега из Старой Килии на Дунае: «Зделайте милость, пане, пришлете нам одни ризи и епатрахиль из добутних, ибо оуже докучило переменяючись тем двум ризам котории я ис полку приняв, а третии приходят и в обветшалость, в которих погребаем мертвих, чим много одолжите вашего богомольца, пребывающаго с высоким почитанием навсегда»¹⁵⁹.

Далее следует описание таких войсковых реликвий, как серебряные «вызолоченные» блюдо с именем императрицы и солонка с гербом сверху, которые были пожалованы войску с хлебом и солью в 1792 г. Екатериной II. Среди вещей хранились звезды двух орденов — Андреевского серебряная и Георгиевского («Григорьевского?») золотая, оставшиеся от покровителя казачьего войска покойного князя Г. А. Потемкина.

Часть предметов была дарована церкви руководителями войска и представителями войсковой старшины. Атаман З. Чепега «справил» два кипарисных креста: резной с подножием, оправленный серебром «вызолоченный» и без подножия, оправленный одним серебром; ризы «черного бархату, обложены широким золотим пузументом, подшиты красним турецким гермеситом», к ним епитрахиль и нараквицы (поручи, нарукавники) «такой же доброты»; диаконский стихарь «черного плису, обложен на камьи золотым полштафским пузументом, на рукавах и в долу серебрянную узкою сеткою, подшитой красною китайкою», к нему плисовые черный орарь и синие нарукавники.

Богатые дары сделал войсковой судья А. Головатый: чаша серебряная и «вызолоченное под камьями финифтовими»; дискос серебряный вызолоченный; звезда серебряная вызолоченная; ложка «серебряна вызолоченна»; копия стальное «под сребром»; ковер шерстяной «малороссийской работи на желтом поле с кветами» и полосатый шерстяной килимец (небольшой ковер). Он же купил весь набор богослужебных книг (всего 30 экземпляров): Евангелие, оправленное серебром и вызолоченное с финифтями; 12 миней; постную и цветную Триоди; Апостол; Псалтырь «следованную»; два Требника — «великий и малий»; Общая минея; Устав церковный; «Ермолойщик текстовый»; Молебник на торжественные дни; Служебник; Псалтырь «следованна киевская»; Требник «московский»; Евангелие «страстное»; «Каноников на всю Светлую седмицу» — два; Книжку с службой и акафистом свт. Николаю

¹⁵⁹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 117 (т. 1). Л. 5–5 об.

Чудотворцу; «Варварник»; богато украшенные ризы «штофу голубого кве-частого, обложенни пестро золотою сеткою, подшиты горним бугасом», к ним епитрахиль, «воздушков» три и «нараквицы такой же доброты»; диаконский стихарь «белого штофу с разными цветами, обложен пестро золотою сеткою», подшит черной крашениной.

Паникадило медное «о двенадцати свечах» было куплено подпоручиком Паливодою. Он же справил парчовый диаконский стихарь с орарием и на-раквицы. На деньги умершего подпоручика Марка Термуся справили ризы из золотой парчи, обложенные «серебряною сеточкою, подшитие красною китайкою», к ним епитрахиль, три «воздушника» и две пары нараквиц; сти-харь диаконский, к нему орарий из такой же парчи.

Для походной церкви казаки передавали и свои военные трофеи. За день-ги, добытые под Мачином, были справлены ризы из золотой парчи, обложен-ные «серебряною сеточкою, подшитые синим гарнатуром», к ним епитрахиль и нараквицы. Там же добыли четыре «серебрянные болшия гузья»¹⁶⁰. Во взя-той штурмом грозной турецкой крепости Измаил казаки захватили серебря-ную «вызолоченную» митру армянского архиерея с крестом; звезду армян-скую «серебрянна вызолоченна» с иконой Божией Матери; крест армянский «серебрянной вызолоченной» с тремя камушками; «струцево» (страусинное) яйцо, оправленное серебром и серебряная оправа с такого яйца; две «штучки» (рулона) синей и красной «одинарной золотой» парчи; покровец напрестоль-ный, «шитой на вишневой тафте золотом, серебром и шолком, подшитой таф-тою»; зеленый тафтяной жертвенничный покровец, «шитой золотом, серебром и шолком, подшитой тафтою».

Интерес представляют два церковных знамени: белое «гранитурное, об-ложенное золотою бахромою, с сребреною визолоченною булавою с крестом» и такое же синее.

В сентябре 1792 г. (точная дата отсутствует, но после ухода на Кубань 2 сентября отряда З. Чепеги¹⁶¹) А. Головатый просил архиепископа Амвро-сия разрешения на месте захоронения своей дочери поставить церковь, для чего предлагал перенести из приходской Слободзейской церкви храм (при-дел) Архистратига Михаила «со всею утварью церковнаго престола», в «ча-хол» войсковой походной церкви, который был оставлен атаманом З. Чепе-гой при переселении на Кубань¹⁶². Однако архиепископ Амвросий вскоре умер (13 октября 1792 г.)¹⁶³, а на его место «есть» (по словам А. Головатого) обитаю-щий в Дубоссарах митрополит «из греков» Кирилл¹⁶⁴, который «при осмотре епархии, будучи в Слободзеи, освятил «на приходскую церковь чехол, в коем

¹⁶⁰ Гуз, гудз, гудж — узел (Словарь украинского языка... Т. 1. С. 336–337). Запись об этом тро-фее (ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 229. Л. 15) в указанной выше публикации была пропущена.

¹⁶¹ Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега... С. 92–93.

¹⁶² Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 521. № 744.

¹⁶³ Мануил (Лемешевский) митр. Русские православные иерархи... Т. 1. С. 81 (говорится, что он был убит).

¹⁶⁴ Кирилл, величался митрополитом Проевлавским, Томаровским, Хотинским и всея Украины. Проевлавский — по главному городу епархии (по-русски город в низовьях Дуная назывался

находилась войсковая церковь, и поныне во оной продолжается церковное служение»¹⁶⁵. По открытому листу 8 мая 1793 г. этому митрополиту передавался «во всегдашнее владение» двор войсковой канцелярии в Слободзеи (центральное селение Черноморского казачьего войска) — дом с тремя жилыми покоями и маленькой каморкой, амбар, конюшня и огород¹⁶⁶. Митрополит Браиловский («Проивловым», «Преисловом») Кирилл окормлял не всю епархию, а только так называемую Ханскую Украину: Очаковскую область, включавшую турецкую территорию между Бугом и Днестром, отошедшую в результате войны к России; которая входила в состав его епархии и до войны¹⁶⁷.

Точно известно, что войсковая походная церковь прибыла на кубанскую землю вместе колонной казаков, канцелярий и правительством во главе с атаманом З. Чепегой осенью (23 октября) 1792 г., а 9 ноября атаман докладывал, что зазимовали они на Ейской косе в Донском городке, построив землянки в двух ханских соляных амбарах, а «походную церковь разбили в бывшем ханском доме»¹⁶⁸. Летом следующего года она была установлена на берегу реки Кубань, в Карасунском куте, в центре крепостной площади будущего города Екатеринодара в качестве соборного войскового храма.

Переселение на Кубань открывает совершенно новую страницу в жизни Черноморского казачьего войска и его церковном обустройстве.

В Приложении публикуются два документа, отражающие некоторые аспекты церковной жизни Верного Черноморского войска: Поучение архиепископа Екатеринославского Амвросия (Серебренникова) казакам 1792 г. и письмо войскового священника иеромонаха Антония (Донашевского) атаману Черноморского казачьего войска З. Чепеге 1793 г. При передаче текста сохранены все орфографические и стилистические особенности, но буквы, вышедшие из употребления, заменены современными; буква «ъ» (ерь) в конце слова опускается; в квадратные скобки заключены явно пропущенные буквы. Знаки препинания по возможности сохраняются и дополняются по смыслу в соответствии с современными правилами пунктуации.

Браилов; Браиловский). Во время войны вышел на территорию, которую контролировали русские войска. После заключения Ясского договора границей России была признана река Днестр. Известно о 27 рукоположенных им в Молдавии священниках (очевидно, без учета войскового Павла Демешки), двое из них произведены в Дубоссарах уже в 1796 г., с дозволения митрополита Екатеринославского и Херсонес-Таврического Гавриила, определенного на кафедру 10 мая 1793 г.) (Херсонские епархиальные ведомости. 1860. № 6. Прибавления. С. 304, 326–327).

¹⁶⁵ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 755. С. 527 (письмо А. Головатого атаману датировано 20 октября 1792 г.).

¹⁶⁶ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 211. Л. 111 об.

¹⁶⁷ *Стадницкий А.* Гавриил Банулеску-Бодони, экзарх Молдовлахийский (1808–1812 гг.) и митрополит Кишиневский (1813–1821 гг.). Кишинев, 1894. С. [91]. О Ханской Украине см.: *[Левбединцев А. Г.] Ханская Украина // Херсонские епархиальные ведомости. 1860. № 6. Прибавления. С. 301–332.*

¹⁶⁸ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 547.

№ 1
1792 г., августа 15 — Поучение
архиепископа Екатеринославского Амвросия (Серебренникова)
казакам Верного Черноморского войска
по поводу получения ими жалованной грамоты Екатерины II¹

Селение Слободзея, Руф-Троицкая церковь.

Краткое поучение Верному Черноморскому войску пред начатием благодарственного молебствия о многолетнем здравии Ея императорскаго величества за высочайшия милости оному явленным. Сказавыно в войсковой, что в Слободзеи, большой Руфе²-Троицкой церкви Амвросием, архиепископом Екатеринославским, августа 15-го дня 1792 года.

Сорадуюсь благополучию вашему христолюбивые и верные Вернаго коша воины. Уже скорбь и смущение отъяты от сердец ваших, уже бытие ваше незыблемо. Всеавгустейшая монархиня утвердила вам его и в копее облагодетворила. Воззрите на сии Ея милостивейшия десницы начертания, они представляют вам залог священный. Помыслите о монаршем Величестве и своем состоянии. Кто служит по долгу престолу и имеет право требовать и определять себе награждения? Все, чтобы ни делали мы в отношении к нему, есть наша обязанность, есть следствие нашей верности, любви и повиновения. Но Вседержавнейшая наша монархиня есть в копее и Всемилолюбивейшая. Вы слышали те похвалы, коими удостоила она ваши ратные подвиги и прочия добродетели.

¹ РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 314. Л. 1–2.

² Руф — апостол из 70-ти; по преданию был епископом в Фивах, в Греции. Считают, что был сыном Симона Киринейского, несшего крест Господен; брат Александра (Рим 16. 13); память 4 января и 8 апреля. Известен еще православный Руф Послушливый прип., печерский, затворник XIV в.; мощи в Феодосиевых пещерах в Киеве; память 8 апреля и 28 августа (Христианство: Энциклопедический словарь. В 3 т. Т. 2. М., 1995. С. 495–496.

Какое воинство сподобилось их столь отличным образом? И что может быть славнее, что честнее, как похвала Великия во вселенной монархини? Титлы с бытием нашим исчезнут, драгоценности преидут в руки других. Начертания монаршия десницы ублажающия ваши подвиги пребудут навсегда вам собственны, но сие едино содержат они, вы слышали, что щедрота Ея уготовала вам земли и воды благословенныя изобилием потребностей житейских. Вопросите, естли сомневаетесь, вопросите о сем собратии ваших, выдевших оныя. Вы слышали, что вверяет она всем хранение пределов противу тата[рск]иих нападении иноплеменников и стражу тишины — соотечественников.

Напоследок вы слышали и другия особенныя милости. Мне кажется, что каждое там начертание есть новый оных опыт. Воззрите еще и на сие бесценныя — высоких Ея к вам благоволения знамения, кто был оными когда-либо обрадован от десницы Ея? Снизходя от высоты Величества своего, напутствует вас ими, — как сущими залогами матерняго своего — о вас попечения.

Того ради все сии вообразив, принесите днесь благодарение Господу, принесите и Монархине толико благотворительной, толико снисходительной, лобзая хлеб сей, лобзайте мысленно самую десницу оныи вам пославшую. Шествуйте руководимы Божиим Ангелом в места, куда предварили уже собратия ваши, потщитесь тамо оправдать высокое надеяние Всеавгустейшия монархини.

Да сохранит ваше бодрствование покой других, ваше благоразумие да воздержит приученныя к хищению чуждых соседей руки! Да тишина, безопасность, согласие, довольство навсегда посреде вас обитают!

№ 2

1793 г., ноября 17 — Письмо иеромонаха Антония (Донашевского) атаману Черноморского казачьего войска З. А. Чепеге³

«З Опашнего».

Ваше высокородие милостивой государь Захарий Алексеевич, поклон мой низжайший вашему высокородию отъдая, желаю всякаго благополучия и душеспасительного поведения. При сем доношу о себе, что по отъезде моем из Ейской в Черкасск, на Багмут, на Барвенкову Стенку, на Старую Линею, на Константиноград, на Карловку и в Полтаву прибыл благополучно; но болезнь мене все не оставляет. Когда же явился к Преосвященному митрополиту Гавриилу⁴, то он, яко отец свое чадо, принял мене, приказал дать келлию теплую, а коне и повозку на конюшню, где сена и овса довольно. Еще посетил

³ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 384–385 об. На верхнем поле помета: «Получено декабря 12 дня 1793 года». В правом верхнем углу на листах 384 и 385 зачеркнута простым карандашом (при нумерации листов в XX в.) старая архивная пагинация, написанная черными чернилами: «588» и «589». Видны следы складывания письма пополам по высоте и трижды по ширине листа.

⁴ Гавриил (Банулеско-Бодони), митрополит Екатеринославский и Херсонес-Таврический (с 10 мая 1793 г. с сохранением титула экзарха Молдавии, Валахии и Бессарабии); с 29 сен-

мене Бог другою болезнию — так упал на ноги, что две недели ис келии не выходил, а от головной болезни уже и не бачу без окуляр: не прочитывать, не написать. И то с великою нуждою. А як перестали ноги болети, явился я паки к Преосвященному, объявил свое намерение: что я желаю ехать до старца, моего отца, Паисия и во Святую Афонскую гору, то Преосвященный сказал мне: что де вас выпустить из России мне нельзя без Святейшего Синода. И обещался дать мне пашпорт в Питербург ехать. И советовал, чтобы я писал к вам, чтобы дали руку помощи. И так я на том решился, то велел мне ожидать, покуда совершенно оздоравею. Между тем взявше я на самага святаго великомученика Димитрия в Преосвященнаго дозволение и благословение, отправился в земелку Опошне для свиданья родственников своих, но за краткость дня не успели переехать сорок верст до Опошнего, а ночевали под Будищами, в Старих Млинах, в зятя моего, священника отца Иоана. На другой день дощ великой не дал выехать. И так решился ночовать. И другую ночь не виехал. При том ис повозки нечево не сносили в разсуждении своих, так и уверился на своего Федку, что он и прежде у мене служил. А когда я хотел рушать из Ейской паланки, просил он мене, припадал к ногам, обещаясь с молитвою, что де я век, отче, не оставлю до смерти, толко возьмете и мене з собою в монастырь Нямецкой. Той Федка Васюринского куреня, которому Антон Андреевич пашепоорт на послушание в монастырь Нямецкой, когда приезжил он к нам на Кагул уже по умертвии князя.

Сего прошедшего октября 28 числа ночевал он в повозки моей и о полноче, взяв коня Турчина с Кулбакою и, разломивши сундучок, захватил золотие и серебрянные денги, толко оставил леви турецкие, которые я вменял для старца Паисия на триста рублей. Беда мне немалая от всех сторон: гнаться за ним не здюжаю и некого не сискал поехать в погоню. Як пословица есть: что всякому здается чужое лихо за сахар. И так остался я як на пожаре — в скорби, болезни и печали. Принужден коней пару отъдать в долг протопопу Куцинскому и одежды начал из себе продавать. Чи не соберу хотя сотне рублей на прогон, як ехать в Петербург. Того ради, велможний пане⁵, покорнейше прошу вас, як отца моего родного, не оставте мене, беднаго, теперь в самобеднейшем моем случаи, поможете беспомощному. Помилуйте добрим словом мене убогаго. Ибо ежели ви не поможете мене, то я остануся всем смех и поругание. Будте милосердни якоже и Отец ваш небесний милосердий есть. И Христос сказал во Евангелии: блаженни милостивии, яко тии помилованни будут. Напишите за мене милостивое слово до Преосвященного митрополита Гавриила⁶ Петербургского, перваго члена синодалнаго, до графа Суворова и до митрополита Гавриила Екатеринославского и Херсониса Таврическаго

тября 1799 г.— митрополит Киевский и Галицкий (*Мануил (Лемешевский) митр.* Русские православные иерархи... Т. 1. С. 266).

⁵ В рукописи: паше.

⁶ Гавриил II (Петров), архиепископ Новгородской и Санкт-Петербургской митрополии (с 22 сентября 1770 г.; митрополит с 22 октября 1783 г. по 19 декабря 1800 г.; с 16 октября 1799 г. был уволен от управления Санкт-Петербургской с оставлением управления одной Новгородской) (Истории иерархии Русской православной церкви... С. 331, 338).

в Полтаву. И пришлете во одном конверте с надписью на имя воискового товарища Ивана Васильевича Пащенко, моего зятя. То я их получивши и раздам оние писма своими руками, ибо наше братья чернеце, як попаду их в свои руки, то задавлят. Не оставте мене, велможний пане, бедного человека. Помянете мои труды, болезни и старание за войско, як во время штурми Изьмаиловской, так и во всех сражениях с неприятелем. Господь сему сведетель, что сие чернило, которим пишу, слезами растворяю и несумненно от вас скоро милости благонадежден ожидаю.

В прочем желаю вам от Христа Спасителя мира здравия на многа лета и душевнаго спасения!

Пребуду по гроб таковым вашего високородия покорный слуга и богомолец иеромонах Антоний Данешевский.

Велможний пане⁷, прошу покорнейше не прибежте ли⁸ оной Федка опять обратно к войску. Буди ж би, паче чаяния, он там сискан будет, то прошу покорнейше взять оногo и по закону оногo [с]удете, а мене писменно уведометь.

Литература

Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів. 1734–1775. Т. 1. Київ, 1998.

Архів Коша Нової Запорозької Січі. Опис справ. 1713–1776. Київ, 1994.

Горожанина М. Ю. Кубанские войсковые протоиереи // Дело мира: очерки истории культуры и православия на Кубани. Краснодар, 2009.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3, испр. и доп. Т. 2. СПб.; М., 1909.

Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. Войско Верных черноморских казаков: 1787–1795 гг. СПб., 1896.

Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 6. Одесса, 1867; Т. 10. Одесса, 1877.

Иванов В. И. Духовенство Черноморского казачьего войска в конце XVIII – первой четверти XIX века // Четвертые кубанские литературно-исторические чтения (приложение к журналу «Культурная жизнь Юга России»). Краснодар, 2003.

История иерархии Русской православной церкви (Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г.). М., 2006.

Кирюшин С. Ю., Фролов Б. Е. Гребная флотилия Черноморского казачьего войска. Краснодар, 2006.

⁷ В рукописи: паше.

⁸ Так в рукописи; в смысле: не прибежал ли.

- Клепиков С. А.* Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978.
- Короленко П. П.* Головатый — кошевой атаман Черноморского казачьего войска. Екатеринодар, 1904.
- Короленко П. П.* Предки кубанских казаков на Днестре // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1902.
- Короленко П. П.* Черноморцы // Черноморские казаки. М., 2009.
- Корсакова Н. А., Фролов Б. Е.* Регалии и реликвии Кубанского казачьего войска. Краснодар, 2012.
- Кубанский сборник. Т. 11. Екатеринодар, 1905.
- Кухаренко Я. Г., Туренко А. М.* Исторические записки о войске Черноморском (со времени поселения оно на всемилолюбивейше пожалованной земле по 1831 год) // Кубанский сборник I(22). Краснодар, 2006.
- Лиман І. Г.* Запорозьське козацтво у ставленні до церков і духовенства // Південна Україна XVIII–XIX століття. Вип. 1. Запоріжжя, 1996.
- Міжконфесійні взаємини на Півдні України XVIII–XIX століття. Запоріжжя, 1999.
- Мануїл (Лемешевский) митр.* Русские православные иерархи. 992–1892. Т. 1–3. М., 2002–2003.
- Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи с библиографическим указателем / Сост. В. В. Зверинский. Т. 1–3. СПб., 2005 (*репринт*).
- Мельникова Л. В.* Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007.
- Мусин А. Е.* Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005.
- Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. СПб., 1875.
- Православные русские обители. СПб., 1910.
- Сапожников И. В.* Начало Задунайской сечи (1776–1795 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 1(7).
- Сапожников И. В.* Остров Березань и его штурм 7 ноября 1788 г. Ильичевск, 2000.
- Сапожников И. В.* Священники Черноморского казачьего войска кубанского периода // Культурная жизнь Юга России. 2002. № 1.
- Сведения об архиве Екатеринославской духовной консистории. (Документы XVIII в.) // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. Вып. 4. Екатеринослав, 1908.
- Селиверстов А. В.* Все храмы Города. Иллюстрированная история всех храмов Екатеринодара-Краснодара. Краснодар, 2014.
- Семипрестольный собор Св. Екатерины в г. Екатеринодаре. Екатеринодар, 1913.
- Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина» / Ред. Б. Д. Гринченко, с добавл. собств. материалов. В 4 т. Киев, 1907–1909.

Стадницкий А. Гавриил Банулеску-Бодони, экзарх Молдо-влахийский (1808–1812 гг.) и митрополит Кишиневский (1813–1821 гг.). Кишинев, 1894.

Туренко А. М. Исторические записки о войске Черноморском. Киев, 1887.

Устав воинский о должности генералов-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно [1716.] Изд. 4. СПб., 1776.

Устав морской о всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море [1720 г.] Изд. 3. СПб., 1763.

Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. 1647 год. СПб., 1904.

Фролов Б. Е. На южных рубежах // Культурная жизнь Юга России. 2003. № 2(4).

Фролов Б. Е. Национальный состав Черноморского казачьего войска (1787–1860 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2002. № 2(2).

Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега. К 280-летию со дня рождения (1726–1797). Краснодар, 2006.

Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы / Отв. сост. Г. Т. Чучмай. Краснодар, 1975.

Христианство: Энциклопедический словарь. В 3 т. М., 1995.

Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. Екатеринодар, 1910.

Щербина Ф. А. Происхождение казачьего выборного духовенства в Черномории // На Кавказе. 1910. № 7–8.

Щербина Ф. А., Фелицын Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. М., 2008.

Яворницкий Д. І. Історія запорозьких козаков. Т. 1. Київ, 1990.

Аннотация. В центре внимания деятельность армейского духовенства в конце XVIII в. На основе большого количества, в значительной мере, архивных источников восстанавливается состав священно-церковнослужителей Черноморского казачьего войска, условия их служения во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Прослеживаются судьбы некоторых из них. Представлены сведения о войсковой походной Свято-Троицкой церкви и церковных принадлежностях. *Ключевые слова:* армейское духовенство, конец XVIII в., Черноморское казачье войско, русско-турецкая война 1787–1791 гг.

Summary. The focus is on the activities of the army clergy at the end of the 18th century. On the basis of a large number, firstly, of archival sources, the composition of the clergy of the Black Sea Cossack army, the conditions of their service during the Russian-Turkish war of 1787–1791 are restored. The fate of some of them is traced. Information about the military field Holy Trinity Church and church accessories is presented. *Keywords:* army clergy, end of the 18th century, Black Sea Cossack army, Russian-Turkish war of 1787–1791.

А. В. Селиверстов

О захоронениях в кафедральном соборе вмц. Екатерины города Краснодара

Решение о строительстве в Екатеринодаре храма во имя святой великомученицы Екатерины (ныне — кафедральный собор Кубанской митрополии Русской Православной Церкви Московского Патриархата) было принято на заседании городской Думы 17 октября 1889 г.— спустя ровно год после крушения у станции Борки в Харьковской губернии поезда, в котором находилась императорская семья во главе с Александром III. Храм задумывался как грандиозный памятник «чудесному спасению» членов царской семьи (никто из них при крушении серьезно не пострадал); он должен был стать 7-престольным с посвящением приделов в честь святых — небесных покровителей спасшихся.

Закладка храма состоялась 23 апреля 1900 г. Первое время стройка велась непрерывно, затем несколько раз останавливалась из-за нехватки средств. В целях их дополнительного привлечения по предложению архитектора И. К. Мальгерба — автора проекта храма — в криптовом этаже решили устроить усыпальницы для продажи права захоронения в каждой «по цене около тысячи рублей»¹.

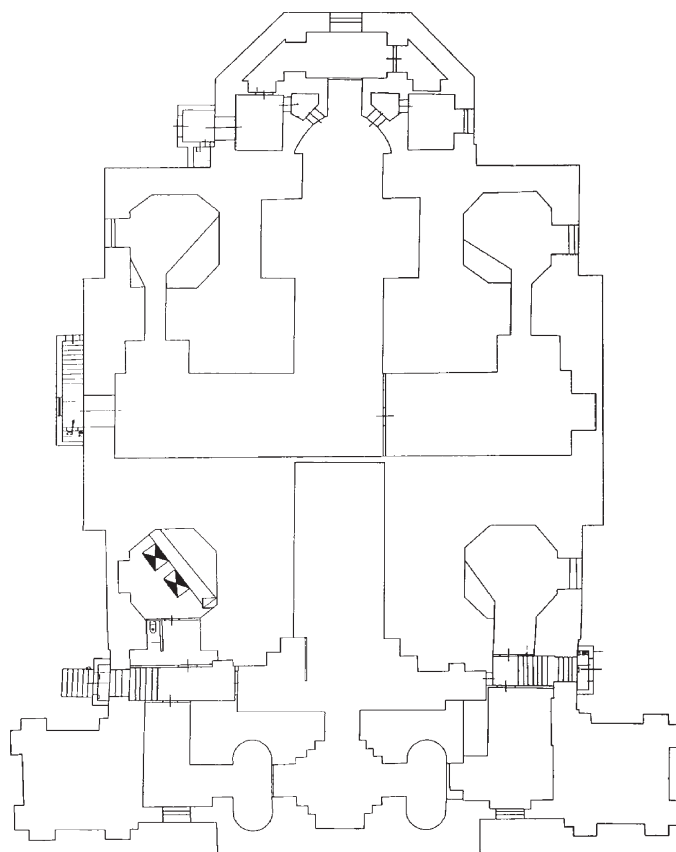
В досоветское время подземную часть здания, площадь которой составляет около 900 кв. м, не удалось полностью отделать. Масштабные работы по полноценному обустройству проводятся в настоящее время благодаря усердию настоятеля собора митрополита Екатеринодарского и Кубанского Григория (Петрова) (с 11 октября 2023 г.— митрополит Воскресенский, управляющий делами Московской патриархии, первый викарий Патриарха Московского и всея Руси по Москве). Работы начались во второй половине 2021 г. и преобразили подземный этаж собора: снесены сооруженные в советское время и разделившие крипту на отсеки кирпичные перегородки,

© Селиверстов А. В., 2023

¹ Кубанский край. 1911. 12 февраля. № 356–34. С. 2.

устроен второй южный вход, освобождены от штукатурки настенные и потолочные росписи, обновляется Варваринский придел, предполагается основание еще одного придела — второго криптового и седьмого соборного.

Захоронения в храме, в криптовых усыпальницах и наверху, совершались в 1908–1922, 1954, 2017 и 2020 гг. Долгое время история некрополя остава-

План криптового этажа
Екатерининского собора г. Краснодара.
Состояние на 2018 г.

лась неизученной; в послесоветское время периодически появлялись публикации (как правило, посвященные истории кафедрального собора в целом), в которых лишь кратко упоминались некоторые, самые известные и громкие, имена погребенных в стенах соборного храма.

Первые попытки изучения вопроса предпринимались мною еще в 2013 г., в период подготовки книги «Все храмы Города»². Начиная с сентября 2017 г.

² Селиверстов А. В. Все храмы Города. Иллюстрированная история всех храмов Екатеринодара-Краснодара. Краснодар, 2014. С. 155, 158.

была проделана работа с документальными источниками, состоялось множество экспедиций. Осуществленные в 2017–2020 гг. с разрешения настоятеля собора протоиерея Игоря Олжабаева († 12 августа 2022 г.) экспедиции имели целью получение доступа к усыпальницам-склепам криптового этажа, занятого в то время свечным цехом ($\frac{1}{4}$ крипты), ризницей, складом и т. п. Для получения доступа к стенам с усыпальницами в свечном цеху была раскопана слежавшаяся за десятилетия масса отходов свечного производства, снята штукатурка со стен; для доступа к стенам ризницы — освобождены и частично разобраны громоздкие шкафы с облачениями и т. д. Итогом трудов стало составление схемы захоронений³ и, главное, установление имен 62 людей, упокоенных в соборном храме. Чьи же останки были погребены в его склепах?

Историю захоронений в соборе можно разделить на три основных хронологических этапа. На первом, в 1908–1916 гг., место своего последнего упокоения в храме нашли преимущественно местные жители — те, чьи семьи имели возможность заплатить за усыпальницу немалые деньги (средняя заработная плата заводского рабочего в Российской империи в первой половине 1900-х гг. составляла около 200 рублей в год⁴).

Согласно данным метрической книги, первым в крипте строящегося храма 7 мая 1908 г. был погребен скончавшийся 4 мая 61-летний генерал-майор, бывший атаман Лабинского отдела Кубанской области⁵, благотворитель⁶ *Василий Адрианович Копанев*. В конце 2021 г. осколок плиты с его именем обнаружили среди строительного мусора под лестницей, ведущей в крипту с юга.

2 мая 1911 г. в стене близ соли нижнего алтаря была захоронена умершая 30 апреля 63-летняя *Варвара Алексеевна Добровольская*⁷ (урожденная Панфилова). Ее муж, екатеринодарский 2-й гильдии купец, в память о ней взял на себя обустройство криптового этажа. В честь небесной покровительницы купчихи, вмц. Варвары, нижний престол церкви назвали Варваринским.

В настоящее время известно о 12 захороненных в храме до 1916 г. Кроме Василия Копанева и Варвары Добровольской это были: 26-летняя жена новороссийского мещанина *Лидия Васильевна Воловик* (урожденная Безкровная); 33-летний екатеринодарский мещанин *Николай Николаевич Бородин*; 79-летний есаул Кубанского казачьего войска в отставке *Евгений Григорьевич Кравчина*; 68-летний екатеринодарский купец, землевладелец, бывший член городской управы и гласный городской Думы, член комиссии по постройке Екатерининского храма *Василий Федорович Чумаков*; 73-летний *Петр Андреевич Ходоров*; 63-летний заштатный священник станицы Вышестеблиевской *Яков Иванович Винников*; 9-месячный сын екатеринодарского мещанина *Иван Григорьевич Грицай*; 77-летний екатеринодарский мещанин *Авдий Матвеевич Дробязка* (завещал свои торговые лавки на Новом рынке в пользу Екате-

³ Опубликовано: *Селиверстов А. В.* Все храмы края. Иллюстрированная история всех храмов Краснодарского края. Т. 2. Краснодар, 2020. С. 310, 311.

⁴ *Пажитнов К. А.* Положение рабочего класса в России. СПб., 1908. С. 300.

⁵ Государственный архив Краснодарского края (далее — ГА КК). Ф. 801. Оп. 1. Д. 165. Л. 228 об., 229.

⁶ *Бардадым В.* Замечательные кубанцы. Краснодар, 2002. С. 52.

⁷ ГА КК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 38. Л. 123 об., 124.

ринодарского духовного училища для учреждения 12 стипендий по 150 рублей для беднейших учеников⁸, захоронен викарным епископом Ейским Иоанном (Левицким) с причтом Александро-Невского войскового собора Екатеринодара⁹); 95-летняя мещанка Ростова-на-Дону *Александра Стефановна Дзулучанская*.

Последним на начальном этапе захоронен главный попечитель нижнего храма купец *Иван Прокофьевич Добровольский*. Он был убит грабителями 60-летним (как следует из надписи на надгробной плите; согласно записям в метрических книгах — 80-летним) 13 октября 1916 г. и 18 октября погребен в нише под могилой своей жены. Погребение совершил епископ Кубанский и Екатеринодарский Иоанн (Левицкий) с причтом Екатерининской церкви¹⁰. Согласно метрике Александро-Невского собора, погребение совершил его причт¹¹ — по-видимому, обряд исполнили оба причта совместно.

Следующая страница в истории некрополя открылась с началом 1918 г. Второй этап захоронений не только стал основным, но и крепко и навсегда связал историю кубанского храма с историей Российского государства. Уже 27 января 1918 г. усыпальницы приняли жертв одного из первых боев начавшейся в России братоубийственной Гражданской войны.

22 января близ закубанской железнодорожной станции Энем прибывшие со стороны Новороссийска для взятия Екатеринодара красновардейские части были разбиты выступившими из города добровольческими отрядами капитана В. Л. Покровского и войскового старшины Кубанского казачьего войска П. А. Галаева. Победители потеряли убитыми 12 человек. Трое из них — 38-летний войсковой старшина *Петр Андреевич Галаев*, 20-летняя пулеметчица прапорщик *Татьяна Львовна Бархаш* (согласно одному из свидетельств, участвовала в боях Первой мировой войны, защищала Зимний дворец 25 октября 1917 г.¹²) и прапорщик *Иван Васильевич Моисеенко* — торжественно погребены в храме.

1 марта 1918 г. Екатеринодар без боя заняли красновардейские отряды. За 5 месяцев советской власти в усыпальницах храма были похоронены по меньшей мере двое: «служащий в Интенданстве гражданин» 30-летний *Алексей Семенович Радощекин* и 57-летняя жена екатеринодарского нотариуса *Александра Павловна Подушка*. 2 августа 1918 г. Екатеринодар с боем захватила белая Добровольческая армия¹³.

Первым при белой власти в храме упокоился, судя по всему, доброволец 1-го Кубанского стрелкового полка Добровольческой армии служащий огородного отдела Кубанской краевой продовольственной управы студент *Борис Иванович Кияшко* (очевидно, сын архивариуса войскового архива Кубанского казачьего войска полковника И. И. Кияшко¹⁴). Он умер 19-летним в августе 1918 г.

⁸ Ставропольскія епархіальныя вѣдомости. 1915. № 41. 18 октября. С. 1296–1300.

⁹ ГА КК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 41. Л. 147 об., 148.

¹⁰ Там же. Д. 170. Л. 125 об., 126.

¹¹ Там же. Д. 43. Л. 111 об., 112.

¹² *Леонтовичъ В.* Первые бои на Кубани. Воспоминанія. Мюнхень, 1923. С. 36.

¹³ ГА КК. Ф. Р–14. Оп. 1. Д. 20. Л. 122; Великая Россія. 1919. 1(14) января. № 14–102. С. 5.

¹⁴ Там же. Ф. 396. Оп. 2. Д. 884. Л. 10.

в Новочеркасске от ран, полученных в бою с большевиками под слободой Гуляй-Борисовкой в мае того же года. В сентябре в крипте перезахоронен полковник, основатель общества постройки и председатель правления Кубанско-Черноморской железной дороги *Иван Илларионович Орехов*, умерший 57-летним в 1-м Кубанском (Ледяном) походе 11 марта 1918 г. под станицей Калужской «от разрыва сердца».

Следующее захоронение положило начало превращению храма в главный белогвардейский некрополь в пределах России. 27 сентября 1918 г. «в нижней церкви, с правой стороны»¹⁵, в склепе, построенном чинами 1-й инженерной роты под руководством инженер-полковника Топоркова¹⁶, захоронен генерал от инфантерии, генерал-адъютант, верховный руководитель Добровольческой армии, бывший верховный главнокомандующий Русской армии *Михаил Васильевич Алексеев*. Белый вождь умер 60-летним в 8 часов утра 25 сентября от воспаления легких. Перед смертью был исповедан и приобщен протоиереем Григорием Виноградовым¹⁷. В 1920 г. при бегстве белых из Екатеринодара его прах изъяли из склепа и впоследствии перезахоронили «в соборе в Белграде, а затем на Новом кладбище... в ряду похороненных военнослужащих сербской армии»¹⁸.

С ноября 1918-го по февраль 1920-го в усыпальницах нижнего храма были погребены еще не менее 5 генералов и 11 полковников.

5 января 1919 г.¹⁹ в крипте захоронен генерал-майор, начальник 3-й пехотной дивизии Добровольческой армии, один из проводников массового белого террора, виновник бессудных казней пленных красноармейцев²⁰ *Михаил Гордеевич Дроздовский*. Он умер 37-летним 1 января в Ростове-на-Дону от раны, полученной 31 октября 1918 г. под Ставрополем. В марте 1920 г. его прах также изъяли из храма и перезахоронили под вымышленным именем в Севастополе на кладбище Малахова кургана.

3 апреля 1919 г.²¹ в криптовых стенах перезахоронен генерал от инфантерии, бывший начальник Кубанской области, последний досоветский наказный атаман Кубанского казачьего войска *Михаил Павлович Бабыч*, расстрелянный 74-летним в Пятигорске у подножия горы Машук в сентябре 1918 г. по приговору местного совдепа.

2 октября 1919 г.²² в крипте погребен генерал-майор, командующий 2-й Кубанской дивизией Вооруженных сил на Юге России, казак станицы Имеретинской *Петр Петрович Мамонов*, убитый 50-летним 27 сентября в бою под хутором Грачевским севернее Царицына.

¹⁵ Марковцы в боях и походах за Россию. I. 1917–1918. Париж, 1962. С. 318.

¹⁶ Россия. 1918. 29(12) сентября. № 36. С. 4.

¹⁷ ГА КК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 172. Л. 163 об., 164.

¹⁸ *Цветков В. Ж.* Генерал Алексеев. М., 2014. С. 511, 515, 520.

¹⁹ Великая Россия. 1919. 5(18) января. № 17-105. С. 2.

²⁰ Белое движение. Исторические портреты / Авт.-сост. А. С. Кручинин. М., 2006. С. 230.

²¹ ГА КК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 173. Л. 122 об., 123.

²² Там же. Л. 130 об., 131.

19 декабря 1919 г. в запаянном цинковом гробу, в выбранном женой склепе²³ — генерал-майор Генерального штаба, войсковой атаман Кубанского казачьего войска *Николай Митрофанович Успенский*, умерший 44-летним 17 декабря от сыпного тифа.

4 февраля 1920 г.— генерал-лейтенант *Константин Константинович Мамонтов (Мамантов)*. В августе—сентябре 1919 г. во главе конного корпуса Вооруженных сил на Юге России он провел памятный рейд по тылам красного Южного фронта. В ходе него была награблена огромная добыча, в том числе церковная утварь²⁴, драгоценные ризы, иконы, кресты²⁵. Мамонтов умер 50-летним 1 февраля, вероятно, отравленный инъекцией в Екатеринодарской войсковой больнице²⁶.

10 ноября 1918 г. похоронен полковник, командир Корниловского ударного полка Добровольческой армии *Владимир Иванович Индейкин*. Еще 28 марта 1918 г., в ходе штурма Екатеринодара, он получил ранение²⁷. «Убит пулей», попавшей в висок, 36-летним 31 (в метрике — 30) октября в бою под Ставрополем²⁸.

18 ноября 1918 г.²⁹ — полковник, бывший атаман Лабинского отдела Кубанской области *Василий Матвеевич Ткачев*, убитый 38-летним 16 февраля 1918 г.

24 ноября 1918 г.— полковник, командир 1-го Офицерского генерала Маркова полка Добровольческой армии *Константин Иванович Гейдеман*³⁰, убитый 42-летним 20 ноября в бою под селом Спицевкой.

16 декабря 1918 г. в бою у села Шишкино Ставропольской губернии были убиты двое из нашедших свой последний приют в стенах екатеринодарского храма: 33-летний полковник 1-го Офицерского генерала Маркова полка Добровольческой армии *Сергей Григорьевич Волнянский*³¹ и 29-летний полковник, командир 1-го артиллерийского отдельного дивизиона Добровольческой армии, участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода *Дмитрий Тимофеевич Миончинский*.

9 марта 1919 г.³² в крипте похоронен полковник лейб-гвардии Уланского Его Величества полка, злополучный³³ участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода, командир Сводно-гвардейского кавалерийского дивизиона Вооруженных сил на Юге России³⁴ *Василий Сергеевич Гершельман*, убитый 34-летним 20 февраля в бою под Асканией-Нова.

²³ Там же. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 27. Л. 172, 175, 185, 188, 189.

²⁴ *Врангель П.* Главнокомандующий. М., 2004. С. 295.

²⁵ *Луценков И.* За чужие грехи (Казачи в эмиграции). М.; Л., 1925. С. 60.

²⁶ Белое движение. Исторические портреты. С. 305, 306, 308.

²⁷ *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты. Томъ второй. Paris, 1922. С. 291.

²⁸ ГА КК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 172. Л. 166 об., 167; Россия. 1918. 29(12) ноября. № 85. С. 4.

²⁹ Россия. 1918. 18(31) ноября. № 77. С. 2.

³⁰ Марковцы в боях и походах за Россию. I. С. 354; Россия. 1918. 25(8) ноября. № 82. С. 2.

³¹ Марковцы в боях и походах за Россию. I. С. 360, 361.

³² Великая Россия. 1919. 9(22) марта. № 156. С. 1.

³³ *Гуль Р.* Ледяной походъ (съ Корниловымъ). Берлинъ, 1921. С. 38, 39, 57, 106; *Хаджиев Р.* Жизнь и смерть генерала Корнилова. М., 2014. С. 373, 374.

³⁴ *Волков С. В.* Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 128.

2 апреля 1919 г.³⁵ — полковник 4-го гусарского Мариупольского полка, участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода *Леонтий Дмитриевич Яновский*, умерший 31-летним 23 марта от тифа в Ростове-на-Дону³⁶.

Полковник Вооруженных сил на Юге России *Сергей Николаевич Аландер* погиб 49-летним 6 мая 1919 г. в атаке под станицей Великокняжеской (ныне — город Пролетарск Ростовской области).

Полковник, командир 1-й батареи 3-й (Дроздовской) артиллерийской бригады Вооруженных сил на Юге России *Вячеслав Болеславович Туцевич* был убит 30-летним 3 июня 1919 г. снарядом собственной батареи при взятии станции Лозовая. Его захоронили рядом с Дроздовским. В марте 1920 г. прах обоих (?) вывезли для перезахоронения в Севастополе на кладбище Малахова кургана.

25 июня 1919 г. в усыпальнице погребен полковник Генерального штаба, командир Сводно-гусарского полка 1-й Кавказской дивизии Вооруженных сил на Юге России *Алексей Леонтьевич Нелидов*, скончавшийся «в страшных мучениях» 34-летним 19 июня после отравления мышьяком во время ужина с генералом Шкуро и полковником Апрелевым в ресторане «Версаль» в Харькове³⁷.

24 ноября 1919 г.³⁸ похоронен полковник 1-го Хоперского полка Вооруженных сил на Юге России *Георгий Александрович Ассиер*, умерший 30-летним 23 ноября от ран.

По воспоминаниям участника белого движения В. Е. Павлова, в соборе были погребены умершие от сыпного тифа в конце 1919 г. генерал-лейтенант Н. С. Тимановский и полковник А. А. Морозов³⁹. Данные метрических книг екатеринодарских храмов (которые, впрочем, не всегда достоверны) этого не подтверждают: согласно метрике Екатерининского храма, первый (названный генерал-майором, начальником 1-й Марковской дивизии) похоронен «на городском кладбище»⁴⁰, второй, согласно метрике Воскресенского храма, — «на общем кладбище»⁴¹.

Из обер-офицеров и рядовых в усыпальницах упокоились: 21-летний корнет 1-го Офицерского конного полка Добровольческой армии *Валентин Аполлонович Рубинский*; 26-летний ротмистр лейб-гвардии Уланского Его Величества полка *Георгий Федорович Богуцкий*; хорунжий Корниловского конного полка Вооруженных сил на Юге России горный инженер, крупный землевладелец, почетный старик станицы Тифлисской *Владимир Лаврович Пеховский*; корнет лейб-гвардии Уланского Его Величества полка *Михаил Александрович Сатов-Швенднер*; штабс-ротмистр 17-го драгунского Нижегородского Его Величества полка князь *Борис Дмитриевич Абашидзе*; доброволец Вооруженных сил на Юге России *Алексей Дерюжинский*; 20-летний

³⁵ Великая Россия. 1919. 2(15) апреля. С. 1.

³⁶ Волков С. В. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М., 2004. С. 613.

³⁷ Великая Россия. 1919. 28(11) июня. № 242. С. 2.

³⁸ ГА КК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 173. Л. 133 об., 134.

³⁹ Марковцы в боях и походах за Россию. II. 1919–1920. Париж, 1964. С. 195, 201.

⁴⁰ ГА КК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 173. Л. 136 об., 137.

⁴¹ Там же. Д. 97. Л. 144 об., 145.

поручик лейб-гвардии Конного полка («Конной гвардии»), партизан отряда Покровского внук бывшего начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска Н. Н. Кармалина *Николай Александрович Кармалин*; 29-летний корнет 15-го уланского Татарского полка зять генерала М. В. Алексеева *Сергей Михайлович Крутин*; 27-летний штабс-ротмистр лейб-гвардии Уланского Его Величества полка, герой Первой мировой войны, состоявший в романтических отношениях с царской дочерью великой княжной Татьяной сын бывшего начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска Я. Д. Маламы *Димитрий Яковлевич Малама*; корнет лейб-гвардии Уланского Его Величества полка *Михаил Александрович Линицкий*.

Из гражданских лиц при белой власти в храме захоронены: 40-летний поэт, прозаик, критик *Николай Ефимович Поярков*; 72-летняя вдова титулярного советника *Мария Павловна Четыркина*; 75-летний херсонский дворянин статский советник *Андрей Феодорович Юрков*; 40-летняя жена потомственного тамбовского дворянина *Александра Афанасиевна Сомова*; 49-летняя жена екатеринодарского купца *Феодосия Яковлевна Шевченко*; 74-летний статский советник *Никифор Кондратович Пужай*; 50-летняя пермская гражданка *Екатерина Семеновна Судоплатова*; 61-летний митрополит на покое, бывший Петроградский и Ладожский, «ставленник и друг Распутина»⁴² *Питирим (Окнов)* («в стене у левого клироса»)⁴³. Видимо, в эту пору в крипте упокоился и *Олег Михайлович Поночовный*, о котором имеется только косвенная информация.

С окончательным установлением в городе советской власти в марте 1920 г. начался третий этап в истории храмовых захоронений, продолжающийся и по сей день.

Внизу, в стенах крипты, погребения совершались по меньшей мере с сентября 1920 г. по сентябрь 1922 г. В этот период там похоронены 71-летний *Николай Яковлевич Емельяненко*, *Наталья Ивановна Нордега* и бывший купец 2-й гильдии, гласный городской Думы, член городской управы, член комиссии по постройке Екатерининского храма *Аким Михайлович Еськов* (екатинодарский сосед первого из захороненных в криптовых усыпальницах). На плите, закрывающей нишу под усыпальницей Емельяненко, имеется полустертая надпись с неразборчивым именем и фамилией: *Островская*; об этом захоронении (?) сведений нет.

6 августа 1954 г. в южном Успенском приделе верхнего храма, в мраморном саркофаге, погребен патриарший экзарх Северной и Южной Америки, митрополит Алеутский и Северо-Американский, управляющий Краснодарской епархией доктор богословия *Гермоген (Кожин)*, бывший «злейший обновленец», воссоединившийся с Церковью в 1945 г., умерший 74-летним 3 августа от инфаркта⁴⁴.

18 ноября 2017 г. в северном Воскресенском приделе верхнего храма помещена рака с останками благочинного священника Георгиевского храма

⁴² Шавельский Г., *протопр.* Русская Церковь пред революцией. М., 2005. С. 123, 76–78, 87, 88, 103–106, 145, 372.

⁴³ Шавельский Г., *протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Изд. 3. М., 2010. С. 647.

⁴⁴ Селиверстов А. В. Все храмы Города... С. 161.

станции Георгие-Афипской Кубанской области, канонизированного в лике новомучеников Священным Синодом Русской Православной Церкви Московского Патриархата 4 мая того же года: *Александр Козьмич Флегинский* принял смерть 56-летним 24 марта 1918 г., будучи «повешенным большевиками за кадетские убеждения»⁴⁵.

Наконец, 10 августа 2020 г. в Воскресенском приделе упокоился глава Кубанской митрополии митрополит Екатеринодарский и Кубанский *Исидор (Кириченко)*, 33 года занимавший Кубанскую кафедру, умерший 79-летним от вызванных коронавирусной инфекцией осложнений.

Осенью 2015 г. во время ремонтных работ в одном из помещений северной части крипты были найдены к тому времени уже забытые и никому не известные усыпальницы, а в них — 12 гробов с безымянными останками. Хорошо сохранились 2 гроба, их не вскрывали. Останки из 10 разрушившихся гробов поместили в новые, которые перезахоронили в пустых криптовых усыпальницах. В одном из захоронений сохранились погоны подъесаула 1-го Полтавского конного полка Кубанского казачьего войска, образок вч. Пантелеимона и газета «Черноморский маяк» за 24 октября 1918 г. По версии одного из участников эксгумации, газета была вложена «в руки покойника».

В 2018 г. найденная газета попала ко мне. Само собой напрашивалось предположение, что в ней содержатся сведения об обстоятельствах гибели подъесаула и, главное, его имя. Установить личность офицера можно было несколькими способами. Знаток досоветского и белогвардейского офицерства доктор исторических наук С. В. Волков, к которому я обратился, нашел в своей базе данных имена трех подъесаулов указанного полка, погибших в годы Гражданской войны. Это Павел Грицай, Валентин Рубченко, убитые 21 октября 1918 г. (видимо, в одном бою), и Петр Вурсало, погибший 30 октября 1918 г.

Благодаря бескорыстной помощи сотрудницы Краснодарской краевой научной библиотеки им. Пушкина О. Н. Поляковой удалось узнать, что подшивки газеты «Черноморский маяк» имеются в центральных российских библиотеках — РГБ и РНБ. Однако в них не оказалось нужного номера. Ни в библиотеке, ни в городском архиве, ни в музее Новороссийска, где издавалась газета, его также не было. Не обнаружен он ни в Государственном архиве Краснодарского края, ни в Государственном архиве Ростовской области. Таким образом, найденная в гробу газета, возможно, являлась единственным сохранившимся номером за указанную дату.

Прочитать его в том виде, в котором он пребывал, не удалось — помехой были темный цвет и сильная помятость газеты. Для доступа к информации следовало провести работы по восстановлению артефакта. Директор Краевого государственного архива — единственного учреждения в Краснодаре, занимающегося такими работами, — сначала пообещал реставрацию, которая состояла бы в обклейке газеты специальной бумагой и разглаживании под прессом, однако впоследствии отказался.

⁴⁵ *Хаджиев Р.* Жизнь и смерть генерала Корнилова. С. 428; *Гуль Р.* Ледяной поход (сь Корниловымъ). С. 135, 136.

Собираясь вернуть газету в собор и закрыть вопрос с подъесаулом, я разместил информацию в сети и получил массу откликов. Для реставрации были рекомендованы: Государственный научно-исследовательский институт реставрации (впоследствии любезно согласившийся восстановить оба газетных листа за не менее чем 120 тыс. рублей), АСА Paper Restoration, The Josep Bosch Collection, Библиотека Федерального архивного агентства в Москве, Институт древних рукописей Матенадаран в Ереване, Следственный комитет России или прокуратура... Исторический клуб Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Фелицына вызвался оплатить реставрацию.

В августе 2019 г. газета была восстановлена мастерством ростовского художника-реставратора И. С. Полеводы. Утраченной оказалась только изначально поврежденная треть одной колонки из 20 с окончанием весьма показательного белогвардейского стихотворения «Офицеры» авторства князя Ф. Касаткина-Ростовского:

«И родина двери свои им открыла
Но ран не омыла им нежной рукой
...Они на пороге остались одни...
Мать-родина, где ты?..
Опять на детей твоих верных взгляни...».

Ожидания, что в возрожденном источнике удастся найти описание обстоятельств гибели офицера и его имя, не оправдались — в газете не оказалось никаких упоминаний ни названного полка, ни офицеров в чине подъесаула. Тем не менее в ходе восстановительных работ реставратор предположил, что имеющиеся на газете пятна могут быть следами крови. Если он прав, то очевидно, что газета не была вложена в гроб, «в руки» убитого офицера. Она находилась в кармане его истлевшего в гробу кителя и запачкалась кровью от приведших к смерти ранений. Следовательно, из троих погибших во время Гражданской войны подъесаулов 1-го Полтавского полка, о которых сообщил историк С. В. Волков, это мог быть Петр Вурсало, убитый в бою 30 октября 1918 г. Однако это лишь гипотеза — в списке захороненных в склепах собора остается 62 имени.

Отреставрированный артефакт возвращен в Екатерининский кафедральный собор Краснодара, где он, возможно, станет частью задуманной настоятелем исторической экспозиции или мемориала...

Исследование криптовых усыпальниц, изучение архивных документов, газетной периодики первой четверти XX в. и мемуарной литературы позволили открыть немало прежде неизвестных страниц истории достопамятного южнорусского некрополя. Дальнейшие работы по теме, необходимость которых является несомненной, не могут не принести новых плодов, которыми станут и уточнение уже имеющейся информации, и установление новых исторических обстоятельств основания, обустройства криптовых усыпальниц, и, главное, выявление новых имен людей, упокоенных в стенах Екатерининского соборного храма.

Литература

- Бардадым В.* Замечательные кубанцы. Краснодар, 2002.
- Белое движение. Исторические портреты / Авт.-сост. А. С. Кручинин. М., 2006.
- Волков С. В.* Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М., 2004.
- Волков С. В.* Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002.
- Врангель П.* Главнокомандующий. М., 2004.
- Гуль Р.* Ледяной походъ (съ Корниловымъ). Берлинъ, 1921.
- Деникинъ А. И.* Очерки Русской Смуты. Томъ второй. Paris, 1922.
- Леонтовичъ В.* Первые бои на Кубани. Воспоминания. Мюнхенъ, 1923.
- Лунченков И.* За чужие грехи (Казачи в эмиграции). М.; Л., 1925.
- Марковцы в боях и походах за Россию. I. 1917–1918. Париж, 1962; II. 1919–1920. Париж, 1964.
- Пажитновъ К. А.* Положение рабочаго класса въ Россіи. СПб., 1908.
- Селиверстов А. В.* Все храмы Города. Иллюстрированная история всех храмов Екатеринодара-Краснодара. Краснодар, 2014.
- Селиверстов А. В.* Все храмы края. Иллюстрированная история всех храмов Краснодарского края. Т. 2. Краснодар, 2020.
- Хаджиев Р.* Жизнь и смерть генерала Корнилова. М., 2014.
- Цветков В. Ж.* Генерал Алексеев. М., 2014.
- Шавельский Г., протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Изд. 3. М., 2010.
- Шавельский Г., протопр.* Русская Церковь пред революцией. М., 2005.

Аннотация. Статья посвящена некрополю Екатерининского храма г. Екатеринодара, где в начале XX в. было устроено около 200 ниш-усыпальниц с целью их продажи для получения дополнительных средств на окончание стройки. До 1916 г. в усыпальницах хоронили преимущественно местных жителей. Основная часть захоронений сделана во время Гражданской войны. Среди погребенных генералы М. В. Алексеев, М. Г. Дроздовский, К. К. Мамонтов, П. П. Мамонов, М. П. Бабыч, Н. М. Успенский; полковники В. И. Индейкин, К. И. Гейдеман, С. Г. Волнянский, Д. Т. Миончинский, В. С. Гершельман, С. Н. Аландер, В. Б. Туцевич, А. Л. Нелидов, Г. А. Ассиер, штабс-ротмистры Б. Д. Абашидзе, Д. Я. Малама, поэт Н. Е. Поярков, митрополит Питирим (Окнов), и др. *Ключевые слова:* Екатеринодар, Краснодар, Екатерининский собор, усыпальницы, захоронения, Гражданская война.

Summary. The article is devoted to the necropolis of the Catherine Cathedral in the city of Ekaterinodar, where at the beginning of the 20th century about 200 tomb niches were built. At the beginning of the XX century, in the crypt of the Catherine Temple under construction in Ekaterinodar, about 200 niches-tombs were arranged for the purpose of selling them to obtain additional funds for the completion of construction. Until 1916, mostly local residents were buried in tombs. Most of the burials in the church were made during the Civil War. Among the buried are Generals M. V. Alekseev, M. G. Drozdovsky, K. K. Mamontov, P. P. Mamonov, M. P. Babych, N. M. Uspensky, colonels V. I. Indeykin, K. I. Heydeman, S. G. Volnyansky, D. T. Mionchinsky, V. S. Gershelman, S. N. Alander, V. B. Tutsevich, A. L. Nelidov, G. A. Assier, staff officers B. D. Abashidze, D. Y. Malama, poet N. E. Poyarkov, Metropolitan Pitirim (Oknov), etc. *Keywords:* Yekaterinodar, Krasnodar, Catherine Cathedral, tombs, burials, Civil War.

Протоиерей Сергей Звонарёв

Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов в 1960–1972 гг. по данным церковных архивных источников

В 1960-х — начале 1970-х гг. отношения между Московским и Александрийским патриархатами характеризовались, с одной стороны, настроем на тесные братские контакты, с другой — следованием в фарватере собственных интересов. Преимущественно греческая по своему составу Александрийская Церковь не входила в круг ближайших сателлитов Русской Церкви, но проявляла солидарность с Фанаром, особенно в кризисные моменты, и в целом с греческим миром, зависела от поддержки, а потому подвергалась влиянию со стороны греческих властей. Задачей русской церковной дипломатии было укрепление связей с Александрийской Церковью, благожелательный настрой которых позволял Отделу внешних церковных сношений (ОВЦС) иметь дополнительную точку опоры в диалоге с греческими православными Церквями, и, в первую очередь, с Константинопольским Патриархатом.

Общение предстоятелей Русской и Александрийской Православных Церквей вносило лепту в укрепление связей между двумя патриархатами. Личные встречи, переписка, в том числе поздравительная по случаю Пасхи и Рождества Христова, дней тезоименитства свидетельствовала о высоком уровне церковных контактов. Развитию отношений Москвы и Александрии способствовали и визиты на уровне глав Церквей. В конце 1960 г. Святейший Патриарх Алексий во главе церковной делегации посетил Египет, где встретился с Папой и Патриархом всей Африки Христофором II. Последний был преданным другом Русской Церкви¹. В июле 1961 г. и марте 1962 г. Патриарх Алексий

© Звонарёв С. Л., прот., 2023

¹ Такая позиция предстоятеля Александрийской Церкви стоила ему немалых скорбей. Противники промосковского курса Папы и Патриарха Христофора в Александрийской Церкви, посредством которых действовали греческие и американские политические силы, предпринимали неоднократные попытки устранить его от управления Церковью. Однако поддержка египетскими властями Александрийского Предстоятеля позволяла ему оставаться у кормила церковного корабля (Отчет № 2 настоятеля подворья Русской Православной

в письме своему александрийскому собрату приглашал митрополитов, представителей духовенства и мирян во главе с предстоятелем Александрийской Церкви (12 человек) нанести трехнедельный визит в Русскую Церковь, познакомиться с ее жизнью и служением². Однако такой визит не состоялся.

Особенно тесными были отношения руководства ОВЦС с митрополитом Центральной Африки Киприаном (Пападопулосом). В мае 1961 г. его приглашал в Москву епископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов)³. Председатель ОВЦС считал такой шаг «крайне полезным»⁴. Митрополит Киприан позиционировался другом Русской Церкви, в лице которого ожидалось встретить поддержку инициативам Москвы. Председатель ОВЦС рассматривал иерарха как возможного участника первого Всехристианского мирного конгресса, запланированного в Праге на июнь 1961 г.⁵ Митрополит Киприан в составе делегации Александрийского Патриархата, в которую входили также архимандриты Никодим (Галиатсатос) и Ириней (Таламбекос), в июле 1968 г. посетил Москву по случаю 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. В ноябре 1971 г. митрополит Киприан наградил председателя ОВЦС митрополита Никодима Золотым крестом Центральноафриканской митрополии, сопроводив награду собственноручным письмом. За свои симпатии к Московскому патриархату, которые нашли отражение в том числе на страницах подготовленной митрополитом Киприаном после его посещения СССР и опубликованной книги «О жизни Русской Православной Церкви», иерарх лишился финансовой помощи со стороны греческих властей.

Другим иерархом Александрийского патриархата, выразившим свои сердечные чувства в адрес Русской Церкви и ее предстоятеля, был митрополит Аксумский Николай (Абдалла). Митрополит Николай оказывал гостеприимство делегации Русской Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым), находящейся в Адисс-Абебе в марте 1966 г. в ходе турне по африканским странам. Иерарх в качестве жеста доверия и открытости собственной позиции направил в адрес Святейшего Патриарха Алексия копию своего обращения государственному секретарю Святого престола кардиналу Амлето Джованни Чиконьяни на тему ответственности евреев прошлого и современности за распятие Иисуса Христа⁶. В своей переписке с председателем ОВЦС греческий иерарх демонстрировал

Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 16 сентября 1961 г. (Архив ОВЦС. Д. 46. 1961. С. 2–3)).

² Письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе и Патриарху Александрийскому Христофору от 6 июля 1961 г. и 30 марта 1962 г. (Там же. Д. 4. 1961, 1962).

³ Письмо председателя ОВЦС епископа Ярославского и Ростовского Никодима митрополиту Центральной Африки Киприану № 448 от 15 мая 1961 г. (Там же. Д. 4. 1961).

⁴ Резолюция епископа Ярославского и Ростовского Никодима на письме Д. Христианакиса Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 17 марта 1961 г. (Там же).

⁵ Там же.

⁶ Копия письма митрополита Аксумского Николая кардиналу Амлето Чиконьяни от 1 марта 1966 г. (Там же. 1966. С. 1–7).

добросердечность, пользовался случаем, чтобы передать небольшие подарки в виде эфиопского ладана и харарского кофе.

В апреле 1963 г. митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) участвовал в торжествах, посвященных 50-летнему юбилею епископской хиротонии Святейшего Патриарха Алексия. Посещение святынь и исторических мест Москвы, Загорска и Ярославля, совместные богослужения с митрополитом Ярославским и Ростовским Никодимом оставили глубокий след в душе греческого иерарха⁷. Обильная переписка митрополита Никодима и митрополита Парфения сохранила следы братских чувств двух иерархов. Примечательно, что значительная часть писем митрополита Парфения написана от руки, что свидетельствует о нем как о носителе классической эпистолярной традиции, еще распространенной в то время. В письмах митрополит Парфений сообщал о своих передвижениях, основных событиях в жизни Александрийской Церкви, общении с представителем Московского патриархата в Александрии. Такой братский настрой в отношениях был важен своей перспективой на будущее: владыка рассматривался в качестве кандидата на патриарший престол. И хотя в мае 1968 г. его обошел митрополит Иринупольский Николай⁸, при очередной вакансии в феврале 1987 г. митрополит Парфений стал 114-м Папой и Патриархом Александрийским и всей Африки. Митрополит Никодим был способен предчувствовать будущее, что помогало ему расставлять правильные акценты во внешней церковной деятельности. Такая «дипломатическая прозорливость» на службе Русской Церкви позволяла приносить добрые плоды, значение которых сказывалось на международной активности Московского патриархата в последующие десятилетия.

В круг лиц, с которыми руководство ОВЦС поддерживало отношения, входили и другие иерархи Александрийской Церкви. Среди них заметно выделялся митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай (Варелопулос). Личность яркая и импульсивная, он стал одной из центральных фигур во взаимоотношениях между Московским и Александрийскими патриархатами во второй половине 60-х — середине 80-х гг. XX в. С его именем было связано напряжение в отношениях двух Церквей, отразившееся в официальной переписке.

Поводом для такого напряжения стала поездка члена Международного секретариата Христианской мирной конференции в Праге протоиерея П. Соколовского, члена ОВЦС И. В. Варламова и переводчика В. П. Котёлкина в начале 1964 г. в Уганду на встречу с неким Сеолой Касасой — «постоянным

⁷ Письмо митрополита Карфагенского Парфения митрополиту Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 22 августа 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 4. 1963).

⁸ Тесные связи митрополита Парфения с Русской Церковью, обвинения в приверженности коммунистическим идеям (иерарха за глаза называли «коммунистом») привели к созданию против него оппозиции, в которую вошли влиятельные иерархи Александрийской Церкви, в том числе митрополит Иринупольский Николай (Отчет № 2 настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея Д. Сагана от 12 марта 1963 г. (Там же. Д. 4а. 1963. С. 3)).

председателем организационного комитета Православной церкви Восточной Африки»⁹ и для сбора информации о его деятельности, вызывавшей нареkania со стороны местного духовенства Александрийской Церкви¹⁰. С. Касаса искал поддержки Русской Церкви и с этой целью посещал Москву. Контакты протоиерея Павла с Касасой в Уганде были восприняты митрополитом Иринупольским и Восточноафриканским Николаем (Варелопулосом) как вмешательство в сферу его полномочий, поскольку Уганда относилась к сфере ответственности иринупольского иерарха. В своем письме митрополиту Никодиму митрополит Николай использовал резкий и недопустимый для официальной переписки высокого уровня тон изложения, что вызвало встречную реакцию председателя ОВЦС¹¹. Позже греческий иерарх выражал сожаление по поводу случившегося, но оправдывал себя отсутствием заблаговременного уведомления о поездке со стороны отца Павла¹².

Другим основанием для не менее резкого письма митрополита Николая в адрес митрополита Никодима стала остановка в столице Уганды Кампале в конце марта 1966 г. делегации Русской Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым), следовавшей транзитом из Аддис-Абебы в Тананариве. Митрополит Антоний и его спутники были холодно встречены митрополитом Николаем. По сообщению настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка, неприветливость со стороны митрополита Николая была порождена отсутствием у церковной делегации из Москвы рекомендательного письма от священноначалия, а также показавшейся иринупольскому иерарху грубой беседой с ним представителя московской делегации¹³. Митрополит Николай разразился гневным письмом, в котором обвинял председателя ОВЦС в попытках прервать дружеские отношения между двумя Церквями и намекал на то, что в связи с инцидентом представитель Московского патриархата в Александрии может вернуться в Москву. В ответном письме митрополит Никодим проявил всю свою выдержку и дипломатичность, терпеливо

⁹ Организация не имела отношения ни к Александрийской Православной Церкви, ни к какой-либо другой африканской христианской церкви.

¹⁰ В письме, адресованном предстоятелям ряда Поместных Православных Церквей, в том числе Святейшему Патриарху Алексию, митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай (Варелопулос) именовал С. Касаса «лже-священником» и «двуличным человеком», «единственным занятием которого является создание проблем и беспорядков как с точки зрения этической, так и канонической» (Письмо митрополита Иринупольского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 20 мая 1966 г. (Архив ОВЦС. Д. 4. 1966)).

¹¹ Письмо митрополита Иринупольского Николая митрополиту Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 4 февраля 1964 г.; ответное письмо митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима митрополиту Иринупольскому Николаю № 635 от 25 апреля 1964 г. (Там же. 1964).

¹² Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 5 марта 1965 г. (Там же. Д. 4а. 1965. Ч. 1. С. 3).

¹³ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 5 мая 1966 г. (Там же. 1966. С. 2).

разъясняя греческому иерарху причину появления церковной делегации из Москвы на территории его епархии и предпринятую попытку братского общения¹⁴. Такой стиль ответа председатель ОВЦС избрал и по той причине, что Папа и Патриарх Александрийский Христофор II пребывал в крайне болезненном состоянии, а митрополит Николай был его заместителем, а потому весьма вероятным кандидатом на Александрийский патриарший престол¹⁵. Предчувствуя грядущие изменения, в интересах сохранения добрых отношений двух Церквей, а также желая сохранить митрополита Николая в кругу дружественно настроенных к Русской Церкви иерархов Александрийского патриархата, митрополит Никодим не позволил себе поддаться на провоцирующий строгий ответ тон письма греческого иерарха. Дабы смягчить раздражение митрополита Николая, вызванное пребыванием московской церковной делегации в Кампале, митрополит Никодим сообщил иринупольскому архиерею о том, что входивший в состав делегации старший помощник инспектора Московской духовной академии протоиерей В. Рожков приглашает в СССР на лечение директора православных школ в Кампале архимандрита Феодора (Нанкьяма)¹⁶. В ноябре 1966 г. протоиерей М. Стаднюк от имени предстоятеля Русской Церкви передал митрополиту Николаю вспомоществование для нужд Александрийского патриархата, что вызвало признательность греческого иерарха¹⁷. В мае 1967 г. митрополит Никодим лично выразил уважение и внимание к митрополиту Николаю, посетив его по пути на Кипр в ходе однодневной остановки в Каире. Председатель Отдела передал греческому иерарху материальную помощь, а также посетил посольство СССР в Каире, где встретился с послом Д. П. Пожидаевым.

Еще одним поводом для раздражения митрополита Николая были действия успешного миссионера африканского происхождения архимандрита Христофора (Рубена) (Спартаса), имевшего связи с С. Касасой и посещавшего Русскую Церковь без благословения своего правящего архиерея. Активность архимандрита Христофора вызывала болезненную реакцию преемника митрополита Николая по Иринупольской кафедре митрополита Никодима (Галиацатоса). Иерарх обвинял о. Христофора в попытках создания на территории Александрийского патриархата и, в частности, Иринупольской митрополии автономной Церкви¹⁸. Другим миссионером, также африканского происхождения был вышеупомянутый архимандрит Феодор (Нанкьяма). Последний

¹⁴ Письмо митрополита Иринупольского Николая митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 30 марта 1966 г.; ответное письмо митрополита Никодима митрополиту Николаю № 945 от 2 июня 1966 г. (Архив ОВЦС. Д. 4. 1966).

¹⁵ Кандидатуру митрополита Николая поддерживало греческое правительство, находившееся в этом вопросе в тесном контакте с Фанаром и покровительствующими ему американскими властями.

¹⁶ Письмо митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима митрополиту Иринупольскому Николаю № 1188 от 30 июня 1966 г. (Архив ОВЦС. Д. 4. 1966).

¹⁷ Письмо митрополита Иринупольского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 534 от 7 ноября 1966 г. (Там же).

¹⁸ Письмо митрополита Иринупольского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (№ 25/69) вх. № 704 от 25 апреля 1969 г. (Там же. 1969).

стремился наладить связи с Русской Церковью, поэтому выражал желание посетить Москву. Оба архимандрита в конце 1972 г. были хиротонисаны в архиерейский сан: архимандрит Христофор — во епископа Нилопольского, викария Иринупольской митрополии, а архимандрит Феодор — в епископа Навкратиского, также викария Иринупольской митрополии. Иерархическое возвышение африканских клириков было призвано ободрить их миссионерскую деятельность в недрах Александрийской Церкви, а также ослабить угрозу появления африканской автономной православной Церкви и возможного перехода православных миссий среди африканского населения в юрисдикцию Московского патриархата.

Митрополит Николай имел репутацию иерарха, который мог выстраивать отношения с греческими властями и Фанаром, с одной стороны, и с Русской Церковью — с другой. Например, он получал денежные выплаты по линии греческого консульства в Александрии, выступал в защиту интересов Константинопольского патриархата, как это было в случае его обращения к правительствам стран-участниц Лозаннского договора с призывом вмешаться в политику властей Турции по отношению к Константинопольской Церкви¹⁹, но и выражал свою любовь к Русской Православной Церкви, не отказывался от ее вспомоществований и изучал русский язык. Однако в неформальном общении с представителем Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки при Московском патриаршем престоле архимандритом Иринеем (Таламбекосом) иерарх не был столь дипломатичен и в адрес Русской Церкви и настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии высказывался довольно резко²⁰. Повышенное раздражение греческого иерарха, отражавшееся на его официальной переписке, объяснялось в числе прочего заболеванием сахарным диабетом. Он был вынужден через архимандрита Иринея (Таламбекоса) искать помощи со стороны Русской Церкви в подборе соответствующих лекарств²¹.

20 сентября 1966 г. протоиерей М. Стаднюк телеграфировал из Каира о том, что Папа и Патриарх Александрийский Христофор ушел на покой, а 20 ноября 1966 г. — об избрании митрополита Леонтопольского Константина (Кацаракиса) местоблюстителем Александрийского патриаршего престола²². 22 ноября 1966 г. Святейший Патриарх Алексий приветствовал митрополита

¹⁹ Коммюнике митрополита Иринупольского Николая от 18 апреля 1964 г. (Там же. 1964).

²⁰ Со слов архиепископа Херсонского и Одесского Сергия (Петрова). Материал в Отдел внешних церковных сношений от 9 мая 1966 г. (Там же. Д. 46. 1966. С. 5–6).

²¹ Письмо архимандрита Иринея митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 24 июня 1969 г. (Там же. Д. 4. 1969). «Лечебная дипломатия» играла свою роль в отношениях двух Церквей. Позднее, Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI проходил лечение в России, в том числе в Боткинской больнице Москвы, где и окончил дни своей земной жизни в июне 1986 г. В Боткинской больнице в 1972 г. лечился также архимандрит Иринея (Таламбекос).

²² Отец Матфей рапортовал о том, что митрополиты Карфагенский Парфений и Аксумский Николай считали отставку патриарха антиканоничной и незаконной (Рапорт настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 20 октября 1966 г. (Там же. Д. 4а. 1966. С. 5–6)).

Константина в качестве патриаршего местоблюстителя в ответ на его уведомительную телеграмму от 21 ноября. Митрополит Константин не был известен в Русской Церкви; о его жизненном пути весьма схематично сообщал телеграммой представитель Александрийского патриархата при Московском патриаршем престоле архимандрит Ириней (Таламбекос) в ответ на запрос заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия (Пояркова). Протоиерей М. Стаднюк свидетельствовал о том, что кандидатура митрополита Константина на должность местоблюстителя являлась предпочтительной по причине его нейтральности²³. Действительно, иерарх не был замечен в патриарших амбициях и не принадлежал к кругу того или иного кандидата в патриархи.

Кончина Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки Христофора II последовала 23 июля 1967 г. В телеграмме соболезнования Святейший Патриарх Алексий назвал почившего предстоятеля «преданным другом нашей святой Церкви и выдающимся иерархом»²⁴. Не менее шести лет, предшествовавших смерти, предстоятель Александрийской Церкви провел в Афинах. Такое длительное отсутствие на служебном и рабочем месте привело церковные дела к упадку.

В мае 1968 г. на престол святого апостола Марка был избран новый предстоятель, которым стал митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай (Варелопулос) — Николай VI²⁵. Затягивание выборов нового

²³ Архив ОВЦС. Д. 4а. 1966. С. 5.

²⁴ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия местоблюстителю Александрийского патриаршего престола митрополиту Леонтопольскому Константину от 26 июля 1967 г. (Там же. Д. 4. 1967).

²⁵ Избрание митрополита Николая стало результатом невозможности греческого правительства провести на патриарший престол своего ставленника — митрополита Родосского Спиридона (Синодиноса), находившегося в юрисдикции Константинопольского патриархата. Поборником продвижения родосского иерарха на Александрийский патриарший престол был Патриарх Константинопольский Афинагор. Успешная реализация плана могла позволить Фанару заручиться союзником, усиливающим вес Константинополя в межправославных отношениях, в том числе в диалоге с Московским патриархатом. Позже греческие власти сделали ставку на иерарха Элладской Православной Церкви митрополита Митилинского Иакова (Клеомвротоса). Однако вмешательство греческих дипломатов в выборы александрийского патриарха, увязывание этого вопроса с выплатой духовенству Александрийской Церкви денежного вспомоществования, а также нежелание египетских властей иметь патриарха не из числа архиереев Александрийской Церкви негативно отразились на шансах митрополитов Спиридона и Иакова. Посольство Советского Союза в Каире также отслеживало тему патриарших выборов, а посол Д. П. Ожидаев в устной беседе с протоиереями М. Стаднюком и А. Казновецким выразил готовность по возможности поддержать в контактах с египетскими властями благоприятного для Русской Церкви кандидата на патриарший престол (Доклад настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 5 августа 1967 г. (Там же. Д. 4а. 1967. Ч. 1. С. 6)). Однако у Русской Церкви не имелось такого благоприятного кандидата в александрийские патриархи, поскольку она предпочитала не вмешиваться во внутренние дела Александрийской Церкви. Нейтральной позиции в ходе выборов придерживался и московский церковный представитель (Рапорт настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 18 мая 1968 г. (Там же. 1968. С. 3)).

предстоятеля Александрийской Церкви почти на один год связано с позицией греческих властей, которые, отказавшись от ставки на митрополита Родосского Спиридона (Синодиноса), подыскивали подходящую кандидатуру, а также позицией египетских властей, намеревавшихся увязать выборы с решением вопроса расширения прав православных арабов в Египте (в первую очередь сирийцев).

Папа и Патриарх Николай VI был полон решимости активно развивать внутреннюю жизнь и внешние связи Александрийской Церкви, в том числе отношения с Московским патриархатом. Предстоятель Александрийской Церкви в сопровождении делегации из пяти церковных представителей получил от священноначалия Русской Церкви приглашение в Советский Союз на две недели²⁶. Визит состоялся 8–25 июля 1969 г. Николая VI сопровождали митрополиты Эрмупольский Павел (Менас), Аксумский Мефодий (Фуйас), Иринупольский Никодим (Галиацатос), епископ Мареотидский Аристарх (Мавракис) и представитель Александрийского патриархата при Московском патриаршем престоле архимандрит Ириней (Таламбекос). Папа и Патриарх Николай и сопровождавшие его лица посетили Москву, Ленинград, Киев и Одессу (последний город дважды — 13–16 и 25 июля). Во всех местах пребывания гостям оказывалось должное внимание и гостеприимство²⁷. Отвечая на вопрос корреспондента ТАСС В. Х. Горбачевского о впечатлениях о пребывании в СССР и о жизни Русской Православной Церкви, Папа и Патриарх Николай в числе прочего заявил: «Мы констатируем свободу совести религий, которая создана в советской стране... Особенно на нас произвело впечатление участие на всех торжественных приемах Церкви представителей правительства²⁸, что свидетельствует о хороших отношениях государства и Церкви»²⁹. Обращаясь к корреспонденту официального печатного органа Александрийского патриархата газеты «Тахидромос», он сообщил: «Я возвращаюсь [из Москвы] с ощущением от теплого приема, который мне оказала Русская Церковь. Я выяснил там, что большая часть русского

²⁶ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе и Патриарху Александрийскому Николаю от 14 марта 1969 г. (Там же. Д. 4. 1969).

²⁷ На вопрос корреспондента греческой газеты «Тахидромос» о впечатлении Папы и Патриарха от приема, оказанного ему в Москве, предстоятель Александрийской Церкви отвечал: «Впечатления мои... очень хорошие и прекрасные. Везде, где появлялся александрийский патриарх, он вызывал чувство любви и уважения к Александрийской Церкви. Во время моих поездок нам оказывали царские привилегии и всегда пропускали нас первыми» (Вернулся Патриарх // Тахидромос. 1969. 7 августа; Рапорт настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 20 ноября 1969 г. (Архив ОВЦС. Д. 4а. 1969. Ч. 2. С. 6)).

²⁸ К примеру, на предшествующем интервью обеде, равно как и на приеме и обеде 16 июля, присутствовал представитель Совета по делам религий при Совете министров СССР по Одесской области А. С. Арбузников.

²⁹ Отчет о пребывании в Одессе делегации Александрийской Православной Церкви во главе с Блаженнейшим Папой и Патриархом Александрийским и всей Африки Николаем 25 июля 1969 года за подписью архиепископа Херсонского и Одесского Сергия от 27 июля 1969 г. (Архив ОВЦС. Д. 4. 1969. С. 9–10).

народа религиозна и что большая религиозность есть еще и среди молодежи»³⁰.

Визит Папы и Патриарха Александрийского Николая в пределы Русской Церкви стал важным вкладом в укрепление отношений двух Церквей, что, впрочем, не означало его готовности поступиться интересами Александрийской Церкви на Африканском континенте, которые он с ревностью оберегал. Уже через пять месяцев после возвращения из СССР, в декабре 1969 г. предстоятель Александрийской Церкви обратился в адрес Святейшего Патриарха Алексия с рядом претензий, вызванных посещением делегацией Московского патриархата Эфиопской Церкви. По его мнению, делегация Русской Церкви должна была перед посещением Эфиопии заручиться согласием митрополита Аксумского на пребывание в пределах его митрополии, в обоснование чего приводились договоренности между Патриархом Константинопольским Афинагором и Папой и Патриархом Александрийским Николаем, зафиксированные в феврале 1969 г. в коммюнике встречи. Папа и Патриарх Николай выдвигал сомнительный тезис о том, что митрополит Аксумский Мефодий (Фуйас), будучи представителем предстоятеля Александрийской Церкви при Эфиопской Церкви, должен в контактах с нею представлять и другие Поместные Православные Церкви³¹. Как выяснилось позже, текст претенциозного письма подготовил митрополит Аксумский Мефодий, который и убедил Папу и Патриарха направить обращение Святейшему Патриарху Алексию, а также главам других Поместных Православных Церквей³². Патриарх Алексий отклонил все претензии в адрес Русской Церкви³³. Вероятно, реакция Москвы стала неожиданной для Папы и Патриарха Александрийского, не желавшего портить отношения с Московским патриархатом. Архимандрит Ириней (Таламбекос) по поручению Николая VI был вынужден оправдываться за содержание его письма и объяснять, что предстоятель Александрийской Церкви не имел намерения укорять Русскую Церковь³⁴. Любопытно, что сам митрополит Аксумский Мефодий на словах демонстрировал добросердечие по отношению к предстоятелю Русской Церкви и к председателю ОВЦС. Целью такой демонстрации явилось ожидание митрополитом Мефодием поддержки

³⁰ Заявление Патриарха «Тахидромосу» // Тахидромос. 1969. 8 августа; Рапорт настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 20 ноября 1969 г. (Архив ОВЦС. Д. 4а. 1969. Ч. 2. С. 8).

³¹ Письмо Папы и Патриарха Александрийского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 627 от декабря 1969 г. (Там же. Д. 4. 1969. С. 1–2).

³² Рапорт настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 15 февраля 1970 г. (Там же. Д. 4а. 1970. С. 1).

³³ Ответное письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе и Патриарху Александрийскому Николаю от 16 февраля 1970 г. (Там же. Д. 4. 1969. С. 2).

³⁴ Письмо старшего секретаря Александрийской патриархии и Священного Синода и экзарха в России архимандрита Иринейя Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 9 февраля 1970 г. (Там же. 1970).

со стороны Русской Церкви в вопросе выдвижения его кандидатуры на пост генерального секретаря Всемирного совета церквей³⁵.

Предоставление Московским патриархатом автокефалии Православной Церкви в Америке в апреле 1970 г. стало испытанием для отношений двух Церквей. Несмотря на негативную реакцию Александрийского патриархата в этом вопросе, высокомерный тон письма Папы и Патриарха Николая местоблюстителю Московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену (Извекову)³⁶, церковные отношения выдержали проверку на прочность. Николай VI и члены делегации Александрийского патриархата по приглашению священноначалия Русской Церкви прибыли в Москву для участия в интронизации Патриарха Московского и всея Руси Пимена, состоявшейся 3 июня 1971 г. в Богоявленском соборе Москвы. Ответным жестом со стороны Александрийской Церкви стало приглашение патриарха Пимена в сопровождении двух представителей Русской Церкви в ноябре 1971 г. принять участие в торжествах, приуроченных к освящению нового здания Патриархии. Такая поездка до проведения мирного визита новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси в пределы Александрийского патриархата была протокольно необоснованной, да и само событие не соответствовало уровню предстоятеля Русской Церкви. Потому решением Священного Синода в Александрию направилась делегация в составе епископа Виленского и Литовского Гермогена (Орехова) и настоятеля храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого³⁷. Мирный визит предстоятеля Русской Церкви в Александрийский патриархат состоялся в апреле—мае 1972 г. Патриарху Пимену и другим московским гостям было оказано гостеприимство со стороны Папы и Патриарха Александрийского Николая.

Укреплению связей Русской и Александрийской Православных Церквей служил обмен символическими памятными подарками. Так, в ОВЦС в разные годы направлялись альбом, изданный по случаю 50-летия храма св. Георгия одноименного монастыря в Старом Каире, монография иеродиакона Христофора Д. Даниилиду, посвященная Флорентийской унии, два тома сочинений Папы и Патриарха Христофора, юбилейный сборник Института восточных исследований при Патриаршей библиотеке Александрии (последний на возмездной основе), отдельные экземпляры издаваемого Институту ежегодного журнала «Аналекта», а также официальная информация об избраниях Священным Синодом Александрийской Церкви и хиротониях иерархов. В дар Папе и Патриарху Христофору был передан снятый в семи частях по случаю 40-летия восстановления патриаршества

³⁵ Письмо митрополита Аксумского Мефодия митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 16 марта 1972 г. (Там же. 1972).

³⁶ Письмо Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки Николая VI местоблюстителю Московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 16 декабря 1970 г. (Там же. Д. 60а. 1970).

³⁷ Определение Священного Синода от 19 октября 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 11. С. 3–4.

в Русской Церкви и переведенный на греческий язык кинофильм «Торжество Православия» (в праздничных мероприятиях в Москве в 1958 г. принимал участие предстоятель Александрийской Церкви). В Патриаршую библиотеку в Александрии направлялись издания Русской Церкви, среди которых научный журнал Московской духовной академии «Богословские труды» и «Журнал Московской Патриархии» (последний, порой, в таком количестве экземпляров, что это вынуждало редактора бюллетеня «Пантэнос» и библиотекаря Александрийской патриархии просить сократить высылку до трех экземпляров³⁸).

Со стороны Александрийской Церкви звучал запрос на обучение студентов из африканских стран в духовных школах Русской Церкви. С подобной просьбой, встретившей отклик председателя ОВЦС, в конце 1961 г. обратился архимандрит Христофор (Рубен) (Спартас)³⁹.

Важным элементом взаимоотношений Русской и Александрийской Православных Церквей была деятельность прихода Московского патриархата в Александрии и подворья Александрийского патриархата в Одессе. Эти церковные учреждения выполняли функции представительств — церковных посольств.

Представителем патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Александрийском и всей Африки в Александрии в апреле 1961 г. был назначен архимандрит Филарет (Денисенко). В этой связи священноначалие Русской Церкви поставило вопрос об учреждении подворья Московского патриархата в Александрии, которое было призвано стать местом нахождения церковного представителя из СССР и уравновесить деятельность Александрийского подворья в Одессе. Устной договоренности об открытии подворья в Александрии между предстоятелями Русской и Александрийской Православных Церквей удалось достичь в ноябре 1960 г. в ходе посещения Святейшим Патриархом Алексием Александрийского патриархата⁴⁰. Однако идею его создания лица, приближенные к Александрийскому патриаршему престолу, в числе которых иерархи и миряне-советники предстоятеля Александрийской Церкви, встретили с напряжением. В этом напряжении просматривались опасения греческой стороны в том, что подворье послужит усилению присутствия Русской Церкви в Африке, может оказать влияние на будущее Александрийского патриархата, а именно содействовать занятию Александрийского патриаршего престола этническим арабом, что приведет к потере греческого лидерства. Почвой для опасения во втором случае служило постоянное сокращение греческого населения Египта, способное привести к количественному перевесу арабской православной общины над греческой.

³⁸ Письмо доктора Феодора Д. Мосхонаса епископу Зарайскому Ювеналию от 13 марта 1966 г. (Архив ОВЦС. Д. 4. 1966).

³⁹ Письмо архимандрита Христофора (Рубена) (Спартаса) архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 12 декабря 1961 г.; Ответное письмо архиепископа Никодима архимандриту Христофору № 423 от 19 марта 1962 г. (Там же. 1962).

⁴⁰ Поездка предстоятеля Русской Церкви в пределы Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской Православных Церквей состоялась в ноябре—декабре 1960 г.

Кроме того, в появлении лица арабского происхождения на патриаршем престоле оказывались заинтересованы египетские власти. Имелась и политическая подоплека напряжения с греческой стороны вокруг вопроса учреждения подворья Русской Церкви в Александрии: нежелание греческих и американских политических сил допустить церковную конкуренцию на Африканском континенте со стороны Москвы⁴¹. Несмотря на достигнутую устную договоренность Патриарха Алексия и Папы и Патриарха Христофора об учреждении подворья в Александрии, это решение не было формализовано александрийской стороной. Чтобы ускорить процесс, а также укрепить положение московского представителя, архимандрит Филарет прилагал усилия, помочь которым призвано было в числе прочего изменение логистики оказания финансовой помощи Александрийскому патриархату со стороны Русской Церкви (передача церковной помощи не через генерального консула СССР в Александрии, а через московского представителя)⁴².

Добиться официального разрешения Александрийской Церкви на создание подворья Московского патриархата в Александрии стало сложной дипломатической задачей. Подворье (как оно воспринималось Русской Церковью) расположилось при русском храме Святого князя Александра Невского в Александрии, имело штат, в который помимо представителя входили секретарь представителя и сотрудник. Помимо штатных сотрудников на подворье трудился и технический персонал⁴³. С отзывом архимандрита Филарета (Денисенко) из Александрии в январе 1962 г. вопрос с подворьем еще более затормозился, а его штат сократили. Священноначалие Русской Церкви приняло решение временно оставить тему подворья и направить в Александрию настоятеля храма Святого князя Александра Невского, коим стал протоиерей Дмитрий Саган. Несмотря на то что *de jure* представительства Русской Церкви в 1960 — начале 1970-х гг. в Александрии не существовало, *de facto* роль представителя выполнял настоятель прихода⁴⁴.

Представительство в Александрии выполняло широкий спектр задач, среди которых — развитие отношений с Александрийской Православной, Коптской, Эфиопской и другими христианскими церквями в странах Африки, укрепление авторитета Московского патриархата и другие задачи церковно-представительского и дипломатического характера. В ряде случаев интересы

⁴¹ Отчет № 1 настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 24 августа 1961 г. (Архив ОВЦС. Д. 46. 1961. С. 8–9).

⁴² Доклад настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 4 января 1962 г. (Там же. С. 10).

⁴³ Секретарем настоятеля подворья стал Е. А. Лапшин, а сотрудником — Д. П. Протопопов (переводчик).

⁴⁴ Протоиерей Дмитрий Саган сменил в должности настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии престарелого и больного архимандрита Николая (Прозорова). Обязанностью настоятеля храма стала подготовка на ежемесячной основе отчетов о ходе представительской работы. Они, глубокие по содержанию, с оценками ситуации в церковной сфере на африканском континенте, характеристиками архиереев Александрийской Церкви и иных африканских Церквей, сохранились в архиве ОВЦС.

Русской Церкви тесно переплетались с интересами Советского государства в части деятельности на африканском континенте Ватикана и других западных государств.

Большой вклад в развитие отношений между Русской и Александрийской Церквями внес протоиерей М. Стаднюк, назначенный Святейшим Патриархом Алексием в апреле 1964 г. настоятелем храма Святого князя Александра Невского в Александрии⁴⁵. Отца Матфея в июле 1967 г. сменил протоиерей Анатолий Казновецкий⁴⁶. Преемником о. Анатолия в январе 1972 г. стал протоиерей П. Раина⁴⁷. Одним из субстантивных направлений деятельности подворья Русской Церкви в Александрии стала поддержка иерархов и клириков Александрийской Церкви, в первую очередь из числа дружественно настроенных к Москве.

Материальные ресурсы Александрийской Церкви, опирающиеся на возможности православной паствы — в первую очередь греческого происхождения, сокращались по мере сокращения греческого населения Египта. Власти страны проводили политику по национализации греческих предприятий и банков, что влекло отъезд греческих семей из Египетского района страны, где они компактно проживали. Митрополии не могли прокормить митрополитов; временами служащие Патриархии месяцами не получали заработную плату⁴⁸. Финансовая помощь Александрийской Церкви поступала из Греции. Иерархи Александрийского патриархата имели греческое гражданство и получали ежемесячные выплаты от греческих властей⁴⁹. Денежные субсидии и гражданское покровительство предполагали политическое влияние на церковную жизнь и принятие решений, что проявлялось в продвижении по иерархической и служебной лестнице, в том числе покровительство тем или иным кандидатам на патриарший престол, во внедрении в ближайшее окружение александрийского патриарха лояльных греческим властям лиц. Угроза прекращения материального вспомоществования звучала со стороны греческого правительства даже в адрес Папы и Патриарха Христофора за его нежелание уйти в отставку⁵⁰. Тема ухода на покой предстоятеля Александрийской Церкви будировалась в средствах массовой информации, так что

⁴⁵ Хроника // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 5. С. 9.

⁴⁶ Определения Священного Синода от 23 июня 1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 8. С. 1.

⁴⁷ Определения Священного Синода от 13 января 1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 3. С. 1.

⁴⁸ Доклад настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 4 января 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 46. 1961. С. 1–2).

⁴⁹ Ежемесячные выплаты митрополитам Александрийского патриархата производились греческими властями через генеральное консульство Греции в Александрии. При этом финансовая помощь со стороны Московского патриархата была меньше греческой (Доклад настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 4 января 1962 г. (Там же. С. 1–3).

⁵⁰ Со слов митрополита Карфагенского Парфения (Койнидиса) (Рапорт настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 15 октября 1964 г. (Там же. Д. 4а. 1964. С. 2)).

Папе и Патриарху Христофору пришлось давать опровержения. Противостоять политике финансового шантажа в условиях постоянной нехватки денежных ресурсов можно было только опираясь на стороннюю финансовую помощь. Ее Александрийская Церковь и встретила в лице Московского патриархата⁵¹.

Помощь из Москвы направлялась на ежеквартальной, а позже полугодовой основе, однако временами сокращалась и даже вовсе прекращалась, что требовало дополнительных усилий московского церковного представителя. Денежные средства шли на поддержание служения Александрийской Церкви, ее миссию, вспомоществование архиереям, некоторым священнослужителям, покупку авиабилетов в Москву для предстоятеля Александрийской Церкви и сопровождавших его лиц в ходе официальных визитов в Русскую Церковь. Финансовая помощь передавалась лично предстоятелю Александрийской Церкви, что служило укреплению его внутрицерковных позиций и связей между двумя патриархатами.

Неудивительно, что греческие власти пытались всячески препятствовать получению Александрийской Церковью денежной помощи из Москвы. В частности, греческие дипломаты запрещали иерархам принимать такое вспомоществование, а греческий консул в Александрии весьма ревниво относился к контактам архиереев Александрийской Церкви с представителями Русской Церкви.

Подворье Папы и Патриарха Александрийского при Московском патриаршем престоле открылось в Одессе в 1956 г. В июне 1961 г. представителем Александрийской Церкви при Московском патриаршем престоле, который также носил титул экзарха, был назначен архимандрит Мелетий, а в январе 1964 г. — архимандрит Ириней (Таламбекос) (в 1968 г. получил назначение старшего секретаря Александрийской патриархии и Священного Синода, продолжая оставаться экзархом александрийского патриарха и представителем при Московском патриаршем престоле. В силу новых обязанностей в Александрии мог лишь эпизодически посещать Одессу). Назначение о. Ириней — выпускника богословского факультета Афинского университета — было связано с прибытием в Александрию протоиерея М. Стаднюка, что задумывалось как обмен дипломатическими представителями (хотя о. Матфей статуса представителя Патриарха Московского и всея Руси при Папе и Патриархе Александрийском формально не имел, но фактически исполнял

⁵¹ По сообщению протоиерея М. Стаднюка, митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай (Варелопулос) намеревался направить письмо в адрес Святейшего Патриарха Алексия с просьбой о регулярной материальной помощи для Александрийской Церкви. Данное обращение он планировал передать через советское генконсульство в Александрии, дабы не посвящать в эти планы греческих дипломатов (Рапорт настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 13 января 1965 г. (Там же. 1965. Ч. 1. С. 1)). Просьба о помощи последовала в декабре 1965 г. посредством обращения представителя Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки при Московском патриаршем престоле архимандрита Ириней (Таламбекоса) в адрес председателя ОВЦС митрополита Никодима (Письмо архимандрита Ириней митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 30 декабря 1965 г. (Там же. Д. 46. 1965)).

представительские функции). Экзаршие полномочия о. Иринаея перенял в феврале 1972 г. архимандрит Хризостом (Пападопулос), прошедший обучение на богословском факультете Фессалоникийского университета. Смена александрийского представителя была вызвана аналогичной сменой настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии (место протоиерея А. Казновецкого занял протоиерей П. Раина).

Александрийский церковный представитель возглавлял подворье, действовавшее при храме Святой Троицы в Одессе (храм в городе называли греческим), на территории которого располагалась резиденция, где жил представитель и проходили встречи высоких гостей (одесское подворье посещали Христофор II и Николай VI). То обстоятельство, что представитель александрийского патриарха находился в Одессе, а не в Москве, делало необходимым его коммуникацию с правящим архиереем Одесской епархии и Одесским епархиальным управлением. О настроениях александрийского представителя и его нуждах узнавали в Москве в том числе из переписки одесского архипастыря с Отделом внешних церковных сношений. Кроме того, александрийский церковный представитель должен был получать разрешение ОВЦС прибыть из Одессы в Москву, в том числе для встреч с председателем Отдела. В поездках у представителя имелся сопровождающий.

Русская Православная Церковь брала на себя бремя содержания подворья Александрийской Церкви в Одессе. Смета расходов, включавшая в числе прочего выплату довольствия александрийским церковным представителям, техническому и обслуживающему персоналу подворья, формировалась Одесским епархиальным управлением и покрывалась за счет епархиальных средств и средств Свято-Троицкого храма подворья.

В контактах между Московским и Александрийским патриархатами заметную роль играло Генеральное консульство СССР в Александрии и Посольство СССР в Каире. Разрешение советской дипломатической миссии требовалось на отъезд из Александрии бывшего настоятеля храма святого князя Александра Невского архимандрита Николая (Прозорова)⁵². Денежные средства, предназначенные для нужд Александрийской Церкви, представительские подарки и продукты, пересылались из Москвы также посредством Генерального консульства СССР в Александрии, а позднее Посольства СССР в Каире. Через Генеральное консульство по дипломатическому каналу в ряде случаев направлялась переписка предстоятелей двух Церквей, а также переписка настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии с Отделом внешних церковных сношений. В связи с отбытием настоятеля храма и до времени появления нового в консульство на ответственное хранение передавались богослужебные облачения и бытовые предметы. Представитель Русской Церкви и генеральный консул СССР в Александрии находились в рабочем контакте, советовались по тем или иным церковным вопросам. Поддерживалось общение церковного представителя и с послом

⁵² К сожалению, архимандрит Николай так и не дождался получения въездной визы в СССР. Он скончался в Александрии 21 января 1963 г.

СССР в Каире. Последний выражал готовность содействовать мероприятиям и встречам московской церковной делегации, прибывавшей на торжества в Синайский монастырь⁵³. Советские дипломаты оказывали помощь во встречах и в проходах в аэропорту, трансферах в гостиницу вновь прибывших церковных представителей, содействовали в переводе на арабский язык.

Пребывание вдали от московского партийного начальства позволяло советским дипломатам выражать свою религиозность. Так, генеральный консул СССР в Александрии О. М. Шумилов и заместитель консула В. В. Сбирунов в мае 1968 г. присутствовали на ночном пасхальном богослужении в храме Святого князя Александра Невского, а после его окончания участвовали в пасхальной трапезе вместе с прихожанами. Настоятель храма протоиерей А. Казновецкий сообщал в ОВЦС: «Прихожане остались очень довольны встречей с консулом СССР и той непринужденной теплой обстановкой, в которой она происходила»⁵⁴. Так же было и в 1970 г. Прихожане храма выражали симпатию О. М. Шумилову, ценили его приглашения в сад Генерального консульства на просмотр исторических кинофильмов⁵⁵.

Руководители советской дипломатической миссии в Каире и генерального консульства в Александрии уделяли внимание предстоятелю Александрийской Церкви. Посол СССР в Каире С. А. Виноградов провожал в аэропорту Папу и Патриарха Александрийского и всей Африки Николая VI, вылетавшего в Москву в июле 1969 г. по приглашению Русской Церкви, а консул СССР в Александрии Л. М. Шиповалов встречал возвращающегося из Советского Союза предстоятеля Александрийской Церкви. Генеральное консульство предоставляло аппаратуру и киномеханика для демонстрации в здании Александрийской патриархии кинофильма «Русская Православная Церковь».

Советские высокопоставленные дипломаты встречали прибывшего с мирным визитом в Каир 28 апреля 1972 г. Святейшего Патриарха Пимена и членов церковной делегации, а также сопровождали их во время пребывания на египетской земле. В честь предстоятеля Русской Церкви в Посольстве СССР в Каире 2 мая был устроен прием с приглашением представителей христианских церквей и мусульманских общин страны. По окончании приема состоялась беседа Святейшего Патриарха и членов церковной делегации из Москвы с советником-посланником Посольства СССР в Каире А. В. Тетериним, посвященная политической обстановке в Египте.

Советские дипломаты учитывали роль и значение московского церковного представителя в Александрии, его влияние на отношения Русской Церкви с Александрийской Православной и Коптской Церквями, а также другими

⁵³ Рапорт настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стадниока от 5 июля 1966 г. (Архив ОВЦС. Д. 4а. 1966. С. 3).

⁵⁴ Рапорт настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 18 мая 1968 г. (Там же. 1968. С. 1).

⁵⁵ Рапорт настоятеля храма Святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 18 мая 1971 г. (Там же. 1971. С. 1–2).

христианскими Церквами и общинами Египта. Во время визита советской правительственной делегации во главе с председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным в Египет в мае 1966 г. протоиерей М. Стаднюк посещал официальные приемы от имени советских и египетских властей в Каире и Александрии. Церковный представитель из Москвы входил в число лиц, приглашаемых Генеральным консульством СССР в Александрии на официальные приемы по случаю очередной годовщины Октябрьской революции 1917 г. и других советских памятных дат.

Отношения Русской и Александрийской Православных Церквей находились в фокусе внимания русской церковной дипломатии на протяжении 12 лет возглавления ОВЦС митрополитом Никодимом. Иерарх прилагал личные усилия по созданию благоприятных условий для межцерковного общения. Двусторонние контакты укрепляли взаимные визиты предстоятелей и иерархов Русской и Александрийской Церквей. Щедрое гостеприимство на советской земле, помощь Александрийскому патриархату были призваны подчеркнуть братское расположение священноначалия Русской Церкви к древнему престолу святого апостола Марка. При этом альтруизм Москвы не предполагал извлечения выгоды от вспомоществования Александрийской Церкви, тем более права вмешиваться в ее внутреннюю жизнь. В источниках по теме исследования не встречается фактов воздействия со стороны ОВЦС или московского церковного представителя в Александрии на принятие решений священноначалием Александрийской Церкви.

В то же время между двумя Церквами временами возникало напряжение при столкновении интересов, что выразилось как в вопросе открытия в Александрии подворья — представительства Московского патриархата, так и при посещениях московскими церковными группами тех или иных пределов канонической территории Александрийского патриархата. Проводником такого напряжения в большинстве случаев выступал митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай (Варелопулос) — будущий Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI. Однако благодаря дипломатическому таланту председателя ОВЦС все конфликтные ситуации удавалось смягчить.

Отношения между двумя Церквами преодолели и испытания дарованием Московским патриархатом в апреле 1970 г. автокефалии Американской Церкви. Папа и Патриарх Николай несмотря на собственную и Синода Александрийской Церкви резко отрицательную реакцию на шаг Москвы не пошел на поводу греческих властей, не прекратил общение с Московским патриархатом и не отказался от подворья в Одессе.

Аннотация. Контакты Русской и Александрийской Православных Церквей в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) отличались большой степенью интенсивности. Приход Московского патриархата в Александрии и подворье Александрийского патриархата в Одессе являлись важными элементами механизма взаимодействия двух Церквей, обеспечивали его постоянное функционирование, помощь в этом оказывали и советские дипломаты в Египте. Отношения Московского и Александрийского патриархатов не были лишены субъективного измерения, проявившегося в личностях иерархов того времени. Благодаря дружественному настрою такие отношения укреплялись, а по причине недовольства обострялись, но не прерывались. *Ключевые слова:* Московский патриархат, Александрийский патриархат, митрополит Никодим (Ротов), митрополит Николай (Варелопулос), приход Русской Церкви в Александрии, подворье Александрийской Церкви в Одессе, советские дипломаты в Египте.

Summary. Contacts between the Russian Orthodox Church and Orthodox Church of Alexandria when Metropolitan Nikodim (Rotov) was the President of the Department for External Church Relations were characterized by a high degree of intensity. The parish of the Moscow Patriarchate in Alexandria and the Representation of the Patriarchate of Alexandria in Odessa were important elements of the mechanism of interaction between the two Churches and ensured its constant functioning, and Soviet diplomats in Egypt also provided their assistance in this. The relations of the Moscow and Patriarchate and the Patriarchate of Alexandria had their subjective component, expressed in the person of the hierarchs of that time. The friendly attitude contributed to the strengthening of these relations, and the discontent - to their escalation, but they were never interrupted. *Keywords:* Moscow Patriarchate, Patriarchate of Alexandria, Metropolitan Nikodim (Rotov), Metropolitan Nicholas (Varelopoulos), parish of the Russian Church in Alexandria, Representation of the Church of Alexandria in Odessa, Soviet diplomats in Egypt.

**ИЗ ИСТОРИИ
ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО
РАСКОЛА
В РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ**

М. В. Шкаровский

Влияние кампании изъятия церковных ценностей и обновленческого раскола 1922 г. на деятельность Петроградского Богословского института¹

Петроградский Богословский институт просуществовал всего три года, но его деятельность стала яркой страницей в истории духовного образования Русской Православной Церкви. Институт был создан вскоре после закрытия Петроградской духовной академии и в значительной степени успешно заменил ее. Однако кампании изъятия церковных ценностей и обновленческого раскола 1922 г. стали причиной прекращения существования и этого учебного заведения.

Поскольку здание Петроградской духовной академии еще в 1918 г. реквизировали советские власти, Богословский институт разместился на подворье Троице-Сергиевой лавры (набережная Фонтанки, ныне Центральная городская библиотека имени В. В. Маяковского). 23 января 1920 г. сщмч. митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) совершил в помещении Богословского института молебен и открыл под своим председательством первое заседание Совета. В этот день Совет организовал правление, ректором был избран протоиерей Николай Чуков, а проректором — заведующий Богословско-пастырским училищем Иван Павлович Щербов².

В институт принимались лица православного исповедания, желающие послужить Церкви Христовой, старше 18 лет и имевшие законченное среднее образование, в том числе женщины — случай очень редкий в истории

© Шкаровский М. В., 2023

¹ В журнале «Вестник церковной истории» ранее уже увидела свет статья, посвященная Петроградскому Богословскому институту: *Александрова-Чукова Л. К.* Богословский институт в Петрограде (1920–1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий // *Вестник церковной истории.* 2020. № 3/4(59/60). С. 251–329.

² *Чуков Н. К., прот.* Дневник 1919–1934 г. // *Шкаровский М. В., Берташ А., свящ., Александрова-Чукова Л. К.* Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013. Т. 2. СПб., 2012. С. 395–418.

русского православия. Зачисление абитуриентов началось 31 марта 1920 г., и к моменту открытия института на первый курс приняли 60 человек — 35 мужчин и 25 женщин. Обучение было бесплатным, занятия проводились по вечерам, чтобы их могли посещать работающие люди³.

В институте преподавали 29 предметов. Практически полностью были введены преподававшиеся ранее в духовных академиях богословские, философские и церковно-исторические дисциплины. Появились и новые: история религии, религиозная мистика, агиология, христианская мистика, христианское обществоведение, христианская педагогика, христианское искусство и история русского религиозного самосознания, знакомившая с общим ходом и направлением умственных исканий русского общества в религиозно-нравственной области⁴.

20 апреля начались лекции, продолжавшиеся первый год три триместра — до 1 апреля 1921 г. Ввиду того, что известие об основании института распространялось медленно, прошения о приеме поступали постепенно, и Совет заслушивал их не только перед началом лекций, но и в конце первого и даже во втором триместре. В результате всего на первый курс был зачислен 151 человек, в том числе 76 мужчин и 75 женщин, 50 поступивших имели высшее образование, некоторые даже два.

Чрезвычайно сильным и даже уникальным являлся состав преподавателей института: бывшие профессора духовной академии — члены-корреспонденты Российской академии наук А. И. Бриллиантов и Н. Н. Глубоковский, академик И. С. Пальмов, И. А. Карабинов, С. М. Зарин, Н. В. Малицкий, Д. П. Миртов, И. П. и И. И. Соколовы, протоиереи В. М. Верюжский и А. В. Петровский; профессора Петроградского университета — академик Б. А. Тураев, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, Н. И. Лазаревский, Д. И. Абрамович, И. М. Гревс, М. Д. Приселков, М. Н. Соколов, А. П. Алявдин, С. С. Безобразов, С. В. Меликова-Толстая (преподававшая греческий язык), а также протоиереи Н. В. Чепурин, А. И. Боярский, М. П. Чельцов, наместник Александро-Невской лавры архимандрит Николай (Ярушевич), бывший постоянный член Училищного совета при Святейшем Синоде профессор П. П. Мироносицкий, бывший преподаватель французского языка Петроградской духовной академии В. Б. Шкловский, профессор Ф. К. Андреев и др. Таким образом, в определенной степени осуществился планировавшийся ранее синтез Петроградской духовной академии и университета⁵. В целом преподавание в институте велось на самом высоком уровне, и не случайно в народе его называли «Духовная академия».

Богословский институт и Богословско-пастырское училище при нем содержались на средства приходских общин Петроградской епархии. Решение

³ Петроградский богословский институт // Православный церковный календарь на 1921 год. Пг., 1921. С. 23–24.

⁴ *Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2007. Вып. 34. С. 58, 60.

⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 8952. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 4.

об этом было принято на собрании их уполномоченных с одобрения митрополита Вениамина 30 декабря 1920 г. Для этого четыре раза в год в общинах устраивался специальный сбор. Институт поддерживали и добровольные пожертвования. Так, приход Андреевского собора пожертвовал 60 тыс. рублей, игуменя Ангелина (Сергеева) от Иоанновского монастыря внесла 50 тыс. рублей, немало средств жертвовали и общины церквей Александро-Невской лавры⁶.

15 сентября 1920 г. Петроградский Богословский институт был зарегистрирован в отделе внешкольного образования Комиссариата просвещения «в числе учреждений, пользующихся правом ведения учебных и культурно-просветительных занятий для взрослых с разрешением преподавать исключительно богословские предметы». В тот же день положение и устав института были внесены в государственный реестр обществ и союзов. 14 октября 1920 г. Правление Объединенного совета научных учреждений и высших учебных заведений постановило включить Богословский институт в состав Объединенного совета, что дало основание Комиссии по улучшению быта ученых предоставить всему преподавательскому составу института усиленный учебный паек (это было важно в условиях разрухи и голода, охватившего Петроград)⁷.

К лету 1921 г. при Богословском институте начали работать пастырско-духовническая, богослужebная и просветительская комиссии. Весной 1922 г. институт уже имел в своем составе 28 членов корпорации: 19 профессоров, восемь преподавателей, одного ассистента и более 150 студентов. В то время это были ведущие духовные учебные учреждения в стране, и в число их преподавателей приглашали известных ученых из других городов. В частности, профессор Ф. К. Андреев писал в Москву священнику Павлу Флоренскому: «Я слышал, что Иван Павлович [Щербов] послал тебе безумное письмо с приглашением читать лекции в Богословском институте, выше которого мы с ним никого, кроме Бога и Церкви, не почитаем... Институт лежит на нас с Иваном Павловичем огромной ответственностью»⁸.

Всего на двух курсах института к началу 1921/22 учебного года числились 202 человека — 100 студентов и 102 вольнослушателя, из них 97 мужчин и 105 женщин. Священный сан имели 17 человек: два архимандрита, один игумен, два иеромонаха, восемь священников и два иеродиакона. В течение учебного года приняли монашеский постриг четыре человека и еще четыре были рукоположены в сан диакона. По разным причинам из 202 зачисленных

⁶ Там же. Л. 1–4.

⁷ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 2279. Оп. 1. Д. 70. Л. 14, 86, 76–77.

⁸ Андреева М. Ф., Можанская А. Ф. По прочтении «Синодика». СПб., 2000. Рукопись. С. 1–2. Полностью письмо опубликовано в монографии: Можанская А. Ф., Андреева М. Ф. Я избрал путь истины, Господи. Жизненный путь и служение протоиерея Феодора Андреева 1887–1929. М., 2019.

35 человек не смогли приступить к занятиям. Начавшись 30 мая 1921 г., учебный год завершился 28 апреля 1922 г.⁹

К концу этого учебного года положение Богословского института существенно упрочилось: его организация как высшего учебного заведения завершилась, все кафедры замещены, успешно действовали кружки, помимо лекций проводились практические занятия. Совет постановил принимать в институт без экзаменов только лиц с высшим образованием, остальные же должны были проходить испытания по пяти предметам. Кроме того, Совет принял решение ходатайствовать перед Высшим церковным управлением о даровании права присуждать ученую степень кандидата богословия, а на последних в учебном году заседаниях наметил образование при институте ученой богословской коллегии, куда бы вошли и все бывшие преподаватели Петроградской духовной академии. Также были устроены четырехнедельные курсы для подготовки руководителей детским церковным пением в Петрограде¹⁰.

Трагические события весны–лета 1922 г. — кампания изъятия церковных ценностей, массовые репрессии духовенства и обновленческий раскол — стали переломными в истории Петроградского Богословского института и Троицкого подворья. Хотя никаких эксцессов при этом в храме подворья не произошло¹¹, его настоятель архимандрит Сергей (Шеин) был арестован 31 мая 1922 г. по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей и 5 июля приговорен Петроградским губернским революционным трибуналом вместе с митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином (Казанским) и другими новомучениками к смертной казни¹². 13 августа о. Сергей, Владыка Вениамин, профессор Петроградского университета, член президиума правления Богословского института Ю. П. Новицкий и юриконсульт Александро-Невской лавры И. М. Ковшаров были расстреляны и похоронены, предположительно, на территории Ржевского артиллерийского полигона на северо-восточной окраине города. В 1992 г. их причислили к лику святых.

По этому же делу 30 мая 1922 г. арестовали и осудили ректора Богословского института протоиерея Николая Чукова. 5 июля Петроградский губревтрибунал приговорил его вместе с митрополитом Вениамином к смертной казни, но 3 августа 1922 г. постановлением Президиума ВЦИК высшая мера наказания в отношении пяти осужденных, в том числе о. Николая, была заменена пятью годами лишения свободы. Протоиерей отправился отбывать срок в Петроградской тюрьме¹³. 18 июля 1922 г. временно исполняющим обязанности ректора Богословского института был избран профессор Л. П. Кар-

⁹ Сорокин В., *прот.* Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005. С. 261.

¹⁰ Там же. С. 263–264.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 331. Л. 13.

¹² Архив Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее — АУФСБ СПб ЛО). Фонд архивно-следственных дел. Д. П–89305.

¹³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 238. Л. 243.

савин, но уже в августе он оказался под арестом¹⁴. В результате 1 сентября 1922 г. к временному исполнению обязанностей ректора вместо уже осужденного протоиерея Николая Чукова приступил проректор И. П. Щербов.

Кроме уже указанных лиц, по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей» подверглись аресту профессор И. А. Карабинов (позже суд его оправдал) и еще несколько преподавателей и студентов института. 31 мая 1922 г. оказался арестован священномученик ассистент кафедры христианской педагогики Богословского института о. Владимир Пищулин (1889–1938 гг.), высланный 26 сентября в Оренбург¹⁵.

30 июня 1922 г. по делу православных братств арестовали и проректора Богословского института И. П. Щербова, так как он с 1919 г. состоял в Александро-Невском братстве и в январе 1920 г. был избран членом приходского совета лаврских церквей. Правда, в заключении Иван Павлович находился только два месяца. 21 августа 1922 г. его освободили под подписку о невыезде, и 14 сентября того же года дело в отношении него прекратили постановлением Петроградского губернского отдела ГПУ¹⁶. По делу православных братств в июне 1922 г. также был арестован преподававший в институте латинский Новозаветный текст и творения св. отцов Западной Церкви В. Б. Шкловский (1889–1937 гг.), осужденный постановлением ГПУ от 4 января 1923 г. на два года ссылки в Архангельскую губернию¹⁷. 5 июня 1922 г. в помещениях института состоялось пастырское собрание духовенства Петрограда, которое единогласно приняло резолюцию: просить советскую власть об освобождении на поруки всего духовенства города митрополита Вениамина. Но это не помогло.

Вскоре церковную власть в стране при поддержке ГПУ временно захватили обновленцы. В «северной столице» они встретили самое сильное сопротивление со стороны возникшей в августе 1922 г. так называемой Петроградской автокефалии, в состав которой, помимо других верующих, вошли преподаватели и воспитанники богословских школ, а также приходская община Троицкого подворья¹⁸. Из преподавателей и студентов Богословского института лишь очень немногие, в частности протоиерей Александр Боярский, присоединились к обновленцам.

Тем не менее после начала обновленческого раскола и арестов многих преподавателей положение института и училища резко ухудшилось, усилилось и давление властей. На заседании совета Богословского института 20 декабря 1922 г. исполнявший обязанности ректора И. П. Щербов сообщил, что «книги и рукописи Богословско-пастырского училища, принадлежавшие

¹⁴ За Христа пострадавшие. Кн. 1. А–К. М., 1997. С. 555–556.

¹⁵ *Доненко Н., прот.* Претерпевшие до конца. Священнослужители Крымской епархии 30-х годов. Симферополь, 1997. С. 41–47.

¹⁶ АУФСБ СПб ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П–88399.

¹⁷ *Степанова Л. Г.* О Владимире Борисовиче Шкловском // Ленинградский мартиролог 1937–1938. Т. 3. СПб., 1998. С. 547–549.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 8. Д. 41. Л. 135.

бывшей Петроградской семинарии и хранившиеся в церкви этой семинарии, согласно решению Государственного книжного фонда от 16 ноября 1922 г. за № 172 переданы Российской публичной библиотеке, 1[-му] отделению (Обводный канал, 17); они были перенесены туда слушателями Богословско-пастырского училища»¹⁹.

Заместителем проректора в сентябре 1922 г. был избран и ранее являвшийся ближайшим помощником И. П. Щербова профессор Ф. К. Андреев (1887–1929 гг.), вскоре рукоположенный во диакона, а 19 декабря 1922 г. — во иерея епископом Петергофским Николаем (Ярушевичем). Первым местом служения о. Феодора стал собор Казанской иконы Божией Матери на Невском проспекте²⁰.

В феврале–марте 1923 г. борющаяся с обновленцами Петроградская автокефалия была разгромлена, а ее руководители, в том числе епископ Николай (Ярушевич), арестованы и осуждены. Это предопределило закрытие церкви Троицкого подворья, состоявшееся в апреле, хотя официальное решение Президиум Петроградского губисполкома принял только 7 июля 1923 г.: «Принимая во внимание, что церковь б[ывшего] Троицкого подворья является домовою церковью и составляет одно целое с жилыми помещениями, утвердить постановление Центрального райисполкома о ее закрытии и обязать губернский отдел управления срочно ее ликвидировать, передав помещение в Губоткомхоз»²¹.

Целый год обновленцы вели борьбу за подчинение себе Богословского института, преподаватели которого во главе с И. П. Щербовым категорически отказывались признать власть обновленческого Епархиального управления, ссылаясь на принятое в мае 1922 г. новое положение об институте, где говорилось, что он является совершенно автономным учреждением, не подчиняющимся высшему и местному церковному управлению.

Осенью 1922 г. несколько профессоров института были высланы за границу (в Германию) на так называемых философских пароходах, в частности исполнявший около месяца обязанности ректора Л. П. Карсавин (1882–1952 гг.), позднее преподававший в Каунасском и Вильнюсском университетах, но погибший в исправительно-трудовом лагере в Коми АССР; Н. О. Лосский (1870–1965 гг.), в дальнейшем — профессор Пражского, Братиславского университетов и Свято-Владимирской духовной академии в Нью-Йорке; С. С. Безобразов (1892–1965 гг.), впоследствии епископ Катанский Кассиан (с 1947 г. — ректор Свято-Сергиевского православного Богословского института в Париже).

Уже в эмиграции в 1925 г. С. С. Безобразов в одной из своих статей так оценивал послереволюционную деятельность высшей духовной школы на берегах Невы: «Петроградский Богословский институт не был простым вос-

¹⁹ Бовкало А. А. Библиотека Петроградского Богословского института // История Петербурга. 2001. № 1. С. 60–61.

²⁰ Соколова Л. Когда горит свеча. Никольское кладбище Александро-Невской лавры. Вып. 1. СПб., 2005. С. 80–81.

²¹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 7. Д. 323. Л. 8.

произведением старой духовной академии. Богословский институт имел благословение Патриарха Тихона. Он пользовался отеческим попечением принопамятного священномученика Петроградского митрополита Вениамина. Но построение его началось снизу. Оно вышло из недр приходских организаций. В числе слушателей было много женщин, выделявшихся особенным рвением и успехами. Большинство профессоров принадлежали к профессорам Академии, но много было и новых. Были среди профессоров видные представители приходского священства. Были работники университетские (Б. А. Тураев, Н. О. Лосский, Л. П. Карсавин, С. С. Безобразов и др.). К весне 1923 года Богословскому институту удалось сделать первый выпуск. Этот выпуск был единственным. Тою же весной 1923 года Институт прекратил свое существование. Послушный указаниям св. Патриарха Тихона и верный заветам своего архипастыря митрополита Вениамина, институт оказался с политической стороны неуязвимым даже для советской власти. Она его задушила, возложив на него непосильное бремя финансовых тягот. Судьба его решилась в 1923 г. Ее неизбежность была ясна уже к концу лета 1922 г.»²².

Действительно, несмотря на репрессии 1922 г. и давление обновленцев, занятия в Богословском институте продолжались еще несколько месяцев. К 1 февраля 1923 г. на трех курсах насчитывалось 66 студентов и 52 вольнослушателя, из них 55 мужчин и 63 женщины; на первом курсе учились 35, на втором — 52 и на третьем — 31 человек. Наставников и членов Совета было 19: 13 профессоров и 6 преподавателей. 20 февраля состоялся первый выпуск — полный курс института окончили 26 человек (из них 9 женщин), в том числе сщмч. иерей Владимир Лозина-Лозинский, иеромонахи Варлаам (Сапердотский) и Макарий (Звёздов-Макаров). Диплом 1-й степени получили 18 выпускников, а 2-й степени — восемь. Через несколько месяцев двое выпускников подготовили кандидатские диссертации: иеромонах Макарий (Звёздов-Макаров) на тему «Толкование Евангелия у Л. Н. Толстого пред судом Православного вселенского предания и Православной богословской науки» и И. Д. Дмитриков на тему «Брак по древнему русскому церковному праву (Опыт изучения вселенских и местных начал и их взаимоотношений в русско-византийском брачном праве)». 22 декабря 1923 г. управляющий Петроградской епархией епископ Лужский Мануил (Лемешевский) обратился к Святейшему Патриарху Тихону с представлением об удостоении их степени кандидата богословия, и 24 декабря это представление Первосвятитель утвердил²³. Несколько выпускников в дальнейшем представили и защитили кандидатские работы на Высших Богословских курсах.

5 марта 1923 г. ряд окончивших Петроградский Богословский институт (среди них три женщины — В. В. Соболева, Н. А. Никитина и М. К. Мартынова) подали в его Совет прошение, где ходатайствовали о разрешении и в следующем году посещать лекции наравне с остальными учащимися

²² Безобразов С. С. Русский Православный Богословский Институт в Париже // Путь. Кн. 1. М., 1992 (репринт). С. 103.

²³ Сорокин В., прот. Исповедник... С. 286.

и работать в кружках, а также утвердить объединение студентов для научной богословской работы на правах кружка при институте с правом устройства лекций и собеседований по предметам институтских курсов²⁴.

Между тем, помимо обновленцев, угроза существованию института нависла и с другой стороны. 5 января 1923 г. из Главного комитета профессионально-технического образования Наркомата просвещения было послано указание в Петроградский комитет профессионально-технического образования (Петропрофобр): «В срочном порядке сообщить, существует ли в настоящее время Богословский институт... В случае, если институт продолжает свою деятельность, Главпрофобр поручает Вам немедленно принять меры к его ликвидации»²⁵.

Однако закрыть институт оказалось непросто; он подчинялся Отделу управления Петрогубисполкома и был внесен 15 сентября 1920 г. в реестр обществ и союзов как религиозная организация; в октябре 1922 г. успешно прошел перерегистрацию, регулярно предоставлял отчеты и числился на хорошем счету. В своем отношении 6 марта заведующий Петропрофобром В. Покровский доказывал: «Богословский институт по своему уставу и фактической деятельности является высшим учебным заведением и в качестве такового он должен был бы находиться не в ведении Отдела управления, а Петропрофобра. Учитывая, однако, задачи указанного института, узко профессионального характера (параграф 1 и 2 Положения его), структуру управления, резко расходящуюся со всеми положениями Главпрофобра, а также учебный план его, Петропрофобр... считает дальнейшее функционирование Петроградского Богословского института недопустимым и просит отдел управления сделать соответствующее распоряжение о его закрытии»²⁶.

Отдел управления Петрогубисполкома ответил Покровскому фактическим отказом, попросив сообщить конкретные факты нарушений и отступлений от закона руководителей института, а также указать, на основе каких распоряжений центральной власти Богословские учреждения подлежат ведению Петропрофобра. Переписка по этому вопросу губернских властей с заместителем наркома просвещения В. Яковлевой без особых результатов длилась еще несколько месяцев. Между тем в марте 1923 г. институт переехал в помещения не действовавшей с лета 1917 г. эстонской церковно-приходской школы в приходском доме Исидоровской русско-эстонской церкви (Екатерингофский проспект, д. 24). В этот период активно работал студенческий благовестнический миссионерский кружок, силами которого при Исидоровском храме была открыта часовня. Впрочем, в новом помещении Богословский институт просуществовал всего два месяца.

2 мая 1923 г. Совет института принял решение о его самоликвидации в связи с угрозой захвата обновленцами и недостатком денежных средств

²⁴ Бовкало А. А. Высшее женское богословское образование в России в 1910–1920-х // Духовное просвещение в России. Материалы международной конференции. Смоленск, 1995. С. 34.

²⁵ ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 406. Л. 1, 5.

²⁶ Там же. Л. 13.

(чему способствовало существенное увеличение налогов). Через четыре дня — 6 мая Петроградский Богословский институт прекратил свою деятельность. 9 мая состоялось заседание ликвидационной комиссии, и еще через несколько дней исполнявший обязанности ректора И. П. Щербов представил в отдел управления Петрогубисполкома положение о Богословском институте, удостоверения о регистрации его и Богословско-пастырского училища от 8 апреля 1922 г., протокол ликвидационной комиссии, остаток денег института в сумме 110 рублей и его делопроизводство. Одновременно Иван Павлович ходатайствовал «о передаче, согласно постановлению Совета Богосл[овского] института и ликвидационной комиссии, всего делопроизводства бывшего Богословского института как имеющего историческое значение во Второе отделение историко-культурной секции Центрархива и о выдаче особого удостоверения касательно регистрации Богословско-пастырского училища взамен предоставленного»²⁷. Это ходатайство было удовлетворено, и фонд Петроградского Богословского института сохранился до настоящего времени в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга.

24 мая отпущенный на сутки из Исправительного дома (тюрьмы) протоиерей Николай Чуков посетил еще не опечатанные помещения института, где вечером по случаю Кирилло-Мефодиевского праздника и выпускного акта собрались несколько профессоров и около 20 выпускников. В своем дневнике о. Николай так описал это событие: «Отец Макарий (иеромонах, студент) отслужил молебен, студенты пели. Затем сели за чайный стол, и И. П. Щербов обратился с речью, в которой сообщил, что настоящее собрание является актом окончательного закрытия института — несколько времени назад было последнее собрание Совета, после которого профессора отслужили молебен, а теперь собрались студенты, чтобы получить дипломы, чем и заканчивается деятельность Богословского института. Затем он обратился ко мне и, во исполнение постановления Совета, высказал мне чувства благодарности и уважения корпорации... Затем один из студентов выступил с речью, в которой благодарил нас и всю корпорацию и в заключение поднес мне и Ивану Павловичу по группе студентов, снявших при окончании курса. Говорили еще о. Вл. Лозинский и Осокин... Я отвечал благодарностью корпорации за добрые чувства ко мне и за дружную работу в институте, особенно Ивану Павловичу, несшему на своих плечах всю тяжесть главной работы, поздравил студентов с окончанием курса... советовал им “возгревать полученный дар”, углубляясь в вопросы религии, в вопросы духа, а главное, крепко храня веру и возгревая любовь к Господу Иисусу Христу»²⁸.

Бывший воспитанник института профессор Н. Д. Успенский в 1960-х гг. так говорил студентам Ленинградской духовной академии о его закрытии: «Падает смертью храбрых за Родину доблестный воин, умирает за благо народа герой, точно так же кончил свое существование в мае 1923 года

²⁷ Бовкало А. А. Последний год существования Петроградского Богословского института // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб., 1998. С. 505–506.

²⁸ Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. С. 66.

Богословский институт, который предпочел за лучшее прекратить свою деятельность, нежели подчиниться отклонившимся от Церкви обновленцам»²⁹.

Тяжело переживая закрытие института, протоиерей Николай Чуков сохранял надежду на грядущие плоды его деятельности. В июле 1923 г. он записал в своем дневнике: «Так все, что я создавал и где работал — разрушено: церковные школы уничтожены, семинарии — тоже, приют сожжен, университетская церковь — закрыта, Богословский институт — тоже. Какая печальная судьба! Не думаю, однако, чтобы дело рук моих — духовное, внутреннее пропало. Конечно, то святое, доброе, что было глубоко посеяно и в школах, и в приюте, и в семинарии, и в университетском приходе, и в Богословском институте, не могло пропасть, и Господь возрастит плоды в свое время, сохранив их от гибели, ибо ради Его истины дело делалось, и не может оно погибнуть»³⁰.

После прекращения работы Петроградского Богословского института исполнявший обязанности ректора И. П. Щербов в 1923 г. создал из бывших учащихся и преподавателей религиозно-философский кружок, заседания которого проходили на его квартире вплоть до смерти Ивана Павловича в апреле 1925 г. Часть студентов института в дальнейшем продолжила образование на открывшихся в 1925 г. в Ленинграде Высших Богословских курсах: А. К. Ленчевский, Ю. К. Копяткевич, Н. Д. Успенский, а один — А. Мамаев — стал студентом обновленческого Ленинградского Богословского института.

Из 19 преподавателей института в 1922–1923 гг. в дальнейшем 13 были репрессированы, еще трое высланы из страны и лишь трое скончались, избежав репрессий. Подавляющее большинство выпускников также подвергались гонениям и репрессиям. Так, например, в 1937 г. были расстреляны сщмч. иерей Владимир Лозина-Лозинский, архиепископ Макарий (Звёздов-Макаров), архимандрит Варлаам (Сацердотский), заведующий учебной частью артели «Штамтяжесть» кандидат богословия И. Д. Дмитриков, директор Иркутского противочумного института доктор медицинских наук А. М. Скородумов и др.

Некоторые воспитанники института все же пережили репрессии и войну. После открытия Ленинградской духовной академии в ней, помимо профессора Н. Д. Успенского, в 1950–1957 гг. работала корректором заочного сектора Е. Л. Ассанович. Пыталась устроиться на работу в библиотеку Академии К. И. Булатова, однако она как подвергавшаяся аресту и ссылке не смогла получить ленинградскую прописку. В 1948 г. на заочный сектор Ленинградской духовной академии был зачислен Н. П. Константинович. Вольнослушатель Богословского института в 1922–1923 гг. А. И. Ильин завершил духовное образование в Ленинградской академии в 1957 г., уже в сане иерея. Вплоть до начала 1980-х гг. еще оставшиеся в живых бывшие студентки Петроградского Богословского института являлись прихожанками храма Ленинград-

²⁹ Сорокин В., прот. Исповедник... С. 285.

³⁰ Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. С. 17.

ской духовной академии. 9 ноября 1993 г. в Санкт-Петербурге скончалась последняя из них — Л. А. Дмитриева (Мейер), также подвергавшаяся аресту в 1930-х гг.³¹

Литература

Александрова-Чукова Л. К. Богословский институт в Петрограде (1920–1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий // Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 251–329.

Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2007. Вып. 34. С. 15–68.

Андреева М. Ф., Можанская А. Ф. По прочтении «Синодика». СПб., 2000. Рукопись.

Безобразов С. С. Русский Православный Богословский институт в Париже // Путь. Кн. 1. М., 1992 (репринт). С. 98–109.

Бовкало А. А. Высшее женское богословское образование в России в 1910–1920-х годах // Духовное просвещение в России. Материалы международной конференции. Смоленск, 1995. С. 32–35.

Бовкало А. А. Последний год существования Петроградского Богословского института // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 24. СПб., 1998. С. 496–511.

Бовкало А. А. Библиотека Петроградского Богословского института // История Петербурга. 2001. № 1. С. 60–64.

Доненко Н., прот. Претерпевшие до конца. Священнослужители Крымской епархии 30-х годов. Симферополь; Н. Оріанда, 1997.

За Христа пострадавшие. Кн. 1. А–К. М., 1997.

Можанская А. Ф., Андреева М. Ф. Я избрал путь истины, Господи. Жизненный путь и служение протоиерея Феодора Андреева 1887–1929. М., 2019.

Петроградский богословский институт // Православный церковный календарь на 1921 год. Пг., 1921. С. 23–24.

Соколова Л. Когда горит свеча. Никольское кладбище Александро-Невской лавры. Вып. 1. СПб., 2005.

Сорокин В., прот. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005.

Степанова Л. Г. О Владимире Борисовиче Шкловском // Ленинградский мариолог 1937–1938. Т. 3. СПб., 1998. С. 547–549.

Шкаровский М. В., Берташ А., свящ., Александрова-Чукова Л. К. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013. Т. 2. СПб., 2012.

³¹ *Сорокин В., прот.* Исповедник... С. 286.

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния политических и внутрицерковных потрясений 1922 г. на существование Петроградского Богословского института. Созданный в начале 1920 г. после закрытия Петроградской духовной академии, Институт просуществовал всего три года, но его деятельность стала яркой страницей в истории духовного образования Русской Православной Церкви. В первые годы его работы для Института было характерно успешное развитие учебной и научной деятельности. Однако кампания изъятия церковных ценностей и организованный органами советской власти обновленческий раскол 1922 г. стали причиной прекращения существования этого духовного учебного заведения. Статья подготовлена на основе архивных документов. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, Петроградский Богословский институт, изъятие церковных ценностей, обновленческий раскол.

Summary. The article is devoted to the question of the influence of political and intraz church upheavals of 1922 on the existence of the Petrograd Theological Institute. Created in early 1920 after the closure of the Petrograd Theological Academy, the institute existed for only three years, but its activities became a bright page in the history of spiritual education of the Russian Orthodox Church. In the first years of his work, the institute was characterized by the successful development of educational and scientific activities. However, the campaign of confiscation of church values and the renovationist schism organized by the Soviet authorities in 1922 became the reason for the cessation of the existence of this religious educational institution. The article was prepared on the basis of archival documents. *Keywords:* Russian Orthodox Church, Petrograd Theological Institute, confiscation of church values, renovationist schism.

А. Ф. Степанов

Обновленчество в Татарской АССР в 1930-х гг.

Обновленчество в пределах Татарской АССР, привнесенное в Церковь как политическое явление в 1922 г., закончилось в организационном плане в 1938 г., хотя последние обновленческие приходы закрылись в 1939–1940 гг. После захвата на недолгое время власти в Казанской епархии обновленческим Высшим церковным управлением с помощью епископа старого поставления Алексия (Баженова)¹ в 1923 г. и последующего восстановления приходов Русской Православной Церкви Московского патриархата в Казани на территории Казанской епархии образовались две большие общины. Православно-верующие Русской Православной Церкви преобладали в Казани и других городах республиканского подчинения, в Бугульминском, Елабужском, Лаишевском, Свияжском, Чистопольском кантонах (уездах), были широко представлены в Мамадышском и Мензелинском кантонах; в то время как в Арском, Тетюшском и Челнинском кантонах преобладали обновленцы. В Буинском кантоне ситуация долгое время оставалась непроясненной: в конце 1920-х гг. там даже появились григориане из Ульяновска, поскольку прежде Буинский уезд входил в Симбирскую епархию, а автоматического перехода

© Степанов А. Ф., 2023

¹ Алексей (Баженов; 1872–1938 гг.), обновленческий «митрополит» Казанский и Свияжский, управляющий Казанской епархией, 8 декабря 1913 г. хиротонисан во епископа Николаевского, третьего викария Херсонской епархии, с 23 января 1914 г. второй викарий. В 1917 г. управляющий Херсонско-Одесской епархией, с 1(24) декабря 1918 г. епископ Елисаветградский, с 16 февраля 1921 г. епископ Тираспольский. С 13 октября 1922 г. обновленческий «архиепископ», с 16 февраля 1923 г. «архиепископ» Казанский и Свияжский, управляющий Казанской обновленческой епархией, с 16 апреля 1924 г. «митрополит». С 1925 г. член президиума Священного синода. С назначением управляющим Казанской епархией обновленца Алексия признало большинство приходских священников, монашество Казанского Богородицкого женского монастыря, но отвергло остальное монашество и миряне. В 1933 г. вернулся в Крым. В 1938 г. расстрелян.

приходов из одной епархии в другую в 1920-х гг. в связи с изменениями административно-территориального деления страны не происходило.

Несмотря на более «мягкое» отношение властей к обновленцам, гонения на религию и Церковь с рубежа 1920–1930-х гг. коснулись их тоже. Как отмечал обновленческий «митрополит» Алексей (Баженов) в жалобе от 18 мая 1933 г. в Культкомиссию Татарского ЦИК, «строения и земельная рента везде крайне переобложены»². И для верующих Русской Православной Церкви, и для обновленцев одинаково запрещались крестные и пасхальные ходы. Например, в 1933 г. пасхальный крестный ход не был разрешен в Бугульминском, Камско-Устьинском, Лаишевском и Пестречинском районах, причем в Камско-Устьинском районе Татарской АССР это сделали хамски-демонстративно. Заведующий райкульткомиссии Исмаев назначил день получения разрешения в самый канун Пасхи — 15 апреля (Пасха приходилась на 16 апреля), однако в назначенный день уехал и никому разрешения не выдал, поэтому дисциплинированные обновленцы отказались от пасхального крестного хода вокруг храмов. К этому необходимо добавить, что с началом коллективизации репрессии были направлены против церковных приходов и сельского духовенства любой ориентации.

К середине 1930-х обновленчество, несмотря на поддержку властей, переживало упадок, а в городах республиканского подчинения, кроме Тетюшей, так и не прижилось. Кладбищенские церкви Казани, Мамадыша, Мензелинска, Чистополя оставались в подчинении Русской Православной Церкви. Священники-обновленцы сидели на «голодном пайке». С целью сохранения баланса между православными и обновленческими храмами Казани власти в очередной раз прибегли к передаче двух церквей, связанных с православными кладбищами, обновленцам, чтобы с помощью денег за требы поправить их финансовое положение и статус. В то же время в деревне в связи с массовым закрытием храмов любой ориентации в годы коллективизации ситуация для обеих конфессий оставалась плачевной.

К весне 1934 г. Русская Православная Церковь располагала в Казани семью храмами, а обновленцы только двумя: Пятницким и Введенским (церковь при бывшем Ивановском монастыре). Три других их храма — Троицкий, Покровский и Кирилло-Методиевский — к середине 1930-х гг. были закрыты и разобраны. На основании явно согласованного с властями запроса обновленческого «митрополита» Иерофея (Померанцева) в марте 1934 г., что якобы обновленцам не стало хватать храмов для нужд верующих, Секретариат Президиума Татарского ЦИК постановлением от 2 марта 1934 г. отдал кладбищенскую церковь Ярославских чудотворцев на Арском кладбище в руки обновленцев. Протесты митрополита Серафима (Александрова) не помогли³. Позднее им отдали и Тихвинскую церковь, к которой было приписано другое православное кладбище города — Архангельское. Сторож Тихвинской

² Государственный архив Республики Татарстан (далее — ГА РТ). Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 62. Л. 91 об.

³ Там же. Д. 112. Л. 1–40.

церкви отмечал: «В Тихвинскую церковь богомольцы съезжаются больше из деревень, и очень много бывает молящихся, бывает даже церковь переполнена. Приток молящихся в Тихвинскую церковь происходит ввиду [красивого] клиросного монашеского пения [бывших монашек казанских монастырей] и чудотворной иконы»⁴. Именно она и стала кафедральным собором обновленческой Казанской митрополии.

Постановлением обновленческого Святейшего Синода от 29 апреля 1935 г. управление обновленческими церквами было реорганизовано: Синод, областные церковные митрополитанские и епархиальные управления распущены, высшая церковная власть в Москве сосредоточилась в руках Первоиерарха «митрополита» Виталия (Введенского), на местах — в руках областных обновленческих митрополитов, в частности «митрополита» Казанского Иерофея (Померанцева) и глав более мелких епархий. По данным, представленным в ТатЦИК, летом 1936 г. в обновленческой Казанской митрополии, делившейся на четыре епархии, служил 81 священнослужитель.

Большой террор 1937–1938 гг. не обошел стороной и обновленцев. В ходе так называемой кулацкой операции по приказу НКВД СССР № 00447 были репрессированы 16 священников-обновленцев (из них к высшей мере наказания приговорены 13 человек, трое получили по 10 лет исправительно-трудовых лагерей), еще четверо были арестованы в 1938 г. и в 1938–1940 гг. осуждены на различные сроки заключения (от 7 до 10 лет исправительно-трудовых лагерей). Наконец, в августе 1938 г. был арестован и сам «митрополит» Казанский Иерофей (Померанцев). Таким образом, по имеющимся на сегодняшний день данным, в годы Большого террора обновленческая Казанская митрополия потеряла 22 священнослужителей из 81 (27,16%), включая обоих «епископов» — «митрополита» и «архиепископа». Тем не менее среди закрываемых на селе храмов в 1939–1940-х гг. именно обновленческие церкви находились в числе последних, причем священнослужителей если и репрессировали, то «за неуплату налогов» с наказанием от одного до трех лет лишения свободы.

Первым попавшим под удар крупным обновленцем Казанской митрополии стал женатый «архиепископ» Буинский Василий Катагощин. В вину ему ставилась обычная религиозная активность, которая в годы Большого террора официально трактовалась не иначе как контрреволюционная. Сотрудничество со следствием не помогло: Катагощин был расстрелян. Репрессировали также священников-обновленцев Н. В. Фирсова, В. С. Снигирева, Н. Ф. Якунина, материалы из дел которых публикуются ниже.

В августе 1938 г. по делу № 3516/482 были арестованы и осуждены руководители обновленческого митрополитанского управления в Казани по обвинению в «участии в церковно-монархической повстанческой контрреволюционной организации «Духовников» и пораженческой контрреволюционной агитации». Трое из них до ареста являлись секретными сотрудниками

⁴ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-9195. Л. 50 об.—51.

НКВД Татарской АССР. Обвиняемые принадлежали как к обновленческому направлению, так и к «тихоновцам».

Из-за «нехватки времени» 14 апреля 1939 г. из дела «митрополита» Иерофея (Померанцева) в отдельное производство выделили дело на 82 человек, проходивших по показаниям двоих сексотов — обновленца и тихоновца. Обвинительное заключение претерпело две редакции — в мае и июле 1939 г. Согласно заключению КГБ Татарской АССР от 30 июля 1958 г. арестованные обвинялись в членстве в повстанческой церковнической контрреволюционной организации в Куйбышевском, Кзыл-Юлдузском, Мамадышском, Челнинском и других районах Татарской АССР, проведении антисоветской агитации и антисоветской деятельности. В предъявленных обвинениях все арестованные на допросах в 1938 г. полностью признали себя виновными, а в 1939 г. от своих показаний отказались, заявив, что о существовании контрреволюционной организации им ничего не известно и антисоветской деятельностью они не занимались. Дело было направлено в Верховный суд ТАССР, который на заседании 1–2 сентября 1939 г. приговорил обвиняемых к различным срокам заключения в исправительно-трудовые лагеря.

По жалобам осужденных дело рассмотрел Верховный суд РСФСР, который своим определением отменил приговор и направил дело на исследование. Дважды дело направлялось на Особое совещание НКВД СССР, где рассматривалось в отсутствие адвокатов. Поскольку к середине 1940 г. бериевская «либерализация», в ходе которой были освобождены около 110 тыс. репрессированных, уже закончилась, ОСО НКВД СССР осудило двоих сидельцев на 8 лет исправительно-трудовых лагерей, еще двоих приговорило к ссылке на 5 лет в Красноярский край. В 1958 г. КГБ и Прокуратура ТАССР не нашли оснований для их реабилитации и оставили приговор в силе. Иерофей (Померанцев), его секретарь протоиерей М. Н. Колокольников и другие были реабилитированы лишь 24 августа 1989 г.

Публикуемые ниже документы, характеризуют последний этап деятельности обновленчества в Татарской АССР как организованного целого.

№ 1

24 февраля 1930 г. — ТатЦИКу автономной Татарской ССР¹

К[азанское] е[пархиальное] у[правление] ввиду непрекращающегося давления местных органов власти на обновленческие организации просит Т[атарский] ЦИК придти² на помощь в восстановлении прав этих общин и архиепископа Василия (Троицкого)³, живущего в г. Мамадыше (ул. Л. Толстого, 8).

После закрытия обновленческих храмов у епископа отобраны архиерейские облачения, митра и принадлежащие ему крест и панagia. Вследствие этого а[рхиепископ] Троицкий лишен возможности совершать богослужения в обновленческих храмах, куда его приглашают для служения верующие.

Митра и облачения выданы архиеп[ископу] Василию из казанских обновленческих общин во временное пользование под расписку с обязательством возвратить их по миновании надобности. Такое отношение власти местной ввиду того, что у нас не отнято право совершать богослужение, вызывает лишней ропот и жалобы. Предметы эти никакой ценности не представляют и потому комиссия, совершавшая опись имущества, не должна была отнимать их. Тяжело также действует постоянная угроза тюрьмой. КЕУ

¹ ГА РТ. Ф. Р–732. Оп. 6. Д. 15. Л. 44. Машинописный подлинник, подписи — автографы; угловой штамп Казанского епархиального управления (КЕУ). На документе надпись зелеными чернилами: «К делу Ивановской религ. общины, 11/IV-30 г.».

² Так в документе.

³ Василий Никонорович (Никифорович — ?) Троицкий (1875 г. р.), 28 февраля 1924 г. незаконно хиротонисан епископами-обновленцами Алексием и Тимофеем во «епископа» Чебоксарского, предан анафеме vicарными епископами Казанской епархии Афанасием (Малининым), Иоасафом (Удаловым) и Андроником (Богословским). С 20 июня 1931 г. «архиепископ» Чистопольский и Мамадышский, первый vicарий Казанской обновленческой митрополии. В 1932 г. передал свои полномочия хиротонисанному в Москве обновленческому «епископу» В. М. Катагощину. 10 декабря 1918 г. арестован по обвинению в «участии в восстании в с. Шумково»; решения по делу не принято. Арестован вновь 21 февраля 1919 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. 17 ноября 1919 г. дело прекращено по амнистии. Реабилитирован 17 декабря 1998 г. (ГА РТ. Ф. Р–1172. Оп. 1. Д. 1209. Л. 39).

свидетельствует, что со стороны арх[иепископа] Василия сделано все возможное, и что он злостным неплательщиком считаться не может.

Председатель КЕУ митрополит *А. Баженов*.

Секретарь — член КЕУ протоиерей *М. Колокольников*.

№ 27

№ 2

**3 октября 1931 г.— Требование Татарского Наркомфина
финансовому отделу Кукморского района ТАССР
вернуть обновленческому
«архиепископу» Василию (Троицкому) конфискованные вещи⁴**

Секретно.

В Кукморский рай[онный] ф[инансовый] о[тдел].

Предлагается немедленно дать ответ по существу предложения НКФ Т[атарской] р[еспублики] от 26/VII с. г. за № 327/с о возвращении архиепископу Троицкому неправильно отобранных серебря[яного] креста и панагии.

Зав[едующий] сектором массов[ых] платежей [Татнаркомфина] /Касаткин/.

З/Х-31 г.

№ 386

№ 3

**10 июня 1932 г.— Благодарность обновленческого
Казанского областного митрополитанского управления
правительству ТАССР⁵**

Председателю ТатЦИКа.

Пленум Казанского областного митрополитанского управления на территории АТССР выражает Правительству Татарской республики свою глубочайшую признательность за разрешение пленарного заседания обновленческих деятелей православной Церкви в ознаменование X-летнего юбилея обновленчества.

Председатель КОМУ, митрополит *А. Баженов*.

Секретарь — член КОМУ, протоиерей *М. Колокольников*⁶.

№ 198

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 2. Д. 216. Л. 151. Машинопись.

⁵ Там же. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 1642. Л. 275. Машинописный подлинник, подписи — автографы. Угловой штамп и круглая печать Казанского областного митрополитанского управления (КОМУ). Помета: «К сведению».

⁶ Михаил Николаевич Колокольников (1874–1956 гг.), протоиерей, обновленец, секретарь КОМУ. 4 августа 1938 г. арестован, осужден на 5 лет ссылки в Красноярский край. Вернулся в Казань в 1949 г., покаялся, воссоединился с Русской Православной Церковью, митрофорный протоиерей.

№ 4

14 июня 1933 г. — Жалоба обновленцев с просьбой о помощи
в борьбе с тихоновцами⁷

Культкуму при ТатЦИКе⁸.

Каз[анское] обл[астное] митрополитанское управление обращается с ходатайством дать разрешение архиепископу Даниилу⁹ Бугульминскому и Чистопольскому на совершение службы в Челнинском р[айо]не или, в крайнем случае, в Кр[асных] Челнах и с[еле] Орловке, так как Челнинский р[айон-ный] и[сполнительный] к[омитет] отказывает нашему уполномоченному прот[оиерею] Алексею Алексеевичу Лаврову в этом. Поездка архиеп[ископа] Даниила является крайне необходимой для поддержки обновленческого течения, так как епископ Елабужский Палладий¹⁰ влияет сильно на верующих, указывая на отсутствие у обновленцев епископа и твердой организации.

Председатель К[О]МУ, митрополит *Алексий*.

Секретарь — член К[О]МУ протоиерей *М. Колокольников*.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 13. Д. 24. Л. 89. Машинописный подлинник, подписи — автографы. Угловой штамп и круглая печать КОМУ.

⁸ Комиссия по вопросам культов при ЦИК Татарской ССР (1931–1938 гг.). Ей предшествовала Правительственная комиссия при ТатЦИК по рассмотрению религиозных дел (1929–1930 гг.). Позднее фиксация дел о закрытии храмов была передана в сектор учета Президиума Верховного совета ТАССР.

⁹ Даниил Филимонович Филимонов (1855–1938 гг.), «архиепископ» Бугульминский и Чистопольский; деятель чувашского национального просвещения, вдовый протоиерей. Зимой 1924 г. незаконно хиротонисан «епископами»-обновленцами Алексием (Баженовым) и Тимофеем (Зайковым) во «епископа Чебоксарского, викария Чувашской епархии», 15 января 1929 г. возведен в сан архиепископа, однако уже 16 октября 1929 г. подал в отставку по состоянию здоровья и выехал на родину в д[еревню] Первое Степаново Цивильского района, где состоял настоятелем Троицкой церкви. Председатель Бугульминского епархиального управления КОМУ с 17 июля по 28 ноября 1933 г. Получил разрешение с 10 по 25 декабря 1933 г. посетить религиозные общества и совершать службы в храмах сел: Шешминская Крепость Первомайского района, Верхний Акташ Акташского района, Соболеково, Красные Челны, Орловка, Шильна, Боровецкое, Ильбухтино, Кабан-Бастрык Челнинского района и Борок Шереметьевского района.

¹⁰ Палладий (Шерстенников; 1896–1976 гг.), в 1930–1933 гг. епископ Елабужский, викарий Казанской епархии Русской Православной Церкви.

**Дело о передаче обновленцам
кладбищенской церкви Чистополя**

№ 5

**8 июля 1934 г.— Ходатайство православно-верующих
прихода кладбищенской церкви г. Чистополя
не передавать ее обновленцам¹¹**

В¹² районный исполнительный комитет гор[ода]¹³ Чистополя верующих православных христиан патриаршей ориентации гор[ода] Чистополя.

1934 года июня 29 дня церковь наша кладбищенская передана обновленцам кем-то, и мы остались совершенно без храма, тогда как у обновленцев имеется большой собор и вполне может удовлетворить и удовлетворял духовные нужды всех верующих их толка, так как группа обновленцев представляет из себя сравнительно меньшую часть верующих христиан гор[ода] Чистополя. Причина передачи храма председателем РИКа нам не выяснена, мы от него получили ответ, что он не знает об этом ничего, а потому на основании вышеизложенного покорнейше просим возвратить в наше распоряжение отобранный кладбищенский храм.

1934 г. июля 8 дня.

Бывшие прихожане кладбищенской церкви гор[ода] Чистополя¹⁴.

№ 6

**Не ранее 29 июня 1934 г.— Прошение православно-верующих
прихода кладбищенской церкви Чистополя
в ТатЦИК не передавать ее обновленцам¹⁵**

В Центральный исполнительный комитет Тат[арской] республики от общества верующих патриаршей ориентации гор[ода] Чистополя
Заявление.

Сего 1934 года 29 июня без предупреждения и объяснения неожиданно для общества, так как даже староста и члены церковного комитета не имели возможности собрать общество верующих объяснить об отобрании храма. Храм небольшой, находящийся на кладбищах, единственный и последний для культовых необходимых потребностей нашего большого общества верующих; храм так моментально, без объяснений отдал обновленческому обществу, которое совершенно не нуждается в нем, так как имеют для обслуживания громадный собор при наличии небольшого количества верующих. В настоящее время в Чистополе при наличии тридцатитысячного населения имеются

¹¹ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 69. Л. 299-304 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы.

¹² Далее зачеркнуто: Татарский.

¹³ Далее зачеркнуто: Казани.

¹⁴ Всего 192 подписи.

¹⁵ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 69. Л. 309-309 об. Рукописный подлинник, без даты.

только два культового храма: 1) собор, принадлежащий обновленческому обществу, и 2-й маленький на кладбищах — обществу верующих патриаршей ориентации. Представители и члены последнего общества верующих обратились в РИК гор[ода] Чистополя с заявлением и запросом: чем объясняется такой строгий и крутой поступок со стороны местной административной власти к отобранию храма; лишить общество верующих единственного и последнего храма для исполнения культового обряда, на что есть Московского центрального правительства узаконенное право культа свободы совести. Председатель Чистопольского РИКа на заявление и запросы уполномоченным общества ответил, что он не давал такого распоряжения отобрать храм, так как был в это время в кантоне, секретарь его говорит: зайдите денька через два, я разберусь, в чем дело. На второй раз он уже ответил уполномоченным общества, что они должны ехать ходатайствовать в Казань в ТЦИК. Может быть, в отсутствие председателя Чистопольского РИКа уполномоченный обновленческого общества умышленно что-нибудь неправдоподобно и неправильно насказал и мог ввести в заблуждение и ошибку заместителя председателя РИКа, для того чтобы быстро отобрать без комментариев храм в их пользу.

А посему мы, общество, убедительно просим правление ТЦИКа как государственную власть защитить нас от таких поступков и возвратить нам единственный и последний небольшой храм для необходимого культового обряда. Все государственные обязательства, налоги уплачиваются своевременно и аккуратно, и общество верующих не имеет за собой никаких проступков по отношению [к] государственной власти. На поданном заявлении в РИК имеется 192 подписи общества верующих патриаршей ориентации. Еще просим убедительно правление ТЦИКа удовлетворить нашу просьбу не усложнять и [не] затягивать к понуждению ходатайствовать и обратиться в Московский ЦИК.

№ 7

**После 29 июня 1934 г.— Повторное прошение
православно-верующих прихода кладбищенской церкви
Чистополя не передавать ее обновленцам¹⁶**

Вторичное.

В ТатЦИК. Религиозной общины г. Чистополя

Заявление.

Доводим до сведения ТатЦИК, что ответа по своему церковному вопросу мы до сих пор не получаем.

Наш кладбищенский храм г. Чистополя до 29-го июня 1934 года [принадлежал] религиозной общины патриаршей ориентации. Все налоги уплачены были; храм находился в порядке, никакого ремонта не требовалось, хозяйственная сторона была в образцовом порядке, церковная сторона велась

¹⁶ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 69. Л. 308–308 об. Рукопись, орфография подлинника сохранена, без даты.

мирно, спокойно. Наш храм необходим для нашей многолюдной религиозной общины для отправления религиозных потребностей и вдруг был отобран и передан обновленцам. Что это значит? Кем он был передан? Одним лицом, ктитором нашего храма Иванаевским Николаем Порфирычем, который самовластно, самолично ходил с подписным листом по верующим и он от них обманым образом отбирал подписи. Таким образом Иванаевский учинил подлог. И этот подписной лист Иванаевский представил в РИК, и РИК, не проверив детально, передал наш храм обновленцам. Когда узнали об этом наши верующия, то они были крайне возмущены. Тотчас возбудили ходатайство о возвращении храма обратно и, смотрите, более 2-х месяцев нам не следует ответа. Взять было легко, а получить [назад] трудно. Верующия наши не согласны отдавать свой храм кому-либо, он нам был необходим для религиозных отправления. Обновленцев небольшая кучка и владеют 2-мя храмами г. Чистополя — собором и кладбищенской церковью. Наша огромная община лишена св[оего] храма. Рик нам сказал, что все бумаги по нашему делу отправлены в ТатЦИК, поэтому мы просим ТатЦИК сообщить нам свою резолюцию. Просим ТатЦИК вернуть нам нашу церковь¹⁷.

К сему подписуемся *Полякова Параскева, Иванова Анна*.

№ 8

19 октября 1934 г.— Оправдательная позиция Чистопольского райисполкома по вопросу передачи прихода кладбищенской церкви Чистополя обновленцам¹⁸

ТатЦИК, Секретариату. На № 9/к¹⁹.

На ваше требование в отношении регистрации религиозной общины кладбищенской церкви сообщаем следующее.

25-го июня с. г. члены-учредители вышеназванной церкви в числе 20 человек, прилагая заявление самих верующих о том, что они желают перейти и присоединиться к обновленческой общине, подают заявление в РИК с просьбой зарегистрировать их на обслуживание ранее кладбищенской церкви.

Райисполком, не вмешиваясь в внутренние дела религиозной общины и не входя в подробности о их переходе к обновленческой общине и учитывая то, что церкви ранее в райисполкоме не регистрировались²⁰, договора

¹⁷ С 28(29) июня 1934 г. Чистопольская кладбищенская церковь была отобрана у общины Русской Православной Церкви, зарегистрирована как обновленческая и передана обновленцам, хотя православных было намного больше (192 человека), чем обновленцев (20 человек) и у обновленцев был в распоряжении свой собор (ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 69. Л. 293-307/309 об.).

¹⁸ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 69. Л. 293. Машинописный подлинник, подпись — автограф. Угловой штамп Чистопольского районного исполнительного комитета (РИК); помета на документе: «т. Ситдикову. 9/22/Х-34».

¹⁹ См. запрос Секретариата ТатЦИКа от 13 сентября 1934 г.: Там же. Л. 306.

²⁰ Имеется в виду, что в 1922–1930 гг. регистрацией религиозных общин ведали органы НКВД, после ликвидации этого наркомата в декабре 1930 г. задачи надзора за религиозными обществами формально перешли к местным исполкомам.

не перезаключались, а также основываясь на ст. 29, 27–33 Инструкции ВЦИКа 1932 г. (бюллетень № 2), наложил визу-разрешение на пользование своей церковью.

Приложение: переписка²¹.
Секретарь РИКа *Ситдиков*.
19/Х-1934.
№ 6349

№ 9
19 июля 1934 г.— Донос обновленческого КОМУ
на духовенство кафедрального Богоявленского собора
Казанской епархии²²

В Культк[омиссию] при ТатЦИКе²³.

15 сего июля гр[ажданина] Грызунова Наталия, проживающая по ул. Островского, д. № 21, пришла во время обедни в тихоновский Богоявленский собор по одному делу. Через некоторое время к ней подошел не служивший обедню протоиерей собора Смеловский Григорий²⁴ и, подчеркнувши, что Грызунова обновленка, что она ходит в обновленческую церковь, предложил ей не ходить в Богоявленский собор. Она ему ответила, что богослужения являются открытыми молитвенными собраниями, на которые никому не запрещено ходить; о. Смеловский повторил свое требование. Через некоторое время Грызунова вынуждена была уйти из церкви.

Принимая во внимание, что закон о религиозных объединениях не дает никакого права протоиерею Смеловскому обращаться так с гражданкой Грызуновой и ей подобными, что такое поведение вызвало уже среди верующих то настроение, которое предусматривается ст. 58 Уголовного кодекса²⁵, ОмЦУ долг имеет просить Культк[омиссию] на это нетерпимое нарушение закона обратить должное внимание и положить конец таким действиям Смеловского, не содействующим спокойствию верующих масс, а разжигающим религиозные страсти, что, к сожалению, характеризует местных тихоновцев.

²¹ См.: ГА РТ. Ф. Р–732. Оп. 6. Д. 69. Л. 294–304 об.

²² ГА РТ. Ф. Р–732. Оп. 6. Д. 69. Л. 8–8 об. Рукописный подлинник, написанный черными чернилами, подписи — автографы; круглая печать КОМУ. Резолюция: «К делу. Во внутренние дела духовенства ЦИК не вмешивается. Подпись».

²³ Комиссия по делам культов при ЦИК ТАССР.

²⁴ Григорий Николаевич Смеловский (1874–1938 гг.), протоиерей, настоятель Богоявленского кафедрального собора. Арестован 10 января 1938 г., скончался во время следствия. Сексот ОГПУ—НКВД.

²⁵ Статья 58 Уголовного кодекса РСФСР предусматривала наказание за политические преступления.

Председатель КОМУ м[итрополит] *Иерофей*²⁶.
Секретарь — член КОМУ прот[оиерей] *М. Колокольников*.
19 июля 1934 г.
№ 286

№ 10

**5 сентября 1934 г. — Донос обновленческого
«митрополита» Иерофея на православных прихожан
села Щербеть Спасского района ТАССР²⁷**

В Культк[омиссию] при Т[ат]ЦИКе.

По полученным ОМЦУ сведениям председатель исп[олнительного] органа религиозной общины села Щербети Спасского р[айона] Агафья Федорова Баринаова ездила к тихоновскому митрополиту Серафиму и привезла в свое село тихоновского священника, который только по преклонности лет не был зарегистрирован местным РИКом; также прихожанки этой церкви Евдокия Логинова, Параскева Салмина и Александра Купцова смущают верующий народ и склоняют в тихоновщину.

Так как приход с[ела] Щербеть обновленческий и членами религиозной общины не могут быть лица другой ориентации, то ОМЦУ просит Культк[омиссию] сделать распоряжение Спасскому РИКу о немедленном исключении всех означенных лиц из членов религиозной общины, а Агафье Баринаовой тем самым из членов исполнительного органа общины.

Председатель ОМЦУ м[итрополит] *Иерофей*.
Секретарь — член ОМЦУ прот[оиерей] *М. Колокольников*.
5 сентября 1934 г.
№ 386

²⁶ Иерофей (Померанцев; 1874/1880 г. р., в документах даются разные годы рождения), 26 декабря 1919 г. хиротонисан во епископа Юрьевского, викария Владимирской епархии, затем епископ и архиепископ Иваново-Вознесенский, обновленческий «митрополит» Нижегородский, «митрополит» Крымский. Участник Второго обновленческого «Всероссийского Поместного Священного собора» 1923 г., на котором подписал постановление о лишении сана и монашества Святейшего патриарха Тихона. Дважды арестовывался: в 1921 г. — в Иваново-Вознесенске, в 1928 г. — в Нижнем Новгороде. Сексот ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1919 г. (кличка «Орлов»). С февраля 1934 г. обновленческий «митрополит» Казанский, настоятель Тихвинского кафедрального собора, кладбищенской церкви Казани. Арестован 4/5 августа 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации «духовников», осужден на 10 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. После направления дела на рассмотрение Верховным судом РСФСР 2 сентября 1940 г. осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей.

²⁷ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 69. Л. 203. Рукописный подлинник, подписи — автографы. Круглая печать и угловой штамп Областного митрополитанского церковного управления (ОМЦУ). Резолюции на документе: «К делу. Вмешиваться во внутренние дела ЦИК не будет. Подпись».

²⁸ Там же. Л. 194–194 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы. Круглая печать и угловой штамп ОМЦУ. Резолюции на документе: «Какого района?»; «Направить в РИК для проверки на месте и принятия мер. Подпись».

№ 11

15 ноября 1934 г.— Донос обновленческого
«митрополита» Иерофея на церковный актив села Борискино
Кузнечихинского района ТАССР²⁸

В Культк[омиссию] при Т[ат]ЦИКе.

ОМЦУ стало известно, что в селе Борискине²⁹ в церкви продавались народу самодельные свечи, и оно распорядилось через священника Павла Прокопьева³⁰, чтобы была прекращена такая продажа, так как беспатентная торговля свечами является незаконным делом в ущерб государству. Священник П. Прокопьев сообщил ОМЦУ от 25 октября, что он предупредил казначей исп[олнительного] органа общины Василия Гаврилова об этом, но Гаврилов, ссылаясь на то, что у староцерковников казначеи продают самодельные свечи, продолжает продавать их, будучи по настроению тихоновцем. Свечи в с[еле] Борискине льет у себя на дому та женщина, которая печет для церкви просфоры. Есть основание утверждать, что казначей Борисов и просфорня, работающая свечи для церкви по его заказу, продают свечи и на дому у себя.

Учитывая, что от продажи самодельных свечей государство не добирает некоторое количество налогов, а казначей Гаврилов и просфорня (фамилия которой ОМЦУ не известна) без патента приготавливают и продают свечи и в этом содействует им церковный сторож Александр Владимиров, и не желая потворствовать личной наживе Гаврилова, просфорни и Владимирова, которые не дают никакого отчета в церковных делах (попытки проверить ящик и суммы отвергнуты), а также заботясь о том, чтобы в обновленческих церквях не нарушались законы и не было самоуправства и наживы в пользу членов испол[нительных] органов общины, ОМЦУ настоящим просит Культк[омиссию] снять казначей исп[олнительного] органа Гаврилова Василия с учета, проверив его работу и просфорни по изготовлению и продаже самодельных свечей, наложить на них налоги и привлечь к той или другой ответственности.

Председатель ОМЦУ *м[итрополит] Иерофей.*

Секретарь — член ОМЦУ прот[оиерей] *М. Колокольников.*

15 ноября 1934 г.

№ 488

²⁹ Село Иж-Борискино Кузнечихинского района ТАССР.

³⁰ Павел Николаевич Прокопьев, священник-обновленец, с 1935 г.— в селе Кузнечиха Кузнечихинского района ТАССР.

№ 12

**[Без даты] — Заявление православно-верующих
села Ямбухтино Тетюшского района ТАССР
о возвращении прихода в Русскую Православную Церковь³¹**

В Тетюшский РИК от общины верующих с[ела] Ямбухтина Тетюшского района Троицкой церкви

Заявление.

Сим доводим вам до сведения, что наша Троицка церковь с[ела] Ямбухтина отказывает [с] сего дня службу производить по новому уставу, а желает производить по старому уставу.

К сему подписуемся (*подписи*)³².

№ 13

**13 ноября 1934 г.— Заявление группы верующих
села Никольского Лаишевского района ТАССР
о желании перейти в обновленчество³³**

В Лаишевский РИК.

Мы до сих пор ходили в храм, не зная никакого различия тихоновщины от православия, т[ак] к[ак] к нам приходили прихожане с[ела] Чирков, верующие синодального течения. После разъяснения свящ[енника] с[ела] Емельяново Михаила Петелина³⁴ мы убедились, что тихоновщина — раскол, что всем нужно признавать православно-свящ[енный] Синод Рус[ской] церкви и подчиняться Казанскому митрополитанскому церковному управлению. Ввиду сего мы решили зарегистрировать³⁵ свой храм в синодальное течение и пригласить себе священника, который бы признавал священный Синод и был бы в ведении Казанского митрополитанского управления, в чем и подписуемся.

Список верующих граждан церкви села Никольского Лаишевского р[айо]на Т[атарской] р[еспублики] от 13 ноября 1934 г. Мы, нижеподписавшиеся, гр[аждане] Церкви с[ела] Никольска желаем из тихоновского раскола в синодальное течение с митрополитом Ерофеем Казанским и Свяжским³⁶, в чем и подписуемся (*подписи*)³⁷.

³¹ ГА РТ. Ф. Р–732. Оп. 6. Д. 69. Л. 187–187 об. Рукописный подлинник.

³² Более 130 подписей.

³³ ГА РТ. Ф. Р–732. Оп. 6. Д. 69. Л. 188–188 об. Рукописный подлинник. Резолюция на документе: «РИК не препятствует. Зам. предрика Гошунов. 29 января 1935 года».

³⁴ Михаил Семенович Петелин (1888 г. р.), священник-обновленец, протоиерей, в 1932–1935 гг. священник села Емельяново Лаишевского р[айо]на. В 1936 г. житель села Ивановского Теньковского района Татарской АССР, уполномоченный Казанской епархии Казанской митрополии по Теньковскому району. В 1946–1957 гг. священник, настоятель Тихвинско-Богородицкой церкви села Тюрясево Тельмановского района Татарской АССР, позднее — священник кладбищенской церкви Мензелинска.

³⁵ Так в документе.

³⁶ Обновленческий «митрополит» Иерофей (Померанцев) титула «Свяжский» не носил.

³⁷ Всего 28 подписей.

Сей список заверяет член церковного совета церкви села Никольского Зуев Дмитрий.

№ 14

**14 марта 1934 г.— Ходатайство православно-верующих
села Тетвели Новошешминского района ТАССР
о возвращении прихода в Русскую Православную Церковь³⁸**

В Казан[ский] ТатЦык, в Культурную комиссию архиерею митрополиту Серафиму Казанскому и Свяжскому от гр[ажд]н села Тетвеля Новошешминского³⁹ РИКа, от общины верующих

Протокол и заявление.

В настоящим просим мы, община верующих, Культурную комиссию, архиерея митрополита Серафима Казанского и Свяжского расследоват наше дело, што в настоящий момент наша церков находится в обновление, но мы, община верующих, убедительно просим Культурную комиссию, штобы перевести Нашу церков к староцерковному обряду и в виде етого убедительно просим — община верующих — Кул-Комиссию, штобы взотти во внимание как время предстоит торжественному и великому празднику Пасхи, штобы в ней совершыт богослужение. В чем и просим мы, община верующих, архиерея митрополита Серафима Казанского и Свяжского, чтобы не откладая нашей просьбы. С нетерпением ждем ответу. Село Тетвел Новошешминского рика церковному старости Сучковой Ольги Павловны.

Председател церковного совета за Корсакова 14/III-34 и члены.

Подпис рук желающие перевести церков из обновления к староцерковному обряду⁴⁰.

№ 15

**14 марта 1934 г.— Повторное ходатайство православно-верующих
села Тетвели Новошешминского района ТАССР
о возвращении прихода в Русскую Православную Церковь⁴¹**

Архиерею митрополиту Серафиму Казанскому и Свяжскому от гр[ажд]н села Тетвеля Новошешминского РИКа

Заявление.

В настоящим просим мы, община верующих, архиерея митрополита Серафима Казанского и Свяжского, просим по расследованию наших бумаг, и к разрешению богослужению нашей ст[аро]обрядной службе, что и просим мы, община верующих, выслать к нам старослужащего священника.

³⁸ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 69. Л. 190–190 об. Рукопись, подписи — автографы. Орфография подлинника сохранена.

³⁹ Так в тексте, правильно: Новошешминский район ТАССР.

⁴⁰ Всего 42 подписи.

⁴¹ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 69. Л. 191. Рукописный подлинник, подписи — автографы. Орфография подлинника сохранена. На документе резолюция: «Т. Гарипову».

В чем и расписуемся, церковный староста *подпись*.
14/III-34 г.

№ 16
7 августа 1934 г.— Донос обновленческого
«митрополита» Иерофея на прихожан села Ембулатово
Буинского района ТАССР⁴²

В Культк[омиссию] при Т[ат]ЦИКе.

В приходе села Ембулатова Буинского района членами исполнительного органа состоят тихоновцы В. И. Краснов, М. Фомин и Иларионов.

Так как согласно закона о религиозных объединениях в составе исполнительного органа общины с[ела] Ембулатова как обновленческого не могут быть тихоновцы, ОМЦУ просит Культк[омиссию] сделать распоряжение о немедленном исключении из списка членов исполнительного органа и членов общины Краснова Василия, Фомина Матвея и Иларионова и отобрании от них той части церковного имущества, к которой они имеют отношение по должности.

Эти лица, помимо того, стремятся испросить разрешение где следует о передаче им и их сторонникам (существование которых в приходе пока сомнительно) одного из алтарей церкви села Ембулатова, что, судя по устройству церкви, неудобно и потому недопустимо.

ОМЦУ вынуждается беспокоить Культк[омиссию] этой просьбой, потому что председатель Буинского РИКа т. Габдрахманов на письменные и словесные заявления Буинского епархиального управления ответил с значительным замедлением, что он в это дело вмешиваться не будет.

ОМЦУ просит обратить особенное внимание на действия председателя т. Габдрахманова, который не считается с действующими узаконениями.

Председатель ОМЦУ *м[итрополит] Иерофей*.

Секретарь — член ОМЦУ прот[оиерей] *М. Колокольников*.

7 августа 1934 г.

№ 318

⁴² ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 69. Л. 67-67 об. Рукописный подлинник рукой священника Колокольникова, подписи — автографы. Круглая печать и угловой штамп ОМЦУ.

**Дело о передаче кладбищенской
церкви Ярославских чудотворцев в Казани обновленцам**

№ 17

**21 февраля 1934 г.— Ходатайство обновленческого КОМУ
о передаче ему
кладбищенской церкви Ярославских чудотворцев в Казани**⁴³

В Культкомиссию при Т[ат]ЦИКе.

С самого начала обновленчества (с 1923 года) в Казани было 5 обновленческих храмов⁴⁴, но в настоящее время их всего только 2 (Пятницкая и Введенская при б[ывшем] Ивановском монастыре), не потому, что 3 обновленческих общины перешли в староцерковничество, а потому что 3 храма (Троицкий, Покровский и Кирилло-Мефодиевский) были закрыты и разобраны. Верующие же этих храмов по-прежнему остаются обновленцами и посещают обновленческие храмы. Но им всем далеко ходить в один край города (под кремлем) и потом в храмы мизерные, особенно б[ывший] Ивановский. Особо сравнительно далеко находится община Кирилло-Мефодиевского храма, община самая мощная и многочисленная. Верующий народ жалуется на это неудобство и желает иметь храм вблизи. Между тем вблизи этой общины находится храм кладбищенский, храм ныне староцерковнический, до 1925 года приписной к кафедральному собору и долженствующий вместе с последним, перешедшим в обновленчество, быть обновленческим, но взятый староцерковниками. Справедливо этому храму, находящемуся вблизи района обновленческой без храма общины, быть переданным обновленцам, чтобы более равномерно удовлетворять нужды верующих обоих течений, тем более что у староцерковников есть еще 6 храмов и вблизи кладбищенского храма есть староцерковнический храм Серафимовский.

Исходя из этих соображений, а также заботясь о внедрении в...⁴⁵ верующих обновленческих идей как более прогрессивных и ощущая нужду в храме в другом конце города, в храме, более подходящем для митрополичьих служений, Казанское митрополитанское церковное управление просит Культкомиссию при Т[ат]ЦИКе дать весь кладбищенский храм обновленческой группе в полное пользование.

⁴³ ГА РТ. Ф. Р-732. оп. 6. Д. 112. Л. 4-4 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы; угловой штамп и круглая печать КОМЦУ. Пометы: «Ивановский монастырь, кв. 19, Помиранцев»; «Профсоюзная, д. № 1/2 кв. 19, И. Помиранцев»; «Кладбищен-благочинный»; «Староцерковные — Калугина Гора, дом 66 (ошибка, правильно — ул. Калинина (3-я Гора), д. 66.— А. С.), митрополит Серафим Александров»; «Венчики, молитвы, дрова, свечи, деньги; приход о расходах»; «239 староцерков, 106 обновленческ»).

⁴⁴ В 1923 г. в Казани у обновленцев было лишь три храма, в 1924 г. им передали Кирилло-Мефодиевскую церковь, в 1925 г.— Благовещенский собор, вскоре закрытый, а в январе 1926 г.— Введенскую церковь Ивановского монастыря.

⁴⁵ Далее в документе неразборчиво.

Председатель м[итрополит] *Иерофей*.
Член-секретарь протоиерей *Колокольников*.
21 февраля.
№ 38

№ 18
2 марта 1934 г. — Выписка из протокола
заседания Секретариата ЦИК ТАССР⁴⁶

Слушали: Ходатайство Казанского митрополитанского управления и верующих обновленческой ориентации от 21/II-34 г. за № 38 о предоставлении им одного церковного здания для удовлетворения запросов верующих, находящихся в ведении Казанской епархиальной канцелярии староцерковников (внесено Комиссией по делам культов).

Постановили: Имея в виду, что Казанское митрополитанское управление располагает в гор[оде] Казани только двумя малой вместимости зданиями, а епархиальное управление староцерковников обеспечено церковными зданиями с излишком (имеет в гор[оде] Казани семь церковных зданий), Секретариат ЦИК АТССР постановил.

Ходатайство Казанского митрополитанского управления удовлетворить, предоставить здание Арско-кладбищенской церкви с относящимися к ней пристройками — церковной сторожкой и церковным имуществом — в пользование Казанского митрополитанского управления.

Предложить представителям канцелярии Казанского епархиального архиерея Серафиму Александрову⁴⁷ сдать здание и обеспечить перевод Арской общины и духовенства в один из шести действующих староцерковных приходов, а Казанского митрополитанского управления — принять по соответствующим описям и под ответственность здание кладбищенской церкви с относящимися к ней пристройками и церковным имуществом, соответственно с оформлением договорами, обеспечивающими сохранность всего церковного имущества.

Верно: Зам[еститель] зав[едующего] Секретариатом ЦИК АТССР *Гарипов* /Ш. Гарипов/.

4/III-1934 г.

Читал м[итрополит] С[ерафим] Александров.

⁴⁶ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 112. Л. 1. Машинопись с ручной правкой, подпись — автограф.

⁴⁷ Серафим (Александров; 1867–1937 гг.), митрополит, управляющий Казанской епархией Русской Православной Церкви в 1933–1936 гг.

№ 19

**4 марта 1934 г. — Ходатайство
митрополита Казанского и Свияжского Серафима
о праве на отпевание и панихиду на Арском кладбище Казани**⁴⁸

В Центральный исполнительный комитет Татарской авт[ономной] С[оветской] С[оциалистической] республики.

Распоряжением ТатЦИК храм на Арском кладбище передан обновленцам, и таким образом староцерковники лишены возможности для погребения своих умерших и для отправления треб по ним пользоваться этим храмом.

Группа верующих, которая считалась прихожанами церкви на Арском кладбище, имеет быть мною приписана к ближайшему храму, т. е. к Серафимовской церкви. Но Арским кладбищем, а отсюда и храмом на этом кладбище пользовалась громадная часть верующих-староцерковников г. Казани. При Серафимовской церкви не имеется кладбища; все умершие по этому приходу хоронятся на Арском кладбище. В Архангельской слободе — Архангельское кладбище, но им ведает и то в особые дни причт Тихвинской церкви. Имеется кладбище в Ягодной слободе для Ягодинской, Макарьевской слобод и для Козьинского прихода, и вообще те кладбища обслуживают заречную часть города, а вся остальная православная староцерковная масса, повторяю, хоронит своих покойников на Арском кладбище.

Полагаю, что староцерковное духовенство для верующих нашей ориентации должно беспрепятственно на Арском кладбище совершать все требы, как то: погребения и панихиды, в особенности в дни нарочитые, так называемые «родительские» и пасхальные дни, когда совершается по уставу православной церкви поминовение усопших. Если незначительная группа обновленцев будет владеть кладбищенским храмом очень редко по своей малочисленности в Казани, будет пользоваться этим храмом для отпевания покойников, так как у них может быть один-два покойника в неделю, а то, пожалуй, и в месяц, то громадной по количеству православно-староцерковнической части населения г. Казани по всяким соображениям (а не только по церковным) рационально и, пожалуй, справедливо предоставить право для отпева на кладбище покойников, а их бывает в обычное время 5–6 в день, пользоваться одною из часовен кладбища и всего лучше во избежание всяких столкновений и недоразумений с обновленцами часовней, имеющейся на католическом кладбище. Она и вдали, в стороне от храма, коим будут владеть обновленцы, и никем и ничем не занята.

Умерших заразной болезнью невозможно отпевать на дому, невозможно и в приходских храмах по санитарным и другим причинам. Обычно таких умерших, как и умерших в больницах, привозили в кладбищенский храм, где и отпевали. За неимением храма естественно староцерковникам предоставить

⁴⁸ ГА РТ. Ф. Р–732. Оп. 6. Д. 112. Л. 5–5 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы; угловой штамп и круглая печать канцелярии Казанского епархиального архиерея.

право пользоваться часовней для отпевания тех, коих прямо привозили на кладбище для отпевания и погребения.

Митрополит Казанский Серафим.

Делопроизводитель епархиальной канцелярии протоиерей *И. Грекулов*⁴⁹.

4 марта 1934 г.

№ 304

№ 20

**21 мая 1934 г.— Донос обновленческого
«митрополита» Иерофея (Померанцева)
на «нештатное» исправление треб на Арском кладбище Казани**⁵⁰

В Культк[омиссию] при Т[ат]ЦИКе.

Казанское обл[астное] митр[ополитанское] церк[овное] управление доводит до сведения Культкомиссии, что на городском Арском кладбище замечается хождения и совершения панихид на могилах и др[угих] треб заштатного духовенства, проживающих в городе Казани (прот[оиерей] Алексей Сельский⁵¹, священник Сергей Зайцев⁵², священник Турхан⁵³, иеродьякон Вениамин⁵⁴), также приезжего сельского духовенства (протоиерей ц[еркви] с[ела] Бирюли Арского района Вячеслав Белокуров⁵⁵ и др.), а казанское городское штатное духовенство (Зосимовский⁵⁶ — Петропавловский с[о]б[ор], Филипповский⁵⁷ (Серафимовская ц[ерковь]), Касторский⁵⁸ (Богоявленская

⁴⁹ Иван Васильевич Грекулов (1891 г. р.), делопроизводитель Казанской епархиальной канцелярии, протоиерей, позднее священник Серафимовской церкви Казани. Снят с регистрации «по своему желанию» 25 декабря 1936 г., уехал в Ленинград, занимался в группе сольного пения при центральном клубе строителей (Крюков канал, д. 12) с намерением поступить в Ленинградскую консерваторию. Был жив в 1958 г.

⁵⁰ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 64. Л. 8–8 об. Рукописный подлинник черными чернилами, подписи — автографы; круглая печать КОМУ.

⁵¹ Алексей Абрамович Сельский (1859–1944 гг.), протоиерей, настоятель Духосошестввенской церкви (1907–1931 гг.), затем церкви Четырех святителей. 10 января 1938 г. осужден на 5 лет ссылки.

⁵² Сергей Степанович Зайцев (1878 г. р.), священник.

⁵³ Яков (Иаков) Васильевич Турхан (Трухан) (1874 г. р.), священник Серафимовской церкви. 10 марта 1935 г. осужден на три года ссылки в Архангельск.

⁵⁴ Комментарий в документе: Адреса неизвестны кроме иеродьякона Вениамина (Самарский, он же Васильев) прописан как по Батуриному переулку д. № 21 кв. 1, а фактически живущему при Петропавловском соборе.

⁵⁵ Комментарий в документе: Вячеслав Александрович Белокуров (1875 г. р.), священник-обновленец, затем вернулся в Русскую Православную Церковь.

⁵⁶ Михаил Федорович Зосимовский (1875–1938 гг.), протоиерей, священник Петропавловского собора.

⁵⁷ Борис Федорович Филипповский (1885–1957 гг.), протоиерей, сексот ОГПУ–НКВД.

⁵⁸ Александр Петрович Касторский (1885–1938 гг.), профессор Казанской духовной академии, протоиерей. 29 декабря 1937 г. расстрелян.

ц[ерковь]), Смеловский (то же), Евдокимов⁵⁹ (Серафимовская ц[ерковь]), Преображенский⁶⁰ (Петропавловский соб[ор]) — ходят по кладбищу и служат панихиды, окруженные толпой монашек и др[угих] женщин, которые в это время агитируют против обновленческого духовенства и действуют возбужденно на народ, притом некоторые из духовенства ссылаются на какое-то распоряжение митрополита Серафима по этому вопросу.

Признавая, что исполнение треб штатным духовенством как незарегистрированным и не платящим налога, а также и сельским духовенством есть явление, противное узаконениям «Об религиозных объединениях» (см. Инструкцию о порядке проведения в жизнь закона о культах, гл. 5), а поведение штатного городского духовенства действует возбуждающе на народные массы и разжигает их страсти, и может нарушить общественное спокойствие, Каз[анское] обл[астное] управление считает долгом предупредить об этом ТЦИК и просит принять соответствующие меры к нарушителям соответствующих узаконений.

Председатель КОМУ м[итрополит] *Иерофей*.

Секретарь — член КОМУ прот[оиерей] *М. Колокольников*.

21 мая 1934 г.

№ 201

Дело о передаче Тихвинской церкви Казани обновленцам

№ 21

22 февраля 1935 г.— Ходатайство верующих-обновленцев Казани о передаче им Тихвинской церкви⁶¹

В Культкомиссию при Центральном исполнительном комитете АТССР от группы верующих обновленческой ориентации, проживающих в Казани,
Заявление.

В Сталинском и Пролетарском районах гор[ода] Казани в настоящее время три староцерковнических церкви (Тихвинская, Макарьевская (в Адмиралтейской слободе) и Смоленская (в Козьей слободе)), а обновленческой церкви — ни одной. Между тем ранее в этих районах были две обновленческих церкви — Троицкая и Варлаамовская⁶². Троицкая церковь в 1929 году сломана и на ее месте выстроен хлебопекарный завод; Варлаамовская церковь была временно занята тихоновцами, но в 1931 году община обратилась

⁵⁹ Михаил Александрович Евдокимов (1888–1954 гг.), священник Петропавловского собора, снят с регистрации 13 ноября 1938 г. в связи со снятием сана по собственному заявлению, штатный свидетель НКВД.

⁶⁰ Аркадий Владимирович Преображенский (1874 г. р.), священник Петропавловского собора, с 28 ноября 1938 г. настоятель; ушел «по болезни» 29 марта 1939 г.

⁶¹ ГА РТ. Ф. Р–732. Оп. 6. Д. 201. Л. 2–3. Машинописный подлинник с ручной правкой.

⁶² Тихвинская, Варлаамовская и Троицкая церкви действовали на территории Сталинского района, Макарьевская и Смоленская — в Пролетарском (Кировском) районе.

в Казанское епархиальное управление о приеме в обновленчество, в том же году церковь была закрыта, и около того места в настоящее время находится колхозный базар.

Итак, в вышеуказанных районах обновленческой церкви нет, но верующих-обновленцев здесь немало, только они принуждены ходить в отдаленные для себя церкви — одни в кладбищенскую, другие в б[ывший] Ивановский монастырь, третьи в Пятницкую. Между тем большинство из них живет вблизи Тихвинской церкви и неоднократно выражало сожаление, что не имеет обновленческой церкви в более близком месте; поэтому некоторые вынуждены ходить даже в тихоновские церкви, в частности, в Тихвинскую церковь.

Мы, нижеподписавшиеся верующие обновленческого течения, лишены законного права отправлять свои религиозные потребности в той форме, в какой бы желали, и, видя что в Тихвинской церкви жизнь идет неправильно (исполнительного органа нет, контроля над приходо-расходными суммами нет, благочинный протоиерей Дмитрий Прокопович⁶³ в 1931 г. внезапно пришел в церковь, единолично почему-то отобрал ключи от свечного ящика у законного председателя исполнит[ельного] органа общины и вручил другому лицу, открыто нарушив закон, изданный властями, что недопустимо; лицо, торгующее свечами в данное время, совершенно постороннее и проживает в Ягодной слободе; всецело распоряжается церковной жизнью общины), не можем молчать, тем более, что за закрытием Варлаамовской церкви в 1931 году церковные предметы, кои дороги для верующих, по разрешению ТЦИКа были переданы в Тихвинский храм.

Члены Варлаамовской общины, как и закрытой Московской церкви, откуда церковные предметы тоже были перенесены в Тихвинскую церковь, неоднократно обращались с письменными заявлениями к настоятелю Тихвинской церкви протоиерею Аронову⁶⁴, архиепископу Афанасию⁶⁵ и митрополиту Серафиму с требованием своего законного права, ссылаясь на пункт 2-й инструкции Постоянной комиссии при ВЦИКе (Бюллетень № 1 1931 г.) и всюду встречали по духовной линии отпор; в 1933 году обратились с письменным заявлением в Культкомиссию при ТЦИКе с ходатайством о разрешении общего собрания на предмет выбора исполнительного органа и ревизионной комиссии, где нам было собрание разрешено в октябре 1933 года, и о нем было уже объявлено верующим; но вот случайно попадаетея нашему казначею навстречу епископ Ириной⁶⁶ и с иронией обратился с вопросом: кто

⁶³ Дмитрий Зенонович (Зиновьевич) Прокопович (1890 г. р.), митрофорный протоиерей, настоятель Петропавловского собора, благочинный церковью Казани Казанской епархии Русской Православной Церкви, сексот ОГПУ—НКВД.

⁶⁴ Владимир Викторович Аронов (1888 г. р.), протоиерей, настоятель ряда казанских церковей, бывший благочинный. Арестован 10 января 1938 г., осужден на восемь лет лишения свободы. Сексот ОГПУ—НКВД.

⁶⁵ Афанасий (Малинин; 1884—1939 гг.), архиепископ, управляющий Казанской епархией Русской Православной Церкви до 1933 г.

⁶⁶ Ириной (Шульмин; 1893—1938 гг.), vicарный епископ Казанской епархии Русской Православной Церкви в 1929—1934 гг.

вам разрешил делать собрание; казначей в ответ сказал, что разрешила Культкомиссия при ТЦИКе; на это епископ Ириной сказал, что собрание аннулируется; так оно и вышло; настоятель Тихвинской церкви протоиерей Василий Ивановский⁶⁷ не допустил провести собрание.

В октябре 1934 г., видя продолжающиеся беспорядки и нарушения закона, группа верующих опять подала в Культкомиссию заявление о разрешении собрания для выборов исполнительного органа общины, ревизионной комиссии и проверки отчетности и имущества церкви за время с 1931 года, но разрешение еще не получено, и бумага находится в Культкомиссии.

Далее, накануне праздника [Святого] Варлаама (6-го июня 1934 г.) верующие Варлаамовской и Московской общин по обычаю пришли к службе, но церковь была закрыта; монашки сказали, что от настоятеля не было распоряжения служить, — не счел нужным; в ответ на это верующие создали толпу, стали шуметь, громко высказывали свое возмущение церковными непорядками. Вдруг на другой день, в самый праздник, по чьему-то велению было устроено праздничное торжественное служение, но верующих было немного, потому что одни были обижены, другие не знали о службе и т. п. Вот как поступает духовенство тихвинского направления с верующими гражданами. Далее терпеть разных противозаконных действий и выступлений нет возможности и основания.

Видя все это, желая молиться в храме своей ориентации и живя в большинстве близко от Тихвинской церкви, просим Культкомиссию зарегистрировать нас как обновленческую группу верующих под названием «Тихвинской» и передать эту церковь в наше пользование, тем более что у тихоновцев и помимо этой церкви остается в гор[оде] Казани еще пять церквей, из которых Богоявленская церковь находится недалеко от Тихвинской, значит ущерба для нынешней тихвинской общины не будет, а для нас, верующих обновленческого направления, Тихвинская церковь весьма подходящая.

[26 подписей].

№ 22

3 мая 1935 г. — Постановление Секретариата ЦИК ТАССР «О передаче Тихвинской церкви гор[ода] Казани в пользование верующих обновленческой ориентации» (проведено опросом)⁶⁸

Имея в виду, что:

1. В Сталинском и Кировском районах г. Казани верующие обновленческой ориентации не имеют в своем пользовании ни одного молитвенного

⁶⁷ Василий Петрович Ивановский (1881 г. р.), протоиерей, настоятель Тихвинской церкви Русской Православной Церкви в 1933–1935 гг. Сексот ОГПУ—НКВД. 10 января 1938 г. арестован, осужден на восемь лет лишения свободы.

⁶⁸ ГА РТ. Ф. Р–732. Оп. 6. Д. 201. Л. 8. Машинопись с ручной правкой.

здания, тогда как Тихвинская, Макарьевская и Смоленская церкви находятся в пользовании верующих тихоновской ориентации;

2. После ликвидации принадлежавших ранее верующим обновленческой ориентации Троицкой и Варлаамовской церквей часть обновленцев ввиду неимения в своем пользовании в упомянутых районах молитвенного здания вопреки своему желанию были вынуждены посещать Тихвинскую церковь;

3. В пользовании верующих тихоновской ориентации кроме Тихвинской церкви остаются еще 6 церквей, которые вполне могут удовлетворить религиозные потребности верующих тихоновской ориентации.

Секретариат Центрального исполнительного комитета АТССР постановляет:

1. Удовлетворить ходатайство верующих обновленческой ориентации г[орода] Казани, Казанского областного митрополитанского управления о передаче здания Тихвинской церкви г[орода] Казани в пользование верующих обновленческой ориентации.

2. Предложить канцелярии Казанского епархиального архиерея обеспечить передачу, а Казанскому областному митрополитанскому управлению — прием здания Тихвинской церкви с относящимися к ней пристройками и со всем имуществом и ценностями, включая сюда также имущество и ценности, переданные из Варлаамовской и других закрытых церквей, по соответствующим описям и документам в полной сохранности и целости означенных предметов.

3. Представителю Татнаркомфина проследить за передачей здания, имущества и ценностей Тихвинской церкви и по окончании передачи доложить в комиссию по вопросам культов при Президиуме ТЦИК.

№ 23

10 мая 1935 г. — Предложение Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК ТАССР в Прокуратуру Татарской АССР привлечь к ответственности бывшего настоятеля Тихвинской церкви протоиерея Василия Ивановского⁶⁹

Постановлением Секретариата Центрального исполнительного комитета АТССР от 3 мая с. г. Тихвинская церковь г. Казани передана верующим обновленческой ориентации. Согласно этому постановлению бывший настоятель Тихвинской церкви г[ражданин] Ивановский, ныне продолжающий службу в церкви Петра и Павла по Банковской улице, был обязан сдать «здание Тихвинской церкви с относящимися к ней пристройками и со всем имуществом и ценностями, включая сюда также имущество и ценности, переданные из Варлаамовской и других закрытых церквей, по соответствующим описям и документам в полной сохранности и целости означенных предметов».

⁶⁹ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 201. Л. 18–18 об. Машинописная заверенная копия.

Но при передаче бывш[ий] настоятель Тихвинской церкви г[ражданин] Ивановский отказался предъявить органам власти приходо-расходную книгу, объясняя свой отказ тем, что он не вел такую книгу. По существующим законам он обязан был вести приходо-расходную книгу. Отсутствие приходо-расходной книги не дает возможности установить, какие предметы приобретены церковью за последние 2–3 года и на какую сумму, т[ак] к[ак] за последние 2–3 года в инвентарную опись не внесен ни один вновь приобретенный или пожертвованный предмет. В результате этого г[ражданин] Ивановский объявил своей собственностью находящуюся в церкви митру (головной убор с драгоценными металлами и камнями), стоящую, безусловно, значительных сумм. Это только частный факт.

На самом деле Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК АТССР в неведении приходо-расходной книги или непредъявлении ее органам власти⁷⁰ рассматривает как намеренное нарушение закона г[гражданином] Ивановским с целью скрыть присвоенные и расхищенные ценности, приобретенные за последние 2–3 года. А присвоение или расхищение государственных ценностей действительно имеют место. Переучет драгоценных металлов и камней выявило недостачу таких в Тихвинской церкви на 983 руб[лей] 50 коп[еек].

Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК АТССР просит привлечь к ответственности бывш[его] настоятеля Тихвинской г[гражданина] Ивановского за неведение приходо-расходной книги с целью скрытия присвоенных и расхищенных предметов, принадлежащих госфонду.

Секретарь ЦИК АТССР, Председатель Комиссии по вопросам культов /Аюпов/

Ответ[ственный] секретарь *К. Мустафин* /Мустафин/.
№ 27/65

№ 24

14 ноября 1935 г. — Список служителей культа Тихвинского кафедрального собора Казани⁷¹

1. Колокольников Михаил Николаевич, сын священника, 60 лет, священник, адрес: Федосеевская ул., д. 63, кв. 6.

2. Троицкий Александр Иванович, сын псаломщика, 45 лет, священник, адрес: Ягодная слобода, Вторая Ямка, д. 3.

Пономарев Александр Андреевич, сын крестьянина, 51 год, диакон, адрес: Советская ул., д. 43.

Примечание: Колокольников и Троицкий состоят служителями культа в Пятницкой церкви гор[ода] Казани, а Тихвинский собор обслуживают по назначению духовного начальства в порядке дисциплины впредь до назначения соответствующего постоянного служителя культа.

⁷⁰ Так в документе.

⁷¹ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 201. Л. 24. Рукопись, подписи — автографы.

Председатель *А. Емельянов*.
Секретарь *Н. Садов*.
№ 20

№ 25

**15 октября 1937 г. – Прошение членов исполнительного органа
Тихвинской церкви о передаче архиерейских облачений,
хранящихся в кладбищенской церкви Чистополя⁷²**

В Культкомиссию при Т[ат]ЦИК от исполнительного органа Тихвинского кафедрального собора гор[ода] Казани

Заявление.

В 1925 году в г[ороде] Чистополе была открыта обновленческая архиерейская кафедра и туда, в Чистопольский собор, были даны архиерейские облачения с необходимыми принадлежностями, ранее находившиеся в пользовании при служениях в г. Казани Казанского обновленческого митрополита.

После отъезда последнего обновленческого архиерея из г. Чистополя эти облачения и к ним архиерейские принадлежности остались в г. Чистополи при соборе, а по закрытии собора в г. Чистополи эти облачения с них принадлежностями были взяты на всякий случай кладбищенской обновленческой общины в г. Чистополи и занесены там в опись церковного имущества. Там нужды в них нет, по сих пор понапрасно дают пищу ненужным вещам некоторых чистопольцев о восстановлении там архиерейской кафедры или возможности архиерейских поездок для совершения богослужения. В Тихвинском кафедральном соборе гор[ода] Казани архиерейская ризница весьма недостаточна, так что в некоторые праздники нет возможности совершать богослужения во облачениях положенных церковном ритуалом. По этому исполнительный орган Тихвинского кафедрального собора гор[ода] Казани по согласованности с Казанским митрополитом обращается в Культкомиссию с просьбой дать разрешение на передачу в Тихвинский кафедральный собор г. Казани из кладбищенской церкви г. Чистополя архиерейские облачения с их принадлежностями, которые по изношенности не представляют собою почти никакой материальной ценности, а для Тихвинского кафедрального собора г. Казани они крайне необходимы.

В случаи разрешения в г. Чистополь за вещами может быть командировано особое лицо, и полученные вещи будут занесены в опись церковного имущества Тихвинского кафедрального собора г. Казани.

Председатель *А. Емельянов*.
Секретарь *Н. Садов*.
№ 46-15/X-37 г.
1937 г.

⁷² ГА РТ. Ф. Р–732. Оп. 6. Д. 201. Л. 92–93. Рукопись, орфография подлинника сохранена, подписи – автографы. Резолюция: «Отказать. К делу. 7/XI-37, К. Мустафин».

№ 26

**5 августа 1938 г. — Прошение бывшего диакона А. А. Пономарева
о снятии его с учета**⁷³

В комиссию по делам служителей культа от диакона Тихвинской церкви г. Казани А. А. Пономарева⁷⁴

Заявление.

Прошу комиссию снять меня, Пономарева, с учета служителей культа для непосредственного служения отечеству.

А. А. Пономарев.

№ 27

**19 августа 1938 г. — Просьба о регистрации В. Е. Степанова
священником Тихвинской церкви**⁷⁵

В Культкомиссию при Т[ат]ЦИКе АТССР от членов исполнительного органа Тихвинской церкви гор[ода] Казани

Заявление.

Настоящим нашим заявлением просим Культкомиссию зарегистрировать служителя культа Степанова Василия Евсевьевича к Тихвинской церкви, как в последней нет служителя культа, а место свободное, верующие без покоются и просят служителя культа.

В силу всего вышеизложенного мы, члены исполнительного органа, просим Культкомиссию пойти нам на встречу и удовлетворить нашу просьбу.

Приложение: Анкета в трех экземплярах на служителя культа⁷⁶.

Председатель *А. Емельянов*.

Секретарь *Н. Садов*.

№ 37

⁷³ Там же. Л. 37. Рукопись, подпись — автограф.

⁷⁴ Александр Андреевич Пономарев, священник-обновленец, с 1935 г. диакон Тихвинской церкви.

⁷⁵ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 201. Л. 39. Рукопись, орфография подлинника сохранена, подписи — автографы. Помета: «Вызв[аны] на 1/IX-38. В регистрации отказано».

⁷⁶ Там же. Л. 40–42 об.

№ 28

**Не позднее 1 сентября 1938 г.— Сообщение
секретаря Культкомиссии при ТатЦИК К. Мустафина
об ознакомлении членов церковного совета
Тихвинской церкви Казани о ее закрытии⁷⁷**

Ввиду того, что:

1. Тихвинская церковь гор[ода] Казани по ходатайству группы верующих и митрополита Померанцева передана обновленцам решением Секретариата ЦИК ТАССР от 3/V-35 г., чтобы дать возможность им «отправлять свои религиозные потребности», как пишут в своем заявлении группа верующих, в том числе и граждане Емельянов и Садов, являющиеся членами исполнительного органа общины верующих при Тихвинской церкви.

2. Вместо «отправления своих религиозных потребностей» Тихвинская церковь, возглавляемая гражданами Емельяновым и Садовым, а также ныне арестованными митрополитом Померанцевым и священником Колокольниковым, служила объектом контрреволюционной деятельности Померанцева и Колокольникова.

3. После ареста служителя культа Померанцева и Колокольникова фактическая служба Тихвинской церкви должна была прекращаться с 5 августа 1938 г., но граждане Емельянов и Садов в воскресные дни и в праздник Преображения допускали в церкви службу при большом скоплении граждан без зарегистрированного органами власти служителя культа;

4. В гор[оде] Казани имеется еще одна функционирующая Кладбищенская церковь обновленческой ориентации.

В регистрации служителя культа в Тихвинскую церковь отказать⁷⁸ и поставить вопрос о дальнейшем использовании здания Тихвинской церкви под культурное учреждение.

№ 29

**4 сентября 1938 г.— Пршение членов исполнительного органа
Тихвинской церкви о переносе святынь
в кладбищенскую церковь Ярославских чудотворцев в Казани⁷⁹**

В Культкомиссию при Т[ат]ЦИКе

Заявление.

Настоящим нашим заявлением просим Культкомиссию дать разрешение перенести некоторые иконы и предметы религиозного обихода из Тихвинской в кладбищенскую церковь⁸⁰.

⁷⁷ См.: ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 201 Л. 34. Машинопись, без даты, помета: «Зачитал 1/IX Емельянову и Садову, К. Мустафин».

⁷⁸ См. документ № 27.

⁷⁹ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 201. Л. 35. Рукопись, написанная Н. Садовым, подписи — автографы.

⁸⁰ Кладбищенская церковь Ярославских чудотворцев в это время уже не функционировала, но имущество обновленческого КОМУ в сторожке при ней сохранялось.

Приложение: Список вещей в двух экземплярах.
Председатель *А. Емельянов*.
Секретарь *Н. Садов*.
№ 34

№ 30

**4 сентября 1938 г. — Список предметов из описи имущества
Тихвинской церкви Казани,
которые желательно перенести в кладбищенскую церковь
на временное пользование⁸¹**

(1) Тихвинскую икону (в серебряной оправе) — 1. (2) Нерукотворный образ Николая Угодника — 1. (3) Икона Смоленской Б[ожией] матери — 1. (4) Икона Грузинской Б[ожией] матери. (5) Икона 3-х Святителей Казанских — 1. (6) Икона Варлаама Хутынского — 1. (7) Икона Сергия Радонежского — 1. (8) Икона Иоанна Предтечи — 1. (9) Икона Параскевы [Пятницы] — 1. (10) Мощи Гурия со своими его принадлежностями — 1. (11) Евангелие одно медное. (12) Чаша и все комплекты с ней — 1. (13) Купель — 1. (14) — Аналои и покрывала на них — 1. (15) Венцы, комплект — 1. (16) Подсвечников больших — 2. (17) Площаница — 1. (18) Пелены к иконам — 5. (19) Лампады к Святителю Гурию — 9. (20) Малых подсвечников — 2. Панихидный столик — 1.

Примечание. Все иконы, которые в серебряных ризах, желательно сдать властям за исключением чаши.

Председатель *А. Емельянов*.
Секретарь *Н. Садов*.

⁸¹ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 201. Л. 36. Рукопись, подписи — автографы.

**Дело архиепископа Буинского Казанской
обновленческой митрополии В. М. Катагощина⁸²**

№ 31

27 июня 1937 г. — Справка на арест В. М. Катагощина⁸³

Арест утверждаю.
Сов[ершенно] секретно.
Нач[альник] 4 отдела УГБ НКВД Т[атарской] р[еспублики] капитан Го-
сударственной безопасности *Веверс* /Веверс/.

Справка

На арест Катагощина Василия Михайловича, проживающего в гор[оде]
Буинске Тат[арской] республики.

Катагощин Василий Михайлович, рождения 1879 года, по происхож-
дению — сын сельского учителя, из быв[шей] Рязанской губернии, в 1904 г.
окончил Казанскую духовную академию, по окончании академии остался слу-
жить в г. Казани первоначально псаломщиком, а вскоре был назначен попом,

⁸² Василий Михайлович Катагощин (1879–1938 гг.), житель Буинска Татарской АССР с 17 мая 1933 г., сын священника, русский, образование высшее духовное (окончил Казанскую духовную академию в 1904 г.), кандидат богословия, женат, не судим. В 1905–1906 гг. примыкал к партии «Союз 17 октября». С 1904 г. служил псаломщиком в Кирилло-Мефодиевской церкви Казани, законоучитель Коммерческого училища Казани и в школе при приюте. В 1905 г. рукоположен в сан священника; с 1923 г. протоиерей, с ноября 1924 г. священник-обновленец. Вместе с общиной Кирилло-Мефодиевской церкви, где состоял священником до ее закрытия 19 июня 1932 г., в апреле 1930 г. кооптирован в члены обновленческого Казанского епархиального, а затем Митрополитанского управления; с сентября 1932 г. обновленческий «епископ» Чистопольский Казанской митрополии (хиротонисан во епископа в Московском кафедральном соборе председателем обновленческого Московского областного митрополитанского церковного управления митрополитом Виталием (Введенским) 18 сентября 1932 г.), сменил архиепископа Василия Троицкого. В 1932 г. обновленческим «архиепископом» Казанским Алексием (Бажановым) поставлен «епископом», несмотря на то что был женатым священником. Обновленческий «епископ» в городах Чистополе и Мамадыше, жил по деревням Мамадышского района ТАССР. С марта 1933 г. «епископ» Буинский и Тетюшский, с 1935 г. «архиепископ». 2 сентября 1937 г. арестован по обвинению в том, что «будучи враждебно настроен к сов[етской] власти, сист[ематически] вел а[нти]-сов[етскую] агит[ацию], дискредитировал мероприятия партии и правительства. Из религ[иозного] актива организовал к[онтр]р[еволюционные] кружки, давал задания по вовлечению в них новых членов, хранил к[онтр]р[еволюционную] литературу, документы и записки к[онтр]р[еволюционного] характера. Восхвалял к[онтр]р[еволюционный] троцкизм: «Троцкизм никогда не уничтожат, единомышленниками Сталина всех не сделают, коммунисты состоят в партии только из-за куска хлеба». Дискредитировал Сталинскую конституцию: «Конституция хороша только на бумаге, свободы нет и не будет». Виновным себя признал. 30 декабря 1937 г. приговорен «тройкой» НКВД Татарской АССР (протокол № 141, п. 18) по статье 58-10 ч. 2 к высшей мере наказания. Расстрелян 4 января 1938 г. в Куйбышеве Татарской АССР. 25 июля 1989 г. реабилитирован (ГА РТ. Ф. Р–1172. Оп. 3. Д. 1309. Л. 1 (послужной список за 1934 г.)).

⁸³ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-16326. Л. 34–35. Машинопись. Подписи — автографы.

в каковой обязанности состоял до 1932 г. В настоящее время является епископом в гор[оде] Буинске. По национальности русский, в партиях не состоял, несудившийся, семейный, на иждивении имеет жену.

Катагошин В. М., находясь еще в г. Казани, организовал там кружок из актива религиозников, так называемый Кружок сестричества. Такой же кружок он создал и в г. Буинске тотчас же после его приезда. Первое время он созывал религиозный актив конспиративно, а после эти сборы стали проводиться более открыто. На собраниях кружка Катагошин проводил беседы по внедрению религиозного учения и веры в Бога. Перед членами кружка ставился вопрос о вербовке новых членов, на этот счет давались специальные задания. На обязанностях членов кружка также возлагалось изыскание средств для материальной поддержки духовенства, установление связи с деревнями, иметь надзор за верующими, информировать о положении религии. К настоящему времени кружок религиозного актива распался.

Катагошин принадлежит к обновленческой ориентации. Переход его из староцерковников связан исключительно с той целью, чтобы можно было продолжать работу по расширению и укреплению религиозности среди массы. 6 июля 1936 года Катагошин в отношении этого рассказывал: «Цель современного духовенства — удержать религию, сохранить веру. Обновленчество хотя и не пользуется авторитетом среди массы, но влиять на массу методом обновленчества возможности имеются больше. Верующие еще не поняли, что мы, обновленцы, стоим за то, чтобы только удержать религию».

Катагошин высказывает свои враждебные взгляды существующему строю, недоволен политикой советской власти и партии. О власти он отзывается так: «Советская власть — это ни что иное, как группа бандитов». Или говорит: «Государство руководит методом жульничества, кругом обман народа. Положение для народа сейчас в тысячу раз хуже, чем при монархии — свободы нет совсем, существует железная дисциплина».

Катагошин 6 июля 1936 года в беседе по поводу проекта новой конституции заявил: «Новая конституция будет хорошей только на бумаге, она так и останется бумажной. Этой конституцией хотят только показать другим государствам нашу свободу, а на самом деле никакой свободы нет».

О построении бесклассового социалистического общества Катагошин в марте месяце [1937 г.] говорил так: «Коммунисты обманывают, что жизнь может улучшиться только при социализме. Это ложь. Хорошую жизнь может принести только религия, она сохранит человека».

«Сов[етская] власть торопится с построением социализма, допускает много ошибок. Взять, к примеру, вот, колхозы. Там работа идет только путем принуждения, колхозники работать в колхозе не хотят, а их заставляют принудительно. Вот бухаринцы говорят, что с построением социализма торопиться не нужно».

В начале апреля месяца 1937 года Катагошин, разговаривая о троцкистах, сказал так: «Сейчас ведется борьба с троцкистами, но их полностью никогда не уничтожат. Коммунисты всех хотят сделать единомышленниками Сталина, но этого не будет».

О коммунистах он сказал: «Настоящих коммунистов нет, в партии все состоит из-за куска хлеба».

Катагощин при совершении церковной службы всякий раз выступает перед верующими с «проповедями». В своих «проповедях» он обычно увязывает вопросы текущего момента. Так было, например, во время проведения всесоюзной переписи, при обсуждении проекта новой Конституции и т. д.

Имеет связь с гор[одом] Казанью, получает оттуда часто письма. Говорит, что у него в Казани осталось много знакомых из числа старых рабочих, которые, по заявлению Катагощина, были и останутся настоящими религиозниками.

В гор[оде] Буинске он имеет связь с религиозным активом, больше из числа женщин. Так, связи его известны с Ожигановой Анастасией, Пименовой Марией, Пименовой Надеждой, Петровой Надеждой. Из мужчин: Столяров Дмитрий, Кулаков Иван, Краснов Николай⁸⁴, Исаев Максим.

Прошу санкции на арест Катагощина и предъявление ему обвинения по ст. 58 п. 10 ч. 2 У[головного] к[одекса].

Начальник Буинского р[айонного] о[тдела] НКВД Т[атарской] р[еспублики] мл[адший] лейтенант госбезопасности *Дружинин /Дружинин/*.

Пом[ощник] оперуполномоченного сержант гос[ударственной] безопасности *Файзуллин /Файзуллин/*.

27 июня 1937 г.

г. Буинск.

№ 32

31 августа 1937 г.— Постановление об аресте В. М. Катагощина⁸⁵

Утверждаю.

Прокурора Буинского р[айо]на *подпись*⁸⁶

Постановление (об избрании меры пресечения)

1937 г. августа 31 дня.

Я, врид. нач[альника] Буинского р[айонного] о[тдела] НКВД Т[атарской] р[еспублики] сержант госбезопасности Харитонов сего числа, рассмотрев

⁸⁴ Николай Герасимович Краснов (1880 г. р.), житель города Буинска. В 1931 г. арестовывался за участие в эсеровской организации. Повторные аресты — в 1938 и 1942 г. 11 октября 1942 г. приговорен к расстрелу с конфискацией имущества, однако через два месяца приговор был заменен на 10 лет лишения свободы с поражением в правах на пять лет. В 1990 г. реабилитирован.

⁸⁵ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-16326. Л. 38. Машинопись. Подписи — автографы. В левом верхнем углу печать прокурора Буинского района ТАССР. Дата вписана П. И. Харитоновым. Петр Иванович Харитонов, с апреля 1936 г. сержант государственной безопасности; временно исполняющий дела начальника Буинского районного отдела НКВД Татарской АССР. В июне 1938 г. отозван в распоряжение НКВД Белорусской ССР.

⁸⁶ В документе перед фразой зачеркнуто: Врид.

имеющийся материал на епископа гор[ода] Буинска Т[атарской] р[еспублики] Катагощина Василия Михайловича, нашел, что гр[ажданин] Катагощин Василий Михайлович после приезда из г. Казани в гор[оде] Буинске организовал кружок из религиозного актива, среди которых ведет антисоветскую и антиколхозную агитацию. Кроме этого ведет агитацию против всех мероприятий партии и правительства.

К[онтр]р[еволюционная] деятельность Катагощина устанавливается по признакам ст. 58-10 ч. 2 У[головного] к[одекса].

А поэтому, руководствуясь ст. 145-146-158 У[головно-]п[роцессуального] к[одекса]

Постановил.

Меру пресечения в отношении Катагощина, чтобы он не мог скрыться от следствия и суда и чтобы не мог влиять на правильный ход следствия, избрать содержание под стражей в тюрьме г. Куйбышева Т[атарской] р[еспублики].

Настоящее постановление объявить обвиняемому, о чем просить санкции прокурора на арест Катагощина В. М.

Настоящее постановление мне объявлено.

Врид. нач[альника] Буинского р[айонного] о[тдела] НКВД Т[атарской] р[еспублики] сержант г[осударственной] безо[пасности] Харитонов /Харитонов/.

№ 33

3 сентября 1937 г. — Протокол допроса обвиняемого В. М. Катагощина⁸⁷

Вопрос: В разное время при сов[етской] власти Вы были организатором и руководителем разных религиозных кружков. Подтверждаете [ли] Вы это?

Ответ: Подтверждаю. До Октябрьской революции и при сов[етской] власти вплоть до последнего времени я был организатором и руководителем разных религиозных кружков, назначение которых было: религиозная пропаганда, обактивление религиозников и помощь им. До 1932 года я безвыездно жил в Казани, служил при Кирилло-Мефодиевской церкви. При сов[етской] власти в Казани в разное время я организовывал и руководил следующими кружками: а) братства и сестричества; б) детский кружок по устройству духовных вечеров; в) кружок «активной помощи» материальной — по устройству на службу; г) кружок по устройству певческих трапез; д) церковно-обновленческий кружок и т. п.

Вопрос: Кто из активных участников «религиозных кружков» проживает в настоящее время в Казани.

Ответ: Из быв[ших] активных участников религиозных кружков в настоящее время проживают в Казани:

⁸⁷ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-16326. Л. 40–42. Рукопись.

1) Казанская Мария Павловна — учительница в одной из начальных школ, она, в частности, руководила детским кружком. В состав детского кружка входили дети прихожан Кирилло-Мефодиевского прихода, фамилии их не помню. Основное назначение этого кружка было религиозное учение среди детей.

2) Маркина Евдокия Васильевна, занимается, т. е. существует на средства от стирки белья. Она принимала участие в кружке по устройству трапез, сопровождавшиеся религиозными песнопениями.

3) Федорова Прасковья Владимировна, в прошлом телефонистка, теперь на пенсии. Она главным образом принимала участие в сборе «пожертвований» на церковь и отдельных церковников.

4) Катанова Анна Николаевна, дочь умершего профессора Гос[ударственного] университета. Она принимала участие в детском кружке до 1924 года, теперь я с ней связи не поддерживаю, она осталась в тихоновской ориентации.

5) Вараксина Ольга Николаевна — дочь быв[шего] владельца винного завода. Приблизительно в 1925–[19]26 гг. выехала во Францию. Раза два я получил от нее письма откуда-то из предместья Парижа, точно не помню.

6) Муравьев Николай Яковлевич — быв[ший] чиновник Министерства внутренних дел, теперь ветеринарный врач, служит в поселке Юдино на линии железной дороги вблизи Казани. Он руководил певческим кружком, подготавливал «духовные вечера».

7) Иконникова Ольга Ларионовна — домохозяйка, проживает в Казани, вдова. Сын ее Алексей Андреевич Иконников работает в Казани в железнодорожном кооперативе. Иконникова принимала участие в сборе «пожертвований».

Вопрос: Кто из участников «кружков», кроме Вараксиной, проживает за границей? С кем за границей Вы имеете связь?

Ответ: Связей [с] за границей у меня нет.

Вопрос: По приезде в Буинск за время пребывания в нем Вы принимали активные меры к организации кружка «Братства и сестричества». Что вы практически сделали в этой части.

Ответ: Да, приехав в Буинск в 1933 году, я предпринял меры к организации кружка «Братства и сестричества», я группировал актив верующих, но очень мало добился в этой части. В кружок, или можно назвать небольшую группу, я привлек: Ожиганову Анастасию Ивановну — вдова, муж ее ранее был письмоводителем волостного правления, в настоящее время казначей собора в Буинске; Пименову Марию Николаевну — старушка, муж ее был церковный регент. Имел в виду я привлечь в кружок Кулакова Ивана Тимофеевича — член обувной артели в Буинске, сейчас, кажется, работает в Казани, но он не проявил особого желания. Других лиц, подходящих для деятельности кружка, я не нашел.

Названные лица мною привлекались в группу обновленцев... Катагощин.

Нач[альник] 4 отд[ела] УГБ НКВД Т[атарской] р[еспублики] лейтенант гос[ударственной] безоп[асности] *подпись.*

№ 34

18 сентября 1937 г. — Протокол допроса
обвиняемого В. М. Катагощина⁸⁸

Вопрос: Дайте показание, Вы кому и с кем направили письмо из Буинской КПЗ?

Ответ: Когда я сидел в Буинской КПЗ, в сентябре м[еся]це 1937 г., направил письмо с одним арестантом, которого освободили из заключения под подписку для передачи Ожигановой Анастасии. У этого арестованного фамилии не знаю, но, кажется, Дмитриев. Кроме этого, еще один раз хотел было письмо передать в окно Ожигановой, но не пришлось, т[ак] к[ак] [в] этот раз заметили сотрудники р[айонного] о[тдела] м[илиции].

Вопрос: Дайте показание, Вы сколько раз писем⁸⁹ направили Ожигановой, когда сидели в КПЗ?

Ответ: Я послал письмо Ожигановой один раз с арестованным. По фамилии, кажется, его Дмитриев.

Вопрос: Дайте показание, Вы об чем в этом письме написали для передачи Ожигановой?

Ответ: Я написал в письме то, о чем меня допросили, и чтобы она передала моей супруге [просьбу] принести мне необходимых вещей.

Вопрос: Вы показываете ложно, дайте правильное показание о том, об чем написали в письме?

Ответ: Я показал правильно, больше я ни о чем не писал.

Вопрос: Дайте показание, это Ваше письмо, написанное на имя Ожигановой?

Ответ: Это предъявленное письмо, написанное на имя Ожигановой, мое, это я написал и послал с арестованным Дмитриевым.

Вопрос: Дайте показание, какие документы Вы велели скрыть Ожигановой и почему написали, что будьте осторожны, обыск и у Вас будет?

Ответ: Я велел разорвать резолюцию, присланную митрополитом Померанцевым⁹⁰ о староцерковниках, т[ак] к[ак] эта резолюция сейчас не нужна, и еще [ряд] других документов, компрометирующих ее. На счет обыска я предупредил из-за того, что я думал и у нее должен быть обыск, т[ак] к[ак] я про нее показал.

Вопрос: Дайте показание о своей к[онтр]р[еволюционной] деятельности, которую проводили во время проживания в г. Буинске и в других р[айо]нах Т[атарской] р[еспублики]?

Ответ: Я как религиозный человек всегда старался за укрепление религии, т[ак] к[ак] я как верующий должен стоять за религию, а Тихоновское течение я только сочувствовал из-за того, что у нас религия одинаковая.

⁸⁸ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-16326. Л. 43–45.

⁸⁹ Так в документе.

⁹⁰ Иерофей (Померанцев), бывший епископ Иваново-Вознесенский, обновленческий «митрополит» Казанский и Свияжский.

В отношении конституции я говорил, «что эта новая конституция только на бумаге хорошая, а на деле будет или нет хорошо, нельзя верить». «Во время проведения в жизнь конституцию могут частью не выполнить». Когда Васильев Михаил Петрович мне говорил, в 1936 году, что плохо живешь, в церкви нет дьякона и мало посещают церковь, я ответил: «Да, что плохо живется, раз такое время пришло, приходится терпеть, пока не все сознательны, когда будут все сознательны, тогда будет лучше». Кроме этого я еще говорил, что «сейчас вернулись к старому христианскому времени, из-за этого сейчас ходим пешком, но ничего не сделаешь, приходится терпеть». «Это соответствует моим убеждениям».

Во время проведения переписи населения в проповеди в церкви я говорил, что «верующие должны указать, что он верует, если плохо верует, тому и нечего ходить в церковь». В апреле м[еся]це 1936 г., когда я был у церковного регента Исаева Максима Архиповича, приходили гр[ажд]ане Шмелин, Краснов Николай, Герасимов и др., где я о построении социализма говорил, «что социализм можно построить только при участии церкви, религия только спасет человека и приведет к хорошей жизни. Сов[етская] власть должна призвать на помощь построить социализм и церковников, религия может помочь в улучшении моральной стороны человека».

Больше ничего не могу показать, протокол прочитан и записан с моих слов правильно, в чем и расписыв[аюсь] *Катагощин*.

Допросил *Харитонов*.

№ 35

4 ноября 1937 г.— Протокол допроса обвиняемого В. М. Катагощина⁹¹

Вопрос: В предыдущих своих показаниях Вы не полностью дали показания о своей а[нти]сов[етской] агитации среди населения. Следствие настойчиво требует дать развернутые показания по этому вопросу.

Ответ: Признаюсь чистосердечно, что я идейно убежден в религии. На протяжении целого ряда лет занимался а[нти]сов[етской] агитацией на селе среди колхозников и единоличников. С момента моего приезда в гор[од] Буинск я с первого начала конспиративно созвал религиозный актив, а после эти созывы мною стали проводиться более открыто. На этих созывах-сборищах я проводил беседы по внедрению религиозного учения и веры в Бога. Перед религиозным активом в Буинске ставился вопрос о вербовке новых членов религиозного актива, для чего я специально давал задание активу религиозников. Причем эти задания я получал от казанского митрополита Ерофея Померанцева. Последний на меня имел сильное давление в части увеличения религиозного актива. На обязанностях религиозного актива возлагалось изыскание средств для материальной поддержки духовенства,

⁹¹ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-16326. Л. 48–50 об. Рукопись.

установление связи с деревнями, иметь надзор за верующими, информировать о положении религии.

Вопрос: Назовите конкретно лиц из религиозного актива в гор[оде] Буинске?

Ответ: По гор[оде] Буинску религиозный актив мною указан в предыдущем допросе от 31/Х с. г. Мне хорошо известно, что в гор[оде] Буинске до сего времени существует к[онтр]р[еволюционная] религиозная группа староцерковников, к числу таких относятся:

- 1) Пименов Алексей Пименович, бывший церк[овный] староста, в прошлом судим за к[онтр]р[еволюционную] деятельность.
- 2) Синчугов Василий Дмитриевич, б[ез] о[пределенных] з[анятий].
- 3) Соболев Борис, б[ез] о[пределенных] з[анятий]. Сын у него служит на почте в Буинске.
- 4) Синчугова Евдокия Михайловна.
- 5) Шмелин Григорий Алексеевич, пенсионер
- 6) Власова Аграфена Петровна и ее родственница Власова, имя и отчество которой не знаю.
- 7) Сергеичева Акулина Михайловна.
- 8) Глинская, имя, отчество не знаю, муж ее был сослан за к[онтр]р[еволюционную] деятельность.
- 9) Герасимов Иван Александрович.
- 10) Калашникова, имя, отчество тоже не знаю.
- 11) Токарева Екатерина Петровна.
- 12) Архангельская, она же Монастырева, бывшая жена священника Архангельского, который расстрелян за к[онтр]р[еволюционную] деятельность.
- 13) Мыльников Анна Дмитриевна и ее сын Мыльников Иван Константинович.

Вопрос: Кто является руководителем этой группы?

Ответ: Организатором и руководителем данной к[онтр]р[еволюционной] религиозной группы является Пименов Алексей Пименович. Т[ак] к[ак] все члены этой группы часто устраивают сборища в квартире Пименова, которые также посещает священник Фроловской церкви Тетюшского района Павлов и активный член этой группы Краснов Николай Герасимович, гр[ажданин] гор[ода] Буинска.

Вопрос: Сколько раз устраивались ими сборища в квартире Пименова и какие вопросы на них обсуждались?

Ответ: Количество сборищ сказать не могу, но хорошо знаю, что сборища были очень часто и на каждом сборище они занимались а[нти]сов[етской] агитацией и дискредитировали существующий строй.

Вопрос: Следствию известно, что Вы с членами указанной группы имели тесную связь по своей а[нти]сов[етской] агитации и дискредитации сов[етской] власти?

Ответ: Надо признаться, что я с некоторыми членами этой группы действительно имел связь. Под видом обработки их как староцерковников в обновленческую церковь совместно с ними вел а[нти]сов[етскую] агитацию

и дискредитировал все мероприятия партии и правительства, т[ак] к[ак] у нас интересы были общие: сохранить религию. Июля 6-го дня 1936 года, ведя а[нти]сов[етскую] агитацию под видом религиозной проповеди, я говорил, что цель современного духовенства — удержать религию, сохранить веру. Поэтому необходимо иметь влияние на массы. Кроме этого по вопросу сов[етской] власти я говорил, что сов[етская] власть — это есть небольшая кучка бандитов, и что государство руководит методом жульничества, т[ак] к[ак] в народе кругом обман. Положение для народа гораздо хуже, чем при монархии, свободы нет, существует железная дисциплина.

Не помню какого числа в июне м[еся]це 1936 года по вопросу проекта новой конституции я, по своему убеждению, говорил, что конституция хорошей будет только на бумаге и что этой конституцией хотят показать свободу другим странам, но на самом деле никакой свободы нет и не будет. Подобную а[нти]сов[етскую] агит[ацию] я проводил систематически. Мне помнится случай в апреле м[еся]це [19]37 года по вопросу троцкизма. Я говорил, что троцкизм никогда не уничтожат, коммунисты всех хотят сделать единомышленниками Сталина, но этого не будет.

Мои показания выражены неточно. Катагощин.

Настоящих коммунистов нет, в партии все состоит из-за куса хлеба. Больше показать ничего не могу, записано верно, мне прочитано, в чем и распишусь. *Катагощин.*

Допр[осил] лейт[енант] гос[ударственной] безо[п]асности *Поляков.*

№ 36

27 декабря 1937 г.— Обвинительное заключение на В. М. Катагощина⁹²

Утверждаю.

Нач[альник] Каз[анской] гор[одской] опергруппы НКВД Т[атарской] р[еспублики] *Самарин* /Самарин/, лейтенант гос[ударственной] безо[п]асности.

Декабря 1937 г.

По след[ственному] делу № 1723

Обвинительное заключение.

Я, сотрудник опергруппы НКВД Т[атарской] р[еспублики] лейтенант гос[ударственной] безо[п]асности Поляков, декабря 27 дня 1937 года, рассмотрев следственное дело № 1723 по обвинению Катагощина Василия Михайловича, 1879 года рождения, уроженца с[ела] Везеуева⁹³ Скопинского р[айона] быв[шей] Рязанской губернии, грамотного, беспартийного, служителя религи-

⁹² Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-16326. Л. 52–54. Машинопись. Подписи — автографы.

⁹³ Так в тексте. Правильно: село Вердереево.

озного культа, архиепископа обновленческой ориентации гор[ода] Буинска Т[атарской] р[еспублики] установлено следующее.

Катагошин до гор[ода] Буинска, работая в гор[оде] Казани, организовал кружок из актива религиозников, так называемый кружок сестричества. Такой же кружок он создал и в гор[оде] Буинске вскоре после [сво]его приезда. Первое время соз[ы]вал религиозный актив конспиративно, а после эти сборы стали проводиться более открыто.

На собраниях кружка Катагошин проводил беседы по внедрению религиозного учения и веры в Бога. Перед членами кружка ставил вопрос о вербовке новых членов, на этот счет давал специальные задания. На обязанность членов кружка также возлагалось извлечение средств для материальной поддержки духовенства, установления связи с деревнями, иметь надзор за верующими, информировать о положении религии.

Катагошин принадлежит к обновленческой ориентации, переход его из староцерковников связан исключительно с той целью, чтобы можно было продолжать работу по расширению и укреплению религиозности среди масс.

Июля 6-го дня 1936 года Катагошин в отношении этого говорил: «Цель современного духовенства — удержать религию, сохранить веру. Обновленчество хотя и не пользуется авторитетом среди массы, но влиять на массу методом обновленчества возможности имеются большие. Верующие еще не понимают, что мы, обновленцы, стоим за то, чтобы только удержать религию» (см. стр. 47)⁹⁴.

Катагошин враждебно настроен по отношению к сов[етской] власти и партии, систематически проводил а[н]ти[сов]етскую агитацию среди колхозников и единоличников, при этом он говорил: «Советская власть — это ничто иное, как группа бандитов, т[ак] к[ак] государство руководит методом жульничества, кругом обманывают народ. Положение для народа сейчас в тысячу раз хуже, чем при монархии, свободы нет совсем, существует железная дисциплина» (стр. 46, 51).

Развивая свою а[н]ти[сов]етскую агитацию, июля 6-го дня 1936 года по вопросу проекта новой конституции, он говорил: «Новая конституция будет хорошей только на бумаге, она так и останется бумажкой. Этой конституцией хотят показать только другим государствам нашу свободу, а на самом деле никакой свободы нет» (стр. 46, 51).

По вопросу о построении бесклассового социалистического общества он говорил: «Коммунисты обманывают, что жизнь может улучшиться только при социализме. Это ложь. Хорошую жизнь может принести только религия, она сохранит человека. Сов[етская] власть торопится с построением социализма, допускает много ошибок. Взять, к примеру, вот колхозы, там работа идет только путем принуждения, колхозники работать в колхозе не хотят, а их заставляют принудительно. Вот бухаринцы верно говорили, что с построением социализма торопиться не нужно» (стр. 46, 51).

⁹⁴ Здесь и далее отсылочные страницы в дело вписаны от руки чернилами.

В апреле месяце 1937 года о врагах народа троцкистах, он говорил: «Сейчас ведется борьба с троцкистами, но их полностью никогда не уничтожат. Коммунисты всех хотят сделать единомышленниками Сталина, но этого не будет. Настоящих коммунистов нет, в партии все состоит из-за куска хлеба» (стр. 46, 51).

Катагощин, совершая церковную службу, всегда выступал перед верующими с проповедями. В своих проповедях он увязывал вопросы текущего момента и в этот момент распространял а[нти]сов[етскую] агитацию, дискредитировал все мероприятия партии и правительства, в чем полностью виновным себя признал.

Поэтому, на основании вышеизложенного,

Постановил.

Следственное дело № 1723 по обвинению Катагощина Василия Михайловича направить на рассмотрение тройки НКВД ТАССР.

Сотрудник опергруппы НКВД Т[атарской] р[еспублики] лейтенант гос[ударственной] безопасности *Поляков* /Поляков/.

Справка: Вещественные доказательства — контрреволюционные записки хранятся во 2-м отд[еле] УГБ НКВД Т[атарской] р[еспублики]. Арестованный Катагощин находится под стражей в тюрьме гор[ода] Куйбышева Т[атарской] р[еспублики] с 19/X [19]37 года.

Сотрудник опергруппы НКВД Т[атарской] р[еспублики] лейтенант гос[ударственной] безопасности *Поляков* /Поляков/.

№ 37

30 декабря 1937 г. — Выписка из протокола № 141 заседаний «тройки» НКВД ТАССР⁹⁵

Выписка из протокола № 141 заседания тройки при НКВД Тат[арской] АССР от 30 декабря 1937 г.

Слушали: Дело Буинского р[айонного] о[тдела] НКВД Т[атарской] р[еспублики] № 1723 по обвинению Катагощина Василия Михайловича, 1879 г[ода] рожд[ения], урож[денного] д[еревни] Везезуево⁹⁶ Скопинского р[айо]на б[ывшей] Рязанской губ[ернии], сын попа, до ареста служил архиепископом по Буинскому и др[угим] смежным районам.

Постановили: Катагощина Василия Михайловича расстрелять, лично ему принадлежащее имущество конфисковать.

Выписка верна.

⁹⁵ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-16326. Лист без номера. Печатный экземпляр. Машинопись. Треугольный штамп учетно-справочного отделения УГБ НКВД ТАССР. Подпись — автограф.

⁹⁶ Так в тексте. Правильно: село Вердереево.

Нач[альник] 8 отд[ела] УГБ НКВД Т[атарской] р[еспублики] мл[адший] лейтенант г[осударственной] б[езопасности]. Он же — секретарь тройки *Соловьев /Соловьев/*.

№ 38

4 января 1938 г.— Акт НКВД ТАССР об удостоверении личности В. М. Катагощина при расстреле⁹⁷

Акт

от 4.01.1938 г. января 4 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, проверили личность гр[аждани]на Катагощина Василия Михайловича, уроженца с[ела] Вердереево Скопинского уезда Рязанской области, который личность свою подтвердил и в удостоверении расписался.

Катагощин.

Нач[альник] Куйбышевского р[айонного] о[тдела] НКВД мл[адший] лейтенант г[осударственной] б[езопасности] *подпись*.

Нач[альник] II отд[ела] УГБ НКВД лейтенант г[осударственной] б[езопасности] И. Самарин.

№ 39

4 января 1938 г.— Выписка из акта о расстреле В. М. Катагощина⁹⁸

Совершенно секретно.

Выписка из акта

Постановление тройки НКВД Тат[арской] АССР от 30 декабря 1937 г. о расстреле Катагощина Василия Михайловича приведено в исполнение 4 января 1938 г. в 12 час[ов] 05 мин[ут].

Лейтенант гос[ударственной] безопасности *И. Самарин*,

⁹⁷ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-16326. Лист без номера.

⁹⁸ Там же.

Дело священника-обновленца Николая Васильевича Фирсова⁹⁹

№ 40

27 июля 1937 г.— Справка на арест Н. Ф. Фирсова¹⁰⁰

Арест по 2¹⁰¹ категории.

Утверждаю.

Нач[альник] опергруппы — Нач[альник] 4 отд[ела] УГБ НКВД Т[атарской] р[еспублики] капитан гос[ударственной] безопас[ости] *Веверс* /Веверс/.

27 июля 1937 года.

Справка

На гр[аждани]на Фирсова Николая Васильевича, 1899 года рождения, уроженец с[ела] Остапово Ц[ентрально-]Ч[ерноземной] о[бласти], украинца, б[ес]п[артийного], священника, гр[аждани]на СССР.

Священник обновленческой ориентации Фирсов враждебно настроен к советскому государственному строю.

Фирсов является приверженцем католичества и в этом направлении ведет среди церковников активную агитацию путем восхваления преимуществ католичества.

⁹⁹ Николай Васильевич Фирсов (1 декабря 1899 г. р.), житель Казани, из крестьян, русский, разведен, имел сына. С 1931 г. протоиерей, священник-обновленец кладбищенской церкви Казани (с 28 августа 1936 г.?). Послушник Площажской пустыни Орловской губернии в 1914–1919 гг.; в 1919–1921 г.— в Рыльском монастыре Курской губернии, псаломщик. В 1922 г. рукоположен во диакона, а в 1923 г.— во священника в Рыльске. Служил в епархиях: Курской (село Артаково-Вандарец (1924 г.), Знаменский собор Курска (1925 г.), село Верхние Соковники? (1926 г.)); Смоленской (одна из церквей Смоленка (1928 г.)) и в 1928–1930 гг. в Архангельске (Архангельский собор). В 1930 г. арестован ОГПУ, но осужден не был. В 1931 г. служил в селе Апайкина Гарь Казанского района, с 1933 г.— в Николаевском соборе города Чистополя, с 1934 г.— в селе Старое Чурилино Арского района, в 1935–1936 гг.— в кладбищенской церкви Чистополя. 15/16 октября 1937 г. арестован по обвинению, что «будучи тесно связан с игуменом Нифонтом (Булавко), прикрываясь обновленчеством, являлся активным приверженцем католичества и фашизма и в этом направлении вел активную агитацию среди церковников. Произносил проповеди антисоветского, пораженческого содержания, вел антисоветскую клевету на стахановское движение, дискредитировал Сталинскую конституцию и самого И. В. Сталина «похабщиной», распространял антисоветские «клеветнич[еские] измышления об эконом[ическом] положении населения в СССР, восхвалял фашист[скую] Германию». Содержался в тюрьме № 2. 29 ноября 1937 г. приговорен «тройкой» НКВД ТАССР (протокол № 85, п. 8) по статье 58-10 к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. 28 августа 1989 г. реабилитирован.

¹⁰⁰ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-14318. Л. 1. Машинописный подлинник, подписи — автографы. На документе роспись Первого заместителя наркома НКВД Татарской республики И. Я. Ельшина, который переправил категорию с 1-й на 2-ю. Дата вписана Я. Я. Веверсом.

¹⁰¹ В документе первоначально указана 1-я категория (расстрел).

Во время церковных служб Фирсов произносит проповеди, в которых в завуалированной форме ведет антисоветскую религиозную и пораженческую агитацию, направленную к обактивлению религиозного движения.

Фирсов имеет тесную связь с недавно вернувшимся из ссылки бывшим участником ликвидированной в 1933 г. контрреволюционной фашистской группы игуменом Нифонтом — он же Булавко Иваном Ивановичем и вместе с ним проводит нелегальную деятельность по созданию в Казани контрреволюционного кружка церковников.

В разговорах с знакомыми Фирсов высказывает контрреволюционную клевету по вопросу о стахановском движении.

Аналогичную контрреволюционную клевету Фирсов высказывал по вопросу о Сталинской конституции СССР.

Фирсов проживает в сторожке Арской кладбищенской церкви. Подлежит аресту.

Оперуполномоченный отделения 4 отдела УГБ младший лейтенант государственной безопасности *Н. Блинов* /Блинов/.

Согласен: Начальник 4 отделения 4 отдела УГБ лейтенант государственной безопасности *Степанов* /Степанов/.

№ 41

13 ноября 1937 г. — Показания А. Ф. Абросимова по делу Н. В. Фирсова и И. И. Булавко (игумена Нифонта)¹⁰²

Вопрос: Расскажите подробно все, что Вам известно о контрреволюционной деятельности бывшего священника кладбищенской церкви г. Казани Фирсова Николая Васильевича?

Ответ: Фирсова Н. В. я знаю как человека, враждебно настроенного к советскому государственному строю, который вокруг себя группировал верующих и среди них систематически вел антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию руководства партии и советского правительства. Во время церковных служб Фирсов Н. В. произносил проповеди, в которых в явной форме вел антисоветскую религиозную и пораженческую агитацию, направленную к обактивлению религиозного и фанатического движения. Для иллюстрации его антисоветской деятельности могу привести следующие примеры.

2/X 1936 г. в кладбищенской церкви Фирсов произносил проповедь о «смоленских чудотворцах» — князе Феодоре и его сыновьях Давиде и Константине. В своих проповедях в церкви, а также и в разговорах с верующими Фирсов распространял контрреволюционную клевету о стахановском движении и о Конституции СССР. Во время похорон покойников Фирсов верующим говорил, что люди умирают от стахановского движения.

¹⁰² Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-14318. Л. 21–22 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы.

Обсуждая доклад тов[арища] Сталина о новой конституции СССР 26/XI 1936 г. в кругу верующих, Фирсов говорил: «А чего хорошего говорит Сталин? Говорит он неважно, очень нудно, с каким-то татарским акцентом. Было бы очень плохо, но свой разговор он немного скрашивает шуткой про какую-то там Палашку или Машку». Слушая этот разговор Фирсова, я ему [сказал], что «содержание доклада тов[арища] Сталина хорошее», на что Фирсов мне ответил: «Это содержание нам, духовным, ничего не дает. Мы все чего-то ждем от конституции, а чего она нам хорошего даст?» Я сказал: «Как чего?: Гражданство, право голоса, право поступления на службу и вообще взгляды на нас изменятся». Фирсов мне ответил: «Дождитесь, когда отречетесь от сана, бросите служить в церкви, тогда может быть еще и поступишь куда-нибудь. А попробуйте вот так, как есть, пожалуй. И не возьмут на службу, и голоса никакого не дадут. Да и на что нам голос, все равно в депутаты нас не выберут — не радуйтесь».

О советской прессе Фирсов также отзывался враждебно. Он среди верующих читал статьи, помещенные в газетах о конституции СССР, а также стихи о сов[етских] республиках, заявляя при этом: «Глупости пишут, и читать нечего».

24/I 1937 г. среди церковников Фирсов распространял к[онтр]р[еволюционные] клеветнические измышления о жизни колхозников, для чего приводил примеры о временных продовольственных затруднениях, говоря, что для колхозников устраивают очереди за хлебом. «Видите, как над людьми издеваются, а что будем делать весной? Тогда будет форменный голод. Вот вам и колхозы!» А в другом месте молодые парни говорят: «Чего смотреть-то, давайте возьмем на “Ура!” и ничего не будет, скажем голодные, а что они, смеются что ли?».

31/I 1937 г. Фирсов, всячески дискредитируя советское правительство, в кладбищенской церкви в присутствии верующих восхвалял фашистскую Германию, говорил: «Самая передовая, самая культурная страна — это Германия, там самые умнейшие люди во всем мире».

Приведенный мной перечень примеров а[нти]с[оветской] деятельности Фирсова далеко не полный, но эти отдельные факты, характеризующие глубокую а[нти]с[оветскую] деятельность Фирсова, которую он систематически ведет среди верующих, обрабатывая последних в а[нти]с[оветском] духе.

Свою а[нти]с[оветскую] деятельность Фирсов проводил вместе с священником — а[нти]с[оветски] настроенным Булавко Иваном Ивановичем, с которым был тесно связан. Посещали квартиры друг друга и под видом гипноза проводили ряд издевательств над гражданами, посещающими квартиры Фирсова и Булавко¹⁰³.

¹⁰³ Иван Иванович Булавко (игумен Нифонт) (1906 г. р.), житель Казани, из служащих. Окончил обновленческий Высший богословский институт и Высший геодезический институт, радиотехник. С апреля 1927 г. — священник-обновленец в церкви московского Ивановского монастыря; «игумен в заштате, студент-заочник Моск[овского] ин[ститу]та ин[остранных] яз[ыков], б[ез] о[пределенных] з[анятий]». В 1928 по ст. 123 Уголовного кодекса осужден

Показания с моих слов записаны правильно, мною прочитаны, в чем и расписуюсь. *А. Абросимов.*

Допросил: п[омощник] о[пер]уполномоч[енного] 4 отделения 4 отдела УГБ НКВД Т[атарской] р[еспублики] сержант г[осударственной] б[езопасности] *Асаулюк.*

№ 42

**23 ноября 1937 г.— Показания обновленческого
«митрополита» Иерофея (Померанцева)¹⁰⁴**

Вопрос: Расскажите подробно все, что Вам известно об антисоветской деятельности б[ывшего] священника кладбищенской церкви Фирсова Николая Васильевича.

Ответ: Мне известно, что б[ывший] священник кладбищенской церкви Фирсов Н. В., являющийся священником обновленческой ориентации, является враждебно настроенным к советскому государственному строю, который вокруг себя группирует верующих и среди них систематически вел а[н]ти[с]оветскую агитацию, направленную на дискредитацию руководства партии и советского правительства.

на 5 лет высылки в Медынь Калужской губернии. Спустя 4 месяца перебрался оттуда в Архангельск, где служил в одной с Н. В. Фирсовым церкви). В 1930 г. уехал лечиться в Среднюю Азию, оттуда вернулся в Ленинград, затем в Казань, где был арестован(?) в 1930 г. Возможно, был выслан из Ленинграда за контрреволюционную деятельность — распространение религиозных убеждений). Читал популярные проповеди («лекции») в Ивановском монастыре. 14 февраля 1933 г. арестован как участник «к[онтр]р[еволюционной] группировки церковно-фашист[ской] организации». Осужден 29 октября 1933 г. ст. 58-10, 58-11 на 3 года ссылки на Урал. Работал заместителем начальника отдела Омского отдела радиосвязи. В 1937 г. проживал в Казани. 16 октября 1937 г. арестован по обвинению в том, что «по возвращении из ссылки возобновил к[онтр]р[еволюционные] связи, совместно с попом Фирсовым Н. В. вел активную а[н]ти[с]оветскую деятельность, пропагандировал католичество, восхвалял католическое духовенство. Используя шарлатанские методы психического воздействия на верующих женщин, создавал себе известность «праведника», способного изгонять «бесов», применял методы гипнотического внушения слабонервных женщин, высказывал террористические настроения в отношении Сталина, высказывал сочувствие фашизму. Виновным себя не признал. 20 ноября 1937 г. приговорен «тройкой» НКВД Татарской АССР (протокол № 85, п. 7) к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал на строительстве Куйбышевской ГЭС. 19 апреля 1956 г. реабилитирован по 3-му делу, 28 августа 1989 г. — по 1-му (д. 65, л. 275). По сведениям на 1956 г. жил в поселке Заярск Иркутской области, работал инженером службы пути управления Ангарского строительства. Поводом к осуждению И. И. Булавко послужили показания свидетеля А. А. Мещеряковой от 15 августа 1937 г., которые доказательством его вины служить не могут, поскольку установлено, что Мещерякова страдала параноидальной шизофренией и с 30 июля по 8 августа 1937 г. находилась на излечении в казанской психоневрологической больнице. (ГА РТ. Ф. Р-6948. Оп. 1. Д. 876. Л. 56; Архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-17331-1933 г.; Архивно-следственное дело 2-14318; Вырезка из ленинградской газеты (заметка П. Козырева) «Святой мошенник» (Там же. Л. 188).

¹⁰⁴ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-14318. Л. 24–24 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы.

Для иллюстрации могу привести следующие примеры его а[нти]с[оветской] пропаганды. Как известно, что Фирсов является специалистом по радио и имел у себя на квартире радиоприемник, который также использовал в своих а[нти]с[оветских] целях. Так, например, во время передач по радио он, Фирсов, тут же на радиоприемнике устраивал духовный концерт, в котором поется «Господи, силою твоею возвеселится царь». Во время таких духовных концертов было заметно, что Фирсов питает большую ненависть к советскому строю и любит, как идет речь о старом монархическом строе.

Во время передач по радио о смерти тов[арища] Орджоникидзе Фирсов, стоя у радиоприемника, высказал свое удовлетворение смертью тов[арища] Орджоникидзе, высказался публично, заявил: «Ну вот, еще одного отправили». В разговоре со мной о испанских событиях Фирсов также высказал контрреволюционную клевету по адресу сов[етского] правительства, заявив: «Мне что-то не верится, что сов[етское] правительство не посылает в Испанию своих людей для помощи республиканцам». Слушая радиопередачи о потерях мятежников на фронтах Испании, Фирсов высказывал сочувствие мятежникам и говорил: «А вот почему-то о потерях республиканцев не сообщают, их ведь должно быть гораздо больше».

Подобных а[нти]сов[етских] разговоров со стороны Фирсова я слышал очень много, которых сейчас в памяти воспроизвести не могу. Могу только сказать, что Фирсов является исключительно а[нти]сов[етски] настроенной личностью. Имел тесную связь с Булавко, с которым, полагаю, что он, Фирсов, и проводил свою к[онтр]р[еволюционную] деятельность. Больше о Фирсове показать не имею ничего, показал правильно, записанное с моих слов мною прочитано, в чем и расписуюсь. *И. Померанцев.*

Допросил: п[омощник] о[пер]уполном[оченного] 4 отд[еле]ния 4 отдела УГБ НКВД Т[атарской] р[еспублики] сержант госуд[арственной] безоп[асности] *Асаулюк.*

Дело о священнике-обновленце В. С. Снигиреве¹⁰⁵

№ 43

Ранее 12 октября 1937 г. — Справка на арест В. С. Снигирева¹⁰⁶

Справка

Об антисоветской деятельности попа с[ела] Александровки Арского р[айо]на Т[атарской] р[еспублики] Снигирева Василия Семеновича.

Снигирев В. С., 1873 г[ода] рожд[ения], поп, происходит из г[орода] Жеребятниково Манинского р[айо]на Куйбышевского края, из мещан. Находясь с 1929 г. в селе Александровка, он ведет усиленную к[онтр]р[еволюционную] работу в массах населения, создавая антиколхозные настроения, распространяет слухи о скором падении сов[етской] власти, насаждает прояпонские настроения и восхваляет строй в Германии и Японии.

Например, в 1931 г. он вел открыто организующую антиколхозную работу. Благодаря его влиянию в селе до настоящего времени коллективизировано лишь 60% хозяйств.

8 мая 1937 г. гр[аждани]н д[еревни] Мендюш Сайфуллин рассказывал односельчанам: «Я был в деревне Александровке, где встретил попа Снигирева. Он говорил, что в мае месяце сов[етская] власть будет уничтожена, и придет новая власть».

18 сентября, будучи в д[еревне] Пшалым, Снигирев среди колхозников вел антисоветские суждения, противопоставляя колхозы религии.

20 сентября в своей квартире он говорил: «Руководители власти — без знания, социалистическая система — грубая, кошмарная. Она несет преждевременную смертность среди населения. Советская школа — сборище хамов. Высшим институтом воспитания всестороннего человека является религия.

¹⁰⁵ Василий Семенович Снигирев (1873 г. р.), с 1929 г. житель села Александровка Кзыл-Юльского (ныне — Арского) района Татарской АССР, из духовных/мещан, священник-обновленец. В октябре 1937 г. арестован по обвинению, что «будучи враждебно настроен к сов[етской] власти, распространял слухи о скором ее падении, восхвалял Японию и фашистский строй». В связи с выборами в Верховный совет СССР вел контрреволюционную агитацию против Конституции СССР. Восхвалял среди населения Л. Д. Троцкого и его расстрелянных сторонников. В миссионерских целях вел религиозную пропаганду среди татар и «к[онтр]р[еволюционную] обработку молодежи». Виновным себя не признал. 15 декабря 1937 г. «тройкой» НКВД Татарской АССР (протокол № 109, п. 2) приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 21 декабря 1937 г. в Казани. 17 мая 1989 г. реабилитирован.

¹⁰⁶ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-15767. Л. 1. Машинописный подлинник, подписи — автографы; пометы: простым карандашом: «П к[атегория]. Подпись, 1/Х-37»; красным карандашом: «На спецколлегию утверждаю. Веверс. 7/Х-37г.», тем же красным карандашом подчеркнут год рождения Снигирева — 1873 г. Ему было не менее 63-х лет и формально рассмотрение его дела на «тройке» не подходило по возрасту обвиняемого.

Большевики некультурные люди, а вот японцы и немцы высоко ценят культуру».

25 сентября в своей квартире, дискредитируя т[оварища] Ленина, он говорил: «Советская власть расстреляла Зиновьева, Каменева, Тухачевского несправедливо. Они великие люди. Если бы был в СССР Троцкий, дела были бы лучше».

Снигирев подлежит аресту.

Нач[альник] Арского р[айонного] о[тдела] НКВД Т[атарской] р[еспублики] лейтенант гос[ударственной] безопасности *Иванов /Иванов/*.

Дело священника-обновленца Н. Ф. Якунина¹⁰⁷

№ 44

13 ноября 1937 г.— Справка на арест Н. Ф. Якунина¹⁰⁸

Утверждаю.

Сов[ершенно] секретно.

Нач[альник] опергруппы лейтенант г[осударственной] б[езопасности] *Власов /Власов/*.

13 ноября 1937 г.

Справка.

Якунин Николай Филиппович, 1885 года рождения, уроженец с[ела] Кутема Первомайского района, мордвин, грамотный, беспартийный, гражданин СССР, священник с[ела] Зюзино Рыбно-Слободского района.

¹⁰⁷ Николай Филиппович Якунин (28 ноября 1885 г. р.), житель села Зюзино Рыбно-Слободского района Татарской АССР, из крестьян-середняков, мордвин (в 1937 г. определил себя «русским»), священник-обновленец. В 1915–1916 гг.— монах Макарьевского монастыря, в 1916–1918 гг. псаломщик в царской армии, с 1921 г. священник. В 1926 г. за оскорбление личности священника осужден по ст. 74 Уголовного кодекса на 3 месяца лишения свободы. По другим данным — суду не предавался. В 1931 г. осужден по ст. 127 Уголовного кодекса (нарушение закона о религиозных обрядах) за крещение не на указанном месте. Два дня провел в ГПУ и был оправдан. В декабре 1937 г. арестован по обвинению в «систематической пораженческой к[онтр]р[еволюционной] а[гитации], восхвалении военной мощи Японии, утверждении, что в случае войны сов[етская] власть будет свергнута, коммунисты будут казнены страшным судом, клевете о голоде в колхозах». В связи с принятием Сталинской конституции говорил: «Вот, чего мы добились. Теперь все на старое переходят, все закрытые церкви будут восстановлены... Советская власть никогда не сможет прекратить религиозную службу». Группировал вокруг себя евангелистов, спаивал сельский и колхозный актив. Во время хлебных затруднений 1937 г. заявил: «Вот вы в колхозе работали целый год, а ничего не получили, голодаете». 6 января 1938 г. «тройкой» НКВД Татарской АССР (протокол № 157, п. 31) приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 22 января 1938 г. в Чистополе. 29 мая 1898 г. реабилитирован.

¹⁰⁸ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-15275. Л. 1. Машинописный подлинник, подписи — автографы.

Якунин в 1915–[19]16 году был монахом Макарьевского монастыря, в 1916–1918 году был в старой армии псаломщиком и после революции и работает священником.

Якунин, будучи враждебно настроен к советской власти, на протяжении ряда лет ведет к[онтр]р[еволюционную] антисоветскую работу.

В январе 1937 года в связи с новой Конституцией СССР Якунин открыто распространял к[онтр]р[еволюционную] агитацию: «Вот чего мы добились, теперь все на старое переходит, все закрытые церкви будут восстановлены. Вот вы разорили церковь в Корноухове, теперь оплатитесь своими костями за это. Советская власть никогда не сможет прекратить религиозную службу».

Якунин ходит по окружающим селениям, группирует вокруг себя группу евангелистов, вербуя в нее главным образом женщин колхозниц. Так, завербованные им женщины-колхозницы д[еревни] Брехово Поликарпова Анна и Мельникова Мария в июле сего года отказались выходить на полевые работы, заявив, что им сейчас некогда ходить на колхозную работу, они перешли в новую веру и молятся Богу.

Якунин с целью дискредитации и разложения сельского актива систематически и открыто спаивает сельский и колхозный актив и колхозных бригадиров, чем срывает колхозные работы и дискредитирует сельских работников в глазах колхозников.

Контрреволюционная подрывная работа по па Якунина носит систематический и открытый характер. На основании изложенного полагал бы: Якунина Николая Филипповича, по па как активно действующего к[онтр]р[еволюционного] элемента арестовать и привлечь к ответственности по второй категории¹⁰⁹.

Н[ачальни]к Рыбно-Слободского р[айонного] о[тдела] НКВД ТАССР лейтенант государственной безопасности *Вавилов /Вавилов/*.

№ 45

6 декабря 1937 г. — Характеристика сельсовета на Н. Ф. Якунина¹¹⁰

1937 года 6 декабря дана настоящая Зюзинским с[ельским] советом Рыбно-Слободского р[айо]на АТССР на служителя культа при зюзинской церкви Якунина Николая Филипповича 1886 года рождения, происхождение его не известно, который работает служителем культа при зюзинской церкви с 1929 года. Проживая в селе Зюзино, занимался систематическим пьянством

¹⁰⁹ При проведении так называемой кулацкой операции НКВД СССР по приказу № 00447 осужденных делили на две категории: 1-я — расстрел и 2-я — 8 или 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

¹¹⁰ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-15275. Л. 3. Рукопись, орфография подлинника сохранена, подписи — автографы; круглая печать Зюзинского сельсовета.

собирал частичные попойки, куда и приглашал колхозников. При пьянке были всякие последствия. В 1933 году был оштрафован с[ельским] советом за нарушения общественной тишины в ночное время. Замечалась его агитация, направлена против советской власти. Избирательных прав лишился. И имущества в настоящее время никакого не имеет, т. е. ни дома и не скотины. Что и удостоверяется *подпись*.

Дело руководителя Казанской обновленческой митрополии Иерофея (Померанцева)¹¹¹

№ 46

25 апреля 1940 г. — Характеристика НКВД Татарской АССР на Иерофея (Померанцева)¹¹²

Характеристика

На бывшего с[пециального] агента 3 отд[еле]ния б[ывшего] 4 отдела УГБ НКВД Т[атарской] р[еспублики] Орлова.

¹¹¹ Сведения об Иерофее (Померанцеве) см. в примеч. 26. Арестован 5 августа 1938 г. по обвинению в «участии в к[онтр]р[еволюционной] организации церковников» в Казани. В 1933 г. связался с руководителем эсеровской организации священником Пенкиным, функционировавшей в селе Шумбут Кзыл-Юлдузского района Татарской АССР. В 1934 г. с приездом в Казань через бывшего епископа Серафима (Александрова) установил связь с активом «а[нти]с[оветской] организации церковников» — протоиереем М. Н. Колокольниковым, священником И. Д. Пенкиным, протодиаконом А. И. Покровским (сторонник патриарха Тихона), священником Петром Касаткиным (тихоновец) и др. Через них он в Куйбышевском, Кзыл-Юлдузском, Мамадышском, Челнинском и других районах ТАССР вел и направлял активную деятельность по организации «а[нти]с[оветских] повстанч[еских] террор[истических] групп, устанавливая связи с а[нти]с[оветскими] эсеровскими формированиями по совместной а[нти]с[оветской] работе». В Кзыл-Юлдузском районе Татарской АССР и г. Куйбышеве давал установки по подготовке и осуществлению террористических актов против советов и колхозного актива, проводил работу по подготовке населения к вооруженному восстанию и свержению советской власти. Используя свое положение митрополита, Иерофей (Померанцев) группировал вокруг церквей «а[нти]с[оветские] кулацкие элементы и религиозников, сист[ематически] вел среди нищих а[нти]с[оветскую] повстанч[ескую] религи[озно]-пораженч[ескую] агитацию» (из дела). В 1938 г. было сфабриковано дело о церковно-монархической повстанческой контрреволюционной организации «Духовников», по которому были арестованы и осуждены пятеро обновленцев Казани. В их числе и «митрополит» Иерофей. При аресте у него изъяли сберкнижку на сумму 6 715 рублей 55 копеек, 32 688 рублей наличных денег; серебряные церковную чашу, дискос, две тарелки, ковш, звездицу, лжицу, дароносицу, кадило, крест; три панагии, 8 кг церковных крестиков, четыре папки с перепиской. 7 августа 1938 г. ему было предъявлено обвинение. На 27 февраля 1939 г. его успели допросить 10 раз. В ходе допросов Померанцев утверждал, что с конца 1917 г. работал в контакте с ВЧК—ГПУ—НКВД и «был осведомителем», «исполнял свой долг осведомителя и прощупывал настроения людей, их связи между собой и многое другое». Он говорил: «Я раскрыл 5 случаев (дел) к[онтр]р[еволюционной] деятельности и врагов Сов[етской] власти. Я никогда не был двурушником, провокатором и т. п., о чем знают работающие и теперь в НКВД гр. Степанов и Блинов, работавшие по церковному отделению с 1934 г.» (см.: Контрольное

Орлов — Померанцев Иерофей Георгиевич, 1874 года рождения, уроженец г. Болхова бывшей Орловской губернии, из семьи священника. Образование высшее-духовное — окончил духовную академию, состоял обновленческим митрополитом в Татарии, Крыму, Ивановской и Горьковской областях.

Завербован в 1923 году в качестве спецосведомителя¹¹³, затем пользовался агентом по разработке церковников. Имеет обширные связи среди духовенства — высшего сословия¹¹⁴, а также среди религиозного актива в ряде областей СССР. В Казани работал с 1934 года. Возможности для разработки к[онтр]р[еволюционных] церковников по Казани и периферии Орлов имел чрезвычайно большие, однако материалы представлял информаторского характера, в конкретных аг[ентурных] делах не участвовал и таковых не вел.

За время нахождения на связи у о[пер]уполномоченного 3 отделения лейт[енанта] г[осударственной] б[езопасности] т[оварища] Блинова Орлов был заподозрен в двурушничестве в 1937 году, и в дальнейшем Орлов неоднократно предлагал о[пер]уполномоченному т[оварищу] Блинову взятку под видом благотворительных целей, о чем тов[арищ] Блинов своевременно донес рапортом б[ывшему] н[ачальни]ку 4 отдела УГБ.

В 1938 году Орлов был арестован и из сети исключен.

Нач[альник] 3 отд[еле]ния 2 отдела УГБ НКВД Т[атарской] р[еспублики] мл[адший] лейтенант *Вахонин* /Вахонин/.

25/IV-40 г.

дело, заявление И[ерофея] П[омеранцева] наркомун НКВД СССР от 8 августа 1940 г. — не пронумерованный отдельный листок в конверте в дополнительной папке «Контрольное дело на Покровского и др.» (Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-17079)). 2 сентября 1939 г. Иерофей (Померанцев) был осужден Верховным судом Татарской АССР на 10 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. После направления Верховным судом РСФСР дела на доследование осужден Особым совещанием НКВД СССР на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. 28 августа 1989 г. реабилитирован.

¹¹² Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан, Архивно-следственное дело 2-17079. Л. 433. Машинопись. Подпись — автограф.

¹¹³ Померанцев утверждал в своих показаниях, что работал в контакте с ВЧК—ГПУ—НКВД и «был осведомителем» с конца 1917 г.

¹¹⁴ Так в тексте.

Дело священника-обновленца И. Д. Пенкина¹¹⁵

№ 47

26 апреля 1940 г. — Характеристика НКВД Татарской АССР
на священника-обновленца И. Д. Пенкина¹¹⁶

Характеристика

Спец[иальный] осведом[итель] Пенкин Иван Дмитриевич, кличка «Успенский», священник Шумбутского прихода, систематически пьянствует, среди верующих авторитетом не пользуется. Восстановить с ним связь и использовать его в дальнейшем по нашей линии не нахожу нужным. Считаю [необходимым] исключить его как балласт из состава осведомительной сети.

Врид. Нач[альника] Кзыл-Юлдузского р[айонного] о[тдела] НКВД ТАССР Насыров.

Верно: Следователь Следчасти НКВД Т[атарской] р[еспублики] мл[адший] лейтенант гос[ударственной] безопасности *Башков* /Башков/.

26/IV-40 г.

¹¹⁵ Иван Дмитриевич Пенкин (1879 г. р.), житель села Шумбут Кзыл-Юлдузского района Татарской АССР, сын священника, протоиерей, благочинный. Член Партии социалистов-революционеров с 1917 г. В 1918 г. будучи священником в селе Шумбут «во время пребывания белых чехословацких карательных отрядов организовал им помощь в мобилизации населения и конного состава, открыто призывал крестьян к выступлению с оружием в руках против Сов[етской] республики». В 1922 г. вошел в состав эсеровской организации, существовавшей до последнего времени в Кзыл-Юлдузском районе Татарской АССР, затем возглавил ее, вел здесь активную работу «по развороту а[нти]с[оветских] повстанч[еских] директив». В 1929 г. судим по ст. 129 Уголовного кодекса к штрафу в 200 рублей. Сексот НКВД Татарской АССР. В 1930 г. был одним из руководителей «а[нти]с[оветской] кулацкой волянки в [селе] Шумбут». Обработывал и вербовал кадры в «а[нти]с[оветскую] организацию, проводил а[нти]с[оветские] нелегал[ьные] сборища. В 1934 г. Пенкин установил связи с руководящим составом повстанческой организации церковников — «митрополитом» Иерофеем (Померанцевым), протоиереем М. Н. Колокольниковым, протодиаконем А. И. Покровским, по заданию которых «до последнего времени возглавлял а[нти]с[оветскую] повстанческую и террор[истическую] деятельность Шумбутской а[нти]с[оветской] организации». Используя свое положение, сгруппировал вокруг церковного прихода верующих-колхозников и систематически вел среди них «а[нти]с[оветскую] повстанческую религиозно-пораженческую пропаганду, высказывал а[нти]с[оветские] провокационные измышления о якобы неизбежной гибели сов[етской] власти, распространял а[нти]с[оветскую] клевету на руководителей сов[етского] правительства и ВКП(б)». В своей кассационной жалобе в Верховный суд РСФСР на приговор Верховного суда Татарской АССР Пенкин утверждал, что поздно вечером 9 сентября 1918 г. неизвестные лица убили его жену, у него на руках остались шесть малолетних детей. Чехам он не помогал, а про эсеровскую и церковническую контрреволюционную организацию написал под давлением следователя. 2 сентября 1939 г. осужден Верховным судом Татарской АССР по ст. 58-2, 58-10 ч. 1, 58-11 на 10 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. После направления Верховным судом РСФСР дела в Особое совещание НКВД приговор был изменен на 5 лет ссылки в Красноярский край.

¹¹⁶ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-17079. Л. 435. Машинопись. Подпись — автограф, дата вписана от руки фиолетовыми чернилами.

Дело священника-обновленца Т. С. Горшунова¹¹⁷

№ 48

21 апреля 1932 г.— Меморандум на священника
деревни Курени Буинского района ТАССР Т. С. Горшунова¹¹⁸

В развале Куренского колхоза принял некоторым образом участие и прибывший сюда из с[ела] Рус[ские] Кищаки священник Горшунов, который по приезде остановился на квартире у своей сестры. Она-то по приезде его и вышла чуть ли не одна из первых [из колхоза], чем подала пример другим. Не может быть, конечно, чтобы Горшунов и его жена, женщина довольно бойкая, не поделились в семье своих родных с теми или иными комментариями о положении — колхозного дела в с[еле] Кищаках, тем более и уход его оттуда — связан именно с выходом там из колхоза некоторых гражданок, близко к нему находившихся, что тоже послужило сигналом к развалу. По словам гр[ажданина]а Исаичева Дмитрия Горшунов некоторых из этих женщин эксплуатировал зимой в работе по пилке у него дров. Когда производилось дознание, то эти женщины совместно с другими выступили группой в защиту Горшунова с угрозой, что если он подвергается аресту, то они все выйдут из колхоза. Сам Горшунов, чувствуя, видимо, свою вину, во время производства дознания скрывался в Яшевке, а затем тотчас и уехал в Курени.

Что женщины у него работали и что они же первые вышли из колхоза, Горшунов, будучи 8/IV с. г. в Буинске, и сам этого не отрицает, а на вопрос, не было [ли] здесь его влияния, он с дерзостью ответил: «Если они все там (в колхозе) подышают, а я виноват». К этому нужно сказать, что он еще осенью [1931 г.] намеревался уйти из с[ела] Кищаки в Курени. На вопрос, что его побуждает к этому, ответил: «Там все колхозники». Хотелось уточнить значение этого ответа, но он, будучи тогда в пьяно-возбужденном состоянии, перешел на личные грубые выпады. Сейчас в Куренях служит без утверждения надлежащих органов церковной власти, опираясь главным образом на своих там родственников и свою нахальность.

21/IV-32 г.

Нач[альник] Буинского р[айонного] о[тдела] П[олномочного] п[редставительства] ОГПУ Т[атарской] р[еспублики] *Аболмасов /Аболмасов/*.

¹¹⁷ Тихон Степанович Горшунов (1887 г. р.), житель села Курени Буинского района Татарской АССР, из крестьян-бедняков. В 1918–1919 гг. секретарь комбеда, в 1919–1929 гг. псаломщик, а с 1929 г. священник-обновленец в Куренях, затем в селе Урюм Тетюшского района; с 1931 г. — в селе Русские Кищаки, с 1932 г. — в селе Курени. В июне 1931 г. арестован Ульяновским ГПУ за паломничество к чудотворной иконе в Ульяновск, «освобожден без допроса». Вновь арестован 4 мая 1932 г. Приговорен «тройкой» ГПУ Татарской АССР 3 августа 1932 г. к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. В мае 1990 г. реабилитирован.

¹¹⁸ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-6733. Л. 1. Машинописный подлинник, подпись — автограф.

№ 49

**21 апреля 1932 г. — Характеристика сельсовета
на священника-обновленца Т. С. Горшунова¹¹⁹**

Дана настоящая характеристика попу Куренской церкви Горшунову Тихону Степановичу в том, что Горшунов переехал в с[ело] Курени в марте месяце, именно в то самое время, когда был сильный выход из колхоза. Но до его приезда выход был прекращен, а с его приездом выход опять повторился еще сильнее до сего дня. До приезда Горшунова, когда я...¹²⁰ говорил с церковным старостой на счет списков верующих, то он мне сказал, что с приездом священника я вам докажу, что значит и сколько у меня верующих. Действительно, с приездом священника на первый звон к нему в церковь никто не пришел, но с его усиленной работой Горшунов работу поставил на боевую ногу, а именно, если до его [приезда] общественная часть колхоза держалась очень крепко, то с приездом его пошатнулась она. Именно выписались Осипов Илья, Осипов Александр, Осипова Ирина и ряд других товарищей, сперва связанных с ним, к которым Горшунов ходил и ходила его жена Горшунова Ирина. Господин Горшунов в настоящий момент работу ведет усиленно и...¹²¹ в способ орудия и агитации и свою церковь.

Горшунов в Курени попал таким способом. Когда он приехал в Курени, то к нему приходили женщины из Русского Кишак[а] и говорили ему: что ты, Горшунов, развалил колхоз у нас и хочешь уезжать? Горшунов обратно уехал, но все же урегулировал дело там и приехал обратно в Курени. Вышеупомянутые выход[ц]ы Осиповы являются родственниками Горшунова.

До революции Горшунов Тихон Степанович занимался монашеством.
21/IV-32 г.

За пред[седателя] с[ельского] с[овета] *Муравьев*.
Секретарь *подпись*.

№ 50

**21 мая 1932 г. — Обвинительное заключение
по делу Г. С. Горшунова¹²²**

Обвинительное заключение

По делу № 379 по обвинению священника с[ела] Курени Буинского р[айо]на Т[атарской] р[еспублики] Горшунова Тихона Степановича по ст. 58 п. 10 У[головного] к[одекса] РСФСР.

В Куренскую церковь из верующих входят 5 населенных пунктов: Курени, Ивашевка, Андреевка, Козловка и Немчиновка. Во всех деревнях за

¹¹⁹ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-6733 Л. 3–3 об. Машинописный подлинник, подпись — автограф.

¹²⁰ В документе далее неразборчиво.

¹²¹ В документе далее неразборчиво.

¹²² Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-6733. Л. 17–19. Машинописный подлинник, подпись — автограф.

исключением Немчиновки имелись и имеются колхозы. Священника Горшунова как вредного для данной местности объекта соответствующие организации прогнали в 1930 г. С 1930–1931 гг. в упомянутых деревнях берет свое начало коллективное строительство, которое до возвращения Горшунова шло нормально.

Горшунов как уроженец дер[евни] Андреевки (смежная деревня с Куренями) не покидал мысль обратного возвращения в Курени, все время поддерживал связь с оставшимся пред[седателем] церковного совета (фактически закрытой церкви) Ивановым Тимофеем, который уже потом, [в] 1932 г., в разговоре с колхозником-активистом Мишиным по поводу целесообразности открытия церкви выразился: «Обожди, привезу вот батюшку Горшунова из Рус[ских] Кишаки, тогда посмотрим, сколько будет у вас колхозников».

Там же Мишин показывает, что когда была закрыта церковь, колхозные дела шли хорошо, а когда вернулся священник Горшунов (3 апреля 1932 г.), когда открыли церковь, появилось антиколхозное движение, которое, кстати сказать, берет свое начало по выходу сродственников священника Горшунова — Осиповых. Также характерно то, что все выходцы активно стали группироваться в храме вокруг священника Горшунова, который при агентурной проработке не стеснялся высказывать своего враждебного отношения к коллективизации вообще (см. Меморандум, стр. 1).

Следствием достаточно подтверждается, что развал колхозов в перечисленных пунктах начался именно со дня открытия храма и объявления священника Горшунова, и что антиколхозное движение приостановилось с момента изоляции Горшунова 5/V [19]32 г.

Антиколхозная работа священника Горшунова также достаточно отражается двумя составленными на него актами: в Куренях от 20/IV с. г. и Ивашевке от 4/V. В последнем акте от 4/V Ивашевские колхозники указывали, что Горшунов пришел в д[еревню] Ивашевку с крестным ходом, с певчими, хоругвями и т. д., что несмотря на предупреждение (и официальное разрешение) ходить только «с крестом» по вызову, Горшунов с певчими и распеванием «Христос воскрес» по улицам стал ходить подряд по всем домам, а после того как его накрыли, он спрятался в солому, в баню, а потом пустился по огородам бежать, делая это демонстративно, как «страдалец за веру». Когда же его остановили, так как он после предупреждения давал денежные взятки пред[седателю] с[ельского] совета Сулову и счетоводу колхоза Алексеву. О триумфальном «пасхальном» походе Горшунова с 70-ю женщинами, о пении «Христос воскрес» по улицам и о том, что впоследствии прятался и бегал, — подтверждают лица из его лагеря, т. е. верующие старухи и дьякон.

Обвиняемый Горшунов в своем показании об антиколхозной работе и даче взяток отказывается, но проговаривается, что из Кишак он перешел в Курени потому, что там «предполагается развал колхоза», а на вопрос, почему ему было известно о «предполагавшемся развале колхоза», отвечает, что живую (хотя и завуалированную церковными делами) связь с кишаковскими и др[угими] женщинами он имел и разговоры на тему развала колхозов допуская.

По слогу своего характера и ума священник Горшунов — человек упрямый и недалекий. Его девиз — «Иди напролом», а такие субъекты сейчас, в периоде коллективного строительства, в деревне более чем опасны, они способны на все, благодаря своим индивидуальным качествам: упрямство и некультурность.

Обвиняемый Горшунов Тихон Степанович, 1887 года рождения, из крестьян дер[евни] Андреевки Буинского р[айо]на Т[атарской] р[еспублики] имеет жену 44 лет и дочь 6 лет. Перед арестом проживал в с[еле] Куренях у своих родственников, окончил второклассную школу в Куренях в 1907 г., русский, с 1909 по 1910 г. отбывал военную службу. До Февральской революции служил писарем на Самарском заводе взрывчатых веществ. С 1917 по 1919 г. вкл[ючительно] — секретарем комитета бедноты дер[евни] Ивашевки. С 1919 по 1929 г.— псаломщиком в д[еревне] Куренях. С 1930 г. священник в Куренях, а потом в д[еревне] Рус[ские] Кищаки Тетюшского р[айона] Т[атарской] р[еспублики] и вновь в Куренях с 3 апреля 1932 г. Арестовывался в июне мес[яце] 1931 г. в дер[евне] Линевке Ульяновского р[айо]на как «па-ломник» на святую икону, сидел три месяца.

Принимая в соображение, что инкриминируемое преступление Горшунова по ст. 58-10 У[головного] к[одекса] РСФСР установлено:

Постановил:

След[ственное] дело за № 379 по обвинению Горшунова Тихона Степановича по согласованию с прокурором Буинского р[айо]на отправить в судебную тройку П[олномочного] п[редставительства] ОГПУ Т[атарской] р[еспублики] на внесудебное разбирательство, перечислив Горшунова за С[екретно-]п[олитический] о[тдел] П[олномочного] п[редставительства] ОГПУ Т[атарской] р[еспублики].

21/V-32 г., г. Буинск.

Нач[альник] Буинского р[айонного] о[тдела] П[олномочного] п[редставительства] ОГПУ Т[атарской] р[еспублики] *Аболмасов /Аболмасов/*.

Справка: Горшунов арестован 5/V, содержится в Буинском домзаке, вещественных доказательств по делу нет.

Нач[альник] Буинского р[айонного] о[тдела] П[олномочного] п[редставительства] ОГПУ Т[атарской] р[еспублики] *Аболмасов /Аболмасов/*.

№ 51

29 июня 1939 г.— Запрос Государственного музея ТАССР на получение ценных богослужебных предметов и архива обновленцев из кладбищенской церкви Казани¹²³

В Верховный совет Тат[арской] АССР.

Центральный краеведческий музей ТАССР просит вас дать разрешение на получение из кладбищенской церкви: 1) архива т[ак] н[азываемой] «но-

¹²³ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 6. Д. 133. Л. 5. Машинописный подлинник, подпись — автограф. Угловой штамп Центрального музея ТАССР. На документе резолюция: «Все предметы кроме архива можно передать в а[нги]р[елигиозный] музей. К. Мустафин. 1/VII-39».

вой церкви»¹²⁴, 2) разн[ых] журналов «Православный собеседник»¹²⁵ и др. в количестве 400 экз[емпляров]. 3) Иконы 13–14 века Сергея Радонежского и др., представляющие музейную ценность, 4) посохи и облачения, раку от мощей Гурия¹²⁶.

Договоренность с представителем общины имеется.

Все эти предметы, перечисленные выше, необходимо получить для Антирелигиозного отдела Центр[ального] музея¹²⁷.

За директора Центр[ального] музея, ученый секретарь *Дьяконов /Дьяконов/*.

29/VI-1939.

№ 500

¹²⁴ Имеются в виду обновленцы.

¹²⁵ Богословский журнал Казанской духовной академии, издавался в 1855–1918 гг.

¹²⁶ Гурий (Руготин; около 1495–1563 гг.), свт., первый архиепископ Казанский и Свияжский в 1555–1563 гг.

¹²⁷ Антирелигиозный отдел Центрального музея действительно открывался ненадолго в 1940 г. в помещении закрытого летом 1939 г. Петропавловского собора, но вскоре был вновь закрыт.

Аннотация. В очередной документальной публикации представлены мероприятия партийно-советских властей и раскольников-обновленцев по захвату храмов в Казанской епархии Русской Православной Церкви в 1930-х гг. в городах и населенных пунктах Татарской АССР. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, обновленцы, Казанская епархия, Казань, Чистополь, православные кладбища.

Summary. The next documentary publication presents the activities of the party Soviet authorities and schismatic-renovationists to seize churches in the Kazan diocese of the Russian Orthodox Church in the 1930s in cities and towns of the Tatar ASSR. *Keywords:* Russian Orthodox Church, renovationists, Kazan diocese, Kazan, Chistopol, Orthodox cemeteries.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

А. Ю. Дубинский

Московская духовная семинария. Список выпускников 1861–1870 гг.

Журнал «Вестник церковной истории» продолжает публикацию списков выпускников духовных учебных заведений Российской империи XIX в. Дошла очередь до выпускников Московской семинарии, учившихся еще по первым уставам духовной школы 1814 г. Здесь следует в первую очередь обратить внимание читателей на введение к аналогичному материалу по Вифанской семинарии за те же годы¹. Поскольку в обеих семинариях Московской епархии учебный процесс был идентичным, повторяться излишне, так что здесь упомяну лишь некоторые выявленные особенности.

Источниковой основой для публикации стали «именные ведомости» учеников семинарии, содержащие базовый набор данных о воспитанниках и их родителях. Удачным дополнением к ним стали сохранившиеся копии аттестатов и свидетельств за 1866–1870 гг. Что касается первой половины 1860-х гг., то далеко не лучшую сохранность именных ведомостей в семинарском фонде скомпенсировали дела из фонда Московской духовной академии. Поскольку внешнее правление академии вплотную занималось учебно-педагогическими вопросами подведомственных семинарий, в архиве МДА (ЦГА Москвы. Ф. 229) частично сохранились тетради именных ведомостей за начало 1860-х гг. Они удачно восполнили архивные утраты семинарского фонда.

Следует заметить, что порой приходилось использовать также ведомости высших отделений за нечетные годы, когда состав учеников мог отличаться от состава выпускников на следующий год, поскольку выпуски происходили по четным годам. Конечно, в среднем и особенно низшем отделениях немало учеников выбывали из семинарии посреди курса. Однако в высшем отделении после одного года из двух очень редко кто прекращал обучение

© Дубинский А. Ю., 2023

¹ Дубинский А. Ю. Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1861–1870 гг. // Вестник церковной истории. 2022. № 3/4(67/68). С. 343–380.

и почти никто не принимался извне, так что состав высшего отделения по окончании первого учебного года был практически идентичен составу выпуска, причем даже с некоторым запасом, включающим в себя недоучившихся впоследствии старшекласников. Сейчас, по прошествии полутора веков, их даже трудно назвать «лишними» в этом списке. Тем более что в настоящей работе не ставится цель установить, кто имел лучшие баллы по успеваемости и поведению, а кто регулярно подвергался знаменитым бурсацким экзекуциям; кто получил аттестат студента семинарии, а кто довольствовался при выпуске свидетельством третьего разряда.

Наконец, особенностью Московской духовной семинарии в те годы было наличие в ее стенах немногочисленных иностранцев — учеников из дружественных Сирии и Сербии.

Аврорин Феодор, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Петр Феодоров, диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Хатунь, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6).

Алексеев Александр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Михаил Гаврилов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Покровское, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 7 об., 8).

Андреев Алексей, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Николай Андреев († до 1864 г.), пономарь; Москва, Замоскворецкий сорок, Успенская в Кожевниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9 об.).

Аничков Владимир, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Иоанн Николаев Аничков-Платонов († до 1869 г.), священник; Москва, Никитский сорок, Космодамиановская, что в Шубине, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Ансеров Алексей, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Степан Гаврилов († до 1864 г.), дьячок; Московская губерния, Серпуховский уезд, погост Ивановская гора, Иоанна Милостивого церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9).

Ансеров Владимир, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Павел Александров, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Александро-Невская, что при Мещанском училище, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5).

Ансеров Сергей, родился около 1838 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Александр Алексеев († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Пушкино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8 об.).

Антушев Сергей, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иван Афанасьев, дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Св. апостола Павла, что в Императорской Павловской больнице, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8 об.).

Апостольский Петр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Михаил Никитин, священник; Москва, Никитский сорок, Богородицерождественская, что в Путинках, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2).

Аристархов Константин, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Сергей Иоаннов, заштатный диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Скорбященская на Зацепе церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

Архангельский Егор, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Лука Степанов, дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Св. Богоотец Иоакима и Анны, что на Якиманке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8 об.).

Архангельский Михаил, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Максим Данилов († до 1864 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Тимошкино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11 об.).

Архангельский Михаил, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Андрей Васильев, дьячок; Московская губерния, Коломна, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Архангельский Николай, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Иоанн Афанасьев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Троицкое, Черемушки тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Архангельский Сергей, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иван Афанасьев священник; Московская губерния, Московский уезд, село Троицкое Черемушки тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11 об.).

Архаров Алексей, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Петр Петров, священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Аниськино, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6 об.).

Архаров Иоаким, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Петр Петров, священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Аниськино, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 11 об., 12).

Архаров Семен, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Петр Петров, священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Аниськино, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 280; Оп. 3. Д. 20. Л. 11 об., 12).

Багрецов Михаил, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Петр Никифоров, дьячок; Московская губерния, Подольский уезд, село Ирнинское, Иоанно-Богословская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10 об.).

Баев Лев, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1855–1862 гг.). Отец: Бало Баев, житель Владикавказа, осетин (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5).

Басов Михаил, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Алексей Иванов, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Алексеевское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7).

Баталин Николай, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Андреев († до 1867 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Троицкая в Полях церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1 об., 2).

Белянинов Николай, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Стефан Васильев, священник; Москва, Покровская, что в Тюремном губернском замке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4).

Белов Михаил, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Феодор Васильев († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Новлянское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 291; Оп. 3. Д. 20. Л. 12 об., 13).

Белорастов Димитрий, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Михайлов († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Вельяминово, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

Беляев Александр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Егор Иоаннов, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Корочарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 320; Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16).

Беляев Алексей, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Сергей Васильев, священник; Москва, Никитский сорок, Благовещенская в Петровском саду церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

Беляев Андрей, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Андрей Георгиев († до 1867 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Космодамиановская в Садовниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1 об., 2).

Беляев Егор, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Александр Георгиев († до 1867 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Духосошестввенская на Даниловском кладбище церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 5 об., 6).

Беляев Иван, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иван Михайлов († до 1861 г.), дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Дьяково, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5).

Беляев Николай, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Беляев Петр, диакон; Москва, Казанский

у Воскресенских ворот собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Беневоленский Владимир, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Павел Игнатьев, протоиерей; Москва, Пречистенский сорок, Николаевская на Арбате церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10).

Благовещенский Александр, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Константин Иоаннов Благовещенский, священник; Москва, Ивановский сорок, Введенская, что в Семеновском, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 8 об., 9).

Богданов Николай, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Алексей Васильев, священник; Москва, Никитский сорок, Димитрие-Селунская, что у Тверских ворот, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 8 об., 9; Оп. 1. Д. 1492. Л. 264).

Богданов Платон, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Алексей Васильев, священник; Москва, Никитский сорок, Димитрие-Селунская, что у Тверских ворот, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2 об., 3).

Боголепов Алексей, родился около 1838 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Петр Евфимов († до 1861 г.), дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Пушкино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6 об.).

Боголепов Петр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Димитрий Димитриев, священник; Москва, Ивановский сорок, Воскресенская в Гончарах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2 об., 3).

Боголепов Петр, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Иван Петров, пономарь; Москва, Ивановский сорок, Космо-Дамиановская в Таганке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Боголепов Сергей, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Гавриил Михайлов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Ясенево, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об., 14).

Боголепов Феодор, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Павел Михайлов, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Темня, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 315; Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16).

Боголюбский Александр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Михаил Симеонов, священник; Москва, Ивановский сорок, Космодамиановская в Таганке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2).

Богородский Николай, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Василий Николаев, ост[ался] в том же

классе, священник; Москва, Сретенский сорок, Филиппиевская на Мещанской церкви (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 6 об., 7).

Богородский Сергей, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Николай Васильев († до 1861 г.), священник; Москва, Пречистенский сорок, Крестовоздвиженская в бывшем Крестовоздвиженском монастыре церкви (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3 об.).

Богословский Александр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Михаил Петров, пономарь; Москва, Сретенский сорок, Покровская в Красном селе церкви (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 319; Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16).

Богословский Иван, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Богословский Петр диакон; Рязанская губерния, Рязанский уезд, село Солотча, Зачатиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 13).

Богословский Петр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Тимофей Павлов († до 1864 г.), дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Чеплыхино, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8).

Богословский Петр, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Михаил Петров, дьячок; Москва, Сретенский сорок, Покровская в Красном селе церкви (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

Богословский Феодор, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Николай Петров († до 1861 г.), священник; Москва, Сретенский сорок, Покровская, что в Покровском, церкви (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7).

Богоявленский Александр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Петр Андреев, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Алешково, Успенская церковь (до 1863 г.), затем Богородский уезд, село Воскресенское, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7 об.; Ф. 229. Оп. 5. Д. 587. Л. 5).

Борзцовский Алексей, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.); Отец: Иоанн Михеев; Москва, Замоскворецкий сорок, Св. Страстотерпца и Чудотворца Иоанна Воина, что на Калужской улице, церкви (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2).

Борзцовский Сергей, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иоанн Михеев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Иоанно-Воиновская на Калужской улице церкви (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 273; Оп. 3. Д. 20. Л. 10 об., 11).

Бриллиантов Александр, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Александр Яковлев, священник; Москва, Николаевская единоверческая в Преображенском богадельном доме церкви (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

Булгаков Петр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Василий Васильев, священник; Московская губерния,

Коломенский уезд, село Малино, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Введенский Александр, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Димитрий Феодоров, диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Волочаново, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6; Д. 1668. Л. 51).

Введенский Алексей, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Сергей Введенский, заштатный пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Кайнарджи, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 5 об., 6).

Величкин Александр, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Иосифов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Лужки, Никитская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6 об., 7).

Величкин Аркадий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Василий Иосифов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Лужки, Никитская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 282; Оп. 3. Д. 20. Л. 11 об., 12).

Величкин Иван, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Иосифов священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Лужки, Никитская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10).

Величкин Иван, Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов, заштатный диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, погост Бобровки, Скорбященская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 7 об., 8).

Вениаминов Иван, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Николай Васильев († до 1866 г.), диакон; Московская губерния, Богородский уезд, село Глинки, Иоанно-Богословская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 9 об., 10; Оп. 1. Д. 1492. Л. 268).

Верещагин Степан, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Михаил Стефанов († до 1864 г.), диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Козлово, Флоро-Лаврская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10).

Виноградов Вениамин, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Иоанн Димитриев († до 1864 г.), священник; Москва, кафедральный Архангельский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8).

Виноградов Димитрий, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Димитрий Васильев, священник; Москва, Пречистенский сорок, Елисаветинская на Дорогомиловском кладбище церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Виноградов Иван, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Петр Иванов, священник; Московская губерния,

Богородский уезд, Параскевиевская у речки Березовки церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9).

Виноградов Иван, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иоанн Петров († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Фроловское, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3).

Виноградов Иван, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иоанн Афанасьев († до 1864 г.), диакон; Москва, Сретенский сорок, Николоберсеневская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6 об.).

Виноградов Иван, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иван Александров, дьячок; Москва, Никитский сорок, Космо-Дамиановская в Шубине церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 231; Оп. 3. Д. 20. Л. 5 об., 6).

Виноградов Леонид, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Константин Павлов, дьячок; Москва, Ивановский сорок, Мартиновская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Виноградов Павел, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Михаил Алексеев, диакон; Московская губерния, Клин, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 9 об., 10; Оп. 1. Д. 1492. Л. 265).

Виноградов Петр, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Евфимий Димитриев († до 1867 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Нетесово, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 9 об., 10).

Виноградский Аркадий, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Илья Михайлов († до 1866 г.), заштатный священник; Москва, Ивановский сорок, Покровская на Земляном валу церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 262; Оп. 3. Д. 20. Л. 8 об., 9).

Владимирский Александр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Космин († до 1864 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Никольское, Здеково тож, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11).

Владимирский Павел, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Сергей Алексеев († до 1861 г.), протоиерей; Москва, Замоскворецкий сорок, Казанская, что у Калужских ворот, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3).

Владиславлев Иван, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Егор Яковлев, дьячок; Москва, Сретенский сорок, Фроло-Лаврская на Мясницкой церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 10 об., 11).

Владиславлев Павел, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Егор Яковлев, дьячок; Москва, Сретенский сорок, Флоро-Лаврская на Мясницкой церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 232; Оп. 3. Д. 20. Л. 5 об., 6).

Владиславлев Петр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Егор Яковлев, дьячок; Москва, Сретенский сорок, Флоро-Лаврская у Мясницких ворот церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Владыченский Василий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Павел Петров, священник; Московская губерния, Серпухов, Владычней монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6).

Владыченский Петр, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Павел Петров, священник; Московская губерния, Серпухов, Владычней монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5).

Воздвиженский Александр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Алексей Дмитриев († до 1864 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Зюзино, Борисоглебская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8 об.).

Воздвиженский Виктор, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Николай Дмитриев, священник; Москва, Китайский сорок, Троице-Грузинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7).

Воздвиженский Владимир, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1870 гг.). Отец: Димитрий Дмитриев, священник; Москва, Никитский сорок, Успенская, что на Малой Дмитровке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 7 об., 8).

Воздвиженский Владимир, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Алексей Дмитриев († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Зюзино, Борисоглебская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5).

Воздвиженский Димитрий, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Михаил Георгиев († до 1867 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Духосошестввенская на Даниловском кладбище церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3 об., 4).

Воздвиженский Евгений, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Димитрий Дмитриев, священник; Москва, Никитский сорок, Успенская, что на Малой Дмитровке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 8 об., 9; Оп. 1. Д. 1492. Л. 260).

Воздвиженский Иван, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иосиф Сергиев, бывший тередорщик; Московская Синодальная типография (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6 об., 7).

Воздвиженский Леонид, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Андрей Георгиев, священник; Москва, Пречистенский сорок, Николаевская близ Боровицких ворот церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 11 об., 12).

Воздвиженский Сергей, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Андрей Георгиев священник; Москва,

Пречистенский сорок, Николострелецкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11).

Вознесенский Николай, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Петр Васильев, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Хотяйново, Христорожественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8 об.).

Воронцов Дмитрий, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Павел Лаврентьев, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Шабалское, исправляющий должность пономаря (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7 об.).

Воскресенский Александр, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Николай Алексеев († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Свиблово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7 об.; Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6).

Воскресенский Семен, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Филиппов, диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Троицкая в Вишняках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 312; Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16).

Геликонский Митрофан, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.); Отец: Михаил Семенов, священник; Москва, Китайский сорок, Николомоскворецкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2).

Георгиевский Константин, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Сергей Васильев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Коломенское, Дьяково тож, Иоанно-Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7, 7 об.).

Георгиевский Семен, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Петр Сергеев, диакон; Москва, Сретенский сорок, Рождественский девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7).

Глаголев Дмитрий, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Матфий Димитриев, священник; Москва, Сретенский сорок, Николаевская в Покровском церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 230; Оп. 3. Д. 20. Л. 5 об., 6).

Глинков Сергей, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иоанн Александров, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Всехсвятское, Всехсвятская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 298; Оп. 3. Д. 20. Л. 13 об., 14).

Голосов Василий, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Алексиев, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Богородское, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об., 14).

Голубев Александр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Сергей Николаев († до 1864 г.), священник; Мос-

ковская губерния, Подольский уезд, село Ворсино, Феодоровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6).

Голубев Константин, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Сергей Николаев († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Ворсино, Феодоровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 11 об., 12).

Городецкий Николай, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Михаил Иоаннов († до 1861 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Вознесенский девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4 об.).

Горский Виктор, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иоанн Григорьев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Троицкая, что на Воробьевых горах, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6 об.).

Горский Владимир, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Григорьев († до 1867 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Троицкая, что на Воробьевых горах, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5).

Горский Капитон, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иоанн Григорьев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Троицкая, что на Воробьевых горах, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7).

Горский Лев, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Стефан Никифоров († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Троицкое, Троицкая церковь на Теплых станах (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4).

Громов Петр, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Илья Петров, дьячок; Москва, Сретенский сорок, Филиппиевская в Мещанской церкви (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5).

Грузинский Сергей, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Евгений Сергеев, диакон; Москва, Никитский сорок, Василие-Кесарийская в Тверской Ямской слободе церкви (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2).

Гумилевский Николай, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Евграф Петров († до 1869 г.), священник; Московская губерния, Волоколамск, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Гумилевский Петр, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Евграф Петров († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Волоколамск, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2 об., 3).

Гурьев Виктор, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Петр Иоаннов, священник; Москва, Ивановский сорок, Иоанно-Предтечевская на Земляном валу церкви (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4 об.).

Гусев Владимир, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Алексей Кондратиев († до 1867 г.), диакон; Московская губерния, Серпухов, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5).

Десницкий Павел, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Алексей Павлов, диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Иоанна Воина, что на Калужской улице, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4).

Диаконов Семен, родился около 1838 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Алексей Афанасьев († до 1861 г.), дьячок; Московская губерния, Подольский уезд, село Пахрино, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6 об.).

Дмитревский Алексей, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов († до 1867 г.), священник; Москва, Никитский сорок, Димитрие-Селунская у Тверских ворот церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5).

Добров-Тихомиров Алексей, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иоанн Григорьев († до 1864 г.), запрещенный священник, исправлявший должность пономаря; Московская губерния, Верейский уезд, село Вышгород, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9, 9 об.).

Доброхотов Николай, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Алексей Феодоров († до 1864 г.), дьячок; Москва, Харитониевская в Огородниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12 об.).

Долгоруков Петр, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Василий Ильин, пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Оболдино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6 об.).

Дружинин Василий, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Михаил Иванов, дьячок; Москва, Никитский сорок, Ермолаевская на Козьем болоте церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3 об.).

Запольский Николай, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Никита Запольский, протоиерей; перемещен из Иркутской духовной семинарии, миссионер Якутской области (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 9).

Зверев Александр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Петр Иванов, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Бутурлино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6).

Зверев Александр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Григорий Афанасьев священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Фаустово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12).

Зверев Николай, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Михаил Георгиев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Волынское, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2).

Зверев Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Петр Иоаннов († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Бутурлино, Никольская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 9 об., 10).

Зверинский Константин, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Павел Петров заштатный дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, село Образцово, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 13).

Зверинский Николай, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Павел Петров, заштатный дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, село Образцово, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 307; Оп. 3. Д. 20. Л. 14 об., 15).

Зеведеев Александр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Иаков Петров, священник; Московская губерния, Коломна, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2).

Зернов Николай, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Стефан Андреев, пономарь; Москва, Ивановский сорок, Архидиакона Стефана, что за Яузой, церковь (до 1863 г.), затем дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Левково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8 об.; Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5 об.).

Зернов Николай, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Стефан Иоаннов, протоиерей; Москва, Пречистенский сорок, Николаевская на Арбате церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 8 об., 9).

Зерченинов Алексей, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Алексей Иоаннов († до 1866 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Спасо-Преображенская в Наливках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 226; Оп. 3. Д. 20. Л. 4 об., 5).

Зерченинов Григорий, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Владимир Григорьев, диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Иверская на Большой Ордынке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3 об., 4).

Зерченинов Димитрий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иван Иванов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Сергиевское, Коньково тож, Сергиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8, 8 об.).

Зерченинов Сергей, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Алексей Иоаннов († до 1866 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Спасо-Преображенская в Наливках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 229; Оп. 3. Д. 20. Л. 4 об., 5).

Зерченинов Тимофей, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Никифор Тимофеев († до 1866 г.), протоиерей; Москва, Китайский сорок, Николобольшекрестовская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 220; Оп. 3. Д. 20. Л. 3 об., 4).

Зимин Василий, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иван Васильев, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Новодевичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6 об., 7).

Зимин Петр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Андрей Александров, заштатный пономарь; Московская губерния, Подольский уезд, село Передельцы, Георгиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 326; Оп. 3. Д. 20. Л. 16 об., 17).

Златоустов Василий, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Алексей Максимов († до 1861 г.), пономарь; Московская губерния, Коломна, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5).

Знаменский Василий, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: в должности дьячка Василий Никифоров, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Колычево, Феодоро-Стратилатовская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7 об.).

Знаменский Иван, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Иосиф Алексеев, дьячок; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Талижь², Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Знаменский Михаил, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Николай Димитриев, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Парфеньево, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Знаменский Павел, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Михаил Григорьев († до 1861 г.), пономарь; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Давыдово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4 об.).

Зыков Константин, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Сергеев. († до 1864 г.), протоиерей; Москва, Ивановский сорок, Николаевская на Ямах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11).

Иванцов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1861–1866 гг.). Отец: Михаил Иванцов († до 1866 г.), священник; Курская губерния, Щигры, приходская Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 3 об., 4).

Ильинский Григорий, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Михаил Феодоров, священник; Москва, Сретенский сорок, Покровская в Красном селе церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 9).

² В документе далее зачеркнуто: село Выдры.

Ильинский Михаил, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Георгий Адрианов, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Возцы, Григорие-Богословская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 323; Оп. 3. Д. 20. Л. 16 об., 17).

Ильинский Сергей, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Михаил Феодоров, священник; Москва, Сретенский сорок, Покровская в Красном селе церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8 об.).

Инихов Петр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Егор Сергеев († до 1864 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Спасское, Котово тож, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10 об.).

Ирисов Алексей, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Алексей Петров († до 1869 г.), диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Пятницкое, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Казанский Николай, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Алексей Иоаннов, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Феодоровское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 9 об., 10).

Казанцев Иван, родился около 1838 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Александр Феодоров, диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, Крестовоздвиженская, что на Лютарице, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7 об.).

Казанцев Иван, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.); Отец: Михаил Иванов († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Бронницы, Градской собор (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2 об.).

Калединский Гавриил, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Андрей Яковлев († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Гуслицы, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 279; Оп. 3. Д. 20. Л. 11 об., 12).

Каллиников Димитрий, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.), уволен в Епархиальное ведомство. Отец: Николай Осипов, тередорщик; Московская Синодальная типография (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 7 об., 8).

Капустин Яков, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Платон Иоаннов, протоиерей; Москва, Сретенский сорок, Никитская в Басманной церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1 об., 2).

Каржавин Владимир, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Николай Иларионов, священник; Москва, Китайский сорок, Св. великомученицы Варвары на Варварке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7).

Касаткин Василий, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Симеон Михайлов, диакон; Московская губерния,

Московский уезд, село Осташково, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3 об.).

Кедров Павел, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Иоанн Димитриев, ранний священник; Москва, Пречистенский сорок, Знамения Пресвятой Богородицы в Зубове церковь³ (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Ключарев Александр, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.); Отец: Иосиф Петров († до 1861 г.), протоиерей; Владимирская губерния, г. Александров, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 1 об.).

Ключарев Александр, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Симеон Александров († до 1867 г.), священник; Москва, Пречистенский сорок, Новодевичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 9 об., 10).

Ключарев Сергей, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Петр Алексиев, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Михалево, Христорождественская церковь⁴ (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Коломенский Владимир, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Василий Ильин, диакон; Москва, Сретенский сорок, Петропавловская в Новой Басманной церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 222; Оп. 3. Д. 20. Л. 4 об., 5).

Колосов Димитрий, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Гавриил Николаев, заштатный священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Ивановское, Куркино тож, Св. Иоанна Воина церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 296; Оп. 3. Д. 20. Л. 13 об., 14).

Колосов Николай, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Гавриил Николаев, заштатный священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Ивановское, Куркино тож, Св. Иоанна Воина церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 251; Оп. 3. Д. 20. Л. 7 об., 8).

Космин Косма, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Иоанн Илларионов († до 1869 г.) уволен по собственному желанию, протоиерей; Московская губерния, Коломна, Успенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 7 об., 8).

Кохомский Александр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Василий Ильин, диакон; Москва, Сретенский сорок, Петро-Павловская в Новой Басманной церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 6 об., 7).

Краснопевцев Димитрий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Стефан Петров, священник; Москва, Ни-

³ В документе далее зачеркнуто: Бронницкий у., село Ильинское, Ильинская церковь.

⁴ В документе далее зачеркнуто: село Заворово, Троицкая церковь.

китский сорок, Николаевская в Гнездниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7 об.).

Кротков Александр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Павел Иоаннов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Коломенское, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Кротков Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Феофилакт Иоаннов, протоиерей; Москва, Никитский сорок, Николаевская на Ваганьковском кладбище церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Крылов Александр, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Афанасий Феодоров, священник; Москва, Сретенский сорок, Крестовоздвиженская на убогих домах церковь (ЦГА Москвы, Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7 об.).

Крылов Алексей, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1854–1864 гг.). Отец: Афанасий Феодоров, священник; Москва, Сретенский сорок, Крестовоздвиженская на убогих домах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6).

Крылов Василий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Павел Петров, священник; Москва, Никитский сорок, Знаменская за Петровскими воротами церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2 об.).

Крылов Виктор, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Павел Петров († до 1866 г.), священник; Москва, Никитский сорок, Знаменская за Петровскими воротами церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 322; Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16, 16 об., 17).

Крылов Владимир, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Василий Феодоров, священник; Москва, Китайский сорок, Николаевская у Большого креста церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12).

Крылов Иван, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Феодор Иванов, пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Витенево, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 11 об., 12).

Кудинов Николай, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Петр Иоаннов, ранний священник; Москва, Сретенский сорок, Никитская в Басманной церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 314; Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16).

Кудрявцев Димитрий, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Антоний Андреев, заштатный ранний священник; Москва, Ивановский сорок, Симеоностолпническая, что за Яузюю, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Кудрявцев Константин, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Стефан Николаев († до 1867 г.), священник;

Московская губерния, Серпуховский уезд, село Лужники, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1, Д. 1565. Л. 11 об., 12).

Кудрявцев Михаил, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Димитрий Иванов, священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Гуслицы, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 250; Оп. 3. Д. 20. Л. 7 об., 8).

Кудрявцев Петр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Василий Иоаннов, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Колычево, Воскресенская церковь (до 1863 г.); Москва, Никитский сорок, Покровская, что при Московском тюремном замке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9; Ф. 229. Оп. 5. Д. 587. Л. 5).

Куняев Василий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов, священник; Москва, Сретенский сорок, Успенская в Печатниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5).

Лавровский Порфирий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Михаил Димитриев, бывой диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Васильевское, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 6 об., 7; Оп. 1. Д. 1492. Л. 246).

Ладожин Василий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Иван Егоров, († до 1866 г.), диакон; Москва, Ивановский сорок, Петропавловская в Лефортове церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10 об.).

Ладожин Владимир, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Иван Егоров († до 1866 г.), диакон; Москва, Ивановский сорок, Петропавловская в Лефортове церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 270; Оп. 3. Д. 20. Л. 9 об., 10).

Лапенский Иван, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Григорьев, († до 1867 г.), священник; Москва, Ивановский сорок, Спасо-чигасская за Яузою церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 8 об., 9).

Лебеданцев Михаил, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Ефрем Патапьев, заштатный дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Дорки, Дмитриевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 5 об., 6).

Лебедев Александр, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Павел Иоаннов, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Спасское, Карходиново тож, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3 об.).

Лебедев Александр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Исааков (Иоаннов?), диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Рогачево, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8).

Лебедев Александр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Алексей Иоаннов († до 1864 г.), священник;

Москва, Придворный Верхоспасский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 13).

Лебедев Алексей, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Михаил Григорьев († до 1866 г.), дьячок; Москва, Спасская, что при Московской глазной больнице, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 238; Оп. 3. Д. 20. Л. 5 об., 6).

Лебедев Алексей, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Петр Мефодиев, бывой священник, ныне исключенный из духовного звания, Московская губерния, Серпуховский уезд, село Шматово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 3 об., 4).

Лебедев Василий, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Максим Стефанов, пономарь; Москва, Ивановский сорок, Симеона Столпническая, что за Яузою, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2 об.).

Лебедев Василий, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Алексей Исакиев († до 1867 г.), священник; Московский придворный Верхоспасский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 8 об., 9).

Лебедев Димитрий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Стефан Мефодиев, заштатный священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Карпово, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 1 об.).

Лебедев Егор, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Александр Георгиев († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Мышенское, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 289; Оп. 3. Д. 20. Л. 12 об., 13).

Лебедев Михаил, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Николай Васильев († до 1864 г.), диакон; Московская губерния, Богородский уезд, село Гребнево, Гребневской Божия Матери церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12 об.).

Лебедев Николай, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Александр Егоров († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Мышенское, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6).

Лебедев Павел, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Васильев († до 1867 г.), диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Скорбященская, что на Ордынке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5).

Лебедев Павел, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иван Матвеев († до 1867 г.), дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Казанская у Калужских ворот церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Лебедев Семен; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Павел Феодоров Лебедев († до 1864 г.), диакон; Московская губерния,

Серпуховский уезд, погост Теремец, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8).

Лебедев Сергей, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Павел Иоакимов, священник; Москва, Пречистенский сорок, Спасобожedomская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 11 об., 12).

Левитский Николай, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Алексей Иоаннов, протоиерей; Московская губерния, Серпухов, Троицкий собор (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8 об.).

Ловцев Сергей, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Мартин Леонтьев, протоиерей; Москва, Пречистенский сорок, Неопалимовская близ Девичьего поля церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6 об.).

Лукин Николай, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Александр Петров, священник; Московская губерния, Серпухов, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6 об.).

Любимов Александр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Александр Иоаннов, священник; Москва, Пречистенский сорок, Девятинская близ Пресни церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Любимов Василий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Петр Никифоров, дьячок; Московская губерния, Серпуховский уезд, погост Староспасский, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 5 об., 6; Оп. 1. Д. 1492. Л. 235).

Любимов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Георгий Никифоров, заштатный священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Вельяминово, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 5 об.).

Люминарский Александр, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Александр Алексеев († до 1861 г.), диакон; Московская губерния, Богородский уезд, село Воскресенское, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3).

Малеин Димитрий, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Михаил Митрофанов, протодиакон; Московский Благовещенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об., 14).

Малинин Афанасий, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Николай Васильев, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Спасская на Арбате церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7 об.).

Малинин Михаил, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Григорий Михайлов, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Семеновское, Отрада тож, Князе-Владимирская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 258; Оп. 3. Д. 20. Л. 8 об., 9).

Малинин Михаил, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иоанн Петров († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Серпухов, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 219; Оп. 3. Д. 20. Л. 3 об., 4).

Малинин Павел, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Григорий Михайлов, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Семеновское, Отрада тож, Князе-Владимирская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 224; Оп. 3. Д. 20. Л. 4 об., 5).

Малинин Сергей, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Павел Григорьев, дьячок; Московская губерния, Подольский уезд, село Богородское, Ватутинки тож, Тихвинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об., 14).

Малиновский Алексей, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Гордий Степанов († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Воздвиженское, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 284; Оп. 3. Д. 20. Л. 11 об., 12, 12 об., 13).

Мансветов Иван, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Данила Иванов, священник; Москва, Пречистенский сорок, Новодевичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 5 об.).

Мансветов Сергей, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Данила Иванов, священник; Москва, Пречистенский сорок, Новодевичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7).

Мансветов Феодор, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Даниил Иоаннов († до 1867 г.), протоиерей; Москва, Пречистенский сорок, Новодевичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1 об., 2).

Марков Василий, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Симеон Архипов († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Коломенский уезд, погост Красны, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 325; Оп. 3. Д. 20. Л. 16 об., 17).

Марков Владимир, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Симеон Архипов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Усмерск, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9 об.).

Марков Клавдий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Симеон Архипов священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Усмерск, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10 об.).

Махаев Димитрий, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Димитрий Захаров, пономарь; Московская губерния, Серпухов, Распятская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Машков Василий, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Михаил Иоаннов, диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Иоакиманская на Якиманке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 6 об., 7).

Мещерский Константин, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Григорий Иоаннов († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Луково, Мячково тож, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об., 14).

Миленкович Илья, Московская духовная семинария (1864 г.). Из сербов (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9).

Минервин Климент, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Николай Васильев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Космодамианская, что в Садовниках, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 8 об., 9).

Минервин Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Николай Васильев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Космодамиановская, что в Садовниках, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1 об., 2).

Минервин Феодор, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Михаил Николаев, уволен по собственному желанию, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Каринское, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 7 об., 8).

Миролюбов Александр, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иаков Михайлов, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Поречье, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 6 об., 7; Оп. 1. Д. 1492. Л. 239).

Миролюбов Алексей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Димитрий Симеонов, священник; Московская губерния, Коломна, Христорождественская, что в крепости, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

Миролюбов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Димитрий Симеонов, священник; Московская губерния, Коломна, Крестовоздвиженская в крепости церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 327; Оп. 3. Д. 20. Л. 16 об., 17).

Молодилов Сергей, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иоанн Димитриев, священник; Москва, Сретенский сорок, Николаевская в Дербентском церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 7 об., 8; Оп. 1. Д. 1492. Л. 255).

Молчанов Александр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Алексей Иванов († до 1864 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, погост Березино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12 об., 13).

Молчанов Александр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иларион Иванов, заштатный священник;

Московская губерния, Серпуховский уезд, село Ровки, Николаевская церковь (до 1863 г.); Подольский уезд, село Покровское, Разницы тож, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 5 об.; Ф. 229. Оп. 5. Д. 587. Л. 1 об.).

Молчанов Василий, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Захар Иванов († до 1866 г.), диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Городищи, Иоанно-Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 10 об., 11).

Молчанов Василий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Алексей Иоаннов († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, погост Березино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 8 об., 9; Оп. 1. Д. 1492. Л. 259).

Молчанов Иван, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иларион Иванов, священник, исправляющий должность заболевшего священника; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Костино, Тихвинской Божией Матери церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10).

Молчанов Николай, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Алексей Иоаннов († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, погост Березино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6 об., 7).

Молчанов Платон, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Димитрий Иоаннов, диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Покровское, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5).

Морозов Павел, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Михаил Васильев, пономарь; Московская губерния, Богородский уезд, Параскевиевская у речки Березовки церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 295; Оп. 3. Д. 20. Л. 13 об., 14).

Муравьев Владимир, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иван Прокофьев священник; Московская губерния, Богородский уезд, погост Муравьищи, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10).

Муравьев Михаил, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Прокофьев, священник; Московская губерния, Богородский уезд, Ильинская на Муравьищах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 11 об., 12).

Мясоедов Иван, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Димитрий Иоаннов, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Товарищево, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4).

Мясоедов Петр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Симеон Андреев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Николопыжевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6 об.).

Надеждин Иван, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Николай Иванов, протоиерей; Москва, Гавриило-Архангельская, что при Московском почтамте, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 9 об., 10).

Надеждин Константин, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Николай Иоаннов, протоиерей; Москва, Гавриило-Архангельская, что близ старого почтамта, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10).

Надеждин Михаил, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Николай Иванов († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Ивань, Живоносного источника Богородицы церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5 об.).

Надеждин Николай, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Николай Иоаннов († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Ивань, Живоносного источника Богородицы церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 276; Оп. 3. Д. 20. Л. 10 об., 11).

Надеждин Николай, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Димитрий Сергиев, священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Благовещенское, Благовещенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

Назаревский Владимир, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Владимир Григорьев, протоиерей; Москва, Сретенский сорок, Трифоновская в Напрудной слободе церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1 об., 2).

Назаревский Сергей, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1861–1866 гг.). Отец: Владимир Григорьев, протоиерей; Москва, Трифоновская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 10 об., 11).

Нарский Иван, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Борис Иванов († до 1866 г.), пономарь; Московская губерния, Серпухов, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 221; Оп. 3. Д. 20. Л. 3 об., 4).

Нарский Тимофей, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Борис Иванов († до 1861 г.), протоиерей; Московская губерния, Серпухов, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3).

Наумов Василий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Павел Петров, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Успенская на Остоженке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 6 об., 7; Оп. 1. Д. 1492. Л. 240).

Невский Александр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Александр Симеонов († до 1864 г.), священник; Москва, Никитский сорок, Софийская на Миусском кладбище церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6).

Невский Петр, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Андрей Георгиев, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Горы, Введенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Недумов Митрофан, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Георгий Иоаннов († до 1867 г.), священник; Москва, Пречистенский сорок, Ржевская близ Пречистенских ворот церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2 об., 3).

Недумов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Георгий Иоаннов († до 1866 г.), священник; Москва, Пречистенский сорок, Ржевская у Пречистенских ворот церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 223; Оп. 3. Д. 20. Л. 4 об., 5).

Некрасов Димитрий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.); Отец: Петр Никитин, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Троицкое, на Обидце тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 1 об.).

Некрасов Димитрий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Феодор Феодоров, дьячок; Московская губерния, Коломна, Богоявленская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7 об.).

Некрасов Михаил, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Николай Алексиев († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Тропарево, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3 об., 4).

Некрасов Николай, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Филипп Иванов, дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, Георгиевская на Глинках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8, 8 об.).

Некрасов Николай, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Тимофей Алексиев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Очаково, Дмитриевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Некрасов Петр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Гавриил Иванов († до 1864 г.), пономарь; Москва, Пречистенский сорок, Зачатиевский девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 5 об.).

Некрасов Петр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Терентий Антонов († до 1864 г.), диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Черкизово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11).

Некрасов Петр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иоанн Васильев, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Турово, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 266; Оп. 3. Д. 20. Л. 9 об., 10).

Некрасов Сергей, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Димитрий Иванов, пономарь; Москва, Китайский

сорок, Николаевская у Большого креста церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8).

Некрасов Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Юлий Иоаннов, священник; Московский Казанский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 9 об., 10).

Некрасов Сергей, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Гавриил Иванов († до 1869 г.), пономарь; Москва, Пречистенский сорок, Зачатиевский девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 6 об., 7).

Некрасов Тимофей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Тимофей Алексиев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Очаково, Димитриевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Ненарокомов Василий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Александр Уаров († до 1866 г.), священник; Москва, Сретенский сорок, Николаевская в Звонарях церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 9 об., 10; Оп. 1. Д. 1492. Л. 267).

Ненарокомов Сергей, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Александр Уаров, священник; Москва, Сретенский сорок, Николаевская в Звонарях церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5).

Нехотенов Павел, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Михаил Алексеев († до 1861 г.), пономарь; Московская губерния, Бронницы, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5 об.).

Нечаев Виктор, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Александр Евфимов, протоиерей; Москва, Замоскворецкий сорок, Софийская на Набережной церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 303; Оп. 3. Д. 20. Л. 14 об., 15).

Нечаев Иван, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Евфимиев, священник; Москва, Никитский сорок, Богородицерождественская в Столешниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10 об.).

Нечаев Николай, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Александр Евфимиев, протоиерей; Москва, Замоскворецкий сорок, Софийская на Набережной церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Никитский Сергей, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Андрей Егоров († до 1864 г.), пономарь; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Софьино, Никитская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7).

Никольский Александр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Стефан Петров, ранний священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Казанская у Калужских ворот церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 297; Оп. 3. Д. 20. Л. 13 об., 14).

Никольский Василий, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Александр Михайлов († до 1864 г.), дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Люберицы, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8).

Никольский Иван, родился около 1842 г.; Вифанская духовная семинария, Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Василий Иванов, диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Мяново, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 9, 9 об.).

Никольский Михаил, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Иванов, диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Мяново, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1 об., 2).

Никольский Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Александр Григорьев, протоиерей; Москва, Никитский сорок, Покровская в Кудрине церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6 об.).

Никольский Петр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Стефан Петров, ранний священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Казанская у Калужских ворот церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 4 об., 5; Оп. 1. Д. 1492. Л. 227).

Никольский Феодор, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Александр Михайлов († до 1866 г.), дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Люберицы, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 321; Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16).

Орлинский Михаил, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иоанн Поликарпов, священник; Москва, Ивановский сорок, Преображенская в Преображенском церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4).

Орлов Алексей, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Петр Александров, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Крылатское, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Орлов Виктор, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Алексей Григорьев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Фили, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об., 14).

Орлов Евгений, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Николай Тихонов, священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Уполозы, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 290; Оп. 3. Д. 20. Л. 12 об., 13).

Орлов Никодим, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Григорий Алексеев, исключенный из духовного звания пономарь; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Петровское, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Орлов Николай, родился около 1841 г.; Вифанская духовная семинария, Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Алексей Космин, священник; Москва, Пречистенский сорок, Богоявленская, что в Ямской Дорогомиловской слободе, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 9 об.).

Орлов Николай, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Михаил Феодоров, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Троицкое, Александрово тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8).

Орлов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Петр Александров, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Крылатское, БогородицеРождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об., 14).

Орлов Сергей, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Павел Михайлов, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Успенская в Могильцах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Орлов Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Павел Сергеев († до 1867 г.), диакон; Москва, Никитский сорок, Знаменская за Петровскими воротами церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1 об., 2).

Орловский Николай, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Михаил Александров священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Корытино, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11 об.).

Остроумов Алексей, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Александр Алексеев, священник; Москва, Никитский сорок, Пименовская в Старых Воротниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10).

Остроумов Василий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Александр Алексеев, священник; Москва, Никитский сорок, Пименовская в Старых Воротниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10 об.).

Остроумов Илья, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Феодор Димитриев, священник; Московская губерния, Коломна, Брусенский девичий монастырь, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6 об., 7).

Остроумов Петр, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Алексиев († до 1867 г.), священник; Москва, единоверческая Николаевская при Рогожском богадельном доме церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об., 14).

Остроумов Яков, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Иванов, пономарь; Москва, Большой Успенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11).

Павлов Владимир, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Петр Петров, диакон; Москва, Никитский со-

рок, Страстной девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Павловский Александр, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Владимир Васильев, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Покровская в Левшине церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11).

Павловский Николай, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Владимир Васильев, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Покровская в Левшине церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11).

Павловский Николай, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Димитрий Павлов († до 1869 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Иоанно-Богословская под Вязом церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Погожев Александр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иван Евфимов, псаломщик; Московский кафедральный Архангельский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

Подобедов Григорий, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Афанасий Николаев, пономарь; Москва, Ивановский сорок, Иоанно-Предтечевская в бывшем Ивановском монастыре церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 6 об., 7; Оп. 1. Д. 1492. Л. 247).

Покровский Александр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иван Александров, диакон; Москва, Большой московский Успенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 277; Оп. 3. Д. 20. Л. 10 об., 11).

Покровский Александр, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Афанасий Андреев († до 1867 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Корочарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

Покровский Алексей, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Петр Гаврилов († до 1866 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Николаевская в Кузнецкой церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 9 об., 10; Оп. 1. Д. 1492. Л. 269).

Покровский Алексей, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Алексей Стефанов, священник; Москва, Благовещенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Покровский Василий, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.), уволен в Епархиальное ведомство. Отец: Иоанн Карпов († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Щеглятьево, Златоустовская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 14 об., 15).

Покровский Иван, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Афанасий Андреев († до 1861 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Карачарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8).

Покровский Иван, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иосиф Васильев, священник; Московская губерния, Коломна, Иоанно-Богословская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1 об., 2).

Покровский Иван, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Алексей Иосифов, дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Гвоздненский, Космо-Дамианская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2).

Покровский Михаил, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Никанор Афанасьев, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Троицкое Лобаново тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11 об.).

Покровский Николай, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1857–1862 гг.). Отец: Алексей Покровский, священник; Москва, придворный Верхоспасский собор (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3, 3 об.).

Покровский Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Сергей Григорьев († до 1866 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Никитская в Татарской церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 281; Оп. 3. Д. 20. Л. 11 об., 12).

Покровский Павел, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Афанасий Андреев, пономарь († до 1864 г.); Московская губерния, Московский уезд, село Карачарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7 об.).

Покровский Сергей, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Павел Иоаннов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Софоново, Георгиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Померанцев Егор, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Иоанн Алексеев († до 1864 г.), диакон; Московская губерния, Коломна, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7).

Померанцев Петр, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Николай Померанцев († до 1867 г.), дьячок; Московская губерния, Богородский уезд, село Образцово, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 5 об., 6).

Пономарев Петр, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Михаил Григорьев, пономарь; Московская губерния, Богородский уезд, село Чижы, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8).

Попов Варфоломей, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Феодоров пономарь; Москва, Замоскворецкий сорок, Св. Богоотец Иоакима и Анны на Якиманке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11).

Попов Михаил, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иван Михайлов, дьячок; Москва, Сретенский сорок,

Алексиевский девичий монастырь в Красном селе (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 6 об., 7; Оп. 1. Д. 1492. Л. 243).

Попов Петр, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иван Михайлов, дьячок; Москва, Алексиевский девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об., 14).

Попов Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Константин Герасимов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Речицы, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 8 об., 9).

Попов Стефан, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Феодоров, пономарь; Москва, Замоскворецкий сорок, Св. Иоакима и Анны на Якиманке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5, 5 об., 6).

Поспелов Александр, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Иоаннов, священник; Московский Алексеевский девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Поспелов Александр, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иван Константинов († до 1867 г.), рассыльный; Московская духовная консистория (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 11 об., 12).

Поспелов Алексей, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Иванов, священник; Москва, Алексеевский девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8 об.).

Поспелов Николай, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Александр Иоаннов, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Екатерининская на Большой Ордынке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 316; Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16).

Поспелов Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Димитриев († до 1867 г.), священник; Москва, Пречистенский сорок, Николострелецкая, что у Боровицких ворот, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 9 об., 10).

Постников Александр, родился около 1838 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Никифор Никифоров, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Бортниково, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 9).

Постников Александр, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.); Отец: Никифор Никифоров священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Бортниково, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12 об.).

Постников Семен, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1861 гг.), выбыл в Санкт-Петербургскую духовную академию. Отец: Иоанн Иоаннов, диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Екатерининская на Большой Ордынке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 9 об.).

Предтечевский Дмитрий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Михаил Павлов, пономарь; Москва, Казанский, что у Воскресенских ворот, собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 285; Оп. 3. Д. 20. Л. 12 об., 13).

Предтечевский Павел, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Алексей Филиппов, пономарь; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Ивановское, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Приклонский Сергей, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Алексей Тимофеев, священник; Москва, Пречистенский сорок, Зачатиевский девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7 об.).

Прилуцкий Иван, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Петр Дмитриев († до 1864 г.) диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Горетово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12).

Прилуцкий Семен, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Николай Дмитриев († до 1867 г.), пономарь; Москва, Ивановский сорок, Мариемагдалинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 5 об., 6).

Прозоровский Василий, родился около 1837 г.; Вифанская духовная семинария (1852–1858 гг.), Московская духовная семинария (1858–1862 гг.). Отец: Иоанн Семенов, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Пушкино, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 9 об.).

Прозоровский Иван, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов, священник; Москва, Ивановский сорок, Покровская на Землянке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2 об., 3).

Протасов Иван, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Иоанн Тимофеев, священник; Москва, Сретенский сорок, Гребневская на Лубянке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Протодиаконов Николай, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иван Ильин († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Тарычево, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8).

Протопопов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Стефан Тимофеев, протоиерей и член консистории; Москва, Ивановский сорок, Воскресенская в Барашах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 4 об., 5).

Протопопов Петр, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Алексей Петров, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Спасская, что в Барыковской богадельне на Остоженке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 6 об., 7).

Протопопов Сергей, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Константин Семенов, священник; Московская губерния, Коломна, Николаевская в крепости церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7).

Прытков Алексей, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Петр Иванов, дьячок; Москва, Ивановский сорок, Космодамиановская на Покровке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7 об.).

Птенцов Сергей, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Петр Алексеев, диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Беседы, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6).

Пушкин Сергей, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Михайлов, священник; Москва, Пречистенский сорок, Новодевичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 11 об., 12).

Пятикрестовский Михаил, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Стефан Иванов († до 1867 г.), дьячок; Московская губерния, Коломенский уезд, село Дорищи, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 8 об., 9).

Радугин Виктор, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Алексей Гаврилов, дьячок; Москва, Сретенский сорок, Сергиевская в Пушкинках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Раевский Владимир, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Тарас Александров, дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Вишняково, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 13).

Разумовский Михаил, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Димитрий Васильев, священник; Москва, Никитский сорок, Георгиевская на Всполье церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

Ремезов Иван, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Сергей Иоаннов († до 1864 г.), священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Пять крестов, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6 об.).

Ремезов Никита, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Александр Феодоров († до 1864 г.), диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, Крестовоздвиженская, что на Люторицы, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7).

Ремезов Павел, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Александр Иванов, уволенный из духовного звания священник, ныне находящийся в числе братства; московский Николаевский Угрешский монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5).

Ремизов Владимир, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Александр Ремизов, бывой священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Давидово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 6 об., 7).

Ренский Михаил, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Василий Сергиев, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Козино, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Речменский Иван, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Никита Михайлов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Оболдино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 5 об., 6; Оп. 1. Д. 1492. Л. 236).

Речменский Михаил, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Никита Михайлов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Оболдино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3 об., 4).

Речменский Николай, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Алексей Иванов, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Никитская в Татарской церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 8 об., 9; Оп. 1. Д. 1492. Л. 257).

Рождественский Димитрий, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Иаков Николаев, диакон; Москва, Сретенский сорок, Николаевская, что в Драчах, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2).

Рождественский Иван, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иван Николаев, протоиерей; Москва, Замоскворецкий сорок, Предтечевская под Бором церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9 об.).

Рождественский Михаил, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Прокопий Петров, дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Дорки, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 309; Оп. 3. Д. 20. Л. 14 об., 15).

Рождественский Михаил, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Григорий Ильин, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Бояркино, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4; Д. 1668. Л. 27).

Рождественский Михаил, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Василий Ильин, пономарь; Москва, Никитский сорок, Феодоро-Студитская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5, 5 об., 6; Д. 1668. Л. 52).

Рождественский Сергей, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Алексей Феодоров († до 1866 г.), священник; Москва, Сретенский сорок, Вознесенская, что близ Сретенки, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 304; Оп. 3. Д. 20. Л. 14 об., 15).

Розанов Александр, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иван Феодоров, псаломщик; Москва, Никитский сорок, Александро-Невская в доме Московского военного генерал-губернатора церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 8 об., 9; Оп. 1. Д. 1492. Л. 263).

Розанов Александр, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Георгиев, священник; Московская губерния, Богородский уезд, погост Аристов, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1 об., 2).

Розанов Василий, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Уволен для поступления во псаломщика при православной церкви в Веймаре. Отец: Иоанн Алексиев, диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Левкиево, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 14 об., 15).

Розанов Иван, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.); Отец: Егор Михайлов († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Ратманово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2).

Розанов Иван, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Валериан Алексиев († до 1861 г.), диакон; Москва, Сретенский сорок, Николаевская, что в Дербентском, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4 об.).

Розанов Михаил, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Александр Алексеев, дьячок; Москва, Китайский сорок, Троицкая в Троицком церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 11 об., 12).

Розанов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Димитрий Иванов, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Борисоглебская на Арбате церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6 об., 7).

Розов Александр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Феодор Иоаннов, священник; Московская губерния, Коломна, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 6 об., 7).

Розов Иван, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Стефан Иванов († до 1866 г.), чиновник; Московская духовная консистория (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 287; Оп. 3. Д. 20. Л. 12 об., 13).

Розов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Феодор Иоаннов, священник; Московская губерния, Коломна, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 234; Оп. 3. Д. 20. Л. 5 об., 6).

Руднев Василий, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Николай Матвеев († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Загарье, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3 об.).

Руднев Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иоанн Григорьев († до 1866 г.), диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Летвиново, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 283; Оп. 3. Д. 20. Л. 11 об., 12).

Руднев Петр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Николай Матвеев († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Загарье, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 286; Оп. 3. Д. 20. Л. 12 об., 13).

Румянцев Василий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Стефанов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Щитниково, Дмитриевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 5 об.).

Румянцев Капитон, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Василий Васильев, пономарь; Москва, Большой Успенский собор, сторож (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 310; Оп. 3. Д. 20. Л. 14 об., 15).

Румянцев Константин, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Васильев, пономарь; Москва, Замоскворецкий сорок, Троицкая на Воробьевых горах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8 об.).

Сарьевский Александр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Николай Иосифов, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Былово, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6 об.; Ф. 229. Оп. 5. Д. 587. Л. 3).

Сарьевский Михаил, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Николай Иосифов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Кишкино, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 7 об., 8; Оп. 1. Д. 1492. Л. 252).

Сахаров Александр, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.); Отец: Стефан Климентов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Карачарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2 об.).

Сахаров Александр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Симеонов, протоиерей; Москва, Сретенский сорок, Богоявленская в Елохове церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9 об.).

Сахаров Иван, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Стефан Климентов († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Карачарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 9 об., 10).

Сахаров Николай, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Феодор Михайлов († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Субботино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8 об.).

Сахаров Петр, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Николай Климентов, священник; Московская губерния, Серпухов, Троицкий собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 3 об., 4).

Сахаров Сергей, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Василий Симеонов, протоиерей; Москва, Сретенский сорок, Богоявленская, что в Елохове, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3).

Световидов Михаил, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.); Отец: Василий Евфимов, священник; Москва, Никитский сорок, Христорождественская в Палашах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 1 об.).

Святославский Егор, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Петр Георгиев († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, погост Выдра, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 278; Оп. 3. Д. 20. Л. 11 об., 12).

Святославский Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Петр Георгиев († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, погост Выдра, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 9 об., 10).

Сербский Вячеслав, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Алексей Алексиев († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Амерево, Богоявленская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6 об., 7).

Синайский Димитрий, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Алексей Иванов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Майданово, Царе-Константиновская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 9).

Скворцов Павел, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Михаил Филиппов († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Ивановское, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 237; Оп. 3. Д. 20. Л. 5 об., 6).

Смиренский Иван, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Григорий Тимофеев († до 1861 г.), пономарь; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Троицкое, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6).

Смиренский Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Петр Алексеев († до 1869 г.), диакон; Москва, Ивановский сорок, Богородицерождественская, что на месте старого Симона монастыря, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Смирнов Александр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Александр Иванов († до 1864 г.), диакон; Москва, Ивановский сорок, Космодамианская в Таганской слободе церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11 об.).

Смирнов Александр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Алексей Павлов, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Похвальская в Башмакове церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 288; Оп. 3. Д. 20. Л. 12 об., 13).

Смирнов Александр, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Сергей Стефанов, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Таболово, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 6 об., 7; Оп. 1. Д. 1492. Л. 241).

Смирнов Александр, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Илья Петров, священник; Московская губерния, Подольский уезд, погост Борисоглебский, Борисоглебская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 6 об., 7).

Смирнов Андрей, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иван Васильев († до 1864 г.), священник; Москва, Пречистенский сорок, Крестовоздвиженская на Пометном вражке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11 об., 12).

Смирнов Василий, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Москва, Ивановский сорок, Богородицерождественская, что на Старом Симонове, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4).

Смирнов Василий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Тихон Сергеев († до 1866 г.), дьячок; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Ивановское, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 7 об., 8; Оп. 1. Д. 1492. Л. 248).

Смирнов Василий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Никандр Александров († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Космодамианский, Космодамианская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 308; Оп. 3. Д. 20. Л. 14 об., 15).

Смирнов Василий, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.), уволен в Военное ведомство. Отец: Димитрий Феодоров, диакон; Московская губерния, Московский уезд, Покровская при Измайловской военной богадельне церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 7 об., 8).

Смирнов Василий, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Дмитрий Феодоров, диакон; Московская губерния, Московский уезд, Покровская при Измайловской военной богадельне церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Смирнов Гавриил, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Иаков Васильев, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Крюково, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5 об.).

Смирнов Григорий, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Димитрий Иванов († до 1861 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Крюково, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 9).

Смирнов Димитрий, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Афанасий Андреев, дьячок; Москва, Ивановский сорок, Воскресенская в Таганке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3).

Смирнов Димитрий, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Георгий Алексеев, священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Воздвиженское, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8).

Смирнов Иван, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иван Васильев († до 1866 г.), дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Иверская на Ордынке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 244; Оп. 3. Д. 20. Л. 6 об., 7).

Смирнов Иван, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Алексей Михайлов, пономарь; Москва, Замоскворецкий сорок, Петропавловская на Калужской улице церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 7 об., 8; Оп. 1. Д. 1492. Л. 254).

Смирнов Иван, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иван Феодоров († до 1866 г.), дьячок; Московская губерния, Коломенский уезд, село Голочелово, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 302; Оп. 3. Д. 20. Л. 13 об., 14, 14 об., 15).

Смирнов Иван, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иларион Михайлов, диакон; Московская губерния, Богородский уезд, село Загарье, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 311; Оп. 3. Д. 20. Л. 14 об., 15).

Смирнов Матвей, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Димитрий Феодоров, дьячок; Московская губерния, Коломна, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3 об., 4).

Смирнов Митрофан, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иосиф Егоров, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Иоанно-Предтечевская в Старой Конюшенной церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 11 об., 12).

Смирнов Михаил, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Алексей Иванов, пономарь; Москва, Замоскворецкий сорок, Скорбященская в Ямской Коломенской слободе церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12, 12 об.).

Смирнов Михаил, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Стефан Иоаннов († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Покровское, Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3 об., 4).

Смирнов Михаил, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Сергей Герасимов, заштатный дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Николаевская, что на Курьих ножках, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5).

Смирнов Михаил, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иван Феодоров († до 1867 г.), пономарь; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Спас-Темня, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Смирнов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Мефодий Андреев, сакелларий, протоиерей; Москва, придворный Благовещенский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11 об.).

Смирнов Николай, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1867–1870 гг.). Отец: Алексей Смирнов († до 1869 г.), священник; Ярославская епархия, г. Мышкин, соборная Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3; Д. 1668. Л. 20).

Смирнов Николай, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Павел Матфиев, священник; Московская губерния, Серпухов, Николаевская, что в Будках, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Смирнов Петр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иван Андреев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Усово, Спасская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12).

Смирнов Сергей, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Никандр Александров († до 1864 г.), священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Космодамианский, Космодамианская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8).

Смоленский Владимир, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Петр Александров († до 1867 г.), пономарь; Московская губерния, Подольский уезд, село Никольское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2 об., 3).

Смоленский Григорий, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Петр Александров († до 1869 г.), пономарь; Московская губерния, Подольский уезд, село Никольское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Смоленский Иван, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Петр Александров († до 1866 г.), пономарь; Московская губерния, Подольский уезд, село Никольское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 274; Оп. 3. Д. 20. Л. 10 об., 11).

Смоленский Платон, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Андрей Петров, дьячок; Москва, Никитский сорок, Успенская на Малой Дмитровке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Соболев Александр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Евфимий Филиппов († до 1869 г.), диакон; Калужская епархия, Мосальский уезд, село Снопот, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 6 об., 7).

Соболев Павел, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Василий Иванов († до 1866 г.), дьячок; Московская губерния, Серпухов, Св. Жен Мироносиц церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 313; Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16).

Соболев Тимофей, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Иларион Петров, пономарь; Москва, Китайский сорок, Николо-Москворецкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7 об.).

Советов Илья, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Василий Феодоров, ранний священник; Москва, Никитский сорок, Георгиевская в Грузинах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 7 об., 8).

Соколов Алексей, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иван Феодоров, бывший пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Котельники, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5 об.).

Соколов Алексей, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Петров, бывш. заштатный дьячок, а ныне исключенный из духовного звания; Московская губерния, Можайский уезд, село Воскресенское, Елманово тож, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 8 об., 9).

Соколов Андрей, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Петр Григорьев († до 1869 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Троицкая в Полях церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2, 2 об., 3).

Соколов Василий, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Павел Ильин, священник; Москва, Ивановский сорок, Троицкая на Хохловке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 11 об., 12).

Соколов Василий, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Александр Кириллов, священник; Москва, Сретенский сорок, Троицкая на Грязях церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2).

Соколов Владимир, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Сергиев († до 1867 г.), священник; Москва, Ивановский сорок, Мартиновская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 9 об., 10).

Соколов Димитрий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Стефан Сергеев († до 1864 г.), диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Васильевское, Скурыдино тож, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 5 об., 6).

Соколов Димитрий, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Алексей Иоаннов, протоиерей; Москва, Пречистенский сорок, Симеоно-Столпническая, что на Поварской, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Соколов Кирилл, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иван Александров, дьячок; Московская губерния, Коломенский уезд, село Бортниково, Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 11 об., 12).

Соколов Константин, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иван Феодоров, бывшой пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Котельники, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 5 об., 6).

Соколов Константин, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Петр Иосифов, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Никульское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 318; Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16).

Соколов Константин, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Павел Ильин († до 1866 г.), священник; Москва, Ивановский сорок, Троицкая, что на Хохловке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 275; Оп. 3. Д. 20. Л. 10 об., 11).

Соколов Михаил, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Степан Степанов († до 1864 г.), дьячок; Москва, Сретенский сорок, Георгиевская на Лубянке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7 об.).

Соколов Николай, родился около 1838 г.; Московская духовная семинария (1852–1862 гг.). Отец: Андрей Максимов, дьячок; Москва, Ивановский сорок, Троицкая, что на Хохловке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4 об.).

Соколов Николай, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Василий Антонов, пономарь; Москва, Алексеевский девичий монастырь, Алексеевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12 об.).

Соколов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Павел Григорьев, дьячок; Москва, Китайский сорок, Покровский Василия Блаженного собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 299; Оп. 3. Д. 20. Л. 13 об., 14).

Соколов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иван Феодоров, дьячок; Москва, Сретенский сорок, Георгиевская на Старой Лубянке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 300; Оп. 3. Д. 20. Л. 13 об., 14).

Соколов Павел, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Димитрий Иванов († до 1867 г.), псаломщик; московский придворный Верхоспасский собор (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 5 об., 6).

Соколов Петр, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Петр Иосифов, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Никульское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6 об., 7).

Соколов Петр, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Петр Васильев, диакон; Московская губерния, По-

дольский уезд, село Поливаново, Благовещенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4 об., 5).

Соколов Семен, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Михаил Семенов, священник; Москва, Сретенский сорок, Николостолповская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7 об.).

Соколов Семен, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Стефан Сергеев († до 1867 г.), диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Васильевское, Скурыдино тож, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3 об., 4).

Соколов Сергей, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Афанасий Егоров, диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Остров, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 305; Оп. 3. Д. 20. Л. 14 об., 15).

Соколов Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Александр Кириллов, священник; Москва, Сретенский сорок, Троицкая на Грязях церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об., 5).

Соколов Сергей, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Михаил Симеонов, священник; Москва, Сретенский сорок, Николаевская в Столпах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 6 об., 7).

Соколов Стефан, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иван Феодоров, бывший пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Котельники, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6).

Соколов Феодор, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Стефан Сергеев, диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Васильевское, Скурыдино тож, Ильинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6).

Соколов Феодор, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Константин Терентьев, священник; Москва, Ивановский сорок, Предтечевская в бывшем Ивановском монастыре церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9 об.).

Соколов Хрисанф, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.); Отец: Михаил Семенов, священник; Москва, Сретенский сорок, Николаевская в Столпах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2).

Сокольский Иван, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иван Никифоров, заштатный диакон; Московская губерния, Богородский уезд, село Гуслицы, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 5 об., 6).

Сокольский Николай, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Петров, диакон; Москва, Ивановский сорок, Ильинская на Воронцовом поле церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2 об., 3).

Соловьев Александр, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Иван Михайлов, пономарь; Москва, Китайский сорок, Зачатьевская в Углу церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Соловьев Егор, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Петр Тимофеев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Георгиевская в Яндове церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 233; Оп. 3. Д. 20. Л. 5 об., 6).

Соловьев Николай, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Павел Александров, священник; Москва, Китайский сорок, Космодамианская в Старых Панех церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 3 об.).

Соловьев Петр, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Алексей Петров священник; Москва, Ивановский сорок, Симеоно-Столпническая за Яузой церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9 об.).

Соловьев Руф, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Иоанн Александров († до 1869 г.), диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Воскресенская в Кадашах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Соловьев Сергей, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Петр Тимофеев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Георгиевская, что на Яндове, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6).

Соловьев Феодор, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Алексей Петров, священник; Москва, Ивановский сорок, Симеоно-Столпническая за Яузой церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 218; Оп. 3. Д. 20. Л. 3 об., 4).

Сорокин Иван, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Яков Васильев, дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Осташево, Владимирская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9 об.).

Спаский Иван, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Михаил Васильев, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Васильевское (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2).

Сперанский Николай, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Александр Николаев, священник; Москва, Ивановский сорок, Марие-Магдалинская при Градской больнице церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2 об., 3).

Сперанский Сергей, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Александр Иванов († до 1861 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Драчево, Трехсвятительская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8).

Списков Александр, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Алексей Егоров, синодальный диакон; Москва,

Двунадесяти апостолов в Кремле церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10 об.).

Сретенский Петр, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Гавриил Григорьев, диакон; Москва, Пречистенский сорок, Успенская на Остоженке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Страхов Алексей, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Сергей Феодоров († до 1869 г.), священник; Московская губерния, Серпухов, Владычнин девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Страхов Димитрий, родился около 1845 г.; принят из Вифанской духовной семинарии; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Николай Феодоров († до 1866 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Литвиново, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 12 об., 13; Оп. 1. Д. 1492. Л. 292).

Страхов Иван, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Сергей Феодоров священник; Московская губерния, Серпухов, Владычнин девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12).

Страхов Иван, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Страхов († до 1867 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Максимовская на Варварке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2 об., 3).

Страхов Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Сергей Феодоров, священник; Московская губерния, Серпухов, Владычнин девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 6 об., 7; Оп. 1. Д. 1492. Л. 245).

Страхов Семен, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Илья Феодоров († до 1866 г.), пономарь; Московская губерния, Подольский уезд, село Остафьево, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 7 об., 8, 8 об., 9; Оп. 1. Д. 1492. Л. 256).

Стрельцов Рафаил, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Алексей Никифоров, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Марфино, Знаменская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4 об.).

Терновский Владимир, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Тимофей Алексеев († до 1864 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Бушково, Сергиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12).

Терновский Михаил, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Сергиев, заштатный священник; Московская губерния, Московский уезд, село Средниково, Алексиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3 об., 4).

Терновский Сергей, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Александр Сергиев, ректор Спасо-Андрониевского

духовного училища, священник; Москва, Ивановский сорок, Сорокосвятская у Новоспасского монастыря церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2 об., 3).

Тихомиров Иван, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Аполлоний Иоаннов, священник; Москва, Китайский сорок, Николомоскворецкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Тихомиров Павел, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Тимофей Иларионов, дьячок; Москва, Китайский сорок, Марие-Магдалинская, что в Московском Императорском воспитательном доме, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 8 об., 9; Оп. 1. Д. 1492. Л. 261).

Толгский Василий, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: в должности дьячка; Григорий Феодоров, диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Конобеево, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8 об., 9).

Троицкий Александр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Егор Александров († до 1864 г.), дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Мячково, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 8 об.).

Троицкий Андрей, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Димитрий Ефремов, бывший дьячок; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Новинки, Казанская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12 об.).

Троицкий Виктор, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Кирилл Петров, дьячок; Московская губерния, Коломна, Троицкая, что в Ямской слободе, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Троицкий Иван, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Василий Иоаннов, священник; Москва, Никитский сорок, Спасо-Преображенская в Каретном ряду церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 3 об., 4).

Троицкий Михаил, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Василий Иоаннов, диакон; Москва, Придворный Верхоспасский собор (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 8 об.).

Троицкий Николай, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Алексей Петров, диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Нехорошее, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7 об.).

Троицкий Николай, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иван Петров, пономарь; Москва, Пречистенский сорок, Иоанно-Предтечевская в Кречетниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 306; Оп. 3. Д. 20. Л. 14 об., 15).

Троицкий Павел, родился около 1837 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Димитрий Иванов, дьячок; Московская губерния,

Подольский уезд, село Дятлово, Параскевиевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4 об.).

Троицкий Петр, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Алексей Петров, диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Нехорошее, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5 об.).

Троицкий Семен, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Егор Александров († до 1866 г.), дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Мячково, Богородицкорождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 7 об., 8; Оп. 1. Д. 1492. Л. 253).

Тропаревский Александр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Константин Васильев, священник; Москва, Пречистенский сорок, Ржевская, что у Пречистенских ворот, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 14 об., 15).

Тропаревский Валентин, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Константин Васильев, священник; Москва, Никитский сорок, Знаменская на Знаменке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12 об.).

Тропаревский Леонид, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1868 гг.). Отец: Константин Васильев, священник; Москва, Пречистенский сорок, Ржевская на Пречистенке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6 об., 7).

Тупталов Алексей, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Василий Васильев († до 1864 г.), священник; Московская губерния, Коломна, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 6).

Тупталов Илья, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Васильев († до 1864 г.), священник; Московская губерния, г. Коломна, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 5 об., 6).

Уаров Сергей, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иаков Уаров, священник; Москва, Ивановский сорок, Калитниковское кладбище, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6 об., 7).

Усовский Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Николай Андреев († до 1866 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Модиново, Царе-Константиновская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 328; Оп. 3. Д. 20. Л. 16 об., 17).

Успенский Алексей, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Николай Михайлов, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Знаменская в Зубове церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 15 об., 16; Оп. 1. Д. 1492. Л. 317).

Успенский Алексей, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Димитрий Николаев († до 1867 г.), диакон;

Московская губерния, Серпуховский уезд, село Середнее, Тихвинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Успенский Василий, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Павел Васильев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, погост Николаевский, что на Железовке, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5 об.).

Успенский Евгений, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Петр Успенский († до 1867 г.), священник, бывший наставник Иркутской семинарии; Иркутск, градо-Иркутская Покровская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3 об., 4).

Успенский Иван, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Иван Никитин, диакон; Московская губерния, Богородский уезд, погост Аристов, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 301; Оп. 3. Д. 20. Л. 13 об., 14).

Успенский Иван, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иван Феодоров, пономарь; Москва, Ивановский сорок, Иоанно-Предтечевская в Казенной церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об., 14).

Успенский Михаил, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Димитрий Николаев († до 1866 г.), диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Середнее, Тихвинская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 228; Оп. 3. Д. 20. Л. 4 об., 5).

Успенский Николай, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Константин Петров, священник; Москва, Ивановский сорок, Воскресенско-Таганская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 12).

Успенский Николай, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Николай Евфимиев, диакон; Московская губерния, Коломна, Воскресенская, что в посаде, церковь⁵ (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3).

Успенский Петр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Яков Космин, дьячок; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Новоселки, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 293; Оп. 3. Д. 20. Л. 12 об., 13, 13 об., 14).

Успенский Петр, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Иван Иванов († до 1864 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Витенево, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 10 об.).

Успенский Сергей, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов († до 1867 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Витенево, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 10 об., 11).

⁵ Далее в рукописи зачеркнуто: Дмитровский уезд, село Кутач, Георгиевская церковь.

Фаворский Митрофан, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.). Отец: Иоанн Алексеев, священник; Москва, Сретенский сорок, Троицкая на Пятницком кладбище церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6 об.).

Фаворский Николай, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Иоанн Алексеев, священник; Москва, Сретенский сорок, Троицкая на Пятницком кладбище церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 4).

Феодоров Николай, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Димитрий Феодоров († до 1866 г.), священник; Москва, Никитский сорок, Никитский девичий монастырь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 16 об., 17; Оп. 1. Д. 1492. Л. 324).

Флерин Василий, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Петр Афанасьев, ранний священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Спасская, что в Наливках, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 9 об., 10).

Флерин Илья, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1854–1862 гг.); Отец: Михаил Афанасьев († до 1861 г.), диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Крылатское, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2 об.).

Флоринский Феодор, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Александр Матвеев, заштатный священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Варваринская, что в Варваринском Сиротском доме, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 9 об., 10; Оп. 1. Д. 1492. Л. 271).

Фрязинов Иван, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1862–1870 гг.). Отец: Иван Алексеев, бывший пономарь; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Лыткино, Троицкая церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 5 об., 6).

Хавский Михаил, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Алексей Михайлов, священник; Москва, Сретенский сорок, Флоро-Лаврская, что у Мясницких ворот, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2, 2 об.).

Хавский Петр, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Александр Феодоров, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Новорождество (до 1863 г.); Московская губерния, Бронницкий уезд, село Жилино, Успенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 11 об.; Ф. 229. Оп. 5. Д. 587. Л. 9).

Херсонский Алексей, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Василий Борисов, бывой дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Щитниково, Димитрие-Селунская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 12 об., 13).

Херсонский Петр, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Василий Борисов, исключенный из духовного звания дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Щитниково,

Димитрие-Селунская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 6 об., 7; Оп. 1. Д. 1492. Л. 242).

Херсонский Феодор, родился около 1844 г.; Московская духовная семинария (1858–1866 гг.). Отец: Василий Борисов, исключенный из духовного звания дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Щитниково, Димитрие-Селунская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 249; Оп. 3. Д. 20. Л. 7 об., 8).

Холмогоров Александр, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1868 гг.). Отец: Александр Симеонов, священник; Московская губерния, Богородский уезд, Успенская при Пороховом заводе церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6 об., 7).

Холмогоров Василий, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Никита Васильев, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Черленково, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 5 об., 6).

Хоров Григорий, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1864 гг.). Отец: Василий Яковлев, пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Хорошево, Троекурово тож, Николаевская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 9).

Цветаев Лев, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Александр Димитриев, диакон; Москва, Сретенский сорок, Троицкая, что в Покровском, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3 об., 4).

Цветков Александр, родился около 1842 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.); Отец: Михаил Димитриев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Воскресенская в Пленницах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 2).

Цветков Александр, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Михаил Алексиев, пономарь; Москва, Никитский сорок, Пименовская в Новых Воротниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 9 об., 10; Оп. 1. Д. 1492. Л. 272).

Цветков Александр, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Михаил Алексиев, пономарь; Москва, Никитский сорок, Пименовская в Новых Воротниках церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2 об., 3).

Цветков Василий, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Сергей Стефанов, протоиерей; Московская губерния, Богородский уезд, Павловский посад, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Цветков Димитрий, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Николай Иванов († до 1864 г.), диакон; Москва, Никитский сорок, Димитрие-Селунская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 13).

Цветков Егор, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Алексей Михайлов Цветков († до 1866 г.), сторож;

Московская духовная консистория (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 225; Оп. 3. Д. 20. Л. 4 об., 5).

Черневский Алексей, родился около 1841 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Павел Александров, священник; Москва, Ивановский сорок, Петропавловская у Яузских ворот церковь (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 7).

Чертков Илья, родился около 1843 г.; Московская духовная семинария (1858–1864 гг.). Отец: Павел Петров, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Иверская на Ордынке церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7).

Чертков Петр, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1860–1868 гг.). Отец: Павел Петров († до 1867 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Иверския Божия Матери, что на Ордынке, церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1565. Л. 8 об., 9).

Шумов Александр, родился около 1839 г.; Московская духовная семинария (1856–1862 гг.). Отец: Петр Григорьев, тередорщик; Московская синодальная типография (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 568. Л. 6 об., 7).

Юрьевский Иван, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1867–1870 гг.). Отец: Илья Васильев, отставной батырщик; Московская синодальная типография (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 3 об., 4).

Ягодин Гавриил, родился около 1845 г.; Московская духовная семинария (1860–1866 гг.). Отец: Емельян Васильев, дьячок; Москва, Сретенский сорок, Николаевская в Столпах церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1492. Л. 294; Оп. 3. Д. 20. Л. 13 об., 14).

Языков Димитрий, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Димитрий Иоаннов, священник; Москва, Ивановский сорок, Ильинская на Воронцовом поле церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2).

Яред Герасим, родился около 1840 г.; Московская духовная семинария (1863–1866 гг.), выбыл в Санкт-Петербургскую духовную академию. Монах, из сирийцев (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 3. Д. 20. Л. 16 об., 17).

Яропольский Константин, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1870 гг.). Отец: Димитрий Иоаннов, священник; Московская губерния, Богородск, Богоявленская церковь (ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1645. Л. 1 об., 2).

Новые книги

И. А. Курляндский

Сборник документов о Казанской епархии в 1941–1973 гг.¹

Увидела свет книга Алексея Федоровича Степанова, председателя Казанского общества «Мемориал», известного специалиста по истории советских репрессий. Она представляет собой научное издание обширного комплекса документов, посвященных истории Казанской епархии в 1941–1973 гг.— от сталинского до брежневского времени. Автор впервые публикует 472 документа, в основном обнаруженные им в Государственном архиве Республики Татарстан, в фонде Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Татарской АССР.

Актуальность темы, научная новизна и значимость данного сборника для исследователей истории Русской Церкви не подлежат сомнению. Хронологический принцип подачи материала представляется правильным.

Издание открывается большой вступительной статьей А. Ф. Степанова «Казанская епархия в 1941 — начале 1970-х годов», весьма насыщенной фактологически, дающей читателю наиболее полную картину деятельности Русской Православной Церкви в Татарской АССР в указанный период. Однако стоит отметить и недостатки этой статьи. В ней рассмотрена история Казанской епархии до конца хрущевского периода, в то время как брежневский период оказался пропущен. Между тем документы, публикуемые в сборнике, охватывают события до 1973 г. включительно. Кроме того, во вступительной статье не уделено внимания источниковедческим аспектам публикации, особенностям тех или иных видов публикуемых документов,— с точки зрения их информативности, достоверности, полноты, раскрытия в них различных историко-религиозных тем. Нет обоснования выбранных автором хронологических границ сборника.

Как достоинство книги следует отметить, что применительно к периоду 1941–1942 гг. автор публикует ценные документы из Архива Управления

¹ Степанов А. Ф. Казанская епархия: 1941–1973 гг. Документы и исследование. Казань: Издательство Сергея Бузукина, 2023. 704 с.

Федеральной службы безопасности по Республике Татарстан, касающиеся репрессий чекистов против верующих, по борьбе с так называемой церковной контрреволюцией.

Обращает на себя внимание и то, что в книге красной нитью по самым разным периодам советской истории — от сталинского военного-послевоенного до брежневского — проходит тема борьбы верующих за храмы. И если в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы они изредка могли добиваться успеха, то в дальнейшем вся такая борьба оказывалась безуспешной. Перипетии открытия православных храмов или отказов в их открытии, или закрытия (как уже в хрущевский период) ярко проходят перед глазами читателя.

Кроме того, книга еще охватывает огромное количество сюжетов, связанных как с внутренней церковной историей самой Казанской епархии, так и с историей государственно-церковных отношений, с деятельностью аппарата Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви (с 1966 г. — Совета по делам религий) по Татарской АССР. Богатые в информационном отношении материалы фонда этого учреждения (особенно докладные записки, отчеты уполномоченных) ярко показывают деятельность православных иерархов в республике, состояние православного духовенства (в том числе, динамику его важнейших показателей — возраста и образования), особенности жизни приходских общин, конфликты в церковной среде, имущественные отношения, финансовое положение приходов, активность верующих в ходе религиозных праздников и т. д.

Нашли отражение и антирелигиозные усилия властей, мероприятия против влияния Церкви и религии на советское общество, так называемый контроль за соблюдением законодательства о культах, борьба с крестными ходами, почитанием народных святынь, выявление людей, совершающих религиозные обряды, борьба с незарегистрированными православными общинами и т. д. Хорошо раскрыты темы сталинских послаблений в отношении Русской Православной Церкви в 1943–1947 гг., в 1948 г. сменившихся «похолоданием», хрущевских антирелигиозных гонений, брежневской «стабильности» в государственно-церковных отношениях. В рамках последней продолжался все тот же антирелигиозный курс, только в смягченной по сравнению с хрущевским периодом, форме.

История предстает здесь в лицах. Читатель может видеть особенности деятельности как отдельных церковных иерархов, священников, религиозных активистов, так и чиновников Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий). Большим достоинством книги является обширный именной указатель — академический по своему охвату — с подробными биографическими сведениями о фигурирующих в сборнике документов персоналиях. Перечень же публикуемых источников позволяет легче ориентироваться в их большом массиве.

Особо стоит отметить комментарии к публикуемым документам. Их отличает точная выверенность и научная добросовестность. К сожалению, комментирование документов в издании неравномерно. Некоторые очень

информативные источники снабжены или очень краткими сведениями, или вовсе остались не прокомментированы. Полагаю, этот недостаток может быть восполнен уже в следующих изданиях.

В целом труд А. Ф. Степанова заслуживает самой высокой оценки. Это подвиг исследователя. Состав книги — настоящая сокровищница для исследователей церковной жизни и церковно-государственных отношений в советский период. Издание безусловно будет весьма полезно всем интересующимся отечественной историей. Его материалы могут использоваться при создании учебных пособий и курсов, в преподавательской работе.

Научная жизнь

Е. Л. Конявская

XII Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси»

XII Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси», организованная Институтом российской истории РАН (ИРИ РАН), Институтом археологии РАН (ИА РАН) и научным журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» при поддержке Фонда «История Отечества», прошла в ИРИ РАН 11–15 сентября 2023 г. Главной ее темой стало приближающееся 375-летие принятия Соборного уложения (1649 г.). В конференции участвовали 224 исследователя, выступили докладчики из 22 регионов России, а также исследователи из Беларуси, Узбекистана, Сербии и др. Прозвучало 240 докладов (ряд ученых сделали доклады в двух секциях). Часть выступлений прошли он-лайн.

В докладах, посвященных различным аспектам изучения Соборного уложения, общим принципиальным вопросам, касающимся разделов Уложения и значения нового кодекса, пришедшего на смену Судебникам, были подняты вопросы, связанные с содержанием, значением создания памятника, предпосылками его формирования, практикой исполнения его положений. Выступления на эту тему прозвучали на пленарных заседаниях первого дня конференции, а также в секции 1 «Соборное уложение и его эпоха». Предметом рассмотрения стали разделы Уложения и реальная практика по пресечению уголовных преступлений (*В. А. Аракчеев, РГАДА, ИРИ РАН*), система наказаний (*А. В. Сумин, НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге*), обеспечение защиты политической системы (*Д. А. Савченко, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС*). Общая картина, очерченная в заглавных докладах, дает возможность заключить, что российская правовая система к середине XVII в. достигла высокого уровня развития. Определенные нормы, принятые Уложением, основывались на предшествующем опыте и практиках, но во многом можно говорить о коренной переработке всего предшествующего законодательства.

Важные, во многом основополагающие проблемы формирования термина и феномена «уложение» были освещены в докладе *Д. В. Лисейцева (ИРИ РАН)*. В выступлении *С. В. Стрельникова (Санкт-Петербургский государственный*

экономический университет) «О видах систематизации законодательства: от Русской Правды до Соборного уложения» затронуты вопросы развития законодательства. Доклад *А. Г. Гуськова (ИРИ РАН)* «Соборное уложение 1649 г. и новоуказные статьи в практике Посольского приказа» расширяет представление о владении жителями Российского государства XVII в. правовой информацией и показывает ее практическое применение. Отдельной темой стала история создания самого свитка — оригинала Соборного уложения, а также история его хранения и реставрации (*М. А. Волчкова, Ю. М. Эскин, РГАДА; Б. Н. Морозов, Институт славяноведения (ИСл) РАН*). Исследован и характер распространения старопечатных изданий этого памятника права (*Л. А. Тимошина, Научное издательство «Альянс-Архео»*).

Были затронуты на заседаниях секции 1 и вопросы, связанные с историей Церкви. В докладе *И. А. Устиновой (ИРИ РАН)* речь шла о делопроизводственных аспектах архиерейской хиротонии в XVII в., *И. Н. Шамина (ИРИ РАН)* проанализировала данные архива тульского Иоанно-Предтеченского монастыря XVI–XVII вв., *А. Н. Старицын (Институт научной информации по общественным наукам РАН)* сделал доклад «Переписные книги как источник по истории староверия», *М. И. Давыдов (Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник)*, взяв за основу отписи из архива суздальского Покровского девичьего монастыря, говорил об организации делопроизводства в приказе Большого прихода в конце XVI в.

Работа 2-й секции «Культура времени Соборного уложения» была направлена на рассмотрение исторического и культурного фона составления и принятия Соборного уложения. Здесь прозвучали доклады историков, археологов, искусствоведов, филологов, в том числе и посвященные церковной тематике. Таковы доклады *Л. Г. Дорофеевой (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)* «Житие Иоанна Синайского в контексте толкований (на материале старопечатного издания Лествицы 1647 г.)», *М. О. Новак (Институт русского языка им. В. В. Виноградова (ИРЯ) РАН)* о лексике церковнославянского перевода «Церковных Анналов» Барония (XVII в.), *И. А. Полякова (Санкт-Петербургский государственный университет, Российская национальная библиотека)* о духовной литературе в книжном собрании князей Ромодановских XVII — начала XVIII в.

И. В. Дергачева (Московский государственный психолого-педагогический университет) рассказала о надгробных надписях и синодиках как источниках коммеморативной практики Древней Руси, *А. А. Романова (Библиотека РАН)* — о древнерусской практике почитания святых мощей. С интересом были прослушаны доклады *Е. В. Беляковой (ИРИ РАН)* «Закон Моисеев» в восточнославянской письменной традиции», *И. В. Вернер (ИСл РАН)* «К вопросу об использовании европейских изданий на Московском Печатном дворе: происхождение аргументов глав в Евангелиях второй половины XVII в.», *А. Д. Паскаля (Российская государственная библиотека)* «Крещение Руси в валашском хронографе Михаила Моксы: “чудо об евангелии”».

Г. А. Пожидаева (Высшее театральное училище им. М. С. Щепкина) ожила доклад о региональных особенностях московской и новгородской пев-

ческих школ второй половины XVI–XVII в. прекрасным вокалом. Высоко были оценены доклады *К. В. Вершинина (ИРИ РАН)* «Особый перевод сказания Анастасия Синаита о достоинстве священников», *Е. М. Юхименко (Государственный исторический музей)* «Источники Выговских Четых Миней», *Т. В. Пентковской (Московский государственный университет (МГУ) им. М. В. Ломоносова)* «“Оглавление библейное”: к вопросу о времени и месте составления», *Н. В. Савельевой (Институт русской литературы (ИРЛИ) РАН)* «Неизвестное» послание патриарха Гермогена» и др. В ряде выступлений речь шла об агнографических памятниках: *А. В. Духаниной (ИРИ РАН)*, *К. Д. Прихотько (Московская духовная академия)*, *А. Е. Соболевой (ИРЯ РАН)*. Одно из заседаний секции проходило под руководством чл.-корр. РАН *Л. А. Беляева* в ИА РАН и было посвящено истории московского Новодевичьего монастыря, Покровского собора в Измайлове, храма свт. Николая Чудотворца на Столпах.

Во многих докладах секций 3 и 4 («История и культура Руси XI–XV вв., и «Русская история и культура XVI в.») рассматривались вопросы канонического права и литургики, церковных уставов: доклады *Т. И. Афанасьевой* и *Г. С. Баранковой (обе — ИРЯ РАН)*, *М. В. Корогодиной (Библиотека РАН)*, *А. И. Алексеева (Российская национальная библиотека)*, *А. А. Манохина (Российский государственный гуманитарный университет — РГГУ)*, *А. С. Усачева (РГГУ, Московский государственный институт международных отношений)*, *Д. М. Буланина (ИРЛИ РАН)*, *Марии Кьяра Ферро (Университет им. Г. д’Аннуцио, Кьетти и Пескара, Италия)*, *Франчески Ромоли (Университет Пизы, Италия)*.

Л. И. Журова (Институт истории Сибирского отделения РАН) посвятила свой доклад Судным спискам Собора 1531 г., *Н. А. Шереметов (ИРЛИ РАН)* — службе прп. Феодосию Печерскому. Обращались докладчики и к материалу древнерусский житий — *А. В. Носов (МГУ, Архив РАН)*, *Н. В. Евстафьев (ИСЛ РАН)*, *Т. Б. Карбасова (ИРЛИ РАН)*, взаимоотношений властей и церковных иерархов — *Н. В. Башнин (Санкт-Петербургский институт истории РАН)*. О связях Руси и афонского монастыря Хиландарь по данным антропониимии рассказал *К. А. Максимович (МГУ; ИРИ РАН)*, локализацию двух московских монастырей предложил *М. А. Гиршевич (Столичное археологическое бюро)*. *А. Е. Тарасов (МГУ им. М. В. Ломоносова)* выступил с докладом «Русский вариант XV в. перечней митрополий и архиепископий Константинопольского патриархата».

Часть докладов касалась изобразительных источников: *С. А. Алтатов (МГУ им. М. В. Ломоносова)* поделился новыми результатами исследования надписи на Стерженском кресте, *Л. В. Левшун (Минский государственный лингвистический университет, Республика Беларусь)* сделала доклад «Толма бысть любящи учение»: изображения столпников в Спасском храме. О круге чтения прп. Евфросинии Полоцкой», *В. Г. Пуцко (Калужский музей изобразительных искусств)* рассказал о русской иконописи XIII в., *А. Б. Мазуров (Государственный социально-гуманитарный университет, Свято-Филаретовский институт)* сделал доклад «Почитание чудотворной иконы Николы Заразского в средневековой Руси (XIII–XVI вв.): комплексное исследование».

Секция 5 «Переводы и переводчики в эпоху Соборного уложения» включала доклады, посвященные переводческой деятельности. Выступавшие говорили не только о профессиональных переводчиках и толмачах. Задачей секции, в частности, было максимально широко выявить «контактные группы», которые делали возможными коммуникацию между носителями русского языка и представителями других народов. Выступления касались проблем перевода иностранных текстов в России, вопросов отражения личности переводчиков в различных типах источников, исследованы методы их работы, реконструированы биографии, в том числе и представителей духовенства.

Пленарные заседания также включали доклады по историко-церковной тематике. Это доклад *Б. Н. Флори (Исл РАН)* «Два документа 1136 г. о положении Церкви в Польше и Руси», *И. Тирет (Государственный университет Кента, США)* «Изображения на Святых воротах древнерусских монастырей: предварительные замечания», *Е. Л. Конявской (ИРИ РАН)* «Тверской Федоров монастырь: факты и гипотезы», *В. В. Игошева (Государственный научно-исследовательский институт информации, Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, Московская духовная академия)* «Древнерусские ковчеги-мошевики: особенности типологии, стиля и техники изготовления».

На конференции прозвучали доклады, обнародовавшие последние важные находки — письменных и археологических артефактов. Во многих выступлениях были продемонстрированы новые подходы к изучению различных феноменов Древней Руси, намечены перспективные направления дальнейшего развития междисциплинарных исследований. Сенсацией стало обнаружение в сербской рукописной традиции двух списков канонов и молитвы с именем Парфения, который считался псевдонимом Ивана Грозного (*С. Елесьевич, Белградский университет; А. А. Турилов, Исл РАН*). Как обычно, с большим интересом аудитория слушала доклад о надписях-граффити, в этот раз — на фасаде Успенской церкви Старой Ладogi (*А. А. Гиттиус, НИУ «Высшая школа экономики», С. М. Михеев, Гейдельбергский университет, Германия*). Прозвучали доклады и на общие темы: *М. Гардзанити (Флорентийский университет, Италия)* об идее Востока в раннее Новое время, *А. А. Роменского (Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический»)* о попытках трактовать «Русскую землю» в качестве империи с самых ранних времен и др.

К началу конференции вышел из печати сборник материалов конференции, где опубликованы тезисы докладов¹. Сборник размещен на сайтах научных организаций и в РИНЦ. Избранные материалы конференции — уже как полноценные статьи по докладам — будут опубликованы в специальном сборнике в 2024 г.

¹ Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов XII Международной конференции (11–15 сентября 2023 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М., 2023.

П. Е. Липовецкий

**Всероссийская научная конференция
«Государственно-конфессиональные отношения
и религиозные организации
в годы Великой Отечественной войны.
К 80-летию “нового курса”»**

19–20 октября 2023 г. в Московской духовной академии и Российской академии образования прошла Всероссийская научная конференция «Государственно-конфессиональные отношения и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны. К 80-летию “нового курса”». Организаторами конференции выступили Российская академия образования, Московская духовная академия (МДА), Институт российской истории (ИРИ) РАН, Учебный комитет Русской Православной Церкви, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Конференция проводилась в рамках научно-исследовательского проекта «Государственно-конфессиональные отношения в России: история и вектор развития» Научного совета РАН «Роль религий в истории».

В работе конференции приняли участие ведущие специалисты в области истории Русской Церкви в период Великой Отечественной войны, представлявшие ИРИ РАН, Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН, Российскую академию образования, МДА, Санкт-Петербургскую духовную академию (СПбДА), Общецерковную аспирантуру и докторантуру им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, государственные и церковные высшие учебные и научные заведения. В общей сложности прозвучали 24 доклада.

Работа конференции началась 19 октября в МДА со служения литии по участникам Собора 1943 г. После нее участники и гости конференции были приглашены на пленарное заседание в Елизаветинский зал. Открылось заседание приветственными словами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, ректора Московской духовной академии епископа Сергиево-Посадского и Дмитровского Кирилла, директора Института археологии РАН академика РАН Н. А. Макарова, доктора исторических наук, президента Российской академии образования академика О. Ю. Васильевой, председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерея Максима Козлова, доктора исторических наук члена-корреспондента РАН Л. А. Беляева.

По окончании приветственных слов ректор МДА епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский Кирилл от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла наградил заведующего кафедрой церковной истории профессора А. К. Светозарского орденом свт. Макария, митрополита Московского, второй степени.

Открылась рабочая часть конференции программным докладом *О. Ю. Васильевой (Российская академия образования, ИРИ РАН)* «Новый курс» в истории государственно-церковных отношений». Ольга Юрьевна показала, как Церковь с начала Великой Отечественной войны выражала поддержку государству в борьбе с внешним агрессором. Эта позиция вкупе с другими причинами послужила началом изменения в государственно-церковных отношениях. После встречи митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) с И. В. Сталиным все отношения перешли в новое русло, где Церковь пользовалась, хотя и в ограниченном объеме, помощью со стороны государства. Советское правительство при этом выполняло с помощью Церкви ряд своих задач, главным образом внешнеполитического характера. Такая система взаимоотношения религиозных сообществ и государства получила название «нового курса».

Выступления других участников пленарного заседания были посвящены различным аспектам существования Православной Церкви в условиях «нового курса».

В центре внимания части докладов находился внешнеполитический аспект церковной истории обсуждаемого периода. *Епископ Петергофский Силуан (Никитин) (СПбДА)* в своем докладе «Отношение православного мира к избранию митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси» показал, насколько разнообразно православное сообщество за границами СССР восприняло сообщение о восстановлении патриаршего служения в Русской Церкви: одни увидели в этом новую уловку советского правительства, другие — предпочли не заметить, третьи — восприняли с воодушевлением. *Е. С. Токарева (ИВИ РАН)* в докладе «“Новый курс”, Ватикан и католическая Церковь» отразила противоречивую политику Римской Церкви по отношению к СССР в период Великой Отечественной войны. С одной стороны папа Пий XII не симпатизировал атеистическому правительству, с другой — наличие католических приходов на территории Советской России заставляли его искать компромиссы.

Сообщения о церковной жизни отдельных регионов в период Великой Отечественной войны представили *М. В. Шкаровский (СПбДА, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга)*, *епископ Серафим (Амельченков) (Синодальный отдел по делам молодежи Русской Православной Церкви, ОЦАД)*, *протоиерей Алексей Марченко (ОЦАД)*. Доклады содержали разнообразную информацию о патриотической и социальной деятельности Церкви в период войны. Одновременно выступавшие показали рост религиозности населения и развитие процесса восстановления церковных институтов в период «нового курса».

Завершилось пленарное заседание докладом *А. К. Светозарского (МДА)* «Возрождение Московской духовной академии в 1944–1948 гг.» Докладчик

подробно осветил период пребывания Богословского института и МДА в Новодевичьем монастыре Москвы.

Второй день работы конференции проходил в Российской академии образования. Участниками конференции в качестве слушателей выступили студенты магистерского профиля МДА «История христианства в новейший период». Сообщения во второй день конференции также были посвящены различным аспектам конфессиональной политики в СССР и особенностям церковной жизни в период «нового курса».

Тема существования Церкви в военных условиях нашла отражение в сообщениях *диакона Сергия Кульпинова (Томская духовная семинария)* «Попытки возрождения обновленческой идеологии в годы Великой Отечественной войны», *О. Ю. Редькиной (Волгоградский государственный университет)* «Религиозные организации Нижнего Поволжья в Сталинградской битве» и *К. П. Обозного (Свято-Филаретовский институт)*.

Налаживанию коммуникации в отношениях Церкви, государства и общества были посвящены выступления *Т. А. Чумаченко (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет)* «Совет по делам РПЦ при СНК СССР и Московская Патриархия в 1943–1945 гг.: становление взаимоотношений» и *А. В. Апанасёнка (Институт научной информации по общественным наукам РАН)* «Феномен “советского патриотизма” в жизни Русской Православной Церкви в 1940–1970-е гг.».

Вопросы внутрицерковной жизни были раскрыты в докладах *священника Димитрия Сафонова (Московский государственный лингвистический университет)* «Деятельность Патриарха Сергия в условиях «нового курса»: сентябрь 1943 — май 1944 гг.», *А. Ю. Хошева (МДА)* «К вопросу об обстоятельствах учреждения Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, его структуре и кадровом составе в первые годы существования» и *протодиакона Алексея Подмарицына (Самарская духовная семинария)* «Церковная жизнь Среднего Поволжья в канун Собора 1943 г.».

Продолжение обсуждения международной проблематики периода «нового курса» нашло свое отражение в сообщениях *А. Л. Беглова (ИВИ РАН)* «Предыстория “нового курса”: что говорят документы зарубежных архивов?», *М. В. Каля (Смоленский государственный университет)* «Формирование направлений и практик межцерковной коммуникации Московской Патриархии, 1944 — конец 1940-х гг.» и *протоиерея Сергия Звонарёва (Отдел внешних церковных связей Московского патриархата)* «“Афонский вопрос” в повестке отношений Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом и властями Греции в 60-х — начале 70-х гг. XX столетия по материалам Архива Отдела внешних церковных связей».

Наконец, во время работы конференции внимание слушателей было акцентировано на некоторых вопросах философского и историографического характера. Таковы сообщения *В. А. Щипкова (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации)* «80-летие второго восстановления патриаршества: миссия Патриарха Сергия (Страгородского)», *А. Н. Кашеварова (Гуманитарный институт*

Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого)
«Мифологизация церковной жизни в период Великой Отечественной войны в постсоветской литературе» и *П. Е. Липовецкого (МДА)* «Изменение церковно-государственных отношений в СССР в 1943 г. в отечественной историографии».

Доклады, прозвучавшие на конференции, в расширенном виде планируется выпустить отдельным изданием в виде коллективной монографии.

Некролог

Т. А. Базарова

Памяти Зои Васильевны Дмитриевой

7 октября 2023 г. ушла из жизни доктор исторических наук Зоя Васильевна Дмитриева, выдающийся историк, источниковед и археограф, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Зоя Васильевна родилась в Ленинграде в 1946 г. После окончания школы она два года работала на заводе, а в 1966 г. поступила на исторический факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. Учебу в университете она совмещала с работой архивариусом, а затем младшим научным сотрудником Ленинградского государственного архива Октябрьской революции и соцстроительства. В 1971 г. Зоя Васильевна перешла в отдел комплектования Ленинградского государственного архива литературы и искусства (ЛГАЛИ), который двумя годами ранее был выделен из Ленинградского государственного архива Октябрьской революции и соцстроительства.

Уже на первом курсе исторического факультета З. В. Дмитриева участвовала в работе семинара профессора А. Л. Шапиро (1908–1994 гг.). Этот семинар был тесно связан с созданной Шапиро группой по изучению аграрной истории Северо-Запада России XV–XVII вв. В нее в 1960–1980-х гг. входили историки разных поколений (Р. Б. Мюллер, Т. И. Осьминский, Г. В. Абрамович, А. И. Копанев, Ю. Г. Алексеев, Г. А. Победимова), а также ученики Александра Львовича — студенты и аспиранты З. В. Дмитриева, В. М. Воробьев, А. Я. Дегтярев, С. Г. Кащенко, З. А. Тимошенкова, Д. И. Раскин и др. В фокусе внимания признанных ученых и начинающих исследователей оказались массовые источники XV–XVII вв. — писцовые, дозорные и переписные книги. Участники аграрной группы и семинара для статистической обработки данных применяли самые современные для того времени математико-статистические методы обработки значительных массивов информации¹.

¹ Дмитриева З. В., Тимошенкова З. А. Александр Львович Шапиро и его школа // Связь времен и творчество историка: Памятный сборник к 90-летию Виктора Моисеевича Панеяха.

В 2021 г. З. В. Дмитриева и З. А. Тимошенко опубликовали статью, посвященную А. Л. Шапиро и созданной им аграрной школе. Они отметили, что Александр Львович для статистической обработки данных писцовых книг и подготовки первого тома «Аграрной истории Северо-Запада России» привлек студентов вечернего отделения истфака. Эта форма обучения не только засчитывалась как практические занятия, в тексте монографии обязательно учитывался вклад каждого студента. Еще первокурсницей Зоя Васильевна выступила в Ленинградском отделении института истории АН СССР (ЛОИИ) с докладом об архаической форме обложения в одной из волостей Деревской пятины. Выводы своей ученицы Шапиро включил в первый том «Аграрной истории»². Впоследствии результаты ее многолетнего кропотливого труда стали основой главы «Деревская пятина во второй половине XVI в.» во втором томе «Аграрной истории Северо-Запада России XVI века»³. Ее З. В. Дмитриева написала в соавторстве с Т. И. Осьминским и Р. А. Амроминой.

Зоя Васильевна закончила обучение в Ленинградском государственном университете в 1972 г. Несколько лет она продолжала трудиться в отделе комплектации ЛГАЛИ в должности старшего научного сотрудника. В 1977–1980 гг. она работала сначала архивариусом, а затем заведующей архивом Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина, не прекращая изучать писцовые книги, собирать и обрабатывать статистические данные.

В сферу научных интересов З. В. Дмитриевой вошел Кирилло-Белозерский монастырь, который в XVI–XVII вв. был одной из самых значительных и влиятельных обителей в Русском государстве. Сохранившееся до наших дней рукописное наследие монастыря включает несколько тысяч документов и книг XV–XIX вв. и является одним из крупнейших собраний. В настоящее время эти материалы рассредоточены по различным архивным, библиотечным и музейным хранилищам Москвы, Санкт-Петербурга и г. Кириллова. История Кириллова монастыря привлекала внимание еще дореволюционных исследователей⁴. В своей автобиографии Зоя Васильевна написала, что начала изучать документы Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв.

СПб., 2021. С. 364–365 (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 6(22); *Кащенко С. Г.* Применение современных информационных технологий в процессе изучения аграрной истории Северо-Запада России в Ленинградском — Санкт-Петербургском университете. Традиции научной школы А. Л. Шапиро // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2005. № 4. С. 144.

² *Дмитриева З. В., Тимошенко З. А.* Александр Львович Шапиро и его школа... С. 365.

³ Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Новгородские пятины / Рук. авт. кол. и отв. ред. А. Л. Шапиро. Л., 1974.

⁴ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 1–2. СПб., 1897–1910. В начале 2000-х гг. З. В. Дмитриева принимала участие в подготовке публикации ранее не изданного второго тома труда Никольского; *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006.

в 1975 г., а первые результаты своего исследования апробировала на научной конференции в г. Кирове в 1977 г.

В 1979 г. З. В. Дмитриева поступила в аспирантуру ЛОИИ в сектор феодализма, где ее научным руководителем стал один из ведущих исследователей социально-экономической истории Русского Севера доктор исторических наук А. И. Копанев (1915–1990 гг.). Его фундаментальная монография «История землевладения Белозерского края XV–XVI вв.» до сих пор остается одним из основных научных трудов по истории региона⁵. На материалах именно этой книги была выстроена экспозиция Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Зоя Васильевна продолжила дело Копанева по изучению социально-экономической истории Кирилло-Белозерского монастыря⁶.

В декабре 1980 г. З. В. Дмитриева была принята на должность старшего лаборанта Архива ЛОИИ АН СССР. В собрании архива института истории (ныне — Научно-исторический архив СПбИИ РАН) отложились ф. 189 (Кирилло-Белозерский монастырь) и ф. 194 (Белозерская воеводская изба). Именно эти документы привлекли внимание начинающего исследователя, стали источниковой базой ее научных работ. Впоследствии Зоя Васильевна вспоминала: «Под руководством Александра Ильича мне удалось по крупицам собрать материал о жизни крестьянского мира на землях Кирилло-Белозерского монастыря»⁷.

В ЛОИИ АН СССР (с 1992 г. Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН, с 2000 г. Санкт-Петербургский институт истории РАН) Зоя Васильевна проработала почти 43 года. За это время она прошла путь от старшего лаборанта до ведущего научного сотрудника. В 1986 г. Зоя Васильевна защитила диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук по теме «Организация обложения в крупной монастырской вотчине в XVI–XVII вв.». Основой исследования стал анализ вотчинного архива Кирилло-Белозерского монастыря. З. В. Дмитриева внимательно изучила владельческие повинности и распределение государственных налогов, выявила общее в определении платежей с каждого крестьянского двора, а также исследовала выть как единицу обложения⁸.

До середины 1990-х гг. Зоя Васильевна являлась сотрудником Отдела изучения и публикации источников (Отдел источниковедения и Архив), поэтому помимо научных исследований выполняла работу, связанную с хранением, комплектованием и использованием архивных документов. Она дежурила в читальном зале, выдавала и раскладывала дела, проводила их техническую обработку, описывала фонды и проч. В 1986 г. З. В. Дмитриеву

⁵ Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI в. М., 1951.

⁶ Глызина Л. И. Выдающийся историк Белозерского края (Электронный ресурс: www.kirmuseum.ru/news/detail.php?ID=240841).

⁷ Дмитриева З. В. Крестьянская община в вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. // Александр Ильич Копанев: Сборник статей и воспоминаний. СПб., 1992. С. 174.

⁸ Юбилей Зои Васильевны Дмитриевой // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 385.

назначили ученым секретарем Ленинградского (затем Санкт-Петербургского) отделения Археографической комиссии, председателем которого с 1975 г. был А. И. Копанев, и она активно включилась в работу. В 1994 г. Зоя Васильевна стала старшим научным сотрудником и перешла в Отдел древней истории России, а в 2004–2016 гг. его возглавляла.

В 2000 г. Зоя Васильевна защитила докторскую диссертацию «Хозяйственные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. (Книги вытные и описные)». Она впервые проанализировала вытные и описные книги обители XVI–XVII вв. в комплексе с другими хозяйственными документами. Предложенный З. В. Дмитриевой подход выявил целый ряд проблем в источниковедении средневековых массовых источников: причины составления отдельных описаний, особенности их формуляров, влияние конкретно-исторической обстановки и личностного фактора на состав информации вытных и описных книг, отражение в них исторических реалий. На источниковой базе архива Кирилло-Белозерского монастыря Зоя Васильевна выработала метод проверки достоверности государственных кадастров в сравнительном изучении вотчинных и государственных описаний и специфики монастырской хозяйственной жизни. Важной частью исследования стал анализ участия крестьянского мира в определении платежей и повинностей в пользу государства и вотчинника. Исследовательница показала, что в Смутное время Кирилло-Белозерский монастырь выступил посредником между общиной и государством, скрывал объекты обложения и поддерживал ссудами хозяйство крестьян.

В 2003 г. дополненная и расширенная докторская диссертация Зои Васильевны увидела свет в виде монографии⁹ и сразу вызвала живой научный интерес и отклики ученых. В рецензии на монографию М. С. Черкасова отметила, что внимание читателя привлекает «органичное переплетение проблем источниковедения и аграрной истории, высокая исследовательская культура, в чем воплощаются лучшие черты ленинградской исторической школы»¹⁰.

В научном творчестве З. В. Дмитриева последовательно развивала идеи своего учителя А. Л. Шапиро о социально-экономическом развитии феодальной России. Почти 20 лет она активно работала в аграрной группе, в которую пришла еще студенткой, в 1970–1980-х гг. вместе с коллегами участвовала в подготовке четырехтомной «Аграрной истории Северо-Запада России».

На протяжении 30 лет З. В. Дмитриева выявляла и вводила в оборот материалы архива Кирилло-Белозерского монастыря¹¹. Подготовленные к публи-

⁹ *Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003.

¹⁰ *Черкасова М. С.* Рецензия на: Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. // Отечественная история. 2007. № 4. С. 172–175.

¹¹ *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов.* СПб., 1998; *Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / Сост. З. В. Дмит-*

кации хозяйственные книги и монастырские описи строений и имущества — это ценнейшие источники по социально-экономической истории, несомненно их важность и для изучения российской духовной культуры. В них имеются уникальные сведения о монастырских постройках, убранстве церквей, предметах быта, иконах и библиотеках, поэтому они вызывают интерес не только у историков, но и у филологов, искусствоведов и реставраторов. Издания этих источников, осуществленные З. В. Дмитриевой, содержат не только тщательно сверенные с оригиналом и подготовленные по правилам современной археографии тексты документов, но и подробнейший источниковедческий и кодикологический анализ рукописей, исследовательские статьи, научно-справочный аппарат. После выхода из типографии они становились образцами подготовки к публикации исторических источников для других ученых.

Долгие годы в фокусе внимания исследовательницы находились проблемы налогообложения государственными и вотчинными повинностями населения России в XVI–XVII вв., а также вопросы развития кредитования в русском средневековом обществе. Результаты ее работы нашли отражение в серии статей (в том числе в сборнике «Кредит и банки в России до начала XX века»¹²) и курсе лекций¹³. Одна из последних крупных работ по данной проблематике — написанная в соавторстве с С. А. Козловым монография «Налоги и войны в России XVI–XVIII вв.»¹⁴. Книга построена в рамках раскрытия концепции военно-фискального государства раннего Нового времени, российское налогообложение изучено в контексте проблемы «налоги — войны». Данный подход позволил соавторам установить степень влияния геополитических факторов на изменение налоговых форм и фискальных приоритетов¹⁵.

З. В. Дмитриева была инициатором и «душой» всероссийских научных конференции по изучению писцовых книг и других массовых источников. Ее идею поддержали не только коллеги по ЛОИИ, но и московские историки Я. Е. Водарский и Е. Б. Французова. Первая конференция в формате

риева; отв. ред. З. В. Дмитриева, С. А. Козлов. М.: СПб., 2010; Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 5–47; Хлебный «бюджет» Кирилло-Белозерского монастыря в начале XVII в. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб., 2015. С. 9–157 (Труды СПбИИ РАН. Вып. № 1(17)); Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 и 1635 гг.: Тексты и исследования / Сост. Н. В. Башнин, З. В. Дмитриева. Отв. ред. М. Н. Шаромазов. М.: СПб., 2021.

¹² Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва / Б. В. Ананьич и др. СПб., 2005.

¹³ Дмитриева З. В., Козлов С. А. Налоги в России до XIX в.: Курс лекций и материалы для семинарских занятий. СПб., 1999; Изд. 2. СПб., 2001.

¹⁴ Дмитриева З. В., Козлов С. А. Налоги и войны в России XVI–XVIII вв. СПб., 2020.

¹⁵ Черкасова М. С., Пугач И. В. Проблемы финансовой истории России XVI–XVIII вв.: размышления над книгой З. В. Дмитриевой и С. А. Козлова «Налоги и войны в России XVI–XVIII вв.» (СПб.: Историческая иллюстрация, 2020. 567 с.) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4. С. 247–263.

научно-практического совещания состоялась в марте 1988 г. в Ленинграде. Как писала сама Зоя Васильевна, всероссийские научно-практические совещания «возникли не на пустом месте: к концу 1980-х гг. подходил к завершению фундаментальный четырехтомный труд коллектива ленинградских авторов под руководством А. Л. Шапиро», увидели свет монографии В. М. Воробьева и А. Я. Дегтярева; Л. В. Милова, М. Б. Булгакова и И. М. Гарсковой, в которых ярко проявился «ряд дискуссионных проблем (концептуальные, конкретно-исторические, археографические) и существенных разногласий между учеными». Это актуализировало необходимость «специальных научных собраний, имеющих своей базовой основой именно писцовые книги... и координацию исследовательских работ и издательской деятельности»¹⁶. Всего состоялось девять научно-практических совещаний. Они проводились раз в два года в разных городах (Казани, Петрозаводске, Вологде, Великом Новгороде и др.) как самостоятельные мероприятия или в виде секций в рамках более крупных научных собраний. Десятая встреча ученых прошла в 1998 г. в Архангельске и уже имела статус всероссийской конференции.

З. В. Дмитриева последовательно выступала за использование новых методов источниковедения при исследовании массовых источников, что нашло отражение в тематике докладов и круглых столов конференций. Зоя Васильевна не только подчеркивала ее источниковедческую и археографическую специфику, она настойчиво воплощала в жизнь свою идею развития конференции как открытой «для широкого круга желающих представить результаты своих научных разработок» площадки. Не случайно в конференциях помимо источниковедов и археографов участвовали археологи, искусствоведы, филологи, музейные работники и краеведы. З. В. Дмитриева следовала по пути своего учителя А. Л. Шапиро: по ее замыслу конференция стала местом, где осуществлялось взаимодействие и на равных велось обсуждение научных результатов как маститых ученых, так начинающих исследователей. Зою Васильевну искренне радовало и вдохновляло, что среди участников было много молодежи. Последняя — двадцать третья — научная конференция состоялась в июне 2023 г. в Кириллове. На заключительном заседании участники конференции и сотрудники музея-заповедника поздравляли Зою Васильевну с Днем рождения...

Зоя Васильевна поощряла и поддерживала интерес молодых историков к научным исследованиям, изучению и публикации архивных документов. Она внимательно, с карандашом или ручкой в руке, читала работы не только аспирантов и соискателей. Любой сотрудник института и даже краевед мог обратиться к ней за советом, обсудить возникшую проблему. После ее замечаний никогда не опускались руки, скорее наоборот, возникало желание работать еще больше. Зоя Васильевна не только указывала на ошибки, но и показывала пути их исправления, объясняла причину неверных выводов. Пристальное внимание она уделяла подготовке к печати исторических источ-

¹⁶ Дмитриева З. В., Черкасова М. С. Конференциям по изучению писцовых книг — 25 лет // Российская история. 2014. № 1. С. 212.

ников, помогала молодым историкам, делающим первые шаги на этом нелегком поприще. Нередко она говорила коллегам, что хорошую публикацию подготовить сложнее, чем написать монографию. Зоя Васильевна учила следовать уже выработанным правилам археографии, изучать опыт предшественников и коллег, но также обязательно учитывать особенности и специфику каждого вида источника, искать новые подходы. После длительных бесед с Зоей Васильевной, которые часто проходили на диване в коридоре третьего этажа Санкт-Петербургского института истории РАН, рождалось понимание, что подготовка к публикации исторических источников — это очень увлекательный и творческий процесс.

Вокруг Зои Васильевны сложилась школа источниковедов и археографов, исследователей и публикаторов монастырских архивов Русского Севера. Под ее руководством успешно защитили кандидатские диссертации А. А. Селин, А. В. Крайковский, М. М. Дадыкина, Т. В. Сазонова, Н. В. Башнин. Ученики Зои Васильевны работают в научно-исследовательских институтах, университетах, школах и музеях Санкт-Петербурга и других городов России.

В 2005 г. З. В. Дмитриева была награждена золотой медалью за высокие достижения в конкурсе работ, представленных на премию Фонда памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). За научный труд по экономической истории — монографию «Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв.» — в 2007 г. она была удостоена премии им. академика И. Д. Ковальченко. В 2016 г. Зоя Васильевна стала лауреатом премии им. Е. В. Тарле в области исторических наук.

Кончина Зои Васильевны — невосполнимая утрата для исторической науки. Она навсегда останется в памяти коллег и учеников не только выдающимся ученым, но и отзывчивым и доброжелательным человеком, всегда готовым прийти на помощь с искренним участием и профессиональным советом.

Научные труды З. В. Дмитриевой¹⁷

1974 г.

Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Новгородские пятины / Рук. авт. кол. и отв. ред. А. Л. Шапиро. Л., 1974. Глава «Деревская пятина во второй половине XVI в.» (в соавторстве с Т. И. Осьминским, Р. А. Амроминой).

1979 г.

Земельные наделы монастырских крестьян Белозерского уезда в XVI–XVII вв. // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера, Северного Поволжья и Приуралья до Великой Октябрьской революции. Киров, 1979. С. 58–61.

1981 г.

Сотная с писцовых книг А. И. Вельяминова и дьяка И. Григорьева 1585 г. на земли Коряжемского монастыря в Усольском уезде // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 178–191.

1982 г.

Пришекснинские ездовые дворцовые волости XVI в. // Проблемы истории крестьянства европейской части России (до 1917 г.). Межвузовский сборник научных статей. Пермь, 1982. С. 48–64 (в соавторстве с В. С. Барашковой, Л. С. Прокофьевой).

1983 г.

Вытное обложение крестьян в XVII в. (по материалам Кирилло-Белозерского монастыря) // История крестьянства Северо-Запада в XVII–XIX вв. Л., 1983. С. 37–46.

Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Вытные книги. Хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря. 1559–1601 гг. / Под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1983 (предисловие, подготовка текста к публикации, составление географического указателя; в соавторстве с А. Х. Горфункелем).

1984 г.

Писцовая книга езовых дворцовых волостей Белозерского уезда 1585 г. // Крестьянство Севера России в XVI в. Межвузовский сборник научных тру-

¹⁷ Материал подготовлен С. М. Шаминым.

дов. Вологда, 1984. С. 32–129 (в соавторстве с В. С. Барашковой, Л. С. Прокофьевой).

Некоторые аспекты метрологии вытнх книг XVII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 16. Л., 1984. С. 148–154.

1985 г.

Вытнх книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 17. Л., 1985. С. 87–100.

1986 г.

Житничные целовальники в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке. // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский сборник научных трудов. Калининград, 1986. С. 104–108.

Организация обложения в крупной монастырской вотчине в XVI–XVII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986.

1987 г.

Графические и другие письменные источники по истории деревянного церковного зодчества Белозерья (XVI–XVIII вв.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Вып. 19. С. 152–169 (в соавторстве с М. И. Мильчиком).

Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Приходо-расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря / Под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1987 (подготовка текста к публикации, составление географического указателя; в соавторстве с В. А. Ивановой, Г. А. Победимовой).

Первая советско-финляндская публикация источников. Рецензия на: История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск, 1987 // Историография дореволюционной Карелии. Итоги и перспективы изучения. Петрозаводск, 1988. С. 89–100 (в соавторстве с И. П. Шаскольским).

1989 г.

Челобитные крестьян Кирилло-Белозерского монастыря XVII века // Археография и источниковедение истории Европейского севера РСФСР. Тезисы выступлений на республиканской научной конференции. Ч. 2. Вологда, 1989. С. 64–65.

Первое Всероссийское научно-практическое совещание по изучению и изданию писцовых и переписных книг конца XV — начала XVIII века // История СССР. 1989. № 4. С. 214–217 (в соавторстве с Я. Е. Водарским).

Хозяйство и имущество северного крестьянина в 1648 году // Культура Европейского Севера России (дооктябрьский период). Вологда, 1989. С. 81–95 (в соавторстве с А. И. Копаневым).

Аграрная история Северо-Запада России XVII века (население, землевладение, землепользование). Л., 1989 («Белозерский уезд (Кирилло-Белозерский монастырь» в главах: Землевладение в Поморье; Сельское население и расселение в Поморье; Землепользование крестьян Поморья).

1991 г.

Кредитование крестьян старцами Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке // Социально-экономические и политические проблемы истории крестьянства Северо-Запада РСФСР IX–XX вв. Великий Новгород, 1991. С. 26–28.

О деятельности государевых писцов в Кирилло-Белозерском монастыре в 1601 году // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников: Тезисы докладов и сообщений IV Всероссийского научно-практического совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.) / Под ред. Я. Е. Водарского, З. В. Дмитриевой, И. А. Черняковой. Петрозаводск, 1991. С. 69–72.

Земельные переделы XVI века (по материалам вотчин Кирилло-Белозерского монастыря) // *Russia. Mediaevalis*. Мюнхен, 1991. С. 112–124.

Сравнительно-историческое изучение государственных и вотчинных переписей за первую четверть XVII в. (к проблеме достоверности данных писцовых книг) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 22. Л., 1991. С. 230–242.

1992 г.

Крестьянская община в вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. // Александр Ильич Копанев. Сборник статей и воспоминаний. Л., 1992. С. 174–185.

Писцовые книги Водской пятины конца XV–XVII в.— источник по истории Новгородской епархии // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников (Новгород, 1–3 сентября 1992 г.) / Отв. ред. В. Л. Янин. Новгород, 1992. С. 30–33 (в соавторстве с Д. В. Кирюшкиным).

1993 г.

Вытная книга ключа Старого Кирилло-Белозерского монастыря 1665 г. // Проблемы истории и культуры. Ростов Великий, 1993. С. 43–60 (*публикация текста и введение*).

Археографическая работа М. Г. Курдюмова в Белозерском крае летом 1919 г. // Рефераты докладов и сообщений VI Всероссийского научно-практического совещания по изучению и изданию писцовых книг и других историко-географических источников (Ферапонтово, 27–29 мая 1993 г.). СПб., 1993. С. 51–56 (в соавторстве с Т. Г. Смирновой).

1994 г.

Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII веков о ремесленных занятиях крестьян // Скоморохи: Проблемы и перспективы изучения. Сборник статей и рефератов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 22–26 ноября 1994 г.) / Отв. ред. В. В. Кошелев. СПб., 1994. С. 185–194.

1995 г.

Кирилло-Белозерский монастырь и его социальная благотворительность в «смутное время» // История православия в России: люди, факты, источники: Материалы научной конференции. СПб., 1995. С. 37–51.

Выть — единица обложения в Русском государстве XV–XVII вв. // Средневековая Русь. Сборник статей к 65-летию со дня рождения профессора Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 94–135 (в соавторстве с А. Л. Шапиро).

1997 г.

Вытные книги села Рукина Слободка с деревнями 1620–1670-х годов // Кириллов. Краеведческий альманах». Вып. 2. Вологда, 1997. С. 225–272 (вступительная статья и подготовка текста).

Перечень церквей и церковного причта Водской пятины по материалам конца XV–XVI в. // Первые Димитровские чтения: Материалы научной конференции 21–24 апреля 1997 года. СПб., 1997. С. 48–105 (в соавторстве с А. А. Селиным и Д. В. Кирюшкиным).

Александр Львович Шапиро — ученый и педагог // Английская набережная, 4: Ежегодник. Санкт-Петербургское научное общество историков и архивистов. СПб., 1997. С. 436–442 (в соавторстве с А. Н. Цамутали).

Заседания Санкт-Петербургского отделения Археографической комиссии в 1995 г. // Археографический ежегодник за 1995 г. М., 1997. С. 376–377.

1998 г.

Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание. СПб., 1998 (составитель, в соавторстве с М. Н. Шаромазовым).

Вытная книга 1665 г. келаря Кирилло-Белозерского монастыря старца Матфея Никифорова // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 371–378.

Академик Н. К. Никольский и его вклад в изучение истории Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 141–150 (в соавторстве с Е. В. Крушельницкой).

Аграрное освоение Белозерья: естественно-исторический аспект // XXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. Тамбов, 1998 (в соавторстве с Н. Н. Лавренко).

Два документа из ранней истории Архангельска // Памятники архитектуры Русского Севера. Сборник статей. Архангельск, 1998. С. 43–54 (в соавторстве с И. И. Мильчиком, А. Н. Чистиковым)

Земельные надельные XVI в. // *Russia mediaevalis*. Т. VII, 1. München, 1998.

История России IX–XVIII вв. в документах и описаниях современников: Экспериментальное учебное пособие. СПб., 1998. Раздел: Иван Грозный и его время (в соавторстве с С. А. Козловым).

1999 г.

Два документа из ранней истории Архангельска // Народное зодчество. Петрозаводск, 1999. С. 131–141 (в соавторстве с И. И. Мильчиком, А. Н. Чистиковым).

Налоги в России до XIX в. СПб., 1999 (в соавторстве с С. А. Козловым).

Монастырские описи строений и имущества XVI в. // Тезисы докладов XI Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастырской культуры» (Тихвин, 5–6 октября 1999 г.). Тихвин, 1999. С. 20–22.

Платежи крестьян села Волока Славинского в конце XVII в. (челобитная и монастырские приговоры) // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М., 1999. С. 142–151.

Хлебные ссуды крестьян Кирилло-Белозерского монастыря в XVI–XVII вв. (по монастырским и хозяйственным книгам) // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М., 1999. С. 114–141.

Вклад Александра Львовича Шапиро в изучение писцовых и переписных книг Русского государства // Массовые источники отечественной истории. Материалы X Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв. Проблемы изучения и издания», посвященной 90-летию Александра Львовича Шапиро. Архангельск, 23–26 июня 1998 года. Архангельск, 1999. С. 5–15 (в соавторстве с А. В. Крайковским).

2000 г.

Хозяйственные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. (Книги вытные и описные). Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2000.

2001 г.

Налоги в России до XIX в. [Курс лекций и материалы для семинарских занятий]. Изд. 2, испр. и доп. СПб., 2001 (в соавторстве с С. А. Козловым).

Петербург. История банков. Глава «Кредитные отношения в допетровской Руси». М., 2001 (в соавторстве с Б. В. Ананьичем, С. Г. Беляевым).

Жалованная тарханная грамота Алексея Михайловича архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Никите на езы в р. Шексне и рыбные ловли в Белом и других озерах Белозерского уезда 25 марта 1675 г. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2001. С. 321–331 (в соавторстве с И. А. Смирновым).

Полное собрание русских летописей. Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись / Отв. ред. Я. С. Лурье. СПб., 2001 (подготовка текста, в соавторстве с А. Г. Бобровым).

2002 г.

Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря, 1655/1656 год. М., 2002 (в соавторстве с Т. И. Шабловой, Е. М. Шварц).

Матфей Никифоров: Материалы к биографии келаря Кирилло-Белозерского монастыря (1654–1675) // Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря, 1655/1656 год. М., 2002. С. 177–191 (в соавторстве с Е. М. Шварц).

Уставные грамоты Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. // Российское государство в XVI–XVII вв. Сборник, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 261–269.

Хронологический перечень земельных приобретений Кирилло-Белозерского монастыря (1601–1700) / Сост. А. Х. Горфункель // Российское государство в XVI–XVII вв. Сборник, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 280–299 (предисловие, подготовка к печати).

Северные монастыри и казачество в XVII в. // Казачество России: история и современность. Тезисы международной конференции. Краснодар, 2002. С. 58–59.

2003 г.

Специальные исторические дисциплины: Учебное пособие / Отв. ред. М. М. Кром. Раздел «Метрология; Материалы и задания для практических занятий». СПб., 2003 (в соавторстве с А. А. Селиным).

Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003.

Описи Соловецкого монастыря XVI века: Комментированное издание. СПб., 2003 (в соавторстве с М. И. Мильчиком, Е. В. Крушельницкой).

Об одной филигране на бумаге рукописей Кирилло-Белозерского монастыря первой четверти XVII века // Актуальные вопросы истории бумаги и бумажного производства. К 40-летию со дня выхода в свет книги З. В. Уткиной «Из истории российских бумажных мануфактур и их водяных знаков». Сборник статей. СПб., 2003. С. 62–68.

«Корельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2003. С. 81–90.

А. У. Болотников, Н. Я. Озерецковский. Дневник 1782—1783; А. Г. Бобринский. Дневник. 1779—1786 (приложение) // *Козлов С. А.* Русский путешественник эпохи Просвещения. СПб., 2003 (*подготовка текста, в соавторстве с С. А. Козловым*).

2004 г.

Русская провинциальная повседневность в «Настольном календаре» 1787 г. Павла Болотова = Russia's Provincial Daily Life in the 1787 «Desk Calendar» of Pavel Bolotov: доклад прочитан на заседании Сектора по изучению русской литературы XVIII в. в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН 25 марта 2004 г. СПб., 2004 (*в соавторстве с С. А. Козловым*).

2005 г.

Кредитные отношения в Московском царстве XVI—XVII вв.: Монастыри и кредитные операции. Предпринимательская культура // *Кредит и банки в дореволюционной России: Санкт-Петербург и Москва.* СПб., 2005. С. 18–37 (*в соавторстве с М. М. Дадыкиной, А. В. Бугровым*).

The use of historical catch data to trace the influence of climate on fish populations: Examples from the White and Barents Sea fisheries in the 17th and 18th centuries // *ICES Journal of Marine Science.* 2005. Vol. 62. № 7. P. 1426–1435 (*together with: D. L. Lajus, J. A. Lajus, A. V. Kraikovski, D. A. Alexandrov*).

2006 г.

Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Управление. Общинная и келейная жизнь, Богослужение. СПб., 2006 (*ответственный редактор, подготовка к публикации главы 3*).

Келарские приходные и расходные книги старца Кирилло-Белозерского монастыря Матвея Никифорова (1654–1660 гг.) // *Времена и судьбы. Сборник статей в честь 75-летия В. М. Панеяха.* СПб., 2006. С. 441–468.

2007 г.

О публикации приходных и расходных книг белозерских монастырей конца XVI — первой половины XVII в. // *Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского* (20–21 октября 2006 г.). Нижний Новгород, 2007. С. 412–421 (*в соавторстве с О. А. Абеленцевой и Т. В. Сазоновой*).

Atlantic salmon fisheries in the White and Barents Sea basins: Dynamic of catches in the 17–18th century and comparison with 19–20th century data // *Fisheries Research.* 2007. Vol. 87. № 2–3. P. 240–254 (*together with: D. L. Lajus, A. V. Kraikovski et al*).

Журналы и переписка Ю. Ф. Лисянского и И. Ф. Крузенштерна. 1793—1799 // *Козлов С. А.* Путевые записки Ю. Ф. Лисянского и И. Ф. Крузенштерна 1793—1800. Предыстория первого путешествия россиян вокруг света. СПб., 2007 (*археографическая подготовка текстов, совместно с Е. Е. Головки*).

2008 г.

Записи о денежных вкладах в приходо-расходных и вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря (вторая половина XVI — первая треть XVII в.) // *Мавродинские чтения*. СПб., 2008. С. 302–306.

2009 г.

Цены на рыбу и рыбопродукты в начале XVII в. (по приходо-расходным книгам Кирилло-Белозерского монастыря) // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.* Сборник материалов Второй международной научной конференции. Курск, 2009. С. 53–63.

Михаил Борисович Свердлов // *Биобиблиографический указатель трудов / Сост. Е. З. Панченко*. СПб., 2009. С. 6–8.

Дневниковые записки и публицистические произведения Р. М. Цебрикова 1780-х —1790-х гг. (приложение) // *Козлов С. А.* От Лейпцига до Очкова. Дневниковые записки Р. М. Цебрикова. 1785–1788. СПб., 2009 (*подготовка текстов, в соавторстве с С. А. Козловым*).

Вклад А. Л. Шапиро в изучение экономической и социальной истории России (по материалам Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. 1958–1980-е гг.) // *Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: материалы XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (23–26 сентября 2008 г., Вологда)*. Кн. 1. Вологда, 2009. С. 53–61.

2010 г.

Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. М.; СПб., 2010 (*составитель; ответственный редактор совместно с С. А. Козловым*).

О миграции населения монастырских вотчин до и после Соборного уложения 1649 г. // *Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. XXXII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений (Рязань, 21–24 сентября 2010 г.)*. М., 2010. С. 19–21 (*в соавторстве с Н. В. Башниным*).

«Семга-матушка»: десятая рыба и монастырские промыслы // *Море — наше поле: количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII — начало XX в.* СПб., 2010. С. 17–79 (*в соавторстве с Д. Л. Лайусом, А. В. Крайковским и др.*).

2011 г.

Торговые связи Каргополя и Кирилло-Белозерского монастыря. 1567–1636 гг. // Культура Поонежья X–XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции (18–22 августа 2010 г.). Каргополь, 2011. С. 61–67 (в соавторстве с М. Н. Румынской).

Переписка русских пленных Великой Северной войны (приложение) // Козлов С. А. Русские пленные Великой Северной войны. 1700–1721. СПб., 2011 (подготовка текстов, совместно с С. А. Козловым).

2012 г.

О миграции населения монастырских вотчин в XVII в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: Источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 113–124 (в соавторстве с Н. В. Башинным).

Klassificering av revisionsböcker fren Novgorod-området 1611–1615 — Классификация дозорных книг новгородских пятин 1611–1615 гг. // Novgorodiana Stockholmiensia — Стокгольмская Новгородика (Stockholm Slavic Studies). Stockholm, 2012. P. 65–72 (на шведском языке); С. 78–86 (на русском языке) (в соавторстве с А. А. Селиным).

К вопросу о появлении новой налоговой единицы в Русском государстве — «живущей чети» // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 105–110.

К вопросу о введении «дворовой» («живущей») чети на Северо-Западе России в 1610-х гг. // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв.: Тезисы докладов и сообщений XXXIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, Брянск, 19–22 сентября 2012 года. Брянск, 2012. С. 22–23.

2013 г.

Персональный состав братии Кирилло-Белозерского монастыря в конце XVI — начале XVII в. // Материалы Международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы». СПб., 2013. С. 69–72.

2014 г.

Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 5–110.

О публикации новгородских дозорных и обыскных книг 1611–1616 годов // Труды XVIII Всероссийской научной конференции «Писцовые книги

и другие массовые источники XVI–XX веков» 26–27 июля 2013 г., Нижний Новгород, 2014. С. 77–85 (в соавторстве с А. А. Селиным).

«Сильная любовь к отечеству и желание когда-либо его увидеть подкрепили дух наш...». Записки штурмана шлюпа «Диана» А. И. Хлебникова о японском плене // Меншиковские чтения – 2014: Научный альманах. Вып. 5(12). СПб., 2014. С. 265–283 (в соавторстве с С. А. Козловым).

Конференция по писцовым книгам – 25 лет // Марийский археографический вестник. 2014. № 24. С. 270–292 (в соавторстве с О. Н. Адаменко, М. С. Черкасовой).

Конференция по изучению писцовых книг 25 лет // Российская история. 2014. № 1. С. 211–219 (в соавторстве с М. С. Черкасовой).

Конференция по изучению писцовых книг и других массовых источников по истории России XVI–XX вв. (1988–2013) // Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX веков: материалы XVIII всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 26–27 июля 2013 года. Нижний Новгород, 2014. С. 4–17 (в соавторстве с М. С. Черкасовой).

2015 г.

Хлебный «бюджет» Кирилло-Белозерского монастыря в начале XVII в. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб., 2015. С. 9–157 (Труды СПбИИ РАН. Вып. № 1(17)).

Новая публикация документов Соловецкого монастыря последней трети XVI в. // Российская история. 2015. № 1. С. 185–188.

Налоги и повинности крестьян новгородских пятин в «смутное время» (1611–1617) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 г.: Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. М.; Самара, 2015. С. 38–46.

Основные направления научной деятельности А. Г. Манькова // Из истории ЛОИИ. СПб., 2015. С. 68–78.

2016 г.

Челобитные крестьян и посадских людей Новгородской земли о платежах и повинностях в 1610-е гг. // Петербургский исторический журнал. 2016. № 4(12). С. 19–41.

Государственная и вотчинная политика в аграрном и демографическом развитии крупной монастырской вотчины (XVI–XVII вв.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. № 1. С. 43–56.

Конференция по изучению и изданию массовых источников XVI–XI вв. // Петербургский исторический журнал. 2016. № 2(10). С. 104–107 (в соавторстве с А. А. Селиным).

Александр Ильич Копанев как археограф // Петербургский исторический журнал. 2016. № 2(10). С. 121–130.

А. И. Хлебников. Записка о японском плене семи россиян в 1811–1813 гг. // *Козлов С. А. Русские открывают Японию. Из рукописного наследия мореплавателей В. М. Головнина и А. И. Хлебникова. 1810–1820-е гг.* СПб., 2016. С. 292–468 (*археографическая подготовка текста совместно с С. А. Козловым*).

В. М. Головнин. Краткое описание наших приключений. Воспоминания в форме писем к другу, написанные во время пребывания в японском плену // *Козлов С. А. Русские открывают Японию. Из рукописного наследия мореплавателей В. М. Головнина и А. И. Хлебникова. 1810–1820-е гг.* СПб., 2016. С. 240–292 (*археографическая подготовка текста совместно с С. А. Козловым*).

2017 г.

Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря (1559/60–1620-е гг.) // *История. Электронный научно-образовательный журнал.* 2017. Т. 8. Вып. 5(59).

Взимание налогов с монастырских вотчин в годы русско-польской войны (1654–1667) // *Петербургский исторический журнал.* 2017. № 4. С. 7–31 (*в соавторстве с С. А. Козловым*).

2018 г.

Старцы-вкладчики Кирилло-Белозерского монастыря (1540–1610-е годы) // *Историк и источник: Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева.* СПб., 2018. С. 238–255.

От посошного к подворному налогообложению: трансформация фиска в Московском государстве XVI–XVII вв. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы.* 2018. № 1. С. 33–44.

«Движение повсюду и перемена ужасная!» Письма П. А. Болотова А. Т. Болотову 1796–1797 гг. // *Петербургский исторический журнал.* 2018. № 2(18). С. 35–49 (*в соавторстве с С. А. Козловым*).

2019 г.

Патриарх Никон и начало церковного раскола в середине XVII в. // *Вестник архивиста.* 2019. № 3. С. 651–662 (*в соавторстве с Н. В. Башниным, И. А. Поляковым, Н. А. Шереметовым*).

Башнин Н. В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты СПб., 2019 (*ответственный редактор*).

Михаил Борисович Свердлов // *Петербургский исторический журнал.* 2019. № 4(24). С. 9–17.

История российского налогообложения в XVI–XVIII веках в контексте проблемы «налоги-войны» // *Вестник Российского фонда фундаментальных*

исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 3(96). С. 62–74 (в соавторстве с С. А. Козловым).

Алексей Александрович Шахматов. Избранная переписка: В 3 т. Т. 1: Переписка с Ф. Ф. Фортунатовым, В. Н. Перетцем, В. М. Истриным / Авт.-сост. В. Г. Вовина-Лебедева, Е. Н. Груздева, А. Е. Жуков; Отв. ред. В. Г. Вовина-Лебедева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 943 с. (рецензия) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 4(97). С. 199–202.

2020 г.

Налоги и войны в России XVI–XVIII века = Taxes and wars in Russia of 16th–18th centuries. СПб., 2020 (в соавторстве с С. А. Козловым).

Between Piety and Productivity: Monastic Fisheries of the White and Barents Sea in the 16th–18th centuries // Journal of the North Atlantic. 2020. Vol. 2020. № 41. P. 1–21 (together with: A. Kraikovski, M. Dadykina, J. Lajus).

Вклады горницких стариц в Кирилло-Белозерский монастырь (вторая половина XVI – начало XVII века) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3(27). С. 8–20 (в соавторстве с Т. В. Сазоновой).

2021 г.

Александр Львович Шапиро и его школа // Связь времен и творчество историка: памятный сборник к 90-летию В. М. Панеяха (Труды / Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. Вып. 6(22)). СПб., 2021. С. 363–389 (в соавторстве с З. А. Тимошенко).

Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 и 1635 гг.: Тексты и исследования / Отв. ред. М. Н. Шаромазов. М.; СПб., 2021 (составитель, совместно с Н. В. Башининым).

On Commemorative Practice in Kirillo-Belozersky Monastery (16th – the beginning of 17th centuries) // Man. Society. Communication, Veliky Novgorod, 23–24 апреля 2020 года. – Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. P. 877–882 (together with: T. V. Sazonova).

Александр Львович Шапиро и его школа // Связь времен и творчество историка: Памятный сборник к 90-летию Виктора Моисеевича Панеяха. Вып. 6(22). СПб., 2021. С. 363–389 (в соавторстве с З. В. Тимошенко).

Белозерские монастыри в кризисные годы (1570–1610-е гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 5. С. 72–83 (в соавторстве с М. Н. Румынской, Т. В. Сазоновой).

Вклады Годуновых в Кирилло-Белозерский монастырь // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2(30). С. 18–29 (в соавторстве с А. П. Павловым).

Цены на зерно по вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря (1570–1610-е гг.) // Традиционные и новаторские пути изучения социальной

истории России XII–XX вв. Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. М., 2021. С. 70–82.

2022 г.

Торговля Кирилло-Белозерского монастыря в «смутные годы» начала XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX вв.: Тезисы докладов Пятой международной научной конференции, Новосибирск, 27–29 сентября 2022 года. СПб.; Новосибирск, 2022. С. 80–82.

Михаил Борисович Свердлов (1939–2022) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4(36). С. 7–16.

2023 г.

Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря XVII в.: археографические принципы издания // Актуальные проблемы источниковедения: Материалы VII Международной научно-практической конференции. В 2 т., Витебск, 27–29 апреля 2023 года. Т. 1. Витебск, 2023. С. 72–74 (в соавторстве с Н. В. Башниным).

Вклады Шереметевых в Кирилло-Белозерский монастырь в XVI веке // Вестник архивиста. 2023. № 1. С. 11–21 (в соавторстве с А. П. Павловым).

Наши авторы

Александрова-Чукова Лидия Константиновна, кандидат химических наук, правнучка и биограф митрополита Григория (Чукова), исследователь Русской Православной Церкви (Санкт-Петербург).

Aleksandrova-Chukova Lidiya Konstantinovna, PhD (Chemistry), great granddaughter and biographer of Metropolitan Grigory (Chukov), researcher of the Russian Orthodox Church (Saint Petersburg). E-mail: lid.chukova@yandex.ru

Базарова Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, заведующая Научно-историческим архивом и группой источниковедения Санкт-Петербургского института истории РАН.

Bazarova Tatyana Anatolyevna, PhD (History), Head of the Scientific-Historical Archive and Source Study Group of the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: tbazarova@yandex.ru

Башнин Никита Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН; доцент Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина.

Bashnin Nikita Viktorovich, PhD (History), Senior Researcher of Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Saint Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin. E-mail: nvbashnin@gmail.com

Дубинский Андрей Юльевич, член Историко-родословного общества г. Москвы.

Dubinsky Andrey Yulyevich, Member of the Historical and Genealogical Society of Moscow. E-mail: nfkpb@bk.ru

Звонарёв Сергей Леонидович, протоиерей, кандидат богословия, секретарь по делам дальнего зарубежья Отдела внешних церковных связей Московского патриархата.

Zvonaryev Sergey Leonidovich, Archpriest, PhD (Theology), Secretary of External Church Relations of the Moscow Patriarchate. E-mail: zvonariov@rambler.ru

Иванов Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь (Краснодар).

Ivanov Vladimir Ivanovich, Grand PhD (History), Professor, independent researcher (Krasnodar). E-mail: ivanovst@mail.ru

Конявская Елена Леонидовна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, главный редактор научного журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» (Москва).

Konyavskaya Elena Leonidovna, Grand PhD (Philology), Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief of the scientific journal «Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki» (Moscow). E-mail: ekonyavskaya@gmail.com

Курляндский Игорь Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва).

Kurlyandsky Igor Aleksandrovich, PhD (History), Senior Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: verakurl@yandex.ru

Липовецкий Павел Евгеньевич, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Lipovetsky Pavel Evgenyevich, PhD (Theology), associate professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy. E-mail: lipovesky.pavel@gmail.com

Маркевич Сергей Адамович, протоиерей, кандидат богословия, историк богослужебного пения, регент церковного хора.

Markevich Sergey Adamovich, Archpriest, PhD (Theology), historian of divine singing, regent of the church choir.

Селиверстов Александр Владимирович, историк (Краснодар).

Seliverstov Alexander Vladimirovich, historian (Krasnodar). E-mail: siren32@list.ru

Степанов Алексей Федорович, независимый исследователь (Казань).

Stepanov Alexey Fedorovich, independent researcher (Kazan). E-mail: historik@bk.ru

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

Shkarovsky Mikhail Vitalyevich, Grand PhD (History), Chief Archivist of the St. Petersburg Central State Archives, Professor of the St. Petersburg Theological Academy. E-mail: shkarovs@mail.ru

**Указатель материалов, опубликованных
в журнале «Вестник церковной истории» в 2023 г.**

ПУБЛИКАЦИИ

- Александрова-Чукова Л. К.* (Санкт-Петербург). Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях патриарха Сергия, его кончине и преемнике (1944–1955 гг.).— № 3/4(71/72). С. 73–148.
- Бащин Н. В.* (Санкт-Петербург). «Часа ради смертного»: опись келейного имущества архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла 1663 г.— № 3/4(71/72). С. 5–23.
- Кративин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Письмо обновленческого «митрополита» А. И. Боярского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину 25 октября 1936 г.— № 1/2(69/70). С. 5–31.
- Степанов А. Ф.* (Казань). Судьбы православного культурного наследия в Казани в 1929–1935 гг.: храмовые здания и архивы духовных учреждений.— № 3/4(71/72). С. 24–72.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Александрова-Чукова Л. В.* (Санкт-Петербург). Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г. и ведущей роли патриарха Сергия в сохранении патриаршества и единства Русской Православной Церкви.— № 1/2(69/70). С. 86–144.
- Звонарёв С., прот.* (Москва). Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов в 1960–1972 гг. по данным церковных архивных источников.— № 3/4(71/72). С. 217–234.
- Иванов В. И.* (Краснодар). Устройство церковной жизни Черноморского казачьего войска в конце 1780-х — начале 1790-х гг.— № 3/4(71/72). С. 172–205.
- Манохин А. А.* (Москва). Новые документы Вологодского архиерейского дома и съезжего двора монастырских дел.— № 1/2(69/70). С. 62–85.
- Маркевич С., прот.* Богослужбное пение Киевской митрополии: одноголосие, последующие гармонизации и современное состояние.— № 3/4(71/72). С. 151–171.

Михеев С. Ф., Остапенко С. Н. Признание царского венчания Ивана Грозного на Христианском Востоке и вопрос особого положения Московского первосвященника.— № 1/2(69/70). С. 34–61.

Селиверстов А. В. (Краснодар). О захоронениях в кафедральном соборе вмч. Екатерины города Краснодара.— № 3/4(71/72). С. 206–216.

ИЗ ИСТОРИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Степанов А. Ф. (Казань). Обновленчество в Татарской АССР в 1930-х гг.— № 3/4(71/72). С. 249–306.

Шкаровский М. В. (Санкт-Петербург). Влияние кампании изъятия церковных ценностей и обновленческого раскола 1922 г. на деятельность Петроградского Богословского института.— № 3/4(71/72). С. 237–248.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ XVI — НАЧАЛА XVIII В.

Алексеев А. И. (Санкт-Петербург). Вкладная книга костромского Богоявленского монастыря в фондах ОР РНБ.— № 1/2(69/70). С. 223–313.

Беспалов Р. А. (Белев). Сказание о зачатии Свенского монастыря и Свенская Печерская икона Богоматери как исторические источники.— № 1/2(69/70). С. 147–222.

Давыдов М. И. (Владимир). Отписные книги владимирского Успенского девичья монастыря 1669 г.— № 1/2(69/70). С. 314–365.

Шамина И. Н. (Москва). Переписная книга Николаевской Гнилушской пустыни Коломенского уезда 1701 г.— № 1/2(69/70). С. 366–386.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Дубинский А. Ю. (Москва). Список выпускников Московской духовной семинарии 1860–1870-х гг.— № 3/4(71/72). С. 309–359.

НОВЫЕ КНИГИ

Богомазова А. А. (Москва). Новейшее исследование о вологодском Спасо-Прилуцком монастыре.— № 1/2(69/70). С. 389–394.

Курляндский И. А. (Москва). Сборник документов о Казанской епархии в 1941–1973 гг.— № 3/4(71/72). С. 360–362.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Конявская Е. Л. (Москва). История Церкви в докладах участников международной конференции «Комплексный подход в изучении истории Древней Руси».— № 3/4(71/72). С. 363–366.

Липовецкий П. Е. (Москва). Конференция «Государственно-конфессиональные отношения и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны. К 80-летию “нового курса”». – № 3/4(71/72). С. 367–370.

НЕКРОЛОГ

Базарова Т. А. (Санкт-Петербург). Памяти Зои Васильевны Дмитриевой. – № 3/4(71/72). С. 371–390.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

- Башнин Н. В.* (Санкт-Петербург). «Часа ради смертного»: последние дни жизни архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла в документах Вологодского дома Святой Софии 5
- Степанов А. Ф.* (Казань). Судьбы православного культурного наследия в Казани в 1929–1935 гг.: храмовые здания и архивы духовных учреждений 24
- Александрова-Чукова Л. К.* (Санкт-Петербург). Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях и назначениях патриарха Сергия, его кончине и преемнике (1944–1955 гг.) (к 80-летию его избрания и кончины) 73

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Маркевич С., прот.* Богослужбное пение Киевской митрополии: одноголосие, последующие гармонизации и современное состояние 151
- Иванов В. И.* (Краснодар). Устройство церковной жизни Черноморского казачьего войска в конце 1780-х — начале 1790-х гг. 172
- Селиверстов А. В.* (Краснодар). О захоронениях в кафедральном соборе вмц. Екатерины города Краснодара 206
- Звонарёв С., прот.* (Москва). Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов в 1960–1972 гг. по данным церковных архивных источников 217

ИЗ ИСТОРИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Влияние кампании изъятия церковных ценностей и обновленческого раскола 1922 г. на деятельность Петроградского Богословского института 237

<i>Степанов А. Ф.</i> (Казань). Обновленчество в Татарской АССР в 1930-х гг.	249
---	-----

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Дубинский А. Ю.</i> (Москва). Московская духовная семинария. Список выпускников 1861–1870 гг.	309
---	-----

НОВЫЕ КНИГИ

<i>Курляндский И. А.</i> (Москва). Сборник документов о Казанской епархии в 1941–1973 гг.	360
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Коняевская Е. Л.</i> (Москва). XII Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси»	363
<i>Липовецкий П. Е.</i> (Москва). Всероссийская научная конференция «Государственно-конфессиональные отношения и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны. К 80-летию “нового курса”»	367

НЕКРОЛОГ

<i>Базарова Т. А.</i> (Санкт-Петербург). Памяти Зои Васильевны Дмитриевой	371
---	-----

Наши авторы	391
-------------------	-----

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2023 г.	393
---	-----

Contents

PUBLICATIONS

Bashnin N. V. (Saint Petersburg). «Chasa radi smertnogo (An hour for the sake of a mortal)»: inventory of the cell property of Archbishop Markel of Vologda and Belozersk, 1663

Stepanov A. F. (Kazan). Fate of Orthodox cultural heritage in Kazan in 1929–1935. Temple buildings and archives

Aleksandrova-Chukova L. K. (Saint Petersburg). Archbishop Grigory (Chukov) about the last consecrations of Patriarch Sergius, his death and successor (1944–1955).

ARTICLES AND MESSAGES

Markevich S., archpriest. Liturgical singing of the Kyiv Metropolis: monophony, subsequent harmonizations and the current state

Ivanov V. I. (Krasnodar). The organization of the church life of the Black Sea Cossack army in the late 1780s — early 1790s

Seliverstov A. V. (Krasnodar). About the burials in the Cathedral of the Great Martyr Catherine of Krasnodar

Zvonaryev S., archpriest (Moscow). Relations between the Moscow and Alexandria Patriarchates in 1960–1972 according to church archival sources

FROM THE HISTORY OF THE RENEWAL SCHISM IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Shkarovskiy M. V. (Saint Petersburg). The influence of the campaign of church values confiscation and the renovationist schism of 1922 on the activities of the Petrograd Theological Institute

Stepanov A. F. (Kazan). Renovationism in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1930s

CRITICISM, BIBLIOGRAPHY, SCIENTIFIC LIFE

Dubininsky A. Yu. (Moscow). List of graduates of the Moscow Theological Seminary in the 1861–1870

NEW BOOKS

Kurlyandsky I. A. (Moscow) Collection of documents about the Kazan diocese in 1941–1973.

RESEARCHES

Konyavskaya E. L. (Moscow). History of the Church in the reports of participants in the international conference «An integrated approach to the study of the history of Ancient Rus'»

Lipovetsky P. Ye. (Moscow). Conference «State and confessional relations and religious organizations during the Great Patriotic War. To the 80th anniversary of the “new course”»

NECROLOGY

Bazarova T. A. (Saint Petersburg). In memory of Zoya Vasilievna Dmitrieva

Our authors

Index of materials published in the magazine «Vestnik tserkovnoi istorii» in 2023

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 3/4(71/72)/2023
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–47660 от 7 декабря 2011 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 10.01.2024. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ № 240025
Полиграфические работы произведены в ООО «Август Борг»
107497, г. Москва, ул. Амурская, д. 5А, строение 2. Тел.: +7(495)787–06–77